ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ МАНСИ (ВОГУЛОВ)

НГОНБ

НГОНБ

НГОНБ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана членом-корреспондентом Российской академии наук А.Б. Сокоевым

Том 26

НГОНБ

МĀНЬСИ МĀХУМ ЯЛПЫҢ МŌЙТЫТ, НАС МŌЙТЫТ, ЙИС ПОТРЫТ

ХАНСЫМ ТĀЛАНЫЛ:
1889, 1952, 1958–1960,
1968, 1978, 1992, 2002 тāлытыт

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

НГОПБ

МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ МАНСИ (ВОГУЛОВ)

В ЗАПИСЯХ
1889, 1952, 1958–1960,
1968, 1978, 1992, 2002 годов

НГОНБ

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

В подготовке серии участвуют

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

НГОНБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*,
А.Е. Аникин, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор),
В.В. Илларионов, *А.С. Каргин*, *М.Г. Кондратьев*, *Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь),
В.А. Роббек, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*,
Ю.И. Смирнов, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И РАЗРАБОТОК ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Подготовка текстов, перевод, вступительная статья,
комментарии, указатели, словари, составление компакт-диска
Е.И. Ромбандеевой

Сверка национальных текстов
Т.Д. Слинкиной

Подготовка мастер-диска
Г.А. Петрова

Редакторы
Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)
С.П. Рожнова, *А.А. Зоркольцева* (русский перевод)
Г.Е. Солдатова (компакт-диск)

НГОНБ

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос-Манс)
М68

Рецензенты
кандидат исторических наук *Т.В. Волдина*
кандидат филологических наук *М.М. Рябий*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии РФ
в области науки и техники *Е.Н. Кузьмина*

Подготовка тома осуществлена при финансовой поддержке Департамента по вопросам малочисленных народов Севера при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра «Наука» РАН, Президиума Сибирского отделения Российской академии наук

ПОНЕ

Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. — Новосибирск: Наука, 2005. — 475 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
М68
ISBN 5—02—032380—2.

Книга знакомит читателя с лучшими образцами мифов, сказок и преданий северных манси. Тексты были записаны в 1952, 1958–1960, 1968, 1978, 1992, 2002 гг. В качестве классического образца включена миф-сказка, изданная Б. Мункачи в конце XIX в. Всего в томе представлено 62 произведения, 43 из которых публикуется впервые.

В разделе собственно сказок продемонстрировано их жанровое и тематическое многообразие. К тому прилагается компакт-диск с образцами исполнения сказок.

Книга рассчитана на фольклористов, этнографов, языковедов и всех тех, кто интересуется традиционным устным поэтическим творчеством сибирских народов.

Без объявления

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос-Манс)

© Российская академия наук, 2005
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2005
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2005

ISBN 5—02—032380—2

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения, памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

ИОНБ

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, начиная с томов 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектор фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решил задачу создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

НГОНБ

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати их названия уточняются):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные. О животных
Сказки легендарные. Бытовые
Лирические песни
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хантыйский фольклор (в 2 т.)
Обрядовая поэзия
Сказки

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

НГОНБ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20
Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. 2002 г. Т. 22
Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23
Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24
Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Якутские народные сказки
Обрядовая поэзия алтайцев
Мифы, предания, легенды тувинцев

НГОБ

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР МАНСИ

Манси и ханты именуются обскими уграми (общее название), а их языки — обско-угорскими. Мансийский, хантыйский и венгерский языки составляют угорскую ветвь финно-угорской семьи языков.

Этноним «манси» в качестве официального названия этноса был принят в советское время; до революции 1917 г. манси назывались вогулами (это же название сохраняется до сих пор в зарубежной научной литературе). Термин «манси» (*man`s`i*) является самоназванием носителей языка; он восходит, вероятно, к древнему родовому названию *mo`s`*, *mon`s`* (ср. форму множественного числа от этого слова, сохранившуюся в верхнесосьвинском говоре — *mon`s`t*, что означает 'люди из рода *mos`*, *mon`s`i*, букв.: «говорит, сказывает, рассказывает»).

Общая численность манси (согласно данным переписи 2002 г.) составляет 8500 человек. Из них родным мансийский язык считают лишь 52,4 %.

На мансийском языке говорят отдельные небольшие группы манси, живущие на огромной территории в северно-западной части Сибири по левобережью р. Оби и ее притокам (в пределах Ханты-Мансийского, частично Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области). Несколько десятков мансийских семей живет в Свердловской и Пермской областях (в верховьях Вишеры).

Ближайшими соседями манси являются ненцы, ханты, коми, татары. На всей территории расселения манси близко соприкасаются с русскими. Продолжающиеся с древних веков тесные контакты с окружающими их народами оставили след в языке и фольклоре манси.

По классификации Б. Мункачи в мансийском языке выделяется четыре наречия: 1) северное — по рекам Сосьва, Ляпин и верхнему течению Лозьвы; 2) западное — по среднему и нижнему течению Лозьвы, а

также по рекам Пелым и Вагильск; 3) восточное — по р. Конда; 4) южное — по р. Тавда [110].

Между отдельными наречиями расхождения весьма значительны. Они охватывают в той или иной мере все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический, в результате чего представители перечисленных групп не понимают друг друга или понимают с большим трудом.

В основной массе манси издавна живут охотой и рыболовством. На севере Березовского района они отчасти заняты оленеводством. Такого рода хозяйственный уклад не позволял жить оседло: манси вели полукочевой или кочевой образ жизни, меняя по сезонам свои поселения. Постоянное пребывание в тайге выработало у этого этноса тонкую наблюдательность, умение прекрасно ориентироваться на местности и оценивать ее с точки зрения пригодности для хозяйства таежного края в их песнях, мифах, легендах и сказках.

Первым собирателем и исследователем устного поэтического творчества манси был венгерский ученый А. Регули (1819—1858), который провел один год (с 1843 по 1844 г.) в районах расселения манси. Он побывал почти во всех населенных пунктах, собирая уникальный материал по языку и фольклору. Им записаны тексты на лозьвинском, пелымском и северном диалектах. Часть рукописных текстов А. Регули с материалами северных диалектов была опубликована после его смерти П. Хунфальви (1810—1891) [99]. Кроме этого П. Хунфальви составил грамматику мансийского языка (кондинский диалект) на основе Евангелия от Матфея, которое перевел на язык манси Г. Попов [100].

Антал Регули (1819—1858).

Несколько позднее, в 1858—1859 и 1877 гг., собирал языковой материал среди манси финский ученый А. Алквист (1826—1889). Большую часть текстов он записал на кондинском диалекте [4].

В 1888—1889 гг. совершил поездку к манси венгерский ученый Б. Мункачи (1860—1937). Он рас-

Август Алквист (1826—1889).

Бернат Мункачи (1860—1937).

шифровал тексты А. Регули и собрал исключительно богатый материал по разным диалектам мансийского языка. В Венгрии им изданы четыре тома мансийского фольклора, содержащие уникальные тексты на разных диалектах с приложением переводов на венгерский язык, а также очерки морфологии шести изученных им мансийских диалектов: северного, среднелозьвинского, нижнелозьвинского, пелымского, кондинского и тавдинского. В I том были помещены мифы, во II — героический эпос, в III — медвежьи песни, в IV том — сказки, загадки, личные песни. Б. Мункачи назвал последние «песнями судьбы» [109]. Кроме того, дополнительно к фольклорным материалам Б. Мункачи еще при жизни успел подготовить и издать развернутые комментарии этнографического и лингвистического характера [109].

К последним же двум томам (III и IV) комментарии подготовлены и опубликованы Б. Кальманом (1913—1997) [111]. Им же составлена хрестоматия [103] с очерком о грамматике и лексике мансийского языка и приложением развернутого библиографического списка для студентов вузов Венгрии. Под редакцией Б. Кальмана в Венгрии издан большой словарь (по материалам Б. Мункачи), отражающий все основные диалекты мансийского языка [112].

В середине XX в. Б. Кальман начал собирать мансийский фольклор и вскоре опубликовал записанные им у студентов ленинградских вузов тексты с переводом и комментариями на немецком языке [101]. Позднее он же издал на венгерском языке образцы мансийской эпической поэзии [102].

В начале XX столетия в длительной научной командировке (с 1901 по 1906 г.) у манси находился финский ученый А. Каннисто (1874—1943). Им собран богатейший материал по диалектам мансийского языка, на основе которого он опубликовал ряд работ по фонетике, грамматике, лексике, топонимике [104, 105]. А. Каннисто подготовил к печати часть собранных им текстов, записанных в весьма точной, но сложной фонетической транскрипции, с отражением разных фонетических комбинаторных вариантов. Текстовые материалы А. Каннисто не успел издать при жизни, после его смерти эту кропотливую и сложную работу взял на себя финский ученый М. Лиимола (1903—1974). Он подготовил и опубликовал все тексты А. Каннисто в шести томах с переводом и комментариями на немецком языке (I том — тексты мифологического содержания; II — военные и героические сказания; III — сказки; IV — медвежьи песни; V — призывные песни; VI — песни о судьбе, загадки) [106].

Названные выше труды венгерских и финских исследователей фольклора бесценны, так как многое из того, что было ими зафиксировано в прошлом, ушло навсегда вместе с информантами тех лет.

Артур Каннисто (1874—1943).

В первые десятилетия XX в. проявил интерес к мансийскому фольклору наш соотечественник, русский поэт и прозаик М.П. Плотников (1856—1937). Он познакомился с талантливым мансийским сказителем на Сосьве, по его словам, с шаманом Катуня (его имя может быть переведено букв.: «руку имеющий», т.е. человек с «исцеляющей рукой»). Записав у этого сказителя множество эпических произведений, он создал на их основе поэму «Янгал-Маа», что значит «тундра», букв.: «ледяная земля, т.е. льдом [покрытая] земля». Эта поэма была опубликована в 1933 г. [52].

ETHNOGRAPHISCH - GEOGRAPHISCHE KARTE DES NÖRDLICHEN URAL GEBIETES

ENTWORFEN AUF EINER REISE IN DEN JAHREN (1841—1843)

VON

ANTON v. REGULY.

St. Petersburg 1846.

ERKLÆRUNGEN.

- Gränze der Wogulen.
- — · — der Ostjaken.
- — · — der Syrjänen.
- — · — der Samojeden.
- — · — der Tataren.
- Gränze des Ackerbaues.
- — · — der Viehzucht.
- Schlagwege der Biber.
- Gränze der Waldungen im Allgemeinen.
- — · — der Kiefer und Ceder.
- Gouvernements Stadt.
- Kreis-Stadt.
- Kirchdorf.
- Dorf.
- Orte eines particulären Besitzes.
- Jagdhütte.
- Gouvernements Gränze.
- Tobolsk.
- Tomsk.
- Archangel.

НГОНБ

НГОНБ

В 1933—1934 гг. в мансийских селениях по рекам Сосьва и Ляпин работал русский поэт И.И. Авдеев. Он записывал в основном мансийские медвежьи песни, 19 из которых весьма точно и поэтично перевел на русский язык и опубликовал в Омске [2]. Его помощником — консультантом в переводах текстов на русский язык был студент-манси из Института народов Севера М. Гындыбин.

Труды двух вышеназванных русских поэтов невозможно переоценить. Им удалось поработать с талантливыми знатоками фольклора и записать от них традиционные высокохудожественные произведения, которые были удачно переведены на русский язык и изданы.

Приблизительно с 1927 г. В.Н. Чернецов и И.Я. Чернецова начали изучать мансийский язык. В 1936 г. они издали первый «Мансийско-русский словарь» с приложением грамматического очерка [85]. В.Н. Чернецов, разъезжая по рекам Сосьва, Ляпин, Лозьва, записал мансийские фольклорные тексты, в основном сказки, перевел их на русский язык и опубликовал без оригиналов в Ленинграде с предисловием В.Г. Богораза-Тана [82]. В другом его сборнике три сказки изданы только на мансийском языке «Mansi mojt» [83].

Последователь В.Н. Чернецова, А.Н. Баландин (1911—1979), выпустил в 1938 г. в Ленинграде мансийские сказки об Эква-Пыгрисе с приложением переводов на русском языке [10]. А.Н. Баландин посвятил свою кандидатскую диссертацию изучению языка мансийских сказок [11].

Фольклор восточных манси привлек внимание исследователя М.П. Вахрушевой (Баландиной, 1918—2000), ею были сделаны и опубликованы записи текстов [13, 14].

Летом 1951 г. Е.А. Кузакова (Чейметова), тогда студентка IV курса ЛГУ, во время практики записала фольклорный материал на северном (сосьвинском) диалекте мансийского языка. Впоследствии он был ею опубликован, к сожалению, с фонетическими и грамматическими неточностями [34].

Е.И. Ромбандеева также со студенческих лет (с 1949 г.) начала заниматься изучением мансийского языка и фольклора. В 1952 г., будучи студенткой IV курса ЛГУ, она записала в своих родных краях на Ляпине, в местах расселения северных манси, 53 лирические песни от односельчан. Позже она собрала и опубликовала образцы преданий, сказаний и обрядов [60] и по этим материалам написала исследование о духовной культуре манси [62]. В 1992 г. увидели свет подготовленные Е.И. Ромбандеевой сборники сказок на мансийском и русском языках для дошкольников и учеников младших классов [40, 41]. Затем последовали публикации загадок и песен манси [38, 39], всего ею выпущено шесть отдельных из-

даний и более 30 статей по фольклору в научных сборниках и журналах [24, с. 18—21].

С 1958 г. начинает собирать фольклорные тексты П.Е. Шешкин (1930—1981), который записывал сказки, песни, загадки, пословицы, поговорки, находил и рисовал мансийские орнаменты. Он оставил после себя четыре альбома мансийских орнаментов. В 1993 г. И.Д. Шабалина выбрала наиболее оригинальные и традиционные орнаменты П.Е. Шешкина из трех первых его альбомов и издала в Санкт-Петербурге. Доработанное и дополненное переиздание альбома осуществлено в 2001 г. [93]. Более 30 графических работ П.Е. Шешкина, изображающих природу родного края, портреты родных и близких ему людей, хранятся у А. Валова — художника, проживающего в Тюмени. Скульптурные произведения П.Е. Шешкина имеются в музеях Ханты-Мансийского автономного округа и России. П.Е. Шешкин был талантливым самородком, сочинял также песни и пьесы.

В 1990 г. Н.В. Лукиной опубликованы мифы, предания и сказки манси на русском языке, даны комментарии к текстам (см. № 105—200 в кн. [45, с. 258—506; 530—548]).

Петр Ефимович Шешкин (1930—1981), из семьи потомственных сказителей, знаток старины, собиратель орнаментов, художник.

Следует особо отметить, что первые эпические произведения на мансийском языке (на основе кириллицы) выпустил в свет Юван Шесталов в 1984 г., назвав их «Нюлы ӯрыг», букв.: «Клятвенная песня» [91]. Фольклорные сюжеты легли в основу его художественно-поэтических произведений (см.: [88—90]). За труд «Языческая поэма» он получил Государственную премию им. М. Горького. Эпические песни и сказки Юван Шесталов услышал в раннем детстве от дедушки Потепка, который был известен как талантливый сказитель и певец.

Исследованием истории Югры и фольклора манси занимается известная писательница М.К. Анисимкова из Нижневартовска. По мотивам мансийского фольклора она создала свой первый литературный труд [5]. Затем вышла в свет ее книга «Танья-Богатырь», букв.: «Жилки реки Богатырь» [6]. Она же изложила в прозе и опубликовала поэму «Янгал-Маа» М.П. Плотникова [7].

Мансийская сказительница А.М. Конькова издала с описанием отдельных народных обрядов «Сказки бабушки Аннэ» [29], «Элт минын Ивыр — Вожак Ивыр», букв.: «Впереди идущий Ивыр» [31, 32], а также художественное произведение по мотивам народных сказаний «И лун медлительных поток» [74].

Таким образом, фольклорные мотивы народа манси и этнографические реалии стали богатейшим источником для прозаиков и поэтов.

В 1993 г. в районном центре Березово Ханты-Мансийского автономного округа был создан Научно-фольклорный фонд манси под руководством С.А. Поповой. Научные сотрудники фонда занимаются сбором, хранением и публикацией фольклора. С.А. Поповой сделаны видеозаписи нескольких медвежьих игрищ манси. Кроме этого ею собраны и опубликованы сказки на мансийском и русском языках [55].

Л.Т. Костин, учитель, краевед, сын известного шамана — хранителя священного места городища Вежакоры (манс.: Ялпус, букв.: «Священный город»), собрал материал по обрядовому фольклору манси и передал его на хранение Березовскому фольклорному фонду.

В мансийской газете «Лӯима сэ̄рипос» периодически публикуются фольклорные тексты из трудов Б. Мункачи, А. Каннисто — М. Лиимолы, а также произведения устного народного творчества, записанные корреспондентами газет и современными собирателями фольклора.

В 2002 г. вышел в свет сборник загадок, составителем которого явилась Т.Д. Слинкина. Она включила в книгу загадки, содержащиеся в трудах Б. Мункачи, А. Каннисто, зафиксированные ими еще в XIX и начале XX столетий, а также записи Е.И. Ромбандеевой 50—60-х годов XX в. Сборник включает 351 загадку [26].

2 Заказ № 550

Устно-поэтическое творчество манси богато и разнообразно. В народной терминологии (на сосьвинском и сыгвинском диалектах, положенных в основу литературного языка) различаются следующие жанры: древние рассказы (*йис потрыт*, или *пēс потрыт*); древние вести (*йис ляӈхыт*); героические песни, сказания, букв.: «песни о богатырях, древние рассказы, вести» (*ӭрг-ōтырт йис потрыт, ляӈхыт*); сказки (*мōйтыт*), которые подразделяются на священные (*ялпыӈ мōйтыт*) и несвященные (*нас мōйтыт*). В свою очередь, священные сказки относятся к мифам-сказкам и содержат в себе космогонические мифы-сказки о сотворении Вселенной (*мā тӭлум ялпыӈ мōйтыт*) и этиологические мифы-сказки о создании жизни на земле, появлении живых существ и растительности (*мā ӯнтум ялпыӈ мōйтыт*). Несвященные сказки являются собственно сказками и делятся на сказки для взрослых (*яныг хōтпа мōйтыт*) и детские сказки (*нӭврам мōйтыт*).

Большую функциональную нагрузку обрядового характера несут призывная песня, посвященная духам-покровителям, букв.: «призывное слово» (*кāстыл лāтыӈ*); клятвенная речь (*нюлтыл*); заклинание, аналогичное жанру проклятий (*сāтыл лāтыӈ*). К песенному жанру относятся также песни, воспевающие медведя, букв.: «песни зверя» (*ӯй ӭргыт*); личные песни, или «песни судьбы» (по Б. Мункачи) (*ӭргыт*); песня-плач (*люньсьтап*); колыбельная песня (*нӭврам ӯлылап*).

В среде манси распространены рассказы о событиях и встречах человека в лесу, на охоте, рыбалке с невидимыми существами, которые можно соотнести с русскими бывальщинами. Такие рассказы называются *ōлыглам накыт*.

К малым жанрам в мансийском фольклоре относятся загадки (*āмсит*); пословицы и поговорки (*ханисьтан лāтӈыт*, или иначе *ханисьтан потрыт*); нравоучения и запреты (*ялпыӈ хӯлтуп*, или вариант этого *рōвтāлут хӯлтуп*); игровые считалки (*ёнгил ловиньтапыт*). Особый жанр составляют сновидения (*ӯлм ӯлмаяӈкве*, вар.: *ӯлм вāруӈкве*).

Героические песни, сказания (*ӭрг-ōтырт йис потрыт, ляӈхыт*) сочинены в стихах и прозе. Часть из них относится к обрядовым произведениям, другие сказываются как воспоминания о прошлом предков. Это делается иногда на медвежьем празднике. В них не указываются точные даты, но отражено прошлое живших некогда лиц, отличившихся во имя рода. Воспевание их воплощается в типических образах, которым в силу законов поэтики фольклорного произведения дается гиперболическая характеристика и тем самым они обретают фантастические черты. Время действия исторических лиц и событий иногда можно установить по кос-

венным данным произведений других жанров. Например, предание о Хонт-Торум-Ойка повествует о походе зауральских племен (называемых *нёртапал сат виклын*) в места расселения манси на Сыгве и их поражении за деревней Мувынтес, на болотистых местах притока Сыгвы — Сорахты (текст 46).

Призывные песни (*кастыл латыӈ*) — это обрядовые произведения. Их исполняют при строгом соблюдении особых условий, и только те люди, которые посвятили себя этому делу (*нэйт хотпа* 'человек, способный шаманить'). Каждая песня предназначена определенному духу-покровителю и имеет свою мелодию. Обряды проводятся по мере необходимости для людей, остро нуждающихся в помощи духа-покровителя.

Медвежьи песни (*ӯй эргыт*) — это обрядовые произведения в стихотворной форме со своим мелодическим рисунком. Исполняются перед началом представления на медвежьем празднике. Перед медведем ставят чашки с угощениями и блюдце с дымящейся чагой. Если это медведица, то перед ней для исполнения священной песни становятся четыре человека, если медведь — то пять человек, одетых в шелковые халаты и в остроконечные шапки с кистями. Они берутся за мизинцы и покачивают руками в такт пению. Все тексты песен длинные.

Певцы заканчивают песни, делают поворот по часовой стрелке и произносят: «*Кайя-ёйыӈ*» (восходит к выражению *кай(я) аюкв* 'прощай навсегда') — слова из текста прощального плача мансийской женщины над покойником. После этого они снимают халаты (обычно халат завязывается на одну завязку) и головные уборы, принимают пищу с жертвенного стола. Затем начинается представление выступающих в берестяных масках.

Сатирические, юмористические песни (*тӯлыглап эргыт*) высмеивают недостатки людей. Они исполняются в масках и только во время медвежьего праздника и адресованы присутствующим. В песнях предупреждается, что если кто-либо нарушит общепринятые нормы поведения, то будет выставлен на посмешище зрителей. Сатирические песни так метко и точно характеризуют людей, не называя их имен, что виновные обязательно узнают себя, но они при этом не должны обижаться, иначе, считают манси, медведь может наказать их за то, что они не принимают критики и не исправляются.

Личные песни, или «песни судьбы» (*эргыт*), поются в течение всего года и в хорошем, и в плохом настроении, во время отдыха и труда. Сочиненные людьми о себе, о других, об окружающем мире, они могут быть и серьезными, и шуточными, и насмешливыми. В них излагаются

желания, прославляется ум и сила человека, иногда осмеиваются его слабости, лень, поется о любви, надежде и грусти, вызванной несбывшейся мечтой. Такие песни широко не оглашаются самими сочинителями, скрываются от других людей, известными становятся случайно. Каждый манси стремится написать песню о себе. О маленьких же детях песни сочиняют их матери. В них содержится мечта матери о будущем ребенка. Песни о судьбе поются и после смерти человека, они сохраняются как память о нем и его делах.

Мансийские сказки имели сезонный характер исполнения. Их можно было рассказывать приблизительно с середины ноября до середины марта. В это время стояли большие морозы, поэтому дети, женщины и пожилые люди находились дома. Сказки помогали им скоротать время в долгие зимние вечера. Нельзя было рассказывать сказки весной, летом, осенью, когда ворона еще не улетела из тех мест, где живут манси. Если кто-либо нарушит запрет, то, считали манси, у рассказчика голова покроется паршой (говорили: «ворона нагадит на его голову»). Этот запрет соблюдали строго. По-видимому, причина была достаточно прагматическая: весной, когда становилось тепло и начинались весенние работы, не было времени слушать сказки.

Сказки были распространенным и любимым жанром, поэтому манси старались найти как можно больше хороших сказочников. Существовал даже обычай, к которому чаще всего прибегали подростки. Когда ели заячье мясо, приглашали знатоков сказок и клали перед ними почетные куски — голову зайца. Съевший заячью голову должен был рассказать семь сказок. Поскольку зимой подростки ловили много зайцев петлями, на добытого ими зайца приглашали всеми уважаемых в деревне дедушек и бабушек, которые по старости уже не могли сами охотиться. Слух о том, кто начнет рассказывать сказку, быстро расходился по деревне, и к вечеру желающие слушать заполняли дом. Таким сказочником иногда бывал приезжий гость из другой деревни. Вечера сказок долгие, и если уставал один сказочник, то начинал рассказывать другой. Иногда те, кто не был на вечере, просили подростков пересказать услышанные сказки. Так выявлялись новые будущие сказители.

Несвященные сказки (т.е. собственно сказки) могут рассказывать как старые, так и молодые, как женщины, так и мужчины. Сказки слушали внимательно. По ходу изложения слушатели вставляли какие-либо одобрительные слова, например, *тый* 'вот как', *ёмас тӣстэ* 'вот так ему и надо!' и т.п., давая понять, что рассказ интересен.

Священные же сказки, или мифы-сказки, знали немногие люди, и рассказывали их редко, и только мужчины, при соблюдении опреде-

ленного ритуала и в отсутствие чужих людей, тем более другой национальности. Помещение, где должны были слушать священный миф, подготавливали особо. Почтенные мужчины занимали места в передней части дома, рядом со сказителем. Помощник сказителя разводил костер в очаге, поджигал чагу, ставил ее в чашечке на стол в переднем углу, клал на стол нож острием к этому углу, иногда — серебряную монету рядом с ножом. Монета являлась вознаграждением исполнителю, а нож и чага служили, вероятно, оберегами. Все это делалось в полном молчании присутствующих. Священный миф о возникновении Земли и жизни на Земле женщины слушали только до середины, а затем их вежливо просили покинуть помещение: «Дорогие женщины, рассказ дошел до священного места, вам дальше слушать нельзя, вы идите, занимайтесь своими делами». Все женщины без возражений вставали и говорили: «*Я-та, минитэв, кональ патталахтэв* 'Ну-ка, выйдем-ка, выберемся на улицу'». Спокойно, без суеты они выходили вместе со своими девочками-подростками, а на улице спрашивали друг у друга: «О чем же дальше говорится?..»

Если сказочник рассказывал длинную сказку или много сказок подряд, то он сначала сидел, а затем принимал полулежачее положение, многие мужчины тоже следовали его примеру. Исполнение шло в полумраке или, если не было огня в чувале, при слабом свете луны, проникающем через маленькое окно в дом. Отсутствие освещения лишь усиливало воображение и впечатление слушателей. Сказители удивительно тонко разбирались в психологии своей аудитории.

Если сказочник находился в трауре, его никогда не просили рассказать сказку, он не пел песен, не участвовал в представлениях на медвежьем празднике и ничего не исполнял в течение всего времени траура, срок которого определялся в зависимости от степени родства. У манси принят максимальный срок траура 5 лет, если в роду умирает мужчина, и 4 года, если это женщина.

В прошлом в каждой деревне жили признанные сказители (*мōйтнэ хотпа*), имена которых были известны повсюду. Дом такого сказителя пользовался всеобщим почитанием; в нем собирались слушатели сказок, там велись беседы, обсуждались повседневные дела.

Следует отметить, что мужчины встречались в одном доме, женщины же со своими дочерьми и малолетними сыновьями — в другом. Подростки-мальчики собирались обычно у пожилого сказочника. Чаще он был признанным в деревне музыкантом, играл на *санквылтапе*. Там пели, танцевали, рассказывали интересные сказки, а желающие учились музыкальному искусству.

В нашей деревне, где было приблизительно 20 домов, кроме нашего дома, имелись еще два «сказочных»: Антипа Осиповича Сайнахова и Петра Ромбандеева (отчества я не знаю, он был репрессирован в 1938 г.), в на-

Антип Осипович Сайнахов — исполнитель сказок и мастер игры на *санквылтапе.*

Егор Семенович Овесов — исполнитель сказок, музыкант и танцор.

роде его называли Пётрав-Ӧйка, или просто Сорт-Ӧйка, букв.: «Щука-Мужчина». Такое прозвище он получил потому, что его бабушка была привезена из местечка на средней Сосьве, где добывали много щук. В доме Сорт-Ӧйка собирались в основном мужчины, здесь было интересно послушать мастеров-сказителей. Хозяин рассказывал миф о возникновении Земли и установлении жизни на Земле. От него, своего двоюродного брата, узнал этот миф мой отец Иван Петрович Ромбандеев.

Мальчики-подростки приходили в дом Антипа Осиповича Сайнахова (он умел играть на *санквылтапе*, рассказывать сказки, петь), а позднее и в дом Егора Семеновича Овесова — талантливого и доброго человека, балагура, музыканта и танцора.

Женщины любили собираться в нашем доме. Мама моя, Мария Дмитриевна Ромбандеева (1885—1979), была большой мастерицей, по вечерам всегда шила и кроила. Приходя к ней, другие женщины тоже брали с собой работу: шитье, шкуры для выделки. В долгие зимние вечера они делали жилы из сухожилий, чинили старую и шили новую обувь, одежду для всей семьи при слабом свете огня *нӑйсан*. Это была берестяная чашечка с жидким жиром, в него опускали туго закрученный шнур из волокон крапивы, пропитанный жиром, и поджигали с конца.

На таких сборах обязательно присутствовали дети — девочки и мальчики. Они никогда не мешали матерям, не плакали, не прыгали, не кричали, а прижимались как можно ближе к взрослым. Обычно на таких посиделках сначала рассказывали детские сказки, затем сказки для взрослых. Моя мама знала очень много сказок и древних рассказов (*пёс потыр*), случаев из жизни древних и современных людей, далеких и близких. В молодости она с отцом и всей семьей выезжала на Обь заготовлять на зиму сушеную рыбу, рыбий жир для еды и освещения. С моим отцом они даже ездили в город Ивдель (от манс. *ивтӑл* > *йивтӑл* 'Безлесый'), его еще назы-

Мария Дмитриевна Ромбандеева (1885—1979) — сказительница.

вали Сапса (Шапша 'Запасливый', т.е. «город с запасами»). В прошлом он был обменным пунктом между манси, с одной стороны, русскими и коми — с другой. В этот город северные манси увозили на оленях пушнину, свежую рыбу (манси Конды и Оби тоже приезжали туда на лошадях). Там свою пушнину, а иногда и зимнюю меховую одежду, обменивали на муку, сахар, хозяйственные товары, привозили оттуда и самогон в больших бутылях. Обо всех этих поездках мама рассказывала подругам-слушательницам. А те в свою очередь делились всем, что видели и слышали. Случались у них и забавные, и тяжелые истории. Все это было очень интересно детям.

* * *

В данный том вошли мифы-сказки, собственно сказки и предания, записи которых были сделаны в 1889, 1952, 1958—1960, 1968, 1978, 1992, 2002 гг. Сказки (*мōйтыт*) представлены священными сказками-мифами (тексты 1—3) и несвященными, собственно сказками, в которых выделена группа для взрослых (тексты 4—32, 41) и детские сказки (33—40). Предания составляют 21 текст (тексты 42—62). Таким образом, в том вошло 62 произведения, из которых 43 публикуются впервые. Основная часть текстов тома записана от женщин. Мужчины их называют «женскими сказками» (*ӣква мōйтыт*). К таким сказкам они относятся пренебрежительно, не берутся рассказывать, а порой и не знают их содержания.

Следует отметить, что в многотомных изданиях Б. Мункачи и А. Каннисто — М. Лиимола женских сказок не зафиксировано.

Женские сказки, на наш взгляд, относятся к наиболее древнему пласту устного творчества манси, они архаичны по сюжету, упоминаемым в них предметам материальной культуры, описанию женского труда, употребляемой лексике.

Каждый жанр мансийского устного творчества имеет свой стиль и характер исполнения.

При исполнении мифов сказитель широко использует интонацию, паузы, реплики, мимику, которые помогают понять контекст повествования. Обычно на возникающие по ходу сказания вопросы слушателей сказитель не дает ответа. Например, в мифе «Священная сказка о возникновении Земли» говорится, что Земля существует, но покрыта океаном. По нему плавает клочок торфа, на котором размещается лишь один домик, в нем живут Жена и Муж[1]... У слушателей возникает вопрос:

[1] В мансийских сказках, как правило, сначала называется жена (женщина), лишь затем — муж (мужчина).

«Кругом вода, откуда взялся торфяной клочок? Домик на торфяном клочке? Жена и Муж в домике?». Исполнитель улыбается, не отвечая ни на один вопрос, предлагает слушать дальше.

Стиль изложения несвященных сказок совершенно иной: исполнительница сказок активно общается со слушателями и очень довольна, если слушатели реагируют на ее рассказ репликами или вопросами.

Женщины-сказочницы могли рассказывать детские сказки, в которых не было сакральных, мифологических мотивов, либо исполнять священные произведения — до того места или эпизода, после которых начиналось развитие сюжета с запретными для женщин сакральными элементами.

Наиболее значительными в мансийских сказках являются мотивы о сотворении Вселенной, возникновении живых существ и растительности на Земле, о героических деяниях предков манси, их контактах с другими этносами, правилах проведения тех или иных обрядов, также о необходимости продолжения рода, бережном отношении к природе.

В настоящий том нами включена «Священная сказка о возникновении Земли» (текст 1), взятая из I тома собрания Б. Мункачи, в качестве классического образца мансийского священного мифа-сказки, где хорошо прослеживается тема первотворения.

В мифе говорится о доставке земли со дна Мирового океана водоплавающими птицами. И здесь же сюжет перерастает в сказочный и по объему, и по содержанию, обретая жанровые признаки сказки, несмотря на очень сильную мифологическую основу и систему персонажей (Калтась, Торум, Мир-Суснэ-Хум и др.).

В мифологической части повествуется о том, что сначала была вода — Мировой океан, со дна которого пыталась достать кусочек земли гагара, у нее это не получилось. Тогда в процесс созидания вступает мифологическая птица Лу́лы, которой с большим трудом удается достать комочек земли. В анализируемом произведении говорится о первоначальной паре (Жена и Муж), от которой рождается человек — герой-богатырь. Согласно сюжету мифа-сказки, сын-человек не унаследовал облика своих родителей. По словам матери-Калтась, их сыну суждено установить «вечную человеческую жизнь». Только в конце мифа обнаруживается, что эта пара — божественная, и местом их обитания является Верхний (небесный) мир. Таким образом, в мифе-сказке отражено представление манси о небесном, божественном происхождении человечества.

У предков манси, как и у других народов, был постоянный интерес к окружающему их миру и стремление познать изначальные истоки мироздания. Поэтому в народно-поэтическом творчестве не случайны

произведения (например, тексты 2, 3), объясняющие, как образовалась Земля и откуда пошли люди, утверждающие естественность и закономерность появления и земли, и человечества.

Поскольку в подобных мифах говорилось о вещах древних (в них упоминались божества Верхнего мира и другие мифологические существа, оказывающие влияние на жизнь человека), они передавались из поколения в поколение как священная реликвия — тексты эти носили сакральный характер, и ими могли оперировать только люди, посвященные в таинства сказывания. Вот почему их исполнение было наполнено особым смыслом и обставлялось строгим ритуалом.

Священные сказки могли исполнять только выдающиеся сказочники. Увлекательные по содержанию, образные по языку, эти сказки были интересны манси любого возраста.

В несвященных сказках манси можно выделить все разновидности, известные у других народов: волшебные, бытовые, сказки о животных, кумулятивные. Так как мансийские сказки не изучены в полной мере, их классификация требует специального исследования. Здесь же мы обращаем внимание на главную их особенность: помещенные в томе сказки носят признаки женского авторства. Это прослеживается в их тематике. Создание семьи, отношения между родственниками, моральные принципы, вопросы воспитания — темы, близкие женщинам, в то же время в них явно просматривается и мифологическая подоплека.

Помимо развлекательной, сказки выполняли и регламентирующие функции. Так, в «Священной сказке об Эква-Пыгрисе» (текст 13) отражен обряд сватовства. Невесту, лицо которой закрыто платком, вводят в дом мужа две женщины, держа за руки. За это она в день приезда в дом мужа должна одарить их платками, беря их из многочисленных платков, надетых на ее голову. А избранные женщины, в свою очередь, делают подарки родным невесты. Этот обряд сохранился и в современной мансийской свадьбе, возможно, благодаря фольклорной памяти.

Интересен сюжет сказки «Палтарись» (текст 12). Имя героя Палта несет следы заимствования из русского языка (ср. Балда), как и определенные мотивы, имеющиеся в этой сказке (найм попом работника, положение Ваньки-дурака). Персонажи ее (царь, царский сын, поп), предметы быта (табакерка, сабля), постройки (баня, лавка) свидетельствуют о тесных связях манси с русскими. Здесь, как и в русском фольклоре, прослеживается вера в «доброго царя» и неприятие поповства. По всей вероятности, сказка возникла во время классовой борьбы, задевшей все народы России. Эта сказка, как и следующая за ней (текст 13), изобилу-

ет контаминированными мотивами, за счет чего разрастается сюжет. В текст «Священной сказки об Эква-Пыгрисе» включены песенные вставки: просьба Дочери-Усын-Отыр-Ойки и ответ Дочери-Царя-Воды.

К сожалению, сохранилась только расшифровка текста сказки, записанной составителем в 1958 г. В дополнении к данному тому и на компакт-диске приведена «Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды» в записи 1988 г., которая может дать представление о характере исполнения песен, включенных в текст 13. В них присутствуют элементы свадебного обряда, связанные с выкупом невесты. По всей вероятности, в обряде в качестве выкупа давали определенное число оленей одной масти. В тексте говорится о семи оленях.

Надо заметить, что в сказках манси, наряду с мифологическими элементами, широко отражена обрядовая практика народа. Яркий тому пример — сказка «Дятел и Тонкая-Граненая-Иголка» (текст 20), в которой называются обязательные ритуальные предметы, используемые на медвежьем празднике.

Мансийским сказкам в большой степени свойственна поучительность. Таковы сказки «Лавочник» (текст 17), «Сиротка» (текст 23). В них содержится народное осуждение пьянства, жадности, бессердечного отношения к сиротам.

Большой пласт в сказочном фонде манси составляют детские сказки, в которых ясно просматривается установка на воспитание подрастающего поколения. Близкие детской фантазии, изложенные простыми краткими предложениями, эти сказки понятны даже очень маленькому ребенку, хотя несут достаточно большую смысловую нагрузку.

В сказке «Бабушка-бабушка» (текст 40) одни и те же слова часто повторяются, поэтому их легко запомнить — будь то мансийские названия предметов или образы народной мифологии (например, *тучан* ‘мешочек с принадлежностями для рукоделия’ или *виткась* ‘водяной’). Сказка построена в форме диалога: на вопрос звучит ответ, который побуждает ребенка осмыслять его, а не просто принимать на веру. Эта маленькая сказка (состоит всего из 24 предложений) выполняет сразу несколько педагогических задач: учит малыша правильной речи, развивает у детей артикуляционный аппарат, вырабатывает дикцию. Ритмический рисунок сказки способствует ее быстрому запоминанию.

Язык мансийских сказок очень образный, богат сравнениями, эпитетами. В сказках широко используются поэтические формулы, которые являются стилеобразующим элементом сказочной традиции и обеспечивают ее устойчивость. Таковы распространенные формульные выраже-

НГОНБ

ния: *Ӣрыг хум, мӧйт хум...* ‘человек песни, человек сказки’; или *...хоса мӣнас, вӑти мӣнас* ‘долго шел, коротко шел’; сказка обычно заканчивается оборотом: *...ань та хӯлы, ань та сюни* — букв.: «и поныне блаженствует, и поныне поживает»; или: *Ӣлм хӧлас йӣсыӈ тӧрум ӯнтхаты, ӣлм хӧлас нотыӈ торум ӯнтхаты* ‘долгая человеческая жизнь установится, вечная человеческая жизнь установится’; чтобы подчеркнуть достоинства богатыря, главного героя сказки, используется такая характеристика: *ман тӣлум нӑй хум, ман тӣлум ӧтыр хум, мӯнт тӣм пӯлэ тӑра нӑӈти* ‘какой выросший герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается’.

В сказках много сравнительных оборотов, например: *самвитанэ... хӑль вит хольт овёгыт* ‘из ее глаз слезы льются... как сок из березы’ (текст 12), или: *...нёхыс питил, ӯй питил лӣнтпийима* ‘...оказывается, для нее старательно устлано [место, как] соболиное гнездо, [как] звериное гнездо’.

Сказки изобилуют образными обращениями, например: *...сӯп ӑтим, нёлм ӑтим* ‘нет рта, нет языка’, т.е. герой соблюдает полное молчание. Или: *...наӈ ты тёр вильт* ‘ты, железная маска’, т.е. ты бессовестный человек, способный на зло; или: *сымтӑл пӧрхыл ӣлаль та харты...* ‘сердца в груди не чуя дальше и тащится’, т.е. в большом страхе идет он дальше... (текст 23).

Высота и размеры дворцов или городов, куда прибывают герои сказок, необычны, их описание гиперболично: *миннэ тул сылын ӯнлы, хайтнэ тул сылым ӯнлы* ‘[дом или город], идущие облака разрезая, стоит, бегущие облака разрезая, стоит’.

Мансийская речь очень мелодична в силу наличия долготы гласных. Языку не свойственны сложные предложения. Редко встречаются предложения с развернутыми причастными и деепричастными оборотами, значение слова иногда выясняется только в контексте, в связи с другими словами оно может быть полисемантичным.

Таким образом, фольклорные произведения манси отражают богатство духовной жизни этноса. Ранее бесписьменный народ (до 30-х гг. XX в.) за свою долгую историю создал богатейший фонд устного поэтического творчества. Фольклор являлся своего рода литературой, могучим средством духовного воспитания народа, его национальной гордостью. Прав литературовед И. Ильин, который считает, что «сказка есть первая, дорелигиозная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных мифических образах в художественной форме. Эти философские ответы вынашиваются каждым народом самостоятельно, по-своему, в его бессознательной национально-духовной лаборатории. И сказки различных

народов отнюдь не повторяют друг друга. Сходны лишь образные темы, и то лишь отчасти; но не сходны ни вопросы, ни ответы сказок. Каждый народ по-своему томится в земной жизни, накапливает свой особый — и дорелигиозный, и религиозный опыт; слагает свою особую духовную проблематику и философию; вынашивает свое мировоззрение...» [27, с. 3].

Фольклор манси еще ждет своих вдумчивых исследователей, в работах которых будут раскрыты и поэтический опыт народа, и его извечные вопросы и ответы на них.

Составитель тома выражает благодарность своим односельчанам — сказителям и информантам, а также Л.П. Акст, С.А. Ганиной, К.А. Сагалаеву и Н.В. Ткачук, осуществившим набор текстов, Т.Д. Слинкиной, сделавшей контрольную вычитку мансийских текстов после набора. Кроме того, она признательна сотрудникам Института языкознания Венгерской академии наук, от которых в 1960-е гг. была получена помещенная на цветной вклейке Карта расселения вогулов, составленная А. Регули.

Бесконечно благодарна своей маме — М.Д. Ромбандеевой, привившей мне с раннего детства любовь к сказкам, загадкам, преданиям, сказаниям родного народа, а главное — рано приучившей меня к трудолюбию, усидчивости, что очень помогало мне в научной работе.

Особую признательность выражаю ответственному редактору тома кандидату филологических наук, лауреату Государственной премии РФ Е.Н. Кузьминой за помощь, оказанную мне в подготовке этого тома.

Е.И. Ромбандеева

НГОНБ

НГОНБ

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

НГОНБ

ЯЛПЫҢ МӦЙТЫТ

1. МӐ ТӘЛУМ ЯЛПЫҢ МӦЙТ

1 Тунра-Сяхыл*-Әкваг-Ӧйкаг ӧлэг. Акв Яӈк-Хулах ӧньсег. Кол китпӑл-нӳпыл акв-мӳс вит; мӑ ӑтим. Ӧйка кона ат квӑлы, коны мӑ матхурип ат вагтэ. Тох ӧлыматэн акв-мат-эрт нуми тӧрумныл матыр курытанэ суйты. Ӧйка иснасныл кональ сунсы, нумыл тӧрумныл* Кӗр-Тӑхт ты йив, мӑ кинсуӈкве витын ӫв та сялтыс. Та ялыс, та ялыс, нӧӈха нэглыс, нэ-матыр мӑ ат хӧнтыс. Лылтыс, лылтыс, витын ӧс ёла сялтыс. Ялыс, ялыс, нӧӈх нэглыс; ӧс воньсяль, мӑ ӑтим. Мось лылтыс, хӳрмиттыг сялтыс, нӧӈх нэглумет тур ёӆы-пӑлт тӑра лыласаме, нёлэт мӑнь мӑ-таврикве. Тыламлыс, тӳвл тӧрум-нӳпыл та мӣнас.

2 Әкваг Ӧйкаг ёл-хуясыг. Холыт квӑлмёнт тӧрумныл ӧс матыр курытанэ суйты. Ӧйка кональ кос сунсы, тӧрумныл ёла кёр-Лӳлы йив, витна ӫв сялты. Ялыс, ялыс, нӧӈхаль нэглумет нэ-матыр ӑтим, воньсяль. Мось лылтыс, лылтыс, ӧс витна сялтыс. Ӧс ялыс, ялыс, нӧӈхаль нэглумет, ӧс нэ-матыр ӑтим. Мось лылтыс, хӳрмиттыг ӧс сялтыс. Нӧӈхаль нэглумет пуӈк-паттаӧс тӑра-лыласаме, нёлэт ёмас яныт мӑломткве лӫоли. Ань Тунра=Сяхл-кол=сӑмна нёлэ тӳв сӑртумтӑстэ, тӳвл тӧрум нӳпыл та тыламлас.

3 Әкваг-Ӧйкаг ёл-хуясыг. Холыт квӑлмёнт мӑ лагыл-кёр пӑӈхвитыг ёмтум. Китыт хӧтал квӑлмёнт мӑ нӑӈкнэ пасна та ёхтум, та-кём та яныгмам. Хӳрмит хӧтал Әкваг-Ӧйкаг иснасныл кональ кос сунсэг вит ӑтим, акв-мӳс мӑгыг та ёмтум. Яӈк-Хулахе-нӳпыл Ӧйка лӑви: «Ялэн сар, сунсэн, мӑ ман янытыг ёмтум?». Хулах минас, акв сёссуп ялыс, мӑ та янытыг та ёмтум. Әкваг-Ӧйкаг ӧс хуясыг, ӧс квӑлсыг. Яӈк-Хулах мӑ янытэ сунсуӈкве ӧс кётытэн. Яӈк-Хулах минам мӑтэт хӧталят порат усь та ехтыс; мӑ та янытыг та ёмтум. Хӳрмит хӧтал квӑл-

СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ)

1. СВЯЩЕННАЯ СКАЗКА О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЗЕМЛИ

1 Живут Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка*. У них есть один Белый-Ворон. Вокруг дома повсюду вода*, земли нет. Муж на улицу не выходит, какая снаружи местность — не знает. Так живут, когда однажды с Верхнего мира* какой-то гул слышится. Муж из окна смотрит наружу: сверху с неба летит Железная-Гагара, [она] нырнула в воду землю искать. Ходила, ходила там, вынырнула, никакой земли не нашла. Подышала, подышала, опять нырнула в воду. Ходила, ходила, вынырнула, опять пусто, земли нет. Немного подышала, третий раз нырнула. Вынырнула — под горлом насквозь от выдоха лопнуло*, в клюве же маленькая крупинка земли. Взвилась, затем к небу и улетела.

2 Жена-И-Муж легли спать. Назавтра встали, с неба опять какой-то гул слышится. Муж смотрит наружу; с неба летит железная Лулы*, [она] нырнула в воду. Ходила, ходила, когда вынырнула, ничего у нее нет, пусто. Немного подышала, подышала, опять нырнула в воду. Опять ходила, ходила, когда вынырнула — снова ничего нет. Немного подышала, в третий раз опять нырнула. Когда вынырнула — на макушке тоже насквозь от выдоха лопнуло, из клюва небольшой кусочек земли торчит. Угол дома этого Торфяного-Клочка клювом [с землей] мазнула, затем к небу и взвилась.

3 Жена-И-Муж легли спать. Назавтра встали — земля на ширину стопы стала. На второй день встали — земля стала такой, насколько глаз может видеть, так она выросла! На третий день Жена-И-Муж из окна дома смотрят: воды нет, повсюду земля образовалась. Белому-Ворону Муж говорит: «Сходи-ка посмотри, какой величины наша земля стала». Ворон полетел, половину часа ходил — земля вот такой величины и стала. Жена-И-Муж опять легли спать, опять встали. Белого-Ворона осмотреть размеры земли снова посылают. Белый-Ворон

3 Заказ № 550

сыг, Хулах-нӯпыл ӧс лӑвег: «Ялэн сар, сунсэн, мӑ ман янытыг ёмтыс!». Минам мӑтэт акваг ӑтим, хӧтал тох ӭтимас. Ёл-хуйнэ ӧрумт Яӈк-Хулах сэмлыг ёмтыма, усь ты ёхтыс. Ӧйка Хулахе-нӯпыл лӑви: «Наӈ ялнэ мӑнт матыр ты вӑрсын!» — Хулах лӑви: «Ам* маныр вӑрсум?! Акв ӭлм-холас сорумн патум, ам тӯвл тӭсум, тӧна ам сэмлыг емтсум». — «Хунь ӭлм-холас тӭсн, акв пӑлна минэн! Ӭлм-холас йисыӈ тӧрм ӯнты-пыл, ӭлм-холас нотыӈ тӧрм ӯнты-пыл, наӈ наӈки вӧр-уй алуӈкве ул вёрмен, вит-хул алуӈкве ул вёрмен; ӭлм-холас алам мӑт вӧр-уй келпыӈ кант сымын лӭсталэлн; та хӧтал тӭтал хуен!» Хулах вӧрна ты минас, аниӈын хӧталыӈын тот ты ӧлы.

4 Ань Тунра=Сяхл-колэныл Ӭква кона квӑлы. Ӭв сялтыматэ ӧйкатэнӯпыл лӑви: «Ӧйка, кол-сыста акв йӣв-сав тӭлум». Ӧйкатэ лӑви: «Тӑре хумле ӧлс, тове хумле ӧлс, ӭв тӯлэлн!» Ань йив Ӭкватэн хилвес, ӭв тӯлвес, ань Ӧйкатэн хасьсаве: ань-мань ульпа. Ӭкватэ-нӯпыл лӑви: «Кона квӑлттэлн, акв тӯв тусьтэлн!» Ӧйкатэ такви акв-мӯс кона ат квӑллыглӑлы. Ӭкватэнтыл ёл хуясыг, нӧӈх квӑлмет Ӭкватэ ӑтим. Хоталь минас, ман-ас ӧлы; Ӧйка кона ат квӑлы, ӭлаль тоха-та ӧлы. Тох ӧлымат нилах-атах сӑт кёмыг ты ёмтыс, ты марсемавес. Ат кос кон квӑлуӈкве рӧви, ты хӧтал Ӭкватэ кинсуӈкве кона ты квӑлы. Ӑви-сӯнтна минас; Ӭкватэ кон суйты, лӑви: «Ул квӑлэн! Ам пӣгрись ӧньсегм, ам пӣгрисюм лэгын алнэ янытыг ты ёмтс; ам сӑт-кёмыл ӭв ты ёхтэгум, наӈ ул квӑлэн кон!» Сӑт-кём кон та ӧлыс, тӯвл Ӭква пӣгрисёнтыл ӭв ты сялтсыг. Пӣгрисе хайтыгтанэ янытыг ёмтум.

5 Ӭрыг хум, мӧйт-хум мана хоса яныгми?! Ӭкваг-Ӧйкаг ӭла хӧлэг, ӭла ӧлэг. Пӣгрисён вӧр-уй алнэ янытыг ёмты. Оссыг=йив-сымныл ёвтыл вӑрыстэн, оссыг=йив-сымныл нялыл вӑрыстэн; витыӈ пӑл, вӧрыӈ пӑл алысьлаӈкве ты патыс. Ӧйкатэ лӑви: «Пӣгмён маныр намыл пинылямён?» — Ӭкватэ лӑви: «Ӑгирись-ке ӧлнӯв, ам намтнӯвлум; хум-нявврам ул ӑсен намтуве!» — Ӧйкатэ лӑви: «Ам маныр намыл пинылум?! Наме ты вос ӧлы: Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов*».

6 Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов вӧрна ты мины. Урыӈ пӑл сав сӯмьях тагиньтапты, вӧрыӈ пӑл сав сӯмьях тагиньтапты; нёхсыг уиг нас равпег. Тох ялымат вит аюӈкве тахмаяс. Акв мӑт палыг овтнэ ӭн ты

в их землю полетел и только к полудню вернулся — земля вот такой величины стала. На третий день встали, опять говорят Ворону: «Сходи-ка посмотри, какой величины наша земля стала». В их землю полетел, все его нет, день уже к вечеру. Перед тем, как лечь спать, Белый-Ворон, черным ставший, только и вернулся. Муж Ворону говорит: «Ты ведь, когда ходил, что-то [плохое] сделал!» — Ворон говорит: «Что я сделал? Один человек умер, потом я его поел, тогда черным и стал». — «Если ты ел человека, иди прочь! Когда же долгая человеческая жизнь настанет, когда же вечная человеческая жизнь настанет*, ты сам себе добывать лесного зверя не смей, речную рыбу добывать не смей; на месте добычи лесного зверя человеком, с кровавого места [падалью] кормись, в иные дни ложись спать голодным!» Ворон в лес и улетел, до сих пор там и живет.

4 Из того дома на Торфяном-Клочке Жена наружу выходит. Войдя в дом, говорит своему Мужу: «Муж, за домом, оказывается, росточек дерева вырос». Муж говорит: «Как есть с корнями, как есть с ветвями в дом его занеси!» Это дерево Жена выкопала, в дом занесла, муж рассматривает его: оказывается, это кедр*. Жене говорит: «Вынеси на улицу, на то же самое место поставь!» Муж ее сам никогда не выходит наружу. С Женой спать легли, [Муж] встал: его Жены нет. Куда ушла — кто же знает. Муж не выходит наружу, так и дальше живет. Так прошло четыре-пять недель, тот соскучился. Хоть и нельзя ему выходить наружу, сегодня он должен выйти Жену поискать. Подошел к порогу: его Жену снаружи слышно, говорит: «Не выходи! Я мальчика родила, мой сыночек уже белку добывать может — так вырос, я через неделю домой вернусь, ты не выходи наружу!» С неделю еще на улице были, потом Жена с мальчиком и вошли в дом. Сынок уже бегает, так вырос.

5 Человек песни, человек сказки* долго ли растет?! Жена-И-Муж дальше ночуют, дальше живут*. Их сын лесных зверей добывает — так вырос. Из мягкой стружки сердцевины дерева лук сделали, из мягкой стружки сердцевины дерева стрелы сделали; в водной стороне, в лесной стороне охотиться тот начал. Муж говорит: «Нашему сыну какое имя дадим?» Жена говорит: «Если была бы девочка, я бы ей имя дала; ребенку мужского пола, наверно, отец имя дает!» Муж говорит: «Какое имя дам? Пусть будет Тарыг-Песь-Нималя-Сов».

6 Вот Тарыг-Песь-Нималя-Сов в лес идет, в горной стороне много амбаров на ножках* наполняет, в лесной стороне много амбаров на ножках наполняет; соболем, [разным] зверем просто завален. Когда

хо̄нтхатас; витэ̄н аюӈкве хуяс. Тусыӈ о̄йкан ляльт-а̄ӈкватавес. Но̄ӈхрохтыс. «Ты мат кулиӈ я̄ тэ̄л! — ла̄ви, — куль о̄ньси, вит аюӈкве тыт ат ро̄ви». Тӯвл минас, тӯр-я̄ӈк сагрыс, вит аюӈкве о̄с хоми хуяс. Тусыӈ о̄йкан о̄с ляльт-а̄ӈкватаве. О̄с ла̄ви: «Ты кулиӈ мат тӯр о̄лнэтэ!» Тӯвл А̄сэн минас. А̄с-котьлен пасатас, витын хоми хуяс, тусыӈ о̄йкан о̄с ляльт-а̄ӈкватаве. Тыгл ма̄лайи, такви тусэ ис-хоре ля̄льт-а̄ӈкваты. А̄с-витныл айыс, тӯвл ӯ̄в та минас. Ю̄в сялтыс, ло̄васьна ӯ̄нтыс: сӯ̄п а̄тим, нелм а̄тим*. Ся̄нен та-кос китыглаве, акв-мӯс ат потырты. Ся̄нэ ла̄ви: «Ат-ке потыртэ̄гн, хӯ̄ньта матыр накна патэгн: ёл ул ёхтэн, но̄ӈха ул ёхтэн!» А̄се ла̄ви: «Наӈ сӯ̄п-нелмтал ӯ̄нтсын; мён-нӯ̄пыламён лӯ̄ль номт о̄ньсегн?» Пыге усь ты ла̄ви: «Ам тусум ты яныты ёмтме сыс нэ̄ минам нэ̄гыӈ са̄м ат та ва̄мын?» — А̄се ла̄ви: «Ам кон ат ква̄легм, нэ̄ миннэ нэ̄гыӈ са̄м хот о̄лы, ам ат ваглум; наӈ Ма̄ ёӈхнэ хум, Вит ёӈхнэ хум, нэ̄ миннэ нэ̄гыӈ са̄м наӈти та кинсэгн».

7 Тары-Пёсь-Нима̄ля-Сов пуӈке, саме манигтастэ, ёла хуяс. Холыт ква̄лыс; а̄се ла̄ви: «Ёл-равпум лӯ̄в=кол-са̄мна минэн, хӣлэн. Матыр пирегн: та пирегн, ат-ке пирегн: ат та пирегн». Пыг та ква̄лыс, ань равпум лӯ̄в кол-са̄мна та минас. Ань лӯ̄в-лӯ̄ль хилхатуӈкве патс, сёрмат=ква̄лыг-овл ты нэ̄глыс. Ань сёрмат=ква̄лыг-овл ты пӯ̄выстэ, кона ты хартыстэ: та морс лӯ̄в олум, хо̄луӈкве ты ёмтум, тыгле-тӯ̄вле нас погара̄лы. Кос=кёр-ня̄лыл самыг халт патамтастэ, лыласаме-мӯс акв па̄л нёл=сам-асэныл сӯ̄лтмыл паялтас, акв па̄л нёл=сам-асэныл посымыл па̄ялтас. Хӯ̄рум тал лувыг ёмтыс. Луве сысын но̄ӈх та порыгмас, но̄ӈх та лапаяптувес*. Миннэ тул, ха̄йтнэ тул халэн тэ̄лыгтавес.

8 Луве сыс-тармыл тох миныматэ ань Тары-Пёсь-Нима̄ля-Сов А̄сын нэ̄глыс. А̄с-ва̄тат нюльтаӈ миныматэ, нюльтаӈ-пуӈкыт хӯ̄рум ха̄пга лӯ̄ли. Акв лӯ̄птанл со̄рниӈ лӯ̄птаг на̄ӈки; акв-мус ларги, самна ат тахнаве. Тары-Пёсь-Нима̄ля-Сов* номсы: «Катагум а-ман хурипаг, вос лисьсинтанӯ̄м!» Ю̄нтуп=сам-ня̄лэтыл лыстэ, ань лӯ̄пта котьленыл та̄ра минвес. Ня̄лэ лыме юи-па̄лт ӯ̄лмын ёхтувес. Ёл оилматвес, ӯ̄лмаи, хо̄т э̄ква лявтнэ̄т суйты: «Няврамт тоха-ты осьмарлэгт; ма̄ ялэгт, вит ялэгт, э̄лм-холас хуйнэ товле та̄ра-па̄хтаве». Луве сыс-тармыл но̄ӈх сайкаламет кол=а̄ви-сӯ̄нтта хуйи. Ёла ты ваглы, ань колэн ӯ̄в ты сялты. Ань мань э̄ква ла̄ви: «*Э̄йя*! Тары-Пёсь-Нима̄ля-Сов усь та ёхтысын?!

НЭБ

так [промышляя] ходил, воды попить захотел. В одном месте нашел реку с полыньей, наклонился к воде попить. На него глянул бородатый мужчина. Испугавшись, отскочил: «Эта какая-то река *кулей*, видно! — говорит, — *куль* в ней водится, воду пить здесь нельзя». Затем пошел, на озере лед прорубил, лег ничком снова воды попить. Бородатый мужчина опять на него глядит. Снова говорит: «Это какое-то озеро *кулей*, оказывается!» Потом к своей Оби пошел. На середине Оби сделал прорубь, к воде лег ничком, бородатый мужчина снова глядит. Тут узнает: его собственная борода, его тень на него глядят. Из Оби напился воды, затем пошел домой. Вошел в дом, сел на лавку: молчит как немой. Мать его спрашивает — все молчит. Мать говорит: «Если не рассказываешь, то когда-нибудь попасть тебе в беду: до низа не дойти, до верха не дойти!*». Отец говорит: «Сидишь как немой, о нас плохо думаешь?» Только тогда сын говорит: «Вот какой стала моя борода, а вы еще не узнали о крае, где есть много женщин?*» Отец говорит: «Я на улицу не выхожу, где край многих женщин, я не знаю; ты сам Мужчина, объезжающий землю, Мужчина, объезжающий воды, край многих женщин сам и ищи».

7 Тарыг-Песь-Нималя-Сов с головой-глазами закутался, лег спать. Назавтра встал, отец говорит: «Иди к углу обвалившейся конюшни, поройся. Если возьмешь — так возьмешь, если не возьмешь — так не возьмешь». Сын и встал, к углу той обвалившейся конюшни и пошел. Стал рыться в навозе, вот конец узды показался. Тот торчащий конец узды схватил и наружу вытащил: такой конь там оказался, что подохнуть готов, туда-сюда просто качается. Коню между глаз ногтем щелчка дал — от выдоха у того из одной ноздри искры повалили, из другой ноздри дым повалил. Трехлетним конем он стал. Вскочил [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] на спину коня, вверх [конь] и понесся. С идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

8 Так верхом на коне летя, этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов на Оби оказался. По берегу Оби [вдоль] яра едет, на вершине яра три осины стоят. Один лист у них золотой. Все кружится, глазом не уловить. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: «Каковы же мои руки, метну-ка в цель!» Свою игольчатую стрелу пустил — сквозь самую сердцевину того листа прошла. После того, как пустил стрелу, [вдруг] спать ему захотелось. Заснул, снится ему: где-то женщина ругается: «Дети все шалят; объезжают землю, объезжают воды, постельная шкура насквозь прострелена». Проснулся, он на спине коня, оказывается, спал у порога дома. Вниз спускается, в тот дом заходит. Оказывается, [там]

Ӯлмын хосаг та хуяслын, Тӧрумна нэл тӑратавесн, Парапӑрсехна* ань нэн тӳлмантавес». Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов лӑви: «Тав кӑсэ, вос тӳлмантытэ! Нэгыӈ мат-хотпа хӳнь ӧлы? Нэтал ӧлуӈкве ӧс ёмас». Ӑкве-Экван тыттувес, айтувес; ӗлаль ӧс тыӗ минуӈкве патс. Ӑкве-Экван кит ӗлмип касаил майвес, кӗр=хортхан-совыл майвес, кӗр=совыр-совыл майвес, кӗр нёлыӈ мӑ=тапрись-совыл майвес, мӑнь кӗр=сорт-совыл майвес. «Апыгкве! — лӑви, — та минэгн, ӧвле ёхтынэн порат ты пормасанум тӑра ул тотэлн! Ӑнумн ӗрегт. Мат ӑрумна, моньсюмна патэгн: ӑнум сака ул кӑстэлн, лӑсялакв номылматэн! Ты минэгн, ёлаль сунсэн, сӑт нуй-кол* лӧли; акваг ӧс, порысь войкан-уй хурип. Ань нуй=колыт-пӑлт ёл тӑратэгн, нуй-колытныл сам-пӑл мӑхум кона нэглэгыт, акв пӑл сам-пӑланл палыг покатымат, акв сам-пӑланыл пусыт. Наӈ тот китапен: “Хӧӈха ӧсыт, порсит ӳрегын?” — Тӑн лӑвегт: “Пӑрапарсех ӧсыт, порсит ӳрэв”. — Наӈ тох лӑвелн: “Тох ул лӑвен! Тох лӑвен: “Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов ӧсыт, порсит ӳрэв!” Юил нӑиӈ хӧн йив, ань-мань Пӑрапарсех ӧсыт, порсит ӳрегын, лавегын-ке: нӑйн пӗламлавен, Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов ӧсыт, порсит ӳрэв-ке лӑвегӗн: ёмасна патэгын”. — Тӳвл саманан хот-пусмалтэн, лылы-ӗпынтыл пӳвласэн, кит самыӈыг вос ёмтэгыт. Тӳвл ӧс та минэгн ӗлаль. Сӑт нуйыӈ колын ӧс ёхтэгын: акваг мис войкан-уй хурип. Ӧс ёл тӑратэгн, тӳв патэгын, кӑтпӑл мир кон нэглэгт. Китапиян: «Хӧ мист ӳрегын? Тан лӑвегт: “Ман Пӑрапарсех-мист ӳрев”. — Наӈ тох лӑвелн: “Нан тох ул лӑвен! Тох лӑвен: Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов мисыт ӳрев! Тох ат-ке лӑвегын: юил нӑйыӈ хӧн йив, пӗламлавен”. — Тӳвл кӑтанл лылы-ӗпыл пӳвласэн, хот вос пусмегыт. Тӳвл ӧс та минэгн, акв мӑт ӧс сӑт нуй-кол лӧли. Аквмӳс тӗлтал лӳвт. Тӳвл ёл ты тӑратэгн, ёла патэгн, лагыл-пӑл мир нуй-колныл кона вӑӈкегт. Наӈ китапен: «Хӧ лӳвт ӳрегын?” — Тан тах лӑвегыт: “Ман Пӑрапарсех лӳвт ӳрев”. — “Наӈ тах лӑвелн: “Тох ул лӑвен! Лӑвен: Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов лувыт ӳрев; атиӈ-ке — юил нӑйхӧн йив — пӗламлавен; нан ӑтим, лӳвт ӑтим, пуссын тӗвен”. Наӈнӳпылын ёмас-ке ӧлэгыт, лагланл лылы-ӗпыл пӳвласэн, пусмалтэн! Ань ты минэн!»

9 Ань Тары-Пӗсь-Нимӑля-Сов луве сысн ти тӑлс. Сӑт урпа хӧмсит ты вистэ; миннэ тул, хайтнэ тул халэн ӧс ты тӗлыгтавес. Акв-мӑт ёлаль кос сунсы: сӑт нуй-кол люли, акваг ӧс, порсь, войкан-уй хурип. Ань

женщина, она говорит: «*Эй-я!* Тарыг-Песь-Нималя-Сов, только сейчас пришел?! Слишком долго ты спал, Бог для тебя спускал женщину, Парапарсех ту женщину украл». Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Что поделаешь, пусть крадет! Не всем же быть женатыми. Без жены тоже хорошо». Бабушка* его накормила, напоила, и снова в путь готов отправиться. Его Бабушка ему ножницы дала, железную шкуру коршуна дала, железную шкуру зайца дала, железную шкуру длинноносой мышки дала, железную шкуру маленькой щуки дала. «Внучек*, — говорит, — вот, поезжай, на обратном пути эти мои вещи мимо не провези! Они мне нужны. Если в какой нужде, беде окажешься, меня сильно не призывай, тихо про себя вспомни! Вот поедешь, внизу увидишь: семь суконных домов* стоят; повсюду козы, свиньи, как черви [кишат]. К тем суконным домам спустишься, из суконных домов выйдут одноглазые люди, один глаз у них лопнувший, один глаз целый. Ты их там спроси: "Чьих вы коз, свиней пасете?" Они скажут: Парапарсеха коз, свиней пасем. Ты же скажи: "Так не говорите! Говорите так: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем! Сзади огненный царь идет. Если скажете, что Парапарсеха коз, свиней пасете, то огнем вас сожжет. Если вы скажете, что пасете коз, свиней Тарыг-Песь-Нималя-Сова, вам хорошо будет". Потом их глаза исцели: подуй на них, пусть они станут двуглазыми. И затем снова дальше поедешь. К семи суконным домам опять приедешь. Повсюду коровы, как черви [кишат]. Снова вниз спустишься, туда попадешь, однорукие люди выйдут. Спросишь их: "Чьих коров пасете?" Они скажут: Мы Парапарсеха коров пасем. Ты же повтори: Вы так не говорите! Говорите так: "Мы Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем!" Если так не скажете, сзади [идет] огненный царь, вас сожжет. Затем ты на их руки подуй, пусть они исцелятся. И затем снова поедешь, в одном месте опять семь суконных домов стоят. Вокруг одни только лошади. Вот затем спустишься, внизу окажешься, одноногие люди из суконных домов выползут. Ты спроси: "Чьих лошадей пасете?" Они же скажут: "Мы Парапарсеха коней пасем". Ты же скажи: "Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коней пасем; если нет — сзади [идет] огненный царь — сожжет; вас не будет, коней не будет — все сгорите". Если они с тобой добрыми будут — на их ноги подуй, исцели их! А теперь иди!»

9 Этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов на спину своего коня и сел. Семигранную плеть свою взял; и снова он с идущими облаками, с бегущими облаками смешался. В одном месте смотрит вниз: стоят семь

луве ёла ты тāратас. Мир кона нэглыс, акв-мус сам пāлт. Китапиянэ: «Хō ōсыт, порсит урегын?» — «Пāрапарсех ōсыт, порсит ӯрев». — «Āтим, тох ул лāвен! Лāвен: Тары-Пēсь-Нимāля-Сов ōсыт, порсит ӯрев; ань-мань тох лāвегын: Пāрапарсех ōст, порсит ӯрев, нāй-хōн юил ёхты, пусын тэвен!» Пуӈк пинэгыт, лаглан хуегыт. — «Хотум ул лāвев: Тары-Пēсь-Нимāля-Сов ōсыт, порсит ӯрев?!» Тав лылы-эпэтыл пӯвласасанэ, пуссын самыӈыг ёмтсыт. Луве нёвмат миннэ тул, хайтнэ тул халэн ōс ты тэлыгтавес. Тох минымат акв мāт ёлаль сунсы: сāт нуй-кол лӣюли, ятыл мисыт акваг войкан-уй хурипат. Луве ёл ты тāратас, ёл ты патс. Ань кол-мир кона квāлэгыт, акв-мӯс кāт-пāлт. Китапиянэ: «Хō мист урегын?» — «Пāрапарсех мист ӯрев». — «Тох ул лāвен! Лāвен: Тары-Пēсь-Нимāля-Сов мист ӯрев; юил нāй-хōн йив, нāйн пēламлавен». Лылы-эпӣл пӯвласасанэ, кāтанл пусыг ёмтсыт. Тав лаглэн ты хуегыт: «Кāтыӈыг ёмтсӯв, хотум ул лāвев: Тары-Пēсь-Нимāля-Сов мисыт ӯрев?!» Тувл-ӯлт луве сысн тāлыс, ōс та лапаяптувес. Акв мāт ёлаль сунсы: лӯв акваг войкан-уй хурип, сāт нуй-кол лӣолегт. Луве ōс ёла тāратс, колытныл лагл-пāл мир кона вāӈкегт. Китāпиянэ: «Хō лувт ӯрегын?» — «Пāрапарсех лувт ӯрев». — «Тох ул лāвен! Лāвен: Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лувт ӯрев; тох-ке лāвегын ёмас накна паттавен!» — «Хотум ул лāвев!» лāвегт. Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лагланл лылы-эпыл пӯвласасанэ, пуссын лаглыӈыг ёмтсыт. Ань луве ōс элаль нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн ōс та тēлыглас.

10 Тох миныматэ акв-мат-эрт элаль сунсы: сāт товлуп кēр=лӯв-тармыл ӯс ӯнлы. Ань луве та ӯс=āви-сӯнтын тӯв ты тāратс. Ёла порымас; луве тув нэгумтас, ӣов ты сялтыс. Ань Тōрум тавен тāратāлим ман тэлум нāй-āги, ман тэлум ōтыр-āги ōлы кол-кивырт. Ань āги лāви: «Эйя Тары-Пēсь-Нимāля-Сов! Ань ӯлмын хосаг та хуямын; наӈ нэн ам хӯнь ōсум? Ань Пāрапарсех, тав нэтэ ōсум». Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам наӈынтыл маныр вāрегым; наӈ коны-пāлн ёмас нэ ōс ōлы». Ань нэ хот эссамавес. Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лāви: «Ты-нэ! Āнум тэнэ матыр тотэн, сымум этхалаве!» — «Ам коны-пāлум ёмас нэн, ам коны-пāлум хорамыӈ нэн тэн-утыл вос тотавен!» — «Я-я! Āнум тэн-утыл тотэлн, сымум этгалаве!» — «Ам ман тэн-ут ōньсегм, ам коны-пāлум ёмас нэн вос тотавен!» — «Я! Пāрапарсех маныр мутра ōньси?» — Нэтэ лāви: «Ам коны-пāлм мутраӈ нэн вос лāви; ам мут-

суконных домов, вокруг много коз, свиней, как черви [кишат]. Его конь на землю спустился. Люди вышли [на улицу]. Все до одного одноглазые. Он их спрашивает: «Чьих коз, свиней вы пасете?» — «Парапарсеха коз, свиней пасем». — «Нет, так не говорите! Говорите: "Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем"; [если] так скажете: "Парапарсеха коз, свиней пасем", — сзади огненный царь идет, все сгорите!» Головы склоняют, в ноги падают. «Конечно скажем: "Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем!"» Он дунул на них — все глазастыми стали. Коня своего тронул, с идущими облаками, с бегущими облаками опять и смешался. Так летя, в одном месте внизу видит: стоят семь суконных домов, справные коровы всюду как черви [кишат]. Вот конь спустился. Достиг земли. Из тех домов люди вышли, все до одного однорукие. Спрашивает их: «Чьих коров пасете?» — «Парапарсеха коров пасем». — «Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем; сзади огненный царь [идет], огнем вас сожжет». Дунул на них — их руки здоровыми стали. В ноги ему падают: Рукастыми мы стали, конечно скажем: «Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем!» Затем на спину своего коня сел и опять понесся. В одном месте смотрит вниз: кони всюду как черви [кишат], семь суконных домов стоят. Его конь снова опустился, из этих домов одноногие люди выползли. Спрашивает их: «Чьих коней пасете?» — «Парапарсеха коней пасем». — «Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коней пасем; если вы так скажете, хорошо вам будет!» — «Конечно скажем!» — говорят. Тарыг-Песь-Нималя-Сов на их ноги дунул — все они ногастыми стали. Его конь снова дальше тронулся; с идущими облаками, с бегущими облаками снова смешался.

10 Так летя, однажды впереди видит: на семикрылом железном коне город стоит. Его конь и опустился к воротам того города. Спрыгнул, коня привязал, вошел в дом. В этом доме спущенная для него Торумом что за выросшая героиня, что за выросшая богатырша* находится! Эта девушка говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! Слишком долго ты спал; разве твоей женщиной я была? Того Парапарсеха, его женщиной и была». Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Что мне с тобой делать: кроме тебя еще хорошая женщина есть». Той женщине стало стыдно. Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «*Тынэ*! Мне еды какой-нибудь принеси, мне есть хочется!» — «Лучше меня женщина, краше меня женщина пусть еду тебе принесет!» — «Ну да! Принеси мне еду, мне есть хочется!» — «Разве у меня есть еда, лучше меня женщина пусть принесет!» — «Ну! Каким волшебством вла-

ра ат ōньсегм». — «Я лāвен, молях лāвен!» Тӯвл нэтэн тэн-утыл ты тотвес. «Я! — лāви, — лāвелн, мāныр мутра ōньси?» — «Я! Маныр мутра ōньси? Нэ-матыр мутра ат ōньси; таях — лāви, — сāт тальхуп нāӈк* тармыл хулах хурил та исы, хоталь ōлнэ ӱс хоталь ōлнэ ере акв-мӱс сунсыглытэ; ань-мань наӈ хōнтавен-ке, рōӈхима вōрна та тыламлы». Тэс, āстыс, кона квāлыс, луве нэтэн хот тӱйтвес; тав ань нāӈк-тытн минас, ёла рамхатс, акв саме тӱп нōӈхаль сунсуӈкве нэлтыс.

11 Тох хуиматэ алы нёр-овылныл хулах та рōӈгиламе суйты. Сунсытэ: ань-мань Хулах-Ōйка та йив; нярум-халэ тōрумна сартытэ, та-кём люлит та йив. Йис, йис, ань сāт тальхуп нāӈк-йив тальхын тӱв та исыс. Хоталь ōлнэ ӱс-ер акваг сунсыглытэ, тыгл рōӈхима ӛлаль та тыламлас. Тары-Пёсь-Нимāля-Сов ты хōнтвес. Тав ань квāлапас, кёр= хортхан-совен сялтапас, ань хулах юил та нюссылтавес. Та нявлувес, нявлувес: ты вāтимтастэ, тӱвл хоталь ӱстыгпастэ. Ёлаль сунсы: совр-хурил тот сӱлыньты. Тав кёр=совр-совен сялтапас, ōс та нявлытэ. Вāтимтастэ, ёхтуӈкве патыстэ, ōс хот ӱстыгпастэ. Ёлаль āӈкваты: нёлыӈ мā-таприсьасэ люли. Тав ōс ань кёр-нёлыӈ=мā=тапрись-совен сялтапас, ань ōс аквта лёӈх хосыт юил нявлытэ. Ōс ты ёхтуӈкве ёмтыстэ, мāнь сорт хурил сярысьна та сялтыс. Тав ōс кёр=сорт-совен сялтапас, сярысь витын та хумитэ лёӈх хосыт нас восьхасахтыглас. Ёхтуӈкве ты ёмтыстэ, ань сорт хурип хумит сярысь-яӈк-тāра нōӈх лаквылтас, тав тōсам мā-тармыл тот ты пӱгыстэ; сэй-сам, хис-сам сагрыстэ, нāйын палтыстэ; ноӈхаль минэм лотхе ёла рāтытэ, ёлаль миннэ лотхе нōӈхаль рāтытэ. Тох рāтыматэ юи-пāлт ань Пāрапарсех совнях-нэ хурил ӛла тыламлас. Юнтуп=сам-нялэ лыстэ, ань совнях-нэ кит пāлэ тӱп хуйи. Ōс налув палтыстэ, нāй-халныл кёр-совыр хурил ӛлаль сӱлыньты. Юнтуп-сам-нялыл лыстэ, кит охсаг хуег. Ōс найна пāлтыстэ, нāй лотхе харыгланэ-мос та-кос сунсы, минам ātим. Нэтэ тӱлмантам хумит тот ты алвес.

12 Ань нявлымат акв накт товлыл минас: матыр сāмна ёхтыс, ат вагтэ. Акв накт совр-хурил, акв накт мā-тапрись хурил, акв накт мāнь

деет Парапарсех?» Его женщина говорит: «Мудрее меня женщина пусть скажет; у меня мудрости нет». — «Скажи, скорее скажи!» Потом эта женщина еду и принесла. «Ну, — говорит, — скажи, каким волшебством владеет [Парапарсех]?» — «Ну! Каким волшебством владеет? Никаким волшебством не владеет; скоро, — говорит, — на вершину лиственницы с семью вершинами в образе ворона он сядет, все города, все окрестности всюду осмотрит; если, окажется, тебя обнаружит, с криком в лес улетит». [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] есть закончил, на улицу вышел, его коня эта женщина спрятала; он же к комлю той лиственницы пошел, зарылся [в землю], только один его глаз чуть выглядывает, [чтобы] наверх смотреть.

11 Когда так лежал, с южной стороны горы ворона крик и послышался. Смотрит: тот Хулах-Ойка, оказывается, летит; лопатками своими трется о небо, так высоко он летит. Летел, летел, на вершину той лиственницы с семью вершинами и сел. Все окрестности города всюду осмотрев, отсюда с криком и улетел: Тарыг-Песь-Нималя-Сова этот [ворон] обнаружил. Он тогда вскочил, в железную шкуру коршуна влез, за этим вороном и погнался. Вот гнался, гнался. К этому приблизился — потом куда-то потерял. Смотрит вниз: бежит тот в облике зайца. Он в железную шкуру зайца влез и опять погнался. Приблизился, стал подходить — опять потерял из виду. Глядит вниз: нора длинноносого мышонка видна. Теперь он тоже в железную шкуру длинноносого мышонка влез, теперь опять вслед за ним погнался. Вот опять стал приближаться — тот в облике маленькой щуки в море вошел. Он тоже влез в железную шкуру щуки, в воду моря вслед за этим мужчиной просто бросился. Вот стал приближаться; тот мужчина в образе щуки через морской лед наверх выбрался; он на сухом месте там его и поймал. В песчинку, в пыль раздробил, в огне стал сжигать. Вверх летящие угли сбивает вниз, вниз летящие угли вверх отбивает. Пока так отбивал, позади [него] Парапарсех в облике сойки улетел. [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] свою игольчатую стрелу пустил — этой сойки только две половины лежат. Опять в огне [Парапарсеха] стал сжигать — из самого огня [выскочив], в облике железного зайца тот дальше поскакал. Этот игольчатую стрелу пустил — две половины [зайца] лежат. Опять его сжигает, смотрит до тех пор, пока угли не потухли — никто не выходит. Мужчина, укравший его женщину, там и убит.

12 Гоняясь за тем [Парапарсехом], однажды на крыльях летел, в каком краю оказался — не знает. Однажды в облике зайца, однаж-

сорт хурил минас: хоты сāмна ёхтыс, акв мӯс ат вагтэ. Сома хōлуӈкве ты номысы, лӣӧньсим тот ты ӗмыгты. Акв-мат-ӭрт сысэт хотпа ляги*: «Тэхам! Наӈ маныр вāрегн? Āстэн, ам ты марсемавесум!» Тӯвле āӈкваты, луве тыт лӣӧли. «Тāлэн — лāви — ам сысумна!» Луве сысна та тāлыс. Ӭлаль ты нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тэлыгтавес.

13 Тох миныматэ акв-мат-ӭрт матыр ӭлын ты курыгтанэ суйты. Луве ёл ты лӣӧлис. Тары-Пёсь-Нимāля-Сов нӯпыл ляги: «Ваглын ӭлын маныр курыгтаве?» — «Ам хотыл ваглум?! Маныр курыгтаве?» — «Ань ялпыӈ сякв ты; Тōрум-нāй акв пāлэ тōрумт нумын тэг, акв пāлэ тōрум кит сāмт тэг, мāгыг-тōрмыг лап ты тӭвег; ман урыл минымӗн ты нāй-тāра?!» — Тары-Пёсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам ос хотыл ваглум?!» — Лӯв лāви: «Ам нёл=сам-асумна сялтэн, вāт арсын войкан тōр воен, вāт арсын сяскан тōр воен!» Лӯв=нёл=сам-асна сялтыс, ань-мань нёл=сам-ас кивырт лапка* ōлы. Вāт арсын войкан тōр вис, вāт ассын сяскан вис, лапканыл кона квāлс, луве лаглэ кāтэ лап пёрыгтахтас, такви ōс тӯв пёрыгтахтас. Ань лӯв та нёвматэ суйты. Хоса минас, ман вāти минас; акв-ӭрт лӯв ёл ты лӣӧлис. «Квāлэн!» — лāви. Пёрырталм тōранэн сяраныл тӯп ёл рагатаст, ань нāй-тāра минамӗн-сыс ты тайвэст.

14 Луве-тармыл ӭлаль ōс мины. Ӭлын ōс ты матыр кургытэнэ суйты. Луве лāви: «Маныр курыгтаве, ваглын?» — «Ам хотыл ваглум?!» — «Ӭлаль сунсэн сар, тав маныр вāраве!» Ӭлаль сунсы: вāт хāпга акван сагхатыглэгыт, тӯвл лаква минэгыт; тōрум-сāм акв-мӯс лапаялаве, нэматыр минуӈкве ат пасапаве. Луве лāви: «Тӣг ул номылматэн, тӯв ул номылматэн!» Ӭлаль та нёвматс. Тары-Пёсь-Нимāля-Сов номылматы: ты хāпгат ман пилысьма ōньсегт. Хāпгат-торыг минас, хāпгат лаква хосувлахтаст, Тары-Пёсь-Нимāля-Сов хōйвес, луве сысныл ёла рагатас, луве хоталь мӣнас, ат вагтэ, такви хоталь минас, ат вагтэ. Нōӈх сайкаламет хāпга-товна эӈнаспиныл тагматам, тӣгле-тӯвле тот ты хосгаве, ёл ат ёхты, нōӈх ат ёхты. «Эйя! — лāви — сянюм мōлал тōна та лāвыс: хӯньта матыр накна патэгн, ёл ул ёхтэн, нōӈхаул* ёхтэн; ань сунсэн*: ёлаль ат ёхтэгм, нōӈх ат ёхтэгм. Аквум-Ӭква мōлал ты лāви: Мат ярумн, моньсюмн патэгн, āнум кāстэн; тав тыт хōт лӣӧли, āм тыт ты хōлэгм?!» Тон ōрумт матыр ты мирытаве. Тӯв āӈкваты: хӯрум товлыӈ лӯв сыс-тармыл ань Āкве-Ӭква ты йив. «Хумле ӗмтсын, апыгкве?! Āнум манарыг илттыг* кāстыслын; сяй айим ӯнлысум, сяй-

ды в облике мышонка, однажды в облике маленькой щуки ходил: в каком же краю оказался — совсем не знает. Уже думает, что погибнуть придется, в слезах там ходит. Однажды за его спиной кто-то тихо говорит: «*Тэхам*! Ты что делаешь? Собирайся, я соскучился!» Оглянулся — его конь стоит. «Садись, — говорит, — на мою спину!» На спину коня и сел. Дальше [конь] двинулся, с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

13 Так мчался, вдруг вдали какой-то грохот послышался. Конь его и остановился. Тарыг-Песь-Нималя-Сову тихо говорит: «Знаешь, что там вдали грохочет?» — «Откуда я знаю?! Что же грохочет?» — «Это священная [огненная] вода*; Божьего огня одна половина на небе полыхает, другая половина с двух краев неба полыхает, и земля, и небо — все горит. Как мы пройдем сквозь этот огонь?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Откуда же я знаю?!» Конь говорит: «Залезай в мои ноздри, [там] тридцать аршин белой ткани возьми, тридцать аршин ситца возьми!» В ноздри коня он влез; оказывается, в ноздрях лавка имеется. Тридцать аршин белой ткани взял, тридцать аршин ситца взял, из лавки наружу вышел, коню задние, передние ноги обмотал, сам тоже обмотался. Вот конь тронулся слышит. Долго мчался или коротко мчался, однажды конь остановился. «Слезай!» — говорит [конь]. Тут ткани, которыми они обматывались, пеплом опали с них: пока сквозь огонь мчались, тогда и сгорели.

14 Верхом на своем коне дальше едет. Вот впереди опять какой-то грохот слышится. Конь говорит: «Что там грохочет, знаешь?» — «Откуда я знаю?!» — «Погляди-ка вперед, что там делается!» Вперед смотрит: тридцать осин то сплетаются, то расходятся; вместе с ними края неба приподнимаются, сквозь них никак не пройдешь. Конь говорит: «Ты ни о чем не думай!*» Вперед двинулись. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: «Что страшного в этих осинах?» Пошли к осинам, осины расхлестнулись. Тарыг-Песь-Нималя-Сова задело, с коня тут же свалился, куда его конь улетел — не знает, куда он сам улетел — не знает. Очнулся, оказывается, за ветку осины подбородком зацепился, туда-сюда там его мотает, до низа не доходит, до верха не доходит. «*Эй-я!* — говорит, — прежде моя мать потому и говорила: когда-нибудь попасть тебе в беду: до низа не дойти, до верха не дойти; теперь гляди-ка: до низа не дойду, до верха не дойду. Бабушка прежде говорила: Если в какой-то беде, нужде окажешься, меня призови; как она здесь окажется, я так и умру?!» В этот миг что-то и загремело. Смотрит: верхом на трехкрылом коне его Бабушка уже

āныт акваг товрыт саквaласт; маныр ярумн, мōньсемнэ патсын?» — «Аквум-Эква! Уснэ мāм ты, ёла ат ёхтэгм, нōӈха ат ёхтэгм; матыр сāмна лувум тотвес». Ākве-Экван вāт* хāпга консытавēст, супыг савмтавест; лāви: «Элм-холас йисыӈ тōрм, элм-холас нотыӈ тōрм ӯнтхаты; мана элм-хōлас нāӈ тāран пасапи?!» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов кос āӈкваты: Ākвэ-Эква акв-мӯс āтим, такви мāн патс, тот та лю̄ли. Лӯве āтим, матыр āтим. «Сōрникве — лāви — лувум хоталь тотвес, тыт ты хōлэгум». Тон ōрумт луве тав сысэт ляги: «Āстэн! Ам ты марсемавесум, тāлэн сысумна!» Сягтым луве сысн та тāлыс. «Сāт урп хōмсин воелн — лāви луве — юныгтэлн āнум!» Сāт урп хōмситэ вистэ, луве акв сёс юныгтастэ, нōӈха та лапаяптувес. Миннэ тул, хайтнэ тул халэн ос та тэлыгтавес.

15 Тох минымат элын матыр ōс ты курыгтанэ суйты. Луве ёл ты лю̄лис, лāви: «Маныр курытаве элын, ваглын?» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам хотыл ваглум?» — «Ат-ке ваглын, Сāт-Сӯе=Нярe-Ӯлтта-Хуйнэ-Ōйка торвиньты; ōлум пасмēн ты, вāссыг минуӈкве ат пасапимēн, ты алавемēн; — мōлал Ākвын-Экван матарыл ат майвесын?» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам манарыл майвесум?» Луве лāви: «Кит элмип касаил ат майвесын?» — «Сōль!» — номысы, — «кит элмип касаил майвесум». Луве лāви: «Минэн, нēлыӈ мā=таприсьсовна сялтэн, нёл-нярге, паль-нярге яктэлн; наӈ эрыг-ке тотуӈкве лāввесн, мōйтке тотуӈкве лāввесн: та вēритэгн; ат-ке лāввесн: ты алавен». Тары-Пēсь-Нимāля-Сов нēлыӈ мā=тапрись-совн сялтыс, Сāт-Сӯе=Нярe-Ӯлтта-Хуйнэ-Ōйка пāлт нēлыӈ мā=тапрись-хурил минас. Луве тот та хультыс. Ань ōйка лылы кональ тāраты: тав сысы хоталь та āлмаве; лылы ю̄вле харты: нёл=сам-ас кивырна āла ты тӯлаве; ляльт вортхаты, ворил вēриты. Кит элмип касае логматс, ань ōйка нёл-нярга, пальнярге хот-яктасаге, сēпн пинсаге. Луве лāви: «Молях йаен, тāлэн!» Лувенӯпыл хайтыс, сысэн та тāлматс. Лӯв нōӈхаль нёвматс. Сāт-Сӯе-Нярe-Ӯлтта-Хуйнэ-Ōйкан кос нявлыгтавес, луве нōӈх та лапаяс, ат та ёхтувес. Сāт-Сӯе=Нярe-Ӯлтта-Хуйнэ-Ōйка лāви: «Эйя Тары-Пēсь-Нимāля-Сов! Тōрум хонал, акв хумитэн патнэг, акв нэтэн патнэг наӈ та ōлэгн; ам та хōласум». Тары-Пēсь-Нимāля-Сов тӯвле ляльт лāви: «Хонал элмхōлас йисыӈ тōрум, нотыӈ-тōрум ӯнтхаты, наӈ ётын мана элм-холас

здесь. «Что с тобой случилось, внучек?! Почему меня вдруг призвал? Я сидела, пила чай, все чайные чашки вдребезги разбились; какая беда, нужда случилась?» — «Бабушка! Вот тут и место моей гибели! До низа не дойду, до верха не дойду; куда-то моего коня дели». Его Бабушка тридцать осин схватила, пополам их переломила, говорит: «Долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, какой человек сквозь вас пройдет!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов хоть и смотрит — Бабушки нет совсем. Он сам на земле оказался, там и стоит. Коня его нет, ничего нет. «*Сорникве*! — говорит, — мой конь куда-то делся, тут мне и конец». В этот миг за его спиной конь тихо говорит: «Собирайся! Я по тебе соскучился, садись на мою спину!» Обрадовавшись, на спину коня сел. «Возьми свою семигранную плеть, — говорит его конь, — ударь меня!» Он свою семигранную плеть взял, один раз своего коня ударил, [конь] и понесся. С идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

15 Когда так мчались, снова вдали какой-то грохот послышался. Конь его остановился, говорит: «Что за грохот вдали, знаешь?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Откуда я знаю?» — «Если не знаешь, [знай]: Сат-Суе-Няре-Улта-Хуйнэ-Ойка храпит; конец [нам] пришел, дальше ехать не сможем, убьет он нас. Прежде Бабушка тебе ничего не давала?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Разве что-то она мне давала?» Конь его говорит: «Ножницы не давала?» — «*Соль!* — вспомнил, — ножницы мне дала». Конь его говорит: «Иди, в шкуру длинноносого мышонка влезь, хрящи носа, хрящи ушей [великана] обрежь; если тебе предназначено песню продолжить, если тебе предназначено сказку продолжить, одолеешь его, если не предназначено — тут и погибнешь». Тарыг-Песь-Нималя-Сов в шкуру длинноносого мышонка влез, к Сат-Суе-Няре-Улта-Хуйнэ-Ойке в облике длинноносого мышонка пошел. А конь его там остался. Тот мужчина выдохнет — [Тарыг-Песь-Нималя-Сова] куда-то назад уносит, вдохнет — его почти в ноздри втянет; он упирается изо всех сил, с трудом удерживается. Ножницы быстро достал, тому мужчине хрящи носа, хрящи ушей срезал, в карман положил. Конь говорит: «Скорее иди, садись!» К коню подбежал, быстро на его спину сел. Конь его вверх двинулся. Только Сат-Суе-Няре-Улта-Хуйнэ-Ойка погнался за ними — конь [богатыря] уже полетел, он его не догнал. Сат-Суе-Няре-Улта-Хуйнэ-Ойка говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! В будущей жизни до последнего из мужчин, до последней из женщин ты и будешь жить, а я умираю». Тарыг-Песь-Нималя-Сов в ответ

вēриты, тōна ты аласлум». Луве ӭлаль та нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тӭлыгтāвес.

[Мōйт мак ялпыӈ мāтэ тыт ты ōлы; ӭкват кона квалӭгт, пасан тармыл сӭлыг ōлн пинаве.]

16 Тары-Пēсь-Нимāля-Сов луве тох минымат акв-ӭрт ёла ты лӣюли, лāви: «Нёлум сāс-курсипыл мāгегын, кӭтагум, лӭглагум сāс-курсипыл мāгӈгын, лӭгум сырайн тув пēрэлн!» Нёлэ, кāтаге, лӭглаге сāс-курсипыл мāгсанэ, лӭге сыраил пēрыстэ. Луве лāви: «Ань тāлэн ам сысумна!» Луве сысн тāлыс, луве нōӈха лапаяс: миннэ тул, хайтнэ тул халэн тӭлыгласыг. Тох миныматӭн акв ӭрт ёла ты тāратс, ёла ты патс. Ёл патум мāтэт колыг-сӯмъяхыг ӯнлэг. Луве лāви: «Ваглэн ёла; мӣнэн, Кирт=Нёлп-Ӭква-Āги нирумтэлн, сӭне ёл-ойылматвес!» Ӣвле кос ёмантāлс, луве лāви: «Ул минэн, тӹг йиен! Наӈ тах хотум мори ты номылматэгн, ӭква ты сайкалы, ōлум пасмēн ты; ам нёл=сам-асумнэ сялтэн, тот кāпак* ōлы; та кāпакта хӯрум сярка* аен!» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лӯв нёл=сам-асн ӣов-сялты, нёл=сам-аст ань-мань кāпак; хӯрум сярка айыс, кона квāлс. Луве лāви: «Ань минэн Кирт=Нёлп-Ӭква-Āги нирумтэлн!» Колна ӣов сялтс, ань āги кона нирумтастэ. Луве лāви: «Тāлэн молях, ты йиввемēн!» Луве-палт тӯп ёхтс, ань Кирт=Нёлп-Ӭква кона нӭглыс. Луве лāви: «Нӭн хот-селтумтэлн, ты йиввемēн!» Āги хот-селтумтастэ, молях луве сысын тāлыс, ӭлаль нёвматс. Кирт=Нёлп-Ӭкван лӯв нёлэ пӯввес. Лӯв пуӈке нёвматс, ань сāс-курсип хот-лэгматс. Лӯв кāтын тӯв лаквыс: лӯв кāтэ нирумтавес, ань сāс-курсипыг хот-лӭгматсыг. Тӯвл лӯв-лаглын лаквыс: лӯв нōӈхаль порыгмаме-мӯс ань сāс-курсипыг ōс та лэгматсыг. Тӯвл лӯв лӭгн лаквс: кит кāт тагыл тулянэ* ань сырайыл пусн супыг яхтувест. Юил ты нявлуӈкве патвесыг. Ты пӯвавег, та пӯвавег. Луве лāви: «Кāтыт наӈ маныр ōньсегн, мēн ты пӯваvемēн?!» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам кāтыт нӭ-матыр ат ōньсегум». Ань Кирт-Нёлп-Ӭкван ты пӯвавег, та пӯвавег. Луве лāви: «Наӈ манарыг ӯрегн; кāтынт маныр ōньсегн, ат ваглын?» Кāтэн āӈкваты: сāт урп хомситэ кāтэт лӣюли. Ань луве та ӣоныгтастэ; миннэ тул, хайтнэ тул халэн та тӭлумтавес. Ань Кирт=Нёлп-Ӭква лāви: «Эйя Тары-Пēсь-Нимāля-Сов! Āги та тӯлмантаслын; ань Тōрумна та войвесын, лылын та нӭглыс».

говорит: «Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, с тобой никакой человек не справится, потому тебя и убил». Конь его дальше двинулся, с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

[Дальше начинается самая священная часть сказки; женщины выходят на улицу, на стол кладут серебряную монету*.]

16 Так мчась, конь Тарыг-Песь-Нималя-Сова однажды и остановился, говорит: «На мою морду сверток бересты надень, на передние, задние ноги сверток бересты надень, к моему хвосту саблю свою примотай!» На его морду, на его передние, задние ноги свертки бересты надевает, к его хвосту саблю приматывает. Конь говорит: «Теперь садись на мою спину!» На спину коня сел, конь взлетел: с идущими облаками, с бегущими облаками они смешались. Так мчась, однажды [конь его] и спустился, и внизу оказался. На том месте дом, амбар на ножках стоят. Конь говорит: «Спустись вниз, иди, Дочь-Кирт-Нёлп-Эквы хватай, мать ее уснула!» Только туда направился, конь говорит: «Не ходи, иди сюда! Ты ведь о чем-то дурном подумал, женщина просыпается, конец [нам] пришел, в ноздри мои полезай, там кабак находится, в этом кабаке выпей три чарки!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов в ноздри коня влезает, в его ноздрях, оказывается, кабак, три чарки выпил, наружу вышел. Конь говорит: «Теперь иди, Дочь-Кирт-Нёлп-Эквы хватай!» В дом вошел, ту девушку наружу выхватил. Конь говорит: «Садись скорее, вот нас настигают!» Едва к коню подошел, та Кирт-Нёлп-Эква на улице появилась. Конь говорит: «Бросай женщину, вот нас настигают!» Девушку отбросив, быстро на коня сел, понесся вперед. Кирт-Нёлп-Эква в морду коня вцепилась. Конь тряхнул головой, этот сверток бересты отбросил. К передним ногам коня подкралась — конь передние ноги вздыбил, этот сверток бересты отбросил, к задним ногам коня подкралась — конь взбрыкнул, в это время сверток бересты опять и отбросил. К хвосту коня добралась — пальцы обеих рук* ей саблей все перерезало. Вот стала гнаться за ними. Этого схватит, того схватит! Конь говорит: «Что у тебя есть в руках, вот нас поймают!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «У меня в руках ничего нет». Эта Кирт-Нёлп-Эква этого схватит, того схватит. Конь говорит: «Ты чего ждешь, что у тебя в руках, не знаешь?» На руки смотрит: семигранная плеть у него в руках торчит. Этого коня и хлестнул; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался. Эта Кирт-Нёлп-Эква говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! Дочь и украл; этот Торум тебя взял, тебя спас».

4 Заказ № 550

17 Ӭлаль та минасыг. Акв-мат-ӭрт Пāрапарсех-ӯсын та нӭглысыг. Луве ань ӯс-āвин тӯв ты ёла тāратс, ёла ты патс. Нӭтэ иӊ кон нӭглыс, иӊ кāтанэн акван пӯвсыг. Нӭтэн ю̄в та тӯлвес. Юн нӭтэ лāви: «Эйя ӭрыг-хум, мōйт-хум! Сака сав сав тотсын!» Сорыӊ тӭп, мāгыӊ тӭп пасан вāрвес, тӭӊкве патсыг. Акв-мат-ӭрт нӭтэ лāви: «Кон квāлэн сар, лувынна кон вōвесн!» Кона квāлс, луве лаглэ нōӊх-āлмуме. «Йиен! — лāви — ам лаглум товын пēлвес». Тӯв мины: ань-мань Кирт=Нёлп-Ӭкв-Āги тӯв ханувм. Ань Кирт-Нёлп-Ӭкв-Āги ёт ōс ю̄в сялтсыг; кит нӭ хална ӯнтыс, аниглахтаст, сыпыгхатсэт. Тӭст, āстыст; нӭгаге-нӯпыл лāви: «Ам ты хуегым; ам нōӊх=квāлнэм-мос Тунра-Сяхыл-Ӭкваг-Ōйкаг āсягум=ся̄нягум-палт ат-ке тотегын: ōлм пасы̄н ты, сып-лувӭн āт осыӊыг саграпиягум. Ты ӯс мире-лутэтыл, ōсетыл, мисэтыл, луветыл акв-мӯс амки мāмна тотэн!» Пуӊке, саме манитас; ёл та хуяс. Акв-ӭрт хуиматэ хōнтлы, ӭква лявтнэтэ суйты: «Ань мāнь мāхум ōлнэ сиранл ты?! Ты̄гл ӭлаль ōлнэ хотпа ӭкватэ вос мины, ōйкатэ вос хуйи; мана няврамакēгм саватавēг! — Ань мōлал кит ӭлмип касайыл майласлум, кēр=хортхан-совыл майласлум, кēр=совыр-совыл мāйласлум, кēр нёлыӊ-мā=тапрись-совыл майласлум, мāнь сорт-совыл майласлум; таянум тох ты тāра тотыянэ!» Тав ӭла та хуйи, нōӊх ат квāлы. Акв-ӭрт хуйиматэ ӭкватэн сёпсялтаве: «Квāлэн нōӊх, ю̄в ты ёхтсӯв!» Нōӊх-квāлы, ся̄няге=āсяге-пāлт ёхтум. Ся̄няге-āсяге тав-пāлт лаквме ат вāс, тав ōс ся̄няге=āсяге-пāлт лаквме ат вāс. Аниглахтсэт, сыпыгхатсэт. Та хурип ӯс та тӭлс: хайтнэ тул сылыма ӯнлы, миннэ тул сылыма ӯнлы. Ōлн-кол ӯнтхатас, сорни-кол ӯнтхатас. Ӭла ōлэгт, ӭла сюнегт.

18 Тунра сяхл ӯсыт хоса ōлыс, ман вāти ōлыс, акв-мат-ӭрт Тары-Пēсь-Нимāля-Сов нӭгаге-нӯпыл лāви: «Ам нӭ миннэ нӭгыӊ сāм ōс кинсэгм, хум миннэ хумиӊ сāм ōс кинсэгм». Ся̄не лāви: «Эйя! Хонал ӭлм-холас йисыӊ тōрум, нотыӊ тōрум ӯнтхаты: таквсы-лӭгын, тӯя-лӭгын акв тох тортал та кинсылн!» Аниглахтаст, сыппыгхатсэт, кона квāлс, луве сысн тāлс, минас. — Хоса минас, вāти минас, акв-ӭрт луве ся̄рысь-котильна ёл ты тāратас. Ань-мань ся̄рысь=вит-тāра ёлаль ōлн-āви, сорни-ави. Луве тӯв та хулистэ, такви ёла та сялтыс. Ёла ёхты, тот Вит-Хōн-ӯсэ: ōлн-ӯс, сорни-ӯс. Кол-пōхат мāнь кол ӯнлы; тӯв та сялтыс. Мāнь колта вит-сагып сагыӊ нӭ, вит-вēсып вēсиӊ нӭ ӯнлы. Ань-

17 Дальше полетели. Вот однажды город Парапарсеха показался. Конь к воротам города и опустился, внизу оказался. Жена его даже на улицу вышла, даже друг друга за руки взяли. Жена ввела его в дом. Дома жена говорит: «*Эй-я*, человек песни, человек сказки! Так много мучений ты перенес!» С золотой едой, с медовой едой стол приготовили, стали есть. И тут жена говорит: «На улицу выйди-ка, конь тебя на улице зовет!» На улицу вышел, нога у коня поднята. «Иди! — говорит, — мою ногу сучком занозило». Подходит: оказывается, Дочь-Кирт-Нёлп-Эквы прилипла [к ноге коня]. Вот вместе с Дочерью-Кирт-Нёлп-Эквы опять в дом зашел: между двух женщин сел, целовались, чмокались. Есть закончили; своим женам он говорит: «Вот спать ложусь; если вы меня, пока не встану, к Жене-И-Мужу-Торфяного-Клочка, моему отцу и моей матери, не отвезете, вам придет конец, ваши шеи с волосок, перерублю их. Этот город с его людьми и всем прочим: с козами, коровами и лошадьми — вместе со мной в мою землю везите!» С головой-глазами закутался и лег спать. Однажды сквозь сон слышит, женщина ругается: «Эти молодые вот так живут?! Теперь и дальше кто-то будет так жить: жена пусть идет, муж пусть спит. Каких моих [двух] детей мучает!* Прежде ему ножницы давала, железную шкуру коршуна давала, железную шкуру зайца давала, длинноносого мышонка железную шкуру давала, маленькой щуки шкуру давала; ведь это все мое так и провозит мимо!» Он и дальше спит, не встает. Однажды жены спящего будят: «Вставай, уже домой приехали!» Он встал: оказывается, к матери и отцу прибыли! Как мать с отцом рядом с ним оказались — не знает, как он тоже рядом с отцом и матерью оказался — не знает. Целовались, чмокались. И такой город вырос: бегущие облака разрезая, стоит, идущие облака разрезая, стоит. Серебряный дом появился, золотой дом появился. Живут, благоденствуют.

18 В городе на торфяном клочке долго или коротко жил, когда однажды Тарыг-Песь-Нималя-Сов двум своим женам говорит: «Я снова край многих женщин поищу, край многих мужчин поищу». Мать говорит: «*Эй-я*! В будущем долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет: осенних белок, весенних белок [тогда] так же усердно [как женщин] ищи!» Поцеловались, почмокались, [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] на улицу вышел, на спину коня сел, поехал. Долго ехал, коротко ехал, однажды конь его на середину моря и опустился. Оказывается, через морскую воду вниз есть серебряная дверь, золотая дверь. Вот своего коня там оставил, вниз и проник, вниз пришел.

мань Вит=Хӧн-Ӑги лӑви: «Эйя Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов Тӧрмна тӗл ӑнумн та лӑввесн!» Аныглавес, сыпхувес. Сорыӈ тӗпыл, мӑгӈ тӗпыл тыттувес. Нӗтэ лӑви: «Минэн яг=пы̄ганум-палт, яныг колна сялтэн; веритэгын-ке: та вёритэгн; ат-ке вёритэгн: ат та вёритэгн». Квӑлс, та минас. Ю̄в сялтыс: сӑт хум касырлэгт*. Тав-нӯпыл ӑӈкватаст, ёл ӑла ты патс, ворил ты вёритс. «Эйя Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов — лӑвегт — мана тотн-утнэ тотвёсн, мана ӑлнтан-утнэ ӑлнтавесн?» — «Ӧ̄лнэ ӗлм-холас акв-мат мӑн хӯнь ёхты?!» — «Нӑй-вӑпсыг, ӧтыр-вӑпсыг ӧлуӈквеке тӑӈгегн, пасанна тыг ӯнтэн!» Пасанна ӯнтыс; касырлаӈкве, сӑкматлаӈкве* ӗлаль та патсыт. Акв-мӯс тав мӑсьтыр, сӑт хум коны-пӑлт тав хӑсы; тав мӑсьтыр. Акв-ӗрт сӑт хумит-нупыл лӑви: «Амки мӑгыӈ хум, амки витыӈ хум; мӑм-витум номтна ты патвесум, ты минэгм». Минуӈкве ты патыс, ань нӗтэ сӗ̄питавес. Вит=Хӧн-Ӑги лӑви: «Маныр сӯсас ӗри, а-ман мис=лӯв сӯсас ӗри, ман-ос вит=хул-сӯсас ӗри?» Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов лӑви: «Ул вит=хул-сусас ӗри; хонал ӗлм-холас йисыӈ тӧрм, ӗлм-холас нотыӈ тӧрм ӯнтхаты, ӗлм-холас маныр тӗг вӑссыг?!» Нӗтэ лӑви: «Минэн ӗлаль, ю̄вле ёхтынэн порат ам амти ёхтӗгум». Ань Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов луве пӑлт ань вит-ӑвиныл ноӈх та квӑлыс. Луве ань-мань акваг та каньсюм; нёвле хӧлам, луве хӧлам. Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов лылы-ӗпыл пӯвласастэ: мӧлал маныр лӯв ӧлс, мӧлал маныр ӯй ӧлс, ёмас лувыг усь та ёмтыс; акв нёл=сам-асэныл сӯлтмыл нэглы, акв нёл=сам-асэныл посымыл нэглы. «Тӑлэн — лӑви — ам сысумна!» Лӯв-сысн тӑлс, ӗлаль нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тӗлытавес.

19 Тох миныматэт акв мӑт ёла ты патыс. Ань патум мӑтэт хӑӈхылтап, нуми овлэ тӧрум-нӯпыл нӧӈхаль та мины. Луве тыг тӯв тӗлум нирн нӗгыстэ, тыг тӯв тӗлум пумын нӗгыстэ. Такви ань хӑӈхылтап-хосыт нӧӈх та хӑӈхыс. Тӧрумна нӧӈха та ёхтыс. Э̄т=пос-Ӧ̄йка ӑмпёнтыл хартхатэг. Тары-Пёсь-Нимӑля-Сов та-кос нявлы, нявлы: ат ёхтыяге. Ӗӈхэг, ӗӈхэг, мӧнт минам мӑтэнныл ӧс ты минэг. Тӑрыг-Пёсь-Нимӑля-Сов акв мӑт* ты ӯрмытахтс. Ань Э̄т=пос-Ӧ̄йка ёхтыс. «Эйя Тары-

Там город Вит-Хона: серебряный город, золотой город. Рядом с домом маленький дом стоит; туда и вошел. В маленьком доме с водяными косами косатая женщина, с водяной красотой красивая женщина сидит. Оказывается, это Дочь-Вит-Хона, [она] говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, видно, самим Торумом ты мне предназначен!» Целовала его, чмокала его. Золотой едой, медовой едой накормила. Жена говорит: «Иди к моим братьям, в большой дом заходи; если выдержишь — то выдержишь, если не выдержишь — то не выдержишь». Вышел и пошел. Вошел в дом: семь человек играют в карты. [Они] на него взглянули — [он] чуть не упал, еле выдержал. «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, — говорят, — каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» — «Если зятем-героем, зятем-богатырем хочешь быть, к столу садись!» Сел к столу; стали дальше играть в карты, в шахматы. Во всем он мастер, больше семи мужчин он умеет, он мастер. Однажды семи мужчинам говорит: «Я сам со своею землей человек, я сам со своею водой человек, вот свою землю-воду вспомнил, вот поеду». И стал собираться, жену его собрали. Дочь-Вит-Хона говорит: «Что в приданое нужно: или корова, лошадь в приданое нужны, или же рыба в приданое нужна?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Наверно, в приданое рыба нужна. Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, что же еще будет есть человек?!» Жена говорит: «Езжай вперед, когда прибудешь домой, и я приду». Этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов через дверь в воде к своему коню наверх и вышел. Его конь, оказывается, совсем ведь усох: мясо его истощилось, кости его истощились. Тарыг-Песь-Нималя-Сов [на своего коня] дунул: прежде какой был конь, прежде какой был зверь, вот теперь хорошим конем стал. Из одной его ноздри искры мелькают, из другой его ноздри дым мелькает. «Садись, — говорит, — на мою спину!» На коня вскочил, дальше двинулся; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

19 Так мчась, однажды внизу оказался. В том месте, где спустился, — лестница, верхний ее конец поднимается к небу вверх. Коня своего привязал прутиком, там выросшим, привязал травинкой, там выросшей. Сам по этой лестнице вверх и взобрался. Вверх на небо и пришел. Этпос-Ойка со своей собакой тащатся. Тарыг-Песь-Нималя-Сов хоть и догоняет, догоняет — подойти не может. Кружат, кружат [Этпос-Ойка с собакой], все с того же места и отправляются.

Пēсь-Нимāля-Сов! — лāви — нāӈ-ос тыт?! Ман ӯрыл тыӈ ёхтысын?» — «Ōлнэ ӛлм-холас акв-мат мāн хӯнь ёхты?!» Ань хōнтхатам мāтӛнт кол ӯнлы. Ӛт=пос-Ōйка лāви: «Тары-Пēсь-Нимāля-Сов сялтэн тыӈ, ам таях ёхтэгым!» Кол-кивырт ӯнлынэ āгит-нӯпыл лāви: «Мā-хум мат хум ул саватэн!» Ань Ӛт=пос-Ōйка та минас, тав ӧв та сялтыс. Нӛ хасап саиӈ пāлт ӯнлы. Тав ёл ӯнттыс. Хоса, ман вāти ӯнлыматэ хасап саиӈ-пāл нёвсаӈкве патс, тав пōлюӈкве та патс. Асирман ты тӛве, та тӛве; Ӛт=пос-Ōйка ты сялты, āгит-нӯпыл лявти: «Мāнь мā-хум ōлнэ сира ты?!» Вāссыг нӛ-мат асирэм āтим. Ань Ӛт=пос-Ōйкан нāй-вāпсыг сē̄питавес, ōтыр-вāпсыг сē̄питавес, хасап сайӈ пāлна тӯлвес. Ӛт хуяс, холыт квāлыс, таккэт минас.

20 Хоса минас, ман вāти минас, акв-мат-ӛрт Хōтал=Ӛква-пāлт ёхтыс. Та-кос нявлы, нявлы: ат ёхтытэ; Хōтал-Ӛква хӯрум лувыл тох ты мины. Тӯвл акв мāт ӯрхатс, ань Хōтал-Ӛква ты ёхтыс. Ань-мань тот кол ӯнлы. Хōтал-Ӛква лāви: «Эйя Тары-Пēсь-Нимāля-Сов наӈ-ос ман тотн утнэ тотвесн, ман алнтан утнэ āлнтавесн?!» — «Ōлнэ ӛлм-холас акв матмāн хӯнь ёхты?» — «Сялтэн ӧв, ам таях ёхтэгум!» Āгит-нӯпыл лāви: «Мā-хум мат хум ул саватэн!» Тав ӧв сялтыс, хасап саиӈ пāл ханы. Хоса, ман вāти ӯнлыматэ ань хасап нёвсāлуӈкве патс. Рēгн ты тӛве, та тӛве; витыг ты пēрыглас. Хōтал-Ӛква ӧв ёхты, āгит-нӯпыл лявти: «Мāнь мā-хум ōлнэ сира ты?!» Нӛ-матыр рēг āтим вāссыг. Сорӈ тӛпнэ, мāгӈ тӛпнэ тыттувес. Тӛс, āстыс; Хōтал=Ӛква-нӯпыл лāви: «Хōтал ам тотыглылум сар!» Хōтал-Ӛква лāви: «Наӈ мат-намыӈ ёмасякв тотыглэн!» — «Ам ман лӧльсаӈ тотыглылум?! Акв тох ёмасякв тотыглылум». Хōтал-Ӛква лāви: «Наӈ кāсн; ёмасякв-ке тотыглылн, тотыглэлн!» Тары-Пēсь-Нимāля-Сов хōтал вистэ, та тотуӈкве патыстэ. Ёлаль сунсы: ёлы тōрумт ятыл мир акваг сам-пāлт, сӯп пāлт. Акв мāт кит хум алхатэг, кēлпыг-саиг алхатэг. Тары-Пēсь-Нимāля-Сов номсы: ам тот ке ōлнӯвм, та аспӯгыт, тӛнтӛн алхатнэтӛн, сē̄питанувагм. Тох номылматыглас, ань утыг ёл-рагатасыг, хōласыг. Тӯвл ōс та мины. Акв-мат-ӛрт ōс ёлаль сунсы: кит ӛква лōӈхитахтэг, ёрхатэг. Тав номсы: ам тот-ке ōлнӯвм, та āӈкве нōныг, тӛнтӛн сē̄питанувагм. Ань кулиг рагатасыг, хōласыг. Ӛлаль та минас. Хоса, ман вāти минас, акв-ӛрт Хōтал=Ӛква-пāлт та ёхтыс. Хōтал-Ӛква китапес: «Ёмасякв ялсын?» — «Ялсум». — «Нӛ матыр лӧль ат вāрсын?» — «Ат вāрсум». Хōтал-Ӛква лāви: «Тары-Пēсь-Нимāля-Сов наӈ хōтал-ке ōсьнувлын, сома лӧльнэ ӛлм-холас āтим ōлнӯв, пуссын

Тарыг-Песь-Нималя-Сов на одном месте и стал ждать. Этот Этпос-Ойка дошел [до него]. «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! — говорит, — ты тоже здесь?! Как сюда прибыл?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» Там, где они встретились, дом стоит. Этпос-Ойка говорит: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, заходи туда, я немного погодя приду!» Своей дочери, сидящей в доме, он говорит: «Человека неких людей* не мучай!» Этот Этпос-Ойка и ушел, а он в дом вошел. Девушка за занавеской сидит*. Он сел. Долго или коротко сидел, занавеска стала колыхаться, и он начал мерзнуть. Вот-вот замерзнет!* Вот Этпос-Ойка входит, на дочь свою ругается: «Молодые вот как живут!» Больше никакого холода не стало. Этот Этпос-Ойка просит его стать зятем-героем, просит его стать зятем-богатырем. За полог его ввели. Ночь переночевал, назавтра встал, один в путь отправился.

20 Долго ехал или коротко ехал, однажды к Хотал-Экве прибыл. Хоть и догоняет [ее], догоняет — подойти не может. Хотал-Эква на тройке коней так и едет [по кругу]. Тогда на одном месте стал ждать, эта Хотал-Эква и пришла. Оказывается, там дом стоит. Хотал-Эква говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» — «Заходи в дом, я потом приду!» Дочери своей говорит: «Человека неких людей ты не мучай!» Он вошел в дом, висит занавеска. Долго или коротко сидел, эта занавеска стала колыхаться. Вот-вот сгорит!* Мокрый, хоть выкрути. Хотал-Эква домой заходит, на дочь свою ругается: «Молодые вот как живут!» Никакой жары больше нет. Золотой едой, медовой едой его накормили. Поел, закончил; Хотал-Экве он говорит: «Покатаю-ка я солнце!» Хотал-Эква говорит: «Ты с таким именем* — хорошо катай!» — «Я плохо буду ли катать! Так же хорошо покатаю». Хотал-Эква говорит: «Твоя воля; если ты хорошо будешь катать, то катай!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов взял солнце, начал его катать. Смотрит вниз: внизу под небом много народу, все кривоглазые, криворотые. В одном месте два человека дерутся, до крови-гноя дерутся. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: если бы я там был, тем двум отцовым детям за драку показал бы! Только так подумал — те два существа упали, умерли. Затем опять едет дальше. Однажды снова вниз смотрит: там две женщины бранятся, толкаются. Он думает: если бы я там был, тем бабам устроил бы! Те *кули* упали, умерли. Вот дальше поехал. Долго или коротко ехал, когда однажды к Хотал-Экве при-

алнуван; — манарыг алам ӭлм-холасан ты нила ӭлм-холас?» Тары-Пӗсь-Нимāля-Сов лāви: «Алмхатагт, лявтэгт; ам нас номылматсум, тāн рагатаст». Хӧтал-Ӭква лāви: «Хонал ӭлм-холас йисыӈ тӧрм, нотыӈ тӧрм ӯнты-пыл, ты сирл ӭлм-холас пуссын алыянэн». Āгит-пāлт ю̄в сялт-сыг, Хӧтал-Ӭква Тары-Пӗсь-Нимāля-Сов нāй-вāпсыг ӯнттыстэ, ӧтыр-вāпсыг ӯнттыстэ. Вāпсэ лāви: «Ты ёлы тӧрумт ӧлнэ мā-хум манарыг акв-мус сам пāлт, сӯп-пāлт?» Хӧтал-Ӭква лāви: «Та хурип пус кит сампа мā-хум та, та хурип ёмас сӯппа мā-хум та; наӈ ляльтн-ке сунсэгт, саман хотл лапи?» Тары-Пӗсь-Нимāля-Сов ты минуӈкве патс. Хӧтал-Ӭква лāви: «Ю̄вле миннэн порат ам āгим, Ӭт=пос-Āги хāӈхылтап=тытта-ке хӧнтыягн: та хӧнтыягн; ат-ке хӧнтыягн: ат та хӧнтыягн». Нӭтэ хультыс, такви хāӈхылтап-хосыт ёл та ваглыс, ёла ёхтыс. Луве тӭтал та каньсим; луве āтим, нёвле āтим. Лылы-ӭпыл пӯвласастэ: мӧлал маныр лӯв ӧлс, усь та ёмас лувыг ӗмтыс; акв нёл=сам-асэныл султ-мыл пāялты, акв нёл=сам-асэныл посымыл пāялты. Луве сысн тāлыс, ӧс та ӭлаль нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тӭлыгтавес.

21 Хоса минас, вāти минас, акв-мат-ӭрт тӧрум ёл ханна мāн асыӈ āхвтасна та ёхтыс. Асыӈ āхвтас сāт-пис кӗр-патасыл хартыма. Кӗр=хортхан-совен сялтыс. Ань патыс ӯрнэ ӧйка лāви: «Эйя Тары-Пӗсь-Нимāля-Сов! Мā янытыл осьмарласн, осьмарласн; ам кӗр-патсум тāра-ке минэгн, ӧс кӗр-хӯлпумт хуегн!» Тары-Пӗсь-Нимāля-Сов сунсы: рис* кӗр акв сам ӧньси, ты̄глныл акваг ню̄пысь кӗрыл вāрима. Ты̄гл āты-тахтас, рис кӗр-самныл тӯвле тӯп патс; маркаге яктувӗсыг, тӯвл витн та патс. Ань ӧйка лāви: «Кӗр-хӯлпанум иӈ ӧлэгыт! Кӗр=патсум-тāра минасн, кӗр-хӯлпумт наӈын акв ты пӯвилум». Ань кӗр-хӯлпыт сунсы: рис кӗр акв сам, ты̄глныл акваг ню̄пысь кӗрл вāрима. Витна патум ӧрмет кӗр мāнь сорт хурил ӭлаль та уймыгтас. Ялыс, ялыс, ань рис кӗр-самныл кос āтытахтыглас, тӯвле ат патс, тот та пӯввес. Ӧйкатэ лāви: «Ам ю̄ныгтылум». Ӭкватэ лāви: «Ам ю̄ныгтылум». Ӭкватӭн мāнь сорт пӯваве, Ӧйкатӭн кӗр-ся̄кыл ты ю̄нытуӈкве патвес. Ӧйкатэ лāви: «Тāкысь пӯвелн!» Кӗр-ся̄кыл кос ю̄ныгты: ань мань сорт ӭлаль нёвматс, ань ӭква кāт-луве супыг ю̄ныгтавес. Ӭква лявти: «Ам мӧнт лāвегум: ам ю̄ныгтылум; ань ӧс пӯвелн, ам ю̄ныгтылум!» Ӧйка ты пӯвыстэ,

был. Хотал-Эква спросила: «Хорошо сходил?» — «Сходил». — «Ничего плохого не сделал?» — «Не сделал». Хотал-Эква говорит: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, если бы солнце было в твоих руках, то живых людей [на земле] не осталось бы, всех бы убил; зачем ты убил людей, тех четырех людей?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Двое дрались, двое ругались; я просто подумал, — они упали». Хотал-Эква говорит: «Когда-то долгая человеческая жизнь, вечная жизнь настанет, а так вот всех людей можешь убить». К своей дочери в дом вошла. Хотал-Эква Тарыг-Песь-Нималя-Сова зятем-героем определила, зятем-богатырем определила. Зять говорит: «Вот под небом живущие люди почему все одноглазые, криворотые?» Хотал-Эква говорит: «Они со здоровыми двумя глазами люди, все они с нормальными ртами люди, но если на тебя [солнце] смотрят, как же их глаза откроются?!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов вот собрался идти, Хотал-Эква говорит: «Если на своем обратном пути мою дочь, Дочь-Этпос-[Ойки] у основания лестницы* встретишь — то встретишь, если не встретишь — то не встретишь». Жена его осталась, сам по лестнице и спустился, до низа дошел. Его конь с голоду, оказывается, совсем иссох: костей нет, мяса нет. Он дунул [на коня]: прежде какой был конь, теперь хорошим конем вот стал! Из одной ноздри искры летят, из другой ноздри дым клубится. На коня вскочил и опять вперед двинулся; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

21 Долго ехал, коротко ехал, однажды к месту, где небо с землей сходятся, к камню с проходом приехал. Камень с проходом семислойным железным перевесом* затянут. В железную шкуру коршуна он влез. Мужчина, этот перевес караулящий, говорит: «*Эй-я*, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! По всей земле ты хитрил, хитрил, если и пройдешь через мой железный перевес, [то] в железную сеть попадешь!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов смотрит: у перевеса одна ячея из слабого железа, остальные из прочного железа сделаны. Тут же с силами собравшись, через ячею из слабого железа еле прорвался — крылья ему срезало. Оттуда в воду упал. Тот мужчина говорит: «У меня есть еще железная сеть! Через мой железный перевес ты прошел, железной сетью тебя и поймаю». Эту железную сеть рассматривает: из слабого железа одна ячея, все остальные из прочного железа сделаны. Когда он в воду упал, в облике железной маленькой щуки дальше и поплыл. Подходил, подходил, и хотя к той ячее из слабого железа подобрался — в нее не попал, там его и поймали. Тот Муж [караулящий] говорит: «Я его ударю». Жена его говорит: «Я его ударю». Жена

Ӭкватэ пус кӑтэтыл ӧныгтытэ. Мӑнь сорт ӭлаль сӑӈхвасас, Ӧйка кӑтӭ супыг хӧйвес. Сӑӈхвасаме мус мӑнь сорт та минас, тӳвле патс.

22 Ань Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов мӑнь=лунт-хурил мортым тӧрумнӳпыл тыламлас. Мӧртым-Ӭкваг-Ӧйкаг колын та ёхтыс. Лунт-сове хотлэгматастэ, ӧв сялты. Ӭкваг-Ӧйкаг ӳнлэг. Лӑвег: «Мӧт тӧрум-пӑлт лӑвылтавен, Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов, ман тотн-утэн тотвесн, ман ӑлнтан-утэн ӑлнтавесн?» — «Ӧлнэ ӭлм-холас акв-мат мӑн хӳнь ёхты?!» Мортым-Ӭква кона квӑлс, кит лылыӈ пирва пӳвматум; ӧв тӳлсаге, алсаге, нал-пӭтсаге. Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов тӭсаге, ӑстыс. Ань ӭква лув-сакванэ кона квӑлтысанэ, лылыӈ витуп тӳр-вӧӈхан равтасасанэ: пирваг рӧӈхим ӭл-тӹламласыг. Мортым-Ӭкваг-Ӧйкаг лӑвег: «Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов кон квӑлэтэн; матарыг пирегн: та пирегн; ат-ке пирегн: наӈ кӑсн». Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов кон-минас, кол-пӧхэн сунсы: акв мӑнь колкве; тӳв ӧв сялтыс. Мӑнь кол-кивырт ань-мань нӭ лыпась пуӈкыл ӳнлы; сагаге хот-тӑрамтаме, лильпылыг усь ты сагитэ; сӑнсэ ярмакыл пантыма; ань ярмак ёлы пӑлэ нас лэнтги. Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов лӑви: «Мӑтэ хоса мӑ та йисум; ам номсэгм торыӈ мат нӭ хӧнтэгм; сӑт сӑӈки сагпанэ, сӑт овлах сагпанэ* лӑвылтэгум; хӧнтылум: нӭ-мат сӑӈки ӑтим, нӭ-мат ӧвлах ӑтим, сӑнсэ усял-няврамыл нас нёвсы». Ань ярмак хот-нуюмтавес; сӑт сӑӈки, сӑт овлах ӭлаль тӹламласт; ань саме, пале тӹг консавет, тӳв консавет. Нӭтэ-нӳпыл лӑви: «Товлы, ёл пӳвен! Самагм, палягум полиг ты консавёг». Акв пӧхын ӳнтсыг, аниглахтсыг, сыппыгхатсыг. Ӑги хумит-нӳпыл лӑви: «Минэн ӑсягм=сянягм-палт; акв сорниӈ лунт-сов, акв сорниӈ хотаӈ-сов вос мӹгыг!» Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов Ӭкваг=Ӧйкаг-пӑлт та минас, лӑви: «Акв сорниӈ лунт-сов, акв сорниӈ хотаӈ-сов маён!» Пуӈк тӑратыма нас ӳнлэг. Ӧйка пуӈке нӧӈх алмэйис, вӑпсэ акв сорни=лунт-совел, акв сорни=хотаӈ-совел майвес. Такви сорниӈ лунт-совен сялтыс, нӭтэ сорниӈ хотаӈ-совён сялтыс. Мӧртым-Ӭкваг-Ӧйкаг лӑвег: «Агиягм, вӑпсагм! Ӭлм-холас йисыӈ тӧрм ӳнтхаты, ӭлм-холас нотыӈ тӧрм ӳнтхаты, ты лунтэ-вӑсэ ӑгимен сӳсасыг ты сёпитаслумен; хонал акв хумитӭн патнэ-мос, акв нӭтӭн патнэ-мос вос тӭве, ул вос холы!» Ань аниглавесыг, сыпхывесыг, ӭлаль та тӹламласыг. Ань лунт-вӑс тӭн юи-пӑлӭнт та ӧлтхатсыт. Ань асыӈ ӑхвтастӑра ты-пӑл тӧрумна та ёхтсыг. Тары-Пӭсь-Нимӑля-Сов луве тыт ты

маленькую щуку держит, Муж вот собирается железным молотком ударить. Муж говорит: «Держи покрепче!» Только хотел железным молотком ударить — щука трепыхнулась, своей жене руку перебил. Жена ругается: «Я же говорила: "Я ударю" — теперь опять держи, я ударю его!» Муж вот держит, а жена своей здоровой рукой бьет. Маленькая щука забилась, [Жена] руку Мужа перебила. Выскользнув, маленькая щука и ушла, попала [на ту сторону].

22 Тарыг-Песь-Нималя-Сов в облике молодого гуся* полетел к южному [краю] неба. К дому Мортым-Эква и Мортым-Ойка прибыл. Гусиную шкуру снял, вошел в дом. Жена и Муж сидят, говорят: «На другом краю неба слышно о тебе, Тарыг-Песь-Нималя-Сов. Каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» Мортым-Эква на улицу вышла, поймала двух живых чирков, в дом занесла, убила их, сварила. Тарыг-Песь-Нималя-Сов сел есть, закончил. Эта женщина все косточки на улицу вынесла, в озеро с живой водой их вытряхнула: чирки с криком улетели. Мортым-Эква и Мортым-Ойка говорят: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, выйди на улицу: что получишь — то и получишь, если не получишь — твое дело». Тарыг-Песь-Нималя-Сов вышел на улицу, сбоку от дома видит один маленький дом, туда вошел. Внутри маленького дома, оказывается, женщина с неприбранной головой сидит: косы распустила, только что стала их заплетать. Колени шелком укрыла, под тем шелком что-то так и бьется. Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Из далекого края в эту землю я пришел, я думал, для жизни какую-нибудь женщину найду. О какой-то женщине с семью [вплетенными] в косы чернядями, с семью [вплетенными] в косы гагарами говорили. Что нахожу: никакой женщины с чернядями нет, никакой женщины с гагарами нет, на коленях у нее просто только что появившийся ребенок шевелится». Этот шелк тут же сдернула — семь чернядей, семь гагар вылетели: его глаза, его уши то тут царапают, то там царапают. Той женщине говорит: «Хватит, останови их! Мои глаза, уши вот совсем исцарапают». Рядышком они сели, целовались, чмокались. Девушка мужчине говорит: «Иди к моим отцу и матери, пусть дадут тебе одну шкурку золотого гуся, одну шкурку золотой лебеди!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов к тем жене-мужу и пошел, говорит: «Дайте мне одну шкурку золотого гуся, одну шкурку золотой лебеди!» Головы опустив, так и сидят. Муж голову поднял, дал зятю одну шкурку золотого гуся, одну шкурку золотой лебеди отдал. Сам [зять] в шкурку золото-

хōнтыстэ; акваг та кāньсюм, луве āтим, нёвле āтим. Лылы-Эпыл пӯвласастэ; мōлал маныр лӯв ōлс, усь та ёмас лувыг ёмтыс.

23 Ань Тары-Пёсь-Нимāля-Сов лунт-хурил луве сысн та исыс, нэтэ товлыл мины. Хāӈхилтап-тытын ёхтёг, Хōтал=Эква-Āги, Эт=пос-Āги тот лувыӈ āнасыл, мисыӈ āнасыл ӕлал нёвумтасыг. Хоса минаст, вāти минаст, сярысь=котиль-вит=хōн-ӯс=āви пӯсхатас, Вит=Хōн-Āги тӯвл кон нэглыс. Ӕлаль нёвмтаст. Тāн пāланылт вит-хӯлэ, лунтэ-вāсэ овтнэ вит хойтыл нас овтэгт, нас нёрыглэгт. Хоса минаст, вāти минаст такви ӯсэн та ёхтыст. Сяняге=āсяге-нӯпыл акван лаквсыт; аниглахтсэт, сыппыгхатсэт. Та хурип ӯс та тэлс: миннэ тул сылын ӯнлы, хайтнэ тул сылым ӯнлы. Лылыӈ сорни овмыӈ кол ӯнтхатс, лылыӈ сорни овмыӈ ӯс ӯнтхатс. Нёхс хантал акв лёӈк āтим, ӯй хантал акв лёӈк āтим. Сорыӈ тэп, мāгыӈ тэп пасан вāрвес; тэст, айсыт. Тэнэнл, айнэнл халт сяне лāви: «Хонал ӕлм-холас йисыӈ тōрм ӯнтхаты, ӕлм-холас нотыӈ тōрм ӯнтхаты; савыӈ сāхип сав нэ, савыӈ сāхип сав хум ӯнлынэ хоталь ōлнэ нāиӈ сāмнэ, хоталь ōлнэ ōтырыӈ сāмнэ āньтыӈ хāр* йирыл тӯсьтавен, тохыӈ хāр йирыл тӯсьтавен!» Ань коланылт пуӈке саме манигтастэ, хōт нэтэ ёт ёл та хуяс. Холытан нōӈх сайкалас, кāтэ нарыгтас: рēгыӈ мāн хōяс, лаглэ нарыгтас: рēгыӈ мāн хōяс. Сяняге-āсяге тав-пāлт сялтсыг, сяне лāви: «Наӈ пыгкве! Ёлы Тōрумт* та ōлэгн, Нуми Тōрумна* мēн та минасамēн. Хонал ӕлм-холас йисыӈ тōрм ӯнтхаты, ӕлм-холас нотыӈ тōрм ӯнтхаты; ёлы тōрумт наӈ Мир-Суснэ-Хумыг ōлэн, āсен Нуми-Тōрумт Нуми-Тōрмыг вос ōлы, ам Калтасиг* ōлэгм». Хӯрум мāна та минаст. Та сюнянылт, та хōланылт ань та ōлэгт, ань та сюнегт.

го гуся влез, жена его в шкурку золотой лебеди влезла. Мортым-Эква и Мортым-Ойка говорят: «Наша дочь, наш зять! Долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, вот гусей, уток нашей дочери в приданое мы отдаем, в будущем до последнего из мужчин, до последней из женщин пусть еда будет, пусть не кончается!» Теперь [их] поцеловали, почмокали, и [они] дальше полетели. Все эти гуси, утки за ними потянулись. Через проход в камне за пределы неба прошли. Тарыг-Песь-Нималя-Сов тут своего коня и нашел; совсем он иссох, костей нет, мяса нет. Он дунул на него: прежде какой был конь — вот теперь хорошим конем стал.

23 Тарыг-Песь-Нималя-Сов в облике гуся на спину своего коня сел, жена на крыльях летит. Дошли до основания лестницы, дочери Хотал-Эквы и Этпос-Ойки там. С конским обозом, с коровьим обозом дальше двинулись. Долго ехали, коротко ехали, на середине моря дверь города Вит-Хона открылась, Дочь-Вит-Хона оттуда появилась. Дальше двинулись. Вслед за ними речная рыба, гуси, утки нескончаемым потоком так и плывут, так и тянутся. Долго ехали, коротко ехали, в его собственный город и прибыли. С матерью, отцом обнимались, целовались, чмокались. Тут такой город вырос: идущие облака разрезая, стоит, бегущие облака разрезая, стоит. Дом, где много живого золота, встал, город, где много живого золота, встал. Без висящего соболя ни одного деревянного гвоздя нет, без висящего зверя ни одного деревянного гвоздя нет. С золотой едой, медовой едой стол приготовили, поели, закончили. Во время еды, питья мать говорит: «Когда-то долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет. В бедных шубах бедняжки-женщины, в бедных шубах бедняжки-мужчины, которые обоснуются в краях с живущими героями, с живущими богатырями, рогатого самца будут в жертву [тебе] приносить, копытного самца* будут в жертву [тебе] приносить!» В том доме с головой-глазами закутался, с шестью своими женами лег спать. Наутро проснулся, вытянет руку — теплого места коснется, вытянет ногу — теплого места коснется. Мать и отец к нему вошли, мать говорит: «Ты, сыночек, вот будешь жить на земле, а мы уйдем на небо. Когда-то долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, на земле ты Мир-Суснэ-Хумом будь, твой отец Нуми-Торумом на небе пусть будет, я же буду Калтась*». В три разные места и ушли. Вот в благе-изобилии теперь и живут, теперь и благоденствуют.

2. МӒ ТӘЛУМ, МӒ ТӒКМАЛТЫМ МӦЙТ

1 Лӯлы тав ӧлуӈкв Әкваг Ӧйкаг палт ёхтыс, Әкваган Ӧйкагн тав лӑваве:

— Мӗн ӧлнэ мӑмӗн сака мӑнь, — лӑвег, — ӭри мӑ хотмос тинсуӈкве*.

И Лӯлы тӗтвес тав ёлы мӑнн*. Та ялы, та ялы и воньщалн ёхты.

2 Ӧс титнтыг мӣны, ӧс ялы-ялы, ӧс воньщалн ёхты. Хӯрмиттыг ялы, сӯптӑгыл мӑнь мӑ лӧмт тоты. Тайи пиныяныл, ӭт яныгми, хӧтал яныгми. Хуньт тах ӭлмхолас йисыӈ тӧрум ёмты, ӭлмхӧлас нотыӈ тӧрум ёмты, ӭлмхӧлас хӧт паты ӧлуӈкве? Ӭлмхӧлас тав ёмты тах. Мӑ щоровн* ӭри тах.

3 Мӑ ёмтыс; Лӑвуӈквӗ те, тав тыгле-тувле хумплы, аквтоп мат лыпась ӧлы. Я, тамле мӑ нӗ̄рт ты, ӑхвтас тӑратавес. Тав вос, ань тӑрвитыӈ вос, ул вос нёвсы вассыг. Мӧтщир ти нӗ̄р ӑтим ӧлм. Мӑ ущ та, ущ та састумыг ӯнлуӈкве патыс, вассыг ат нёвсы.

3. ПОРНЭ РӐКТ НЯ̄ВРАМ ВӐРИ

1 Мӧсьнэг Порнэг акв пӑвылт ӧлэг. Ӧйкагэн алысьлаӈкве вӧрн минасы̄г. Тэн юн хультсыг, тэнттетэн пӑвылт. Тэн сас пыгрисяквёг ӧньсёг.

Аквнакт Порнэ ты сялтапас, лӑви:

— Мӧсьнэквӗ, нявраманмён юв-тэгананмён.

Мӧсьнэтэ лӑви:

— Тый ос наӈ манрыг тох потыртэгын?! Тэн вус яныгмёг, хӑйтыгтэг.

Порнэтэ кон та квӑлапас*, нас хосувлахтыглас*.

2 Мось ӧлсыг, осты нэглапас* ӧс лӑви:

— Мӧсьнэквӗ, нявраманмён юв-тэгананмён.

Мӧсьнэтэ ӧс аквта лӑтыӈ, лӑви:

— Наӈ манрыг тох мори потыртэгын, нас ӧлэн.

Порнэтэ лӑтыӈ ӑти, потыр ӑти, кональ та нямкасахтас, топ ӑвитэ рӧхсатӑлыс*.

2. СКАЗКА О ТОМ, КАК ЗЕМЛЯ ПОЯВИЛАСЬ, КАК ЗЕМЛЯ УКРЕПИЛАСЬ

1 Она, Лулы-[птица] к живущим Жене и Мужу пришла, они, Жена и Муж, ей велели:

— Место, где мы живем, очень маленькое, — говорят, — надо бы землю как-то поискать.

И ее, Лулы, послали в нижнее место*. Вот ходит, вот ходит — и пустой приходит.

2 Снова во второй раз отправляется, снова ходит-ходит, снова пустой приходит. Третий раз идет, в клюве маленький комочек земли приносит. Это они и кладут, ночь растет, день растет. Когда-то ведь долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, где же будет жить человек? Человек — он ведь появится. Земля [ему] все равно ведь нужна будет.

3 Земля появилась. Если [правду] сказать, она туда-сюда раскачивается, будто что-то свободное. Ну, вот такой, [как теперь] в горной местности, камень [с неба] спустили. Пусть она, пусть теперь потяжелеет, пусть не качается больше. Иначе и гор не было бы. Земля тут же вот, тут же вот [она] ровно стала держаться, больше не качается.

3. ПОРНЭ ЛЕПИТ ГЛИНЯНОГО РЕБЕНКА

1 Мосьнэ и Порнэ* в одной деревне живут. Их мужья лесовать пошли. Они дома остались, одни в деревне. У них обеих есть по мальчику.

Вот однажды Порнэ забежала [к соседке], говорит:

— Милая-Мосьнэ, давай съедим своих детей.

Эта Мосьнэ говорит:

— Зачем же ты так говоришь?! Пусть они растут, бегают.

Эта Порнэ так и выскочила, просто выметнулась.

2 Немного погодя снова явилась, опять говорит:

— Милая-Мосьнэ, съедим своих детей.

Мосьнэ опять те же слова говорит:

— Зачем ты такое зря говоришь, живи себе.

Эта Порнэ — ни слова, ни ответа, на улицу метнулась, только дверь хлопнула.

НГОНБ

3 Мось ӧлсыг, ӧс нэ̄глапас, ӧс аквта лӑтыӈ, аквта номт. Мӧсьнэ̄квэ̄ лӑви:

— Наӈ сака те таӈхэ̄гн, тӑяпэ̄лн!

Вуссыг тав нэ̄матыр ат лӑвыс, сӯпнэ̄лмтӑл та ӯнлы. Акватэ тай кональ та вуськасахтас*. Порнэ̄тэ минам юйпалт Мӧсьнэ̄квэ̄ пыгрисятэ̄тэ тӧтап тӣвырн сэ̄питастэ, туманыӈ тӧтап тӣвырт ӧньситэ.

4 Хоса ӧлсыг, вӑти ӧлсыг, аквмат э̄ртн ӧйканэ̄н вӧрныл юв ты ӧ̄выг. Мӧсьнэ̄квэ̄ пыгрисятэ̄тэ нӧх-лэ̄гматыстэ, лӑви:

— А̄тян та юв. Мӣнэн, ӑтян ляльт хӑйтэн.

Пыгрисятэ̄тэ ӑтятэ ляльт та хӑйты. А̄тятэ палт ёхтыгпас, нӧх-ӑлмаявес, та аниглаве, та сыпгаве.

Порнэ, насати, рӑкт няврам вӑрум ӧйкатэ ёхтын кастыл. Кон квӑлапас, рӑкт нявраме нӧх-тӯсьтыгпитэ*, лӑви:

— Мӣнэн, хӑйтэн, ӑтян та юв.

Нявраме ат хӑйты. Тыгле рагаты, тувле рагаты.

5 Порнэ рӑкт нявремэ̄ те хӑйталтас, э̄лмхӧлас йисыӈ тӧрум ӯнтхатнув, э̄лмхӧлас няврам рӑкытныл пӧсьгынув, тох та вӑрнуве. Нэ̄ хӧтпа ат саваланув.

Мӑ ӯнтум мӧйт тамле та.

НГОНБ

3 Немного погодя, опять явилась, опять с теми же словами, с теми же мыслями. Милая-Мосьнэ говорит:

— Если тебе очень хочется, съешь [своего ребенка]!

Больше она ничего не сказала, молча и сидит*. Та же на улицу кинулась. Как только эта Порнэ ушла, Милая-Мосьнэ своего сыночка внутрь ящика поместила, под замком внутри ящика и держит.

4 Долго жили, коротко жили, когда однажды из лесу их мужья домой возвращаются. Милая-Мосьнэ своего сыночка вынула, говорит:

— Отец идет. Иди, навстречу отцу беги.

Сыночек навстречу отцу и побежал. К отцу подбежал, [отец] его на руки поднял, и целуются, и чмокаются.

Порнэ, оказывается, к приходу своего мужа глиняного ребенка сделала. На улицу выбежала, глиняного ребенка быстро ставит, говорит:

— Иди, беги, отец идет.

Ее ребенок не бежит. То сюда упадет, то туда упадет.

5 Если бы глиняный ребенок Порнэ побежал, то с наступлением долгой человеческой жизни пришлось бы человеку лепить детей из глины, так бы и делали. И никакая женщина не мучалась бы.

Вот такая сказка об установлении [жизни] на Земле.

НГОНБ

НАС МӦЙТЫТ

4. МĀНЬ-МӦСЬНЭ ОС МĀНЬ-МӦСЬХУМ

1 Мāнь-Мӧсьхум ягāгитэнтыл ӧлэг. Ягāгитэ ӛтэ хӧталэ нёхс вāрнут, ӱй вāрнут та вāри. Мāнь-Мӧсьхум тай ӛтэ хӧталэ та ялы сэмлуй, выгруй алым. Аквнакт āпситэ вӧрн мӣнас. Тав вāрнут вāрнэтэ халт номсы: «Āпсим ты ёхты, пӱт вāрёгум, колканн вāглэгум». Тав пāлт ӱнлы. Тӱп колканн вāглыс, ань нэ пуӈксовёныл нӧх та хассумтāвес. Нӧх хассумтанэтэт матыр та лӱраты. Ань нэ ёмас палыт та ханасьлы. Тувл ёл та тāрматаве. Ань путэ ты тагматытэ молямтахтым. Āпситэ ёхтын мос вос āстыгпас. Āӈкваты: āпситэ тытты юв! Молямтахтым пӱтэ пāг āлмаитэ, ӱсюм āпситэ тыттуӈкве ӛри. Тувл тэӈкве та ӱнтэг, тэтыг.

2 Холытаныг ёмты, ӧс āпситэ мӣны вӧрн. Ань нэ ӧс вāрнутэ пӧхан пинумты, ӧс аквта хольт пут вāри кос. Пӱтэ тӱп тагатаӈкве ёмталастэ, ӧс ты пуӈксовёныл нӧх-тагматвес. Ӧс та ханасьлы. Тувл ӧс та ёл-тāрматвес аквта хольт. Āпситэ та юв. Ань нэ пӱтэ āстуӈкве ат āлымас, пāг āлмаястэ, āпситэ тыттыстэ ат āстум пӱтыл. Āпситэ ӧс нэматыр ат лāви, нас та ӧлы.

3 Холытан ӧс хӱрмиттыг ты мӣны, āлпыл. Āпситэ мӣнас, ань нэ ӧс вāрнут та вāри, та ӣонты. Пӱт вāрнэ пораг ёмтыс, ӧс колканн вāглыс, аквта хольт оста нӧх-хассумтāвес пуӈсовёныл. Тувл ягпыге ёхтуӈкве ляпамас, ӧс ты ёл-тāрматвес. Āпситэ та юв. Ань нэ ӧс пӱтэ тагматыгластэ. Āпситэ ёхтыс, пӱтэ ӧс няртāгыл пāг та āлмаястэ. Ань тэӈкве патэг, ягпыге лāви:

— Пӱтын манрыг хӱрмит хӧтал пāсыл няр?

НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ)

4. МАЛЕНЬКАЯ-МОСЬНЭ И МАЛЕНЬКИЙ-МОСЬХУМ

1 Маленький-Моськум живет с сестрой. Его сестра ночь и день одежду из собольих шкур, звериных шкур вот мастерит. А тот Маленький-Моськум ночь и день ходит добывать черных зверей, рыжих зверей. Однажды ее младший брат лесовать пошел. Она, дело делая, между делом думает: «Вот младший брат возвращается, еду приготовлю*, на пол спущусь». Она на нарах сидит. Только на пол спустилась — эту женщину за волосы быстро вверх и вздернули*. Когда ее вверх вздергивают, что-то и звенит. Эта женщина изрядное время и висит. Затем ее быстро вниз опускают. Вот второпях котел вешает. Хоть бы до прихода брата закончить. Взглянула: брат ее уже здесь! Второпях котел сняла, уставшего брата надо кормить. Вот садятся есть, едят.

2 Наступает следующий день, ее младший брат снова идет лесовать. Женщина опять свое дело откладывает. Опять как прежде, еду бы ей готовить. Только котел хотела повесить — вот снова ее за волосы быстро подвесили. Опять и висит. Затем опять, как и прежде, вниз опустили. Брат ее уже здесь. Эта женщина еду сварить не успела, быстро [котел] сняла, брата недоваренной едой накормила. Брат ее опять ничего не говорит, живет себе.

3 Назавтра вот уже в третий раз утром уходит. Брат ушел, эта женщина опять одежду и мастерит, и шьет. Готовить еду время пришло, снова на пол спустилась, так же, как и прежде, быстро вверх вздернули ее за волосы. Затем, когда пришло время брату возвращаться, опять ее быстро вниз и опускают. Брат ее уже здесь. Эта женщина снова быстро вешает свой котел. Пришел брат, опять котел с сырой едой быстро снимает [с огня]. Начинают есть, тут брат говорит:

— Почему твоя еда уже третий день все сырая?

— Ат вāглум, ōс пӯт вāруӈкве патэгум, кол алан та хассутāвем. Матыр лӯраты, лӯрги.

Ягпыге лāви:

— Та сир, холытан ам юв тӯйтхатэгум.

4 Юв тӯйтхатас ань хум холыт хōтал. Увситэ та ӯонты, та вāры. Пӯт вāрнэ поратэ ёхтыс. Пӯт вāруӈкве пāлныл нāлув вāглыс, ōс пуӈксовёныл нōх ты хассумтāвес кол алан. Нōх-хассумтāвес ань нэ. Ягпыге сунсы: силыӈ кāтпал кол аланыл нэглум. Ань нэ ягпыге сырае вис, ань кāтпал сāграпастэ — силыӈ кāтпал. Вистэ кāтн, ягāгитэ нупыл лāви:

— Ёхытлаттāл хӯрыг паттан пинэлн, ёхытлаттāл тōтап паттан пинэлн. Ты кāтпал те хоттютн мыгн, наӈ ānум сусмын тый, ам наӈын сусмум тый.

Увситэ ань кāтпал вистэ, ёл та сёпитастэ.

5 Та ōлэг, та хӯлэг. Холытаныг ёмтыс, аквмат эртн Мāнь-Мōсьнэ ӯонысхаты. Āвиныл нэ коныл нэглыс, рōӈхи:

— Āпситем силыӈ кāтпал тыг маёлн. Āпситем ты хōлы.

Ань Мōсьнэ лāви:

— Матыр элмхōлас колын ёхты, коныл хунь рōӈхи, юв сялты.

Ань нэ хотталь та тахас. Ань холытан аквта нэ осты ёхтыгпас, ōс аквтох коныл рōӈхи. Мāнь Мōсьнэн вōваве:

— Юв сялтэн.

Юв ат сялты нэ.

— Ягпыгн юн ōлы. Ам ат сялтэгм.

Таитэт хотталь та тахас ōс. Тувл ōс ёхтыс. Я-та, акв лāглэ юв тӯсьтыстэ, осты рōӈхи аквта сирл. Ань Мāнь-Мōсьнэ лāви:

— Юв сялтэн.

6 Аквмат эртн юв лāсьлакве ты сялтыс. Ань Мāнь-Мōсьхумн та пуваве. Ань Мāнь-Мōсьхум ёрыг ёмталанэт порат кол паттан ёхталэг. Порнэ ёрыг ёмталанэт порат кол āвин ёхталэг.

Аквмат эртн — Мāнь-Мōсьхум эрыг тотуӈкве, мōйт тотуӈкве лāввес — кол патта нупыл таитэ та воськасастэ, ёрыг ёмтыс. Ань Мāнь-Мōсьхум лāви:

— Ань ам нопылум та патсын. Тōрум ōлнэ юртыг та выглум.

Ань Порнэ та ōлмытас Мāнь-Мōсьхум палт.

НЮНБ

— Не знаю, только начинаю варить еду, меня к потолку и вздергивают. Что-то звенит, звенит [при этом].

Брат говорит:

— Если так, завтра я в доме спрячусь.

4 Назавтра с утра этот мужчина в доме спрятался. Старшая сестра его и шьет, и мастерит. Настало время еду готовить. Еду приготовить с нар спустилась, опять ее за волосы быстро к потолку и вздернули. Вздернули эту женщину. Брат ее смотрит: рука с бубенчиками с потолка виднеется. Брат этой женщины саблю свою взял, эту руку отрубил — руку с бубенчиками. Взял руку, сестре своей говорит:

— На дно неприкосновенного мешка ее положи, на дно неприкосновенного ящика* ее положи. Если эту руку кому-нибудь отдашь, ты меня больше не увидишь, я тебя больше не увижу.

Сестра эту руку взяла, подальше ее уложила.

5 Вот живут, вот поживают. Завтрашний день настал, Маленькая-Мосьнэ, как всегда, шьет. В дверях женщина показалась, кричит:

— Отдай мне руку моего брата с бубенчиками. Брат мой вот-вот кончится.

Эта Мосьнэ говорит:

— Всякий человек, [когда] в дом приходит, разве кричит с улицы, в дом зайди.

Эта женщина тут же куда-то пропала. Вот назавтра та же самая женщина опять пришла, снова также с улицы кричит. Маленькая-Мосьнэ ее зовет:

— В дом заходи.

Женщина в дом не заходит.

— Твой брат дома. Я не зайду.

С этими словами вот опять куда-то пропала. Потом опять пришла. Ну вот, одну ногу внутрь поставила, опять кричит то же самое. Маленькая-Мосьнэ говорит:

— В дом заходи.

6 Наконец в дом потихонечку и вошла. Этот Маленький-Моськум быстро ее и хватает. Когда сила на стороне Маленького-Моськума — до переднего угла дома вдвоем доходят. Когда сила на стороне Порнэ — до двери дома вдвоем доходят.

Вот наконец — ведь Маленькому-Моськуму быть человеком песни, быть человеком сказки предназначено* — в передний угол дома ту и отбросил, осилил ее. Этот Маленький-Моськум говорит:

— Теперь ты моя. Возьму тебя вместе век жить.

Эта Порнэ и стала жить у Маленького-Моськума.

7 Мāнь-Мōсьхум вōрт яласы, ӭтэ хōталэ та ялы. Ань Порнэ ōлыматэ Мōсьхумныл пыгрись ōньсис. Тувыл ань пыгрисе ёнгын янытыг ёмтыс. Тав пыгрисе ань ханисьтытэ, лāви:

— Наӈ матыр ёнгын утыл мӣвен, тув ул пӯхтэн, лāвен: «Сасыгтем силыӈ кāтпал āнумн маёлн».

Тав ань кон тӯйтхаты Порнэ. Ань пыгрись кос манарыл мӣве, ат таӈхи, лӯ̄ньси. Акваг лāви:

— Сасыгтем силыӈ кāтпал тыг маёлн.

Порнэ кон тӯйтхатас, эрттам, тав сāп йӣвн мӣнас. Ань Мāнь-Мōсьнэ номсāлы: «Тав сар Порнэ тāра хунь ёхты! Ам мосьсян маяпāлы̄лум». Ань хӯрыг хāлаты, хӯрыг паттаныл нōх ты выгтэ силыӈ кāтпал, тувл пыгрисьн мистэ.

8 Тōн кӯмт нӭ̄ юв та нарумтас. Пыгрисе лапаяптастэ силыӈ кāтыӈтāгыл, ань та тотыстэ. Мāнь-Мōсьнэ лӯ̄ньсиглы, тыстыглы, та ёмыгты. Яӈкылма āлумпал ляльт сунсы, āпситэ ӯ̄в. Ōс āӈкваты, āпситэ аквта мāтэт иӈ та ӯ̄в. Тыгыл ань тув ӗ̄ми āпситэ палт. Тув ёхты, ань āпситэ āхвтасыг овумлам, āхвтасыг овумлаптыма: юил ань нялыл лайима. Тав лāтӈэ, Мōсьнэ лāтӈэ хоталь тотаве вассыг?! Āпситэ лāтыӈн ат хӯнтлас. Та савēт, та вōсēт ань та ōлы, ань та сюни.

5. МĀНЬ-МŌСЬНЭКВЕ

1 Āпситēтэнтыл ōлэг. Тох ōлыматэн, āпситēтэ хотталь мӣнас. Хāссытым, таӈквитым Тайрись тав палтэ [Мāнь-Мōсьнэ палт] ёхтум. Ālпыл нōх-квāлыс, āлмаястэ, тӯйт āлумтан лӗ̄х паттан хāйттастэ.

— Ань тай, — лāви, — ōс хунь ёхтэгн!

Титыт ӭт нōх-квāлы: ос ёхтум! Ālмаястэ, нāйив атнэ лӗ̄х паттан тотыстэ.

— Ань тай, — лāви, — ōс хунь ёхтэгн!

Хӯрмит ӭт нōх-квāлмэт: ōс ёхтум! Ālмаястэ, нāйиватнэ лӗ̄х паттатэ тапāлн тотыстэ. Та ōлы.

2 Хоса ōлс ман вāти ōлс, пыгрись ōньсис. Яӈк нāтуӈкве патыс, номсы: мāхум яласаӈкве патэгыт, тах ты лāвэгыт: «Āпситēтэнтыл тэнттетэн ōлэг, ул āпситēтэныл ōньсям пыге». Палясэ олн симсякыл пувтмасте, яӈк тармыл та ӯнтыгпастэ.

3 Тох ōлыматэн āпситēтэнтыл, āпситēтэ ōс хотталь мӣнас. Акв хум ты ёхтыс яӈк нāтум юйипāлт. Ман тэ̄лум нāй хум, ман тэ̄лум ōтыр хум, мӯнт тэ̄м пӯлэ тāра нāӈти!

7 Маленький-Моськум лесовать ночь и день ходит. Эта Порнэ, живя с Моськумом, сыночка родила. Этот мальчик уже вырос, может сам играть. Этого мальчика [Порнэ] учит, говорит:

— Тебе какие-нибудь игрушки дадут, их не бери, скажи: «Моего дяди* руку с бубенчиками мне дай».

Сама снаружи прячется, эта Порнэ. Этому мальчику что ни дают — не хочет, плачет. Одно говорит:

— Моего дяди руку с бубенчиками мне дай.

Порнэ снаружи [дома] спряталась, как будто бы она за *сапом* [для люльки]* ушла. Эта Маленькая-Мосьнэ думает: «Она же, Порнэ, когда еще вернется! Я ненадолго дам». Этот мешок распарывает, со дна мешка достает руку с бубенчиками, тому мальчику отдает.

8 В тот же миг женщина в дом и вскочила. Сына схватила вместе с той рукой с бубенчиками, это все и унесла. Маленькая-Мосьнэ плачет, горюет, все ходит. На ту сторону болота смотрит, где ее брат. Как ни взглянет — ее брат все на одном и том же месте. Тогда к этому своему брату идет. Приходит туда — этот ее брат окаменел, в камень его превратили: сзади, оказывается, стрелу пустили. Ее слово, слово Мосьнэ куда теперь донесется? Слов своего брата не послушалась. С этой мукой, с этим горем теперь и живет, и поживает*.

5. МАЛЕНЬКАЯ-МИЛАЯ-МОСЬНЭ

1 [Мосьнэ] с младшим братом вдвоем живут. Когда так поживали, брат ее куда-то ушел. Плесенью покрытая, мхом обросшая Поварешка* к ней приходит. Утром встала, схватила ее, в конец дороги, где снег [для воды] таскают, — бегом унесла.

— Теперь-то, — говорит, — больше не придешь!

На вторую ночь встает: снова [Поварешка] пришла! Схватила ее, в конец дороги, где собирают дрова, унесла.

— Теперь-то, — говорит, — больше не придешь!

На третью ночь встала: опять [Поварешка] пришла! Схватила ее, за дорогу, где собирают дрова, унесла. И живет.

2 Долго жила или коротко жила, родила мальчика. Начался ледоход, она думает: станут люди ездить, вот ведь скажут: «Вдвоем с братиком живут, небось, от братика сына родила». В уши [сыну] серебряные серьги вдела и на лед его посадила.

3 Так живут вдвоем с младшим братом, брат ее снова куда-то ушел. Когда прошел лед, к ней пришел один мужчина. Какой выросший

— Пыгрисятем, — лāви, — хоталь тотаслын?!

— Ам мат, — лāви, — пыгрись хунь ōсьсум!

— Хурум ӭт сыс ам ты ёхталасум, вāглын? Хāссытым, таӈквитым тай ты ōлсум!

Ань нӭ нӭматыр ат лāвыс вассыг.

Ань хум сып сагрын тӗр вис, сыпе супыг та сāграпавэс. Хум та мӣнас.

Лӯпта — пум тӭлуӈкве патыс, ань нӭ порыг каныг тӭлыс. Апа āпсьтёв тув ёхтыс, юв-вāтвес.

4 Та ōлы, ōлыматэ хурум нӭврам кāтн паттыс: аква — ӭлмхōлас, титыг — такви хурипатэ сӯсамыг.

Янгыгнув ёмтсыт, ёнгуӈкве патсыт, оманыл лāви:

— Сака ул āпрамтахтӭн, хōнтавӭв.

Хуюӈкве патсыт, нӭвраманэ пуссын патта нупыл хуюптасанэ, такви-кональ. Лāви:

— Хуимав хōнтавёв Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка пыгытн, мāн кон-вивёв.

Ӭлмхōлас хурип āгитэ нупыл лāви:

— Наӈ тах тӣвырт хультӭгн. Сув тӣвырн мāгаве, ханса тагатэн. Тāн тах лāвёгт: «Акв ӭлмхōлас ōлнӭтэ». Титнтыг сув тӣвырн мāгаве, тув консыгтахтэн. Тувл тах Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка пыгыт кӯвысь тӣвырн ул сялтэн, кон-поварттахтэн. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка кӯвысь тӣвырн сялтэн.

5 Сōль, мось ōлсыт, ты ёхтувёсыт. Māхманэ кон-войвёст, ōс сув тӣвырн мāгвес, ханса тагатас. Тāн лāвёгыт:

— Ӭлмхōлас ōлнӭтэ!

Титнтыг сув тӣвырн мāгвес, тув та консыгтахтас. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка пыгт кӯвысь тӣвырн мāгуӈкв патвес — кон-поварттахты. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка кӯвысь тӣвырн та сялтыс. Юв тотвес, māхманэ ёт юв ат таӈхи. Такви колн та сӗпитавес. Тувл ōлӭгт, ййквуӈкве патвёст. Māхманэ сырутыл ты тотвес.

Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка āгит лāвёгт:

— Вāтэн*.

Тав лāви:

— Нāн минӭн, таях амти хультӭгм, усь.

герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается!*

— Моего сыночка, — говорит, — куда девала?!

— У меня, — говорит, — разве был сыночек?

— В течение трех ночей к тебе я приходил, знаешь? Покрытой плесенью, обросшей мхом этой [Поварешкой] и был!

Эта женщина ничего больше не сказала.

Тот мужчина взял железную секиру*, шеи рубящую, шею ей и перерубил. Тот мужчина ушел.

Листва-трава стала расти, эта женщина в том месте порыг-[травой]* проросла. Пришла туда медведица*, съела.

4 Вот живет. Так поживая, троих детей заимела: один — человек, двое — на нее саму похожие медвежата.

Большими стали, начали играть, мама им говорит:

— Очень не шалите, найдут нас.

Стали [на зиму] спать укладываться, всех детей подальше внутрь [берлоги] укладывает, а сама ближе к выходу. Говорит:

— Во время сна нас найдут сыновья Усын-Отыр-Ойки, нас вытащат.

Дочери своей, похожей на человека, говорит:

— Ты же внутри останешься. Посох вовнутрь засунут, [на него] *ханса* повесь. Они же скажут: «Один человек есть». Во второй раз посох засунут — за него и схватись. После этого в *гусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки не залезай, выкатись. В *гусь* самого Усын-Отыр-Ойки залезь.

5 И вправду, немного погодя эти пришли. Ее сородичей вытащили, опять посох внутрь засунули, на него [девушка] *ханса* повесила. Те говорят:

— Здесь человек есть!

Во второй раз посох засунули, за него и схватилась. В *гусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки стали ее заворачивать — выкатилась. В *гусь* Усын-Отыр-Ойки и залезла. Домой ее привезли, вместе с [убитыми] сородичами в дом идти не хочет. Ее одну в доме и устроили. Дальше живут, стали плясать*. Что-то вроде кусочка сородичей ей принесли*.

Дочери Усын-Отыр-Ойки говорят:

— Ешь.

Она говорит:

— Вы уходите, одна останусь, только тогда [буду есть].

НГОНБ

Māхманэ минасыт, аквмāн ӯнттыгпасанэ. Та ōлы. Титыт ӭтыг ӭмтыс, ōс тотвес, ōс вāтуӈкве лāвсувес. Тав лāви:

— Нāн минэгы̄н, усь.

Ōс тāн минасыт, оста аквмāн ӯнттыгпасанэ. Хӯрмит ӭтыг ӭмтыс, ōс тотвес. Ōс вāтуӈкве лāвсавес. Тав ōс лāви:

— Нāн минэгы̄н, усь.

6 Ōвыл парманыл ӭт нāйвань хусапт суйтэгыт, лю̄сьнэныл суйтэгыт:

— Аквсыр уттēв āтим, ул акватēв палт ōлы.

Тав юв-сялтапāлс, āнысуп āлмаяс, тув та хāйттастэ.

Титыт ӭт тӯйт пōсьгын лӭх паттат суйтэгыт, лю̄сьнэныл суйтэгыт:

— Аквсыр уттēв āтим, ул акватēв палт ōлы.

Тав юв сялтапāлс, āнысуп āлмаяс, ōс тув хāйттастэ. Хӯрмит ӭтыг ӭмтыс, нāйватн лӭх паттат суйтэгт:

— Аквсыр уттēв āтим, ул акватēв палт ōлы.

Юв сялтапāлс, юиōвл āнысуптӭтэ āлмаяс, оста хāйттастэ.

7 Оматэн аниглавес, сыпгувес, лāви:

— Мāнь-Мōсьнэ āгитем, ӭлмхōлас йӣсыӈ тōрум, нотыӈ тōрум ӯнтхаты, мāнав Нуми-Пос-Āсиныл тувл сунсыглэлн, тув та тӭлаӭв. Ань, — лāви, — юв-сялтэн, мāн парссув.

Аниглахтасыт, сиппыгхатасыт, титтыг та минасыт.

8 Та юипал хōтал ōс юв касилтаӈкве патвес. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка колн та сялтыс. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка сяр мāнь пыге палт та ӯнттӯвес. Татем тӭлп пуӈкуп нӭтнэ хумкве, акваг пӯмсиг ōлы!

Хоса мāн вāти ōлсыг, ōлыматэн ōйкатэ лāви:

— Ам пуӈкум тинсэлн.

Мāнь-Мōсьнэкве лāви:

— Тинсылум.

НГОНБ

Когда люди ушли, [это] в одно место поставила. Вот живет. Наступила вторая ночь, опять принесли, опять говорят, чтоб ела. Она говорит:

— Вы уйдете, только тогда.

Они опять ушли, снова [это] в одно место поставила. Третья ночь наступила, опять принесли. Опять говорят, чтоб ела. Она снова говорит:

— Вы уйдете, только тогда.

6 В первую ночь, когда [пляски] отошли, из срубленных дров слышится*, плач [медведей] слышится:

— Одного пятого кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Она быстро вошла в дом, схватила чашечку, туда бегом и отнесла.

Во вторую ночь в конце дороги, где снег берут, слышится, плач [медведей] слышится:

— Одного нашего кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Она быстро вошла в дом, схватила чашечку, опять туда бегом отнесла. Третья ночь настала, в конце дороги, где дрова собирают, слышится:

— Одного нашего кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Быстро вошла в дом, последнюю чашечку схватила, опять бегом отнесла.

7 Мама ее поцеловала, почмокала, говорит:

— Моя доченька Маленькая-Мосьнэ, [когда] долгая человеческая жизнь, вечная жизнь настанет, нас у Нуми-Пос-Отца потом высматривай, там и засияем*. Теперь, — говорит, — заходи в дом, мы [земную жизнь] закончили.

Все они поцеловались, почмокались, в разные стороны и разошлись.

8 На следующий день в [большой] дом опять [Мосьнэ] стали звать. В дом Усын-Отыр-Ойки и вошла. Самому младшему сыну Усын-Отыр-Ойки [в жены] определили. Он мужичонка с такими рыжими волосами*, всегда веселый!

Долго или коротко жили, вот однажды муж ей говорит:

— Поищи у меня в голове.

Маленькая-Милая-Мосьнэ говорит:

— Поищу.

НОНБ

Ӧйкатэ тав сӑнсэн пуӈкте пиныстэ. Паляге нупыл хӧнтыс — насати, такви ӧньсиглам пыге: такви мӑгум пальсимсякаге палёт лю̈лёг.

(Пупакве мӧлал тыи та мостум, таи мӑгыс ӑгитётэ та ханьсьтастэ, тав Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка пыг кувысь тӣвырн ул вос сялты, Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка кувысь тӣвырн вос сялты).

Лӑви:

— Ӭлмхӧлас йисыӈ тӧрум, ӭлмхӧлас нотыӈ тӧрум ӯнтхаты, ӭлмхӧлас такви ӧньсям сяне палт ул вос ликми, Нуми-Пос Ӑсюм палт мӑхманум хоталь тёлаясыт, тув вос тёлаёгум.

Касай вис и таквинӑтэ аластэ.

Ань та ӧлэгт, ань та сюнёгт.

9 Сяр тӧрумт, пуӈкпаттат нила сӑмпа нила сов, аква посыӈ, тай тӑн та, ёлыннув хӯрум сов — тай тӑнттёныл тёлаялум мӑныл пупаквет.

6. МӦСЬНЭГ ПОРНЭГ

1 Мӧсьнэг Порнэг аквъёт ӧлэг тэнттетэн пӑвылт. Мӧсьнэ ӑлмпӑлн ялс. Нӑлув ёмантас, лӑви:

— Сэмл ӯйтёгм, выгыр ӯйтёгм хулюмтэн!

Сэмл ӯйтётэ хулюмтас, та сысн тӑлс, ӑлмпӑлн унсыс. Пӑг квӑлс, та ёманты, ӭлаль сунсы: акв кол ӯнлы, та колн юв сялтыс, акв ӭква, Яныг-Эква* ӯнланты.

2 — Я-та, — лӑви, — апыгквё, ам ань сахисуприсюм юнтсэлн.

Я-ты, апыгтётэн та ю̈нтсӑве. Ӑкве пӯт та вӑри. Нёлныл нёл тирплӧмт хусматас, пальныл пал хантлӧмт хусматас, пӯт та вӑри. Ань нэ нэмхотум ат лӑви, нас ӑӈкваталы.

Ӑкве пӯтэ ӑстыс, пӑг ӑлмыстэ. Осэ акваг вӧил хулиглам, пӧлям вӧил пӧлима. (Татем вӧиӈ полхыт та...)

3 Я, тувл лӑви:

— Апыгквё, ам пуӈкум тинсэлн. Апыгквё, лӑвен: «Та мат нёлкапайн сӑснёл хурипа!»

— Ты манрыг тох лӑвитен, ӑквмёкв, наӈ мань нёлп-самп нэкве ӧлмын мӑнь порат.

— Апыгквё, лӑвётен: «Кӑт капаягн тай сяр ӑрась хилне мӑнтыг».

Муж ей на колени голову свою положил. К его ушам пригляделась — оказывается, это ее собственный сын: ею вдетые серьги в его ушах торчат.

(Медведица прежде вот об этом догадывалась, потому и предупредила дочь, чтоб она в *гусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки не залезала, чтоб в *гусь* [самого] Усын-Отыр-Ойки залезала. — *Коммент. сказителя.*)

[Мосьнэ] говорит:

— Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, пусть человек к собственной своей матери [в мужья] не угодит. У Нуми-Пос-Отца, где мои сородичи засияли, там засияю*.

Взяла нож и сама себя убила.

И теперь [там] живут, и теперь благоденствуют.

9 На самой макушке неба четырехугольником четыре звезды, одна самая яркая — вот это они [три медведя и Мосьнэ], пониже три звезды — это от сияний тех медведей.

6. МОСЬНЭ И ПОРНЭ

1 Мосьнэ и Порнэ вместе живут, одни в деревне. Мосьнэ отправилась за реку. К берегу подошла, говорит:

— Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!*

Выплыл ее черный зверь, села на его спину, за реку переправилась. Вышла на берег, идет, впереди, смотрит, один дом стоит, в этот дом вошла: там женщина, Яныг-Эква, сидит.

2 — Ну вот, — говорит, — внученька, почини мне мою шубку.

Ну вот, эта внученька стала чинить. А бабушка вот еду готовит*. Из носа кусочек носовой корки отковырнула, из своих ушей кусочек ушной серы отковырнула — еду готовит. Эта девушка ничего не говорит, просто смотрит.

У бабушки еда готова, сняла ее [с огня]. Все [варево] жиром покрыто, оказывается, застывающим стылым жиром. (Какая жирная сопля у нее! — *Реплика сказителя.*)

3 Ну, потом говорит:

— Внученька, поищи у меня в голове. Внученька, скажи: «Какой у тебя носище, как нос берестяной маски*!»

— Зачем так говоришь, милая бабушка, маленькие нос-глаза милой женщины смолоду у тебя.

— Внученька, скажи: «У тебя ручищи — как лопаты, которыми в очаге разгребают».

— Я, ӑквмёкв, манрыг тох лӑвитен, матпорат мӑнь кӑтуп-лӑглуп нэкве ӧлмын.

4 Ӧс та тинсасьлахты. Тувлӳлт ӑстыс, апытӗте минуӈкве ты патыс.

— Я-та, — лӑви, — мӣнэн, тит сӳмъях ӳнлэг, акватэ йильпи сӳмъях, акватэ пӗс сӳмъях. Пӗс сӳмъяхен сялтэн, акв пӑлэт йильпи тӧтапыт, акв пӑлэт пӗс тӧтапыт. Пӗс тӧтапытыл акв тӧтап воен.

5 Та мӣнас, сӳмъяхыг палт ёхтыс, сялтыс. Пӗс тӧтапытыл вис, нӑлув та ӗмантас. Ань ӳяге пӑг вӧви:

— Сэмл ӳйтӗгм, выгр ӳйтӗгм хулиглэн!

Ӳяге хулигласыг. Ӧс сэмл ӳе сысн тӑлыс, та тотаве. Тапӑлн унсуптавес, пӑг та ӑлмтахты. Пӑг ёхтыс, тӧтапе пӑлыг пӳнсыс: акв хумрись тот ӳнлахӧлы!

6 Я, та ӧлэг. Хум матыр вӑльсям та ёрыгпӑлы, нӑл, ӗвт вӑри.

Аквмат эртн Порнэ ты сялтапас:

— Мӧсьнэкв, наӈ хум ӧньсёгн, хум хӧтпа ёргум вӑльсямыт хурипат ты.

— Ӑти, ӑмти ёргум вӑльсяманум.

Тот та воратахтэг. Я-ты, Порнэтэ кон та квӑлапас, матыр тэл торгамтас.

Тав нӑлми вӑтан хӑйтыс, лӑви:

— Сэмл ӳиг, выгыр ӳиг, хулиглэн!

7 Выгыр ӳйе сысн тӑлыс: ёла тӳлаве, нӧӈха хӑхтаве, тот та ёла-нӧх тотыглаве. Я-та, пӑг квӑлыс, ань акв нэтэ хольт колн та хӧнтхатас. Тув ёхтыс, юв сялтяс, сунсы: акв эква ӳнлы.

— Апыгкве, ам сахирисюм ӧнтсэлн. (Сахит манарн хот — хасьлуптаве!?) Маяпавес, нэ та ӧнты, та кӳри. Ань ӑквэкв пӳт та вари. Нёлныл нёл хант хусатас, пальныл паль хант хусатас*...

— Ӑква, манрыг пӳтн тартаслын паль хантыл?

Ань эквe нэматыр ат лӑви. Я, тав тай ӧнты. Аквмат эртн сахитэ та ӑстыс, пӳт пӑг ӑлмувес, аньмӳнт хольт аквӑг пӧлям вӧй хулиглам. Та тэгтэн.

8 Пӳт тэсыг, ӑстысыг, ӑкве лӑви:

— Апыгкве, ам пуӈкум тинсэлн! Апыгкве, лӑвётен: «Ӑквм экв, та сам капаягн тай тэгыг, аёг! Сяр ӑла тэгыг, ӑла аёг».

— Я! Сӧль!

ПОНБ

— Ну, милая бабушка, зачем ты так говоришь, и в старости маленькие руки-ноги милой женщины у тебя.

4 И снова в голове ищет. Потом, когда закончила, внученька собралась уходить.

— Ну вот, — говорит [бабушка], — пойдешь, два амбара на ножках стоят, один амбар новый, а другой амбар старый. В старый амбар войдешь, с одной стороны новые ящики, с другой стороны старые ящики. Из старых ящиков один ящик возьми.

5 Эта пошла, к амбарам на ножках пришла, вошла. Старый ящик взяла и пошла к берегу. Снова своих зверей к берегу зовет:

— Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!

Оба ее зверя выплыли. Снова села на спину черного зверя, тот везет. Переправил ее на другой берег, она [ящик] и тащит. Пришла [домой], свой ящик раскрыла: один мужичонка там посиживает!

6 Ну, стали жить. Мужчина какие-то стружки строгает, стрелы, лук делает.

Вот однажды Порнэ вбежала:

— Милая-Мосьнэ, оказывается, у тебя есть муж, эти стружки, похоже, какой-нибудь мужчина строгал.

— Нет, я сама строгала.

Там и спорят. Порнэ на улицу выскочила, видать, догадалась.

На берег она прибежала, говорит:

— Черный зверь, рыжий зверь, выплывайте!

7 На спину своего рыжего зверя села: то вниз опускается, то вверх поднимается — так вот вниз-вверх носится*. Ну вот, вышла на берег, как и та девушка, дом нашла. Туда пришла, вошла в дом, смотрит: сидит одна женщина.

— Внученька, зашей мне шубку. (Кто все время рвет ее шубу!? — *Реплика слушателей.*) Дала ей [шубку], женщина [Порнэ] вот шьет, и все большими стежками. Эта бабушка еду готовит. Из своего носа носовой корки отковырнула, из ушей ушной серы отковырнула...

— Бабушка, почему в котел серу из ушей опустила?

Эта бабушка ничего не говорит. Ну, она так и шьет. Когда наконец эта с шубой закончила, котел [бабушка] сняла. Как и прежде, все [варево] застывающим жиром покрыто. Вот едят.

8 Еды поели, закончили, бабушка говорит:

— Внученька, поищи у меня в голове! Внученька, скажи: «Бабушка, ведь глазищи твои вот съедят, проглотят!* Будто сейчас съедят, сейчас проглотят!»

— Ну! Правда!

— Апыгкве, лāвен: «Кāт капаягн сяр āрась хилнэ мāнтыг».

Апыгтēт оста лāгалас:

— Я! Сōль!

9 Я-та, тыгл апыгтēт ты минуӈкве патыс.

— Миннэ мāнт тит сӳмъях ӯнлэг. Пēс сӳмъяхēн ул хāӈхен, йильпи сӳмъяхēн хāхсэн, йильпи тōтапытыл акв тōтап воен!

Ань нэ мāныр ӯрум нэ! Сӳмъяхыг палт ёхтыс, лāвиматэ сирл та вис. Нāлув та мӣны, ань ӯйтēге оста хулюмтасыг, выгыр ӯйтēт сысн тāлс, оста ёла-нōх тотыглāве. Пāг квāлыс, тōтапыӈ тāгыл пāг та ёманты. Пāг ёмантас, юв тӳлыстэ, пāлыг пӯнсыстэ: насати ялпыӈӯй капай! Тувсōхыртахтам, тот хуйи. Та ōлыматэ ялпыӈ ӯен юв та тāйвес.

Ань Мōсьнэ ōйкатэнтыл ань та сюнēг, ань та хӳлэг.

7. КАСУР-ЭКВАГ-ŌЙКАГ

1 Экваг-Ōйкаг ōлэг. Хӳрум āги ōньсēг. Ōлыманыл, хӳлыманыл. Янгāгитэ нёхс сахи, ӯй сахи ӣонтуӈкве патыс. Āсягēн сянягēн титыглаве:

— Наӈ хоталь масхатэгн?

— Нōх яныгман элмхōлас нэ минам нэӈ сāм, хум минам хумыӈ сāм тинсы.

Кон квāлыс, колэ мовылтас, та мӣнас ань āги. Хоса мӣнас, вāти мӣнас, хāссытым, таӈквитым колн нэглыс. Тактēтэ та лӣоляхōлы, нэмхōтп āтим.

— Тав кāсэ, сялтэгум, — лāви, юв та сялтыс. Колэ та пāӈк, та пōрыс. Хот та хосгитэ, лōвтытэ, сēпитыматэ. Акв сысвой сырам хōнтыс, юв тāяпастэ. (Тох ат ликмыс!) Тувыл нāй тӳсьтыс. Этимас, акваг пуӈке саме мāньмытас, ёл та хуйыгпас.

2 Ань ōйка эти юв ёмуӈкве патыс. Колэ нāй султмыл нэглы: «Аман хōтпан ёхтувес, пāлтвес». Я-та, юв та сялтапас ань ōйка: нэ хуйи.

Ань хум эntапе нёхсыл, ӯйыл лап-тагталаме. Тав алысьлапыӈ хум. Я, тувл ань нэ та хуйи. (Тав вос хуйи.)

НГОНБ

— Внученька, скажи: «Ручищи твои — как лопаты, которыми в очаге разгребают».

Внученька опять сказала:

— Ну! Правда!

9 Ну, вот внучка уходить собралась.

— Ты сейчас пойдешь, там стоят два амбара на ножках. В старый амбар не заходи, зайди в новый амбар, из новых ящиков возьми один ящик!

Девушка этого и ждала! Пришла к амбарам. Как ей сказали, то и взяла. Пошла к берегу, те самые звери снова выплыли, она на спину рыжего зверя села, так же вниз-вверх носится. Вышла на берег, вот с ящиком идет. Пришла, внесла в дом, открыла его: оказывается, там огромная змея! Свернулась и лежит. Стали жить, живут, и змея ее съела.

А Мосьнэ со своим милым мужем и теперь благоденствуют, и теперь поживают.

7. ЖЕНА-И-МУЖ-[ЖИВУЩИЕ]-НА-КАСУРЕ

1 Живут Жена-И-Муж. У них есть три дочери. Живут, поживают. Старшая дочь начала шить из соболя шубу, из зверя шубу. Отец с матерью ее спрашивают:

— Ты куда одеваешься?

— Растущий человек ищет женский край, где есть много женщин, мужской край, где есть много мужчин, — [говорит].

На улицу вышла, свой дом обошла, и пошла эта девушка. Долго шла, коротко шла, к покрытому плесенью, обросшему мхом дому вышла. Один и стоит, никого нет.

— Что делать, войду, — говорит, и в дом вошла. В доме и грязь, и пыль. Вот подметает, моет, прибирает. Один кусок свиного жира нашла, съела. (Как же, раз попалось! — *Коммент. сказителя.*) Потом огонь развела [в очаге]. Наступила ночь, с головой-глазами закуталась и легла спать.

2 Тот мужчина ночью домой возвращается. Из [дымохода] его дома огненные искры появляются: «Ко мне кто-то пришел, развел огонь». Ну вот, этот мужчина быстро вошел в дом: лежит женщина.

У этого мужчины весь пояс соболями, зверями увешан. Он охотник. Ну, та женщина и дальше лежит. (Пусть она лежит. — *Коммент. сказителя.*)

ИГОНБ

Нёхс, ӯйхул нуйгалас, пӯт та вӑри. Пӯтэ ӑстыс, ӑны хӯныс. Акв ӧвлэ нэ̄ касайл пиныстэ, акв ӧвлэ хум касайл пиныстэ.

— Ам нупылм ӧлнэ номтын те ӧлы, тӑйен!

Та квӑлапас! Та унтылматас. (Нялэ̄н нӧх та квӑлттувес.)

3 Тэ̄сыг, ӑстысыг, ёл-хуйыгпасыг. Ӧйкатэ лӑви:

— Холытан ам минэ̄гум, вӧйыӈныл вӧйыӈ нёвыль пётэн. Конытэ кол сэ̄мыл нуйыл нортэ̄лн, юитэ выгыр нуйыл нортэ̄лн, акв ӑны кон ӯнттэн, акв ӑны юв ӯнттэн.

Холытаныг ёмтыс, ӧйкатэ масапахтас, ӑлпыл та тахас. Ань нэ̄ нӧхквӑлапас, урумныл урум нёвыль пётапас. Конытэ кол хӧвт тӑлыл нортумтастэ. Юитэ нӑӈк тӑлыл нортумтастэ. Акв ӑны юв ӯнттыгпас, акв ӑны кон ӯнттыгпас. Пуӈке, саме мӑньмытас, ёл-хуйыгпас.

4 Аквмат матарыт та ёхтыгпаманыл суйты:

— Наӈ мӑныр лувӧвыл пурасьлэ̄гн?

— Ам урум лувӧвыл пурасьлэ̄гум!..

Акватэ нупыл титыглахты:

— Наӈ ос мӑныр лувӧвыл пурасьлэ̄гн?

— Ам ӧс урум лувӧвыл пурасьлэ̄гум.

— Наӈ мӑныр тармыл ӗ̄мыгтэ̄гын?

— Ам хӧвт тӑл тармыл ӗ̄мыгтэ̄гум.

Юв сялтсыт, лӑвёгыт:

— Наӈ мӑныр тармыл ӗ̄мыгтэ̄гн?

— Ам нӑӈк тӑл тармыл ӗ̄мыгтэ̄гум.

— Тул-Ӧйка, Тул-Ӧйка, йистӑл нэ̄ тотмын! — Ут-Капаянэ̄ лӑвсыт.

Ань нэ̄ лӑви:

— Нӧх вос ӑӈкватӑлнувум.

Нӧх-ӑӈкватас: ань уганэ̄н та палявес, юв та вӧхлятаптувес. Пуӈксоврисе кон нӧх та тагматвес. Ань утыт таияныл вӑтасасыт, та тахасыт.

5 Ань ӧйкатэ э̄типӑлаг ювле юврись. Нӑй та кос уральтӑлы, акваг нӑй султум ат нэ̄глы. Пилум-хӯрум халт та ӗ̄манты. Тыг нэ̄глы: насати э̄кватэ пуӈксов ты ханы, вӧтн вӧттасьлаве. Юв сялтапас: колэ хумле равтыма, та сирэ̄т! Тув хот-хиласьластэ, э̄ла ӧлмыгтас. Ӧлмаятетэ̄т, ат ӧлмаятетэ̄т, вассыг хота мӣны.

Соболей, зверей освежевал, еду готовит. Еда готова, в *аны*-[чашку] ее выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил*.

— Если вместе со мной думаешь жить, ешь!

Та как вскочит! И села [за стол]. (Жадность быстренько ее подняла! — *Коммент. сказителя.*)

3 Поели, закончили, легли. Ее муж говорит:

— Завтра я уйду [на охоту], ты свари из жирного самое жирное мясо. Снаружи дома черное сукно постели, в доме красное сукно постели, одну *аны*-[чашку] поставь на улице, одну *аны*-[чашку] поставь в доме.

Настало завтра, ее муж быстро оделся и рано ушел. Та жена встала, из тощего самое тощее мясо сварила. Снаружи дома еловые лапы постелила. Внутри ветки лиственницы* постелила. Одну *аны*-[чашку] в доме поставила, одну *аны*-чашку на улице поставила. С головой-глазами закуталась, быстро легла.

4 Вот однажды какие-то [существа] появились, слышно:

— Ты какую косточку грызешь?

— Я тощую косточку грызу!..

Один другого спрашивают:

— А ты какую косточку грызешь?

— Я тоже тощую косточку грызу.

— Ты по чему ходишь?

— Я по еловым лапам хожу.

Вошли в дом, говорят:

— Ты по чему ходишь?

— Я по ветвям лиственницы хожу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, недолговечную жену ты взял! — те Огромные-Существа сказали*.

Эта женщина говорит:

— Как бы мне взглянуть [на них].

Выглянула: те существа быстро набросились на нее и растерзали. [Содранную] кожу с ее головы [с волосами] на улице повесили*. Эти существа быстро [женщину] съели и исчезли.

5 Этот ее муж вечером, бедненький, домой возвращается. Как ни высматривает огонь — ни одной искры не появляется. Со страхом потихоньку шагает. Вот подходит к дому, оказывается, кожа с головы его жены висит, ветром ее обвевает. Он быстро вошел: в его доме все перевернуто, так и оставлено! Потом прибрался, дальше стал жить. Хочешь-не хочешь — деваться некуда.

6 Ань та ӧйка котьля̄гитэ осты нёхыс сахи, ӯй сахи ӣӧнтуӈкве ӯнтылматас. Та ӣӧнты, та вӑри. Сахитэ нӧх-масыс. Ся̄нягён ӑсягён осты титыглаӈкве патвес:

— Хоталь минэгн, нӧх-масгалахтэгн?

— Хоталь минэгм!? Нӧх яныгман ӛлмхӧлас хум минам хумыӈ ма̄ тинсы, нэ̄ минам нэ̄ӈын ма̄ тинсы.

7 Кон кваӑлыс, колэ титсёс мувылтастэ, колсыс лёӈхе хосыт та ёмантас. Ань колэ̄н осты ёхтыс, сунсыглахты: увситэ пуӈксов кон ханы!

— Вассыг ман, люляхӧлтёмт! Хоталь минэгум? Сялтэгум юв. Юв сялтыс: порссыӈ, лӣӧль. На̄й тӯсьтыс. Сёпитытэ, колкан хосгиматэ пӯрысь нёвыль сырам хӧнтыс, юв та вӧтытастэ. Пуӈке, самэ маньмытас, ёл та хуйыгпас.

8 Тул-Ӧйка ты ёманты, сунсы: колэ̄ султмыл па̄йтахты, номса̄лы: «Колм хотютн та па̄лтыма!» Ӧс а̄висӯнтн ёхтыс, юв сялтыс, сунсы: нэ̄ хуйи, пуӈке саме маньмытам. Нёхсэ, ӯе та нуйгалыянэ. Пӯт пётыс, пӯтэ а̄стыс, пӯтэ хӯныстэ. Акв ӧвлэ нэ̄ касайыл пиныстэ, акв ӧвлэ хум касайыл пиныстэ, ла̄ви:

— Я-та, ам нупылм ӧлнэ номтын те ӧлы, кваӑлэн, та̄йен!

9 Ань нэ̄ нӧх та кваӑлапас, вассыг ман! Тэ̄ӈкв та ӯнтылматас. Ань хумитэ потыртаӈкве патыс:

— Ам лэ̄станрисюм хӧнтыгласлын?

— Ая, — ла̄ви, — кол сёпитымам акв пӯрсь нёвыль сырам хӧнтыгласум, юв та̄япаслум. (Тамле мат лэ̄станыл ӧлы?)

Ӧйкатэ нэ̄мхотум ат ла̄ви.

Ӧйкатэ̄н ханисьтавес:

— Холытан ам минэгум, вӧйыӈныл вӧйыӈ нёвыль пётэн, кол конытэ сэ̄мыл нуйыл нортэ̄лн, юитэ выгыр нуйыл нортэ̄лн, акв а̄ны кон ӯнттэн, акв а̄ны юв ӯнттэн. А̄ныягын ӯнттэгн, пуӈкын, самын маньмытэн, ёл-хуйыгпен, нӧх ул аӈкватэн! Увсьтен аквтох та кос ханисьтаслум, ла̄тыӈ ат хӯнтлас.

Тэ̄сыг, а̄стысыг, ёл та хуйыгпасыг.

10 Холытан кваӑлсыг, ань ӧйкатэ ӑлпыл масапахтас, э̄нтапахтас, та мӣнас.

6 У того мужчины средняя дочь тоже из соболя шубу, из зверя шубу быстро шить села. Все шьет, все мастерит. Шубу свою надела. Отец с матерью опять стали ее спрашивать:

— Куда идешь, одеваешься?

— Куда я иду!? Растущий человек ищет мужской край, где есть много мужчин, женский край, где есть много женщин.

7 На улицу вышла, свой дом два раза обошла, от задней стороны дома пошла потихоньку. К тому самому дому тоже пришла, осматривается: кожа с головы [с волосами] ее старшей сестры на улице висит!

— Чего еще ждать, сколько ни стой! Куда мне идти? Зайду в дом. В дом вошла: дом пыльный, замусоренный. Развела огонь [в очаге]. Прибирая, подметая, кусок свиного мяса нашла, его съела. С головой-глазами закуталась и быстро легла.

8 Вот Тул-Ойка шагает, смотрит: из дома его искры клубятся, думает: «В моем доме кто-то развел огонь!» На порог ступил, в дом вошел, смотрит: лежит женщина, с головой-глазами закутавшись. Соболей, зверей освежевал. В котел опустил [варить], еда готова, из котла выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил, говорит:

— Ну вот, если со мной думаешь жить, вставай, ешь!

9 Эта женщина быстро вскочила, чего еще ждать! И быстро села есть. Этот мужчина стал расспрашивать:

— Мой точильный камень находила?

— Да, — говорит, — когда дом прибирала, кусок свиного мяса нашла и съела его. (Что у него за точильный камень? — *Реплика слушателей.*)

Муж ничего не говорит.

Муж ее научает:

— Завтра я уйду [на охоту], ты из жирного самое жирное мясо свари, снаружи дома черное сукно постели, в доме красное сукно постели, одну *аны*-[чашку] на улице поставь, одну *аны*-[чашку] в доме поставь. Эти *аны*-[чашки] поставь, с головой-глазами закутайся, быстро ложись, не выглядывай! Хоть твою старшую сестру так же учил, слова моего не послушалась.

Поели, закончили, быстро и легли.

10 Назавтра встали, этот ее муж пораньше быстро оделся, подпоясался и ушел.

НГОНБ

Ӧйка мӣнас, урумныл урум нёвыль пёрияс, пӯт та пётыс. Конытэ хӧвт тӑлыл нортыстэ, юитэ нӑӈк тӑлӧвлыл нортыстэ. Акв ӑнытэ кон ӯнттыстэ, акв ӑнытэ юв ӯнттыстэ. Пуӈке, самэ мӑньмытас, ёл та хуйыгпас.

11 Аквмат ӭртн хӯнтлытэ: кон та ёхтыгпаманыл суйты, потыртэгыт:

— Наӈ мӑныр тармыл ӭмыгтэгн?

— Ам хӧвт тӑл тармыл ӭмыгтэгум.

— Наӈ ос мӑныр тармыл ӭмыгтэгн?

— Ам ӧс хӧвт тӑл тармыл ӭмыгтэгм!

— Наӈ мӑныр лувӧвыл пурасьлэгн?

— Ам урум лувӧвл пурасьлэгум!

Я, ань юв патсыт. Ӧс титыглахтэгт:

— Наӈ мӑныр тармыл ӭмыгтэгн?

— Ам, нӑӈк тӑл тармыл ӭмыгтэгум!

— Наӈ ос мӑныр тармыл ӭмыгтэгн?

— Ам ӧс нӑӈк тӑл тармыл ӭмыгтэгум!

— Тул-Ӧйка, Тул-Ӧйка, йистӑл нӭ тотмын, нотӑл нӭ тотмын!

12 Ань нӭ номсы: «Нӧх вос ӑӈкватӑлнувум, аман хурип утыт ӧлэгыт?» Нӧх-ӑӈкватас, оста сипгасавес. Пуӈксоврисе ӧс кон тагматвес, ӧс хотталь та тахасыт.

Ань ӧйкарись, ӭтимас, ювлэ ты ёхттахты, сунсы: колэ сяр турман. Та кос нӑй нэгылтты, ман нӑй ӧлы! Ӧс пуӈксов кон ханы. (Тав вос, ат хӑсы!) Юв та сялтысрись: колэ ӧс равтлыгтыма. Ӭл та ӧлмыгтас, ӭл та хӯлмыгтас.

13 Я-та, аквмат ӭртн та ӧйка мӑнь ӑги оста нёхыс сахи, ӯй сахи ӫонталтас. Та вӑри, та ӫонты. Аквмат сахитэ оста ӑстыс. Нӧх-масыстэ, ӭнтхатас. Ӑсе лӑви:

— Хоталь минэгн?

Ань агитэ лӑви:

— Нӧх-яныгман ӭлмхӧлас, нӭ минам нӭӈ [нӭӈыӈ] мӑ тинсы, хум минам хумыӈ мӑ тинсы!

Акв вӧй сульга пӯтин мӑгумтас, кон квӑлыс, колэ хӯрумсёс мовылтастэ, ос колсыс лёӈхэ хосыт та ёмы. Аньмунт ёмиматэ: хӧвтыгн нӑӈкыгн ты патаве, та патаве! Тав тэнатэн вӧй лӧмтым сартмтасаге, тэн ёл та ротмыгпасыг, роттыг лӫолёг. Тав ӭлаль та мӣны.

НГОНР

Муж ушел, она из тощего самое тощее мясо выбрала, в котел и опустила. Снаружи еловые лапы постелила, внутри ветви лиственницы постелила. Одну *аны*-[чашку] на улице поставила, одну *аны*-[чашку] в доме поставила. С головой-глазами закуталась и быстро легла.

11 Когда вдруг прислушалась: на улице тех пришедших слышно, разговаривают:

— Ты по чему ходишь?

— Я по еловым лапам хожу.

— А ты по чему ходишь?

— Я тоже хожу по еловым лапам!

— Ты какую косточку грызешь?

— Я тощую косточку грызу!

Ну, в этом доме оказались. Снова спрашивают друг друга:

— Ты по чему ходишь?

— Я по ветвям лиственницы хожу.

— А ты по чему ходишь?

— Я тоже по ветвям лиственницы хожу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, оказывается, недолговечную жену взял, невечную жену взял!

12 Эта женщина думает: «Как взглянуть, что за существа тут находятся?» Выглянула — тоже быстро обглодали. Опять кожу с ее головы [с волосами] на улице повесили, и опять куда-то исчезли.

Этот мужчина, бедненький, с наступлением ночи приходит домой, смотрит: в доме совсем темно. Как ни высматривал огонь, какой там огонь! Опять кожа с головы [с волосами] на улице висит. (Так ей, не послушалась! — *Коммент. сказителя.*) Бедненький, вот вошел в дом: в его доме снова все перевернуто. И стал дальше жить и поживать.

13 Ну вот, однажды и младшая дочь того мужчины тоже из соболя шубу, из зверя шубу стала шить. Все мастерит, все шьет. Вот, ее шуба тоже готова. Надела ее, подпоясалась. Отец говорит:

— Куда идешь?

Эта дочь говорит:

— Растущий человек женский край, где есть много женщин, ищет, мужской край, где много мужчин, ищет!

Она бутылку жира за пазуху сунула, вышла на улицу, свой дом вокруг три раза обошла, от задней стороны дома и пошла потихоньку. Когда шла, [увидела]: ель и лиственница — и эта, и та — вот упадут! Она их немного жиром мазнула — они тут же и успокоились, стоят спокойно. А она дальше идет.

НГОНБ

14 Хоса ӗмыс, вāти ӗмыс, ӧс хāссытым, таӈквитым колн ты нэ̄глыс: увсияге пуӈксовыг кон ханэ̄г! Юв та сялтыс, кол ӧс акваг хот-равтыма. Нāй тӳсьтыс, колэ та хосгитэ, колэ сӗпитас. Колэ сӗпитыматэ ӧс пӳрысь нӗвыль сырам хӧнтыс, йснас хāпн пинумтастэ. Пуӈке саме маньмытас, ёл-хуйыгпас.

Ань ӧйка, э̄тимлас, осты ювле юв, сунсы: колэ нāйыл пāлтыма. «Я-ты, колум оста нāйӈыг ӗмтыс».

Та ӗманты, юв та сялтыс: нэ̄ хуйи.

15 Ӧйка ӧс нёхс сов, ӳй сов та нуйгалы, пӳт та пётыс, пӳтэ пāйты. Пӳтэ āстыс, хӳныстэ. Акв ӧвлэ нэ̄ касайыл пинумтастэ, акв ӧвлэ хум касайыл пинумтастэ. Э̄ква ӧс нӧх-квāлттытэ:

— Квāлэн, ам нопылум ӧлнэ номтын те ӧлы, тāен!

Ань нэ̄ нӧх та пёрмтахтас, та тэ̄гыг. Тэ̄ӈкв патсыг ань нэ̄ ӧс титыглаве:

— Ам лэ̄станрисюм хӧнтыгласлын?

— Хӧнтыгласлум, йснас хāпт та хуйи.

Ӧс э̄лаль та потыртаве, ханьсьтаве:

— Ам холытан алысьлаӈкве минэ̄гум, наӈ вӧйыӈныл вӧйыӈ нӗвыль пётэн, кол конытэ сэ̄мыл нуйыл нортэ̄лн, юитэ выгыр нуйыл нортэ̄лн. Акв āнытэ кон ӳнттэ̄лн, акв āнытэ ув ӳнттэ̄лн.

16 Я-ты, холытаныг ӗмтыс, хумитэ алысьлаӈкве та мйнас. Ань нэ̄ нӧх-квāлыс, вӧйыӈныл вӧйыӈ нӗвыль тинсыс, пӳт та пётыс. Кол конытэ сэ̄мыл нуйыл нортыстэ, юитэ выгыр нуйыл нортыстэ. Акв āнытэ кон ӳнттыстэ, акв āнытэ ув ӳнттыстэ. Пуӈке, саме мāнюмтас, ёл та хуйыгпас. Ань аквмат э̄ртн хӳнтлытэ: оста кон ёхтуманыл суйты:

— Наӈ мāныр тармыл ӗмыгтэ̄гн?

— Ам сэ̄мыл нуй тармыл ӗмыгтэ̄гум, вӧйыӈ лувӧвыл пурасьлэ̄гум!

Юв сялтсыт, титыглахтэ̄гыт:

— Наӈ мāныр тармыл ӗмыгтэ̄гн?

— Ам выгыр нуй тāрмыл ӗмыгтэ̄гум, вӧйыӈ лувӧвыл пурасьлэ̄гум.

— Тул-Ӧйка, Тул-Ӧйка, йисыӈ нэ̄ тотмын, нотыӈ нэ̄ тотмын!

Тāн тох та йисыл, нотыл хӳлтсаныл. Ань нэ̄ та хӳйи, нох ат āӈкваты.

ИГОНБ

14 Долго шла, коротко шла, тоже к дому, покрытому плесенью, обросшему мхом вышла, [смотрит]: кожа [с волосами] с голов ее двух сестер на улице висит! В дом вошла, в доме опять все перевернуто. Развела огонь, в доме подметает, прибирает. В доме прибираясь, тоже кусок свиного мяса нашла, на подоконник положила. С головой-глазами закуталась, легла.

Этот мужчина к ночи домой возвращается опять, смотрит: в его доме кто-то развел огонь. «Ну вот, в моем доме снова огонь появился».

Вот идет, в дом вошел: лежит женщина.

15 Мужчина опять шкурки соболей, шкурки зверей обдирает, в котел [мясо] опускает, еду готовит. Еда готова, выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил. Женщину также просит вставать:

— Вставай, если думаешь жить со мной, ешь!

Эта девушка быстро встала, вот едят. Когда стали есть, и у этой девушки спрашивает:

— Мой точильный камень не находила?

— Находила, вон лежит на подоконнике.

Дальше опять ей говорит, научает:

— Я завтра охотиться пойду, ты из жирного самое жирное мясо свари, снаружи дома черное сукно постели, внутри красное сукно постели. Одну *аны*-[чашку] на улице поставь, одну *аны*-[чашку] в доме поставь.

16 Ну вот, завтра настало, муж и ушел охотиться. Эта женщина поднялась, из жирного самое жирное мясо нашла, в котел опустила. Снаружи дома черное сукно постелила, внутри дома красное сукно постелила. Одну *аны*-[чашку] на улице поставила, одну *аны*-[чашку] в доме поставила. С головой-глазами закуталась и легла. Вот однажды вслушивается: на улице [каких-то] пришедших слышно:

— Ты по чему ходишь?

— Я по черному сукну хожу, жирную косточку грызу!

В дом вошли, спрашивают друг друга:

— Ты по чему ходишь?

— Я по красному сукну хожу, жирную косточку грызу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, долговечную жену взял, навечно жену взял!

Так они ей долгую, вечную [жизнь] предсказали. Эта девушка продолжает лежать, не выглядывает.

НГОНБ

17 Ōс ӭтимлас, ōйка ювле ты ё̄манты: колэ нāйыл тӭг. Та ся̄гтыс, ёхтыгпас, юв сялтапас, вассыг ман: нӭтэ ӯнлы!

— Мōлал ӯвсьтēгын таимāгыс та кос ханисьтасагум, лāтыӈ ат хӯнтласыг, та тāяпавесрисиг, — ань хум лāвыс.

Хоса ōлсыг, вāти ōлсыг, аквмат пыгрись ты ōсьсыг. Аквмат ӭртн ӭкватэ юв ты воратаӈкве патыс, лāви:

— Пыгум наӈ палтын вос хультсы, ам юв ялӭгум.

Ōйкатэ лāви:

— Наӈ ялсэн, хуйен, хōтал ул ōлэн, юв йӣен.

18 Ань нӭ та тахас, та мӣнас. Юв ёхтыс, юн та ōлы. Ӭт хӯйяс, лāви:

— Аквман хōталрись ōс ōлӭгум.

Та ōлс, холытан квāлс, та минмыгтас. Та ё̄манты. Тох миныматэ мōлал вōйыл сартум нāӈкаге хōвтаге палт ёхтыс, хот-тыпыс. Та кос ё̄мыгты. Ӭтимаӈкве патыс. Нāӈк тытн та ӯнтыс. Та ӯнлахōлы. Аквӭртн матыр ты лӯргалтаве. Аквмат олн āпа тав ӭлыпāлӭн тыг ты патыс. Я-ты, ань āпа тӣвырн ты хуяс. Нōӈхаль та хассумтавес, та холыгтаве. Нōх тōрумн та хāхтувес. Хōтал-Ӭкв колн тув та тӯлвес.

19 Та ōлӭгт. Ӭтипāлаг нāй ӯнтнэ порат Хōтал-Ӭква ты ёхтыс. Увськвēг ань нӭ та ōсьмаявес.

Āлпыл квāлы Хōтал-Ӭква, минуӈкве паты, лāви:

— Увсьтēн хасап тӣвырн ул вос āӈкваты, тув ул тāратӭлы̄н.

Тав ман ня̄врамыт тайи хунь уральтӭгт!

Тав ӯнлахōлыматэ номсы: «Ам ань хасап сāйн аманрыг ат тāратāвем? Тув вос āӈкватāлнувум». Тув хасап тӣвырн āӈкватас: ōйкатэ ня̄врамыӈ тāгыл лю̄ньсим ты ё̄мыгты. Ань нӭ хот та лю̄ньсялтахтас.

20 Ань ся̄няныл ӭтипалаг ты ёхтыс, лāви:

— Ам ты лāвēгум, увсӣн хасап тӣвырн ул тāртӭлы̄н.

Тан лāвēгыт:

— Āти, ат тāртāлыслув.

— Хоталь ат тāртāлыслын! Аквмат самвитанэ тыттыят, ам кāт аламт тытты лю̄лēгыт.

Я-та, аквмат ӭртн Хōтал-Ӭква лāви:

— Я, миннӯвын?

— Миннӯвум, ня̄врамрисюм лю̄ньси.

17 Снова к ночи вот мужчина домой возвращается: в доме огонь горит. Тот обрадовался, подошел, в дом вошел, чего еще надо: жена его сидит!

— Прежде твоих сестер потому я и учил, слова моего не послушались, вот их и съели, — этот мужчина сказал.

Долго жили, коротко жили, вот мальчик у них родился. Однажды жена стала проситься домой, говорит:

— Сын на время пусть с тобой остается, я домой схожу.

Муж говорит:

— Сходи, переночуй, на целый день не оставайся, домой вернись.

18 Эта женщина вот вышла и ушла. Домой пришла, дома и живет. Ночь переночевала, говорит:

— Еще один денечек побуду.

Вот осталась, назавтра встала и отправилась. Идет. Так шагая, пришла к тому месту, где лиственницу и ель недавно жиром намазала, и заблудилась. Что делать, ходит. Стало темнеть. Села у основания лиственницы. Вот посиживает. Когда вдруг что-то зазвенело. Какая-то серебряная люлька* перед ней упала. Ну вот, в эту люльку и легла. Вот быстро вверх ее вздернули — и тут же все закончилось. Подняли ее на небо. В дом Хотал-Эква затем и завели.

19 Вот живет. Вечером Хотал-Эква вернулась. Эту женщину [дети Хотал-Эквы] стали называть старшей сестрой.

Хотал-Эква утром встает, уходить собирается, говорит:

— Ваша старшая сестра в полог пусть не заглядывает, туда ее не пускайте.

Что там, те дети разве послушаются!

Она сидит и думает: «Почему меня в этот полог не пускают? Мне бы заглянуть туда». В полог заглянула: ее муж с ребенком, весь в слезах, там и ходит. Эта женщина и разрыдалась.

20 Та мать-[солнце] вечером домой вернулась, говорит [детям]:

— Я же вам говорила, старшую сестру в полог не пускайте.

Они говорят:

— Нет, мы ее не пускали.

— Как же вы не пускали! Все от слез промокло, моя рука мокрой стала.

Ну вот, однажды Хотал-Эква говорит:

— Ну, ушла бы [от нас]?

— Ушла бы, мой ребеночек плачет.

Я-та, ёл та тӑртавес аквта олн ӑпатӗтыл. Аквта нӑӈк тытӗн та тӑрматвес. Вассыг акваг хот ат тыпи, ань ӧйкатэ палт та хӑйты. Ӧйкатӗнтыл та ӧлмаясыг, ань та сюнёг, ань та хӳлӗг.

8. САКӇ-ПАЛЬПА-ӲРИНӖКВА

1 Хӳрум ягпыг ӧлӗгыт. Хоса ман вӑти ӧлсыт. Аквнакт яныг хумияныл лӑви:

— Ам хотталь ялӗгум, нӗ хӧтпа тинсасьлӗгум.

Холытан квӑлсыт, тав та мӣнас. Пуӈке хоталь ӧлы, сыпе хоталь ӧлы, та мӣны. Хоса ман вӑти мӣнас, аквмат ӑнн ёхтыс. Сӑв ӳринэква, сӑкваляк акван атхатамыт, ӑ вӑтат ты ӗмыгтӗгыт. Тав сунсы: тӑн ӑрпи вӑрёгыт, тӧват ӑӈк ӳмёгыт, тӧват ӑӈк пувтӗгыт.

Тав тув ӗмантас, титыглахты:

— Ӳринэкват, сӑкважлякыт, нӑн тыт мӑныр вӑрегӏӣн?

Ӳринэкват, сӑкважлякыт та сӧнтамасыт, рӧӈхалтахтасыт:

— Наӈ хотыл йинэ нӑй хум, ӧтыр хум, самагн ат нӑӈтёга, мӑн хӳл алысьлан ӑрпи вӑрёв. Наӈ ос хоталь минэгн?

— Ам нӗ тинсасьлаӈкве минэгум.

2 Ӳринэкват, сӑкважлякыт тав нупылэ лӑвёгыт:

— Наӈ, тэхам, мӑнав ӑрпиюв вӑруӈкве нётэлн. Мӑн сакӈ пальпа ӭсь ӧньсёв, наӈын ӳнттылув.

Ёхтум хумияныл лӑви:

— Нӑн матхурип ӭсь ӧньсёгн, ам ат вӑглум.

Ӳринэкват, сӑкважлякыт лӑвёгыт:

— Ат ти вӑглын, мӑн колувн пӑг мӣнэн. Мӑн ӭсюв наӈ тот кӑсалыл.

Ань хум сунсы, ӑ ӑлмпӑлт кол ӳнлы. Тав та колн та мӣнас. Тув ёхтыс, ӑвитэ пӳнсыс. Ӑви халныл акв товлуп, Сакӈ-Пальпа-Ӳринэква сисгим, рӧӈхим кон та квӑлапас. Тав юв сялтыс, тот акв Матум-Ӭква ӳнлы. Ӭкван титыглаве:

— Наӈ хотыл ёхтум нӑй хум, ӧтыр хум, хоталь минэгын?

Тав кол янытӗтыл сунсыгластэ, сакӈ пальпа ӑги ат кӑсалас. Тувыл лӑви:

— Ам, ӑквм ӭква, нӗ хотпа тинсасьлӗгум.

Ӭква мось сӳп-нӗлмтӑл ӧллыгтас, тувл ӧс титыглахты:

— Хоты ӧвылныл наӈ йисн, ам пыганм, ӑгиянум хӧт ат вӑсана?

Ну вот, вниз и спустили в той же серебряной люльке. У основания той же лиственницы и опустили. Больше нигде не блуждает, теперь к своему мужу и бежит. Стали они с мужем жить, и теперь благоденствуют, и теперь поживают.

8. ВОРОНА-С-БУСАМИ-НА-УШАХ

1 Живут три брата. Долго или коротко жили. Однажды старший из них говорит:

— Я куда-нибудь схожу, какую-нибудь женщину поищу.

Назавтра встали, он и пошел. Куда голова, куда шея — туда и идет*. Долго или коротко шел, однажды пришел к реке. Много ворон, сорок вместе собралось, по берегу реки расхаживают. Он смотрит: они запор делают, некоторые лед выбирают, некоторые лед долбят.

Он подошел к ним, спрашивает:

— Вороны, сороки, что вы тут делаете?

Вороны, сороки засуетились, закричали:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь, не видишь разве, мы делаем запор для ловли рыбы. А куда ты идешь?

— Я женщину себе иду искать.

2 Вороны, сороки ему говорят:

— Ты, *тэхам*, помоги нам сделать запор. У нас есть младшая сестра с бусами на ушах, тебе отдадим.

Пришедший человек говорит:

— Какая у вас есть младшая сестра, я ее не знаю.

Вороны, сороки говорят:

— Если не знаешь, иди в наш дом на берегу реки. Там нашу младшую сестру увидишь.

Этот мужчина смотрит: на том берегу реки стоит дом. К тому дому и пошел. Туда пришел, дверь открыл. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, криком наружу и выпорхнула. Он вошел, там одна Матум-Эква сидит. Женщина его спрашивает:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь, куда идешь?

Он весь дом оглядел, никакой девушки с бусами на ушах не увидел. Потом говорит:

— Я, бабушка, какую-нибудь женщину ищу.

Женщина немного помолчала*, потом опять спрашивает:

— Когда с той стороны шел, моих сыновей, дочерей где-нибудь не видал?

3 Тав номылматас: «Ам хӧт тӑнаныл вӑсанум? Нӗмхӧт ӗлмхӧлас ат хӧнтыгласум».

Тувыл лӑви:

— Ам ат вӑсанум, ам хоса мӑныл ювум, нӗмхӧт нӗмхӧтпа ат хӧнтыгласум. Топ ам ты ӑ вӑтат ӳринэкват, сӑкваляк ыт вӑсум, тӑн ӑрпи вӑрӗгыт. Тӑн лӑвӗгыт: «Наӈ пӑг мӣнэн, колн юв сялтэн, мӑн сакӈ пальпа ӗсь ӧньсӗв, таве наӈын ӳнттылув».

Эква ӧс мось ӳнлахӧлыс, тувл ӧс титыглахты:

— Наӈ ам сакӈ пальпа ӑгитем ат вӑслын?

Тав ӧс номсахтый: «Ам таве хӧт вӑслум?» — тувыл лӑви:

— Ӑти, ӑквм ӗква, сакӈ пальпа ӑги ам ат хӧнтыгласум. Топ ань ты, ӑви пӳсмум порат, ӑви халныл сисгум-рӧӈхим Сакӈ-Пальпа-Ӳринэква кональ ты квӑлапас. Вассыг ам нӗмхӧтпа ат вӑсум.

Матум-Эква кантмаявес, нӧх-лӧлюмтас, яныг ӧрассуп* ӑлмаяс, ёхтум хум пуӈкыт ӧныгтастэ. Тав ӑхвтасыг тув та овумлас.

4 Ӑпсияге хоса ман вӑти ӧлсыг. Ӳрхатсыг, ӳрхатсыг, каӈкӗн ювле ат та ёхтыс. Ань ос котиль хумияныл ӑпситэ нопыл лӑви:

— Наӈ хультсэн, ӑпсикве, ам ялэгум, ягпыгамӗн тинсылум. Эрӈ хӧт хӧнтылум.

Холытан квӑлсыг, каӈке минам лӗх хосыт та мӣнас. Хоса, ман вӑти мӣнас, матыр мат ӑнн ёхтыс. Сӑв мат ӳринэква, сӑкваляк ӑ вӑтат ӳнлэгт, ӗмыгтэгт. Сунсы, тӑн ӑрпи вӑрӗгыт, тӧват ӑӈк ӳмӗгыт, тӧват ӑӈк пувтэгыт.

5 Тав тув ӗмантас, титыглахты:

— Ӑ, мӑхум, мӑныр вӑрегӹн?

Ӳринэкват, сӑкваляк ыт та сӧнтамасыт, рӧӈхалтахтасыт:

— Наӈ хотыл йинэ нӑй хум, ӧтыр хум? Сунсэн, мӑн хӳл алн ӑрпи вӑрӗв. Наӈ ос хоталь минэгын?

— Ам каӈкум хосат хотталь мӣнас нэ тинсуӈкве. Ань тыг мос иӈ та ӑтим. Нӑн хӧт таве ат вӑслына?

Ӳринэкват, сӑкваляк ыт тав нопылэ лӑвӗгыт:

— Вӑслув. Тав тыг ёхталас. Мӑн таве колувн юв тӗтыслув, тувл хотталь мӣнас, мӑн ат вӑглув. Наӈ мӑн колувн ялэн, мӑн сӑнюв ӗква юн ӧлы. Наӈ каӈкын хоталь мӣнас, тав эрӈ вӑгтэ. Тав наӈын лӗнхе хӳлтытэ.

3 Он вспоминает: «Я их где-нибудь разве видал? Нигде людей не встречал».

Потом говорит:

— Не видал, я ведь из дальних земель иду, никого нигде не встречал. Только видел на берегу реки ворон, сорок, они запор делают. Они мне сказали: «Ты иди на берег, зайди в дом, у нас есть сестра с бусами на ушах, мы ее тебе отдадим».

Женщина опять немного посидела, опять спрашивает:

— А ты мою доченьку с бусами на ушах не видал?

Он задумался: «Я ее где-нибудь разве видал?» — потом говорит:

— Нет, бабушка, девушку с бусами на ушах я не встречал. Только вот сейчас, когда дверь открывал, в дверь Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом-криком наружу и выпорхнула. Больше я никого не видел.

Матум-Эква рассердилась, вскочила на ноги, схватила большую дубину, пришедшего человека по голове ударила. Он в камень и превратился.

4 Братья его долго или коротко жили. Ждали, ждали, старший брат домой так и не вернулся. Теперь и средний брат говорит младшему брату:

— Ты оставайся, братик, я пойду нашего старшего брата поищу. Может, где-нибудь найду.

Назавтра встали, тоже пошел по той дороге, по которой ушел их старший брат. Долго или коротко шел, пришел к какой-то реке. Много каких-то ворон, сорок на берегу реки, сидят, расхаживают. Смотрит: они запор делают, одни лед выбирают, другие лед долбят.

5 Он к ним подошел, спрашивает:

— Ну, люди, что делаете?

Вороны, сороки засуетились, закричали:

— Откуда ты идешь, герой, богатырь? Видишь, мы делаем запор для ловли рыбы. А ты куда идешь?

— Мой старший брат куда-то давно ушел женщину себе искать. До сих пор его все еще нет. Вы его где-нибудь не видали?

Вороны, сороки ему говорят:

— Видали. Он сюда приходил. Мы его в наш дом отправили, потом он куда-то ушел, мы не видали. Ты в наш дом сходи, наша мать дома находится. Куда твой брат ушел, может, она знает. Она тебе дорогу укажет.

НОТР

6 Сунсы, я̄ а̄лмпа̄лт кол та ӯнлы, тав тув та мӣнас. Тув ёхтыс, а̄витэ пӯнсыс. А̄ви халныл акв товлуп, Сакӈ-Пальпа-Ӯринэ̄ква сисгим, рӧӈхим кон та ква̄лапас. Тав юв сялтыс. Юн акв Матум-Э̄ква ӯнлы. Тав хум титапастэ:

— Хотыл ёхтум на̄й хум, ӧтыр хум, хоталь минэ̄гын?

Тав ла̄ви:

— А̄квм э̄ква, ам каӈкум тинсуӈкве минэ̄гум. Тав нэ̄ хӧтпа тинсуӈкве хосат мӣнас. Наӈ таве ат ва̄слын?

А̄кв э̄ква ла̄ви:

— Ат ва̄глум, тав хоттютн ва̄йвес ман а̄ти... Наӈ ос, апыгкве, ам пыганум, а̄гиянум хӧт ат ва̄сана?

Тав номсахты. Номсахтас, номсахтас: «Ам та̄наныл хӧт ва̄санум?»

Тувыл ла̄ви:

— Ат ва̄санум. Ам хосаныл ӧлэ̄гум. Нэ̄мхӧт нэ̄мхотпа ат ва̄сум. Топ ты я̄тт ам ӯринэ̄кват, са̄квалякыт ва̄сум. Та̄н а̄рпи ва̄рэ̄гыт. Ам та̄наныл титыгласанум, та̄н аман ам каӈкум ат ва̄саныл. Та̄н ла̄вэ̄гыт: «Ма̄н колувн ялэн, ся̄нь э̄квав юн ӧлы, тав ва̄гтэ. Каӈкын хоталь мӣнас, лёӈхе хӯлтытэ». А̄квм э̄ква, наӈ ат ва̄глын ӯринэ̄кват, са̄квалякыт ся̄нянл хӧтт ӧлы, тав манхурипа?

7 Э̄ква мось сӯпнёлмта̄л ӯнлыс, тувыл титыглахты:

— Наӈ ос ам сакӈ пальпа а̄гитем ат ва̄слын?

Тав номсахты: «Ам таве хӧт ва̄слум?» — тувыл ла̄ви:

— А̄ти, а̄квмэ̄кв, сакӈ пальпа а̄ги ам ат ва̄сум. Нэ̄мхот ат ва̄сум. Топ ань ам юв сялтмум порат, а̄ви пӯсмум мос, а̄ви халныл акв товлуп, Сакӈ-Пальпа-Ӯринэ̄ква сисгим, рӧӈхим кональ та тахас. Вассыг ам нэ̄мхӧтпа ат ва̄сум.

Ань э̄ква кантмаявес, лӧ̄люмтас, ӧрассуп а̄лмаяс, мӯйхум пуӈкыт ӧ̄ныгтастэ, та аластэ. Тав а̄хвтасыг та овумлас.

8 А̄пситэ̄н тактётэ та хультыс. Хоса ман ва̄ти ӧлыс, каӈкаге ӯрыс, тэ̄н юв ат та ёхтысыг. Тав акваг савалаӈкве та патыс: маснутанэ холасыт, тэ̄нутанэ холасыт. Аквнакт номсы: «Ам хота мос тэ̄натэ̄н тыт ӯриягум, тэ̄н хунь ёхтынэ̄тэ̄н? Миныриcюм, тэ̄натэ̄н тинсыягум. Аман хӧнтыягум, аман а̄ти, манос ӧлы, ат ва̄глум. Э̄рӈ тэ̄н алвесыг. Холытан минэ̄гум, тэ̄натэ̄н тинсыягум».

9 Холытаныг ёмтыс. А̄лпыл ква̄лыс, каӈкаге минам лёх сирыл та мӣнас.

Хоса ман ва̄ти мӣнас, матырсыр я̄нн нэ̄глыс. Са̄в ӯринэ̄ква, са̄квалык тув атхатамыт, ӯнлэ̄гт, ёмыгтэ̄гт. Сунсы, та̄н а̄рпи ва̄рэ̄гыт. Пусн аквъёт рӯпитэ̄гыт, тӧва я̄ӈк пувты, тӧва а̄рпи я̄хв я̄ӈк ӯми.

6 Смотрит: на том берегу реки стоит дом, он туда и пошел. Пришел туда, открыл дверь. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, криком наружу выпорхнула. Он в дом зашел. В доме одна Матум-Эква сидит. Она мужчину спрашивает:

— Откуда пришел, герой, богатырь, куда идешь?

Он говорит:

— Бабушка, я старшего брата иду искать. Он жену искать давно ушел. Ты его не видала?

Эта бабушка говорит:

— Не знаю, то ли видел его кто-нибудь, то ли нет... А ты, внучек, моих сыновей, дочерей где-нибудь не видал?

Он задумался. Думал, думал: «Я их где-нибудь разве видал?»

Потом говорит:

— Не видал. Я издалека иду. Нигде никого не видал. Только у этой реки я ворон и сорок видал. Они запор делают. Я их спрашивал, не видали ли они моего старшего брата. Они мне говорят: «В наш дом сходи, наша мать дома находится, она знает. Куда ушел твой брат, дорогу покажет». Бабушка, ты не знаешь, где живет мать тех ворон и сорок, какая она из себя?

7 Женщина немного молча посидела, потом спрашивает:

— А ты мою доченьку с бусами на ушах не видал?

Он задумался: «Я ее где-нибудь разве видал?» — потом говорит:

— Нет, бабушка, девушку с бусами на ушах не видал. Нигде не видал. Только сейчас, когда я в дом входил, дверь открывал, в это время в дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом-криком на улицу и выпорхнула. Больше я никого не видел.

Эта женщина рассердилась, на ноги вскочила, схватила дубину, гостя по голове ударила и убила. Он в камень и превратился.

8 Вот младший брат один и остался. Долго или коротко жил, ждал своих братьев, они домой так и не вернулись. Стал он во всем нуждаться: одежда закончилась, еда закончилась. Как-то задумался: «До каких же пор еще ждать, когда они вернутся? Пойду, бедненький, их поищу. Или найду, или нет, как получится — не знаю. Может, их убили. Завтра пойду их искать».

9 Настало завтра. Утром он встал и ушел дорогой, по которой старшие братья ушли.

Долго или коротко шел, какая-то река показалась. Много ворон, сорок там собралось, сидят, расхаживают. Смотрит: они запор делают. Все они вместе работают, некоторые из них лед долбят, некоторые из лунки запора лед выбирают.

Тав тув ёмантас, сунсы, ӯринэкват, сāквалякыт татем ты сāв хӯл аламыт. Тав тāн палтаныл мӣнас, пасялахтас, тувл титыглахты:

— Пася ӧлэн, ятил мāхумакве. Āрпи сунсэгына?

Ӯринэкват, сāквалякыт та сӧнтатасыт, лāвēгыт:

— Наӈ хотл йинэ нāй хум, ӧтыр хум? Мāн хӯл ал ārпиюв сунсэв. Наӈ ос хоталь минэгыт?

Тав лāви:

— Ам амти ягпыгагум тинсуӈкве минэгум. Тэн нэ хӧтпа тинсуӈкве хосат хотталь минасыг. Нāн аман тэнатэн ат вāсагын?

10 Ӯринэкват, сāквалякыт лāвēгыт:

— Мӧлалнув, мāн ārпи вāртēвт мāн палтув акв хум ёхталас. Тав нэ хӧтпа тинсасьлас. Мāн таве мāн колувн тётыслув, тав тувл та мӣнас. Мось ӧлсув ос мӧт хум ёхтыс, тав ос сāртн ёхталам хумитэ тинсыс. Мāн тавēн каӈке минам лёх хӯлтсув. Ань ос тэнатэн тинсуӈкве наӈ ёхтысын. Тот та я̄ вāтат ман колув ӯнлы. Мāн ся̄нюв ӭква юн ӧлы. Наӈ таве титапāлэлн, тав ӭрӈ вāгтэ, наӈ каӈкагн хотты ӧвыл нопыл минасы̄г. Лēӈхēн тав хӯлтытэ.

11 Тав сунсы, я̄ вāтат колсов ӯнлы. Тав тув мӣнас, āвитэ пӯнсыс. Āви халныл акв товлуп, Сакӈ-Пальпа-Ӯринэква сисгим, рӧӈхим кональ та тахас. Тав юв сялтыс. Юн акв Матум-Ӭква ӯнлы. Колкан котильт тит яныг āхвтас хуēг. Ты Матум-Ӭкван титыглаве:

— Наӈ хотл ёхтысын, нāй хум, ӧтыр хум? Хоталь минэгын?

Хум лāви:

— Ам каӈкагум тинсуӈкве минэгум. Тэн хотталь нэ хӧтпа тинсасьлаӈкве минасыг. Наӈ, āквм ӭква, тэнатэн ат вāсагын?

Ӭква лāви:

— Пыгкве, ам ат вāглум, аман вāсагум, аман āти. Наӈ ос, пыгкве, ам пыганум, āгиянум ат вāсана?

Хум лāви:

— Āквм ӭкв, ам тāнаныл вāсанум. Тан пуссын мāсьтыр маснутыӈ мāхум. Тāн пуссын кāркамыг рӯпитэгыт, камка сунсэгыт, сāв хӯл аламыт. Тāн ānум наӈ палтын тётсаныл. Наӈ эрттам вāглын тэн минам мāтэн.

12 Ӭква мось сӯпнēлмтāл ӧлс, тувыл титыглахты:

— Наӈ ам сакӈ пальпа āгитем вāслын ман āти?

Хум лāви:

— Āквм ӭкв, ам вāслум, тав сэмыл сахил ӧлы, яктым нёплув сахил масхатам. Сака хорамыӈ тав, сакыт, силыт ӧньси сахитэ. Ам сялтмум мос тав ӭргим, мовиньтым кон та квāлапас.

Он подошел, смотрит: вороны, сороки уже так много рыбы поймали. Он к ним пришел, поздоровался, потом спрашивает:

— Здравствуйте, милые люди. Запор проверяете?

Вороны, сороки тут засуетились, говорят:

— Откуда ты идешь, герой, богатырь? Мы осматриваем свой запор для ловли рыбы. А ты куда идешь?

Он говорит:

— Я своих старших братьев иду искать. Они какую-нибудь женщину искать давно куда-то ушли. Вы их не видали?

10 Вороны, сороки говорят:

— Недавно, когда мы еще запор ставили, к нам один человек приходил. Он себе жену искал. Мы его в наш дом отправили, он потом и ушел. Немного погодя другой человек пришел, он тоже ранее приходившего человека искал. Мы ему дорогу ушедшего брата указали. А теперь ты пришел их искать. Вон на том берегу стоит наш дом. Наша мать-старуха дома находится. Ты ее спроси, может, она знает, куда ушли твои старшие братья. Их дорогу тебе покажет.

11 Он смотрит: на берегу реки дом стоит. Он подошел, открыл дверь. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, шумом наружу и выпорхнула. Он в дом зашел. В доме одна Матум-Эква сидит. Посередине пола два больших камня лежат. Эта Матум-Эква его спрашивает:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь? Куда идешь?

Мужчина говорит:

— Я своих старших братьев иду искать. Они куда-то какую-нибудь женщину искать ушли. Ты, бабушка, их не видала?

Женщина говорит:

— Я не знаю, внучек, то ли видела, то ли нет. А ты, сыночек, моих сыновей, дочерей не видал?

Мужчина говорит:

— Бабушка, я их видел. Все они люди в нарядных одеждах. Все они проворно работают, свое дело делают, *камка* осматривают, много рыбы наловили. Они меня к тебе отправили. Ты будто бы знаешь место, куда мои двое ушли.

12 Женщина немного помолчала, а потом спрашивает:

— Ты мою доченьку с бусами на ушах видал или нет?

Мужчина говорит:

— Бабушка, я ее видал, на ней черная *сахи*, *сахи* с орнаментом из неплюя* надета. Очень нарядная, в бусах, бубенчиках у нее *сахи*. Когда я входил, она с песнею, смехом на улицу вышла.

Э̄ква потрами:

— Со̄ль, со̄ль, тав та... Ма̄хум а̄рпит те ва̄сн, тай о̄с ам ня̄враманум. Наӈ ёмас ля̄ххал тотсын, ӯнтэ̄тен, пыгкве. Наӈын ам тыттылум, айтылум. Тувыл каӈкагын суссылтыягум. Наӈын ос ва̄псыг выглум, сакӈ пальпа а̄гитем наӈын мыглум.

13 Тав ся̄гтыс, па̄лн ӯнтыс, унлы, номсы: «Ам со̄тыӈ хум о̄лмум. Тинсум утум та̄ра хо̄нтыслум». Тав ӯнлуме сыс э̄ква тэ̄нут сёпитас. Тыттувес, айтвес. Мось о̄лсыг, ань эква а̄гиянэ, пыганэ юв ты ёхтысыт. Та̄н пуссын тыныӈ, ёмас маснутыл, ва̄илква̄лгыл масхатамыт. Мось о̄лсыт, Сакӈ-Пальпа-А̄гияныл юв ты сялтыс. Яктым сэ̄мыл нёплув сахил масхатым о̄лы. Янытэ̄т хорам, силыт лӯргёгыт. Э̄ква пыганэ, а̄гиянэ нопыл ла̄выс, та̄н сакӈ пальпа э̄сяныл ёхтум хум палт мӣны, нэ̄гыг ёмты.

14 Тувл ань э̄ква лылыӈ вит но̄х-вис, колкант хуям яныг а̄хвтасыг па̄ссумлаптысаге. Ань хум каӈкаге тувыл но̄х-лю̄льсыг, ӯсынтасыг, тувыл ла̄всыг:

— Ах-а̄, мён маныр хоса хуямамён.

А̄пситэ̄н ка̄саласыг, сака ся̄гтсыг. Тувл э̄ква а̄гитэ пӯри ва̄руӈкве ла̄выс.

Каӈкаге номтанэ̄н сака патсыт, а̄пситэн ёмас нэ̄ ка̄тн паттыс. Та хумыг ань тыг мос нэ̄та̄л та о̄лэ̄г. А̄пситэ̄н ань тыг мо̄с та о̄лы. Такви Сакӈ-Пальпа-Нэ̄тэ ёт та о̄лы, та хӯлы.

9. ТИРП-НЁЛП-Э̄КВА

1 Хӯрум ягпыг о̄лэ̄гыт. Хоса ман ва̄ти о̄лсыт, аквнакт каӈканыл а̄псияге нупыл — ла̄ви:

— Хота мус ма̄н ма̄нттёв о̄луӈкв патэ̄в? Ам хотталь ялэ̄гум, э̄рӈ хо̄т нэ̄ хо̄тпа хо̄нтэ̄гум.

Тав ня̄л ва̄рыс, ё̄вт ва̄рыс. Кон ква̄лыс, ня̄л па̄хвтуӈкве патыс. Та юйпа̄лт ня̄ланэ, ё̄втанэ кол са̄мн но̄х-тагатасанэ. А̄псияге нупыл ла̄ви:

— Я, а̄псиягум, ам та минасум. Ня̄ланум, ёвтанум ам тагатам ма̄мныл ёл те патэ̄гыт, ам лылыӈ а̄тимум*. Акваг нумын хануӈквё те патэ̄гыт, ам лылыӈ, хуньт юв ва̄глэ̄гум. Хоса ман ва̄ти яласэ̄гум, нэ̄н а̄нум тыгыл та уральта̄лылы̄н, ня̄ланум, ё̄втанум хосыт.

НГОНБ

Женщина соглашается:

— Правда, правда, это она... Если видел людей у запора, это тоже мои дети. Ты хорошую весть принес, садись, сынок. Я тебя накормлю, напою. Потом твоих старших братьев покажу. А тебя самого зятем возьму в дом, доченькой с бусами на ушах тебя одарю.

13 Он обрадовался, сел на нары, сидит и думает: «Оказывается, я счастливый человек. Самое дорогое сразу нашел». Пока он сидел, женщина приготовила еду. Накормила его, напоила. Немного погодя дочери и сыновья этой женщины тоже домой пришли. Все они в дорогую хорошую одежду, обувь одеты-обуты. Немного погодя и Девушка-С-Бусами-На-Ушах вошла. На ней черная *сахи,* из *неплюя* с орнаментом. Вся украшенная, бубенчики звенят. Женщина сказала сыновьям и дочерям, что их младшая сестра с бусами на ушах к пришедшему человеку идет, его женой станет.

14 Затем эта женщина живую воду достала, на лежащие посередине пола большие камни капнула. Того мужчины старшие братья тут же встали, зевая, говорят:

— *Ах-а*, что-то долго мы спали.

Младшего брата увидели, очень обрадовались. Потом женщина наказала устроить свадьбу для своей дочери.

Старшие братья остались очень довольны, что их младшему брату хорошая жена досталась. Те мужчины неженатыми так до сих пор и живут. Их младший брат тоже до сих пор живет. Вместе со своею Женой-С-Бусами-На-Ушах и живет, и поживает.

9. ТИРП-НЁЛП-ЭКВА

1 Три брата живут. Долго или коротко жили, как-то старший брат младшим братьям своим говорит:

— До каких пор мы одни будем жить? Я куда-нибудь схожу, может, какую-нибудь женщину отыщу.

Он сделал стрелу, сделал лук. Вышел на улицу, начал стрелу пускать. После этого стрелы-луки на угол своего дома повесил. Младшим братьям своим говорит:

— Ну, братики, я пошел. Если стрелы мои, луки мои с того места, куда я повесил их, упадут — меня в живых нет. Если все время вверху будут висеть — я живой, когда-нибудь вернусь. Долго или коротко буду ходить, вы за мной отсюда и наблюдайте, по моим стрелам, по моим лукам.

НГОНБ

2 Каӈкēн хоталь пуӈке ōлы, хоталь сыпе ōлы, та мӣнас. Хоса ман вāти мӣнас, акв мат ёмас ӣныт ӣнн нэ̄глыс. Сунсы, ӣ āлмпāлт акв мат кол росах* ӯнлы. Колэ тāлтыт хāп ӯнлы. Тав хāп рōӈхуӈкве патыс:

— Лылыӈ хōтпа те ōлы, āнумн хāп вос тоты!

Кол росах āвитэ пӯсхатас, Тирп-Нёлп-Э̄ква кон ты нэ̄глыс, тымус лāви:

— Сир хум, вōр хум!

Нāлваль ё̄ми, тымус лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Хāпе палт ёхтыс, тāлыс, нāлув нарыгтахтас, тӯпе вис, тови, тымус лāви:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум.

3 Хумитэ палт ёхтыс, лāви:

— Пупыг тāлн ёлн ул тāлэн.

Тав хāп сюӈарн ворил ты тāлыс. Тирп-Нёлп-Э̄ква ювле колэ нупыл унсуӈкв патыс, оста лāви:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум!

Ворил ты унсэ̄г, овн акваг лōӈхаль тотавēг.

4 Пāг ворил ты пӯхтысыг, хāпēн пāг хартсыг. Тирп-Нёлп-Э̄ква акватэ ӭлы-пāлт ё̄ми, тымус лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Кол росахēн палт ёхтысыг, тав āвитэ пунсы, тымус лāви:

— Сир хум, вōр хум.

Юв та сялтсыг. Юв сялтсыг, Тирп-Нёлп-Э̄ква яныг пӯткапае тāра та нāлув тагатастэ. Нāйл пāлтыстэ. Лōхсам паттатэ̄н ялыс, яныг сāграп вис, колкан котильн пиныстэ. Кон квāлыс, та рōӈхи:

— Ā̄карагум, ся̄сягум! Пӯр-пур!

Ā̄мпагэ ёхтыгпасыг, āвитэ пāлыг пӯнсыгтастэ, юв тāрматсаге. Ā̄мпаге ӭлмхōлас кāсаласыг, тав палтэ та сӯммтасыг. Тав лӣ̄люм мāтэ̄н āхвтасыг овумлаӈкве āлымапас. Ā̄мпыг та кос пурссыг — āхвтас! Лэ̄г тāрматым кон та квāлсыг.

5 Юн хультум āпсияге сунсэ̄г: каӈкēн нялянэ, ё̄втанэ ёл та патсыт. Халэ̄нт потыртэ̄г:

— Каӈкумēн матаре хотум та ёмтыс, лылытэ тэ̄л та мӣнас. Нялянэ ё̄втанэ мāнн та патсыт.

НЭОНБ

2 Старший их брат, куда его голова, куда его шея — туда и пошел. Долго или коротко шел, однажды к небольшой реке вышел. Смотрит, на том берегу реки один какой-то дом-развалюха стоит. У дома на причале лодка стоит. Он стал кричать:

— Если есть кто живой, пусть мне лодку пригонит!

У дома-развалюхи дверь открылась, на улицу Тирп-Нёлп-Эква вышла, приговаривает:

— *Сир хум, вор хум*!

К реке идет, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь*!

К лодке подошла, села, оттолкнулась от берега, весло взяла, гребет, приговаривает:

— *Щампылум, щампылум, щампылум.*

3 К мужчине приплыла, говорит:

— На место *пупыга* внизу не садись*.

Он, скорчившись, [на носу] лодки вот еле уселся. Тирп-Нёлп-Эква назад к тому дому стала переправляться, опять говорит:

— *Щампылум, щампылум, щампылум*!

Они едва переправились, течением их все время вниз по реке сносило.

4 Еле к берегу пристали, лодку на берег вытащили. Тирп-Нёлп-Эква впереди него шагает, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь*!

К дому-развалюхе подошли, она дверь открыла, приговаривает:

— *Сир хум, вор хум.*

Вот в дом вошли. Вошли в дом, Тирп-Нёлп-Эква большой котлище сразу же и повесила. Огонь разожгла. В правый угол дома пошла, большой топор взяла, на середину пола положила. Вышла на улицу и кричит:

— Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур*!

Ее собаки тут же прибежали, дверь им быстро раскрыла, впустила в дом. Собаки как увидели человека, на него и набросились. Он на том месте, где стоял, в камень успел превратиться. Собаки сколько ни грызли — камень! Хвосты опустив, на улицу и пошли.

5 Дома оставшиеся его братья смотрят: стрелы, луки старшего брата и упали. Между собой говорят:

— С нашим старшим братом что-то случилось, жизнь его кончилась. Стрелы, луки его вот на землю упали.

НЭБ

Котьль каӈке āпситэ нупыл лāви:

— Мēн мēнттемēн хумус ōлымēн? Ам холыт минэгум, эрӈ, хоты нэ хōтпа хōнтэгум!

6 Холытаныг ёмтыс. Нял вāрыс, ёвт вāрыс, мось кон нял пāхвтыс. Тувыл няланэ, ёвтанэ кол сāмн тагатасанэ, āпситэ нупыл лāви:

— Наӈ наӈктен та хультэгн. Ам няланум, ёвтанум та сунсыглыян. Ёл те патэгыт, ам лылыӈ āтимум. Каӈкум хольт ам матарум хотум та ёмтыс. Аквписыг нумын хануӈкв те патэгыт хӯльмум сирыл, тōнт ам иӈ лылыӈ, хōтты пора хōтал ам юв капалэгум. Я, ам та минāсум.

7 Котьль каӈке яныг каӈке минам лёх хосыт та мйнас. Хоса ман вāти ёмыс, ёмас яныт янн ты нэглыс. Сунсы, я āлмпāлт акв мат кол росах ӯнлы. Колэ тāлтыт хāп ӯнлы. Тав хāп рōӈхуӈкве патыс:

— Лылыӈ хōтпа те ōлы, ānумн хāп вус тоты!

Кол росах āвитэ пӯсхатас, Тирп-Нёлп-Эква кон ты нэглыс. Нāлваль ёмуӈкве патыс, лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь.

Хāпе палт ёхтыс, нāлув нарытастэ, хāпён тāлыс, тови, тымус лāви:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум.

Та хумитэ палт ёхтыс, лāви:

— Сир хум, вōр хум! Топ наӈ пупыг тāлнэ ёлн ул тāлэн.

Тав хāп сюӈарн ворил ты тāлыс. Тирп-Нёлп-Эква ювле колэ нупыл ӯнсуӈкве патыс, ляганты:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум!

Элаль ворил ты лаквēг, лōӈхаль āла нāтавēг. Пāг пӯхтысыг, хāпён пāг хартсыг. Тирп-Нёлп-Эква акватэ элы-пāлт ёми, тымус ляганты:

— Лывсь, лывсь, лывсь.

Колэн ёхтысыг, эква āви пӯнсыстэ, лāви:

— Сир хум, вōр хум.

8 Юв сялтсыг. Тирп-Нёлп-Эква яныг пӯтэ тāра нāлув тагатастэ, витыл пиныстэ, нāйл пāлтыстэ. Тувыл сāм паттаныл яныг сāграп вис, колкан котьтильн пиныстэ. Тувыл кон квāлыс та рōӈхи:

— Ākарагум, сясягум! Пӯр-пур!

Средний брат говорит младшему брату:

— Как мы одни будем жить? Я завтра пойду, может, какую-нибудь женщину поищу!

6 Настало завтра. Сделал стрелу, сделал лук, немного на улице стрелу попускал. Затем стрелы свои, луки свои на угол дома повесил, младшему брату говорит:

— Вот ты один останешься. По моим стрелам, моему луку и будешь за мной следить. Если упадут — меня в живых нет. Значит, со мной случилось то же, что и с моим старшим братом. Если они все время будут висеть, значит, я еще живой, когда-нибудь домой явлюсь. Ну, вот я пошел.

7 Средний по той дороге, которой ушел старший брат, и отправился. Долго или коротко шел, вот к небольшой реке вышел. Смотрит, на том берегу реки стоит один какой-то дом-развалюха. У дома на причале лодка стоит. Он стал кричать:

— Если есть кто-нибудь живой, пусть мне лодку пригонит!

У дома-развалюхи дверь открылась, вышла на улицу Тирп-Нёлп-Эква. К реке направилась, говорит:

— *Лывсь, лывсь, лывсь.*

Подошла к лодке, оттолкнула ее от берега, в лодку села, гребет, приговаривает:

— *Щампылум, щампылум, щампылум.*

К тому мужчине прибыла, говорит:

— *Сир хум, вор хум*! Только ты на место *пупыга* внизу не садись.

Он, скорчившись, [на носу] той лодки едва уселся. Тирп-Нёлп-Эква назад к дому стала переправляться, снова говорит:

— *Щампылум, щампылум, щампылум*!

Вот еле вперед продвигаются, течением их вниз по реке чуть не сносит. Пристали, лодку на берег вытащили. Тирп-Нёлп-Эква впереди него шагает, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь.*

Подошли к дому, женщина дверь открыла, говорит:

— *Сир хум, вор хум.*

8 Вошли в дом. Тирп-Нёлп-Эква большой котел сразу повесила, воды налила, огонь разожгла. Потом в правом углу дома большой топор взяла, на середину пола положила. Потом вышла на улицу и кричит:

— Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур*!

Ампаге ёхтыгпасыг, ӑвитэ пӑлыг пӳнсыгтастэ, юв тӑрматсаге. Ӑмпаге ӗлмхӧлас кӑсаласыг, ты пуритэн, та пуритэн. Тав лӧлюм мӑтэн ӑхвтасыг овумлаӈкве ӑлымапас. Ӑмпыг ӑхвтас та кос пурссыг, лэг тӑрматым кон та квӑлсыг.

9 Юн хультум ӑпситэн сунсытэ, котьль каӈке нялыт, ӗвтыт ӧс ӗл та патсыт. Хот-рохтуптахтас, номсы: «Ам сяр амтытем та хультсум. Кӑӈкагум сас та хотум ӗмтсыг. Хоттютн сас та алвесыг». Тактётэ та ӧланты. Хоса ман вӑти ӧлыс, аквнакт номсы: «Ялэгм, каӈкагм тинсыягум. Каӈкагум минам мӑн минэгум. Тэн алым утэн тинсылум, хӧнтылум, алылум».

10 Сӑв нял, сӑв ӗвт сӗпитас. Алсянэ сӗпитас, каӈкаге лӗӈханэн хосит тисхатуӈкве та мӣнас. Хоса ман вӑти тэн лӗнхён хосыт мӣнас, мӑнь янн ты нэглыс. Сунсы, я ӑлмпӑлт кол росах ӯнлы. Колэ тӑлтыт хӑп ӯнлы. Тав хӑп рӧӈхуӈкве патыс:

— Лылыӈ хӧтпӑ те ӧлы, ӑнумн хӑп вус тоты!

11 Кол росахныл Тирп-Нёлп-Эква кон квӑлыс. Ӑвитэ пӳнсыс, лӑви:

— Сир хум, вӧр хум!

Нӑлваль ӗми, тымус лӑви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Хӑпе палт ёхтыс, нӑлув нарытастэ, та тӑлыс. Тови, тымус лӑви:

— Щӑмпылум, щӑмпылум, щӑмпылум!

Тав та нэтэ ляльт сунсы, номсы: «Ягпыгатёгум тамле утн, улпыл, та тӑйвесыг, айвесыг. Сар лӑсял, тыпӑлн ёхтэгн, ам наӈын “щӑмпылыл” мыглум».

Ань хумитэ палт ёхтыс Тирп-Нёлп-Эква, лӑви:

— Топ наӈ пупыг тӑлнэ ёлн ул тӑлэн.

— Ам наӈын сӗпитылум пупыг тӑлнэ ёлыл, — хум лӑви. Хӑпнёл консытастэ, хӑп пӑг хассумтастэ. Тӳпе хот-няртумтастэ, тӳпыл пуӈкыт ӧныгтастэ, титыглытэ:

— Сунсэгын, мӑк «сир хум, вӧр хум» хуритэ тый?

Тувыл хӑп нӑлув нарытастэ, такви акватэ пупганэ тӑлнэ ёлн ӯнтыс. Алмпӑлн такви тови.

12 Ӑлмпӑлн ёхтысыг, хӑпён хартсыг. Тирп-Нёлп-Эква кол росах нопыл сӑртн паттапахтас, ӗми, лӑви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Ты кӳмт ань ӗкватэ юйл та сӑӈхвасастэ, тымус рӧӈхувлас:

— Лывсь тыттыя!

Ее собаки тут же прибежали, дверь им быстро раскрыла, впустила в дом. Ее собаки как увидели человека — вот загрызут, вот загрызут. Он на том месте, где стоял, в камень успел превратиться. Собаки же сколько ни грызли камень, хвосты опустив, на улицу и пошли.

9 Оставшийся дома их младший брат видит, что среднего брата лук и стрела тоже упали. Испугался, думает: «Я совсем один остался, с моими двумя братьями что-то случилось. Кто-то их обоих убил». Вот один живет. Долго или коротко жил, однажды думает: «Пойду братьев поищу. Куда мои братья пошли, туда и я пойду. Поищу того, кто их убил, найду — убью».

10 Много луков, много стрел изготовил. Оружие приготовив, по дороге братьев искать их и пошел. Долго или коротко их путем шел, к небольшой речке вышел. Смотрит, на том берегу реки стоит дом-развалюха. У дома на причале лодка стоит. Стал он кричать:

— Если кто-нибудь есть живой, пусть мне лодку пригонит!

11 Из дома-развалюхи Тирп-Нёлп-Эква на улицу вышла. Открыла дверь, говорит:

— *Сир хум, вор хум*!

Идет к берегу, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь*!

Подошла к лодке, от берега ее оттолкнула, вот села. Гребет, приговаривает:

— *Щампылум, щампылум, щампылум*!

Он на ту женщину смотрит, думает: «Братьев моих вот такое существо, видать, и съело-выпило. Погоди же, на этот берег прибудешь, я тебе дам "*Щампылыл*"».

Приплыла к этому мужчине Тирп-Нёлп-Эква, говорит:

— Только ты на место *пупыга* внизу не садись.

— Я тебе покажу сидящего внизу *пупыга*, — сказал мужчина. Лодку схватил, быстро на берег вытащил. Весло вырвал, веслом ее по голове ударил, спрашивает:

— Видишь, какой он настоящий, этот «*сир хум, вор хум*»?

Потом лодку от берега оттолкнул, сам вместе с ее *пупыгами* на место внизу сел. На тот берег сам стал грести.

12 На тот берег прибыли, лодку вытащили. Тирп-Нёлп-Эква к дому-развалюхе впереди него направилась, шагает, говорит:

— *Лывсь, лывсь, лывсь*!

Тут же эту женщину сзади и пнул с криком:

— Вот тебе *лывсь*!

ИТОНГ

Тирп-Нёлп-Э̄ква сып ёлаль та поварас. Ворил нӧх-лӣ̈олис, ӧс колэ нупыл ё̄ми. Колэ палт ёхтыс, а̄витэ пӯнсы, тымус ла̄ви:

— Сир хум, вӧр хум!

Ты кӯмт ань хумитэ̄н оста юйл са̄ӈхвасавес, яныг а̄хвтасыг тарм та рагатас, колкан котильт хуям а̄хвтасыг тарм. Тирп-Нёлп-Э̄ква нӧхвӧртыглахтас, а̄расе палт мӣнас, яныг пӯт тагатас, витыл пиныстэ. На̄йл па̄лтыстэ. Тувыл са̄м паттаныл яныг са̄грап вис. Тав са̄грап та̄ра хотняртумтастэ. Тирп-Нёлп-Э̄ква кон ква̄лапас, рӧӈхалтахтас:

— А̄карагум, ся̄сягум! Пӯр-пур!

А̄мпаге ёхтыгпасыг. А̄витэ пӯнсыгтастэ, юв та̄рматсаге. А̄мпаге э̄лмхӧлас ка̄саласыг, хум палт та лайхатасыг таве ня̄ра тӧвль, пасса тӧвль манлыгтаӈкве. Тыт тав а̄лымапас тэ̄натэ̄н пулиг са̄гырлатуӈкве тэ̄нти кӯсяй нэтэ̄н са̄грапыл.

13 Тирп-Нёлп-Э̄ква хӯлытэ, а̄мпаге сас та алвёсыг, сысы оюӈкве я̈тэ нупл ха̄йталтас, ха̄пе палт. Ха̄йты, тымус ла̄ви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Ань хум тыйи хӯнтамлас, юйл рӧӈхитэ:

— Ам наӈын «лывсь, лывсил» мыглум!

Юил та ня̄влыгтастэ. Нэтэ ха̄пён ат а̄лымас, юйл та ёхтыгпастэ, са̄грапыл сысэ̄т та тотыгпастэ. Таитэ аквтув та са̄нсылтас. Тав таитэ ла̄глагёныл консыгтастэ, кол росахён та сюссыгты̄тэ. Колканн воськасастэ а̄мпанэ лӧмтыт пӧхын, яныг са̄грапыл сяр пулиг сагрыстэ, яныг пӯтн пётсанэ, Тирп-Нёлп-Э̄ква такви тагата̄лум пӯтэ̄н, на̄йл па̄лтыстэ.

14 Ань хум ӯнлы, номсы: «Колкан котильт тит а̄хвтас поталы ты хуёг. Ты ул ам каӈкагум. Ты куль э̄кван ты хӧтталь тотвесы̄г». Тувл тав котиль тулёвлэ сылылтас, тёлпе а̄хвтасыгн па̄сгалтаӈкве патыстэ. А̄хвтасыг ты нёвсаӈкве патсыг, нӧх-лӣ̈ольсыг, каӈкаге тот тэ̄лсыг. Лӣ̈олег, ла̄вёг:

— Маныр хоса хуямамён!

— Ам нэ̄нан ат те хӧнтсагум, ты лӣ̈оль нэ̄ кол росахт нотын палытыл та хуйнувын! — тав каӈкаге нупыл ла̄ви. — Ань сар пуссын юв минэ̄в.

Хӯрум хум пуссын юв та ва̄глысыт. Юв ёхтысыт, ӧлманыл нотаныл палытыл акв сымыл та ӧлсыт. Вассыг ла̄кква ат ялантӓлсыт. Нэ̄ тиснэ номтын вассыг ат патыглавёсыт.

Мӧйтум та оигпас.

Тирп-Нёлп-Эква с горки и покатилась. Еле встала, опять к дому шагает. К дому пришла, дверь открывает, приговаривает:

— *Сир хум, вор хум*!

Тут же этот мужчина опять сзади ее пнул, на большие камни и упала, на лежащие посередине пола камни сразу же [упала]. Тирп-Нёлп-Эква с трудом поднялась, к очагу подошла, большой котел повесила, воду налила. Огонь разожгла. Потом в правом углу дома большой топор взяла. Он топор сразу выхватил. Тирп-Нёлп-Эква на улицу выскочила, закричала:

— Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур*!

Ее собаки тут же прибежали. Дверь им быстро раскрыла, впустила в дом. Собаки как увидели человека, к тому мужчине и бросились — порвать его на кусочки разве что для чирков, на кусочки разве что для рукавиц*. Тут он успел тех двух собак большим топором их хозяйки разрубить на куски.

13 Тирп-Нёлп-Эква, услышав, что вот убил обеих собак, как ветер рванулась к реке, к лодке. Бежит, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь*!

Мужчина услышал это, сзади кричит:

— Я тебе дам «*лывсь, лывсь*»!

Вслед за ней погнался. Женщина к лодке не успела, догнал ее, топором по спине и рубанул. Эта там же на колени и упала. Он за ноги ее схватил, к дому-развалюхе и поволок. На пол рядом с кусками ее собак бросил, большим топором напрочь изрубил, опустил в большой котел, который Тирп-Нёлп-Эква сама повесила, огонь разожгла.

14 Этот мужчина сидит, думает: «Посередине пола вот два пудовых камня лежат. Это, небось, мои старшие братья. Эта женщина-*куль* их откуда-то принесла». Потом он средний палец разрезал, кровью на оба камня стал капать. Тут камни стали раскачиваться, встали, старшие его братья там выросли. Встали и говорят:

— Как долго мы спали!

— Если бы я вас не нашел, вы здесь в доме-развалюхе весь свой век и пролежали бы! — говорит он своим старшим братьям. — А теперь все домой пойдем.

Три мужчины все вместе и вернулись. Домой пришли и всю свою жизнь одним сердцем жили. Больше не разлучались. О поисках женщины больше и не думали.

Вот сказка моя кончилась.

10. Э̄КВА-ПЫГРИСЬ

1 Э̄ква-Пыгрись о̄лы. Кол ёлыпа̄лт я̄ о̄ньси, хӯл алысьлан я̄. А̄квэ̄нтыл о̄лэ̄г, та о̄лэ̄г, та хӯлэ̄г. Ань а̄кве хӯлл тотытэ, та ва̄ри хӯл. Аквнакт Э̄ква-Пыгрись кон ква̄лс.

— Ам сар ань Ӯсӈ-О̄тыр-О̄йка палт вос ха̄йтталанувум.

Тув ха̄йтыс, тымус а̄кве хӯл ва̄рнэ няльсиӈ па̄рт* ёт а̄лмаястэ. Я тув ёхтыс, та хӯнтлы: ма̄хум ӯй йӣквēгт! Юв та сялтапас, сёвал ло̄хн та лю̄люмтас. Ӯсӈ-О̄тыр-О̄йка-А̄ги ат йӣкви, юртанэ̄н та кос во̄ваве. Я-тэ, аквēрн тохиӈ вēрмувес. Ты лю̄лис, та йӣкви.

2 Тав торгылэ тах ты ёхты. Тав палтэ ёхтуме порат, ань хӯл няльсыӈ па̄рт тав палтэ та нарумтастэ. Ань нэ̄ ёл та няльсятас. Тув ню̄нсыгта̄лыс, ань нэ̄ сēпн пувтмастэ, па̄ртэ а̄лмаяс, колэ̄н юв ха̄йтыс.

А̄кве палт юв ха̄йтыс, нэ̄тэ а̄кве палт та тотыстэ. Та о̄лэ̄гт, ань хӯл ва̄рнэ юртыл тотыстэ. Та о̄лэ̄гт. Аквмат хо̄талыг ēмтыс, осты ква̄лапас.

— То̄нтон-О̄йка колн вос ялнувум.

Кон квалапас, ха̄йтме мус а̄кве э̄ква хӯл няльсиӈ па̄рт о̄с ёт а̄лмаястэ. Та ха̄йты. Тув ёхты, ма̄хум о̄с ӯй йӣквēгыт. Ань хул няльсиӈ па̄ртыӈ та̄гыл оста юв сялтапас. То̄нтон-О̄йка-А̄ги о̄с ат йӣкви, ма̄хнанэ̄н та кос во̄ваве.

3. Акв э̄ртн ты хусатавес. О̄с лю̄лис, та йӣкви. О̄с тав палтэ ты ёхтуӈкве ēмтыс, ань няльсиӈ па̄ртэ оста тув пувтмастэ. Ань нэ̄ оста ёл-хисатас. Тав тув ню̄нсыгта̄лыс, ань нэ̄ о̄с сēпн пувтмастэ, хӯл няльсиӈ па̄ртэ а̄лмаяс, о̄с кон ква̄лапас, титыт нэ̄ оста юв тотыстэ. О̄с а̄кве палт та оссувластэ. Тох о̄лыманл, хӯлыманл, мат хо̄талыг ēмтыс, ань нэ̄гыг хумитэ̄н ла̄ви:

— Са̄с нуюӈкв ялэ̄в кол ёлыпал я̄в(ув) хосыт.

Я-ты та минэ̄гыт. Та товантэ̄гыт, акваг ат ёхтэ̄гыт. Ань нэ̄гыг халэ̄нт та восгēг:

— Хотталь маныр ма̄н ты тотавēмēн.

4 Та минэ̄гт. Тох миныманыл акв мат та̄лтн нэ̄гласыт: ӯльпат халумтанэт, ха̄пыг тох ва̄рнэт, ӯльпат халумтанэт, тӯпыг тох ва̄рнэт. Па̄г пӯхтысыт, вассыг хоталь минырисиг. Ань хум ня̄врамēн ёт та ё̄мантэ̄г.

10. ЭКВА-ПЫГРИСЬ

1 Живет Эква-Пыгрись. Под домом у него есть река, для ловли рыбы река. Они живут с бабушкой, живут-поживают. Этой своей бабушке он рыбу носит, та рыбу разделывает. Как-то Эква-Пыгрись на улицу вышел:

— Я бы к тому Усын-Отыр-Ойке сбегал бы.

Побежал, по пути бабушкину скользкую доску для разделки рыбы прихватил. Ну, пришел туда, слышит: у людей медвежьи пляски*! Вот в дом вошел, в углу за чувалом и встал. Дочь-Усын-Отыр-Ойки не танцует, как ни зовут подруги. Ну вот, наконец все же [уговорить] смогли. Та встала и танцует.

2 Вот уже к нему подходит. Когда к нему приблизилась, [Эква-Пыгрись] эту рыбную скользкую доску ей и подтолкнул. Эта девушка и поскользнулась. Тогда быстро [руку] протянул, эту женщину в карман сунул, доску свою схватил, домой побежал.

К бабушке домой прибежал, ту женщину к бабушке принес. Вот живут. Помощницу разделывать рыбу принес. И живут. Как-то настал день, [Эква-Пыгрись] опять вскочил.

— К Тонтон-Ойке я бы сходил.

На улицу выскочил, выбегая, бабушкину рыбную скользкую доску с собой опять прихватил. И бежит. Пришел туда, у людей опять медвежьи пляски. Вместе с той рыбной скользкой доской опять в дом вошел. Дочь-Тонтон-Ойки тоже не танцует, как люди ее ни просят.

3 Вот наконец, сумели ее поднять. Тоже встала и танцует. Вот опять к нему стала приближаться, эту скользкую доску опять подтолкнул. Эта девушка тоже поскользнулась. Он тогда быстро [руку] протянул, эту женщину опять в карман сунул, рыбную скользкую доску схватил, опять на улицу выскочил, вторую женщину тоже домой принес. Опять у своей бабушки ее оставил. Так живут-поживают. Как-то настал день, этим двум женам муж говорит:

— Поедем по реке, что под нашим домом, снимать бересту.

Ну вот, и отправились. Вот гребут, никак не доедут. Эти жены между собой и шепчутся:

— В какое-то неведомое место нас везет!

4 Вот едут. Когда так ехали, какой-то причал показался: кедры расколоты — из таких [половин] лодки сделаны, кедры расколоты — из таких [половин] весла сделаны. Пристали к берегу. Куда еще деваться

Ӗмантэг, юв сялтсыг, насати Мӗӈкв колн ёхтумыт. Тув та тӯлыгпавесыг. Я тувыл ань Мӗӈкв-Ӧйка ӑгийыгныл тувыл нэ̄ няртмытас. Ань нэ̄ге тув та оссувласаге, нэ̄ге тӑлтапас [Мӗӈкв ӑгийыг], та минасыт, ань Мӗӈкв ӑгийыг та тотавēг.

Юв ёхтысыт ӑкве палт, тот та ӧлэ̄гыт. Тох ӧлыматэ аквмат хӧталыг ёмтыс, кон квӑлыс, лӑви:

— Ам ань Ӯсӈ-Ӧтыр-Ӧйка колн тув вос хӑйтталанувум.

5 Та хӑйты, юв сялтыс, матыр сэ̄ръёр хум* хольт та ӯнлахӧлы.

Аквмат э̄ртн лӑви Ӯсӈ-Ӧтыр-Ӧйка:

— Наӈ ат хӯлыгласлын, мӑн ӯй ййквмув порат тит ӑги тыпылтасув, наӈ ат хӯлыгласлын?

— А, аг, вӑсагум. Кол ёлыпал ям хосыт мӗӈкв колн ялсум, тот ӧлнэтэ̄н хурипа, ӑгийыг тот вӑсум, тэ̄н ӧлнэтэ̄н хурипа тый.

Тав та квӑлыс, та мӣнас, та ӧлы.

6 Аквмат кон ӗмантас, Тӧнтон-Ӧйка колн хӑйтыс. Тот та ӯнлахӧлы матыр сэ̄ръёр хум хольт.

Аквёртн ӧйка та титыглахтуӈкве патыс:

— Наӈ аман ат вӑслын, ат хӯлыгласлын, ӯй ййквмув порат тит ӑгийыг тыпсыг?

— Кай, ам кол ёлыпал ям хосыт мӗӈквыт колн ялсум, нӑн ӑгиягын хурип ӑгийыг тот ты ӧлнэтэ̄н хурипа.

Я, тувл тав лӑви:

— Я, — лӑви, — Нӑн ялэгынӑ те, ам тотыглыя̄нум.

Юв хӑйтыс, та ӧлы. Аквёрт Ӯсӈ-Ӧтыр-Ӧйка, Тӧнтон-Ӧйка апыгтётэ̄н палт ты ёхтыгпасыг.

7 Та минэ̄гыт, та товантэ̄гыт. Аквёртн ййв пӑланыл палт ты ёхтысыт. Я-тый, пӑг квӑлсыт, ань хумит та ӗмантэ̄гт, юв сялтсыт: ань ӑгийыг сӧль тот!

Я-ты, ань мӑхманэ юв пувтмас, ӑви лап-норлыгтастэ, коны пӑлныл тӑрталастэ норытыл.

Юв та ӗхсыт! Ӑгийыг суйтэ̄г:

— Мӗн мӗнти хунь йисмӗн! Э̄ква-Пыгрисьн тотвесамӗн!

Ань Э̄ква-Пыгрись нӑлув хӑйтыс, юв та тахас.

Э̄ква-Пыгрись ӑкве палт та ёхтыс, та ӧлы, та хӯлы. Тав матыр ӧвыл хунь вӑрыс?!

бедненьким? Вместе с этим молодым мужем и пошли. Пошли, в дом вошли: оказывается, в дом Менква-[великана] прибыли. Туда [женщин] и завел. Ну, потом [Эква-Пыгрись] дочерей этого Менква-Ойки насильно забрал в жены. Тех своих двух жен там оставил. Двух женщин посадил [в лодку] и поехал, этих дочерей Менква и повез.

Вернулись домой к бабушке, там и живут. Когда так жили, в один из дней [Эква-Пыгрись] вышел на улицу, говорит:

— В дом того Усын-Отыр-Ойки сбегать бы мне.

5 Вот бежит. В дом вошел, будто какой-нибудь невинный человек и посиживает.

Наконец Усын-Отыр-Ойка говорит:

— Ты не слыхал, во время медвежьих плясок у нас две девушки потерялись, ты не слыхал?

— А, эге, видал. Когда по реке, [текущей] под моим домом, в дом менквов ходил, там, похоже, живущих двух девушек там вижу, они, похоже, эти и есть.

Вот он вышел, вот ушел, вот живет.

6 Однажды на улицу пошел, в дом Тонтон-Ойки побежал. Там и посиживает, будто какой-нибудь невинный человек.

Наконец, мужчина [Тонтон-Ойка] стал его расспрашивать:

— Ты не видал ли, не слыхал, во время медвежьих плясок две девушки потерялись?

— Как же, когда я по моей реке, [текущей] под домом, в дом к менквам ездил, две девушки, похожие на твоих дочерей, там и живут, похоже.

Ну, потом он говорит:

— Ну, — говорит, — если вы поедете, я свожу.

Домой побежал, вот живет. Однажды Усын-Отыр-Ойка, Тонтон-Ойка к своему внуку и пришли.

7 Вот, поехали, вот гребут. Наконец к тем половинам деревьев и прибыли. Ну вот, на берег вышли, эти мужчины и шагают, в дом вошли: эти две девушки и вправду там!

Ну вот, [Эква-Пыгрись] этих мужчин в дом втолкнул, дверь бревнами забросал, сверху половинами бревен завалил.

В доме и началось! Слышно девушек:

— Мы разве сами пошли! Эква-Пыгрись нас привел!

Эква-Пыгрись к берегу побежал, домой покатил.

Эква-Пыгрись вот к бабушке прибыл и живет-поживает. Разве он что-нибудь такое сделал?!

НГОНБ

8 Аквмат ӣкваге нупыл лӑви:

— Сӣнян ӑсян палт юв ялэгына?

Ань нӭге лӑвӭг:

— Ялымӭн.

Та тотыяге, та минӭгт кол ёлыпал ӣнл хосыт. Хоса ман вӑти минаст, мосӭрт ты ёхтӭгыт.

Аквмат нӭге халӭнт лӑвег:

— Аман сӧль ёмас мӑн мӭн тотавӭмӭн, матыр мӑн та тотавӭмӭн!

9 Та тотвесыг, аквмат ӭрт ты ёхтысыт йӣв пӑланыл палт, сып пуӈкыныл юв нӭглысыг: кол ӑвиянл лап-тӧварттым. Пӑлыг пӱссаныл, нӭмат хӧтпа ӑтим. Насати халанылт пуссын алысьлахтамыт. Ань нӭгыг топ лӧсь ӭлаль тӑрмытсыг. Ань нӭг(ыг) пупыг сӭлум, хуль сӭлум ӧлтум: сӭмлуй, выгруй нӑлув та ӑлумтӭг. Тав тай та ялгалӑлы, ань нӭг(ыг) та ӑлмтахтӭг.

Та минӭгт, юв ёхтысыт, ӑкваныл палт ёхтысыт, та ӧлӭгт, сӭмлуяныл, выгруяныл тотсыт, ань та хӱлӭгт.

10 Ӧлтул кӑтн паттысыт, мӧт хум ӧлтул, топ аен.

Вонсял тав хӑсы, вонсял сӑт осьмарыӈ хум, хӧт осьмарыӈ хум — ты Ӭква-Пыгрись!

(Мӧйтыт тав патытэ нӭмхуньт ат мараве.)

11. ӬКВА-ПЫГРИСЬ МӦЙТ

1 Ӭква-Пыгрись ӑквӭнтыл ӧлӭг.

— Ӑквӑ, ам минӭгум, кон кваллӭгум.

— Апыгрись, наӈ хоталь минӭгын?

— Ӑквӑ, мӑхум лӑвӭгт, тот ӱс ӧлы*. Ам тув ялӭгум.

— Апыгрись, наӈ номтын, та ялӭгн.

Ӭква-Пыгрись мӣнас, Лӱи-Вӧт палт ялыс.

— Я-та, ӧйка, манарын тыт вӑрӭгын?

— Ам манарум тыт вӑрӭгум? Лӑвӭгыт, тыт ӱс ӧлы.

Лӱи-Вӧт лӑви:

— Мӑхум тув ялантӭгыт, нӭмхотют юв ат ёхталы. Я-ты, апыгрись, наӈ ялэн Холы-Вӧт палт. Ялэн, Холы-Вӧт-Ӧйка наӈын лӑви.

8 Однажды своим женам говорит:

— К отцу-матери своим вы бы съездили?

Эти жены отвечают:

— Съездим.

Вот их везет, по реке, [текущей] под домом, едут. Долго или коротко ехали, вот скоро уже приедут.

Тут жены меж собой говорят:

— А правда ли в доброе место нас везут, в неизвестное место ведь нас везут!

9 Вот их везет. Немного погодя к тем половинам деревьев приехали. С вершины откоса стало видно: дверь дома заперта. Распахнули — никого [в живых] нет. Оказывается, все друг друга перебили. Этим женщинам только заплакать осталось. Эти женщины нажитое [с помощью] доброго духа-*пупыга*, нажитое [с помощью] злого духа-*куля* имущество, меха черных зверей, рыжих зверей на берег таскают. Он же и похаживает, те женщины и таскают.

Вот едут, домой прибыли, к бабушке прибыли, и живут. Шкуры черных зверей, рыжих зверей привезли — теперь и поживают.

10 Добро ему досталось, чужое ведь добро, только ешь!

Пустой — он [все] умеет, пустой — он ведь с семью хитростями, с шестью хитростями этот Эква-Пыгрись!

(В сказках его никогда не могут провести. — *Коммент. сказительницы.*)

11. СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

1 Эква-Пыгрись с бабушкой живет.

— Бабушка, я пойду, на улицу выйду.

— Внучек, ты куда пойдешь?

— Бабушка, люди говорят, там город есть. Я туда схожу*.

— Внучек, твое желание и сходи.

Эква-Пыгрись пошел, к Северному-Ветру пришел.

— Ну, мужчина, что тут делаешь?

— Что я тут делаю? Говорят, тут город есть.

Северный-Ветер говорит:

— Люди там бывают, но никто обратно не возвращается. Ну-ка, внучек, к Восточному-Ветру сходи. Сходи, Восточный-Ветер-Господин тебе скажет.

НГОНБ

2 Холы-Вōт-Ōйка палт мӣнас. Ёхтыс. Холы-Вōт-Ōйка тох ты лӑви:

— Мӑхум тув ялантэгыт, ювле ат ёхтэгыт. Наӈ тув ёхтэгын, мӑгыӈ тэнут вӑриме, ул тӑен. Ёл-хуюӈкве патэгын, пӑлн ул хуен, пӑл ёлыпӑлн тув хуен.

Ӭква-Пыгрись тув ёхтыс, юв сялтыс: мӑгӈ тэп усь ты пӑйтыме. Татем та тэӈкве таӈхи!

— Аньмунт лӑввӗсум: «Ул тӑен». Ӯлмум сака ювe, ёл-хуюӈкве таӈхӗгум. Ат рōви хуюӈкве пӑлн. Ам пӑл ёлыпӑлын хуёгум, мōлал тох лӑввӗсум, — Ӭква-Пыгрись лӑвыс.

3 Пӑл ёлыпӑлын хуясум. Аквмат ӭрт акв ӑги та ёхтыс, тыг та хуяс. Мось хуясум, нōх-квӑлапасум, та пувыслум, та пӗрсимӗн. Аквмат ӭрт ёл та паттыслум, нōх та патсум. Хоса ман вӑти ōлсумӗн, ам лӑвёгум:

— Ам ӑквум хосат юв хультыс, ӭрыӈ, нӑйив ат ōньси, юв ялэгум.

— Наӈ юв те ялэгын, мӑ ёт ӑлмаен, — нэтэ лӑви.

4 Ӭква-Пыгрись юв та мӣнас. Юв ёхтыс: ӑкве кӳр сыс пӑлын тув сялтум.

— Ӑквӑ, наӈ тыт лылыӈтӑгыл ōлэгын? Ам та ёхтысум.

— Ōлэгум, ӭтил апыгрись ōлсын.

Хуйсасыг, нōх-квӑлэг, таяныт та ӳс тэлум. Та ӭкватэ, насати, сӗп тӣвырт юв тотме. Ты тав ӳсэ.

Ань та сюнёгыт, ань та хӳлэгыт.

12. ПӐЛТАРИСЬ

1 Пӑлтарись ōлы. Ōлыматэ, хӳлыматэ ӳс конып̆ӑлн ӗмантас, Кирсини-Ӭкваг-Ōйкаг хōнтыс. Ӑквагӗн акиягӗн тыттаве, айтаве, маставе.

Аквнакт лӑви:

— Аквпал ӳлтта ёмас тэнэм, мӗталахтын мӑ тинсуӈкве ялэгум.

— Наӈ, — лӑви, — кӑтн иӈ сӗмтӑл, лӑглын иӈ сӗмтӑл. Мӗталахтын мӑ тистёнт хумус рӳпитэгн?!

— Ам, — лӑви, — ӭрӈ, арыг потыр хӳнтамлэгум, арыг лӑтыӈ хӳнтамлэгум, нэн палтын тайи тотэгум.

Я-тэ, та мӣнас тōрум ӳсын, хōн ӳсын. Та ӗмыгты, та ялгалӑлы, тох ӗмыгтыматэ пӳп ōйка* хōнтыс.

2 Пошел [Эква-Пыгрись] к Восточному-Ветру-Господину. Пришел. Восточный-Ветер-Господин вот так говорит:

— Люди туда ходят, обратно не возвращаются. Ты туда придешь, там медовая еда приготовлена, не ешь. Станешь спать ложиться, на нары не ложись, под нары, туда ложись.

Эква-Пыгрись туда пришел, в дом вошел: медовая еда только что сварена. Так ему есть хочется!

— Прежде мне наказали: «Не ешь». Так сильно хочется спать, лечь хочу. Нельзя на нары ложиться. Я под нары лягу, прежде так наказали, — Эква-Пыгрись сказал.

3 Под нары лег. И вот, как-то одна девушка пришла, сюда и легла. Немного полежал, вскочил и поймал [ее], и стал бороться. И вот, ее и поборол, и вот, и победил. Долго или коротко жили, я говорю:

— Моя бабушка далеко дома осталась, может, у нее дров нет, домой схожу.

— Если ты домой пойдешь, землю с собой возьми, — жена говорит.

4 Эква-Пыгрись домой и пошел. Домой пришел: бабушка, оказывается, за печку* залезла.

— Бабушка, ты тут жива? Я, вот, вернулся.

— Жива, милый мой внучек.

Легли, встали, оказывается, такой большой город вырос. Ту жену, оказывается, в кармане [с землей] домой принес. Это ее город.

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

12. ПАЛТАРИСЬ

1 Палтарись* живет. Так живя, поживая*, за город пошел, Жену-И-Мужа-Крестьян встретил. Эти бабушка и дедушка кормят, поят, одевают [его].

Однажды [он] говорит:

— Долго ли я буду есть, пить даром*, пойду искать место для найма.

— У тебя, — говорят, — руки еще слабые, ноги еще слабые. Найдя место для найма, как же будешь работать?!

— Я, — говорит, — может, какую-нибудь весть услышу, какое-нибудь слово услышу, вам сообщу*.

И вот, и ушел к божьему городу, царскому городу. Там и шагает, и похаживает, так похаживая, попа встретил.

ЧГОНБ

— Ам, — лāви, — аким ӧйка, яныг рӯпата ат вёрмёгум, ānум ат мёталылын? Тав ман нāйвӧвл тӯлэгум, тав ман пāвылкан хосгёгум.

2 Пӯп лāви:

— Пāлта апыгрись, наӈ ман āлмын ӯйн āлмувёсн, ман тотнӯйн тотвёсн? (Тав Пāлта такви ты кос, а тав (пӯп) лāви Пāлта апыгрись. Тав пӯп ты кос ат вāгтэ!)

Пāлта лāви:

— Нуми-Тӧрум-Āсюмн аквсёс та сав тотуӈкве лāвсувёсум, ман пāвыл рёгыл, ман ӯс рёгыл та яныгмасум.

— Наӈ, — лāви, — маснутан холнэг мāныр рӯпитасн?

— Ам, — лāви, — мāныр рӯпитасум? Кирсини-Экваг-Ӧйкаг нāйвӧвл тӯлэгум, витлӧмт тотэгум, тыттавем, айтавем, эти хуёгум рёгӈ мāт.

— Ам, — пӯп лāви, — хум котилиг ты ёмтсум, ам Кирсини-Экваг-Ӧйкаг ат ты хӯлыгласагум. Тэн ман элмхӧласыг, ман манарыг?

3 Пāлта лāви:

— Элмхӧласыг. Нуса хӧтпа ты лāвылтаве. Тав ман торыӈ нам ӧньси. Ам, — лāви, — ӧс нусаныл ягыгмасум, торыӈ нам хунь ӧньсёгум. Намум та Пāлтарись.

— Тасир те ам палтум мёталахтэн, намын сака пӯмась. Ам, — лāви [пӯп], — яныг рӯпата ат ӧньсёгум, нявramыг ӧньсёгум, тайийыг кон хартатāлэн.

Акияге āкваге палт юв хāйтталас, лāви:

— Я-тэ, ам мёталахтын мā та хӧнтсум, вассыг ānум юв ул ӯрелы̄н.

Пӯп палт рӯпитаӈкве патыс.

4 Я, тыгл ань пӯп ӧйка тэӈкве паты, Пāлта нупыл лāви:

— Пāлта, кон квāлэн, нявramыг хартатāлэгн.

Мось хартатāлыяге, юв сялты: пӯп ӧйка тэнэ āнытэ-сāнэ сё̄питанэтэ. Пāлта та ӯнланты. Хӯнтлытётэт, сыме татем этгалаве. Хӯрум хӧтал сыс тох саватавес. Хӯрмит хӧтал ӧс кон тётвес, вит тотнэ лё̄х вāтан мйнас. Пӯпыт оста тэӈкве атхатасыт. Акв ӧйка лувыл витн мйны. Пāлта нас номылматас: «Сымум маныр этгалаве!» (Насати хуньт тāкысь лягалам, атиӈ вāгтэ.)

Акитэ ӧйка кāтэ кāсь сёпын мāгиньтас, яныг пус нянил та майвес. Юв хотум хāйты, ат вāгтэ. Юв сялтыс ань няниӈ тāгыл. Āви сӯнтыл юв нэглыс, пӯп ӧйка самаге та хассумтасаге.

НГОНД

— Я, — говорит, — дедушка, большую работу не могу делать, ты меня не наймешь? То дрова принесу, то улицу подмету.

2 Поп говорит:

— Внучок Палты, тебя сюда несущий ли зверь принес, тебя сюда поднимающий ли зверь поднял? (Этот внук и есть сам Палта, а поп говорит: «Внучок Палты». Он хоть и поп, а не разобрался! — *Коммент. сказительницы.*)

Палта говорит:

— Нуми-Торум-Отец однажды определил мне нужду испытывать, теплом деревни, теплом города вырос.

— Ты, — говорит [поп], — прежде чем одежду износить, что делал?

— Я, — говорит, — что делал? Для Жены-И-Мужа-Крестьян дрова ношу, воду ношу, [они] кормят, поят, ночью в теплом месте сплю.

— Я, — поп говорит, — полжизни* прожил, о Муже-И-Жене-Крестьянах не слыхал. Они люди или кто?

3 Палта говорит:

— Люди. Говорят, бедняки есть. Какое он [бедняк] может имя иметь. Я, — говорит, — тоже в бедности вырос, какое у меня может быть имя. Мое имя Палтарись.

— Если так, наймись ко мне, имя твое очень смешное. У меня, — говорит [поп], — большой работы нет, двое детей есть, их по улице катай.

Он побежал домой к бабушке и дедушке, говорит:

— Ну вот, я уже нашел место, где наняться. Больше меня домой не ждите.

У попа работать начал.

4 И вот, вскоре тот поп есть начинает, Палте говорит:

— Палта, на улицу иди, ребят покатай.

Немного покатает, домой заходит: поп уже посуду убирает. Палта и сидит. Чувствует, сильно есть хочется*. Три дня так мучили его. На третий день снова его на улицу отправили. Пошел он к дороге, по которой воду возят. Попы снова есть собрались. Один мужчина на лошади за водой едет. Палта просто подумал: «Как мне хочется есть!» (Оказывается, вслух сказал, сам того не заметил. — *Коммент. сказительницы.*)

Дедушка руку в карман сунул, целую буханку хлеба достал, [Палте и подал]. Как [Палта] домой бежит, сам не знает. Домой с тем хлебом вошел. Только в дверях показался, поп глаза вытаращил.

5 Акв хум нӧх-лӥӧлис, тав палтэ ӗмантас:

— Наӈ ос, Пӑлта, манарн тыг лайвёсн?

Тав лӑтыӈ ат вёрми, акваг няне тӧвты, номсы: пӯп ӧйкан няне хот-винэ ӘлыпӑлТ тӥвырн вос паттыстэ.

Титыглаӈкве патвес. Няне холас, катаге титтыг тактапӑлыс:

— Пӧльнэ алпи — титыг, ӘтгалаН сым — аква*. Нуса хӧтпа тав ӧс ӘтгалаН сым ӧньси. Манаре мӑгыс нуса?! Нуса хӧтпа сав тэнут тэг, мосься маснут масы.

Ань хумитэ нупыл титыглахтуӈкве патыс [Пӑлта]:

— Наӈ, — лӑви, — маныр рӯт хум?

— Ам, — лӑви, — Хӧн-Мӑнь-Пыг. Пӑлта, — Хӧн-Мӑнь-Пыг лӑви, — тит-хӯрм хӧталыл хӧн ӑсюм, хӧн ягум маснутыт наӈ масуӈкве, пинуӈкве патыян. Тав тах наӈӥн вӑӈын хумыг ёмты.

6 Та потре ойыгпас, Хӧн-Пыг пӯп ӧйка палт мӥнас, лӑви:

— Наӈ ты маныр нампа хумин тох саватэгын?!

Тав лӑви:

— Ты Пӑлтарись.

Хӧн-Пыг титыглахты:

— Пӑлта тав хотыл тэлыс?

Пӯп лӑви:

— Хотыл тав тэлс? Тав такви лӑви: «Ам Кирсини-Экваг-Ӧйкаг палт яныгмасум».

Хӧн-Пыг лӑви:

— Ты хумин Пӑлта ӑти. Ты хумин вӑт нам ӧньси. Тав вӑт тӧрум тёмплын тах ёхталы. Тӧва ёхталан мӑтэт тах ӑныпал хӧнтаве, пӯтпал хӧнтаве. Тӧва ёхталан мӑтэт тав нӑйӈ хӧнтыг вӑрхаты. Наӈ тах, пӯп ӧйка, сяр анян ӯнлы! Ӑни пӑлн ат хӧнтаве!

7 Пӑлта тувыл хӯнтлыс, хӯнтлыс, лӑви:

— Хӧн тах акв кӑтэ, акв лӑглэ супыг ӥӧныгтэгум, тох вос хульты. Пӯп рӯт те хӧнтэгум, сэй нӑмпыр, хис нӑмпыр порыслылум.

Вӧсь тотум колэн мӥны, ув ёхты. Сав тотум колэн ув сялтме порат сунсы: кол сыст таклыӈ пуныӈ луврись лӥӧли, пунанэ йитыпари лӥӧлёгыт. Ув та сялтыс. Акияге ӑкваге палт сялтыс. Акитэ лӑви:

— Апыгкве, маныр вӧсьн, маныр савн патсын? Ам, — лӑви, — мӧлал наӈын хӧнтыслум, витн минэгн, лӥӧньсим ӘЛ-рӧӈхувласн: «Сымум ӘтгалаВе!» Наӈ ӯнтэн, тёпялэн.

5 Один мужчина встал, к нему подошел:

— Тебя, Палта, кто сюда подкинул?

Тот слова [сказать] не может, все хлеб жует, думает: пока поп хлеб не отнял, надо скорее его съесть.

Стали спрашивать. Хлеб кончился, руками развел:

— Мерзнем по-разному, есть же хотим все одинаково. Бедный человек тоже сердце имеет, тоже есть хочет*. Почему же [он] беден?! Бедный человек больше ест, чем одевается.

Тогда [Палта] стал спрашивать того человека:

— Ты, — говорит, — какого рода, человек?

— Я, — говорит, — Младший-Сын-Царя. Палта, — продолжает говорить Младший-Сын-Царя, — через два-три дня в одежды царя-отца, царя-батюшки одеваться, наряжаться будешь. Он [царь] твоим помощником будет.

6 После этого разговора Сын-Царя к попу подошел, говорит:

— Ты почему такого [именитого] человека так мучаешь?!

Тот говорит:

— Это Палтарись.

Сын-Царя спрашивает:

— Палта, он откуда родом?

Поп говорит:

— Откуда он родом? Он сам говорит: «Я у Жены-И-Мужа-Крестьян вырос».

Сын-Царя говорит:

— Этот человек не Палта. У этого человека тридцать имен есть*. Он когда-нибудь в тридцати краях побывает. В тех краях, где он побывает, найдут лишь половину чашки, половину котла. В краях, где он побывает, он в огненное войско превратится. От тебя же, поп, только пепел останется! Половинки твоей чашки не найдут!

7 Палта слушал, слушал, говорит:

— Я царю одну руку, одну ногу перебью, пусть так остается. Если же родню попа встречу, в мелкий песок, в мелкую пыль сотру.

В дом, где нужду [видел] идет, домой приходит. Когда в дом входил, где нужду [видел], увидел: позади дома лошаденка с лохматой шерстью стоит, шерсть в разные стороны торчит. В дом вошел. К дедушке и бабушке вошел. Дедушка говорит:

— Внучек, какая нужда, какая беда с тобой случилась? Я, — говорит [дед], — прежде тебя видел, когда ты за водой шел, со слезами ты крикнул: «Есть хочу!». Ты садись, покушай.

ИГОНБ

Тэпялас, айыс, колкант ӗмытӑлтетэт, хӳнтлытэ: кӑтэ ӗр суйты, лӑглэ ӗр суйты.

8 Ӑкве лӑви:

— Апыгквӗ, ул кантлэн, ул вӧсьлэн. Ӑквы̆н акв мат лув росахрисил тотвӗсн. Квӑлэн, хӧныпал нёлссамасэт пувлэн, ловтхатэн, квӑлмпал нёлссамасэт масхатэн, тӑгылтахтэн. Тах мана тэлум нӑй хум, мана тэлум ӧтыр хум! Лувн палт сялтуӈкве патэгн, маснутрисян кол сӑмн тагматэн.

Кональ минуӈкве ӗмталас, титгаге лӑвӗг:

— Юв-ӗхсэн, ты ӳс тарум акв хурип самыӈ куль хунь ӧлы, акв хурип сӳпыӈ куль хунь ӧлы. Наӈ та кос каёгн, та кос каёгн, лӑй тёлп, пит тёлп та кос сӧсэгн тах, ты ӳсын тармыл сӑт тӑлыг тувы каёгн. Та кос алэгн, мире ат холы. Аквпал тёмплытэт ӧлы элмхӧлас вӑрнэ мӑ. Тӑн сым ат ӧньсёгыт, мӑйт ат ӧньсёгыт. Наӈ алыман ат холэгыт.

9 Акитэ лӑви:

— Тах матыр ярумн патэгн, матыр мӳньсюмн патэгн, мёнмён хот-ёрувлылн, хуньт хотталь тотылн, ат ыӈ вӑглын. Мёнамӗн халыт уральтӑлэгн.

Аквагён акиягён аниглавес, сыпгувес. Кон квӑлыс: луве лӧ̆ли, самвитанэ акваг ёлаль хӑль вит хольт овёгыт.

— Амти хумус хасьлум ӧлсум, амти хумус пӑӈкыӈ ӧлсум, аквта тём лув ӑквум та тётум, — апыгтётэ лӑви.

Маснутанэ кол сӑмн та ӑхвсанэ. Луве няхтасас — тахурип пувлынкол ӑви пӑлыг рагатас! Тув сялтыс, пувлыс, ловтхатас. Кон квӑлыс, луве няхтасас-та хурип лапка ӑви пӑлыг пӳсхатас!

Масхатас, тӑгылтахтас, лапкатэ аквта хуритэт хультыс. Лапкатэныл кон патыс, сунсы: мана тэлум лувкве! Мӳнт тэм пӳлэ тӑра наӈти. Тёнтэ пинмытас, лувён тӑлыс, акияге ӑкваге кол сӑт сёс мувылтастэ, тӧрум ӳс нупыл, хӧн ӳс нупыл та мйны.

10 Няврамыт ёнгёгыт, та рӧӈхёгыт:

— Анана̄-анана̄! Нӑйыӈ хӧнт юв.

Хӧмситэ хосувлы, хота патнэ султме, тувыл ӓл-хораты.

Аквмат ӓртн ань Хӧн-Пыге та кӑсаластэ. Тав ляльт ӧс лувыл юв. Та хӳмитэ лӑви:

— Ӓрыг тотнэ хум, мӧйт тотнэ хум, Ва̄нька-Турак*, лӑсял ййен. (Мӧлал наме тӧрум ӳс, хӧн ӳс тёмплыт та хультыс, ань ос мӧт намыл ӧлы, Ва̄нькаг та патыс, хӧнн пиным наме та — Ва̄нька.)

Поел [внучек], кончил, по полу ходит, чувствует: рука сильной стала, нога сильной стала*.

8 Бабушка говорит:

— Внучек, не сердись, не гневайся. Твоя бабушка [тебе] одну лошаденку послала. Выйди на улицу, в правой ноздре искупайся, умойся, в левой ноздре одевайся, снаряжайся. Таким станешь героем, таким станешь богатырем! Когда в ноздри лошади входить будешь, свою одежду на угол дома повесь.

Хотел уже выходить, те двое говорят:

— Вернись-ка, в этом городе всякие недобрые силы со страшными глазами есть, со страшными ртами есть. Как бы ты ни старался, как бы ни старался лить светлую кровь, темную кровь, семь зим, семь лет биться будешь. Как бы ни убивал, люди не кончатся. На одном краю [города] место есть, где людей делают. Они сердца не имеют, они печени не имеют. Ты [их] убиваешь, [они] не убывают.

9 Дед говорит:

— Какая-нибудь нужда придет, какое-нибудь горе придет, нас забудешь, сам не заметишь, как нас погубишь. Нас иногда навещай.

Бабушка и дедушка поцеловали, почмокали его. На улицу вышел: его лошадь стоит, из ее глаз слезы льются, как сок из березы.

— Какой я сам был рваный, какой я сам был грязный, такую же невзрачную лошадь, оказывается, моя бабушка послала, — внучек сказал.

Одежду свою на углу дома и снял. Лошадь его чихнула — дверь такой прекрасной бани распахнулась! Туда вошел, искупался, умылся. На улицу вышел, его лошадь чихнула — дверь такой прекрасной лавки открылась!

Оделся, снарядился, в лавке же не убыло. Из лавки вышел, смотрит: какая прекрасная лошадь! Что она недавно ела, все насквозь просвечивает*. Шапку быстро надел, на лошадь сел, дом дедушки и бабушки семь раз объехал, к божьему городу, к царскому городу и отправился.

10 Дети играют и кричат:

— *Анана-анана*! Огненное войско идет.

Хлестнет кнутом, куда искры упадут, там [огонь] вспыхивает.

Вдруг того самого Сына-Царя заметил. Навстречу тоже на лошади едет. Тот мужчина [царский сын] говорит:

— Человек песни, человек сказки, Ванька-Дурак, потише иди. (Прежнее его имя в божьем городе, царском городе осталось. Те-

Хōн-Пыге лāви:

— Аквёт тōрум ӯс, хōн ӯс ёӈхиламён. Хōт матыр ōлы, ам пуссын вāглум, хӯлтӣлум.

11 Тувл [Ванька] титапахтас, лāви:

— Пӯп кол хоти ёрт ӯнлы?

Тайитэ лāви:

— Тот ялпыӈкол нāлмпāлт та. Конытэ ам ӯрилум.

Вāнька лāви:

— Та тōрум āсюм кол, тав нянь те ат тāратāлыс, ам мōлал ат ялтнувум.

Хōмситэ хосувлас, ань пӯп кол та пёлаявес. Āнытэ ат хультыс, пӯтэ ат хультыс. Хōн-Пыгыӈсь пӯп колныл титтыг та минасӣг.

12 Тыгыл миныматэ номылматас: «Ам сāр āньсуп акв кāтумт ōсьсум». Сāр хартнэтэ халт хӯнтлы: акв хумитэ мāныр вāри. Хōнтлы ман āти? Хӯнтлы: матыр āги сярыӈ суй, пыг сярыӈ суй та суйты. Та халт хӯнтлытэ: акв ӣква рōхнэтэ суйты:

— Найӈ хōнт ёхты, тавэныл мāныр хульты?! Ам, — лāви, — ӣӈкварп сам сунсум сэпсāнысуп ōсьсум ос сāс налпа касайсуп ōсьсум. Нāйыӈ хōнт ёхты, нāйныл мāныр хульты, сакати тыйиягум вос хультсыг!

Вāнька-Турак тайитэ титапастэ:

— Наӈ манырсыр нэкве?

— Ам, — лāви, — Мōсьнэкве.

— Наӈ ос, — лāви, — манырсыр хум?

Тав лāви:

— Ам сав тотмум, вōсь тотмум порат Пāлтарись ōлсум. Ань Войкан-Хōн-Мāнь-Пыгн намтвёсум Вāнька-Турак. Маныр мāгыс ам турак?! Тай тӯлмантам намум хунь. Ам сака ӣрыг сав тотсум, сака мōйт сав тотсум, лавум сака мори нэглы.

13 Я-тэ, ӣлаль та нёвумтас. Мōлал ань акиягён аквагён сāт тāлыгн, тувыгн лāввес.

Хота хōмситэ хосгитэ, ёла рāтум султме, ёла рāтыстэ, нōӈха рāтнэ султме нōӈха рāтытэ.

Аквмат ӣртн ōс номылматастэ: «Ам мōлал сāр āньсуп ōсьсум, ам сар сāр хартыглэгум». Сāр āньсупе рāтасьлас, сāр хассумтаӈкве ёмталас,

перь у него другое имя. Ванькой стал. Имя, данное царем, — Ванька. — *Коммент. сказительницы.*)

Сын-Царя говорит:

— Вместе божий город, царский город обойдем. Где что находится, я все знаю, покажу.

11 Тут [Ванька] спросил, говорит:

— В какой стороне города дом попа стоит?

Тот говорит:

— Там, за церковью. Я снаружи подожду.

Ванька говорит:

— Вон там дом моего божьего отца, если бы он хлеб не давал, я бы не выжил.

Кнутом хлестнул — тут дом попа и загорелся. Ни чашки не осталось, ни котла не осталось. С Сыном-Царя у дома попа и разъехались, [сражаться поехали].

12 В пути вдруг вспомнил: «Я в одной руке табакерку держал». Нюхая табак, слушает, что его друг делает. Воюет или нет? Слышит: девушек визг, юношей визг раздается. Среди визга слышит: одна женщина кричит:

— Огненное войско придет, после него что останется?! Я, — говорит, — от моих предков оставшиеся деревянную чашку имела, нож с берестяной ручкой имела. Огненное войско придет, от огня что останется, хоть бы они остались!

Ванька-Дурак ее спросил:

— Ты что за женщина?

— Я, — говорит, — Мосьнэкве.

— А ты, — говорит, — что за мужчина?

Он говорит:

— Когда я нужду [видел], когда бедствовал, Палтарись был. Теперь же Младший-Сын-Белого-Царя меня Ванька-Дурак назвал. Почему же я дурак?! Разве я украл это имя. Я очень много горя видел, очень много нужды терпел, потому на всех зол.

13 Ну вот, вперед и двинулся. Прежде те дед и бабушка предсказывали ему семь зим, лет [сражаться].

Где хлестнет своим кнутом, летящие вниз искры вниз бьет, летящие вверх искры вверх бьет.

Однажды опять вспомнил: «Я табакерку имел, понюхаю-ка я табаку». Постучал табакеркой, хотел табаку понюхать, слышит визг

ӛлаль хӯнтлы: āги сярыӈ суй, пыг сярыӈ суй суйты. Луве та нёвумтастэ, ӛлаль нёвумтастэ, āги рӧӈхи, пыг рӧӈхи:

— Анана̄-анана̄! На̄йӈ хӧнт ты юв!

— А̄нумн ӛрнэ мат āги-пыг те ӧлы, ма̄ сов ёлыпа̄лн вос сялты! А̄нумн ӛрта̄л āги-пыг те ӧлы, ёла рā тнэ утум ёла рā тылум, нӧӈха рā тнэ утум нӧӈха рā тылум.

14 Тувл акв пыгрисякве ля̄льт хӧнты, ла̄ви:

— На̄йыӈ хӧнт, ла̄сял-ла̄сял. Кирсини-Э̄ква̄г-О̄йкаг Э̄ква-Пыгрись апгӗн торыг тагата̄лум хасьлум пальтув росахӗн на̄йн ты косамлавес.

Тав ёл-ла̄сямтас, аквмат ӛрн лув нёл тыг нэглапас, насати Войкан-Хӧн-Ма̄нь-Пыг. Ва̄нька-Турак ла̄ви:

— Наӈ па̄лн хумус хӯлислын?

Войкан-Хӧн-Пыг ла̄ви:

— Ка̄тэ супыг рā тум утум ка̄тэ супыг рā тсум, ла̄глэ супыг рā тум утум ла̄глэ супыг рā тсум, ам та сирыл хӯлислум.

15 Акватэ ла̄ви:

— Ам тай нэматыр ат хӯльсум. Хӯльсум акв ма̄т, — ла̄ви, — Мӧсьнэ са̄с налпа касай ос сэпсанысуп. Матыр ӛлмхӧлас йисыӈ тӧрум, ӛлмхӧлас нотыӈ тӧрум пӯсхаты, эрыӈ хӧнтавēг. (Тав ман хӧнтуӈквē те ла̄всаге, ул хӧнтавēг.) На̄й сярум хӯрум а̄ӈквал хӯрум ма̄н тӯсьтыслум. Наӈ, — ла̄ви, — ка̄тэ супыг рā тсын, ла̄глэ супыг рā тсын. Наӈ ань, ӛрӈ, ам Кирсени-Акиягум-А̄квагум ӧс ка̄танэн ла̄гланэн супыг рā тсагын?

— А̄ти, — ла̄ви, — ам тамле колн ат хӧнтхатыгласум.

— Тах, — ла̄ви, — а̄квагум акиягум те рā тсын, ам наӈын тув ёхтымēн акв тох та ва̄рилум.

16 Ань пыгрисятēтэ титыглы, ла̄ви:

— Ам акиягум а̄квагум Э̄ква-Пыгрись апыгрисēн торыг тагата̄лум пальтув росаханэ манурыл наӈ ка̄тын патсыт?

Тав ла̄ви:

— Ам тӧна ва̄ганум, колэ̄н тэ̄н а̄нумн ӯруӈкве хӯлистэ̄н.

— Тэ̄н ос, — ла̄ви, — хоталь минасы̄г?

— Тэ̄н, — лави, — хӧн колт ӧлэ̄г. Хӧн, — пыгрись ла̄ви, — хотыл ёхтум на̄й пыгн, хотыл ёхтум ӧтыр пыгн ла̄гланэ̄н, ка̄танэ̄н супыг ӧныгтавēсыт. Акиягын а̄квагын таве пусмалтэ̄г, аргиныл айтытэ̄н.

девушек, визг юношей. Лошадь и погнал, девушки кричат, юноши кричат:

— *Анана-анана*! Огненное войско идет!

— Если есть дорогие моему сердцу девушки или юноши, пусть под слой земли спрячутся! Если встретится юноша, не милый моему сердцу, если встретится девушка, не милая мне, побью вниз, побью вверх.

14 Тут один мальчик бежит ему навстречу, говорит:

— Огненное войско, потише иди, потише! Жена-И-Муж-Крестьяне на память о своем внуке Эква-Пыгрисе рваное пальто повесили, сейчас горит, уже начало оно гореть.

Приостановился, вдруг впереди нос лошади показался, оказывается, это Младший-Сын-Белого-Царя. Ванька-Дурак говорит:

— Каким ты свой край оставил, [где ты воевал]?

Сын-Белого-Царя говорит:

— Руку перебившему руку перебил, ногу перебившему ногу перебил, вот так и оставил.

15 Тот [Ванька] говорит:

— Я же ничего не оставил. Оставил в одном месте, — говорит, — лишь нож с берестяной ручкой, деревянную чашку Мосьнэ. Как начнется долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь, может быть, их кто-нибудь найдет. (Если он определил их найти, наверное, их найдут. — *Коммент. слушателей.*) Обожженные огнем три кола я в трех местах поставил. Ты, — [Ванька] говорит, — кому руку перебил, кому ногу перебил. Ты, может быть, и моим Дедушке-И-Бабушке-Крестьянам тоже руки ноги перебил?

— Нет, — говорит, — мне такой дом не попадался.

— Если, — говорит [Ванька], — моим дедушке и бабушке ноги перебил, я с тобой так же поступлю, когда туда приедем.

16 Того мальчика спрашивает, говорит:

— Как же в твои руки попало рваное пальто, которое мои дедушка и бабушка повесили в знак памяти о своем внуке Эква-Пыгрисе?

Он [мальчик] говорит:

— Я потому знаю, что твои дедушка и бабушка оставили меня караулить их дом.

— Они, — говорит, — куда ушли?

— Они, — говорит [мальчик], — в доме царя находятся. Царю, — мальчик говорит, — откуда-то явившийся герой, богатырь ноги, руки перебил. Твои дедушка и бабушка его лечат, медью поят*.

17 Хӧн-Пыге титыглы:

— Наӈ, — лӑви, — хӧнтласын? Ӗрӈ, нӑӈ вӑрум сӑвитн та?

— Тавӑгт, — лӑви, — аквёт ялымён.

Усэн мувылтаӈкве патсыг. Хӧт кӑтӗтыл нӑхнут, тот нӑӈхи, хӧт лӑглӗтыл нӑхнут, тот лӑглӗтыл нӑӈхи. (Ӗлмхӧлас ань тайи мӑгыс тӧва накт луве хот та сакваты, тав ты писит вӑрыгламе мӑгыс.)

Вӑнька лӑви:

— Нӑн тох хот савалӗгӹн? Манарн ёхталавесӹн?! Лылыӈ витуп тӯр ӧлы. Аква тув вос ялы, тот вос ловтхаты. Пусми те, пуссын тот ловтхатӗн!

18 Тувыл та хӯльсанэ кӑтаныл, лӑгланыл рӑтым утанэ.

Минасӹг аквёт. Акватэ маныр вӑрыс, таит сунсыглы.

Хоса минасӹг, вӑти минасӹг, аквмат ӗртн Вӑнька лӑви:

— Ам та пӑсумн ты ёхтысамён, ам хӧнтлам мӑмт нэматыр пӧс ат хӯльсум. Минымамён лув лӑгыл ёт Мӧсьнэ сӑс налпа касайсуп ос сэпсӑнысуп нӧх те рагаты — та!

19 Хоса минасӹг, вӑти минасӹг, тав пӑсэн ёхтысӹг, сунсытэн: акв нэ лӧӧли. Нэ нупыл титапас:

— Наӈ хумус хультсын? Ам нэматыр ат хӯльсум.

— Ам, — лӑви, — касайсупум лӑсиглэгум.

Лувёныл ёл-вӑглуӈкве хурахлы, номсы, ӗрӈ матыр мутра ӧньси.

— Ам сунсэгум, ты кол ёрт равтасьлахтэн, тыт ат хӧнтӹлын касайн?

Нэ равтмыгтас, сэпс ӑнысупе нӧх-рагатас, иӈ касае!

20 — Наӈ хумус хультсын?

— Ам хумус хультсум? Наӈ мӧлал лӑвёгн: «Ам ӗрнэ ӑги те ӧньсёгум, ӗрнэ пыг те ӧньсёгум, мӑ сов ёлыпӑлн вос сялты». Ам мӑ колрись ӧньсёгум, тот та хультсум. Нэ хӧтпа ёрыл кол вӑруӈкве хунь вёрмёгум?

— Наӈ маныр тӑйим ӧлэгн?

— Кирсени-Аким-Ойка хӧн палт рӯпиты. Тэнатэнл арыгты нянь саквыт, таит тӑйим та ӧлэгум.

— Тӑн наӈ палтын хумус ёхтэгыт?

— Тан мӑпорыс сӯп тӣвырт ам палтум тотӑвет.

17 Спрашивает [Ванька] Царского-Сына:

— Ты, — говорит, — воевал? Может, ты, кроме этого, ничего и не делал больше?

— Не знаю, — говорит [тот], — сходим вместе.

Город обходить начали: где из-за руки стонущий [лежит], там стонет, где из-за ноги стонущий [лежит], там стонет. (Поэтому у человека иногда ломаются кости, из-за того, что этот герой так поступал. — *Коммент. сказительницы.*)

Ванька говорит:

— Вы почему так мучаетесь? Кто к вам приходил? Озеро с живой водой есть. Пусть один из вас туда сходит, пусть там умоется. Если он поправится, вы все там умойтесь!

18 Затем людей, с перебитыми руками, ногами оставил.

Дальше поехали вместе осматривать, что он [Сын-Царя] наделал.

Долго ехали, коротко ехали, тут Ванька говорит:

— Вот мы к пределам моей земли и подъехали, где я воевал, там никаких следов не осталось. Может оказаться, что на нашем пути из-под ног лошади появятся деревянная чашка Мосьнэ, нож с берестяной ручкой — только и всего!

19 Долго ехали, коротко ехали, до пределов доехали, смотрят: одна женщина стоит. Женщину спросил:

— Как же ты осталась живой? Я же никого живым не оставил.

— Я, — говорит, — свой ножичек разыскиваю.

С лошади спуститься побаивается, думает, может быть, у нее какое-то волшебство есть.

— Я думаю, тебе надо у основания этого дома порыться. Не найдешь ли здесь свой нож?

Женщина начала копать, деревянная чашка выскочила, и нож!

20 — Как же ты осталась жива?

— Как я осталась? Ты прежде говорил: «Если есть дорогие моему сердцу девушки, если есть дорогие моему сердцу юноши, пусть под слой земли спрячутся». У меня есть землянка, там и осталась. Женской силой разве я могу дом построить?

— Чем ты питаешься?

— Мой Дедушка-Крестьянин у царя работает. Я хлебными крошками питаюсь, которые от них остаются.

— Как эти крошки до тебя доходят?

— Эти крошки мне мышонок во рту приносит.

21 Тав тувыл хот-мувалас, лāви:

— Татем ӯй тотнэ утыл хунь сӧргын тāгиньтанэтэ?

Тав лāви:

— Ат тāгиньтатетэт, ятил āпсикве ӧлсын, хӧталь сялтэгум? Наӈ акв супēт ос тамле савн патыгласын.

Пāлта лāви:

— Хоса тӧрум те ӧлымēн, эрӈ, ӧс хӧнтхатымēн. Мат порат, эрӈ, наӈ тэнутн нас хотыл сялтуӈкве паты.

22 Я, ӧс та минэг. Хоса минасы̄г, вāти минасы̄г, аквмат эрт сāсн тӧлыгпам, мāгылн тӧлыгпам мил яктыл хӧнтсы̄г. Матырсыр намыӈ ӧтыр, суйыӈ ӧтыр та хайтум: мā титтыг вотратанэтэ.

— Наӈ аман тувле ялэгн? — Хӧн-Пыг лāви.

— Ам те тувле минэгм, матыр хунь хульты. Наӈ хӧн ягн хӧт ӧлы, āнум тув тотыглэлн. Акв вӧр сяӈсирись хайтыс, ман хоса патыл ӧньси! Ам акиягум āквагум аман сӧль тыттавēг, аман āти, āнум тув тотыглэлн.

Я, та тотвес, хӧн кол та нэглыс. Аквмат сампал ӧйка кон квāлыс:

— Эй, Пāлта апытем, ман тотнэ ӯйн тотвēсн, ман āлмыӈ ӯйн āлмувēсн? Ам лāвсум сāт тāл, сāт тув ялэгн. Наӈ хӯрум тāлыг тувыг тӯп ялсын.

23 — Наӈ ос, аким ӧйка, самын хумле ēмтыс?

— Ам самум, Войкан-Хӧн-Мāнь-Пыг лāй тēлп сӧсыс, пит тēл сӧсыс, тӧнт сырай таляхн ясатавес.

Вāнька лāви:

— Тав тох лāвыс: «Ам ялум мāмт хӧӈха катэ супыг ӧныгтасум, хӧӈха лāглэ супыг ӧныгтасум. Нэмхӧтпа ат хультыс».

— Ати, тав такви сяняге āсяге тох вāрыс, вассыг нэмхӧтпа ат хультуптас.

— Āквм эква ос хӧт ӧлы?

— Āквн эква ӧлы. Витхӧн āги нёхыс сахи тавēн майвес, тав пустāгыл ӧлы.

24 Хӧн āви пāлыг пӯсвес, маснутанэ āӈхвыс, мӧлал хумус лув нёлссамаст ӧлсыт (маснутанэ), акутох сёпитасанэ. Такви тēр лахыре кастыл юв та сялтыс, сялтсыг хӧн пыгēнтыл аквēт.

Акитэ ӧйка лāви:

— Лувн ам сёпитылум хотталь.

21 Тот улыбнулся, говорит:

— Добычей такого маленького зверька как же ты можешь насытиться?

Она говорит:

— Не насыщаюсь, милый мой брат*, куда же я денусь? Ты когда-то тоже в такой же нужде был.

Палта говорит:

— Если будем жить долгий век, может, еще встретимся. Когда-нибудь, может, к тебе еда сама в дом приходить будет.

22 И вот, снова едут дальше. Долго ехали, коротко ехали, однажды [дорогу] до уровня колена, до уровня груди протоптанную нашли*. Значит, именитый богатырь пробежал: земля под его ногами протопталась.

— Не поедешь ли ты в ту сторону? — Сын-Царя говорит.

— Если я в ту сторону пойду, ничего не останется. Где твой царь-отец находится, туда меня своди. [Этот богатырь для меня], как лесной воробушек, который здесь пробежал, далеко не уйдет! Правда ли там кормят моего дедушку и бабушку, туда меня своди.

Вот, повели его туда, царский дом показался. Вышел на улицу один одноглазый мужчина:

— Эй, Палта, внучек мой. Тебя сюда несущий ли зверь принес, тебя сюда поднимающий ли зверь поднял? Я определил тебе, что семь лет, семь зим ездить будешь, ты же только три зимы, три лета ездил.

23 — У тебя, дедушка, что с глазом случилось?

— Когда Младший-Сын-Белого-Царя светлую кровь лил, темную кровь лил, тогда мой глаз кончиком сабли задел.

Ванька говорит:

— Он [Сын-Царя] так сказал: «Где я побывал, там кому руку перебил, кому ногу перебил. Никого не оставил».

— Нет, он так только своей матери, своему отцу сделал, больше никого в живых не оставил.

— Бабушка моя где находится?

— Бабушка твоя жива. Ей дочери царя воды соболиную шубку дали, она здорова.

24 Царскую дверь открыли, он [Ванька] свою одежду снял. Как прежде они в ноздре лошади были, он их туда же положил. Сам в дом в одной кольчуге вошел, вошли вместе с сыном царя.

Дедушка говорит:

— Лошадь твою я куда-нибудь поставлю.

Войкан-Хӧн-Мӑнь-Пыг лӑви:

— Ам, — лӑви, — нӑй вӑпс тулсум, ӧтыр вӑпс тӳлсум. Улявиттӑл колт ӧлнэ мӑнь ӛсюв тӛл тавӛн та ӳнттылув. Ты ӳсув янытӛтыл мувылтастэ, топ акв вӧр сяӈсирись кональ мӣнам, вассыг нэматыр ат мӣнам. (Войкан-Хӧн-Мӑнь-Пыг тав нас кос лӑвсавес, тав лӑй тӛлп, пит тӛлп та сӧсыс. Тав тох ат те вӑрыс, ань ты хӧтал мус хӧнт ат ӧлнув, та порат тав тох та калсялтасанэ. Та тӛлп ань тыг мос та тисхаты, мӑтэ сэмнэг та тисхаты.)

25 (Тав тайи мӑгыс нӑйыл та хӧнтлас, ань мат нак ӛмты, хӧтпа матыр ӧлтул та ӑты-ӑты, ӧтыр номтэ лӣӧлиг ӛмты, топ нӑй сярум хӳрум аӈквалэ хульты. Ӛква-Пыгрись тэрныл ат хӧнтлыс, нӑйыл хӧнтлыс. Русь хумитэ тӛрыл хӧнтлыс, тайи мӑгыс хӧнтлан нак та ӛмталы.)

Ань мӳйлын пӳри вӑрнэ наканылн та патэгыт. Хӧн такви маснутанэ тавӛн саралы. Вӑнька ат таӈхи:

— Ати, — лави, — ам хӧныг ӧлнэ номтум ӑтим. Ам Нуми-Пос-Ӑсюмн лӑввӛсум ӛрыг тотуӈкве, мӧйт тотуӈкве. Номтум патыглан хӧтал наӈын аквтох нӗтылум.

Ань тӧрумн тэлум, мӑн тэлум яныг пӳрияныл вӑрӛгыт, пӑвыл мир, ӳс мир атэгыт.

26 — Ам, — лӑви, — сар потыр ӧньсӛгум, нӧх-лӣӧлӛгум, потыртэгум. Ам номтумт русь пӑл мир колыӈ мӑт вос мӳйлэгыт, ам пӑл мирум, мӑньси мир, хара мӑт вос мӳйлэгыт. Ам ӛрӈ тах хонал хӧтал акваг хунь ӧлэгум, ам ӛрӈ тах тӑн пасананылн сэгамӑлуӈкве патэгум.

Пӳри* вӑруӈкве патвес. Ань Войкан-Хӧн-Мӑнь-Ӑги уля виттал колныл мӑнь ӑпситэн та вӧввес.

— Наӈын мӑн хоталь тыналаслув, наӈ вӑглын ман ӑти? Кирсини-Ӛкваг-Ӧйкаг янмалтамыг савалап пыгрись, тав наме Пӑлта. Тув тыналаслув.

27 Ӑги титыглахты:

— Тав манрыг тамле намыл ӧлы?

— Тав тоха тамле намыл ӧлы, тав пӳп ат вӑс, тӧрум ат вӑс. Ты тав такви пинум наме, таквинӑтэ такви намтыстэ та сирыл. Ам ос таве лӓльт хӧнтыслум, татем сӓгтсум, нэматыр хотум лӑвуӈкве ат вӛрмысум, тох топ лӑвсум: «Вӑнька-Турак, ман тотнэ ӳйн тотвӛсн, ман ӑлмын ӳйн ӑлмувӛсн?» Тав акв хурин хунь патыглы! Тав ӧлыма-

Младший-Сын-Белого-Царя говорит:

— Я, — говорит, — в наш дом зятя привел, прекрасного богатыря привел*. Наверное, придется отдать ему нашу младшую сестру, которая в доме без огня, без воды находится*. Он весь наш город обошел, только лишь лесной воробушек живым от него ушел. (Младшему-Сыну-Царя просто так сказали, а он светлую кровь, темную кровь и пролил. Если бы он так не сделал, то на свете войны бы не было. Тогда он так поступил, поэтому время от времени возникают войны. Эта кровь до сих пор ищет мщения, и будет искать до полного исчезновения земли. — *Коммент. сказительницы.*)

25 (Он [Эква-Пыгрись] воевал огнем, поэтому случается, что человек весь свой век собирает имущество, а как испортится настроение у духа-покровителя [Эква-Пыгрися], все сгорит. Лишь обугливщиеся три кола останутся. Эква-Пыгрись не оружием воевал, огнем воевал. Русский же его товарищ железом воевал, потому и войны бывают. — *Коммент. сказительницы.*)

Теперь, приступают к угощению. Царь свою одежду предлагает. Ванька не соглашается:

— Нет, — говорит, — я царем быть не желаю. Верхний-Свет-Отец определил мне быть человеком песни, человеком сказки. Придет желание помочь тебе, и так помогу.

Теперь, устраивают пир до неба, на всю землю, собирают всех людей деревни, людей города.

26 — У меня, — говорит, — есть повеление*, встану, расскажу. Пусть по моему повелению русская половина людей в помещении угощается, моя половина людей — мансийский народ — пусть на улице угощается*. Я, может, не буду жить вечно, я когда-нибудь к их столу ненадолго являться буду.

Вот, устроили пир. Позвал ее, Младшую-Дочь-Белого-Царя, младший брат из дома, где нет ни огня, ни воды.

— Кому мы тебя продали, ты знаешь или нет? Жена-И-Муж-Крестьяне вырастили сироту-мальчика, его имя Палта. Мы тебя ему продали.

27 Девушка спрашивает:

— Почему у него такое имя?

— У него потому такое имя, что в жизни он ни попа не видел, ни иконы не видел. Он такое имя сам взял, он сам себя так назвал. Когда я его в пути встретил, так обрадовался, ничего другого я не мог ему сказать, так лишь сказал: «Ванька-Дурак, тебя сюда несущий ли зверь принес, поднимающий ли зверь поднял?» У него не бывает

тэ сāт хурин патӣглы. Наӈ топ, ӭськвē, та порат ул рохтэн, номылматэн: «Мӧлал āпситем тӧна та лāвум. Тав сӧль ӭрыг тотнэ хум, мӧйт тотнэ хум ӧлум».

28 Пāвыл тэн, ӱс тэн яныг пӱри вāрвес. Ань нэ юв тӱлвес, та ӱнттувес. Ӱнттувес, сунсытэ: хумитэ колкант ӗмыгты, мана тэлум нāй хум, мана тэлум ӧтыр хум! Я, тувл ань хумитэ тох ӗмыгтан халт, тав тит нӱпыл сунсыглахты: тав [Ванька-Турак] хурипатэ нэмат хӧтпа āтим!

Тувл пасан вāтан ӗманты, ань хум, ёл, нэтэ пӧхан атыӈ ӱнтсас.

— Ам, — лāви, — аёгум, номтан патэгыт ман āти — акворыг сāт румка*. Нэматыр ат тэгум, акв торыг сāт пāх тэгум. (Вӧрт ӧлы акв лāгылыл тэлэгыт сāт пāх, тамле мӧрсыӈ хӧтпан хӧнтове, тāн сяр тӱйт хурипат, маньквет, вӧвтат.)

Тāнанэ тэс, кос хотыл сунсыглаве, акваг нэмхотылэт āтим! Та кос ӭкватэ нӧх-лӧльсь, кос карыс хум нумпāлыл сунсыглахты, кос талква хум нумпāлыл сунсыглахты — акваг нэмхоттют āтим! Кос кон квāллāлы, кос юв сялтсы.

29 Войкан-Хӧн-Мāнь-Пыг лāви:

— Тав мӧл сысыӈ ӱс сысэт акв вӧр сяӈсипыг хāйтыс, тав ань ул таитэ сунсыглаӈкве хāйтыс.

Тāн ань тай хоса тэгыт ман вāти тэгыт, тан наканыл та хульты.

Тав ань такви мāтэ номтн, такви витэ номтн та патвес. Таклыӈ пуныӈ луврисе та пувитэ, та минуӈкве патыс.

Ань āквēн тыпылтыматэ тāлэ сāтыг ёмтыс, туве сāтыг ёмтыс.

Насати āкве тав мутратэ та: пāх тэс, юйи мāтэн та номылматас. Ӭлмхӧлас тэнэ тэнут тайи мāгыс ат та тэг. Тав топ сāр ос пāх — тавēн ӭрнэ утанэ та. Тав ань нāйыӈ сāт ӗхнэтэ сыс, ӧтырыӈ хӧт ӗхнэтэ сыс сāр хартуӈкве ёл-росямтахтыглы, хӧт матыр вāраве, та хӱнтамлытэ. Пāх тэмэ мāгыс ӭлмхӧласн ат та вāсинтаве, хӧт матыр вāрмаль ӧлы, пуссын кос вāгтэ.

30 Мāньси пāл мире тав лāвум лāтӈе та — тий такви пāл мире. Войкан хӧн мире — русь мирыг та лāвыстэ. Тох ӗӈхыс-ӗӈхыс, ань āкве палт ты ёхты. Āкве палт ёхтыс, луве сāӈхвасастэ нāй сярум āӈквалыг.

одного облика! У него бывает семь разных обликов. Ты только, сестричка, не пугайся этого, лишь подумай про себя: «Поэтому, оказывается, мой младший брат так прежде и говорил. Он, оказывается, на самом деле человек песни, человек сказки».

28 Справили такой большой пир, что хватило и деревне, и городу. И вот эту девушку ввели в дом, посадили. Посадили ее, она смотрит: муж ее по полу расхаживает, и такой он прекрасный герой, и такой он прекрасный богатырь! В то время, как муж ее расхаживает, она всех разглядывает: похожего на него никого нет!

Затем он подошел к столу, даже и не садился рядом с женой:

— Я, — говорит, — выпью, вы согласны или нет, — сразу семь рюмок. Ничего есть не буду, съем же сразу семь грибов — *пах**. (Этот гриб растет в лесу, из одного корня выходит семь грибов на семи ножках, их редкий человек находит, они совсем белые, маленькие, совсем тоненькие. — *Коммент. сказительницы.*)

Он их съел, вдруг смотрят, нигде его нет! Его жена то встанет с места, то сядет, то смотрит поверх высоких мужчин, то смотрит поверх низких мужчин — его нигде нет! То она выйдет на улицу, то снова войдет.

29 Младший-Сын-Белого-Царя говорит:

— У него прежде за пределы города убежал один лесной воробушек, он, наверное, побежал его разыскивать.

Теперь, они долго ли едят, коротко ли едят, на этом дело их завершается.

Вот, пришла ему [Эква-Пыгрисю] мысль о родной земле, пришла ему мысль о родной воде. Ловит лошаденку с лохматой шерстью, отправляется в дорогу.

С того времени, как потеряла его родная бабушка, семь зим прошло, семь лет прошло.

Оказывается, это волшебство его бабушки: съел гриб-*пах*, родную землю вспомнил. По этой причине он и не ест человеческую еду. Он лишь табак и *пах*, вот что он любит. Когда он объезжает землю с героинями, когда он объезжает [землю] с богатырями, останавливается только, чтобы понюхать табак, в это время он слышит, где что делается. Из-за того, что он съел *пах*, люди его не видят, он же все знает, где что делается.

30 Мансийская половина людей, по его словам, — это его народ. Людей же белого царя он русским народом назвал. Так он кружил, кружил и вернулся к своей бабушке. Вернулся к бабушке, пнул лошадь, она превратилась в обугливший пень.

Юв сялтыс, витыӈ ӗмнэсув ӧвлэтыл ӑкве нӑйсам лап-пӑссумлаптастэ. Ӑкве та лю̄ньсялтахтас:

— Э̄й, хоты ӧвылныл ёхтум ӑсе тыныӈ пыгн, яге тыныӈ пыгн апытгем сунсум нӑй лап та харытгавес!

Ӑрасьн рагатас, та тысты, та лю̄ньси. (Мӑньси хӧтпа хӧтпатэ хотталь сялты тайи мӑгыс нӑйе та ӯритэ, нӑйе харыглы, аквтоп лылытэ та ойматы, оста лю̄ньси — ты Пӑлта тав вӑрыглам наке.)

31 — Ӑквм э̄квӑ, маныр тыстэгн, мӑныр вӧсьлэгн?! Алам ам ёхты̄сум!

— Наӈ ман товлыӈ ӯйыл ёхты̄сын, ман лӑглыӈ ӯйыл ёхты̄сын?

— Наӈын ам кон вӑнттӑлы̄лум, наӈы̄н суссылты̄лум, ёхтум лувум тамле та.

Кон квӑлттыстэ, ӑкве нӑй сярам ӑӈквал палт вӑнттыстэ, лӑви:

— Ам ёхтум утум хуритэ тый.

Ӑкве хӑль ӑӈквал вотгасьлытэ, лӑви:

— Наӈ ӑнум нас лӑпалӑлылн, наӈ тамле утыл хунь ю̄вын?!

32 Тав ань ӑквё̄н мутратэ ат хунь вӑве, тав нас мовиньты̄тэ.

— Ӑквӑ, ам ты хӑль ӑӈквал сӑӈхвасылум, мӑныр ӗмты?

— Наӈ ул кос сӑӈхвасылн, ам, э̄рӈ, таве суснэ ӗ̄р ат ӧньсёгум.

— Ам ты хӑль ӑӈквалум сӑӈхвасы̄лум, ам палтум тӑлуӈкве вёрмёгн ман ӑти? Ам миннэм юйипалт тах усь тэлум мӑнь ӑгириськвёг ёмтэгн. Ам ты хӑль ӑӈквал сӑӈхвасылум, сӑт товлуп лувыг ёмты, нэ хӧтпан тӑлуӈкве тав палтэ ат рӧви.

Ань луве сӑӈхвасаме мӯс ӑкве сялголн сырай талихт поргасьлы. Ӑквё̄н ань сырай тавё̄н та майвес, ӑкве та колэ̄т та хультыс.

33 Ӑкве нӧӈхаль сунсы: апге хайтнэ̄ тул, миннэ̄ тул нёлытн та пӑтыри. Ӑкве номылматас: «Хӯрмах сёс вос нэглалас, ам вос вӑнувлум, аман хумус мӣны».

Титнтыг нэглыс, акваг тӧрмыг мӑг(ыг) ханаль котьльтёмн та ёхтум*. Ёлаль лӑтыӈ мис:

— Вассыг ӑнум ул нэгылттэ̄лн, пӑтыранэм мӯс ул сунсэ̄лн. Ам ёхталам рёгумтыл тах сымын ат э̄тгалаве, алпин ат пӧляве, ам ёхта-

Вошел в дом, мокрым концом посоха он на огонь своей бабушки капнул и погасил. Тут его бабушка зарыдала:

— Эй, с какого-то края пришедший, стоящий своего отца, стоящий своего батюшки, мой огонь, который видел мой внучек, ты погасил!

Она упала к очагу и вздыхает, и плачет. (У манси, если умрет кто-нибудь из родных, они оберегают день и ночь огонь, который видел умерший. Если погаснет огонь, как будто человек уходит навсегда. Тогда люди снова плачут по умершему — так делал Палта*. — *Коммент. сказительницы.*)

31 — Бабушка, что же ты вздыхаешь, что же ты горюешь?! Это же я вернулся!

— Ты что, на крылатом ли звере прибыл, на ногастом ли звере прибыл?

— Я тебя на улицу выведу, покажу тебе, вот на какой лошади я приехал.

Вывел ее на улицу, свою бабушку к обуглившемуся пню подвел, говорит:

— Вот на чем я приехал, так он выглядит.

Бабушка гладит березовый пень, говорит:

— Ты меня обманываешь, ты разве на таком звере вернулся?!

32 Бабушка, конечно, знает его волшебство, она так шутит.

— Бабушка, я пну этот березовый пень, что же будет тогда?

— Ты пнуть-то пнешь, а вдруг у меня не хватит сил смотреть на него.

— Я пну этот березовый пень, ты успеешь сесть ко мне или нет? После моего отъезда ты превратишься в только что рожденную маленькую девочку. Я пну этот березовый пень, он превратится в семикрылого коня, женщине на него садиться нельзя.

Он пнул свою лошадь, в этот миг на кончике его серебряной сабли уже скачет его бабушка. Бабушка ему саблю подала, сама же в том своем доме и осталась.

33 Бабушка смотрит вверх: внук ее вот-вот скроется за тонким краем бегущего облака, плывущего облака. Бабушка подумала: «Хоть бы он еще три раза показался, хоть бы я знала, как он там летит».

Вот второй раз показался, оказывается, прошел половину расстояния от неба до земли. Вниз сообщил*:

— Больше ты не старайся увидеть меня, не смотри до моего исчезновения*. От того, что я приезжал к тебе, ты голодать не бу-

лам рēгум тох та ōлы. Ам Нуми-Пос-Āсюм палт ёхтэгум. Мат э̄рыг тотуӈкве, мōйт тотуӈквē те лāввēсум, ёлы мāхум ӯнлынэ мāнь лунт нōпмаӈ мā, мāнь вāс нōпмаӈ мā тах ōс сунсылум.

34 Нуми-Тōрум-Āсе палт нōх-ёхтуӈкве ёмтыс, олн кол āви пāлыг та пӯсхатас. (Тōрум кол āви ӯрнэ мāхум мāн акиянув — тай тāн та.) Нōх та ёхтыс.

— Наӈ, — лāви, — ёлы мāхум ӯнлынэ мāнь лунт нōпмаӈ мāныл, мāнь вāс нōпмаӈ мāныл манарн тыг тотвēсн?

— Ам таклыӈ пуныӈ выгыр луврись ōсьсум. Ув ёхтысум, сāӈхвасаслум — хāль āӈквалыг. (Тав нэ̄мат тэ̄нут ат э̄ри, тав утэ̄.)

— Ул мат āквын, тав мат сāт писе, хōт писе, — тох та лāвыс. — Сырай ос хотыл висн?

— Сырай, лув сысн сякрыгтахтамум порат, āквум тав мим сырае.

— Āквын хумус хӯлислын?

— Āквум усь тэ̄лум мāнь āгириськвēг ёмтыс.

35 — Наӈын ман нумын ōлуӈкве ёмас, ман ёлн ōлуӈкве ёмас?

— Āнумн ул ёлн ōлуӈкве ёмас, нуса мирум ёт ōлуӈкве сак таӈхēгум. Нумын ōлтēмт, āнум номылматыяныл, тāн палтаныл манарн тотавем. Ёлн ōлэ̄гум, э̄тэ̄ ёӈхиянум, хōталэ̄ ёӈхиянум. Хōт маныр вāраве, пуссын вāглум.

Āсе лāви:

— Ёлн ōлнэн порат ты лувн саме посыӈ хумн, саме посыӈ нэ̄н вос вāсинтаве. (Ты луве ань товлыӈ лув мōйтт та ōлы.)

36 Āсе кол сāмēныл сялголн сāтпис туманыӈ тōтап вис, сāтпис сялголн лӯсыӈ тōтап вис, ёлаль тāртастэ̄. Āсыг товипт нумыл тāртым ӯсэ̄ та.

Āкве ос ань Калтась пāвылт тот та ōлы. Хайтнэ̄ лув, миннэ̄ лув хуриӈ ӯсэ̄т тот та ōлы. Ань та сюни, ань та хӯлы. (Тав ялпыӈ мāтэ̄н оста патыс.)

дешь, мерзнуть не будешь, вот такая польза от того, что я побывал у тебя. Я приду к Верхнему-Свету-Отцу. Если мне суждено быть человеком песни, человеком сказки, я когда-нибудь увижу Землю, где обитают земные люди, где маленькие гуси плавают, где маленькие утки плавают.

34 Вот стал приближаться к Нуми-Торуму-Отцу, серебряная* дверь дома открылась. (Наши духи-покровители — это и есть сторожа, караулящие двери божьего царства. — *Коммент. сказительницы.*) Пришел он наверх.

— Ты, — говорит [Нуми-Торум], — из места, где обитают земные люди, где маленькие гуси плавают, где маленькие утки плавают, на чем ты сюда попал?

— У меня была лошаденка с рыжей лохматой шерстью. Вернулся я домой, пнул — [она превратилась] в березовый пень. (Не нужна ему пища, его зверю. — *Коммент. сказительницы.*)

— Это, наверное, твоей бабушки семь волшебств, шесть волшебств — тот так сказал. — Где же ты взял саблю?

— Саблю, когда я вскочил на лошадь, мне подала бабушка.

— В каком состоянии ты оставил бабушку?

— Бабушка моя превратилась в только что рожденную маленькую девочку.

35 — Тебе наверху жить лучше или внизу жить лучше?

— Мне, наверно, лучше жить внизу, с моим бедным народом жить очень хочу. Если буду жить на небе, когда они вспомнят меня, тогда как же я к ним попаду, кто меня туда увезет. Если же буду жить внизу, людей я буду объезжать ночью, буду объезжать и днем. Где что делается, все буду знать.

Отец его говорит:

— Когда будешь жить внизу, эту твою лошадь пусть увидит лишь тот мужчина, у которого глаза острые, лишь та женщина, у которой глаза острые. (Вот про эту лошадь и в сказке «Крылатая лошадь» говорится. — *Коммент. сказительницы.*)

36 Отец его из угла дома взял ящик за семью серебряными замками, с семью серебряными цепями спустил вниз. На месте слияния двух больших рек — его город, спущенный сверху*.

Бабушка же его в деревне Калтась находится*. Он же живет в городе, похожем на бегущую лошадь, на идущую лошадь. И теперь благоденствует, и теперь живет. (Он снова оказался на священной земле. — *Коммент. сказительницы.*)

13. ЭКВА-ПЫГРИСЬ ЯЛПЫҢ МӦЙТ

1 Хӯрум хум нэ хайталаңкве минэгыт. Пăлтан хартатăлым пӯп ӧйка пыг мăгсыл хӧн ăги палт хăйталэгт. Хăйта хӯмыг Охсар-Ӧйка ӧлы. (Вӧрн оялс, хăйтаг та патхатас.) Охсар-Ӧйка мăныр эрыс, та хӯлтыглы: сялыг олн хӯрум туйт тăгыл, сӧрниң олн хӯрум туйт тăгыл. (Ань хӧн ăги та яныт вăгыл та ёвтаве.)

2 Охсар-Ӧйка юв ёхтыс, мăхманэ нупыл лăви:

— Хӯрум туйт тăгыл мис пусь, хӯрум туйт тăгыл лув пусь тăлттэн.

Тăлтхатсыт, тёр лӗх сӯнтаныл нăлув та минăсыт. Нăлув минэгыт, ань Эква-Пыгрись эрыг тотнэ хум, мӧйт тотнэ хум тув ӧсаты, лăви:

— Аким ӧйка, улумтăл самагн хот ты саксыг ёл-хуйыгпăлэн.

Акитэ ӧйка ёл-хуюңкве патыс, охсар сове пуңке торыг нӧх та тагматастэ. Такви тай та торвиньтаңкве патыс. Акитэ ӧйка каргуңкве патыс. Эква-Пыгрись акитэ ӧйка охсар сов нӧх-масапастэ. Нăлув мӣнас. Тёр лӗх лăглыт пулиг пурсанэ. Акитэ ӧйка квăлтапастэ, лăви:

— Я-та, сёсн ты тӧвлыс, нăйың туйт вос ёхты, вос тăлттавет [олныт].

3 Охсар-Ӧйка пăвыл мир, ӯс мир атыс. Ань олныт нăлув хартыглаңкве та патвёсыт. Ань та нёвумтасыт, я котьлин ёхтӧгыт, хӯрум туйт тăгыл олн эльмхӧласың тăгыл ёл та рăгпёгыт. Ань Эква-Пыгрись тав та мӣны хăйталаңкве.

— Ань, — лăви, — хӧн ăсюм, хӧн ягум тамле лӗңхыл хот ӧлэгн?! Охсар-Ӧйка олның тăгыл такви порссыс, иң мире порссыс, ань ăгин тӧрум мăгыс та мыглын.

4 Ань ăги тăгылтавес, сёпитавес, пăра* лувыл тёрвес та тотвес. Тёр лӗңхын ёхтумёт тёр лӗх ăстум: аквта лув, аквта нёвыль! Тёр лӗх ӯлтта йисыг, ань пӯп ӧйка ёснас ёлыпăлыл та сёвыгтастэ:

— Пӯп пыг, кон ăңквăталэн — ам хартатăлум пыгум. Хӧн ăги хуриңнэ хуритэ сакати нас сунсэлн. (Ань пёс мăхум тох ты лăхтхатэгыт, мӧлал порсласанэ, ань ос титнтыг ӧлмыгтасыт, тӧн ты лăваве — мӧйт.)

5 Олныт порссыст, тав, Эква-Пыгрись, потыртаңкве хасы! Хӧн ăги, номсэгыт, мӧт хӧтпа мăгыс тотаве. Тӧнмань тав такви мăгсылэ тотытэ.

13. СВЯЩЕННАЯ СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

1 Три человека жен сватать едут. Едут сватать дочь царя для сына попа, которого раньше Палта катал. Сватом является Лис-Ойка. (В лес убежал, стал сватом. — *Коммент. сказительницы.*) Лис-Ойка, что нужно, и подсказывает: трое саней, полных серебряных денег, трое саней, полных золотых денег. (Вот какой ценой покупают дочь царя! — *Коммент. сказительницы.*)

2 Лис-Ойка домой вернулся, своим людям говорит:

— Грузите трое саней, полных коровьего навоза, трое саней, полных конского навоза.

Нагрузились, отправились к началу железной дороги на берег. Едут к берегу. Эква-Пыгрись, человек песни, человек сказки, неожиданно появляется, говорит:

— Дедушка, без сна твои глаза испортились, ложись ненадолго.

Дед стал укладываться, свою лисью шкуру [снял], над головой повесил. Сам захрапел. Дед этот стал рычать. Эква-Пыгрись быстро лисью шкуру своего деда надел. На берег пошел. Столбы железной дороги перегрыз. Быстро разбудил своего деда, говорит:

— Ну вот, время и пришло, как поезд подойдет, пусть погрузят [деньги].

3 Лис-Ойка собрал людей деревни, людей города. Эти деньги стали к берегу носить. И вот, тронулись, до середины реки доехали, трое саней, полные денег, людей и проваливаются. Эква-Пыгрись же идет свататься.

— Теперь, — говорит, — царь-отец, царь-батюшка, почему у тебя такие дороги?! Лис-Ойка вместе с деньгами погиб, его люди погибли, теперь свою дочь ты даром отдашь.

4 Девушку эту нарядили, приготовили, запрягли [для нее] пару лошадей и повезли. Когда подъехали к железной дороге, оказалось, железная дорога была готова: какой была, такая и есть!* Переехали [реку] по железной дороге, промчались под окном попа:

— Сын попа, которого я катал когда-то, выгляни на улицу, на красоту дочери царя хотя бы просто посмотри. (У тех древних людей душа переселяется, прежде он [тех людей] уничтожил, теперь же они снова жить начали, потому и говорят: сказка. — *Коммент. сказительницы.*)

5 Деньги пропали, а он, Эква-Пыгрись, умеет говорить! Думают, что дочь царя везут для кого-то другого. На самом же деле он для себя везет.

Пӯп кол тӑра мӣнас, тыгл ань Тирп-Нёлп-Э̄ква-А̄гит тӑра ты минуӈкве паты. Тирп-Нёлп-Э̄ква ӯсн ёхтуӈкве ёмтсыг, э̄кватэ лӑви:

— Лув лӑглан сӑс курсипыл пёрён.

— Тай, — лӑви, — манрыг?

— Тирп-Нёлп-Э̄ква-А̄гитэ татем мутраӈ, кон квӑлапи, а̄каранэ, хӯсянэ тёты, ялпыӈ ӯйыт квӑлтапанты, лув лӑгланамённ пёрхатэ̄гт.

6 Лув лэ̄ге хӑль курсипыл мӑгыс, лув лӑгланэ пёрыс. Я-тый, аквмат э̄ртн та ёхтысыг, Тирп-Нёлп-Э̄ква-А̄ги кон квӑлапи, лӑви:

— Аниӈ кӯниӈ, Э̄ква-Пыгрись ам палтум мӯйыг ты ӧв!

Ляпан ёхты, ӯритэ. Насати нэ̄ӈ тӑгыл юв! Ань лув лэ̄гн та консыгтахты. Сӑс курсипыӈ тӑгыл хо̄ны рагаты, аквтот та хульты! Ялпыӈ ӯянэ лув лӑгылн консыгтахтыглэ̄гыт, лув кӑт хосгын мӯс э̄л та, а̄ги такви палтэ рагёгыт. Э̄лаль та патсыг, та хультсыт.

— Тыгл ос Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква ӯсын ёхтымён, — э̄кватэ лӑви, — наӈ тах, — маныр вёрмёгн, луван по̄сэ̄н, ам тах коспум воськасылум, пӑль йӣвпа во̄р тэ̄лы, тав тах тув тагапи.

7 Та минасы̄г. Хоса минасы̄г, ва̄ти минасы̄г, Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква ӯсын ты ёхтысыг. Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква-А̄ги кон та нэ̄глапи. Ха̄р сорлув тумраныл татем та тумранлы, йӣкви:

— Аниӈ кӯниӈ, Э̄ква-Пыгрись ам палтум мӯйыг ты юв!

Ань лув та по̄сытэ. Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква-А̄ги юил та ха̄йты. Ань э̄кватэ коспе сёлтумты — консуп пуӈк пӑль во̄р та тэ̄лы. О̄с ювле а̄ӈкваты: Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква-А̄ги осты юйыл нуйхаты, акваг сун по̄сумн ты ёхты. Аквэ̄рт хо̄н а̄ги вӣльт суснэ тёре ты та̄рматы — кос хантӑл, пуӈк хантӑл нӗрыг ёмтыс. Ань тот консыматэ Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква-А̄гитэ консанэ тоӈар хольт та ёмтсыт: но̄х ялы, о̄с ёлаль тотаве. (Нӗр волькыӈ.)

8 — Э̄й, — лӑви, — хоттыл тотым на̄й нэ̄, хоттыл тотым о̄тыр нэ̄ наӈ пупгын, то̄рмын та няӈрат*, та минасын! (Тайи мӑгыс Та̄н-Ва̄рп-Э̄ква нӗрп а̄тим та, о̄льт та о̄лы.) Я, тувл о̄с э̄лаль та патсыг.

— Тыгыл лылыянмён та нэ̄глысыт, ань наӈ матыр мутра те о̄ньсёгн, минимён. Тыгл Ӯсыӈ-О̄тыр-О̄йка са̄т лӯни* халн ты сялтымён.

Мимо дома попа проехал, вот скоро будет проезжать мимо [дома] Дочери-Тирп-Нёлп-Эквы. Стали приближаться к городу Тирп-Нёлп-Эквы, жена его говорит:

— На ноги лошади накрути сверток из бересты.

— Это, — говорит, — зачем?

— Дочь-Тирп-Нёлп-Эквы такая мудрая, выскочит на улицу, своих злых сторожевых собак пошлет, змей нашлет, они обовьют ноги наших лошадей.

6 На хвост лошади надел берестяной сверток, ноги лошади обмотал. И вот, однажды и приехали, Дочь-Тирп-Нёлп-Эквы выскочила на улицу, говорит:

— Какая большая радость, Эква-Пыгрись едет ко мне свататься!

Он приближается, она ждет. Оказывается, он едет с женой! Она хвост той лошади хватает. Вместе со свертком бересты навзничь падает, на том же месте остается! Змеи хватаются за ноги лошади, со взмахом передних ног лошади слетают, к той же девушке падают. [Эква-Пыгрись с женой] вперед и вырвались, [а те] и остались.

— Скоро мы подъедем к городу Тан-Варп-Эквы, — жена его говорит, — ты, как можешь, гони своих лошадей, я же брошу свой гребень, возникнет густой лес, она там застрянет.

7 И поехали. Долго ехали, коротко ехали, в город Тан-Варп-Эквы и приехали. Дочь-Тан-Варп-Эквы на улицу выскочила. Так хорошо она играет на *тумране*, сделанном из кости голени оленя-быка, пляшет:

— Какая большая радость, Эква-Пыгрись едет ко мне свататься!

Он же лошадь гонит. Дочь-Тан-Варп-Эквы следом и бежит. Жена его бросает свой гребень, появляется густой лес, как частые зубья гребня. Как посмотрят назад: Дочь-Тан-Варп-Эквы все сзади несется, вот-вот добежит до задка нарты. В один миг дочь царя опускает свое зеркало — зеркало превратилось в гору, не зацепиться когтями, не ухватиться зубами*. Пока Дочь-Тан-Варп-Эквы там царапалась, ее пальцы уродливыми стали: доберется она до верха, вниз и скатывается. (Гора такая скользкая. — *Коммент. сказительницы.*)

8 — Эй, — говорит, — откуда-то привезенная героиня, откуда-то привезенная богатырша, твои покровители, твои боги оказались сильнее, [ты] и ушла! (По этой причине Тан-Варп-Эква не живет в горах, живет в низине. — *Коммент. сказительницы.*) И вот, они опять оказались впереди.

— Вот здесь наши жизни и сохранились, если у тебя есть какая-то мудрость, поедем. Вскоре мы окажемся среди семи собак Усын-

Тāнанылныл нэмхотты нэ, нэмхотты хум лылытэ ат нэглалāлыс, пуссын тāн сӯпасанылт лӣоли! — ӭкватэ лāви.

— Ам тамле пись ōньсёгум: тāнаныл ӯлмыл пиныянум, хоттыл минымён, атпыл хӯлыглыяныл! — Ӭква-Пыгрись лāви.

9 Я-тэ, лōӈханьсяп нёлманэн ёл-нэгсаласанэн. Ань лувыг та нёвумтавесыг. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка кол торыг ёхтысӣг: нёлыӈ суй ат суйтыс, палиӈ суй ат суйтыс, ӭлнув патсыг, ӭрыг кāсыл, мōйт кāсыл та минасӣг.

Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка хоса хуяс, вāти хуяс, кон квāлыс, лāви:

— Та хурип намыӈ ōтыр та мӣнам, та хурип суйыӈ ōтыр та мӣнам, лёӈхув акваг сāсн яктхатам.

Мāнь āгитэ нупыл лāви:

— Ул наӈ тāратаслын, ты ӭт наӈ ӯрнэ ӭтн ōлс.

— Ам та тāратаслум, ос āкаран, сясян хоталь ялсыт? Манрыг ат вāсаныл? Тав ул хōт ōлнэ мāтныл Ӭква-Пыгрись сэгамāлыс.

10 Ань ōйка та сягтыс, номсы, мāнь āгитэ Ӭква-Пыгрисьн та тотаве! Та тāртастэ.

Āгитэ лāви:

— Наӈ Ӭква-Пыгрись мӯйыг ӯртёнт, мāнавт мāныр вāри! Нэ минам нэӈ сāм, хум минам хумиӈ сāм тавён тох тōвылхаты.

Тэн тай ӭлаль та минасыг. Хасьнэ пāсн, вāнэ пāсн патсыг, сунсытэ: такви мāтэн ты ёхтуме хурипа. Ӭкватэ нупыл лāви:

— Пāвлум хӯльтум туве сāтыг ёмтыс, тāлэ сāтыг ёмтыс. Пāвлум матъянытыг ёмтыс, тах атыӈ хōнтылум. Ам колāвимт наӈк ōлыс, та мат пōсыл те хōнтылум та.

Пāвылн нэглыс, насати Русь-Ōтырпыг ёхтум, тахурип кол вāрум, акв сōрнитэ нōх хāӈхи, акв сōрнитэ ёл вāглы.

11 Русь-Ōтырпыг руматэ тав ляльтэ сягтум кāт, сягтум лāгыл та юв, номылматас: «Ам тынум хунь ӯсы, тыяныт вāгыл ам ётум ёмсякв ōлы!»

— Ам, — лāви, — нэ тотсум, наӈ номтын патнув те, ам таве наӈын минувлум.

Руматэ лāви:

— Манаре ат рōви!

Отыр-Ойки. От них ни одна женщина, ни один мужчина не спаслись, все в их пасти оказывались! — его жена говорит.

— У меня такое волшебство есть: я их усыплю, как проедем, даже и не услышат! — говорит Эква-Пыгрись.

9 И вот, они подвязали язычки своих колокольчиков. Тех лошадей и погнали. Доехали они до дома Усын-Отыр-Ойки: стоит мертвая тишина*, немного отъехали, с песней, веселясь, со сказкой, веселясь, так и проехали.

Усын-Отыр-Ойка долго спал, коротко спал, вышел на улицу, говорит:

— Такой именитый богатырь проехал, такой известный богатырь проехал, оказывается, наша дорога до колена протоптана.

Говорит он младшей дочери:

— Ты, наверное, пропустила его, в эту ночь твоя караульная ночь была.

— Я его и пропустила, а где же были твои злые собаки, сторожевые собаки? Почему же они не заметили его? Это, наверное, откуда-то появлялся здесь Эква-Пыгрись.

10 Тот мужчина обрадовался, думает, вот Эква-Пыгрись его младшую дочь увезет! Отстал от нее.

Дочь его говорит:

— Ты хотя и ждешь, что Эква-Пыгрись будет свататься, зачем мы ему нужны! Края, где много женщин, края, где много мужчин для него и так достаточно.

Те же так и уехали дальше. Доехали они до знакомых пределов, до известных пределов, смотрит [Эква-Пыгрись]: вроде доехал до своей земли. Жене своей так говорит:

— Как я оставил свою деревню, семь лет прошло, семь зим прошло. Деревня моя такого размера стала, что и не найду. Перед моим домом лиственница была, по этому знаку может и найду.

Подъехал к деревне, оказывается, Русский-Богатырь пришел, такой он дом построил, весь золотом переливается*.

11 Его друг Русский-Богатырь его с большой радостью* встречает, [Эква-Пыгрись] думает: «Я в долгу не останусь,* раз он так хорошо ко мне относится!»

— Я, — говорит [Эква-Пыгрись], — жену привез, если бы она тебе понравилась*, я бы тебе ее отдал.

Друг его говорит:

— Почему же не понравится!

НГОНР

Руматэ колн та сялты, насати ākв ӭкватэ тот! Ākв ӭкватэ лāви:

— Хотыл тотум нāй āгин, хотыл тотум ōтыр āгин?

— Ам, — лāви, — тотсум Охсар-Ōйка хāйталāлум нӭ. Тан олнаныл ёл-тāратасаныл, ам ялсум, потыртасум, ам нупылум та патыс.

12 Тыгл ань пāвыл яныг, ӱс яныг пури та вāрēгыт. Тав ман нёвлиӈ сāт мӱйлӭгыт, тав ман лувыӈ сāт мӱйлӭгыт, тӭнӭныл, айнӭныл халт Русь-Ōтырпыг лāви:

— Ам наӈын тах мӱйыг, пӱри вāруӈкве хōн палт минуӈкве патӭгум ёт та тотылум. Ул ат хӱлилум.

Ӭква-Пыгрись лāви:

— Ам тах ул ат минӭгум. Ман сāт тāлыг тувыг вāрēгн, наӈти та минӭгн. Ам ос нӭ минам нӭӈӈ сāм, хум минам хумиӈ сāм тинсуӈкве минӭгум.

Ākве нупыл титыглахты, лāви:

— Акvм ӭква, ам ань тыт мōлхōтал акв пāвыл тāра хӱльсум, ōйка ānум мӱйыг кос ӱрыстэ. Ӱлмыл пинсанум, тох та хультсыт.

Ākве лāви:

— Та ōйкан палт ялантан мāхум āмпанӭн, лӱӈиянӭн тāяпавет, кон ат патыглӭгыт.

Ākве титыглы:

— Тав ань аман яныт тын титыглы? Тув ялӭгум.

Хōн-Пыге лāви:

— Ялэн, матыр хурип хуриӈ нӭ тотӭгн, матыр хурип вёсиӈ нӭ тотӭгн, тотэн. Ёмас мат нӭ тотӭгн, пёнтхатымён.

— Я, — лави, — манаре ат рōви, пёнтхатымён.

13 Ӱсыӈ-Ōтыр-Ōйка-Мāнь-Āгитэ тотуӈкве ювле та мйнас. Ӱсыӈ-Ōтыр-Ōйка-Мāнь-Āги нāйив атуӈкве мйнас, нāйив атнэ лёх паттатӭныл тотыстэ. Юв ёхтумёт, мāхманэ иӈ пӱри тӭгыт. Пӱри тӭӈкве ӭлаль ōвылтахтасыт. Нӭтэ хӱлистэ, лāви:

— Ōс ялӭгум.

Хōн-Вāтахум-Āги тотуӈкве мйнас. Хоса мйнас, вāти мйнас, тōрум ӱсын, хōн ӱсын нӭглыс. Хурум āги капай масхатмыт, тāгылтахтāмыт, ёмыгтӭгыт. Хоттютэ Вāтахум-Āги, манос ōлы. Номсы: «Сар ам хотты колн юв сялтапāлӭгум, нӭгг (нӭгыг) вāрапахтӭгум». Юв сялтыс. Акв нӭ āги ōньсюм, āгитэ усь ты хотталь сялтум, лйōньсим ӱнлы.

Он и входит в дом своего друга, оказывается, его бабушка там! Бабушка его говорит:

— Откуда привез героиню, откуда привез богатыршу?

— Я, — говорит, — привез девушку, которую Лис-Ойка сватал. Они свои деньги утопили, я сходил, поговорил, она моей и стала.

12 Затем они устраивают пир на всю деревню, на весь город. То ли они мясную неделю пируют, то ли они постную неделю пируют*, между едой, питьем Русский-Богатырь говорит:

— Когда я поеду к царю устраивать пир, тебя с собой возьму. Наверное, не оставлю тебя.

Эква-Пыгрись говорит:

— Я, наверное, с тобой не поеду. Ты-то семь зим и лет пировать будешь, один и поедешь. Я же поеду искать места, где есть много женщин, где есть много мужчин.

Бабушку свою спрашивает, говорит:

— Бабушка, я тут вчера мимо одной деревни проехал, хотя меня там мужчина ждал свататься. Я их и усыпил, они так и остались.

Бабушка говорит:

— Людей, которые ездят к нему, съедают его собаки, псы, из его дома они [живыми] на улицу не выходят.

Спрашивает он свою бабушку:

— Какую же цену он [за дочь] запрашивает? Туда съезжу.

Сын-Царя говорит:

— Съезди, такую прекрасную красавицу жену привезешь, такую прекрасную раскрасавицу жену привезешь, привези. Если привезешь хорошую девушку, обменяемся.

— Ну, — говорит, — почему нельзя, обменяемся.

13 Чтобы взять в жены Младшую-Дочь-Усын-Отыр-Ойки, обратно и поехал. Младшая-Дочь-Усын-Отыр-Ойки пошла собирать дрова, он взял ее в конце дороги, где собирают дрова. Когда назад вернулся, его [Эква-Пыгрися] люди все еще пировали. И пир дальше продолжился. Жену свою он оставил, говорит:

— Еще съезжу.

Поехал он брать Дочь-Царского-Купца. Долго ехал, коротко ехал, вышел к божьему городу, царскому городу. Три важные девушки, оказывается, оделись, нарядились, похаживают. Которая из них Дочь-Царского-Купца, кто его знает. Думает: «Зайду-ка ненадолго в какой-нибудь дом, превращусь в женщину». Вошел в дом. У одной женщины дочь была, оказывается, дочь только что умерла, [женщина] сидит и плачет.

Ӣква-Пыгрись лӑви:

— Ӑгин маснутыт ӑнумн майлӕн, ам ты хӧтал ӧньсиянум. Холытан тах ӑгин ам пӑг тотылум.

14 Ань нӕ маснутыт масыс, кон квӑлыс. Ань ӑгит ӳс хулыт ӗмнӕныл нӑӈти, ӳс хулын лӗ̄олис, йӣкви, капырты, сӗ̄хлы, нӕ йӣкв, хум йӣкв — пуссын йӣквитэ.

Ӑгит лӑвӗгыт:

— Матыр сыр мат нӕкве, хоталь ӧлнэ йӣкв, пуссын хӑсытэ, сар тув ялӕв.

— Нӑн ам палтум те ӧлнувы̄н, нӑн ӧс тох та йӣквнувы̄н, ам хӧтал йӣквнэ мӑмныл ат пӧйтсӕгум.

Тувыл титтаге лӑвӗг:

— Манаре ат рӧви, мӗн ялымӗн.

— Ам йӣквуӈкве сака хӑсӕгум, ам тит каӈк ӧньсӗгум, нӕн тӕн палтӕн-ӑ те омылматэгы̄н, тотыягум.

[Ӑгийыг] лӑвӗг:

— Номылматымӗн.

Акватэ лӑви:

— Ам сар юв ялӕгум, уля хӳрыгсов ӧньсӗгум, тайим вы̄гум.

— Нӕн, — Ӣква-Пыгрись лӑви, — сӕнянн, ӑсянн ул лӑвӗн, хотталь минэгы̄н.

15 Я, тувл ань лӑви:

— Ам йим лӗ̄ӈхум тый, нӕн ты лӗ̄х хосыт минӕн. Ам мосьсян хультыгпӑлӕгум, юйыл тах ёхтыягум.

Тувыл юв сялтыс, лӑви:

— Я, ӑгин сӗ̄питаслын? Ам тотылум, топ нӕ-таве ӳнтталаӈкве холытан усь ялэн, ты хӧтал ат рӧви.

Ань нӕ, тав пӑвыл тапӑлн патыс, нӧх-ӳнттыгпастэ, пиныллтастэ, сӗ̄питастэ, лылыӈ ӕлмхӧлас хольт сӗ̄питастэ. Та харты вӑӈн сӳнсовыл.

16 Хоса хартыс, вӑти хартыс, аквмат ӕртн тав пӧхӗн хоттыл лайим нӕл та пӗлхатас. Нӕл ӑлмаястэ, ань нӕтэ палт тӳсьтыгпастэ.

— Ам, — лӑви, — сӕмыл ӳйыл, выгыр ӳйыл та ёвтсум-ёвтсум, ӑнум та сӗ̄питаслы̄н!

— Тав кӑсэ, мӗнмӗн ӧвылн ул паттӕлн. Мӗн тит ягӑги ӧньсимӗн, тӕнатӕн сас мыгагамӗн. (Ты вӧр титтыг — Мисхумыг.)

— Ам, — лӑви, — нӕнан хӧт хӧнтыягум? Нӕлан, ӗвтан ӑнумн маӗн, ам тах тӕнатӕн воськасыягум, тах нӕн колан хӧтт ӧлӕгыт, тув

Эква-Пыгрись говорит:

— Ты дай мне ненадолго одежду твоей дочери, я ее сегодня поношу. Завтра же я твою дочь отвезу на кладбище.

14 Он надел одежду этой девушки, вышел на улицу. Видно, те девушки идут по улице. На улице встал, танцует, вертится, крутится, и женский танец, и мужской танец — все танцует.

Девушки говорят:

— Что за милая девушка, какой бы танец ни был, все умеет, сходим-ка туда.

— Если бы вы жили у меня, вы бы тоже так танцевали, я целыми днями не перестаю танцевать.

Затем двое из них говорят:

— Почему нельзя, мы сходим.

— Я танцевать очень умею, у меня есть два старших брата, если вы согласитесь пойти за них, [я вас] увезу.

[Девушки] говорят:

— Согласны.

Одна из них говорит:

— Схожу-ка я домой, у меня есть мешочек с огнивом, с собой возьму.

— Вы, — говорит Эква-Пыгрись, — матерям, отцам не говорите о том, куда идете.

15 Ну, затем он говорит:

— Вот дорога, по которой я пришел, вы этой дорогой идите. Я ненадолго отстану от вас, я вас потом догоню.

Затем он вошел в дом, говорит:

— Ну как, дочь свою ты приготовила [для похорон]? Я отвезу, только девушку поминать приходи завтра, сегодня же нельзя.

Эту девушку, когда он оказался за деревней, посадил, надел [на нее] платок, приготовил, как живую приготовил. И тащит маленькую нарточку*.

16 Долго тащил, коротко тащил, вдруг около него воткнулась стрела, откуда-то пущенная. Ту стрелу схватил, в ту девушку воткнул.

— Я же, — говорит, — покупал-покупал ее ценой черных зверей, рыжих зверей, вот как со мной поступили!

— Что поделаешь, ты нас не предавай наказанию. У нас есть две сестры, мы их обеих [тебе] отдадим. (А эти два охотника — это два Мисхума. — *Коммент. сказительницы.*)

— Я, — говорит, — где вас найду? Дайте мне ваши стрелы, я их пущу, они упадут туда, где находятся ваши дома. Вот как вы со мной

патэг. Анум нэн тох та сёпитаслын, ам тыйим тотым юв ялэгум, тав аквты сянь оньси, ась оньси.

17 Ань нэ тотыстэ ювленув, лёх похан сёпитастэ ура хольт.

— Тыгл элаль олнэ элмхолас, ман йисыӈ торум пусхаты, ман нотыӈ торум пусхаты, хотталь сялтум хотпал лылыӈ элмхолас вос сэлы.

Я-тэ, та сёпитастэ, эква та торыг тув хунь ёхты, тав хунь вагтэ, акватэ матыр вари.

Ань пелыглым нялэ нэтэ нумпалн та пиныстэ, тув пиныстэ. Ань эква савыӈканн ёхтыс, номсы: «Агитем борн та тотыма, паг ат та тотыма. Мотсыр хумыг нял тыг та пинумтыма». Экварись та номсы: «Агитэ Мис хумыгн та тотвес».

18 Тувл ань та ятылхум таитэ сёпитапас, титтаге тинсуӈкве та минас.

Ань хумыг тэнти коланэнн, юв колэнн та минасыг. Юв ёхтысыг, ягагиягён лавёг:

— Я, нялан, ёвтан хоталь тотсан? Менмён та тэмын, аймын. (Тэн Миснэг, тариӈ хонтыстэн.)

Ань уля хургыӈ тагыл минам титыг та минэг. Я, тувл аквмат эртн кол паӈк та салатас*, лавёгыт:

— Эква-Пыгрись та юв.

— Нэн нэнти нялан, ёвтан мисан, ань ман Эква Пыгрисьн нэнти нялантыл, ёвтантыл ты алавёв!

19 Я-тэ, аквмат эртн ави палыг та пусхатас: сирхых-борхых! Ульпайив латаӈ ави, наӈкйив латаӈ ави* — акватэ кональ пусхаты, акватэ ювле пусхаты, титпис авил олэгыт. (Тан мат мойтаныл, йисэ-нотэ пасыл тэл олнэ сираныл та — титпис ави.)

Ави пусхаты: ювле лялът нял та тактувес.

— Молал, — лави, — сагӈ эӈкай хонтыгласум, атыӈ эӈкай хонтыгласум, нэн ёмас ӯй алам нялант нэм та аласлын.

Тувл ань хумыг ягагиягённ та лявыльттавёг, лавёг:

— Нэн насати, элмхолас нёвыль тайим яласанэн, ман борт боруй атим хунь!

поступили, я вернусь с ней обратно. У нее тоже есть своя мать, есть свой отец.

17 Ту девушку он немного назад отвез, рядом с дорогой похоронил ее в ура*.

— В будущем, когда долгая человеческая жизнь начнется, когда вечная человеческая жизнь начнется, пусть человек за счет мертвого сможет достать живого, — [говорит Эква-Пыгрись].

Ну вот, ее и похоронил, женщина в это время туда не ходила, она же не догадывается, что тот делает.

Стрелу, которую воткнул в девушку, теперь на нее положил, туда положил. Та женщина на кладбище пришла, думает: «Мою доченьку, оказывается, лесные люди увели, ее, оказывается, не похоронили. Сюда положили, оказывается, стрелу мужчин иного рода». Бедная женщина и думает: «Ее дочь взяли в жены Мисхумы».

18 Потом этот необыкновенный человек устроил [ту девушку] и отправился искать тех двоих.

Те мужчины ушли в свои дома, в собственные дома. Вернулись домой, их сестры говорят:

— Ну, где же ваши стрелы, луки? Вы нас проели, пропили. (Они *Миснэ*, поэтому сразу догадались! — *Коммент. сказительницы.*)

Те двое, ушедшие с огнивом, идут. И вот, однажды легкая пыль слегка посыпалась, [лесные жители] говорят:

— Это Эква-Пыгрись уже идет.

— Вы сами свои стрелы и свои луки ему отдали, теперь же Эква-Пыгрись нас всех убьет вашими собственными стрелами, собственными луками!

19 И вот, дверь и раскрылась: *сирхых-ворхых*! Добротные двери из кедра, добротные двери из лиственницы — одна из них наружу открывается, другая вовнутрь открывается. Они за двойными дверями живут. (С древних времен, в сказках о них говорится, что они живут за двойными дверями. — *Коммент. сказительницы.*)

Дверь открывается: [Эква-Пыгрись] в дом стрелу и нацелил.

— Прежде я, — говорит, — имел служанку с косами, служанку с густыми волосами*, вы ее убили вашими стрелами, которыми добывали хороших зверей.

Затем [тех] мужчин [их] сестры ругают, говорят:

— Вы, оказывается, ходите, питаясь человеческим мясом, лесных зверей разве нет!

20 Тав нялэ пувим оньситэ, та эргуӈкве патыс:

— Нёхыс сахиӈ тит Миснэ, ӳй сахиӈ тит Миснэ, ам нэн хурипан сагӈ аги хонтыгласум, нэн хурипан атыӈ аги хонтыгласум, ам системт, нэн тит нэ тав акв палэн тӳп хойхатэгын! Титыг тай ос леӈхыт хонтэгум.

Тав касэ! Ань нэгг [нэгыг] масхатасыг, тагылтахтасыг, та люльсыг. Ягпыгагён нупыл лавег:

— Мен юйипалмент тах нэн акваты хурип ӳй сахил, акваты хурип нёхс сахил ос вос юнтавён! (Хум махум пальтув хольт варим нёхыс сахил олэгыт.)

21 Я-та квалсыг. Ййв тальханэн, наӈк тальханэн тэн ётэн ёт-хӳтсэгыт.

Ань Эква-Пыгрись лави:

— Юв ёхтэгум нялануm, ёвтанум кол сысн тагматыянум, ёхталэн, воён.

Та минмыгтасыт. Акватэ лув сагра саӈквылтапыл саӈквылты, акватэ нэрнэ ййвыл нэри. (Нэрнэ ййв — тай матыр манос олы.)

Аквмат эртн элаль саманэн патсыт: нэгыг тыт ййквег! Насати Миснэг тыйийыг вамен магыс тон та саӈквылтэг.

Я-тэ, ань нила нэтэ ёт та сехлы. Сартн минам нег акваг касталыг. Я-тэ каныӈ ӳс канэн та нэглыс. Сунсы: наӈке тытн та хӳрип колыл ӳнттыма! Акв сорнитэ нох-хаӈхи, акв сорнитэ ёл-ваглы.

22 Ань Русь-Отырпыг руматэ сягтум кат, сягтум лагыл ляльт та юв.

— Ам номсэгум, — лави, — совын-котн та тыпылтасан.

— Ам Нуми-Пос-Асюмн ты ялпыӈ ма тармыл совум, котум тыпылтаӈкве ат лаввесум. Ам ос ань тыгл сатыт нэм тинсуӈкве ялэгум, ты хот нэм наӈ пуссын та ӳриян.

Колэ палыг пӳнсы, сунсы: тав, насати, Эква-Пыгрись мансавит нэ тоты, та савит накыл варме. Эква-Пыгрись олнэ магыс сяр патытн сепитам кол. Эква-Пыгрись акве тот.

— Я-та, — лави, — ам хумус нэ катн паттысум, наӈ хунь ваглын. Хотталь сялтум элмхоласыл нила нэ хонтсум.

Ань варум наканэ овылтыт та мойтуӈкве, потыртаӈкве патыс.

НГОПБ

20 Тот держит лук со стрелой наготове, и начал петь:

— Две девушки-Миснэ в собольих шубах, две девушки-Миснэ в звериных шубах, у меня была похожая на вас девушка с косами, девушка с густыми волосами, как гляжу, каждая из вас достойна лишь одной половины [другой]! Еще двух я найду по дороге.

Ну что поделаешь! Эти две девушки оделись, нарядились, встали. Говорят они своим братьям:

— После нас пусть кто-нибудь попробует так же сшить вам звериные шубы, собольи шубы! (Мужчины тогда одевались в собольи шубы, сшитые, как пальто. — *Коммент. сказительницы.*)

21 И вот, вышли [двое]. Вершины деревьев, вершины лиственниц по ходу их наклоняются*.

Этот Эква-Пыгрись говорит:

— Вернусь домой, ваши луки, стрелы на задней стороне моего дома повешу, вы приходите, возьмите.

И отправились. Одна из этих девушек играет на *санквылтапе* со струнами из волос конской гривы, другая же играет на *нэрнэ ийв*. (*Нэрнэ ийв* — что это, кто знает. — *Коммент. сказительницы.*)

Однажды они увидели впереди: две девушки танцуют! Оказывается, *Миснэ* предвидели это, поэтому они и играли на *санквылтапах*.

Ну вот, вместе с четырьмя женами и пляшет. Девушки, которые раньше отправились в путь, что-то грустят. И вот, [Эква-Пыгрись] и вышел на площадь города с площадью*. Смотрит: у основания лиственницы, оказывается, такой прекрасный дом построили. Весь золотом переливается.

22 Тот самый Русский-Богатырь, его друг идет к нему навстречу с очень большой радостью.

— Я думаю, — говорит он, — ты и погиб*.

— Верхний-Свет-Мой-Отец не назначил мне гибели на этой священной Земле. Я теперь пойду искать седьмую жену, ты же всех этих шесть жен оберегай.

Открывает он дверь, смотрит: [Русский-Богатырь], оказывается, сделал столько комнат, сколько жен Эква-Пыгрись приведет. А для Эква-Пыгрися, оказывается, приготовил комнату в самом конце дома*. Бабушка Эква-Пыгрися находится там.

— Ну вот, — говорит [Эква-Пыгрись], — как я добыл жен, ты и не знаешь. Ценой одной умершей девушки достал я четыре жены.

Начал обо всех этих делах сказывать, рассказывать.

НГОНБ

23 — Ам сāт письпам мāгыс, хōт письпам мāгыс та сирл та вāрсум. Тыгл ӭлаль ōлнэ ӭлмхōлас ам сирумт ул вос вāри. (Наӈ сунсэн, тав та сирл те ат ханьсьтахтас, ань хотты хум ōс аквтох вāрнув.)

Я-тэ, пāвыл тӭнэ, ӯс тӭнэ яныг пӯри та вāрвес. Ӯс мир атхатас, пāвыл мир атхатас. Ӭӈкаянэ, хӯсянэ нупыл лāви:

— Хоталь ōлнэ ӭлмхōлас та атыслы̄н, ам сар нōх-лы̄ольсэгум, сунсыглахтэгум, хоттют āтим.

Нох-лы̄олис, сунсыглахты, лāви:

— Мирын ты атсын, пуссын ōлэгыт?

Māхманэ лāвēгыт:

— Ōлэгыт, ōлэгыт.

— Вāглын-а, хōӈха āтим? Мāнь тāхпа тāхӈ хӯл, мāнь нёлпа нёлыӈ хӯл тав кӯсяе — Вит-Хōн-Пыг āтим. Манрыг тай ос ат вōвыслы̄н? Тав мāнь вāльсям те ёрыгпи, мāнь тāхпа тāхӈ хӯл ӭл-уймыгты, яныг вāльсям те ёрыгпи, яныг тāхпа тāхӈ хӯл ӭл-уймыгты. Тав те ат тāраты хӯл, манарув тӭӈкве патӭв?!

24 Я-та, тувл титыглахтэгыт, лāвēгыт:

— Хōӈхав ялуӈкве вёрми?

Тав лӭгалас:

— Хōӈха ялуӈкве вёрми? Хōн-Мāнь-Āги нӭм тав ялуӈкве вёрми.

Ӯсын-Ōтыр-Ōйка-Āги лāви:

— Ам ялӭгум, Вит-Хōн-Мāнь-Āги ӭрыг ам вāглум.

— Тōна та сāв мāныл атэгум. Сунсэн, — лāви, — маныр вāрнэ нӭм, тайи вāри!

Ӭква-Пыгрись ōс титыглахты:

— Ӯсын-Ōтыр-Ōйка вōвыслын-а?

Ӯсӈ-Ōтыр-Ōйка-Āгитэ лāви:

— Вит-Хон-Āги пāг тотэгум, Вит-Хон-Āги пӯри тӭӈкве усь вос ӯв.

25 Ань Ӯсын-Ōтыр-Ōйка-Āги та мӣнас Вит-Хон ӯсын. Та ӭргуӈкве патыс:

1 Витыхон-Āгикве, Сяквыхон-Āгикве*,
2 Пāг квāлапāлӭтен,
3 Сӭй хумпыӈ нарыӈ рōсь,
4 Хис хумпыӈ нарыӈ рōсь*
5 Пāг квалапāлӭтен.
6 Ося тāн те вāримēн-а,

23 — Из-за того, что я имею семь волшебств, шесть волшебств, поэтому так и сделал. Отныне начинающий жить человек, пусть так не делает. (Ты гляди, если бы он так не учил, теперь кто-нибудь тоже так бы делал. — *Коммент. сказительницы.*)

И вот, устроили большой пир-угощение на всю деревню, на весь город. Собрались люди города, собрались люди деревни. Говорит он своим служанкам, слугам:

— Собрали вы всякий народ, встану-ка я, рассмотрю, кого нет.

Встал, рассматривает, говорит:

— Людей собрали, все ли здесь?

Его люди говорят:

— Все здесь, все!

— Знаете ли [вы], кого нет? Хозяина плавниковой рыбы с мелкими плавниками, носатой рыбы с маленьким носом — Сына-Царя-Воды нет. Почему же его не позвали? Если он маленькую стружку состругает, с маленькими плавниками плавниковая рыба приплывет, если он большую стружку состругает, с большими плавниками плавниковая рыба приплывет. Если он не пустит рыбу, что будем есть?!*

24 И вот, тут спрашивают, говорят:

— Кто же из нас сможет сходить [за ним]?

Тот [Эква-Пыгрись] молвил:

— Кто сможет сходить? Младшая-Дочь-Царя, моя жена — она сможет сходить.

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Я схожу, я знаю песню Младшей-Дочери-Царя-Воды.

— Поэтому я из разных мест [жен] и собираю, глядите, — говорит, — что может каждая моя жена, то и сделает!

Эква-Пыгрись опять спрашивает:

— Позвали ли вы Усын-Отыр-Ойку?

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Приведу [на берег] Дочь-Царя-Воды, пусть тогда он придет на пир Дочери-Царя-Воды.

25 И вот, пошла Дочь-Усын-Отыр-Ойки к городу Царя-Воды. И начала петь:

1 — Доченька-Царя-Воды, Доченька-Царя-Священной-Воды,
2 Выйди, хоть ненадолго, на берег,
3 По песчаным волнам на священный плес,
4 По мелким песчаным волнам на священный плес,
5 Выйди, ненадолго на берег.
6 Если будем сучить тонкие жилы, —

7 Аквъёта вӑримён-а,
8 Осыӈ тӑн те вӑримён-а,
9 Аквъёта вӑримён-а,
10 Нёхыс сахи ӧнтымён-а,
11 Аквъёта ӧнтымён-а,
12 Ӯй сахи ӧнтымён-а,
13 Аквъёта ӧнтымён-а

— Ам, — лӑви, — ат квӑлэгум, наӈ ур Мисхум ӑпситен юн ӧлы, юн ӧлы. Наӈ вӧр Мисхум ӑпситен юн ӧлы, юн ӧлы. (Ӯсӈ-Ӧтыр-Ӑги асе этэ-хӧталэ сӑӈквылты.)

— Ам ӑпситем нёхыс сӑт лэспаӈ хум. Ӯй сӑт лэспаӈ хум, юн манаре ӯри!

Ӧс та пӧйкитэ, та эрги:

14 Мӧл ӧлмумён порат
15 Лунт ӯнтыр хансаӈ сӑн*,
16 Вӑс ӯнтыр хансаӈ сӑн
17 Аквъёт вӑрсумён.
18 Ань манаратен хумле ёмтыс,
19 Манрыг ат ювын?
20 Мӧлал сорыӈ тэп пасан,
21 Мӑгын тэп пасан
22 Аквъёт ӯнлысламён.

Я, ань нэ та нэглалаӈкве патыс.

23 Сяквыхон-Ӑгикве,
24 Витыхон-Ӑгикве,
25 Пӑг ат те квӑлэгын,
26 Сяквыхон-Ӑпситэн,
27 Витыхон-Ӑпситен
28 Акв квӑлыгн нэгим
29 Сӑт яӈкыл тӱсьтылум.

Вит-Хон-Ӑги лӑви: «Сӧль-а?»

30 Ур Миснэ хӑрые сярык,
31 Ур Миснэ уйые сярык,
32 Хунь холы, хунь холы.
33 Акв квӑлыгн нэгим
34 Сӑт хансаӈыл тӱсьтылум.

Ӧс лӑви: «Сӧль-а?»

35 Акв квӑлыгн нэгим
36 Сӑт сэмлыл тӱсьтылум,

Вместе будем сучить.
Если будем сучить толстые жилы, —
Вместе будем сучить.
Если будем шить собольи шубы,
Вместе будем шить,
Если будем шить звериные шубы,
Вместе будем шить...

— Я, — говорит [она], — не выйду, твой с возвышенностей младший брат Мисхум дома находится, дома находится. Твой лесной младший брат Мисхум дома находится, дома находится. (Отец Дочери-Усын-Отыр-Ойки день и ночь на *санквылтапе* играет. — *Коммент. сказительницы.*)

— Мой милый младший брат, человек с семью петлями на соболя, человек с семью петлями на зверя, что он дома будет ждать!

Снова она и уговаривает, поет:

— Прежде, когда мы были вместе,
Берестяную посуду с орнаментом сидящих гусей,
Берестяную посуду с орнаментом сидящих уток,
Мы вместе делали.
Теперь что же с тобой случилось,
Почему не идешь?
Прежде за столом с питательной едой,
За столом с медовой едой
Вместе сидели.

И вот, та девушка стала показываться [из воды].

Доченька-Царя-Священной-Воды,
Доченька-Царя-Воды,
Если и не выйдешь на берег,
Твоему милому младшему брату, [Сыну]-Царя-Священной-Воды,
Твоему милому младшему брату, [Сыну]-Царя-Воды
Одной веревкой связанных
Семь белых* поставлю [ему].

Дочь-Царя-Воды говорит: «*Соль-а?*»

Горной Миснэ стадо оленей-самцов,
Горной Миснэ стадо оленей-зверей
Не убудет, не убудет.
Одной веревкой связанных
Семь пестрых* поставлю [ему].

Опять [она] говорит: «*Соль-а?*»

Одной веревкой связанных
Семь черных* поставлю [ему].

НГОНБ

37 Сэ̄й хумпыӈ нарыӈ рӧ̄сь,
38 Хис хумпыӈ нарыӈ рӧ̄сь
39 Па̄г ква̄лэн, па̄г ква̄лэн.

Са̄нс пуӈкаге па̄сн ты нэ̄глалас, ла̄ви:

40 Сяквыхон-А̄ги-Сагыӈ пуӈкум,
41 Сяквыхон-А̄ги-А̄тыӈ пуӈкум
42 Са̄т лӧ̄мтуп ялпыӈ ма̄*
43 Па̄г ты тӯсьтылум,
44 Ат туляп туляӈ ла̄гылтем
45 Тэ̄л та тӯсьтылум!
46 Ам ква̄лнэ ма̄мн
47 Акв ква̄лыгн нэ̄гим са̄т яӈк тӯсьтэ̄н,
48 Акв ква̄лыгн нэ̄гим са̄т хансаӈ тӯсьтэ̄н,
49 Акв ква̄лыгн нэ̄гим са̄т сэ̄мыл тӯсьтэ̄н.

Акв нэ̄тэ ла̄ви:

— Ур Миснэ̄г ся̄рык, вӧ̄р Миснэ̄г ся̄рык хунь холы.

26 Я-тэ, та ква̄лыс, ат туляп туляӈ ка̄тэ тавё̄н та пувылтастэ. Тувыл а̄пситэ ханылпатта па̄сыл нӧ̄х-нэ̄глыс, ла̄ви:

— Акв ква̄лыгн нэ̄гим са̄т яӈк те тыг тӯсьтэгы̄н, тав сытъятэ, тав ӧ̄лтулэ усь сё̄питылум. Ань та̄тыл, масум нэ̄ алпитэ кастыл та мӣнас. Аман колыӈ ма̄н тотылын, аман хара ма̄н тотылын!

Па̄гле та минэ̄г. Насати, Хӧ̄н-Ма̄нь-А̄ги нэ̄тэн Вит-Хон-Ма̄нь-А̄ги йинэ лё̄ӈхе палытэ̄т вӧ̄вна нуйыл нортыма.

Ур Миснэ юртэ̄н, вӧ̄р Миснэ юртэ̄н витхон а̄ги ӯнтнэ ма̄ нёхыс питил, ӯй питил лэ̄нтпийима*.

27 Ань э̄ӈкаянэ, хӯсянэ ха̄йтыгтэгыт, рӧ̄ӈхё̄гыт:

— Усыӈ-Ӧ̄тыр-Ӧ̄йка-А̄ги, Сякв-Хон-Ма̄нь-А̄ги ты тотытэ, ты тотытэ!

Ань Э̄ква-Пыгрись кональ ё̄манты: насати, нэ̄ йинэ лё̄х вӧ̄вта я̄рмакыл, вӧ̄вта нуйыл нортыма. Э̄ква-Пыгрись юв сялтыс, потырты (нэ̄гг[нэ̄гыг] кон ӯрхатэ̄г), ка̄т пувнэ нэ̄ вӧ̄ви. Э̄ква-Пыгрись ла̄ви:

— Хӧ̄ӈха э̄ри?

Ӯсыӈ-Ӧ̄тыр-Ӧ̄йка-А̄ги ла̄ви:

— Ма̄нь Миснэ тав ӣ̄в, холта̄ль ӧ̄лнэ ӯйыӈ ся̄рык, холта̄л ӧ̄лнэ ха̄рыӈ ся̄рык тав ӧ̄ньси. Акв ос Хӧ̄н-Ва̄тахум-А̄ги тав вос ӣ̄в. Тав хол-

37 По песчаным волнам на священный плес,
38 По мелким песчаным волнам на священный плес.
39 Выйди на берег, выйди на берег —

Показывается она [из воды] до колена и говорит:

40 [Я] Дочь-Царя-Священной-Воды со своей головой с косами,
41 [Я] Дочь-Царя-Священной-Воды со своей головой с волосами,
42 На священную землю из семи частей
43 Вот и ступлю на берег.
44 Своей пятипалой ногой с пальцами
45 Видимо, и ступлю.
46 На место, куда я выйду,
47 Одной веревкой связанных семь белых поставьте,
48 Одной веревкой связанных семь пестрых поставьте,
49 Одной веревкой связанных семь черных поставьте.

Другая девушка [Дочь-Усын-Отыр-Ойки] говорит:

— Стадо горной Миснэ, стадо лесной Миснэ не убудет.

26 Ну вот, и вышла на берег, и пятипалую руку с пальцами той и подала. Затем ее младший брат [до подмышек] из воды показался, говорит:

— Если вы поставите семь белых, связанных одной веревкой, только тогда приготовлю ее богатство, ее добро. Теперь же она ушла только с тем, что на нее надето. Ведете вы ее в дом или ведете ее на улицу, [не знаю]!

От берега и идут. Оказывается, Младшая-Дочь-Царя, жена [Эква-Пыгрися], устлала тонким сукном дорогу, по которой идет Младшая-Дочь-Царя-Воды.

Супруга [Эква-Пыгрися], горная Миснэ, его супруга, лесная Миснэ, место, где должна сесть Дочь-Царя-Воды, устлала словно соболиное гнездо, словно звериное гнездо.

27 Его служанки, слуги бегают, кричат:

— Вот везет, вот везет Дочь-Усын-Отыр-Ойки, Младшую-Дочь-Царя-Священной-Воды!

Этот Эква-Пыгрись на улицу направляется, видит: оказывается, дорога, по которой идет девушка, устлана тонким шелком, тонким сукном. Эква-Пыгрись вошел в дом, говорит (девушки на улице ждут), [он] просит женщин ввести в дом [жену]*. Эква-Пыгрись говорит:

— Кого надо выбрать?

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Маленькая Миснэ, она идет, у нее есть стадо с неубывающими быками-оленями, стадо с неубывающими животными. Второй пусть

тал ӧлнэ вӧвта ярмак, холтӑл ӧлнэ вӧвта нуй ӧньси.

28 Ань маньнэ конл ӧлум вӧвта ярмак тӧре мӑнь Миснэ ӑгин пиныллтастэ, та юйипӑлыл ӧлум тӧре Вӑтахум-Ӑгин пиныллтастэ.

Ӭква-Пыгрись ӑквен сӑт сӑмпа пасанн ань нэ та ӯнттувес.

Миснэг сас ӯнттувёсыг, Вӑтахум-Ӑги ӯнттувес, Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӑги ӯнттувес.

Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӑги лӑви:

— Ам сар потыртэгум: сыс пӧйкилум холас, мӑгыл пӧйкилум холас, харвитум нэглыс, тув мус пӧйкысум. Ӑюмтитум нэ ӧньсюм ӑги те ӧлыс, хунь пӧйкынуве. Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка ӑсюм сӑт совап ялпыӈ тӑн ӧвылтасум, усь та пӑг квӑлыс. Ам хӯлтсум, Ӭква-Пыгрись сӑт письпӑ хум, Ӭква-Пыгрись хӧт письпӑ хум, наӈ ӭрӈ та нак ат вӑрувын, ам акв квӑлӹгн нэгим сӑт яӈк хӯлтсум.

29 Ӭква-Пыгрись лӑви:

— Нёвлиӈ сӑт пӯри тэгув, лувыӈ сӑт пӯри тэгув, тӯсьтыянум, тусьтыянум. Ур Мисхумыг, вӧр Мисхумыг холтӑл хӑрыӈ сярык тэн ӧньсёг. Тэнатэнн ӭри вӧвта ярмак, вӧвта нуй. Тэнатэн вӧвта нуйыл, вӧвта ярмакыл лэпёлн, тӧнт холтӑл ӯйыӈ сярык, холтӑл хӑрыӈ сярык ӯсь нэнанн паты.

Ань Русь-Ӧтырпыге ляльт лӑви:

— Наӈ Ӯсын-Ӧтыр-Ӧйка нэм ӯться колл (колыл) ӯнттэлн. (Татем тавен та ӭри ты нэтэ мӑгыс.) Ам тах сӑт совп ялпыӈ тӑн ӭргуӈкве патаве, тах та колн юв та патапёгум.

30 Я, тотыглам тит нэге русь руматэн та мисаге, мӧтананэ ӑквён ӭӈкайыг, хӯсиг лӑвсанэ*. Мӑнь Миснэтэ, Сяквыхон-Ӑгитэ — такви торыг нэге та. (Вӧрт яласан хӧтпа вӧрутын те ёхтаве, ӧтыр кӑстуӈкве ат рӧви, тав вӧр мӑхум ӑги ӧньси, та нэтэн луве сыплувён ёхтын мӯс сэмл ӯйыл, выгыр ӯйыл лэпаве, тайимӑгыс пӧйкилн ат хӯнтлы. Сяквын патнэ хӧтпа ӧтыр ӯс ат пӧйки, Ӭква-Пыгрись Вит-Хон-Ӑги ӧньси.)

идет Дочь-Царского-Купца, у нее есть неубывающее богатство тонкого шелка, неубывающее богатство тонкого сукна.

28 Та невеста шелковый платок, который был надет сверху, подарила маленькой Миснэ, платок же, который был надет под тем платком, она подарила Дочери-Царского-Купца.

За семиугольный стол бабушки Эква-Пыгрися эту невесту и посадили.

Обеих Миснэ тоже посадили, Дочь-Купца посадили, Дочь-Усын-Отыр-Ойки посадили.

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Расскажу-ка я: у меня иссякли силы*, до пота уговаривала ее. Если бы [на моем месте] была дочь обычной женщины, не уговорила бы ее [Дочь-Царя-Воды]. Я начала петь священную песню с семью мелодиями моего отца Усын-Отыр-Ойки, тогда только она вышла на берег. Я обещала, Эква-Пыгрись, человек с семью мудростями, Эква-Пыгрись, человек с шестью мудростями, ты, может быть, так бы и не поступил, я же обещала взамен нее одной веревкой связанных семь белых [оленей].

29 Эква-Пыгрись говорит:

— Сначала попируем мясную неделю, этих [оленей] я поставлю, поставлю. У горных Мисхумов, у лесных Мисхумов есть неубывающее стадо быков-самцов. Им нужны тонкий шелк, тонкое сукно. Их укрой тонким сукном, тонким шелком, только тогда неубывающее стадо зверей, неубывающее стадо быков-самцов достанется вам.

Тогда Русскому-Богатырю [Эква-Пыгрись] говорит:

— Ты построй моей жене — Дочери-Усын-Отыр-Ойки — отдельный дом. (Так он полюбил ее из-за Дочери-Царя-Воды. — *Коммент. сказительницы.*) Когда будут играть священную песню с семью мелодиями, в том доме и появлюсь.

30 И вот, он из привезенных жен двух своему русскому другу и отдает, других же он служанками, слугами своей бабушке назначил. Маленькая Миснэ, Дочь-Царя-Священной-Воды, — это его собственные жены. (Если к охотнику, находящемуся в лесу, придет лесной [Мисхум], этому охотнику на помощь богатыря [Мир-Суснэ-Хума] призывать нельзя, так как женой у него является дочь лесного Мисхума, она коня [Мир-Суснэ-Хума] от хвоста до шеи черными зверями, рыжими зверями нагружает, поэтому он уговоры [охотника] не слушает. В священную воду упавший [человек] богатыря тоже не призывает, потому что у Эква-Пыгрися женой является Дочь-Царя-Воды. — *Коммент. сказительницы.*)

Тувыл ӭлаль акв квӑлыгн нэгим сӑтэ пувуӈкве та ялы.

31 Вит-Хон-Ӑги нэтэ тӑлтты, мӑнь Миснэтэ тӑлтты, вӧвта нуй, вӧвта ярмак тӑлтты. Нэ тын миӈкве тув та минэгыт. [Эква-Пыгрись] тув ёхты: ӑви пӑлыг пӱсхаты. Ань вӧвта нуй, вӧвта ярмак ювле пӑхвтуӈкве та паты.

Аквмат эртн та суйтэгыт:

— Колмён ты тӑгиньтас, пӧйтэн. Тот хар нёлм путын тёлыг, ӱй нёлм путыӈ тёлыг та, нӑлув та урн хаӈхен, сӑлыт нӑлув нёвитэн!

32 Мисхум кон квӑлыс, вӧнтырсов ёсаге та масапас. Хар нёлум путыӈ тёлыгн ёхтӹсыт, ӱй нёлум путыӈ тёлыгн ёхтӹсыт: суныт та ӑстумыт, сёпитымат ӭлаль миннэ сирыл. Пуссын хансаӈыл, пуссын яӈкыл тёримат. Эква Пыгрись нёлквӑлге вис, ӭлаль нёвумтас, хӱнтамластэ: Ӱсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӑги сӑт совпа эрге та сӑӈквылтаӈкве патыстэ. Эква-Пыгрись вӑӈнаге та нёвсалтаӈкве патсаге. Хумле мӣнас, нёлквӑлге сёлтумтас, тув та сялтапас, та ййкви, та порги.

Тувл ань Эква-Пыгрись Ӱсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӑги нэтэ лӑви:

— Наӈ сяӷтум кӑт, сяӷтум лӑгыл сака ул порген, эрӈ Миснэн ӱсыӈ пӑвыл ӧвлэн юв ёхтуӈкве ёмтыс.

33 Кон квӑлы [Эква-Пыгрись], сунсытэ: тӑлтталым харыӈ ӑнасэ, тӑлтталым ӱйыӈ ӑнасэ пӑлэ ӧлы, пӑлэ ӑтим. Ювле минӑмыт, тав поргуӈкве патыс. Эӈкаянэ, хӱсянэ кон вӧвсанэ, юв тӱлнэ пормас, юв пинвес, кон пиннэ пормас, кон пинвес.

Ӱсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӑги нэтэ нупыл лӑви:

— Акв квӑлыгн нэгим сӑт яӈкын, сӑт хансаӈ, сӑт сэмыл хумус хӱлтыгласан, яӈкаянув, хӱсянув ёт тотэн.

Вит-Хӧн-Ӑги нэтэ пӑг квӑлум мӑн минӑсыт.

34 Тав юв сялтыс, русь ӧтырпыг руматэ вӧрмалтам сӑт сӑмпа пасанн ӱнтыс, ялпыӈ сӑт нэпак нӑйӈ сӑтэн, ӧтырыӈ сӑтэн та хансуӈкве патыс*. (Ань тот хӧт тав ӧлнэ мӑтэт, тэл, Вит-Хон ӱс та ӧлы, а Русь-

Затем он съездил и поймал семь [оленей], связанных одной веревкой.

31 Свою жену, Дочь-Царя-Воды, сажает он [на нарту], свою маленькую Миснэ сажает он [на нарту], нагружает он [на нарту] тонкое сукно, тонкий шелк. Едет туда отдавать калым. [Эква-Пыгрись] туда приезжает, двери раскрываются. И вот, начинает бросать в дом тонкое сукно, тонкий шелк.

И вот, слышно, [Мисхумы] говорят:

— Наш дом уже наполнился, остановись! Там дальше есть болото-*телыг*, [гладкое] как язык быка-оленя, *телыг*, гладкий, как язык зверя, иди туда на возвышенное место, оттуда переведи стадо к берегу!

32 Мисхум вышел на улицу, быстро надел лыжи, покрытые шкурой выдры. Подъехали они к болоту, гладкому, как язык быка-оленя, подъехали к *телыг*, гладкому, как язык зверя: оказывается, нарты уже готовы, приготовлены, чтобы ехать дальше. Все [нарты] пестрыми, все белыми [оленями] запряжены. Эква-Пыгрись взял вожжи, двинулся вперед, вдруг услышал: Дочь-Усын-Отыр-Ойки, оказывается, начала играть песню с семью мелодиями. Эква-Пыгрись тут же начал шевелить своими плечами. Как ехал он, так и бросил вожжи, быстро вошел туда, и танцует, и подпрыгивает.

Тут жена Эква-Пыгрися, Дочь-Усын-Отыр-Ойки, говорит:

— Ты не очень-то веселись, может быть, твоя жена Миснэ уже приближается к своей деревне.

33 [Эква-Пыгрись] на улицу выходит, видит: из двух обозов, запряженных быками, запряженных зверями, одна половина есть, другой же половины нет. Оказывается, обратно отправились, когда он скакать начал. Вызвал он на улицу всех своих служанок, слуг, вещи, что нужно положить в дом, положили в дом, вещи, что нужно положить на улицу, положили на улицу.

Жене своей, Дочери-Усын-Отыр-Ойки, говорит:

— Одной веревкой связанных семь белых [оленей], семь пестрых [оленей], семь черных [оленей], как обещала прежде, вместе со своими служанками, со своими слугами отведите на то место, где вышла на берег [Дочь-Царя-Воды].

Те поехали на берег к Дочери-Царя-Воды.

34 Он, [Эква-Пыгрись], в дом вошел, за стол с семью углами сел, который его друг сотворил, русский богатырь, начал он писать священные семь бумаг для своих семи героинь, для своих [семи] бога-

Ӧтырпыг руматэ ӯс ос Сӑмаров ӑлмпӑлт та ӧлы. Тайимӑгс ӑс мӑхум русь пӯнялыл та ӧлэгыт.)

Ань та сюнёг, ань та хӯлэг, сӑт сӑмп пасанэнн эрыг тотуӈкве, мӧйт тотуӈкве та унтыс. Нэ тотыглас, тын ат ойтыглас, нэматыр ат майлас. Топ Вит-Хон-Ӑгитэ мӑгыс тын майлас, пуссын осьмарёт кӑтн патталы.

Ялпыӈ мӧйтэт ты тотыглам сӑт нэтэ пуссын акв-акв пыгыл ӧсьсыт. Маньси нэтэ [Мӧсьнэтэ] ӧньсиглам пыг Хӧрыӈ-пӑвылт та — мӑ кӯсяйыг ӧлы, самт хунь ӧлы — яныг колыӈ мӑхум палт ӧлнэ ӧтыр пыг.

Русь нэтэ пыг мӑнти пӑвлувт Хӧслӧхт кӯсяйыг та ӧлы, Сӯлян колт ӧньсяве.

Мӑнь Миснэтэ пыг Ӧлттумпыт ӧлыс. (Яныг-Тимка колт. Та кол ӑвитэ пӑлыг ат пӯнсаве, ат рӧви.)

14. ТӦРУМ ЛӐВУМ АКВ НУСА

1 Тӧрм лӑвум акв Нуса ӧлы. Ёл-хуйи — пӧляве, нӧх квӑлы — пӧляве, ёл-хуйи — этгалаве, нӧх-квӑлы — этгалаве. Нэматыр тэнут ат ӧньси, нэматыр маснут ат ӧньси. Аквмат эртн кол коны-пӑлт ёмыгтыматэ аквмат консыӈ ӯй кос хартум лёх хӧнтыс. Юил койыстэ, насати лэӈын. Аластэ. Ювле ёмиматэ сове нуйыстэ, нёвле няртӑгыл юв-тэстэ, сове хот-тӯйтыстэ. Хуяс, нӧх-квӑлыс: сыме тахольт та торамлам! «Тавкӑсэ, акваг маснутыӈ хӧтпа хунь ӧлы, ты хӧтал ос ӭлнув ялэгум». Та мйнас. Ӭлнув патыс, тит лэӈын алас. Пӯт ат ӧньси, аны ат ӧньси. Ювле йийиматэ сӑс ӭлюмпӯт вӑрыс. Юв ёхтыс, лэӈн нёвле пӯтыс. Тэс, ӑстыс, пуӈте, саме мӑнюмтас, ёл-хуяс.

2 Холытан нӧх-квӑлыс, лӑви:

— Тӧрум карек, совагум нӧх-тӧслыягум. Эрӈ сӑв алэгум, тӑнанылныл маснут вӑрёгум.

Ӑлпыл квӑлыс, мӧлхӧтал тэм рёгётал та мйнас, лӑви:

— Ӧс ӭлнув ялэгум, татем та атыӈ суйты!

Мӧлхӧтал лёх паттатэ коныпал ӭл мйнас, хӯрум лэӈн алас.

НТОНБ

тырей. (Вероятно, где он, [Эква-Пыгрись], обитает, там, вероятно, город Царя-Воды и находится. Город же его друга, Русского-Богатыря, находится в противоположной стороне от Самарово. Поэтому обские люди и живут на русский лад. — *Коммент. сказительницы.*)

С русским другом они и теперь благоденствуют, и теперь живут. Чтобы продлить свою песню, чтобы продлить свою сказку, и сел за стол с семью углами. Брал жен — не платил за них, ничего не давал за них, лишь только за Дочь-Царя-Воды дал плату, остальных хитростью достал.

В священной сказке все семь жен родили ему по одному сыну. Сын, которого родила для него [Мосьнэ, мансийская жена], находится в Хурумпауле, является хозяином этой местности, он на глаза не попадается, находится у людей большого дома*.

Сын же русской жены является хозяином в нашей деревне, в Хошлоге, в доме Соляновых его держат.

Сын же маленькой Миснэ находится в деревне Алтатумб. (В доме Большого-Тимофея. Двери этого дома широко не распахивают, нельзя. — *Коммент. сказительницы.*)

14. БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ОПРЕДЕЛЁННЫЙ ТОРУМОМ

1 Живет Бедняк, определённый Торумом. Ложится спать — мерзнет, встает [с постели] — мерзнет, ложится спать — есть хочет, встает с постели — есть хочет. Никакой еды у него нет, никакой одежды у него нет. Однажды, похаживая за домом, он нашел след когтистого зверя, проволочившего свои когти. Прошел он по этому следу, оказывается, — белка. Убил ее. Возвращаясь* домой, снял с нее шкуру, мясо сырым съел, шкуру спрятал. Поспал, встал, оказывается, сердце и успокоилось! «Что поделаешь, хоть я и раздетый*, сегодня еще дальше схожу». И пошел. Чуть подальше двух белок добыл. Котла у него нет, чашки у него нет. Возвращаясь домой, он берестяной котелок сделал*. Пришел домой, опустил в котел беличье мясо. Поел, закончил, укрылся с головой,* спать лёг.

2 Назавтра встал, говорит:

— Грешно перед Торумом! Шкуры [двух] белок высушу. Может, много [белок] добуду, из них я одежду сделаю.

Утром встал, не поевши*, и отправился, говорит:

— Еще подальше схожу, такая вкуснятина все еще ощущается!

Пошел еще дальше, чем вчерашняя дорога, трех белок добыл.

ПРОНР

— Я, тӧвлы, — лӑви, — хӧтыл тӗпыл юв минэгум. Тыиянум тэгум.

Юв ёхтыс, ӧс тэнут вӑрыгласт, тэс, ӑстыс, сованэ-нюранэ тӧслыс, пуӈте, саме мӑнюмтас, оста хуйыгпас.

3 Холыт квӑлыс, лӑви:

— Мӧлхӧтал мӑныр ӗл ялсум, ань ӧс та коныпал ӗла ялэгум.

Сӧль, ӗла мӣнас. Аквмат ӗртн тоха ӗмиматэ акв лэӈын алас. Тох ӗмиматэ ӗлаль сунсы: акв ёсаӈ хум ӗми. Тув мӣнас, пасялахтасыг, аниглахтасыг. Та хумитэ тахурип Сёлыӈ-Хум та! Нуса хумитэ лӑви:

— Ам ёл-хуёгум — пӧлявем, нӧх-квӑлэгум — пӧлявем. Наӈ та хурип сёлыӈ хурипан. Ӗрӈань кол ӧньсёгн?

— Ам, — лӑви, — ӧньсёгум кос, топ ам колум мос лувыӈ сӑт минымён, нёвлыӈ сӑт минымён.

— Тав кӑсэ, вос, минымён, — Нусатэ лӑви.

4 Минэг. Тувл ань Нусатэ ӗмнэтэ кӑссыг нас номсы:

— Аман колыӈ мӑн тотавем, аман хара мӑн тотавем. Аман алуӈкве тотавем?

Акватэ лӑви:

— Тох хот номсэгн? (Номтыл вӑве.)

Тав номылматас:

— Я-та тый!

Мӧтанэ лӑгалас:

— Я-та ты! Ам ань ӧлмум нот палытыл потыртан юрт ат ӧсьсум. Ань Тӧрум потыртан юрт та мис.

Я-та, та минэг, акватэ колн лувыӈ сӑтэн, нёвлиӈ сӑтэн минасӹг. Аквэрт ты ёхтысӹг. Аквӑг хансаӈ сӑлы, яӈк сӑлы пӯӈ халныл та минэг. Хоса минасӹг, вӑти минасӹг, аквмат ӗртн ёрнкол талих та нэглыс. Нусатэ номсы:

— Ам ань тамле колн ат сялтсӑлэгм. Аман алатэныл сялтылум, аман паттатэныл сялтылум. (Нас номсы.)

Акватэн тӑра хӧнтвес, лӑви:

— Мён хунь сялтыламён, ӑвитэ тах такви пӯсхаты.

5 Та минасӹг, ёхтысӹг, аквмат ӗрт совья кол ӑви пӑлыг та пӯсхатас. Ань соссаӈ ӧйкатэ потыртаӈкве патыс, лӑви:

— Пӯтум пётхатэн, пӯтум хӯнхатэн!

ИОНБ

— Ну, достаточно, — говорит, — хотя еще светло, пойду домой. Съем все это.

Пришел домой, опять приготовил себе еду, поел, закончил, все шкурки-нюранэ* высушил, опять с головой укрылся и быстро лег спать.

3 Назавтра встал, говорит:

— Сегодня еще дальше пойду, чем вчера ходил.

И вправду, далеко пошел. В какой-то момент, так шагая, одну белку убил. Так шагая, смотрит вперед: один мужчина на лыжах идет. Пошел туда, поздоровались они, поцеловались. Тот мужчина такой Богатый человек! Бедный человек говорит:

— Я ложусь спать — мерзну, встаю — мерзну. Ты таким богатым выглядишь. У тебя, наверное, дом есть?

— У меня, — говорит [тот], — есть-то есть, только до моего дома долго надо идти*.

— Что поделаешь, пойдем, — говорит Бедный.

4 Идут. Затем Бедный, идя следом за тем, просто подумал:

— Он то ли в дом меня ведет, то ли на улицу меня ведет. То ли убить меня ведет?

Другой говорит:

— Почему так думаешь? (Мысли угадывает. — *Коммент. сказительницы.*)

Он [Бедняк] подумал:

— Ну все!

Другой молвил:

— Ну все! У меня, сколько я живу, не было товарища, с кем бы можно было поговорить. Теперь Торум мне и послал товарища поговорить.

Ну вот, и идут, долго до того дома шли. И вот, пришли. Между пестрыми, между белыми оленями и проходят. Долго шли, коротко шли, наконец верхушка чума и показалась. Бедный думает:

— Я никогда не заходил в такой дом. То ли сверху войду, то ли снизу войду. (Просто думает. — *Коммент. сказительницы.*)

Другой сразу угадал, говорит:

— Не мы откроем, дверь чума сама собой откроется.

5 И пошли, пришли, и вот, через какое-то время дверь чума, покрытая шкурой, и открылась. Этот хозяин, отряхивая с себя снег, говорит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!

НГОПБ

Я, кон та лӣоляхӧлсыг, аквэрт лӑви:

— Я, сялтымӗн.

Юв сялтсӹг: ӑны хӯнхатам, хоталь ӧлнэ тӑюм-аюм нас сӑв! Я, тэнэтэн, айнэтэн халт колыӈ хумитэ потырты:

— Ам потыртан юрт ат эсьсум. Ам сӑт ӑмпар тӑгыл тэнут ӧньсёгум. Манурыл холэгыт, наӈ холнэ мат писяныл ат вӑгын? Сярык мувылтаӈкве патэгум, сӑт хӧтал мувылтэгум.

Ань Нусатэ лӑви:

— Ам потыр ӧньсёгум. Наӈ, — лӑви, — та сирл ӧлэн: тэгн, ӑстэгн, ӑнын лаёлн, пӯтн воськасэлн, ул ловтэн, ул сыстамтэн.

Я, тэсыг, ӑстысыг, ань ӧйкатэ пӯтэ кональ та воськасастэ, ӑнытэ пӑгле та воськасастэ. Тувл лӑви:

— Ам минэгм, ты хӧталыл сӑтыт хӧтал юв усь ёхтэгум, сяркум мовылтэгум.

Та мӣнас.

Акватэ лӑви:

— Наӈ минэгн, ам ос манарум тэгум?

— Наӈ, — лӑви, — ам палтум рӯпитэн.

— Рӯпата манхурипа, мӑныр рӯпитэгм?

— Рӯпата мӑныр, наӈ нӑйвӧвл сӑгрен, вит сёпитэн.

6 Я-тэ, та мӣнас, лӑви:

— Ты хӧталл сӑтыт хӧтал ӑнум ӯрёлн.

Я-тэ, тав тай та хӯльвес, нӑйив та товриты, вит тотыс.

Ань мӧлал акватэ лӑви:

— Пӯтум, пётхатэн, пӯтум, хӯнхатэн.

Та хӯнхаты, та пётхаты. Тав та кос ляганты, акваг ат пётхаты, акваг ат хӯнхаты. Я, тувл такви та пӯт пётыс, ань акв лэӈн нёвль пӑйтнэ пӯтэ та пётыстэ. Пӯтэ тэстэ, айыстэ, пӯӈте мӑньмытас, ёла та хуйыгпас. Нӧх-квӑлыс, пӯтэ ёмсякв сыстамтастэ, ловтыстэ. Ань акватэн лӑвим утанэ та холасыт. Пӯт хантанэт пӯт вӑруӈкве та патыс. Тэпялас, ӑстыс, лӑви:

— Ам ань лӑввёсум, — рӯпитэн! Матыр вос рӯпитанувм.

Кон квӑлс, нӑйвӧвл, витлӧмт сёпитас. Акв хумитэ тыт рӧӈхувлас:

— Хӧттёпыл сяркум мӑниг та ёмтум — хӯрум хӧтал тӯп мовылтасум!

Ну вот, постояли на улице, через какое-то время [хозяин] говорит:

— Ну, войдем.

В дом вошли: оказывается, чашка наполнена [едой], разной еды — полным полно! Ну вот, между едой, питьем хозяин дома рассказывает:

— У меня не было товарища, с кем бы я мог разговаривать. У меня есть семь амбаров, полные еды. Как им убыть, ты не знаешь какого-либо способа? Начинаю обходить свое стадо [оленей], семь дней обхожу его.

Тот Бедный говорит:

— У меня есть рассказ. Ты, — говорит, — живи так: поешь, кончишь, бросай чашку, кидай котел, не мой, не чисти ничего!

Вот, поели, кончили, этот хозяин свой котел на улицу и выкинул, чашку в переднюю сторону чума и бросил. Затем говорит:

— Я ухожу, с этого дня лишь на седьмой день вернусь, я [все] стадо обойду.

И пошел.

Другой ему говорит:

— Ты уйдешь, чем же я буду питаться?

— Ты, — говорит [тот], — работай на меня.

— Что за работа, что должен делать?

— Какая там работа, ты дров наруби, воды приготовь.

6 Ну вот, и ушел, говорит:

— Ты жди меня на седьмой день.

Ну вот, его и оставили, дров и заготовил, воды принес.

Прежде тот [Богатый] говорил:

— Котел мой, наполнись [едой], еда из котла, выложись [в чашку].

И выкладывается, и наполняется. Сколько бы он [Бедняк] ни твердил — ничего не наполняется, ничего не выкладывается. Ну вот, сам котел и наполнил, котелок, в котором можно сварить мясо лишь одной белки. Еду съел, попил, укутался с головой, и спать лег. Встал, котел хорошенько вычистил, вымыл. Что ему тот определил, все закончилось. Стал готовить себе еду из пригоревшего в котле. Поел, закончил, говорит:

— Мне сказали: работай! Сделал бы я что-нибудь.

Вышел на улицу, дров, воды наготовил. В это время вдруг тот человек его окликнул:

— Наконец-то мое стадо и убыло, лишь за три дня обошел!

Я, тӯвл та лāви, кон лӣоляхōлэг:

— Пӯтум, пётхатэн, пӯтум хӯнхатэн!

Тэн кон та капрамасыг, юв сялтсыг, пӯтэн пётхатыглам, хӯнхатыглам. Я-та, та тэсыг, айсыг. Ань мōлал маныр пāхвты! Ань пӯт усьпыл вāӈн ӯлтта кональ та тӣвтасаптыстэ! Āныянэ пāгле та воськасасанэ. Тувл акватэ нопыл потырты:

— Салыянум мосьсяг ёмтуӈкве ты патмыт, ёр ёхтын тёмн ты патмыт. Тыхōтал ōс ялэгум. Эрӈ ōс мось мосьсяг ёмтсыт.

Тувл акв ōйкатэ ōс титыглахты:

— Ōс ам маныр вāруӈкве патэгум?

— Тав наӈ ōс матыр нāйвōвл, витлōмт та сёпитэгн, квāлганамён сёпйтэн.

7 Та сёпитасанэ. Кон лӣоляхōлнэтэ халт та ляганты:

— Пӯтум пётхатэн, хӯнхатэн пӯтум.

Та ёмыгты, та ялгалāлы. Мось ōлы, āви халныл юв нэгылттахтыглы: пӯтэ пётхатам. Ōс кон ёмыгтас, лāви:

— Пӯтум хӯнхатэн.

Юв сялтыс: хӯнхатам. Тэпялас, тав ман вōйыӈ нёвыль ōлнэтэ, талавн вōй ōлнэтэ! Акваг пōйтнэг та тэс. Тэм мāтэныл тӯп āстыс, акв хумитэ ты ёхтыгпас. Тав тэм пӯтэ нёлмыл кӯтюврись хольт нёлантастэ, лāсьлакв āрась вāтан та ӯнттыстэ, ты мос титыглахты:

— Я, сяркын маниг ёмтум?

— Я, — тав лāви, — ёмтум! Тох хартум лёӈханыл āтим. Сōрни лāвум нэпак тармыл та кос ёмыгтасум, нэмат хиляныл āтим. Хотталь та āлмайймат. Я, тōвлы, кон кваллымён.

Кон квāлыс, кусяй ōйка ювле та ляганты:

— Путум, пётхатэн. Пӯтум, хӯнхатэн!

Та кос хӯнталāлы, акваг палиӈ суй āтим, нёлмыӈ суй āтим.

Вассыг та тэл! Юв сялтырисьмён, мёнти матыр вит исылтымён. Исум вит исылтāлсыг, тэсыг. Акватэ лāви:

— Ам сат āмпар тāгыл маснут, тэнут ōсьсум. Тāн тай ань ōлэгт. Тув ялэгм. Хотталь хунь минэгт. (Ага!)

Та кос ёмёг, та кос ёмёг, аквāг нэматыр āтим. Акватэ ёт-тотыстэ, тэнут āлмуӈкве.

Ну вот, тот [хозяин] опять и говорит, стоят на улице:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!

Они кое-что на улице поделали, в дом зашли, оказывается, котел уже наполнился, оказывается, еда уже в чашке. И вот, и наелись, напились. Что он там прежде бросал! Теперь котел еще пуще через плечо на улицу и выкинул! Чашки в переднюю сторону [чума] и бросил. Затем [хозяин] товарищу своему рассказывает:

— Мои олени, оказывается, уже начали убывать, теперь в моих силах [справиться]. Сегодня опять пойду. Может, их еще меньше стало.

Тут [Бедняк] опять спрашивает:

— Я что же буду делать?

— Ты опять делай что-нибудь, дров, воды приготовь, [оленьи] упряжки поправь.

7 И поправил. Стоя на улице, все и повторяет:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку].

И шагает, и ходит. Немножко побудет, через дверную щелочку в дом заглядывает: оказывается, котел его уже наполнился. Еще немного на улице походил, говорит:

— [Еда] из котла, выложись [в чашку].

Вошел в дом, оказывается, еда выложилась. Поел, оказывается, есть [на свете] жирное мясо, оказывается, есть и жир! Досыта и наелся. Только есть закончил, тот человек быстро вернулся. Этот [Бедняк], как собачонка, котелок чисто вылизал, осторожно его у очага поставил, при этом того спрашивает:

— Ну, стадо твое убыло?

— Да, — говорит тот, — убыло! Нет ни следа копыт [моих оленей]. По божьей бумаге* я долго ходил, нет никаких следов. Куда-то, оказывается, их забрали. Ну, довольно, выйдем на улицу.

Вышли на улицу, хозяин в сторону дома и твердит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись в чашку!

Как он ни прислушивается, нет никакого стука, нет никакого звука*.

Видимо, все, конец! В дом, мы бедняжки, войдем, сами водичку подогреем. Воду подогрели, поели. Тот [Богатый] говорит:

— У меня семь полных амбаров одежды, еды было. Они, конечно, никуда не делись. Туда сходим. (Вот тебе! — *Коммент. слушателей.*)

И идут, и идут, все нет ничего. Другого он брал с собой еду тащить.

8 Ань Нусанэ лāви:

— Наӈ мӧлал ам мāныр номылматэгум, наӈ пуссын вāглын, ань тэнутан хотталь минаст, ул вāган?

— Вāнувлум те, тох хунь патсум?!

Акв ӧйкатэ лāви:

— Ань вассыг манарамён тэӈкве патымён? Тыгл ӧс ул наӈ ам палтум рӯпитаӈкве патэгн?

Тав лāви:

— Наӈ тыттынувлын ти, хотум ул рӯпитаӈкве патнувум, наӈ тах ат тыттылн.

Тувл ань колэн юв ёмсыг, Нусатэ лāви:

— Пӯтум пётхатэн.

— Сӧрникве, — акватэ лāви, — мӧлал āнум та лāвитэ: «Пӯтн сёлтумтэлн». Аманрыг лāвсум: «Сāлы сака сāв!» Сӧтум тэл тав нопылэ та патыс.

9 Я-ты, юв сялтсыг, пӯтэн пётхатыглам, хӯнхатыглам. Ӧвыл пёрамань та тыттувес. Сāлы āтим, тэнт āтим, пӯт āтим, иӈ хӯнхатнэ утэ ат хӯнхаты, пётхатнэ утэ ат пётхаты. Миснэ ӧньсис. (Ань Миснэтэ нуса хумитэ нопыл та патыс.)

Я, та ӧлэг. Аквмат акватэ лāви:

— Ам нусаг ӧлмум порат вӧрн минасум, ӯйхул кос хартум лёх хӧнтсум, акв лэӈн аласум, таим тэсум, сыттыг та ёмтме суйты. Тувл мӧтыт хӧтал минасум, титыг аласум. Тисхатуӈкве хāсуӈкве патсум. Наӈын те ат хӧнтсум, ам ань наӈ конып̄ал сёлыӈ хумыг ёмтсум.

10 Я-ты, акватэ вӧрн та тётыстэ. Тав минаме юип̄ал, тыитэ лāви:

— Пӯтум пётхатэн, āным хӯнхатэн.

Юв сялтыс, пӯтэ пётхатыглам, āнытэ хӯнхатыглам. Тэпялас, āстыс. Акватэ юв ты нэглыс, тāра юв та ёхтыс. (Тав ул ювле хӯнтлас, ювле номсас*.) Нэматыр ат алам.

— Ты, — акватэ лāви, — наӈ элнув ялуӈквён, ӯл тотнув ӯнлантасн. Нāйив сāгруӈкве амти хāсэгум, вит тотуӈкве амти вёрмёгум. Наӈынт мāныр вāрёгум! Наӈын тыттын номт вассыг ат ӧньсёгум. (Мāныр тӯлмах, мӧлал нётвес, ань тав тыйитэ ат сāлитытэ.)

8 Тут Бедняк говорит:

— Ты прежде, что бы я ни подумал, все знал, куда же делись твои продукты, ты, наверное, знаешь?

— Если бы я знал, разве стал бы таким?!

Тот мужчина [Бедняк] говорит:

— Теперь что же мы будем есть? Отныне, вероятно, ты на меня будешь работать?

Тот [хозяин] говорит:

— Если бы ты кормил меня, конечно, я бы стал на тебя работать, но ты ведь не будешь меня кормить.

После они к тому дому обратно вернулись, Бедняк говорит:

— Котел мой, наполнись [едой].

— *Сорникве*! — говорит тот [хозяин], — раньше он мне велел: «Бросай котел». Зачем же я говорил: «Много оленей!» Мое счастье, видимо, к нему и перешло.

9 Ну вот, вошли они в дом, котел, оказывается, наполнился, оказывается, [еда] из котла [в чашку] выложилась. На первый раз [Богатого] накормили. Оленей нет, еды нет, котла нет, и выкладывающееся из котла — не выкладывается, и наполняющее котел — не наполняет. Миснэ [у него] была. (Теперь та его Миснэ на сторону того бедного мужчины и перешла. — *Коммент. исполнительницы.*)

Ну вот, и живут. Однажды [разбогатевший] говорит:

— Когда я был бедным, пошел в лес, нашел я там след, где прошел зверь, зверя, проволочившего когти, убил я одну белку, съел, чувствую — сытым стал. Затем на следующий день пошел, двух [белок] убил. Научился выслеживать [зверя]. Если бы я тебя не нашел, стал бы богаче, чем ты.

10 Ну вот, он того в лес и отправил. Как только тот ушел, [разбогатевший] говорит:

— Котел мой, наполнись едой, [еда] из котла, выложись [в чашку].

Вошел в дом, оказывается, котел уже наполнился, оказывается, еда из котла выложена в чашку. Поел, закончил. Тот другой дома и появился, скоро домой и пришел. (Он, наверное, мысленно все прислушивался к дому, думал о доме. — *Коммент. сказительницы.*) Оказывается, он ничего не добыл.

— Вот как, — [разбогатевший] товарищ говорит, — ты почему далеко не ходил, ты, наверное, недалеко сидел. Дрова рубить я сам умею, воды принести я сам могу. Ты мне не нужен! Кормить тебя я больше и не думаю. (Какой злодей, прежде тот ему помог, теперь же он этого не жалеет. — *Коммент. слушателей.*)

11 Ань ты хумитэ номсахтыс, лāви:

— Я сӧль, ӭлнув ялырисюм, ӭрӈ матыр хӧнтӭгум.

Тав та мӣнас. Ань та хумитэ мӣнас, оста лāви:

— Пӯтум пӗтхатэн, āным хӯнхатэн!

Юв сялтыс: āнытэ хӯнхатам, мӧлал māныр вӧйыӈ ӧлыс, ань та коныпал вӧйыӈ, пӧртыӈ. Ёл та хуяс, та ёралахты: нāйв ӧньси, вит ӧньси. Хуйнӭтэ халт номсалы: «Пӯт вāрнэ сагӈ ӭӈкай ӧньсёгум те, āны хӯннэ сагӈ ӭӈкай ӧньсёгум те, ам сунсымам āныянум вос ловтāвет». Нӭ ат нӭглыс.

12 Я, та хуйгалāлыс, хуйгалāлыс, кон квāлыс, та ӗмыгты; нāйвӧвл, витлӧмт сӗпитас, оста лāви:

— Пӯтум пӗтхатэн, āным хӯнхатэн.

Юв сялтыс: ӯнлын мāтэ совыл нортыма. Хум пасанэ акв ӧвлэ хум касайыл пиныстэ, акв ӧвлэ нӭ касайыл пиныстэ. Аквмат ӭртн нӭ самын ты патыс. Ань нӭ лāви:

— Наӈ манурыл тыг ёхтысын?

— Ам сака нуса ӧлсум, маснут ат хӧнтсум, тӭнут ат хӧнтсум. Лӭӈын алысьлаӈкве ялантасум, ӧс мӧт хӧтал ӧс ӭлнув минӭгум. Юйӧвылт ты колыӈ хум лӗх паттан хӧнтхатасум, тāвӗтыл акван хӧнтхатасамӗн. Тав ам нупылум лāви: «Ам ётум йӣен». Тувл та йӣсум. Лӗӈхыт ам māныр номылматӭгум, тав пуссын вāгтэ, татем номтыӈ ӧлыс.

Тав ань нӭ лāви:

— Тав номтыӈ те ӧлыс, сāлы сāв те ӧлыс, тавӗн пуссын торас ӧлсыт. Тāн торас те вāрсыт, ань тах лӣӧньси, лӣӧньсе ат нӭглы. Сыме ӭталаӈкве патаве! (Māныр лавыӈ нӭ, ань хум ат хӯнтамламе māгыс та сутытаве.) Ёса алаге тарм тах мат порат рагаты. Ам ат хунь хӯлылум тав лāвнэ лāтӈе. Тав мӧлал номтыӈ ӧлыс. Āны хӧнты — сёлтумты, пӯт хӧнты — вӧськасытэ. Эрттам тӭнут нӭмхотталь тотнэ мāтэ ӓтим. Сāлы ӧньсис, сāт хӧтал койиянэ, тавӗн сав ӧлыс. (Ты ӧйкатэ хольт ӧлыс те, ӭрӈ нӭ самын патнув. Тав тамле нак ат та номылматас. Тав номсы тӭл такви номтӭтыл хомос номылматы, тӧх та ёмты, оссам номтуп хум ӧлыс, савн та паттувес.)

13 Я-ты, ань самын патхатаме сирыл аквёт та патсыг. Ань та ӧйкатэ аквпис лӗӈхе хосыт та мӣнас, юв ат ёхтыс, та порсыс.

11 Этот мужчина [бывший богач], подумав, говорит:

— Ну, правда, пойду чуть подальше, может, что-нибудь найду.

Он и пошел. Тот ушел, этот [разбогатевший] опять говорит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!

Вошел в дом, чашка наполнена, прежде что там жирного было, теперь еще жирнее, сытнее. Спать и лег, и важничает: дрова есть, вода есть. Полеживая, думает: «Если у меня есть служанка, косы имеющая, которая варит еду, если у меня есть служанка, косы имеющая, которая накладывает в чашку, пусть на моих глазах она вымоет чашки». Женщина не появилась.

12 Ну вот, полежал-полежал, вышел на улицу, туда-сюда и похаживает, дрова, воду приготовил, опять говорит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись в [чашку].

Зашел в дом: место его сидения, оказывается, застлано шкурой. Мужчина на один конец своего стола мужской нож положил, на другой конец женский нож положил. Через какое-то время женщина на глаза и показалась. Эта женщина говорит:

— Как ты сюда пришел?

— Я очень бедный был, одежды себе не находил, пищи себе не находил. Ходил добывать белку, с каждым днем все дальше ходил. Наконец, до конца дороги, до хозяина этого дома дошел, с ним встретились. Он мне сказал: «Иди со мной». И вот, пошел. По дороге что бы я ни подумал, он все угадывал, такой он умный был.

Тут эта женщина говорит:

— Он был умный, имел много оленей, все это ему мешало. Если [прежде] они мешали, то теперь плакать будет, даже слез не выдавит*. Сильно [в будущем] голодать будет*! (Какая злая женщина, из-за того, что этот мужчина [добро] не воспринимал, и наказывает. — *Коммент. слушателей.*) Когда-нибудь в будущем умрет прямо на своих лыжах*. Я, конечно, слышу, что он говорит. Он прежде был умный. Найдет чашку — бросит, найдет котел — кинет. Будто бы некуда девать еду. Имел оленей, семь дней их обходил, ему лень было. (Если бы вел себя так, как этот мужчина, может быть, женщина показалась бы ему на глаза. Ему не пришло в голову то, что сумел сделать другой. Он думал, что получается по его уму. Глупого ума был человек, в нужду и попал. — *Коммент. исполнительницы.*)

13 И вот, как только она на глаза показалась [бывшему Бедняку], вместе и начали жить. А тот мужчина так навсегда по своей дороге и ушел, обратно не вернулся, и пропал.

НГОНБ

Ань нӭ лӑви:

— Наӈ мӑныр хурип мӑныл ӧлсын? Матыр хурип ӧтырыӈ мӑныл ӧлсын, аквты ул нӑйын ӳнлувес, ӧтырн ӳнлувес. Тыгл ос наӈ мӑн тинсуӈкве минымӗн. (Ань ӧйка матыр пӧхныл нӗтмил те ат ӧньсис, ты ӧйкатэ хольт та сякырланув, алысьлан номтын ат ёхтынуве.)

— Наӈ мат нӑй номтын те патнув, ул кос миннувум. Ань мантем ёмсякв ӧлсумӗн, ӧс та коныпал, ӭрӈ, ёмсякв ӧлуӈкве патнувамӗн.

Тав ӧйкатэ нопыл лӑви:

— Наӈ пуӈкын, самын мӑнюмтӭн, ёл-хуен.

Ӧйкатэ та хуяс. Тав ӧйкатэ хуйн сыс ань мӧлал сат ӑмпар тӑгыл тӭнут, сӑт ӑмпар тӑгыл маснут та тӑлттыстэ. Сунанэ сӗпитас, сунанэ ӳнтталас, юв сялтуӈкве патыс, лӑви:

— Сӑлыянум тӗрхатӭн!

Тав та сялтыс. Юв сялтыс, лӑви:

— Пӳтум пӗтхатыглэн.

Пӳтэ пӗтхатыглас, пӳтэ хӳнхатыглас. Ӧйкатэ нӧх-сӑйкаты. Хуям ӧйка нӧх-квӑлыс, кон квӑлыс, сунсы: аквӑг суныт хансаӈыл, яӈкыл тӗримат. Саме хӧталь нӑӈти, та пӑсыл аквӑг сӑлыт ӗӈхӗгыт. Хӧт сӑлы ӑмпыт хортасьланӭныл суйты. Хӧт ӭлмхӧласт рӧӈхасьланӭнл суйты.

14 Тувл ань юв сялтыс. Мӧлал нуса ӧлыс. Ань тох сёлыӈыг патыс, акв хурип номт хунь номсы. Такви рота номсы: «Матыр писил амтим ӳруӈкв вос хӑсыслум, пӧри номт ул вос номсасум, мӧлал савумн атиӈк ӧс ёхтэгум».

Юв сялтыс, ӭкватэ лӑви:

— Мӧлал мӑныр сав тотсын, акв сёс ул номылматыглэлн. Та савын патнэн мӑгыс хунь тох патсын.

15 Тэӈкве ӳнтсыг, хум пасанэ ӧс акв ӧвлэ нӭ касайыл пиныстэ, акв ӧвлэ хум касайыл пиныстэ, лӑви:

— Ам ётум ӧлнэ номтын те ӧлы, ӳнтэн. (Тав атхунь ӧлы!)

Тувл тӭнэтӭн халт, айнэтӭн халт нӭ потырты:

— Ам миннэм юипӑлт ты пӑвылт атпан сӑлынл сӑв ул вос ӗмты; ат хумныл сӑв ул вос ӗмты, ӑгмыл ӗмталэгт, тувл вос сярыклэгт!

Эта женщина говорит:

— Из каких мест ты человек? С каких бы ты ни был мест, с духами-покровителями, наверное, обитают там свои духи-героини, обитают там свои духи-богатыри. Вот скоро мы отправимся искать твою землю. (Этому мужчине не помогали со стороны [духи-покровители], пропал бы с голоду, как тот, не пришла бы ему в голову мысль охотиться. — *Коммент. исполнительницы.*)

— Если бы твой ум героини согласился, я бы, конечно, поехал. Теперь мы хорошо живем, тогда же еще лучше, наверное, стали бы жить.

Она мужу говорит:

— Ты укутайся с головой, ложись спать.

Муж лег спать. Пока ее муж спал, она полные семь амбаров еды, семь амбаров одежды на нарты и погрузила. Приготовила нарты, направила нарты, заходя в дом, говорит:

— Олени мои, запрягитесь!

Она и вошла. Вошла в дом, говорит:

— Котел мой, наполнись [едой].

Котел наполнился, еда из котла выложилась в чашку. Будит мужа. Муж встал, вышел на улицу, смотрит: все нарты пестрыми, белыми оленями запряжены. Насколько хватит глаз, все олени кружат. Где-то лай пастушьих собак* слышится. Где-то покрикивания людей слышатся.

14 Затем [бывший Бедняк] вошел в дом. Прежде бедным был. Теперь таким богатым стал, самые разные мысли приходят. Про себя думает: «Как бы мне уберечь себя, хоть бы не приходили дурные мысли*, как бы в прежней нужде не оказаться».

Вошел в дом, жена ему говорит:

— Какую нужду испытал прежде — об этом ни разу не вспоминай. Не для возврата к прежней нужде ты стал таким богатым.

15 Сели они есть, мужчина [опять] на один конец своего стола женский нож положил, на другой конец мужской нож положил, говорит:

— Если желаешь жить со мной, садись. (Конечно, желает! — *Коммент. исполнительницы.*)

И тут за едой, за питьем она разговаривает:

— После моего отъезда в этой деревне пусть не будет больше пятидесяти оленей, пусть не будет больше пяти мужчин, [пусть] заболеют, пусть умрут!

Тэпъяласыг, āстысыг, ань хумитэ масыглаттāл нёплув мольсяӈыл та пиныстэ, масыглаттāл нёплув кувсил та пиныстэ. Тувл та вāглысыг нāлув.

16 (Ань Хāӈла ляпат тӯр та, миснэ пӯӈе ёӈхум мāтэ та. Ань сāлы ӯрум ōйкатэ ӯнлум пасан ань иӈ ӯнлы — пасан хурип āхвтас. Миснэ Хāӈла ōйка палт вāглуӈкве ёмталас, тав ёрыӈ ōлум, мётхум мёталас. Тав номсы, такви ёрётыл ōлы. Оссаме паттат тох та вāрвес.)

17 Миснэ лāви:

— Нуса хōтпа номт сāв ōньси. (Таимāгыс ань ōйка миснэн та войвес.)

Та нёвумтасыг, пӯӈен Сакв талих нупыл та тотыстэн. Тотум хумитэ саран хум ōлум. Таимāгс саран халт пӯӈыӈ мāхум та ōлэгыт. Акваг хансаӈ, яӈк ōньсёгт.

Минам мāтэнт Сакв талихт ань та сюнёг, ань та хӯлэг.

15. ТУӇКЫСЬМА*

1 Хӯрум-Ягпыг ōлэгыт. Хоса ман вāти ōлсыт. Аквнакт халанылт потыртэгыт, лāвёгыт:

— Мāн хӯлыгласлув, хōт матыр мāт тамле мā ōлы, тав лāваве Туӈкысьма. Мāн ань тув вус ялсув хāйталаӈкве. Тав маныр сыр ман Туӈкысьма, тав мире, тав витэ, тав мāтэ? Мāн ань ёмасякв вус сунсыгланувлув. Тав та, мāн наскассыг тув ул вус ялсув. Та хоса мāт, та хоса витт кāсыӈ хумиюв такви мāгсылэ нэ вус пёрияс.

— Мāн мāныр наскāссыг мōйтэв, нас потыртэв? — тāн халанылт лāвёгыт. — Мāныр ман намыӈ, суиӈ Туӈкысьмāкве?! Мāн топ таве нас хӯлыгласлув. Мāнти тув минуӈкве ат вёрмёв. Мāн тув ялырисюв, хāйталав! Мāнавн нэ тотнэ пораг ёмтыс.

2 Мāн та хоса мāн тāтлан хунь минэв. Мāнти те тув ёхталэв, мāн нэ ёмасэнл пёриёв. Вāйим, ханьсим* мāн тув ёмас хāйта хōтпатāл хунь минэв. Миннэв ӭлы-пāлт мāн мā вāнэ, хасьнэ, ёмас потрыӈ хōтпа пёриёв. Тав тах и хāйта хумыг паты.

Хӯрум-Ягпыг нэ хāйталаӈкве та номылматасыт. Хоса лёӈхын та сёпитахтуӈкве патсыт. Ёмас тāюм, ёмас айнут пӯри вāрнэ мāгыс та

Поели, закончили, тут она ни разу не надеванную прежде малицу из *неплюя* и положила, ни разу не надеванный *гусь* из *неплюя* и положила. После этого они и спустились [из чума в деревню]*.

16 (Около деревни Хангла озеро есть, там кружило стадо [оленей] Миснэ [из-за этого образовалось озеро. — *Е. Р.*]. До сих пор стоит стол, за которым сидел пастух [Миснэ] — камень, похожий на стол. Миснэ хотела явиться к мужчине из деревни Хангла, он заважничал, работника нанял. Он думал, собственными силами живет*. Из-за его глупости [с ним] так и поступили. — *Коммент. исполнительницы.*)

17 Миснэ говорит:

— У бедного человека больше ума. (Поэтому Миснэ того мужчину [Бедняка] в мужья и взяла. — *Коммент. исполнительницы.*)

И двинулись, свое богатое стадо [оленей] по реке Сакв и погнали. Мужчина, которого она выбрала в мужья, был зырянин. Поэтому и среди зырян теперь богатые* люди есть. Белых, пестрых [оленей] имеют.

На том месте, в верховьях Саквы, куда поехали, и теперь благоденствуют, и теперь живут.

15. ТУНКЫСЬ ЗЕМЛЯ

1 Живут Три-Брата. Долго или коротко жили. Однажды между собой разговаривают, говорят:

— Когда-то мы слышали, что есть такая земля, ее называют Тункысь земля. Мы бы съездили туда свататься. Что это за Тункысь земля с ее народами, с ее водами, с ее землей? Мы бы все там разглядели. Пусть бы туда не напрасно съездили. В тех далеких краях, на тех далеких водах каждый из нас, мужчин, выбрал бы себе жену.

— Да что же мы только [сказки] сказываем, просто так говорим? — говорят между собой. — Что за именитая, что за славная Тункысь земля?! Мы о ней только лишь слышали. Ехать туда мы не можем. Да мы, бедняжки, в самом деле туда съездим, посватаемся! Пришло время нам жениться.

2 Мы же в ту далекую [землю] пустыми не поедем. Если мы сами поедем, то из лучших лучшую жену для себя выберем. Ясно, понятно, что мы без хорошего свата туда не поедем. Перед поездкой мы выберем человека, землю знающего, по земле определяющего, умеющего говорить. Он и будет сватом.

Три-Брата и решили свататься. В дальнюю дорогу и начали собираться. Хорошую еду, хорошее питье для пира и готовят. Выбира-

сӗпитӗгыт. Ёмас хӑйта хотпа та пӗриёгыт. Тав лӗх вӑнэ ёмас хӧтпаг вус ӧлыс. Тав Туӈкысьма ёмасякв вос вӑстэ мире лӳтэт, мӑтэ, витэт.

3 Лӗӈхын сӗпитахтаманыл сыс халанылт тӑра патхатӗгыт, хоттютаныл манхурип нэ пӗрӣйи. Хоттютаныл манхурип нэ тоты, тӑра ат та паттысаныл, акваг халанылт ворасьн хӧёгыт. Тӑн пуссын акваг аквхурип нэн воратэгыт. Минуӈкв ӑстлахтынэныл палытыл лӗх вӑнэ хотпа та пӗриёгыт, хӑйта хотпа та пӗриёгыт. Кӑсыӈ хумияныл тотнэ нэтэ ӧвылтыт та номсас.

4 Кӑсыӈ ӳе-хӳлэ та сунсыглэгыт*, та пӧриегыт, ӓлмхӧлас халт пӗрияхтӗгыт. Я-тэ, юйӧвылт та хӧнтсыт хоса мӑ, хоса вит миннэ юрт — Сӑкваляк рись пӗриясыт.

— Сӑкваляк тав хоталь ӧлн мӑ пуссын ялытэ. Тав хоталь олн мӑ пуссын ёмсякв вӑгтэ. Мӑн пуссын кӑсасёв таве виӈкве, мӑн тавён агтэв. Нэ мӑнавн тав такви пӗрӣйи, тав вӑгтэ, хоттютувн манхурип нэ ӓри. Мӑн мӑнти халувт ты ӧвылтыт потыртахтуӈкве ат та ӑртмысув, — халанылт лӑвёгыт.

5 Хоса ман вӑти ӑстлахтасыт. Хӧттёпыл лёӈхын та патсыт. Хӑйта хумияныл мӑгсыл тӑн хӑпаныл хурил вӑрсӑныл*. Тав миннэныл палытыл вус хуяс, вус ӧлыс тот. Я-тэ, та минмыгтӑсыт. Туӈкысьмӑн та минэгыт, Сӑкваляканыл хӑйта хумыг та тотыяныл.

6 Хоса ман вӑти минӑсыт, Охсар-Ӧйка лӓльт хӧнтсыт. Охсар-Ӧйка тӑнаныл кӑсалас, нӑлваль рӧӈхи:

— Мӑхумакве, нӑн хоталь минэгӹын? Хосан, ман вӑтин минэгӹын?

— Аким ӧйка, мӑн хосан минэв.

— Мӑн Туӈкысьмӑн хӑйталаӈкве минэв!

— Сӧль, сӧль, апыгквет! Ам хасьгалахтытёмт, нӑн хосаӈ ты миннэн хурипа, — Охсар-Ӧйка нӑлваль рӧӈхи. — Ам нӑнан ты ӧвылтыт ты титыглыянум. Я, мось ат ёрувласлум, ам ос таи титапӑлэгум. Хӑйта хумин ос тай хоттют?!

— Хӑйта хумиюв — Сӑкваляк, аким ӧйка! — ань нэ хӑйталан ягпыгт лӑвэгыт.

— Сӧрникве! Та куль ман матыр вӑга? Ха-ха-ха, Сӑкваляк?! Ха-ха... ӓлмхӧлас ман хуньт тавён агтыглас? Нӑн нӑнти вӑглын, тав мӑныр тӑйим ӧлы. Тав кӑсыӈ хӧтал пӑвыл каныт порс равты, пӑӈк равты. Тох равтыматэ нӑн хӑйта хумин консаге, ӓрӈ, холасӹг. Тав хӑйта хумыг хомос ӧлы, мӑ-вит хомос хӳлтыглы?! Тав, ӓрӈ, ат иӈ вӑгтэ, нӑн хӧт минэгӹын! Туӈкысьма тав вӑӈкв ат вӑгтэ! Нӑн сака тёпыл молямлэгын, мосьсян пӑг вус пӳхталанувӹн, — Охсар-Ӧйка лӑви.

Ань мӑхум пӑг та пӳхтӹсыт.

ют хорошего свата. Пусть бы он был хорошо знающим дорогу. Чтобы он хорошо знал Тункысь землю, ее народы, ее земли, ее воды.

3 Пока в дорогу собирались, между собой стали выяснять, кто из них какую жену для себя выберет. Кто какую жену возьмет, друг у друга узнать так и не смогли, каждый раз в спор упираются. Все они выбирали себе такую же жену, какую выбирали себе остальные. Пока собирались, выбирали человека, знающего дорогу, и выбирали свата. Каждый думал о женщине, которую возьмет [в жены].

4 Среди всех зверей смотрят и выбирают, между людьми выбирают. И вот, наконец, нашли товарища ехать в ту далекую землю, в те далекие воды — выбрали Сороку-[свата].

— Сорока-[сват], он ведь по разным землям летает. Он разные земли хорошо знает. Мы все согласны взять его, мы верим ему. Нам жену он сам выберет, он знает, кому из нас какая жена нужна. А то мы сами не смогли договориться, — между собой говорят.

5 Долго или коротко собирались. Наконец, братья в путь и тронулись. На лодке для свата небольшое укрытие сделали. Пока они едут, пусть бы там спал, пусть бы там находился. Ну вот, и отправились. Едут в Тункысь землю, сватом взяли с собой Сороку, и везут.

6 Долго или коротко ехали, на пути встретили Лиса-Ойку. Лис-Ойка увидел их и с берега кричит:

— Люди добрые, вы куда направились? Далеко или близко едете?

— Дедушка, мы далеко едем!

— Мы едем свататься в Тункысь землю!

— Правда, правда, внуки мои! Я вижу, догадываюсь, что вы далеко едете, — кричит Лис-Ойка с берега. — Я про то вас и спросил. Да, чуть не забыл, еще попутно хотел спросить, сват-то у вас кто?!

— Сват у нас — Сорока, дедушка! — отвечают ему сватающиеся братья.

— *Сорникве*! Разве тот *куль* может что-нибудь знать? Ха-ха-ха, Сорока-[сват]?! Ха-ха... разве [ему] человек когда-нибудь верил? Вы же сами знаете, чем питаясь, он живет. Он каждый день на улице в мусоре роется, в грязи роется. Так роясь, ваш сват, наверное, когти стер. Как он может быть сватом, как будет показывать земли, воды?! Он, быть может, и не знает, где [сейчас] едете! А про Тункысь землю и знать не знает! Хотя вы торопитесь ехать, пристали бы ненадолго к берегу, — говорит Лис-Ойка.

Люди к берегу и пристали.

7 — Я, ягпыганум, апганум! Нāн маныр сāлит. Ёмас хāйта хōтпа, ёмас лӗх хōтпа нāн ат хōнтмы̄н. Нāн āнум вус вōвсы̄н. Нāн нāнти ты вāглы̄н, ам аким ōлум порат, мӗн Туӈкысьмāн тāл тит-хӯрум сёс ялантāлсумӗн. Ам аким āвитэ тӯп пӯнсы, ёмас āгит, кāркам āгит тāра та ханьсиянэ, тāн хōт ōлэгыт, вāсанэ. Аким тав āнум хāйта хумыг тōнт ханисьтастэ. Ам ань нэмхōтпан ат эрэгум, мāхум вāганыл кос, ам ёмас хāйтахум. Аким воньсялн минам пāсыл ам савалапыг та хультсум. Ань та хоса мāн ялнэ юрт ат ōньсёгум.

Охсар-Ōйка акитэ та лю̄нисьты̄тэ:

— Ой-ой-я! Та хоса мāт ань нас ам номтумт та ōлэгыт. Ловумтам акимӗнтыл мӗн та мāт, та витыт сюнь сюньсумӗн. Ой-ой-я!

8 — Аким ōйка, мāн алам ат вāслув, та хоса мā-вит хōӈхан ёмсякв вāве, хоты хōтпа хāйта хумыг вӗрми, — пыгт акияныл нупыл лāвӗгыт. — Наӈ мā, вит ёмсякв вāгын, мāн ётув Туӈкысьмāн ялэн. Наӈ лӗх вāнэ хумыг патэгын, хāйта хумыг ōлэгын, наӈ тамле сāв вāнэ хум те.

— Я, ятил няврамаквет, ятил хōтпаквет! Ялытем, ялэгум нāн ётын. Ятил няврамаквет, нāн мори ул номсэн. Ам нāн аннӗтыянум, нāн маныр кāсасёгын, пуссын вāрапилум, — Охсар-Ōйка лāви. Татем тав сягтыс, ōлнэт ат вāгтэ. Тувл титыглахты:

— Нāн хāйта хумӣн хōт ōлы, лӗх вāнэ хумӣн хōт ōлы?

— Мāн хāйта хумиюв, лӗх вāнэ хумиюв хури тӣвырт ӯнлы, — мāхманэ лāвёгыт.

9 Охсар-Ōйка хури тӣвырн āӈкватас, хот-рохтуптахтам Сāкваляк тав лōхсам паттат тот кāсаластэ, я ты та рōӈхалтастэ:

— Я-та! Наӈ наӈти сōргын нявлалэгын? Наӈ āмп нёлы̄нт ёрыӈсь ты миннэн хурипа?! Хāйта хумыг патхатамын!

Ань Сāкваляк консытастэ, рōӈхим, лявтым пāг я вāтан вуськасастэ.

— Я, мӣнэн! Лӗӈхын тоттāя, āмп куль! Тот порс халт, пāӈк халт нэ хāйталэн вӗрмынэн тёмыл!

Тувыл тав ты мāхманэ нупыл пӗрытахтас, лāви:

— Апганум, пāнтанум! Āнум хуйнэ мāл пӯри тэнутан, айнутан ляпан сӗпитэлын. Нāн та куль манрыг ёт войласлы̄н? Тав пӯри вāруӈкве ат сӗпитахтас. Миннэв сыс ам амти сӗпитахтэгум. Ам амти кāтыл, амти лāглыл хоталь ōлн пӯри тэнут пӯри айнут сӗпиты̄лум, тāсты̄лум.

7 — Ну, братья мои, внуки мои! Как мне вас жалко. Оказывается, вы хорошего свата, хорошего проводника* не нашли. Лучше бы меня позвали. Вы и сами знаете, когда был жив мой покойный дедушка, мы с ним за год два-три раза успевали сходить в Тункысь землю. Мой дед только откроет дверь, сразу узнает хорошую девушку, проворную девушку, он [это] знал. Дед меня тогда научил быть сватом. Вот я сейчас не нужен, хотя люди знают, я хороший сват. А сейчас, с тех времен, как скончался мой дед, я сиротой остался. Нет у меня товарища сходить в те далекие земли.

Лис-Ойка и стал плакать по покойному дедушке:

— *Ой-ой-я*! Те далекие земли только у меня в памяти и остались. С покойным дедом и на тех землях, и на тех водах блаженство испытывали. *Ой-ой-я*!

8 — Дедушка, мы ведь не знали, кто хорошо знает те далекие земли, воды, кто может быть сватом, — говорят деду братья. — Раз ты хорошо знаешь далекие земли, воды, съезди с нами в Тункысь землю. Ты будешь нашим проводником, нашим сватом, раз ты такой многознающий человек.

— Ну, милые мои дети, милые мои люди! Схожу, схожу с вами. Милые мои дети, всякое не думайте. Я вам помогу, что вы пожелаете, все сделаю, — говорит Лис-Ойка. Он так обрадовался, себя [от радости] не помнит*. Затем спрашивает:

— Где ваш сват, где ваш проводник?

— Наш сват, наш проводник в укрытии на лодке сидит, — отвечают люди.

9 Лис-Ойка в укрытие заглянул, увидел там Сороку-[свата], забившегося от страха в угол. Ну и закричал ему:

— Ну вот! Это ты для своего живота гоняешься? Куда тебе с твоим собачьим носом ехать в таком почете?! Еще и сватом заделался!

Сороку-[свата] схватил, с криком, с бранью на берег выбросил.

— Ну, иди! Вон твоя дорога, собачий *куль*. Там, среди мусора, среди грязи сватай невест, сколько можешь!

Затем он повернулся к людям, говорит:

— Внуки мои, племянники мои! Для меня место поближе к пиршественной еде, питью приготовьте. Зачем вы брали с собой этого *куля*? Не приготовился к свадьбе. По дороге я сам [все] подготовлю. Я своими руками, своими ногами всевозможную еду для пира, питье для пира приготовлю, запасу.

10 Ань ягпыгыт таве сӑс хурин та тӳлсаныл, пӳри тӑйманыл, айманыл ӧлнэ мӑн. Тот мӑ тавӗн ӗрнэ сирыл сӗпитасаныл, тавӗн ӳнлуӈкве, хуюӈкве вос рӧвыс, вос ӑртмыс. Я, ӗлаль та минмыгтасыт.

Сӑкваляк восьлах росьт ворил пӑг вӑӈкыс. Тит нупыл сунсыглахтым, кӑсмустӑл вӧрн та мӗнас. Янытэт рӑкытн пӗрыглӑвес.

Хоса ман вӑти минӑсыт. Хоса вӧльн ёхтӹсыт, Охсараныл титыглыяныл:

— Акиюв, мӑн хоты ман вӧльт минэв? Тав хумус лӑваве?

Охсар-Ӧйканыл кон нэглыс, тит нупыл сунсыглахтас, тувыл лӑви:

— Пыгквет, «мӑн коссум* пӳнсым» вӧльн ёхтумув.

Охсараныл хури тӳвырн сялтыс, тӑн ӗлаль та минэгыт. Охсар-Ӧйка коссум тӑра пӑлыг пӳнсыстэ. Мӑныр хӧнтыс, пуссын тэсанэ. Хультум утанэ колкан янытыл пӑхвтасанэ. Тувыл вӧй вота* вис, пӳнсыстэ.

11 Ты кӳмт миннэ утанэ оста рӧӈхалтахтасыт:

— Акиювӑ, хоты вӧльн ёхтысув. Наме мӑныр?

Охсар-Ӧйка вӧй вотатэ ёл-ӳнтыс, хуриныл кон нэгылттахтас, тыглетувле сунсыглахты, лӑви:

— Пыгквет, ты нӑн нӑнти та сунсылын, мӑн хоса мӑн, витн минэв. Ты мӑт пуссын нам ӧньсёгыт. Мӑн ань «Вӧй вота пӳнсым» вӧльн ёхтысув.

12 Охсар-Ӧйка ӧс аквта хуритэ тӳвырн сялтыс. Мӑхманэ ӧс ӗлаль та минӑсыт. Хуритэ тӳвырт вӧй вотатэ нӧх-вис, ӗлаль тэг, айи, мантем вёрми, та тэг. Вӧе пуссын та тэстэ. Ань мӑхманэн оста вӧваве:

— Акиюв, мӑн хоты вӧльн ёхтысув? Ты вӧль наме мӑныр?

Охсар-Ӧйка тӑтыл вӧй вотатэ ёл-ӳнттыстэ, кон нэглыс, тыгле-тувле сунсыглахтас, мось пукитэ консасьлас, лӑви:

— Пыгквет, нӑнти та сусылӹн, мӑн «Вӧй вота холтым» вӧльн ёхтумӳв.

13 Охсар-Ӧйка ӧс хури тӳвырн сялтыс, мӑхманэ ӗлаль минэгыт. Тав хури тӳвырт ӧс тэнут, айнут мӑласьлы, пӳри вӑрнэ тӑймыт мӑласьлы. Мӑныр ёмас тэнут хӧнтыс, пуссын юв тэстэ, колканн мори пӑхвтыстэ.

Хӳнтлы, мӑнь хумияныл суйты:

— Хӑйта хумиюв хури тӳвырт аргён ты суясьланэтэ суйты, матыр товрам* ул вӑри.

ИГОЕ

10 Те братья посадили его в то же укрытие, где у них было питье для пира, еда. Там место для него, как нужно, приготовили, чтобы ему сидеть удобно было, лежать удобно было. Ну вот, дальше и поехали.

Сорока-[сват] едва с илистой отмели на берег выбрался. И, оглядываясь туда-сюда, обиженно в лес поплелся. Весь глиной измазался.

Долго или коротко ехали. К длинному плесу подъехали, спрашивают Лиса:

— Дедушка, мы по какому плесу едем? Как он называется?

Лис-Ойка выглянул из укрытия, оглянулся вокруг, говорит:

— Сынки, мы к плесу «Вскрытый берестяной кузов с яствами» подъехали.

Затем Лис зашел в укрытие, а они дальше и едут. Лис-Ойка сразу кузов открыл. Что нашел, все съел. Остатки по полу разбросал. Затем берестяной кузов с жиром достал, открыл.

11 В это время едущие снова ему закричали:

— Дедушка, к какому плесу подъехали? Как называется?

Лис-Ойка поставил берестяной кузов, выглянул из укрытия, туда-сюда оглядывается, говорит:

— Сынки, да вы же сами видите, мы в далекие земли, воды едем. Все эти места свои названия имеют. Мы сейчас к плесу «Распечатанный берестяной кузов с жиром» подъехали.

12 Лис-Ойка опять зашел в укрытие. Люди дальше и поехали. В укрытии он взял в руки кузов с жиром, дальше ест, дальше пьет, сколько может, все ест. Тот жир весь и съел. Люди опять зовут его:

— Дедушка, к какому это плесу мы подъехали? Как этот плес называется?

Лис-Ойка пустой берестяной кузов из-под жира поставил, из укрытия выглянул, туда-сюда оглянулся, немного живот почесал, говорит:

— Сынки, вы же сами видите, мы к плесу «Опустошенный берестяной кузов из-под жира» приехали.

13 Лис-Ойка опять в укрытие зашел, люди дальше едут. Он в укрытии снова по еде, питью шарит, по тому, что приготовили для пира, шарит. Какую хорошую еду находил, все съедал, на пол как попало бросал.

Слышит, младший из них говорит:

— В укрытии сват слишком уж сильно шумит, как бы неладное не сделал.

НГОГБ

— Мāныр хумле? Акиюв тав мāн мāгсылув матыр āти сēпйты. Мāн ат хāсум утанув сēпйты.

— Мāн мāнь āпсиюв ты манрыг ёт вислув? Хӯнтлэгына, тав хумле потырты? Нэнув мāнь āпсиювн пуссын та вйвет. Лӯль нэт мēнмēн та хультуптыянэ. Наӈ ты тēр вйльт! Наӈ мēнмēн нэ тотуӈкве āлымтэлн. Та юйпāлт хультнэ нэт наӈ усь вуэн. Хоты нэ, наӈын аквхурипа.

14 Охсар-Ōйка хӯнтлас, тувыл хури тйвырныл рōӈхалтахтас:

— Апыгквēт, пыгквēт! Манрыг нāн тот кантлхатэгӣн? Ам нāнан пуссын ёмас нэл хōнтыянум, пуссын ёмас нэл ӯнттыянум. Нāн луться восьлах рōсь сунсыглэн. Акийын консанэ ты хōхтӣсыт. Тав консанэ тыттылтаӈкве таӈхи! Консанум татем хōхтӣсыт, нёвмтаптавем, ёл ты рагатэгум.

15 Ягпыгт кантылхатам мāныл та пōйтсыт, восьлах рōсь сунсыглаӈкве та патсыт. Охсар-Ōйка сяр хāп нёлн хāӈхыс, пāг порыгман сирыл сēпитахтас. Хāп нёл тӯп пāг хōяс, тав пāг та порыгмас. Мось пāгнув хāйтыс, ёл-хуйыгпас, та поварāлы, сōрге консы, ань та ягпыгт нопыл лāви:

— Пумасипа*, ёмас мāхум, мат ёмас нāн хāйталаӈкве минуӈкв ёмталасӣн. Ам тыт пōйтнэг, сытнэг тэсум, айсум. Титпис, хӯрумпис пӯмасипа, няврамт! Хāйталаӈкв минуӈкве ёмталам Туӈкысьма мāн ам нāнаныл усь та хӯлыслум. Ам таве вāӈкв ат вāслум, ханьсӧӈкв ат ханьсислум матхурип мā. Тамле мā сяр ат хӯлыгласум. Ань нāн Туӈкысьмāн нāнттēн та минэгӣн.

16 Ань ягпыгт хот-рохтуптахтаст, хурин сялтапāсыт, āӈкватāсыт: пӯри тāймāныл пуссын тāймат, мори пāхвтӣмат. Тāн хот-кантмаявēсыт, Охсараныл рāтуӈкве лявтым, муртым* я вāтан поргӣсыт. Тāн тот ӭнтап ёр пāсн та нопсыт, сыплув таӈари пāсын уйсыт. Та кос воратāлсыт, тāн усьпылнэг ёл-нопсыт, нōх ат вēрмхатāсыт.

17 Ты кӯмт Сāкваляк ёхтыгпас, ань ягпыгт саманыл пуссын пāлыг кāралавēсыт. Охсар-Ōйка тāн пōханылт поварāлы, мовиньты тāннылт. Хӯрум-Ягпыг ёл-нопсыт, Охсараныл ляльт тот та рōӈхēгыт, сисгēгыт*. Пуссын тот та лылыяныл оигпāсыт, пуссын воньсялн минāсыт восьлах тйвырт.

Мōйтэ та оигпас.

16. ОХСАР-ŌЙКА РОВИӇ НЁЛУМ

1 Туӈкысьмāн мāхум мӯйыг минэгыт. Хāпын тāлтхатэгыт, та товантэгыт, та минантэгыт. Аквмат ӭртн рōсьт Охсар-Ōйка сэйт, пӯйын ты ёмыгты.

— Что такого? Дедушка ведь для нас все готовит. Что мы не сумели, то поправляет.

— Зачем же мы взяли младшего брата с собой? Слышите, что говорит? Теперь лучшую невесту наш младший и заберет. Плохие же нам и достанутся. Ах ты, железная маска*! Дай хоть нам [старшим братьям] жениться первыми. Потом уж ты забери себе оставшееся. Тебе все равно, какая жена.

14 Лис-Ойка слушал, затем из укрытия закричал:

— Внучата мои, сынки мои! Что вы там ссоритесь? Я для всех вас хороших невест найду, для всех вас хороших невест выберу. Лучше поищите-ка илистую отмель. У вашего дедушки когти все вот и высохли. Хочет немножко когти помочить! Когти мои совсем высохли, заденут меня, так я и упаду.

15 Братья сразу же ссориться и перестали, стали илистую отмель искать. Лис-Ойка в это время прямо на нос лодки встал, приготовился на берег спрыгнуть. Только нос лодки к берегу приткнулся, он на берег и прыгнул. Отбежал немного [от воды], лег и валяется, живот почесывает, братьям же говорит:

— Спасибо вам, хорошие люди, что вы хотели ехать свататься. Я тут досыта, до отвала ел, пил. Дважды, трижды спасибо, дети! О месте же, куда ехали свататься, о Тункысь земле, только сейчас от вас услышал. Я даже знать не знал, гадать не гадал, что за земля. О такой земле не слыхивал. Теперь же вы одни в Тункысь землю и поедете.

16 Те братья испугались, в укрытие побежали, туда заглянули: вся еда для пира была съедена, разбросана. Они рассердились, с криком, бранью повыпрыгивали на берег побить Лиса. Они по пояс, по шею [в иле] и увязли. Как ни старались, все больше проваливались, наверх не выбрались.

17 Тем временем прилетел Сорока-[сват], и всем братьям глаза выбил. Лис-Ойка около них валяется, над ними хохочет. Три-Брата в [иле] увязли, визжат, кричат на Лиса. Все там и погибли, все в иле пропали.

Сказка и кончилась.

16. КРИВОЙ ЯЗЫК ЛИСА-ОЙКИ*

1 Люди едут в Тункысь землю свататься. Погружаются в лодки, и гребут неторопясь, и плывут. И вот, по песчаному берегу Лис-Ойка похаживает.

— Нāн хоталь минэгы̄н? — титыглахты.
— Мāн хотальрись минэв?! Мāн мӯйыг минэв.
— Мā вāгына?
— Ā̄ти, ат вāгув. Мори ты минэв. Наӈ вāгын?
— Вāгум, ānум тотыглэлы̄н.
— Манаре ат рōви, ййен.

2 Нāлув та тāлыс, хури тӣвырн пинвес.
— Ам, — лāви, — хуёгум.
Хоса хуяс, вāти хуяс, кон ты нэглыс, акваг саме, пале маныгты.
— Я-та, — лāви, — нāн маныр вōльт минэгы̄н?
— Мāн ат вāгрисьлув, матыр вōльт минэв, мори ты минэв.
— Ты ань «Коссум суп» вōль.
Тыт тав мось нюнсалахтыглас, аквта хāп хури тӣврён та сялтыс.
Мāхум та товантэгын, та минэгт. Хоса мӣнаст, вāти мӣнаст, ань хум осты кон нарыглас*.
— Я-та, няврамт, мāныр вōльт минэв?
— Мāн ат вāгрисьлув, матыр вōльт минэв.
— Ты, — лāви, — «Вōй вота суп» вōль. (Вōй вота суп тохратас* тэл?)
Ō̄с мось ёмыгтас, оста сялтыс аквта хуйнэмāтэн.

3 Я-ты, аквмат э̄ртн мāхманэ ё̄вт ōвлыт, нял пупыт пулиг та пурсанэ. Я-тэ, аквмат э̄рт осты кон нэглыс.
— Я-та, няврамт, мāныр вōльт минэв?
— Мāн хунь вāгрисьлув!
— Ты, — лāви, — «Ё̄вт ōвлыт, нял ōвлыт пулиг пурим» вōль. (Мāхманэ алсит тав хом пулиг та пурсаласанэ!)
Я-та, та ё̄мыгты, лāви:
— Восьлах вōль тинсэн, ānум тув пāг тāртāлэлы̄н.
Восьлах вōль тиссыт, пāг та тāратасаныл. Я-ты, пāг та порыгмас.

4 Ань мāхманэ алсяныл, няланыл, тāйманыл, тисмаясаныл, юв тāимат, пулиг пуримат!
Я-ты, ань хāп тāгыл мир пāг та поргёгыт. Мōтан порыгми, восьлахт котьле пāсл лю̄ли, мōтан порыгми — аквта хольт! Я-ты, ань мāхум пуссын ёл-сялтсыт, восьлахн сялтсыт.

— Вы куда едете? — спрашивает он.

— Куда мы, бедняжки, едем?! Мы свататься едем.

— Землю знаете?

— Нет, не знаем. Едем, куда глаза глядят*. А ты знаешь?

— Знаю, возьмите меня с собой.

— Почему нельзя, иди.

2 В лодку и сел, его в укрытие [в лодке] уложили.

— Я, — говорит [Лис-Ойка], — посплю.

Долго спал, коротко спал, из укрытия показался, широко глаза раскрыл, уши навострил*.

— А ну, — говорит, — у какого плеса едете?

— Мы, бедняжки, не знаем, какой плес проезжаем, едем, куда глаза глядят.

— Это плес «Полкузова [юколы]».

Тут он немножко размялся, опять в то же укрытие в лодке и залез.

Люди и гребут, неторопясь, и едут. Долго ехали, коротко ехали, тот самый мужчина [Лис-Ойка] опять из укрытия вылез.

— А ну, дети, у какого плеса едем?

— Мы, бедняжки, не знаем, какой плес проезжаем.

— Это, — говорит, — плес «Половина сосуда». (Наверное, сожрал половину сосуда с жиром? — *Коммент. слушателей.*)

Снова он немного походил, опять в ту же постель залез.

3 И вот, через какое-то время он и разгрыз концы луков своих людей [попутчиков], ушки их стрел. И вот, опять из укрытия вышел.

— А ну, дети, у какого плеса мы едем?

— Откуда мы, бедняжки, знаем!

— Это, — говорит, — плес «Перегрызенных концов луков, концов стрел». (Он, конечно, разгрыз все оружие своих людей! — *Коммент. слушателей.*)

И вот, и расхаживает, говорит:

— Разыщите более топкий плес, меня на тот берег ненадолго отпустите.

Разыскали топкий плес, на берег его и выпустили. И вот, на берег и прыгнул.

4 Эти его люди начали свои оружия, стрелы, продукты проверять, оказывается, они съедены, перегрызены!

И вот, все люди с этой лодки на берегу и прыгают. Один прыгнет, в *няше* до половины туловища завязнет, другой прыгнет — то же самое! И вот, все люди завязли, в глину провалились.

РГОНБ

Я-ты, ань хотыл Сāкваляк ёхтыгпас, Тōрум каректāл мāхум саманыл кон-лэвталавēсыт, самрисяныл кон-нāхвасьлавēсыт, мāхум пуссын та порссысыт.

5 Ань Ōхсар-Ōйка ворт та ёмыгты, та ёми. Аквмат эрт ёмантыматэ пāвылн ёхтыс. Акв сампыльтāл ōйка нāлми вāтат хāп вāри. Охсар-Ōйка тув ёмантас, тот та сунсыглахты.

— Ōйка, — лāви, — наң пыгрись ōньсēгын?

— Ōньсēгум.

Пыгрисе тыг та вōвитэ.

— Наң пыгрисьн хāп патта ёлы-пāлн пинтлэлн, тав тах хӯлтыглахты: тыт вōвта, тот осың.

6 Ань ōйка пыгрисятētэ та пиныстэ. Пукитэ пāлыг пōрасастэ*. Ань ōйкарись тот та сисги, тот та лӣоньси. Тōрум кāректāл ōвылн та патыс*.

Я-та, тувл ӯлт тав тай та ёманты вōрт.

— Ха-ха-ха! Тōн ты лāваве: «Охсар-Ōйка сахпың нēлумн, Охсар-Ōйка ровиң нэлумн ул агтэн». Наң наңти лӣоль вāрсын! — лāви.

Я-ты, та ёманты. Ань та хӯлы, ань та сюни. Та мйнас, тав тай вōрн сюнюңкве та мйнас. (Хотты нэ, хотты хум ōс тав ётэ хōнтхаты.)

17. ЛĀПКАҢ-ŌЙКА*

1 Аквмат накыт акв хōн усыт, акв Тōрум мāт сянягēн āсягēн ёт ōлсыг Вāта-Хум-Кит-Пыг. Тэн тыналахтым, вāталахтым ōсьсыг акв Лāпкаң-Ōйка. Лāпкаң-Ōйкатэн вина* та яныт вāгыл айи, сома хōтал нōх ат сāйкалāлы. Тох ōлыманыл, акваг мирын сунсуңкве арген лӣōлиг ёмтыс. Нэ хал, хум хал хӯлыглаңкве ты патсаныл*, ӯс тāгыл мир тāн Лāпкаң хумиянӣлт мовиньтēгыт, лӣгēгыт.

2 Тамле лāтңыт суйтыглаңкве патсыт, āсягēн, сянягēн нупыл лāвēг.

— Ты хота мӯс мāн ōсьнэ Лāпкаң-Ōйкав, лāпкат тыналахтын осэ āтим? Аквписыг хōтал нас та вина айи. Ӯс тāгыл мир ёты ōвылыт мāнавыт, тавēт мавиньтаңкве патмыт. Хōтал тох айимат, ты сирēт ёты ōвылыт ман винан, пормасын тōвлаве? Мāнав тах пусын винаг юва айит.

3 — Пыгквēг, ул пилэн. Мир маныр ат лāви. Хотют лāви, вос лāви. Пусын хунь лāвēгыт. Мэн ань матсумēн. Ōлуңкве хоса тōрмумēн ат

И вот, откуда-то прилетела Сорока, у безгрешных перед Торумом людей глаза вытащила, бедные их глаза повыклевывала, все люди и пропали.

5 Лис-Ойка в лесу и похаживает, и шагает. Однажды, так идя, пришел в деревню. Один слепой мужчина на берегу лодку делает. Лис-Ойка туда подошел, там и рассматривает.

— Мужчина, — говорит [Лис-Ойка], — у тебя мальчик есть?

— Есть.

Сюда своего мальчика и зовет.

— Ты положи своего мальчика под лодку, он тебе будет подсказывать: здесь тонко, там толсто.

6 Тот мужчина своего мальчика и положил. Живот [тому] и разрубил. Тот мужчина, бедняга, там и орет, там и плачет. Он был не виновен перед Торумом, виноватым и оказался.

И вот, дальше [Лис-Ойка] по лесу шагает.

— Ха-ха-ха! Потому и говорят: «Не верь кривому языку Лиса-Ойки, лживому языку Лиса-Ойки». Ты сам виноват! — говорит [Лис-Ойка].

Ну вот, и шагает. И теперь живет, и теперь благоденствует. И ушел в лес, блаженствовать и ушел. (С ним кто-нибудь из женщин, кто-нибудь из мужчин тоже встретится. — *Коммент. исполнительницы.*)

17. ЛАВОЧНИК

1 Однажды, в одном царском городе, в одном краю Торума Два-Купеческих-Сына с матерью и отцом жили. У них был один Лавочник, продающий, даром раздающий. Лавочник так вино пил, что днями не просыпался. Так они жили, людям смотреть на них слишком плохо стало. От женщин, от мужчин доходить до них стало, [что] люди всего города над их Лавочником смеются, сплетничают.

2 Такая весть до них доходить стала, они отцу и матери говорят:

— До каких пор наш Лавочник бестолково будет торговать в лавке? Каждый день только и пьет вино. Люди всего города стали над ним, над нами смеяться. Днями так попивая, какого вина, какого товару ему хватит? Так он и нас всех пропьет.

3 — Сыночки, не бойтесь. Народ что не скажет. Кто говорит, пусть говорит. Не все говорят. Мы уже состарились. Жить нам недолго ос-

НГОНБ

хультыс. Хуньт тах мӈн хӧлнэмӈн, ӯснэмӈн юй пӑлыт ты Лӑпкаӈ-Ӧйкарисин ул саватэлы̆н. Ёмасяквӗг ӧньселы̆н, тав такви торыг ӗлумхӧлас ат ӧньси, ӯльна хӧтпа*. Таве ӧсьнэ хӧтпа ат ӧсьнэтэ мӑгыс, тайи мӑгыс вина ты айи, номт торамтым айи. Ань ман мӑн ке арытаптылув, тувыл тав хӧӈхатэн ӧньсяве?

4 Вӑта хум пыгыг тэн нуплэн ӑсяген, сянягӗн лӑвег:

— Тав ӧлме палытыл мӑн палтылув рӯпитас, мӑн ётув ӧлыс. Хумле ӧлыс, тохиӈ мӑн ётув вос ӧлы. Мӑныр айи, мӑныр тэг, такви утэ айи, тэг. Хотют хумыс косхаты*, нэн тувле ул хӯнтлэн. Ӗлаль нэ хал, хум хал сир мус ӧлэн. Мэн ты ӧлымамӗн хунь сорумын патымӗн, мэнмэн вӧрын ул тотэгы̆н. Тыг ты тах кол пӧхамӗн ёл сӗпитэлын. Тыт кол похмӗнт лувмэн, нӗвлюмэн вос тӧпнэгыт. Хунь тах мэн хӧлнэмӗн юйпӑлыт Лӑпкаӈ-Ӧйкамӗн хотталь сякырлы, ӧс мэн пӧхмӗн кол пӧхан ёл сӗпитэлы̆н. Тав мэнмэн сака ӗрум ӗлумхӧласамӗн ӧлыс. Мэн пӧхамӗнт луве, нӗвле вос тӧпны.

5 Вӑта-Хум-Кит-Пыг ӑсягӗн, сянягӗн та лӑвум хӧталэн ат ӗтимас, сас сорумын патсыг. Тэӈти лӑвмӗн сирыл пыгагӗн вӧрын ат тотвесы̆г. Кол пӧхатэн акв мӑгылтӑрыс тув ёл та сӗпитавесы̆г. Пыгагӗн тэн лӑвмӗн сирыл Лӑпкаӈ-Ӧйкатэн ёт ӗлаль аквъёт ёмасяквӗг та ӧлэгыт. Лӑпкаӈ-Ӧйкатэн хӧтал вина айнэ мӑтныл сяр ат пӧйты, тоха та айи.

Хоса ман вӑти тох вина ёт айим тыналахтас, аквмат ӗртын Вӑта-Хум-Кит-Пыг лӑпкатэн тохиӈ пӑл пормасэн патыс.

Лӑпкаӈ-Ӧйкатэн айим тыналахтымат, вӑталахтымат нэматыр пӑрыс атыӈ патты. Пӑрыс вӑрнэт паттыяг, лӑпкат пормасанэ винаг айиянэ. Вата-Хум-Кит-Пыг халэнт лӑвсэг:

— Лӑпкаӈ-Ӧйкамӗн лӑпкав пӑл пормасэ винаг ты айыстэ. Ты хультум пормасанэ, тавӗн ман хосан айюӈкве тӧвылхатэгыт. Лӑпкав пусын юв айнэт, тэнэт юйпӑлыт тувыл тах мӑн хумыс ӗлаль ӧлуӈкве патэв? Хӧт ат ке рӯпитаӈкве патэв, тав сӑйӗт мӑн пуссын тэтал ӯсэв. Ӗри мӗн ань сӑртын-сӑртын витхул, вӧруй алысьлаӈкве войхатуӈкве. Сакати мӗнки сӧргананмӗн тах пӧханыл тыттуӈкве патымӗн.

6 Вӑта-Хум-Кит-Пыг витхул, вӧруй алысьлаӈкве тох патсыг. Ёты ӧвылыт алысьлаӈкве та янытвӑгыл ханьсювласыг. Витын ке минэг, тортӑл витхул алэг. Вӧрын ке минэг, тортӑл вӧруй алэг. Лӑпкаӈ-Ӧйкатэн тыналахтынэт, вӑталахтынэт рётыл та тэг, та айи, мӑныр тавӗн пуссын тӧвылхаты.

Хоса ман вӑти тох ӧлсыт. Лӑпкаӈ-Ӧйкатэн аквмат лӑпкат тӑтыл кол йӣве хультыс, айим, тыналахтымат лӑпка пормасанэ пуссын винӑг юв та айсанэ. Лӑпка пормасанэ холам юйпӑлыт, хӧтал юн та унлы.

талось. После нашей смерти вы этого Лавочника не обижайте. Хорошо относитесь, у него близких людей нет, вольный человек. Нет никого, кто бы его содержал, поэтому вино и пьет, ум успокаивать пьет. Если мы его оттолкнем, кто же его будет содержать?

4 Своим купеческим сыновьям мать и отец говорят:

— Он всю свою жизнь у нас работал, с нами жил. Как жил, пусть с нами так и живет. Что пьет, что ест — он свое пьет, свое ест. Кто бы и что бы там ни болтал, вы к этому не прислушивайтесь. В будущем среди женщин, среди мужчин живите как следует. Время и придет, мы умрем, нас в лес не увозите. Рядом с домом похороните. Пусть наши кости, мясо около дома в прах превратятся. Когда наш Лавочник умрет, рядом с нами у дома похороните. Он очень нужным был для нас человеком. Пусть рядом с нами его кости, мясо в прах превратятся.

5 Двух-Купеческих-Сыновей отец и мать только это сказали, дня не прошло, как оба умерли. Как они наказали, сыновья их в лес не увезли. У дома их рядом и похоронили. Как они наказали, сыновья со своим Лавочником дальше хорошо и поживают. Их Лавочник все так же каждый день не перестает пить, все пьет.

Долго или коротко он пьяным торговал, уже половины товара у Двух-Купеческих-Сыновей в магазине не стало.

Их Лавочник, пьяным торгуя, даром раздавая, никакой выгоды не приносит. Вместо барыша, весь товар в лавке пропивает. Два-Купеческих-Сына между собой говорят:

— Наш Лавочник половину товара в лавке и пропил. Остатков товара не надолго хватит ему пропить. Все в лавке пропьет, как же мы дальше жить будем? Если мы нигде не будем работать, из-за него мы все с голоду помрем. Нам [братьям] заранее, заранее нужно [взяться] за добычу рыбы, зверей. Хоть сами мы себя будем кормить.

6 Два-Купеческих-Сына так и начали добывать рыбу, зверей. Под конец они такими хорошими промысловиками стали. Если они к воде отправляются — рыбу добывают. Если они в лес отправляются — зверей добывают. Лавочник их делает вид, что торгует, сам же все ест, все пьет, всего у него вдоволь.

Долго или коротко так жили. Однажды у Лавочника в лавке одни стены остались. Пьяным торгуя, весь товар и пропил. После того, как весь товар в лавке кончился, каждый день дома и сидит.

7 Вāта-Хум-Кит-Пыг кāсыӈ хōтал хōтыланэ̄т самыл ōньситэ̄н. Хōтылы, ос та алысьлаӈкве минэ̄г. Лāпкаӈ-Ōйкатэ̄н тэ̄н мāныр вос юв тотсыг, тот та тэ̄г, арыгтан утэ̄ ōс винаг айит. Вāта-Хум-Кит-Пыг тох алысьлыматē̄н ёты ōвылыт ос алнутанэ̄н, тотнутанэ̄н ат тōвылхатуӈкве патсыт. Маныр вос аласыг. Лāпкаӈ-Ōйкатэ̄н пуссын винāг айюӈкве патвēсыт. Тэ̄н хōтал туп алыглан, тотыглан кāтанэ̄н сунсыглэ̄г. Ёты ōвылыт сōрганэ̄н ворил тэ̄ӈкве патсыг.

8 Тох ōлыматэ̄н халэ̄нт лāвсэ̄г:

— Мэ̄н ты хота мус ōсьнутамēн? Мана хурипа лāпка ōсьсув, лāпкав винāг айыс. Мата сāвит ёмас витхул, вōруй алыгласмēн, юв ат тэ̄сананмēн, нōх ат массананмēн, тāтыл алыглам кāтананмēн ōньсимēн. Пусын тох винаг айсанэ. Ёты ōвылт мēнти сōрганамēн ворил тэ̄синтымēн. Хота мус мēнмēн тох саватыяге? Оссувлылмēн! Вос таккēт ӯс кант хульты! Пуӈкананмēн хоталь ōлэ̄гыт, минымēн. Мōт ӯсытын, мōт мāнын рӯпата кинсуӈкве минымēн. Мэ̄н хӯльнэмēн юйпāлт тах номтыӈ хōталэ ōлы*. Ёмасэ̄нл ōс вос тэ̄г, айи. Ты сюнюм наке нас вос номылматыглы̄тэ̄, ос лӣоньсиг вос лӣоньсӣтэ̄. Ёмас мāхумын тынтāл, тāнтāл ōсьвес*, ōлме лӣоль лāтӈыл ат лāвсувес. Насати, мāнав ань ты хōтал мӯс тав сяр нэ̄матарыг ат та номылматыгламе.

9 Вāта хум тыналахтын, вāталахтын лāпка ке осьсув, лāпкав ōс тав винāг айыстэ̄. Ёмас витхул те, вōруй те алыгласмēн ōс тав винāг айыстэ̄, мори няхы̄г-сохы̄г* хотталь порыгластэ̄. Ань акволпаг ты ӯсэ̄т вос хульты!

Вāта-Хум-Кит-Пыг э̄нтапсованэ̄н нōх-э̄нтсы̄г. Колэ̄ныл кон квāлсы̄г, пунканэ̄н хоталь ōлсыт, рӯпата кинсуӈкве мōт ӯсытын, мōт мāнын та минасы̄г.

10 Вāта-Хум-Кит-Пыг хоса ман вāти рӯпата кинсым сāв ӯс хал, сав мāхал яласасыг. Тох ялыматэ̄н, аквмат тактēт вōр сāмыт, тактēт вит сāмыт та кем яныг мāсьтыр колын та ёхтысы̄г. Кол титпāлыт та āмпар, та сӯмьях. Лув колыт, мис колыт, пāля ōсьнэ колэ̄ лӯтэ̄т. Халэ̄нт лāвсēг:

— Ты ёхтум пāвлумēнт, суснэмēн сирыл такем сёлыӈ мāхум та ōлнэ̄ныл. Мэ̄н аман ты мāхумын рӯпатан ляпан ат винувēмēна тай?

Тох сунсыглахтыматэ̄н, потыртыматэ̄н Куль-Ōйка та ōрумыт āви халл кон āӈкватас. Тэ̄натэ̄н кāсаламе ōрумыт лави:

— А, апытēгум, хотыл та ёхтумын. Ёхтысын, нэ̄н юв сялтуӈквēн. Кон хот-лӣолегы̄н? Юв сялтэ̄н хоса мā йим хумы̄г. Ам колумыт ат ӯртāл мӯйыӈ хумы̄г ēмтэгы̄н!

7 Два-Купеческих-Сына каждый день только и ждут рассвета. Рассветает, на промысел отправляются. Лавочник, что бы домой ни приносили, то и ест, что остается, снова пропивает. Что бы Купеческие-Сыновья домой ни приносили, ничего хватать не стало. Что бы ни добывали, их Лавочник все пропивает. Они каждый день лишь на пустые руки, которыми добывали, приносили, смотрят. Под конец еле-еле прокармливать себя стали.

8 Так живя, они между собой говорят:

— До каких пор мы будем его содержать? Какой у нас была лавка, он лавку пропил. Сколько бы мы ни добывали рыбы, зверей — не накормили себя, не одели себя, лишь пустые руки имеем. Все он пропил. Под конец, еле животы свои наполняем. До каких пор нас так будет мучить? Бросим его! Пусть в городе без нас остается! Куда глаза глядят, туда пойдем*. В другой город, в другое место искать работу пойдем. Мы [его] оставим, [он] поумнеет. Пусть попробует так же из лучшего лучшее есть, пить. Эту блаженную жизнь пусть вспоминает, пусть оплакивает. Хорошие люди его даром содержали, ему плохого слова не говорили. Оказывается, до самого сегодняшнего дня, он нас не оценил.

9 Если мы имели купеческую лавку, где продавали, даром раздавали, то нашу лавку он пропил. Если хорошую рыбу, хорошего зверя добывали, то он тоже пропивал, проматывал. Теперь пусть в этом городе остается!

Купеческие-Сыновья подпоясались, из дома вышли, куда глаза глядят, пошли. В другой город, в другое место работу искать и пришли.

10 Купеческие-Сыновья долго или коротко работу искали, много городов обошли. Много земель обошли. Так, бродя, однажды в глухом краю, в глухом лесу, в далеких водах к большому красивому дому вышли. Вокруг дома амбары, избушки на ножках. Лошадиные стойла, хлев для коров, для овец есть. Они между собой говорят:

— В этой деревне, куда мы пришли, видно, богатые люди живут. Не возьмут ли нас на работу?

Пока так рассматривали, разговаривали, в это время Куль-Ойка в дверную щель на улицу и выглянул. Увидев их, говорит:

— А-а, внуки мои, откуда-то вы приехали. Приехали, так заходите домой. Почему стоите на улице? Заходите в дом, издалека пришедшие люди. В моем доме нежданными гостями будете!

11 Тӭн Куль-Ӧйка пӯнсум ӑвиныл Куль-Ӧйка юйпалыт юв та сялтсыг. Юв сялтсыг, сунсӭг: Куль-Ӧйка ӭкватӭнтыл тӭнтетӭн колыт ӧлӭг. Юв сялтмӭн юйпӑлыт Куль ӭквагын ӧйкагын мӳйлын пасаныл вӑрвесы̄г.

Со̄рни тӭп, мӑгыӈ тӭп тӭнӭнл, айнӭнл халыт Вӑта-Хум-Пыгыг Куль-Ӧйкан титыглавӭг:

— Апытӭгум, нӭн намыӈ-суйыӈ* вӑта хум пыгыг кос ӧлсы̄н. Аман хӧт та яныт ӑрумын та патсын, аман хӧт та яныт нусан та патсын? Ты ӭлумхӧлас рӧвтӑл мӑтӭ те хоса мӑн*, ам ӯнлын вӧр сӑмумын, ам ӯнлын вит сӑмумын нӭн хум та йимы̄н. Аман хӧт ос хоса мӑ кӑс кинсым ялэгы̄н?

12 — Тав, аким ӧйка, ӧлсын, лылыӈ ӭлумхӧлас капай, тав тӧрум ӧлнӭт палытыл акв хурип мат сирын хунь патыглы. Акваг сёлыӈыг ӧс ат ӧлы, акваг нусаг ӧс ат ӧлы. Сёлыӈыг ёмталӑлы, нусан патыглы, — Вӑта-Хум-Яныг-Пыг лӑви. — Нуса ман сёл — тай мӑн лылыӈ ӭлумхӧлас ӧлнэ кӑсув. Та кӑсувыт мӑн ӭтын ёхталӭв, хӧталын ёхталӭв. Нотув ӧлымав мӧтмат урын тоха та такви патыглы. Тох ӧлымав хоса мӑ ёхталӭв, вӑти мӑ ёхталӭв.

— Со̄ль, апыгкве, лӑвёгын, — Куль-Ӧйка лӑви.

— Сёл ман нуса-мӑн лылыӈ ӭлумхӧлас ӧлнэ кӑсув. Та сӑйыт мӑн хоса мӑ ялӭв, вӑти мӑ ёхталӭв. Та паттыт акваг ӑрумын патыглӭв, сав сунсыглӑлӭв, сюнь сюниглӭв, — Вӑтахум-Пыг ӭлаль лӑви.

Мӧйт та оигпас.

18. ХӦНЛЭНЬ*

1 Тит хум ӧлӭг ӑпсиӈсь каӈкынсь. Хоталь ӧлнэ рӯпатан та кос лӑвавёг, та кос лӑвавёг, ат рӯпитӭг! Яныг хум ёхтыс, титыглавёг:

— Сыман ӭтгалавет ман ӑти?!

Мӑнь хумитэ лӑви:

— Та кос ӭтгалавет, топ нёвсуӈкве сав.

Яныг-Утэ лӑви:

— Наӈын ман потыртаӈкве сав ӑтим? (Тавён иӈ потыртаӈкве сав.)

2 Я, та титыглавёг:

— Я, та яныгмӑлмын, мӑныр сирл яныгмасы̄н?

11 Вошли в дверь, открытую Куль-Ойкой, вошли. Зашли, смотрят: Куль-Ойка вдвоем с женой в доме живет. Вошли, злые муж и жена для них стол, угощения приготовили.

Во время золотой еды, медовой еды, питья Куль-Ойка Купеческих-Сыновей спрашивает:

— Дорогие внуки мои, вы были сыновьями именитого, известного купца. Что же за нужда пришла, что же за бедность пришла? Вы, оказывается, в такую даль добрались, где человек не бывал, в края глухие, в леса, где я обитаю, воды, где я обитаю, так далеко добрались. Что за веселье вы в далеких краях ищете?

12 — Дедушка, живой человек, пока жизнь проживает, не всегда одинаково живет. Все время богатым не бывает, все время бедным тоже не бывает. Богатым бывает, бедным становится, — говорит Старший-Сын-Купца. — Бедный или богатый — это веселье живущего человека*. С такой судьбой мы днем живем, ночью живем. Пока свою жизнь проживаем, нас судьба то так, то эдак вертит. Так поживая, в далеких землях бываем, в близких землях бываем.

— Правду, внучек, говоришь, — Куль-Ойка говорит.

— Богатство или нужда — судьба для нас, живущих на земле. Из-за этого мы в далеких землях бываем, в близких землях бываем. Из-за этого в трудностях бываем, нужду видим, в блаженстве живем, — продолжает Купеческий-Сын.

Сказка и кончилась.

18. САМЫЙ ЛЕНИВЫЙ

1 Двое мужчин живут — младший и старший [братья]. Всякую работу им и предлагают, и предлагают, не работают! Пришел большой человек*, спрашивает:

— Вы хотите есть или нет?!

Младший из них говорит:

— Конечно, хотим, только двигаться лень.

Старший из них говорит:

— Тебе разве не лень разговаривать? (А этому даже лень говорить. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 И вот, и спрашивают их:

— Ну вот, вы как-то выросли, как же вы выросли?

— Сяньмён та рӯпиты, та рӯпиты, маныр хотталь пинтлы, тувыл таяпилмён. Та сирл та яныгмасмён. Сяньмён юв ёхты, титыглавемён:

— Нэн манрыг ат рупитэгын?

Мён лавимён:

— Агмыңыг. (Тав ман самн патмён тагл ӧсьнэ агмён?!)

Сянён лави:

— Нэн агмыңыг, ам хара мат ты яласалнэмт хӯлыглылум: хӧн ягув, хӧн асюв хӧт пусмалтахтын ма ӧсьнэтэ.

Каңке сяне нопыл лави:

— Манрыг потыртэгн, потыртаңкве ман сав атим? (Тэнут тэңкве нэмат сав атим, потыртаңкве сав!)

3 Сянён турён ёхтыс*, та кос рӯпиты, маныр хотталь пинтлы, ювтэнэтэн!

— Хӧн асён, хӧн ягён вос тумайты, хотмос вос арталыяге. Амти ӧньсюм лӧль утагум, тэн лылыянэн харыгтаңкве катум ат пёлы.

4 Я, тувл ты вӧввесӹг хӧн палт. Хӧн палт вӧввесыг, мовылтахи тӧрм ёлыпал сав тэнутыл ӯнттувёсыг. Мань хумитэ лави:

— Рӯпитанувамена те, тамле тэнутыл та тыттынувемён.

Я, акватэ лави:

— Пӧйтэн, наңын ман потыртаңкве сав атим?!

Тувл хӧн лави:

— Тэнут та суссыг, ань ос тӧрум ёлыпал сав пил тотэн, хоты пил палт лаквылтэг?

5 Я, пилт тӯсьтувёст, вӧтн хосгавет, лямт акваг тэн сӯпасэн мось ат хӧёгт. Мань утэ лави:

— Маныр таяпанӯвёквет, маныр лямквет!

Ляманэн хот-войвёсыт, сянён вӧввес, титыглаве:

— Эрң хоса тӧрм ӧлуңкве патэгн, хот-таратыягув, тӯламтаңкве патэг, эрң элмхӧлас алуңкве патэг. Наң эрң та порат сутытаңкве патавен.

Мань-Утэ хот-мовалас, лави:

— Ихӹг! Эрттам мён элмхӧлас алымён! Маныр хумыг! Сӧрни тэп тэңкве сав, эрттам мён элмхӧлас алымён! Элмхӧлас алуңкве таконипал сав!

— Наша мать и работает, и работает, положит она что-нибудь куда-нибудь, мы оттуда съедаем. Вот так мы и выросли. Наша мать домой приходит, спрашивает нас:

— Вы почему не работаете?

Мы говорим:

— Мы больные. (Что у них за болезнь от самого их рождения?! — *Коммент. слушателя.*)

Мать говорит:

— Вы больные, я вот, во время своих поездок слыхала, что у царя-батюшки, у царя-отца где-то место для лечения есть.

Старший брат говорит матери:

— Зачем ты разговариваешь, разве говорить тебе не лень? (Еду есть им не лень, разговаривать лень! — *Коммент. слушателя.*)

3 Их матери надоело, все работает она, куда бы что-либо ни клала, они, оказывается, все съедают!

— Царь-отец, царь-батюшка пусть думает, пусть их рассудит. Хоть и плохие, но мною рожденные, погасить их жизнь моя рука не поднимается*.

4 И вот, затем их позвали к царю. К царю позвали, вокруг них кушанья поставили, какие могут быть на свете*. Младший из них говорит:

— Если бы работали, вот такой едой нас бы и кормили.

Другой же [Старший] говорит:

— Перестань, тебе разве не лень разговаривать?!

Затем царь говорит:

— Еду уже смотрели, теперь принесите им разных ягод, какие только могут быть на свете, на какую ягоду они набросятся?

5 Ну вот, поставили перед ними ягоды, ветер [кусты с ягодами] качает, черемуха чуть до их рта не достает. Младший из них говорит:

— Как было бы хорошо ее съесть, какая черемуха!

Черемуху убрали, их мать позвали, спрашивают:

— Долгую жизнь проживете, отпустим [ваших сыновей], они начнут воровать, может, людей убивать будут. Может, из-за них тебя и судить будут.

Тут Младший из них улыбнулся, говорит:

— *Ихыг*! Как будто мы убьем человека! Что [мы] за люди! Нам даже золотую пищу есть лень, будто мы человека убьем! Убить человека еще больше лень!

Тувл сянӗн лӑви:

— Посыӈ хӧтал ӧлуӈкве ат те тахсыг, хотталь тотэгын, самум ул вос сунсы.

6 Тувл та тотвесыг лямann, пиланэн палт. Хоталь ӧлн тэнут тэн ляльтэн ӳнттӳвес. Сыраяныл нӧх-пувсыт. Мань-Утэ лӑви:

— Аман тэгмӗн, аман ати?

Яныг-Утэ лӑви:

— Тэгмӗн — сормумӗн, ат тэгмӗн — сормумӗн! Лутьсяˣ ул потыртэн, потыртаӈкве ман сав ӑтим? (Тэсыгӑтэ, рӳпитаӈкве та тотнувӗг, та рӳпитаптынувӗг, ат алнувӗг.)

7 Тэнутанэн, лямanэн хот-войвӗсыт, нумыл пумыл пӑхвтувӗсыг. Мань-Утэ суйты:

— Ӑнанӑ! Сӧрни нӑй сорум!

Акв хум лягаламе суйты:

— Луться мань утрисе вос хульты, ӑнум тув лаён!

Тувл ань сутыт лӑвӗгыт:

— Эрӈ ань ӑсь наӈ ӧлсын? (Талавн кос ӑсён.)

Тав лӑви:

— Ӑти!

8 Ань пуманэн карасинлˣ сӧсвӗст, та хӑватаптавет. Мань хумитэн нӑй султум халныл нӧх-порыгмас, лӑви:

— Тӧрум лӑвум акв лень! Сӧрни найныл те лылым нэглы, нӑй султум хольт рӳпитэгм!

Я-ты, ань пусмалтан колн та тотвес, ань сӑлитым хумитэн та тотвес. (Талавн тав ӑсе кос, лусыты, таимагыс хот-тӳйтхаты, номсы, нявramаге ёт ӧс пӗламтаве.)

9 Тав эрыг тотнэ хум, мӧйт тотнэ хум, ман хоса пусмиˣ?! Вӑтихал пусмалтаве. Яныг махумн титыглаӈкве патвес:

— Пусмӗгн, рӳпитаӈкве патэгн, сянин вагтӑл паты, тыттылын?

— Манрыг ат тыттылум, тав тыгылнэг нӗвле анумн тыттысˣ: номнэм мус сякв тэсум. Тох ты номсэгум: ам мань, ӧс вос сяквыл тыттавем, таимагс ат рӳпитэгум. Каӈкум акваг та лӑви: «Наӈын ман потыртаӈкве сат ати?» Тав анум тох та вӑрыстэ.

10 Яныгмас, та хурип ӗр хумыг ёмтыс. Пёс латтальпит ты лавылтаве хӧн пӧхатурˣ — тамле хумыг та ёмтыс. Тав алысь ат ӧньси, товлыӈ

Затем их мать говорит:

— Если они не хотели прожить светлую жизнь, уберите их куда-нибудь, только бы глаза мои этого не видели.

6 Затем их привели к черемухе, к ягодам. Разную еду перед ними поставили. [Стражи] свои сабли подняли. Младший из них говорит:

— То ли поедим, то ли нет?

Старший из них говорит:

— Поедим — смерть, не поедим — смерть! Лучше не разговаривай, разве говорить тебе не лень? (Если бы поели, повели бы их работать, заставили бы их работать, не убили бы их. — *Коммент. исполнительницы.*)

7 Еду, черемуху убрали, сверху [на братьев] сено набросали. Младший подает голос:

— *Ана-на*! Смерть через священный огонь!*

Слышно, один мужчина молвил:

— Пусть лучше младшенький останется, меня туда бросьте!

Тут эти судьи говорят:

— Может быть, ты его отцом был? (Он и есть их отец. — *Коммент. исполнительницы.*)

Он говорит:

— Нет!

8 То сено керосином залили, быстро и подожгли. Младший под огнем вместе с искрами подпрыгнул, говорит:

— Торумом определенный единственный ленивец! Если я спасусь от золотого огня, как искра, работать буду!

И вот, его повели в больницу, человек, который жалел, и повез. (Хотя это был его отец, он служил страже, поэтому он скрывал себя, думал, вместе с детьми и его подожгут. — *Коммент. исполнительницы.*)

9 Он человек песни, человек сказки, долго ли [ему] выздороветь?! Быстро вылечили. Большой человек стал спрашивать [его]:

— Ты вылечился, будешь работать, мать твоя устала, будешь кормить?

— Почему не кормить, она меня грудью кормила. Помню даже, как молоко ел. Вот так думаю: я маленький, пусть она меня грудью кормит, поэтому не работаю. Старший брат постоянно говорил: «Разве тебе не лень разговаривать?» Он меня таким и сделал.

10 Вырос он, таким сильным человеком стал. Говорят, в далеком прошлом, в бедствиях* [выделялись] царские богатыри — таким чело-

ӯй хо̄нты, ла̄глың ӯй хо̄нты — ка̄тыл пувитэ. Алӯңкв патыс, хо̄нтуңкв патыс.

О̄с хо̄н титыглаве:

— Я, са̄литым хумин тытталылын?

— Ам То̄рум ла̄вум акв оссам о̄лсум, тав матхурип о̄лс, ам хунь ва̄глум.

Каңке — То̄рум ла̄вум лёнь, тав То̄рум ла̄вум оссам. Лёне паттат лылытэ та мӣнас.

Ма̄нь хумитэ хо̄н по̄хатурыг ёмтыс, хоталь мӣны, акваг тот но̄хпаты.

11 Хӯрум-Хо̄рахси тав палтэ ёхтысыт, ла̄вёгт:

— То̄рум ла̄вум оссам, тӯлмантаңкве ялэ̄в.

— Ам, — ла̄ви, — тӯлмантаңкве те ро̄выс, хо̄н а̄сюм, хо̄н ягум ам титпалумт со̄рың тёп, ма̄гыңтэп ӯнтты, ам тувыл пӯл ат войла̄сум. Манах пилысьма а̄нумн пуссын суссылтас. Ат минэ̄гум.

— А̄ти, ма̄н сака ха̄сэ̄в, наң нэ̄мхотум ат ва̄ра̄вен.

— Я-та, — ла̄ви, — тав ка̄сэ, аквсёс миннэ лылым хо̄т ат мӣны, ялэ̄гум.

12 Та минмыгта̄сыт, э̄лаль сунсэ̄гыт: тӯр ва̄нсың, А̄с ва̄нсың хара тӯр ва̄та. Хотаң пититэ̄т ӯнлы. Тувл ань Хӯрум-Хо̄рахси ла̄вёгыт:

— Со̄ль те То̄румн э̄лаль о̄луңкве ла̄ввёсн, ялэн, Хотаң пититэ̄нл войлэ̄лн, акватув ӯнттэ̄лн.

Ялс, войластэ, ка̄т паттан ӯнтталастэ, акватув ӯнттыстэ.

— Я-та, — ла̄ви, — на̄н о̄с тӯлмантаңкве ха̄сэгын, мутрата̄л хунь о̄лэгын? На̄н ос хӯрум хум аквъёт ва̄ңкён, Хотаң войлэ̄лын, ам палтум тотыглэ̄лын, акватув ӯнттэлын.

13 Ань утанэ ва̄ңкуңкве патсыт. Та̄н со̄пак паттаныл тёр солил тӯсьтыгпа̄лсанэ, паттаныл пуссын тав палтэ хультсыт, тав маснутанэ халн хотталь та тӯйтыгпасанэ. Та̄н тув ат ёхтысыт, Хотаң ро̄ңхим э̄лтыламлас, та мӣнас. Ма̄хманэ ка̄смуста̄л тав палтэ ёхтысыт.

14 — На̄н а̄нум ты па̄ст ты во̄вилын! Тӯлмантаңкве ат ха̄сэгын! На̄н маныр о̄выл ва̄регын, тувл ам сутыта̄вем.

— А̄ти, — акваныл ла̄ви, — ат сутыта̄вен.

— На̄н акв ӯй пувуңкве ат вёрмысын, ам хумус ат сутыта̄вем!

Э̄лаль саманыл патсыт: Янгуй усь ты ӯнттум. Ма̄хманэ ла̄вёгыт:

— На̄ң ялэн, пувёлн.

— А̄ти, — ла̄ви, — са̄ртн на̄н ялэ̄н, на̄н пувелын.

веком он стал. Оружия он не имеет. Крылатого зверя найдет, ногастого зверя найдет — руками поймает. Добывать стал, находить стал.

Опять царь его спрашивает:

— Ну, как кормишь ты того человека, который тебя пожалел?

— Я был единственный глупец, определенный Торумом, каким он из себя был, я не запомнил.

Старший брат — Торумом посланный ленивый, он — Торумом посланный глупец. Из-за лени жизнь его и прервалась.

Младший брат стал царским богатырем, куда бы он ни пошел, всегда там побеждает.

11 Три-Грабителя пришли к нему, говорят:

— Торумом посланный глупец, пойдем воровать.

— Я, — говорит, — если бы можно было воровать: царь-отец, царь-батюшка вокруг меня золотую еду, медовую еду ставил, я [оттуда ни кусочка не брал]. Сколько мне всякого страха показал. Не пойду.

— Нет, мы очень [хорошо] умеем, с тобой ничего не случится.

— Ну что ж, — говорит, — что поделаешь, жизнь один раз теряю, не все ли равно, схожу.

12 И отправились, смотрят вперед: озерной травой, обской травой покрытый чистый озерный берег. Сидит Лебедь на гнезде. И вот, Три-Грабителя говорят:

— Если правда Торум назначил дальше жить, сходи, Лебедя ненадолго из гнезда возьми, обратно посади.

Сходил, взял, на ладонь посадил, обратно посадил.

— Ну, — говорит, — вы тоже умеете воровать, наверное, тоже очень мудрые люди? Вы, трое мужчин, вместе ползите, Лебедя берите. Ко мне ненадолго поднесите, обратно посадите.

13 И вот, начали попутчики* подползать. Он воткнул в их подошвы гвозди, все их подошвы у его ног остались, он их в своей одежде спрятал. Они туда не дошли, Лебедь с криком вылетел и ушел. Люди к нему печальными, приунывшими и вернулись.

14 — Вот вы какие, а еще зовете меня с собой! Воровать вы не умеете! Вы какую-нибудь беду сотворите, судить меня будут.

— Нет, — один из них говорит, — не будут судить.

— Вы даже одного зверя поймать не сумели, как же меня судить не будут!

Они посмотрели вперед*: Лосиха только что отелилась. Люди говорят:

— Ты сходи, поймай ее.

— Нет, — говорит, — сначала вы сходите, вы поймайте.

Тӑн лӑвӗгт:

— Ята, ялӗв!

Тӑн ӗлаль нӗвумтӑсыт, тав нӗнсыгтӑлыс, сӑпаканыл хопи пӑсыл хот-яктапасанэ, тӑтыл пӗрмиланыл хультсыт. Ӗлаль вӑӈкуӈкве патсыт, Янгуйаныл няпе лӗлюмтас, ань та мӣнас!

15 — Я, тав вос мӣны, Тӑрм-Ӑсӗн мӑнавн тӗӈкве ат лӑввес, — ассам лӑви. — Я-та, ӗлаль минӗв.

Лӑгланыл нопыл иӈыт хӑнтӗгт. Ӗлаль ӗммтӑсыт, Пупакве сӳсаме самн усь ты патум, иӈ сӗ̄питы̄тэ. Ӑс лӑвсанэ:

— Вӑӈкӗн!

Ань ювхультум сӑпак охсаныл пуссын лӗгматсанэ, тав палтэ та хультсыт. Ань Пупакве палт та вӑӈкӗгт, тув ёхтуӈкве ӗмтсыт, ӑкв ӗкваныл пуссын сӗгсалавӗсыт*.

Таиянэ сӗгсалым юипӑлт, ань хум номсахты: мӑныр пись вӑрӗгм? Мӣнас, сӳсам ӑва сӑпакыл лап-пувтмастэ, пурхатуӈкве ат вӗрми, нӗматыр вӑруӈкве ат вӗрми. Сӳсам ӑлмаястэ, хӑн ӑсе, хӑн яге палт тотытэ. Сӳсаме ёт сӓне ӑс тох йис, хӑн колн тохиӈ сялтыс.

16 — Хӑн ӑсюм, хӑн ягум акв сутн ӑнум майласлын — сӑт нӗлмуп тӗрн нӑй сутн. Тыгл ӗлаль ӑлӗгн, хӑныга те ӑлуӈкв таӈхӗгн, ӗлмхӑлас нӑйыл ул сутытэн. Хӯрум-Хӑрахси тӗтмын ам палтум тӯлмантаӈкве. Хотаӈ пити палт кос ӗ̄ммтасыт, сӑпак паттаныл ам палтум хультсыт, тыттӣят, воӗн! Ам ялсум, Хотаӈ войласлум, акватув ӯнттыслум. (Хотаӈ, насати, хӑн тав мутратэ ӑлум.) Ӑс минасув, Янгуй няпе усь ты ӯнттуме, тув кос ӗммтаст, сӑпак ӑмнанл ам палтум лӗгматӑст, ат те агтӗгн, тыттӣят! Ам тох лӑвӗгм: Нуми-Пос-Ӑсӗн мӑнавн тӗӈкве ат лӑввес, вос мӣны. Ятӗ акв вӑртӑлн ӗкванл кӑсалӗгт, сӳсаме усь ты сӗ̄питытэ. Тув кос вӑӈкуӈкве патсыт, сӑпак сораныл ам палтум лӗгмахтаст. Вӑртӑлн ӗкванӣлн пуссын акв осман пинвӗст, ат те агтӗгн, сунсӗн.

17 Сӳсаме хӑн ӑсе, хӑн яге палт сӑпакыӈ тӑгыл тотыстэ. Сопак паттаныл, сӑпак ӑмнаныл акван пинвӗсыт, тув та рӑвӗгт, хумус ат агты, ӯлта хум* ат ӗри!

Хӑн лӑви:

— Ам наӈ ляльтн тох ты сунсӗгум: Хӯрум-Хӑрахси — тӑн русит. Ӗлмхӑлас йисыӈ тӑрум пӯсхаты, мӑньси сутытаӈкве ул вос рӑви, янгуй нӗ̄вле мӑньсин вос тӗве, русьн ул вос тӗве.

Те говорят:

— А ну, пойдем!

Те двинулись вперед, он наклонился, голенища их сапог до самой головки отрезал, лишь портянки остались. Те стали вперед ползти, у Лося теленочек соскочил, только его и видели*.

15 — Ну, пусть идет, Торум-Отец не назначил его нам съесть*, — говорит глупец. — А ну, идемте дальше.

Те на свои ноги еще не обратили внимания. Дальше пошагали: у Медведицы, оказывается, только что медвежонок родился, все еще облизывает. Он опять сказал тем:

— Ползите!

Он остатки сапог с их ног быстро стащил, эти остатки у него и остались. Те к той Медведице подползают, стали они к ней приближаться, Медведица всех их помяла.

После этого случая этот мужчина думает: какую бы хитрость придумать? Пошел, на мордочку медвежонку быстро голенища сапог надел, тот кусаться не может, ничего другого делать не может. Медвежонка схватил, к своему царю-отцу, к царю-батюшке понес. Вместе с медвежонком пришла за ним и мать-[Медведица], в дом царя так зашла.

16 — Царь мой отец, царь мой батюшка, раз ты меня судил, семиязыковым огнем судил. Дальше будешь жить, если хочешь царем быть, человека огнем не казни. Оказывается, ты посылал ко мне Трех-Грабителей. Только хотели они пойти к Лебедю — подошвы их у меня остались, вот они, возьми их! Я ходил, Лебедя брал, обратно сажал. (Лебедь, оказывается, это была хитрость царя. — *Коммент. сказительницы.*) Еще пошли, Лосиха, оказывается, только что отелилась, только туда хотели двинуться, головки их сапог у меня остались, если не веришь, вот они! Я так говорю: Верхний-Свет-Отец не назначил лосенка съесть нам, пусть ходит. И вот, Медведицу* увидели, медвежонка еще облизывала. Только они хотели подползти, их голенища у меня остались. Медведица их всех на одну подушку уложила*, если ты не веришь, смотри.

17 Медвежонка вместе с сапогом царю-отцу, царю-батюшке принес. Подошвы сапог, голенища сапог вместе сложил, все друг к другу подходят, как не верить, свидетеля не нужно!

Царь говорит:

— Я вот так смотрю: Три-Грабителя — это русские. Долгая человеческая жизнь начнется, пусть нельзя будет манси судить, пусть манси лосиное мясо едят, русские пусть не едят*.

(Тав, — лāви, — хуриӈ ӯй хуритӭт таимāгыс нōх та тēлаяс янгуй.)

19. ХӮРУМ ПОРНЭ МŌЙТ

1 Хӯрум Порнэ ōлӭгыт тāнтēнл вōр сāмт, тāнтēнл вит сāмт. Акв ягпа, акв āӈквпа хӯрум нӭ. Увщитӭн Яныг-Порнӭг лāвитӭн, котьль нӭтӭн Котьль-Порнӭг лāвитӭн, ӭщēн Мāнь-Порнӭг лāвитӭн.

2 Акв вит, акв тӭп тāйим, айим хоса ман вāти ōлсыт, хӯлсыт. Ōлыманыл потырын патсыт, халанӣлт титыглахтӭгыт: хоттьютанылн ты хӯрум нӭ халт вāве, тāн ань тыгыл ӭлаль аман хумыс, аман хота мус патӭгыт ōлуӈкве. Мāнь-Порнӭрись ӯнлы, та хӯнтлы, та сунсы.

3 Ōлнӭнл, хӯлнӭнл кāссыг хōтал увщияге тай халӭнт та капыртӭг, та рōхтахтӭг, мовиньтӭг, ӭргēг. Тох āпрамтахтӭг, тувыл ӭлаль халмалтахтӭг*, пуӈксованӭнт акван алхатуӈкве лаквылтахтӭг. Рōӈхим-щисгим тӭнтинāтӭн, пуӈксованӭн щар пулиг та маныгтыянӭн. Та воратахтӭг-воратахтӭг, вāгтāл патӭг, тит мāн ӯнтӭг, аквля̄льт нас та сунсӭг.

4 Тох ōлыманл, аквмат накыт ōс яныг Порнӭг тох āпрамтахтамēн торыг, āращит харыглам нāй та пувтмӯвес, рохтысӣг, тит мāн тōсувясӣг. Халӭнт титыглахтӭг, хоттьютӭн вāве, нāяныл āращт аманарыг пувтаве?! Яныг-Порнэ лāви:

— Ам сар ӯнтылматыглӭгум пēнгуӈкве, нāйтēв наскāссыг мори хунь пувтаве, ёмащякве ӭлаль ōлнэ вāрмалюв нāювын ты хӯлтмалтāве.

Яныг-Порнэ сāграпе нӭгумтас, пупганэ ля̄льт та ӯнтылматас пēнгуӈкве.

5 Āти, акваг сома сысӭн, сōргēн хартыглāве*, сома нōх āла тыламлы, пāл-пал лāгыл āлмаӭлым та кайи, та капырты, ты мус тай та рōӈхи:

— Хаш-хаш-хаш! Лунт ёхтын мӯс ōлытēв, вāс ёхтын мӯс ōлытēв! Ань кāсыӈ хōтал лāвнэм, ханищтанэм хольт: мōлал ат тӭм тӭнутанув, хоталь ōлнэ вōр тӭп, вит тӭп ёмасыл тыгыл ӭлаль ущты тортāл тӭӈкве, аюӈкве патӭв. Хоталь ōлнэ сōрни тӭп, мāгыӈ тӭп щуниӈ пасаныл ущты тах ӯнлуӈкве патӭв. Ōлмув ат масыглам маснутанув ущты тах масуӈкве, ōньщуӈкве патыянув. Хаш-хаш-хаш! Тортал щӯлы āт ōвылын ёхтынӭг ōлӭв, йӣвын-сувын патнӭг ōлӭв.

(Поэтому, — говорит, — [лось] в своем зверином облике на небе отпечатался*. — *Коммент. сказительницы*: здесь имеется в виду созвездие Большой Медведицы.)

19. СКАЗКА О ТРЁХ ПОРНЭ

1 Три Порнэ живут, одни в лесном краю, одни в водном краю. Три женщины одного отца, одной матери. Старшую сестру называют Старшая-Порнэ, среднюю сестру называют Средняя-Порнэ, младшую сестру называют Маленькая-Порнэ.

2 Одной водой, одной едой вместе питались, долго или коротко жили, поживали. Так поживая, разговор начали, друг у друга спрашивают: кто из них троих точно знает, как они в дальнейшем жить будут, до каких пор жить будут. Маленькая-Порнэ сидит и слушает, все смотрит.

3 Так живя, ее старшие сестры каждый день и скандалят, и кричат, хохочут, поют. Так расшалятся, что ссориться начинают, друг друга за волосы хватают. С криком, ревом друг у друга волосы и вырывают. Так спорят, спорят, совсем обессилят, по разным местам сядут, молча друг на друга смотрят.

4 Так поживая, однажды две старшие Порнэ так расшалились, в потухшем костре огонь сильно треснул*, [те двое] испугались, в разных местах замерли. Друг друга спрашивают, кто из них знает, почему огонь в костре треснул?! Старшая-Порнэ говорит:

— Ну-ка, сяду я быстренько погадать, огонек наш не напрасно так сильно треснул, наш огонь предупреждает о будущей хорошей жизни.

Старшая-Порнэ на топор шнурок привязала, лицом к духам погадать и села*.

5 Нет, ее дергает, то спину, то живот корчит, словно вот-вот она полетит, то одну, то другую ногу поднимает, все продолжает, при этом кричит:

— *Хаш-хаш-хаш*! Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток*! Как я вам каждый день толкую, поучаю, что прежде не ели, то теперь есть будем, всякую еду из леса, всякую еду из воды, будем есть еще больше, будем пить еще больше. Всякой золотой едой, медовой едой, богатым столом жить будем. Какой прежде одежды не надевали, теперь надевать будем. *Хаш-хаш-хаш*! Долгую жизнь проживем, до седых волос, до посоха доживем.

6 Рӧӈхим сӑӈхвим та кайыс, аквмат ӛртын лылытэ марыс, янытэт витыг, нёрыг хӯсатас, ущта кайнэ мӑтэнл пӧйтыс. Сӑграпе ёл-пинме ӧрумт ӛщаге ляльт титыглахты:

— Хаш-хаш-хаш! Йыгитёгум, ёмащакве хӯнтласынӑ, хумус лӑтӈыт минӑсыт?

7 Ань та кӑсыӈ хӧтал нэн ляльтын лӑвнэм, ханищтанэм хольт, Тӧрум-Ащин ӧс акв щирыл ӛлаль мӑнав ӧщнэ номт та ӧньси. Лунт ётын мӯс ӧлэв, вӑс ёхтын мӯс ӧлэв. Тӑл мӧт-мӧт урён такви ёхсы. Тӧрум-Ащув тыгыл ӛлаль щунь щуним ущпылнэг ёмащаквёг мӑнав ӧньщуӈкве патытэ.

8 Тох потыртыматэ та ӧрумт оста ӑращит харыглам нӑй пувтмавес. Акв ляльт саманэн янгыг хартым нас та сунсэг. Суссыг-суссыг, Яныг-Порнэ лӑви:

— Хаш-хаш-хаш, тав ул ам хоттый ӛрнэ лӑтӈыг ат лӑвсум, нӑйтёв наскӑссыг хунь пувтаве. Хатасар ос Котьль-Порнэ, наӈ ӯнтсэн, пёнген. Тӧрум-Ащин ос мӑныр ёмас лӑтӈ, потре ам ат лӑвсум?

9 Котьль-Порнэ ӯнлум мӑтэнл квӑлапас, щӑгтым — мовиньтым сӑграп та нэгумтас, пӑгле ляльт, пупганэ ляльт ӯнтылматас. Я-ты, Яныг-Порнэтэ хольт сӑӈхвим, рӧӈхим пёнгуӈкве та патыс. Сома сысэн, сӧргён хартыглӑве, та рӧӈхи:

— Хаш-хаш-хаш! Тӧрум-Ащув хӑснэ хосытыл лунт ёхтын мӯс ӧлытёв, вӑс ёхтын мӯс ӧлытёв! Мӧлал ат тэм тэнутув, айнутув ущты тах ты юйипӑлыт ёмасэнл тэглув, айилув. Мӧлал ат масыглым маснутанув ущты тах масыянув, мӧлал ат ӧньщам пормасув, ӧлтулув ущты тах тыгыл ӛлаль ӧщмыгтыянув.

10 Хаш-хаш-хаш! Щӯлы ӑт ӧвылн ёхтын мӯс ӧлэв, тортӑл ййвын — сувын, колын патнэ мӯс ӧлэв. Тӧрум-Ащув, ягув хӑснэ хосытыл миннэ ӯй миныглӑлы, ёхтын ӯй ёхталӑлы*. Мӑн тоха та лунт ёхтын мӯс ӧлэв, вӑс ёхтын мӯс ӧлэв.

11 Рӧӈхим, сӑӈхвим та кайыс-кайыс, янытэт рёгвит халын тэлыгламэ ӧрумт ущ та лылытэ марыс, кайнэ мӑтэнл пӧйылттахтас. Саграпе ёлпинме ӧрумт титтаге ляльт титыглахты:

— Хаш-хаш-хаш! Увщитёгум йыгитёгум хумле хӯнтласын, лӑтӈыт ёмас минасӹт? Хулыслынӑ? Тыгыл ӛлаль Тӧрум-Ащин хумыс щунь щуним мӑнав щӯлы ӑт ӧвылын, ййвын-сувын патнэг ӧньщуӈкве патӹтэ.

12 Увщитэ та сӧнтмыс, мовиньтым, щӑгтым та потырты:

— Ам кӑсыӈ хӧтал нэнан тыйи ты толихтэгум*. Хумыс ты Тӧрум-Ащув мӑнав тах щунь щуним лунт ёхтын, вӑс ёхтын мӯс ёхыттытэ.

6 С криком, топаньем она все это произнесла, наконец, выдохлась, вся вспотела, пена [у рта] появилась, лишь тогда [гадать] перестала. Когда она топор на прежнее место клала, сестер спрашивает:

— *Хаш-хаш-хаш*! Сестрички мои, вы слышали, как текла моя речь?

7 Ну вот, как я вам ежедневно толкую, поучаю: наш Торум-Отец и впредь думает нас так же хранить. Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток. Год за годом будет незаметно катиться. Наш Торум-Отец в будущем еще лучше в блаженстве будет нас хранить.

8 При этих ее словах в очаге в потухшем костре снова огонь треснул. [Старшие сестры] друг на друга смотрят, глаза выпучив. Смотрели-смотрели, Старшая-Порнэ говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*, наверно, я какое-то нужное слово не сказала, наш огонечек не напрасно трещит. Ну-ка, Средняя-Порнэ, ты садись, погадай. Торума-Отца какое нужное слово я не сумела высказать?!

9 Средняя-Порнэ с места вскочила, с улыбкой, с радостью топор завязала, быстренько лицом к духам села. И вот, она, как Старшая-Порнэ, пинаясь, крича, гадать и начала. Спина дергается, живот тянет, и кричит:

— *Хаш-хаш-хаш*! Благодаря умению Торума-Отца будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток! Что мы прежде не ели, не пили, вот теперь в дальнейшем есть, пить из лучшего лучшее будем. Какую прежде одежду не надевали, отныне самое лучшее надевать будем, чего у нас раньше не было, теперь все иметь будем.

10 *Хаш-хаш-хаш*! Доживем до седых волос, до посоха ходить будем, нам даже трудно будет на улицу по нужде ходить. Благодаря умению нашего Торума-Отца уходящие звери будут уходить, приходящие звери будут приходить. Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток.

11 С криком, пинками и гадала-гадала, вся вспотела, выдохлась, постепенно перестала гадать. Когда она топор на место клала, своих сестер спросила:

— *Хаш-хаш-хаш*! Моя старшая сестра, моя младшая сестра, как вы слышали, мои слова хорошо шли? Слышали? Как отныне Торум-Отец нас будет хранить счастливо до самых наших седых волос, дотянет нас до того, что с помощью посоха ходить будем.

12 Старшая сестра и засуетилась, смеясь, радуясь, и говорит:

— Я вам каждый день об этом толкую. Как наш Торум-Отец нас во благо будет вести до прилета уток, будет вести до прилета

Тортāл сувын-йӣвын патнэ̄г ōньщитēтэ. Ань вāйим хотта мус тай тох та ōлытēв.

Тох потыртымат, та ōрумт āращт харыглам нāй оста пувтмӯвес.

13 Э̄щēн нупыл ё̄ӈхыгпасы̄г, щāгтым — мовиньтым лāвēг:

— Йыгикве, ос наӈ ӯнтсэ̄тен сар, ул наӈ нāйын-ōтырын кāстувēсын. Мāн э̄лаль Тōрум ёт, ōтыр ёт щунюӈкве патнэ ля̄ххалув ос наӈ э̄лаль мēнмēнн суймалтāлэ̄лн!

Э̄щēн нōх-лю̄лис, сāграпе вис, пупганэ ляльт сӯп-нēлумтāл пēнгуӈкве та ӯнтыс. Мощщан ӯнтсас, аквтув тōсам, рохтум осыл сāграпе ёлпинумастэ, нōх-лю̄люмтас, увщияге нупыл ё̄ӈхыгпас, лāви:

— Мāнавын «таях» āти, «холыт» āти*! Тэ̄н-Айнут кол коныпāлт āвинл ювле хӯнтлы!

14 Та ōрумт āвиянл пāлыг ты пӯнсыгтāвес, вōрут юв нэ̄глум мӯс пуссын ӯнлум, лю̄люм мāнанылн тув та щама рагатасыт. Яныг-Порнэ̄г войвесыг, сас юв-тāйвесы̄г. Лунт ёхтын мӯс, вāс ёхтын мӯс ат та ōлсы̄г. Щӯлы āт ōвылын ōс ат та ёхталасы̄г. Мāнь-Порнэ̄рись юв ат тāйвес, колэ̄т ōлуӈкве тактēт хультуптāвес. Лунт ёхтын мӯс, вāс ёхтын мӯс, щулы āт ōвылын, сувын-йӣвын патнэ̄г Тōрум ёт, ōтыр ёт тактēт та ōлы. Увщияге сака щāгтыглам мāтэ̄нл тэ̄н «таях» ат ōлсыг, «холыт» ат ōлсыг. Ам мōйтум палытэ тый. (Ты мā ӯнтум мōйтытныл ōлнэ мōйт. Та ойыгпас.)

20. КАР ОС ОСЬСЯ-УРЫӊ-Ю̄НТУП

1 Карыг ос Осься-Урыӈ-Ю̄нтыг тэ̄нттетэ̄н мāт, вōрт ōлэ̄г. Тох ōлыматэ̄н аквэ̄ртн акватэ̄н лāви:

— Вōрн ялырисьмēн.

Тот тāлтхатсыг, минэ̄г, вāӈныл хартэ̄г. Урыӈ-Ю̄нтпе та харты сунэ, Каре коныл товтыл мӣны. Тох миныматэ̄н Урыӈ-Ю̄нтпе тахурип тарыгкве хōнтыс:

— Маныр ӯй норма пāрт сāгрынэ хурип йӣвкве, пāртыт тах!*

Ань Каре та рōӈхитэ:

— Кар-ōв! Пуна ю̄хрых, пуна ю̄хрых! Синьх-пиньх лāпсих!*

гусей. С помощью посоха ходить будем. Известно, до каких пор так жить будем.

При этих ее словах в костре потухший огонь опять сильно треснул.

13 Они к своей младшей сестре повернулись, счастливые, смеясь, и говорят:

— Младшая наша сестрица, теперь ты садись-ка, наверное, духи тебя вспомнили. Как с Торумом, богатырями счастливо жить будем теперь ты нам доложи!

Их младшая сестра встала, свой топор взяла, лицом к духам погадать молча и села. Садилась она ненадолго, с испуганным лицом вскочила, топор быстро на место положила, с места встала, лицом к сестрам повернулась, говорит:

— Для нас нет ни «потом», ни «завтра»! Людоед* через дверь подслушивает, о чем в доме говорят!

14 В этот миг их дверь быстро открылась, когда лесное чудище заходило, в этот миг сестры, где сидели, где стояли, там все замертво упали. Двух старших Порнэ он взял, обеих съел. Они не дожили ни до прилета гусей, ни до прилета уток. До седых волос тоже не дожили. Младшую-Порнэ не съел, ее одну в доме жить оставил. До прилета гусей, до прилета уток, до седых волос, до хождения с посохом она одна с Торумом, богатырями жить осталась. Старшим сестрам, слишком радовавшимся, нет ни «потом», нет ни «завтра». Вот и конец моей сказке. (Эта сказка — из тех сказок, как на земле жизнь установилась. Вот [сказка] и кончилась. — *Коммент. исполнительницы.*)

20. ДЯТЕЛ И ТОНКАЯ-ГРАНЁНАЯ-ИГОЛКА

1 Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка одни лесу живут. Так поживая, однажды один из них говорит:

— В лес сходим.

Они нагрузились и идут, сами [нарту] тащат. Гранёная-Иголка нарту и тащит, Дятел в стороне летит. Так двигаясь, Гранёная-Иголка такую прекрасную сосну нашла:

— Какое [подходящее] дерево для изготовления досок для полки медведя!

Того Дятла и зовет:

— Дятел-*оов*! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх,* опустись!

НГОНБ

Ань Кар ты ёхтыгпас, лӑви:

— Хумле?

— Ам тахурип ӳй норма вӑрнэ хурип пӑрткет хӧнтсум, тарыг хӧнтсум!

— Я, ӳй хӧт кӑтн паттымӗн?! — Каре лӑви.

2 Я-ты, ань Ось-Урыӈ-Ӭнтуп Карӗн тарге палт ӭныгтавес, тот та харты. Тот та лӗватӑнты, аквӗртн та лӗгматас, ӧс та ёсагӗтыл хартанты, мӣны. Тох хартыматэ, тахурип хӑль хӧнтыс, ӳй ӗлыпал сӑн вӑрнэ сӑс ӧньси. «Ам ань Картем вос рӧӈхыгланувлум»:

— Кар-ӧв! Пуна ӭхрых, синьх-пиньх лӑпсих!

Каре оста лӑпсятас, тав палтэ ёхтыс, лӑви:

— Хумле?

— Ӳй ӗлыпал сӑн вӑрнэ сӑскве хӧнтсум.

— Тӗхам, мӗн ӳй хӧт кӑтн паттыламӗн?!

Ань Карӗн оста тув лӗӈктасаптувес. Оста тот лӗватахты, та харты. Аквмат ӗртн оста лӗгматас, оста ӗлаль хартанты.

3 Тох хартыматэ, нӧӈхаль сунсы: тахурип сӧскве, ӳй ӗлыпал сӧс косамтаӈкве. «Ам ань Карум вос рӧнхувлум».

— Кар-ӧв! Пуна ӭхрых, пуна ӭхрых, синьх-пиньх лӑпсих!

Ӭ, тыг та лӑпсятас Каре.

— Я, хумле? — лӑви.

— Тахурип ӳй ӗлыпалт косамтан хурип сӧскве, хусатылмӗн!

4 Ань Ось-Ӭнтуп сӧсӗнн тув та лӗӈктасаптӳвес! Ань Каре та тахас, оста хультыс, оста лӗватахты, аквмат ӗртн оста лӗгмахтас. Ӗлаль ӧлуӈкве лӑвим ут хотум хунь ӗмты! Оста хартанты. Аквмат ӗртн нӭрн нӗглыс, татем морхыӈ! Пупакве тот морых вӑты, лакватахтыглы.

Тох утыматэ, Ось-Урыӈ-Ӭнтуп яныг морах тинсыс, та тӣвырн тув та сялтапас. Ань Пупаквӗн юв-вӑтасавес. Вассыг мӑныр ӳрум хум! Письписе хольт та сялтсы. Пупатэ кӑтн паттыстэ, кон-квӑлапас. «Ам ань Карум вос рӧӈхунвлум»:

— Кар-ӧв! Пуна ӭхрых, пуна ӭхрых! Синьх-пиньх лӑпсих!

Ань Каре я тыг та лӑпсятас-я.

— Я, сунсэн, мӧлхӧтал ат агтӗгн, ань сунсэн!

Тот Дятел и прилетел, говорит:

— Что надо?

— Я такую хорошую сосну нашла, чтобы вытесать доски для полки [посадить] медведя!

— Ну где мы медведя добудем?! — говорит Дятел.

2 Ну вот, Тонкую-Гранёную-Иголку Дятел в сосну воткнул. Там и тащит [себя], там и вытаскивает себя, наконец, выдернулась, [нарту] потащила, идет. Так тащась, такую прекрасную березу нашла, из ее бересты можно сделать посуду, перед медведем поставить. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-*оов*! Перья скрип, *синьх-пиньх*, опустись!

Ее Дятел снова прилетел, говорит:

— Что надо?

— Я нашла хорошую бересту, сделать посуду, чтобы перед медведем поставить.

— Приятель, где мы с тобой медведя добудем?!

Этот Дятел ее снова [в дерево] воткнул. Снова она себя вытаскивает, вытягивает. Через какое-то время выдернулась, снова дальше тащится.

3 Так тащась, наверх смотрит: такая прекрасная чага, [чтобы] окуривать медведя*. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-*оов*! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх*, опустись!

Ну вот, Дятел и опустился.

— Ну, что надо? — говорит.

— Я такую прекрасную чагу нашла медведя окуривать, оторвем ее!

4 Тогда Тонкую-Иголку в чагу воткнул! Дятел и умчался, [Иголка] опять осталась, опять [себя] вытаскивает, через какое-то время опять выдернулась. Суждено ей жить долгую жизнь, ничего с ней не случится! Снова тащится. И вот, к болоту вышла, так там много морошки! Медведь там морошку ест, туда-сюда ходит.

Тонкая-Гранёная-Иголка самую крупную морошку подыскала, мигом в нее залезла. Тот Медведь эту морошку проглотил. [Иголке] это и надо было! По телу Медведя, как мышь [в земле], и начала гулять. Так Медведя и убила, наружу выскочила. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-*оов*! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх*, опустись!

Тот Дятел мигом сюда и опустился.

— Ну, смотри, вчера ты не верил, теперь гляди!

5 Я-тэ, та ёнгēг, та капыртэ̄г тэ̄нттетэ̄н*. Я-ты, ва̄ӈын сунэ̄нн та̄лтапастэ̄н, та хартэ̄г, та хартэ̄г. Ань со̄сэ̄н хусатасыг, ха̄лēн нуйсыг, таргēн са̄грысыг, колэ̄нн та хартэ̄г. Ёхтысыг, ӯēн ӯнттысыг.

Каре са̄ӈквылты, Урыӈ-Ю̄нтпе йӣкви! Урыӈ-Ю̄нтпе са̄ӈквылтаӈкве паты, Каре йӣкви. Тот та каēг, аман ань иӈ йӣквēг?

Ань та хӯлэ̄г, ань та сюнēг мат хомлыг! Ӯться ӯй ка̄тн пат тысы̄г! Нас Осься-Ю̄нтуп ё̄ре тамле та!

21. ТЯ̄КА-А̄КВ* МО̄ЙТ

1 Пēс ма̄хум ня̄враманыл иӈ ма̄нь та̄гыл хоталь о̄лнэ ва̄рмальн ханисьтасаныл. Ма̄ныр ат ро̄ви ва̄руӈкве, ма̄ныр ро̄ви ва̄руӈкв — пуссын хӯлтавет.

Таи ма̄гыс та порат яныгман ня̄врамыт хоталь о̄лнэ ва̄рмаль пуссын ва̄саныл, ха̄ссаныл. Ты ханисьтап ва̄рмалит халт — акв тамле вармаль о̄лыс. Тыи ня̄врамытн ма̄нь та̄гыл ва̄ӈкв э̄рыс. Хунь, хоты порат сēранкан мори новхатуӈкв ат ро̄ви.

2 Хосат кон а̄расил па̄лтыглахтым порат ма̄хум (нас тай ань иӈ арасил ос курыл па̄лтыглахтэ̄гыт). Ня̄враманыл ханисьтыяныл, хумус э̄ри Тя̄ка-А̄кваныл тэ̄лата̄л улян новхатуӈкве (уля* ос то̄ва ма̄хум ла̄вēгыт — на̄й ӯргала̄лаӈкве, хумус о̄ньсюӈкве э̄ри. Тав ётэ ёнгуӈкве ос а̄рась ва̄тат манос кӯрыт йӣвыл сюлялаӈкве ат та̄ратыяныл).

3 Кирпась кӯрыл о̄лнэ хо̄тпа кӯре са̄кпагыг вус о̄ньситэ. Тя̄ка-А̄квēн та са̄хитэ кӣврыт о̄луӈкве ёмас вус о̄лыс. Ам Ань ты ва̄рмаль урыл акв мо̄йт мо̄йтэ̄гум. Ка̄сыӈ ма̄т о̄лнэ ма̄хум ты мо̄йт вос ва̄ганыл.

4 Яныг манос ма̄нь па̄влыквēт о̄лсыг, хулсыг акв ляпат кит э̄кваг. Тэ̄нки сēмья янмалтасыг. Акв э̄кватэ ка̄ркам, са̄кпак, ос ня̄враманэ хоталь о̄лнэ ва̄рмаль ва̄руӈкв ханисьтыянэ. Мо̄т э̄кватэ — такви то̄палнув э̄ква, тувыл ня̄враманэ ос нэ̄матыр сир ва̄рмальн ат ханисьтыянэ.

5 Са̄кпакыг о̄лнэ э̄кватэ кӯре сыстам, мось покмати, та̄ра ра̄ктыл лап-по̄сьгитэ, уля нēлме кон ул вос хоссыгхаты. Ос ня̄враманэ ханисьтыянэ — улян ул — вус новхатэ̄гыт, наска̄ссыг ат ро̄ви улян новхатуӈкв, тав ётэ ёгуӈкв ат ро̄ви.

Ань то̄пал э̄ква тай кӯре сяр хасьлум. Мось во̄трēгын хо̄яве, уля нēлме тыг та хасумтаве, тув та хасумтаве. Кӯре хасьлум, хотыл а̄ти

5 Ну вот, тут они одни и играть, и бороться начали. И вот, они [медведя] на свою нарту погрузили и тащат, и тащат. Ту чагу оторвали, березу ободрали, сосну срубили, домой и тащатся. Пришли, Медведя [на полку] посадили.

Дятел на *санквылтапе* играет, Гранёная-Иголка пляшет. Гранёная-Иголка на *санквылтапе* играет, Дятел пляшет. Так они там и веселятся, может быть, они и до сих пор там пляшут?

И теперь живут, и теперь благоденствуют такие-сякие! Целого медведя добыли! Простая Гранёная-Иголка, а сила ее вот какая!

21. СКАЗКА О ТЯКА-АКВ

1 В прошлом люди своих детей еще с малых лет разным делам учили. Чего нельзя делать, что можно делать — на все [взрослые] указывали. По этой причине в те времена подрастающие дети разные дела знали, умели [делать].

Среди всех нравоучений одно такое дело было. Это детям следует знать и в нынешнее время. Когда, в какое время нельзя попусту спички трогать.

2 В прошлом люди уличным костром пользовались (и теперь иногда и уличным костром, и печкой пользуются). Детей учат понапрасну свою Тяка-Акв не трогать, и как ее нужно беречь (просто так трогать огонь своим детям не разрешают. Им у очага играть, в печь палкой тыкать не позволяют).

3 Имеющий кирпичную печь, пусть печь в порядке содержит. Чтобы в этой шубе* Тяка-Акв себя уютно чувствовала. Об этом деле я сейчас расскажу одну сказку. Пусть в разных землях живущие люди эту сказку знают.

4 В большой или маленькой деревеньке жили, ночевали в соседстве две женщины. Каждая свою семью растила. Одна из женщин — проворная, аккуратная, и детей также разные дела делать учила. Другая женщина — сама неаккуратная женщина, также своих детей никаким делам не учит.

5 Аккуратная женщина свою печь чистит, немного треснет, сразу же замажет, чтобы пламя* не выступало. Детей также учит, чтобы огня не трогали, просто так нельзя огня касаться, с ним играть нельзя.

У неаккуратной женщины вся печь потрескавшаяся была. Немного ветер подует, пламя огня сюда и метнет, туда и метнет. Ее печь в трещинах, в разных местах пламя огня наружу вытягивается.

НТОНЕ

уля нёлме акваг кон-хартаве. Тувыл нявраманэ ӧс ат ханисьтыянэ, тан тай улял та ёнгёгыт, йӣвыл мори та сюлялыяныл.

6 Аквмат накыт Тяка-Акквыг хонтхатасыг, тэнки халэнт потрамёг. Тӧпал экватэ Тяка-Акв лави:

— Ам тай сака лӣльсаӈ оньсявем. Акв эквам няврамытн акваг йӣвыл та сюлялавем, тувыл сахирисюм ӧс сяр хасьлум, лап ат ӣонтсаве.

Каркам, сакпак экватэ палт олнэ Тяка-Акв лави:

— Ам тай акв эквам ты ёмас, сахирисюм тӯп палыг пӧкмати, тав тара лап та ӣонтлыгтытэ. Тувыл нявраманэ наскассыг анумн новхатуӈкве сяр ат таратыянэ.

Тӧпал эква Тяка-Акве лави:

— Я-ты, наӈ тай ятил ёмас някве палт ӧлэгын, ёмаскяв оньсявен, сахин ёмсякв сепитаве, нявраманэн ат новавен. Ам тай турумн ты ёхтысум, тыгыл алам люль номт ты вытум. Хота мус ам таве салитанэм!

Сакпак нэ Тяка-Акве лави:

— Тай наӈ тэлан, выгын ке, та вытын. Ам акв эквырисюм новтпе тот ӧлы, наӈ туп новтуп хультуптэлн.

7 Та юипал хӧтал сакпак экватэ кона квалы, акв экватэ кол нупыл аӈкваты: «Я-ты, акв эквам тай колэ атим, хотталь ёсыма*. Ам ань новтуприсюм ос тот хотталь та тотвес». Тув та хайти, аквмат сунсы, новтпе мосьнув тӯп сахувъялыма, пустагыл хуйи! Алмаястэ, ювта хайтыс.

Акв экватэ тай колэ туп сяр анятэ ӯнлы ос кирпась кӯре хультум. Воссыг нэматыр ати.

8 Ань сакпак экватэ тай сюним ань тыг мус та ӧлы, нявраманэ ханисьтым ос Тяка-Акве ӯргалым аньта ӧлы.

(Ты мойт хуньт маньнув порат Омам — Агафья Тимофеевна Номина — тав манавн мойтыгластэ, ань та пасыл ам нэпакын хансыслум.)

22. ХАЛЭВ ОС КАР, ХӦХРА

1 Халэв-Ойка хоталь олнэ мортым матэ, витэ ялыматэ ювле ёхтыс. Аквмат накыт Карыл акван хонтхатсыг. Кар таве касалас та сягтыс, ты мус тыстым, поньхим тот та сярытахты, лави:

— Хэӈ... Кум ойкакве*! Хотыл ос наӈ самын патсытен? Хоса ма, вит ялыман таквсы вотын, тӯя вотын акваг та вотыматен. Тав васыг агитын пыл ат эрегын ты вотлахтамын сайыт?

Детей тоже не учит, они все огнем и играют, палкой в нем и ковыряются.

6 Однажды две Тяка-Акв встретились, между собой спокойно разговаривают. Тяка-Акв неряшливой женщины говорит:

— Меня очень плохо содержат. Дети моей женщины все время меня палкой тычут, шубка моя совсем рваная, не чинят ее.

Тяка-Акв проворной, аккуратной женщины говорит:

— Моя женщина хорошая, только лопнет моя шуба, она сразу же ее и чинит. Затем, она своим детям совершенно не разрешает меня трогать.

Тяка-Акв неаккуратной женщины говорит:

— Вот так, ты у милой хорошей женщины живешь, хорошо тебя содержат, шубу хорошо поправляют, дети тебя не трогают. Я же совсем до крайности дошла*, скоро на самое плохое и решусь. До каких пор мне жалеть ее [хозяйку]!

Тяка-Акв аккуратной женщины говорит:

— Это твое дело, если решишь, то решишь. Моей хозяйки инструмент [для выделки шкур] там [у твоей хозяйки] находится, ты тот инструмент оставь.

7 После этого дня аккуратная женщина на улицу вышла, в сторону дома соседки взглянула: «Ну все, от дома соседки [следа] нет, совсем сгорел. Ведь там и мой инструмент пропал». Туда и побежала, и вот, смотрит, ее инструмент лишь слегка опалило, в целости-сохранности лежит! Схватила его, домой и побежала.

От дома соседки лишь куча пепла осталась, лишь кирпичная печь сохранилась. Больше ничего нет.

8 Аккуратная женщина, благоденствуя, и до сих пор живет, поучая детей, оберегая свою Тяка-Акв, до сих пор поживает.

(Эту сказку нам, некогда в моей молодости, рассказывала моя мама — Агафья Тимофеевна Номина, с того времени я ее записала на бумагу. — *Коммент. сказительницы.*)

22. ХАЛЕЙ, КАР И ХОХРА

1 Халей-Ойка после странствий во многих землях, водах, на родину вернулся. Однажды встречается с Кар. Кар, увидев его, обрадовалась, беспокоясь, озабоченным тоном спрашивает:

— *Хэн...* Куманек! Откуда ты на глаза появился? Далекие земли, воды облетев, осенними ветрами, весенними ветрами тебя и обветрило. Наверное, и девкам ты уже не нужен, так состарился?

— Ха-ха-ха — лӑх-лӑх-лӑх! Ам хӧтпан хунь ӗрылтахтӗгум, — Халэв-Ӧйка лӑви.

— Хэӈ... Хоталь ос тох? Хота мус нӗ хотпатӑл сава — тахтӗгын, — Кар лӑви. — Наӈ хурипан ёмас витхул алнэ хум юртэ ёт вос ӧлӹкве.

— Ха-ха-ха — лӑх-лӑх-лӑх! Тав ам тувле мат ос номтумпыл ат патыглӑлы! — Халэв-Ӧйка лӑви.

— Хэӈ... Кумакве! Тав номт тай хосал вӑтил ат паты, — Кар лӑви. — Тав ам войхатӗгум ке, наӈ номтын патнӗтем хӧтпарисил алам ты кос хӧнтнувлум.

— Ха-ха-ха — лӑх-лӑх-лӑх! Наӈ матыр та вӑрӗгын, — Халэв-Ӧйка лӑви.

2 Халэв-Ӧйка тох лӑвыс, Кар татем та сӹгтыс: акваг та мӧвиньт, та лӹххал. Ты мус поньхим, сӹгтым лӑви:

— Хэӈ... Кум ӧйкакве! Мӗн нӗ хӧтпа тай хосал ат тинсымӗн. Мӗн мӗнти рутыӈысь вӑрхатымӗн. Ам Хӧхра ӗсьтем товлыӈ ӱйыт, лӑглыӈ ӱйыт халыт, наӈкипыл вӑглын, сома нӑйыӈ кӑркамакве*. Мӗн ань номыт тавӗн ты вӑримӗн. Тав тӑлэ, тувӗт тӧрум хӧтыланӗт самыл ӧньсит, аквписыг кӑсыӈ хӧтал ӑлпыл ӧвылтахты ӗтиман мус ӑлыматӑл тоха та сӗтап тахты. Наӈтӑлэ, тувӗт витхул алысьлан хумикве. Ань та вӑрнэ сӗтап, квӑлыг, ӱсма тӑлӗн. Тувӗн тӧвылхатӗгыт, тай пусын наӈ кӑтын та патнӱвыт.

— Ха-ха-ха — лӑх-лӑх-лӑх! Тӗм сӧль! Ам таве тотӗгум. — Халэв-Ӧйка лӑви.

3 Кар юв ёхтыгпас. Аквӑг та мовиньт, та потыр, татем сӹгтум. Хӧхра ӗсӗн титыглаве:

— Наӈ, увсикве, ты хӧтал тай матрыг сака та сӹгтмын?

— Хэӈ... Йыгкве! Тав ам хумыс ат сӹгтытем. Ам наӈын хумиквел та хӧнтаслум, — увситэ лӑви.

— Хотют? — Хӧхра титыглахты.

— Хэӈ Халэв! — Кар лӑви. — Сома сӧрниӈ хумиквел хӧнтаслум.

— Кай, сӧрни яныг тӧрум! Тав палтылатӗтэ тай ам хотум ул минӹтем. Тӑле, тувӗт тах лылыӈ хул тӑйим ӧлуӈкве патытем, — Хӧхра сӹгтым лӑви.

— Хэӈ... Ам таве таймӑгыс ты хосаттӑгыл лӑсигласлум, — Кар лӑви. — Ань тах сома ӧлнӗтен, сюньнӗтен нӗглы.

4 Товлыӈ ӱйыт ӧлыманыл, аквмат та хӱлсанл, Халэв-Ӧйка ос Хӧхра акван минамӹг. Халанылт лӑвсӗгыт:

— Тэм тав тай та ликмыс, сома нӑйыӈ кӑркам нӗ та тотас!

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах*! Я никого не прошу меня любить, — ответил Халей-Ойка.

— *Хэн*... Зачем же так [жить]? Сколько же ты будешь без женщин страдать, — говорит Кар. — Такой хороший рыбак пусть с подругой живет.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах*! Я даже об этом и не думаю! — говорит Халей-Ойка.

— *Хэн*... Куманек! Ты никогда об этом не подумаешь, — говорит Кар. — Если я возьмусь [за это дело], я найду подходящую невесту.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах*! Дело твое, делай, что хочешь, — говорит Халей-Ойка.

2 Как Халей-Ойка это сказал, Кар очень и обрадовалась: тут и смех, и разговоры. Потом же, беспокоясь, горюя, [Кар] сказала:

— *Хэн*... Куманек мой! Далеко за невестой ходить не надо. Мы с тобой лучше сами породнимся. Моя сестрица Хохра, ты же сам знаешь, среди птиц среди зверей ее хвалят, девка словно огонь проворная. Мы на нее положимся. Она зимой и летом только и ждет наступления дня, утром начнет — до вечера без устали нитки скручивает. Тех ниток, тех веревок, тех сетей на все лето хватит, все бы это в твои руки и попало.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах*! Это правда! Я женюсь на ней, — говорит Халей-Ойка.

3 Кар пришла домой. Все смеется, все говорит, так обрадовалась. Сестра Хохра спрашивает:

— Чего это ты, старшая сестрица, такая радостная?

— *Хэн*... Младшая сестрица! Да как же мне не радоваться. Я же сегодня для тебя жениха подыскала, — говорит старшая сестра.

— Кто он? — спрашивает Хохра.

— *Хэн*, Халей! — говорит Кар. — Прямо золотого муженька нашла.

— Ай, какой день замечательный! Да как я за него не пойду. Он меня зиму, лето только свежей рыбой кормить будет, — говорит радостно Хохра.

— *Хэн*... Я его давно заприметила, — говорит Кар. — Так живите, добра наживайте.

4 Однажды в птичьем царстве [птицы] услышали, что Халей-Ойка с Хохрой, оказывается, поженились. Между собой птицы говорят:

— Какая ему жена попалась, словно огонь проворную жену взял!

Хӧхраг Халэвыг тувӧн ӧлмӧн юйпӑлыт, таквсыиг ӧмтыс. Халэв-Ӧйка мӧртым мӑн та мӣнас. Хӧхра нӘтэ тав ёхтынӘт кастыл сӘтап, квӑлыг, ӯсма вӑруӈкве мӑтӘт та хультыс.

Хумле ӧйкатэ мӣнас мӧртым мӑн, нӘтэ кӑсыӈ хӧтал ӧйкатэ товлыӈ ӯйыт ляльт ӘсгимсӘтап та тахты. Әсыгхатымат хӧтал вӑрнутэ нӧхпыл ат нӘглы. Нас та акваг Халэв-ӦйкатӘт эссыгхаты.

5 Тох ӧлымат, тӯяг мӧртым ӯй ёхтын пораг тох ӧмтыс. Аквмат Халэв-Ӧйкатэ мӧртым мӑныл та ёхтыс. Хӧхрарись Кар увситӘнтыл та сӣгтсыг, сома ӧлнэтэн ат вӑгтӘн. Акван ёхтысыт. Халэв-Ӧйка хоса мӑ ялум лӣххалэ, потре юйпӑлыт Хӧхра нӘтэ та титапастэ, мана сӑвит сӘтап, квӑлыг, ӯсма вӑрыс?

ТӘн Кар увситӘнтыл та сӧнтмысыг: «СӘтапыл, квӑлгыл, ӯсмал тай сома урыӈ мӑ, вӧрыӈ мӑ тӑгиньтас». Кар увсит лӑви:

— Хэӈ... Ты наӈ наӈын ӯриматӗте, та сӑвит та вӑрыскве, сома тӑлын тӧвылхаты, тувын тӧвлы.

— Ха, хӧт ӧлӘгыт сар сунсылтӘтӗн, — Халэв лӑви. — Акван ёхтысув, сунсыглыянув.

6 Хӧхра ӘсэпӑлӧвлӘн хӑйтыс. Акв сӘтап соль ӧвыл ӑлмаяс та тактапастэ. Ты мус лӑви:

— Ты танай. Мӑнь хӯл пувнэ мӑгыс намыл осьсяг вӑрыслум.

Таит ёл пувтмыстэ, китынтыг ӑлмаястэ ос та такпатастэ.

— Ты танай, ос яныг хӯл пувнэ мӑгыс осыӈнувӗг вӑрыслум.

Кар увситэ Ӭссыгхаты, сярыгтахтым та ӯнлы:

— Хэӈ... Хӑсыкве, мӑсьтыракве, кӑркамакве. Наӈын ман хурипа нӘ Ӭрыс, амти кӑтыл, лӑглыл намыл та ӯнтталастӗлум.

7 Халэв-Ӧйка Хӧхра нӘтэ сӘтап такталан ляльт та сунсы. Хӧхра тай аквта сӘтап соль паттат мӧт-мӧт сирыл эссыгхатым та такталыт. Халэв-Ӧйка торгамтастэ, аквта сӘтап соль патта акваг нӘтэ тав ляльт такталы. Нӧх-лӧлись нӘтэ пӑл ӧвылын мӣнас. Пӑл ӧвыл нӑлваль та равтасастэ. Хӧхра нӘтэ пӑлӧвлӘт туп саюм лывиянэ ӧлӘгыт. НӘмат тӑлын тӧвылхатнэ, тувын тӧвылхатнэ сӘтап, квӑлыг, ӯсма ӑтим. Кантмаявес, нӘтэ кӑтныл сӘтап соль паттат хот-няртумтастэ, пуӈкыт та ӧныгтастэ сӘтап соль пататӘт. Хӧхра нӘтэ рӧӈхим тит консыл пуӈкӗн та лаквылтас. Сысэ нупыл ӗӈхыгпас. Кар тилэ эссыгхатн торыг, сярыгтахтым ӯнлымат, сӘтап соль паттал пуӈкыт тыттуме мус лӑви:

— Кӑркам, хӑсыкве, алам хурит ты!

8 Кар тилэ рӧӈхим, поньхим тит консыл пуӈкӗн та лаквылтас. Халэв-Ӧйка сӘтап соль паттат воськасас, кон та тыламлас. Карыг Хӧхраг

Хохра с Халеем лето вместе прожили, осень наступила. Халей-Ойка на юг и улетел. Хохра жена осталась на месте зимовать, к его приезду нитки, веревки, сети готовить осталась. Муж на юг улетел.

Жена, сидя перед птицами, мужа хваля, нити и прядет*. Так хвалясь, ниток не видно. Все мужем Халеем-Ойкой хвастает.

5 Так поживая, пришла весна, наступил прилет птиц. Однажды Халей-Ойка с юга прилетел. Хохра с сестрой Кар очень обрадовались, радости не было предела. Опять встретились. Халей-Ойка после рассказа о далеких землях жену Хохру и спрашивает, сколько ниток, веревок, сетей сделала?

Кар с сестрой взволновались: «Нитками, сетями целые горы, леса завалила». Старшая Кар говорит:

— *Хэн*... Она, тебя поджидая, столько ниток наплела, на всю зиму хватит, на все лето хватит.

— Ха, где же они, покажите-ка, — говорит Халей. — Давайте посмотрим.

6 Сестра Хохра в угол за нары побежала. Схватила оттуда одно небольшое веретено и показывает. При этом говорит:

— Вот, смотри. Для маленькой рыбы нарочно такую [нить] сделала.

Его на место положила, второй раз схватила, снова [то же самое] и показывает.

— Вот, смотри, для большой рыбы толстую [нить] сделала.

Сестра Кар хвастает, восторженная и сидит, [говорит]:

— *Хэн*... Умелица, мастерица, работящая такая. Какая жена нужна была, такую своими руками, своими ногами и сосватала.

7 Халей-Ойка смотрит, как жена Хохра нитки показывает. А та Хохра тем же веретенышком хвастается, [его] и показывает. Халей-Ойка догадался, что жена ему одно и то же веретено показывает. Встал, к нарам жены подошел. Что было в конце нар, на пол и вывалил. В конце нар у жены Хохры лишь всякое барахло было. Нет там ни ниток, ни веревок, ни сетей, которых бы хватило на лето, зиму. Рассердился [Халей], из рук жены веретено выхватил, [жену] по голове веретеном и стукнул. Жена Хохра с криком обеими руками за голову и схватилась. Повернулся к Кар, хвастающей, пищащей, ее тоже по голове ударил, приговаривая:

— Работящая, умелица, вот такая!

8 Кар с криком, стоном обеими руками за голову и схватилась. Халей-Ойка на пол веретено бросил, на улицу и улетел. Кар и Хохра

НГОНБ

тэнккетэн та хӯльвесыг. Акв лялт аӈкватӑлэг, пуӈканэн кӗлпал ёлаль сюргёгыт, сэтап солил сас пӑлыг ӭныгтымаг. Та сирёнт кӗлпаӈ пуӈкуп Карыг Хӧхраг ань тыг мус та ӧлэг. Халэв-Ӧйка вассыг нэмхуньт тэн палтылэн ат та ёхталас. Та сирёт тактётэ та хультыс, тактётэ та яласы.

23. САВАЛАП-ӐГИРИСЬ

1 Э̄кваг ӧйкаг ӧлэг, тит ӑги ӧньсёг. Акватэ ӧйкатэ ӑги, мӧтанэ — э̄кватэ ӑги. Та ӧлэгт, та хӯлэгт. Ӧйкатэ ӑги э̄кватэн акваг лавыл нэглаве. Ӧйкатэ ӑрпитэ сунсуӈкве ялы, сыгыт алы, юв ёхты э̄кватэ пӯт вӑри, тэӈкве патэгт. Э̄кватэ ӧйкатэ ӑги ӄнас ӑныл хӯнытэ, тув сыг сахыт, сыг нӄлыт хӯны, ӑгирись э̄лы-пӑлн ӯнттыгпитэ.

— Я, — лӑви, — тӑен!

А такви ӑгитэ акваг атыӈ утыл — сыг мӑйтыл, сыг пӧрыл-тыттытэ.

2 Ман хоса ӧлсыт, ман вӑти ӧлсыт, аквнакт ӑгирись сяр вӑгтӑл ты патыс. Э̄кватэ ӧйкатэ нопыл лӑви:

— Мӣнэн, ӑгин вӧрн тотэ̄лн, тот вос ӧлы.

Ань хум та мӣнас. Ӑгитэ вӑӈн сунсовн тӑлттыстэ, та хартӹтэ. Хоса минасӹг, вӑти минасӹг аквмат э̄ртн рас йӣвпа вӧрсяхылн ёхтысыг. Ӧйка ёл-лӭлис, тот сӑграсьлахтас. Нёл тӯп лӑптэ, пуӈк тӯп лӑпнэ яныт кол э̄л ӑстыс. Колэ ӑстыс, ӑгитэ тув юв нарумтас, лӑви:

— Ӧлэн!

Такви ювле та харты, та мӣны. Юв ёхтыс, титыглаве:

— Я, хӯлислын?

— Хӯлислум, пуӈке лӑпнэ, нёлэ лӑпнэ яныт колыл сӑгрыслум.

Ань нэ̄тэ та лӽвты:

— Тав ман кол вӧви! Манрыг наӈ наӈти сыс ё̄рн, мӑгл ё̄рн наскӑссыг холтылн!*

3 Холытан квӑлсыг, э̄кватэ лӑви:

— Мӣнэн, ялэн, ӑгин уральтэ̄лн, тэ̄нутыл тотэ̄лн.

Ӧйка вӑӈн сунсове вис, нӽр сыг сахыт, сыг лэ̄гыт вис, та харты. Ӑгитэ кол ляпан ёхтыс, хӯнтлы: акваг суе ӑтим. Ӑвисӯнтын мӣнас, ӑви халылнув вӑрыстэ, титыглахты:

— Ӑгиквё, ӧлэ̄гын?

одни и остались. Взглянули друг на друга, у обеих головы в кровь разбиты, обе веретеном разбиты. И до сих пор Кар и Хохра с кроваво-красными головами и живут. Халей-Ойка к ним больше так никогда и не приходил. Так холостым и остался, холостым и летает.

23. СИРОТКА

1 Жена и муж живут, у них есть две дочери. Одна из них — дочь мужа, другая — дочь жены. Так живут, так поживают. Дочку мужа жена ненавидит. Муж ходит смотреть запор [на речке], ловит налимов, приходит домой, жена варит уху, начинают есть. Жена дочери мужа в отдельную чашку накладывает, туда хвосты налима кладет, кишки налима, ставит чашку перед девочкой.

— Ну, — говорит, — ешь!

А свою дочь самым вкусным — печенью налима, икрой налима — кормит.

2 Долго жили, коротко жили, однажды дочка мужа совсем [от голода] ослабла. Жена мужу говорит:

— Иди, отведи свою дочь в лес, пусть она там живет.

И муж отправился. Дочь на нарточку посадил и тащит. Долго шли, коротко шли, и вот, к редкому лесу пришли. Мужчина остановился, немного [бревен] нарубил. И вот, готов дом, куда может поместиться только нос, куда может поместиться только голова, такой величины дом и готов. Дом закончил, свою дочь внутрь втолкнул, сказал:

— Живи!

Сам обратно и тащится, и идет. Пришел домой, спрашивают его:

— Ну как, оставил [ее]?

— Оставил, срубил ей дом, куда может поместиться только голова, только нос.

Тут жена на мужа и заругалась:

— Она разве дом просила! Почему ты свою силу спины, силу груди понапрасну тратишь!

3 Назавтра встали, жена говорит:

— Иди, сходи, проверь дочь, отнеси ей поесть.

Мужчина взял нарточку, сырые кишки налима, сырые хвосты налима взял и тащится. Приблизился к дому дочери, прислушивается: нет ни звука. К двери подошел, двери немного приоткрыл, спрашивает:

— Доченька, жива?

Юн хōт тӯп суйты:

— Ōлэ̄гум, сав тотуӈкве, вōсь тотуӈкве лāвим хōтпа хотум хунь ēмты?!

Ань хум ня̄р сыг сахыт, сыг лэ̄гыт āви халныл ювле та нарумтасанэ, лāви:

— Ам наӈын тэ̄нутыл тотыслум, тāен!

Ань āгикве тув мӣнас, ня̄р сыг сахыт, сыг лэ̄гыт палт та кос пурасьлахтас, пуӈканэ акваг хот-хисатэ̄гыт, тув пōлимат. Āсе тай сысы та мӣнас, тав палтэ матыр хунь ӯри!

4 Аквмат э̄ртн ӣтийыг ты ēмтыс, колэ асирмаӈ, пōлям, кол сāманэ нас лятгēгт, тахурип асирма та вāрыс. Ань āгириськве саюм совярисēн мāнигтахтас, сāтма, хōтма паттан ёл та вāрхаты*. Ворататетэ̄т, тав мат хунь толы! Тот та тōрганты, та юнсы. Аквмат э̄ртн хӯнтлытэ: āви коныпāлт хоттют та ёхтуме суйты, лāви:

— Апыгрись, āвин пӯнсэ̄лн! Ам наӈ палтын мӯйлуӈкве ёхтысум, ам пōрхум лэ̄л тōрас, лāглагум — сāлыпōснэ йӣвыг.

Ань āгириськве кональ рōӈхи вēрмынэ̄тэ тēмыл:

— Ам наӈын тыттынут хунь ōньсēгм, амти ня̄р сыг сах, ня̄р сыг лэ̄гыт тāим ōлэ̄гум.

Ань ут āви коныпāлт та консыс, консыс, аквмат э̄ртн юв та патме суйты.

5 Ты кӯмт āгириськве осься ю̄нтуп хурил вāрапахтас, порссыт халн ёл-сюратас. Ань юв сялтум ут ня̄р сыг сахыт, ня̄р сыг лэ̄гыт палт та хōнтхатас, тот та пурнэ̄тэ суйты, акваг нас яхысты. Тāнаныл тэ̄с, сāмпатта нопыл ты консасьлахты, та кос консыс, ань āгириськве осься ю̄нтуп хурил ат мāлаястэ, лāви:

— Наӈ ня̄р сыг сахыт, ня̄р сыг лэ̄гыт тāиман ман нё̄выльн тэ̄лавен, ман лувн яныгмавен!

Мāласьлахтас, мāласьлахтас, нэ̄матыр ат хōнтыс, кональ та сюрттахтаме суйты. Āгирись э̄тэ ворил хōтылтастэ.

6 Аквмат э̄рт āсе оста ёхтуме суйты, ня̄р сыг саханэ, сыг лэ̄ганэ юв нарумтас, ат пыл титыглахтас, сысы та мӣнас. Ōс ӣтимлас, ань āгирись кол сāмн та сюӈкыртахтас, лылы āтим, та ӯнланты, хуньхунь ōс ёхтāве. Аквмат э̄ртн āви коныпāлт оста хоттют ёхтуме суйты, паргалтахтынэ̄тэ суйты. Аквмат э̄ртн āвин ёхтыс, титыглахты:

— Анум юв тāртэ̄лн.

Из дома еле слышится голос:

— Жива, с человеком, обреченным печаль испытать, горе испытывать разве может что-то случиться?!

Мужчина сырые кишки налима, хвосты налима через щелочку двери внутрь и просунул, сказал:

— Я тебе еды принес, ешь!

Доченька туда подошла, сырые кишки налима, хвосты налима как бы ни грызла, зубы отскакивают, так они заморожены. Отец же ушел, ему возле нее нечего ждать!

4 И вот, настала ночь, дом ее холодный, застужен, углы дома трещат, такой мороз ударил. Та девочка своей старенькой шубкой закуталась, в самый дальний угол забирается. Хоть и забирается, разве согреется! Там и дрожит, и дремлет. Вот, слышит, за дверью кто-то появился, говорит:

— Внучка, открывай дверь! Я к тебе в гости пришел, мое туловище с короткий вершок*, ноги мои — с палку-хорей*.

Тут доченька ему через силу кричит:

— У меня разве есть чем тебя кормить, сама живу, сырые кишки налима, сырые хвосты налима ем.

А тот за дверью царапал, царапал, и вот, слышно, в дом попал.

5 В это время доченька в тонкую иголочку превратилась, в мусор провалилась. Этот, вошедший в дом, сырые кишки налима, сырые хвосты налима нашел, слышно, как он их грызет, только зубы скрипят. Их съел, стал передний угол дома ощупывать, сколько ни щупал, девочку в виде тонкой иголочки не нащупал, говорит:

— Ты живешь, сырыми кишками налима, сырыми хвостами налима питаясь, какое у тебя может быть мясо, какая может вырасти кость!

Шарил, шарил, ничего не нашел, слышно, на улицу потащился. Девочка еле утра дождалась.

6 И вот, слышит, отец снова пришел, сырые кишки налима, сырые хвосты налима в дом сунул, ничего не спросил, обратно и отправился. Снова настала ночь, девочка съежилась, в угол дома забилась, ни жива, ни мертва сидит — когда, когда снова придет [то страшилище]. Вскоре за дверью снова слышится, кто-то пришел, слышно, стряхивает [с себя снег]. Вот, к двери подошел, спрашивает:

— Разреши мне в дом войти.

НГОГР

Агириськве лāви:

— Ам наӈын тыттынут хунь ōньсēгум, тōна юв тāртӣлум. Амти нӓр сыг сахыт, сыг лэ̄гыт тāим ōлэ̄гум.

— Ам наӈыныл тэ̄нут ат тинсэ̄гум, ōсьнут ат тинсэ̄гум. Ави пӯнсэ̄лн.

Āгириськве акваг астāл.

7 Āви аквмат э̄ртн такви та пӯнсыстэ. Акв хум юв ты сялтыс, ӓӈк вāил, ӓӈк пōрхалмасхатым ōлы. Ань āгириськве оста осься ю̄нтуп хурил вāрапахтас, порсыт халт та поварāлы. Ань хум колкан котильн йис, лāви:

— Таяныт ёмас вāрен, самн нэ̄гылтахтэн, ам наӈыныл тōрум ōлнэ юрт пōйкēгум.

Āгириськве лāви:

— Ам наӈын самн патхатнэ хури хунь ōньсēгум, āнум кāсалэ̄гн, сымын хот-люльми.

Хум лāви:

— Наӈ манхурип хури ōньсēгн, ам вāглум, ат рохтэ̄гум, осн квāлэн.

Ань нэ̄ осн та квāлыс. Хум тав палтэ йис, аниглавес.

8 Сыс нё̄вль мāгыл нё̄вль пӯт пāйтвес, āны хӯнвес, пасан акв ōвлэ нэ̄ касайыл пинвес, акв ōвлэ хум касаил пинвес. Хумитэ лāви:

— Ам нопылум ōлнэ номтын те ōлы, ӯнтэн.

Ань āгирись хоталь сялты, та ӯнтсыг тэ̄ӈкве.

Ань нэ̄ коны мāтэ, юи мāтэ ōлтулыл, сытьял тāгиньтас. Ӓӈк вāйыл, ӓӈк сахил мастувес. Ман тэ̄лум нāй нэ̄, ман тэ̄лум ōтыр нэ̄!

9 Ань āсе хоса ōлыс, вāти ōлыс, лāви:

— Ялэ̄гум, ань āгим ул сякырлас.

Та мӣнас. Āгитэ кол ляпаннув ёхтуӈкве патыс, хӯнтлытэ: та лю̄сь суе! Ōйка лāви:

— Иӈ та лылыӈ, иӈыт ты сякырлы, иӈ лю̄сьнэ ос ōньси.

Ляпаннув ёхтуӈкве патыс: тав манаре лю̄ньси, насати э̄ргынэ̄тэ! Тит нупыл сунсыглахты: āгитэ кол титпāлэ акваг лап сāлы сӓрык, сāлыт ань ты юв ёхталамыт. Кол титпāлэ акваг вōйыӈ нё̄влил лап-тагталаме.

10 Āгитэ палт юв сялтыс, лāви:

— Я-та, нӓвраматем, ōлэ̄гын?

Девочка отвечает:

— Мне нечем кормить тебя, зачем пускать. Сама живу, сырые кишки налима, сырые хвосты налима ем.

— Я у тебя ни еды не прошу, ни одежды не прошу. Открывай дверь.

Девочка все молчит.

7 Через какое-то время он сам дверь открыл. Вошел в дом мужчина, в белые кисы, в белую *парку* одет*. Девочка снова в тоненькую иголочку превратилась, в мусоре валяется. Мужчина до середины [пола] дошел, говорит:

— Сделай добро, покажись на глаза, я прошу тебя, будь моим другом в жизни.

Доченька говорит:

— У меня не такой вид, чтобы тебе на глаза показаться, увидишь меня, затошнит*.

Мужчина говорит:

— Какой вид у тебя, я знаю, не испугаюсь, покажись мне.

Тут она на глаза и явилась. Мужчина к ней подошел, поцеловал.

8 Мяса со спины [оленя], с груди [оленя] наварили, в чашку выложили, на один конец стола женский нож положили, на другой конец стола мужской нож положили. Мужчина говорит:

— Если есть желание жить со мной, садись.

Куда деваться девочке, и сели есть.

И вот, у девушки двор, дом добром заполнились. Белые кисы, белую шубу [на нее] одели. Что за героиня, что за богатырша!

9 Вот отец долго жил, коротко жил, говорит:

— Схожу, посмотрю, дочь, наверно, уже с голоду умерла.

И отправился. Стал к дому дочери приближаться, слышит: так она рыдает! Мужчина [отец] говорит:

— Все еще жива, все еще не умерла с голоду, все еще есть силы плакать.

Ближе подходить стал: что же, разве она плачет, она, оказывается, поет! По сторонам смотрит: вокруг дома дочери оленье пастбище, [по снегу видно,] олени только что дома были. По обеим сторонам дома жирное мясо развешено.

10 В дом к дочери вошел, говорит:

— Ну, милое мое дитя, живешь?

— Манрыг ат ӧлӕгум, ӧлӕгум.

Ӑсе титыглытӕ:

— Наӈ ань хоса мӑ йисын, сымын ул ӕтгалаве?

Ӑсе лӑви:

— Улпыл ӕтгалаве.

Ӑгитӕ нӧх-лӣӧлыс, мӧлал тӑгыл ӧсьнэ нӑр сыг сах, нӑр сыг лӕг ӑнытӕ вис, ӑсе ӕлы-пӑлн ӱнттыстӕ. Ӑсе номсы: сыс вӧйыӈ, мӑгл вӧйыӈ нӑр нӗвль ӑныл ты ӱнттӱвес, тув кос лакви: такви мӧлал тотыглам сыг лӕганэ, сыг саханэ. Нёлэ кос хоталь ӗӈхатӑлытӕ, нӕматрыг ат таи*. Пасан вӑтат мось ӱнлахӧлыс, пӧхан та лаквыс.

11 Юв минуӈкв патыс, акв сысвӧйыӈ нӗвлил ёт сӗпитавес. Ӑгитӕ лӑви:

— Ӧньгум палт юв тотӕлн, вос сунсы, ам тамле ут тӑим та ӧлӕгм.

Ань ӧйка ӕргим, мӧйтым юв та харты. Ӕкватӕн аквмат ӕртн та хӱнтамлавес:

— Ӧйкам та лӣӧсьнӕтӕ суйты, ӑгитӕ, матъёмас тӕл хотталь та сялтыс, лӣӧньсим юв та хартытӕ.

Лӑльт мӣнас, насати, манаре лӣӧньси! Тав ӕрги, мӧйты! Сыс вӧйыӈ, мӑгыл вӧйыӈ нӗвлиӈ сун тӱп хартӣтӕ.

12 Ань нӕтӕ титыглахты:

— Ты наӈ хотыл вим тыхурип вӧйыӈ нӗвлин?!

— Хотыл вим нӗвлюм! Ӑгимӗн тахурип сёлыӈыг та ёмтум, кол мовылтахитӕ лап сӑрык, кол титпӑлэ акваг вӧйыӈ нӗвлил лап-тагталаме.

Ань нӕтӕ лӑви:

— Ты маныр сӧт! Сёлтӑл патнэн ӕлыпӑлт мёнти ӑгимӗн ӧс вӧрн тотӕлн. Тав тай тах сӧлиӈ ёмас нӕн, ёмас хумн ёхтаве.

Я-тэ, ань юйӧвыл ӑгитӕн вӧрн сӗпитаӈкве та патыстӕн. Нӕтӕ сыг мӑйтыт, сыг пӧрыт пӑйтыс, ӑгитӕ ёт тӑлттыстӕ, мастыстӕ, пинылттастӕ, анигластӕ, сыпгыстӕ, та тётыстӕ.

13 Вӧрн ёхтысыг, ӑгитӕ юитӕ пӑртыӈ колыл, конытӕ пӑртыӈ колыл та вӧрмалтастӕ. Анигластӕ, сыпгыстӕ, та хӱлистӕ.

Аньмунт минуӈкве патыс сӑнэ тав нолпылэ лӑвыс:

— Ӑгикве, хӧтпан ёхтавен, ул лӑвтэн, ёмсякв ӧлэн. Наӈ сӧтыӈ ӑгитем, ӧлнэ хӧтал хӧнтӕгн!

— Почему же не жить, живу.

Спрашивает отца:

— Ты пришел издалека, наверное, есть хочешь?

Отец говорит:

— Наверное, я проголодался.

Дочь встала, сырые кишки налима, сырые хвосты налима взяла, перед отцом поставила. Отец думает: жирную спинку, жирную грудинку оленины ему поставили, [за чашку] схватился: оказывается, те самые кишки налима, хвосты налима, [которые] сам прежде привозил. Носом то туда, то сюда вертит, очень ему неловко. Немножко у стола посидел, от стола и отодвинулся.

11 Домой уходить стал, ему с собой кусок жирного мяса дали. Дочь говорит:

— Отвези его моей мачехе, пусть посмотрит, чем я питаюсь.

Тот мужчина домой с песней, со сказкой тащится*. И вот, жена его услышала:

— Мой муж, слышно, плачет, хорошо, что дочка умерла, со слезами идет и тащится.

Пошла навстречу, оказывается, он вовсе не плачет! Он песни поет, сказки рассказывает! Еле тащит нарту с жирной спинкой, жирной грудинкой оленины.

12 Тут жена спрашивает:

— Ты где это такое жирное мясо взял?

— Откуда я взял! Наша дочь, оказывается, такой богатой стала: вокруг ее дома оленьи пастбища, по обеим сторонам дома жирное мясо развешено.

Тут жена говорит:

— Какое счастье! Пока ты еще не совсем ослаб, нашу собственную дочь тоже в лес отвези. К ней еще лучшая женщина, еще лучший мужчина придет.

И вот, последнюю дочку в лес и стали собирать. Жена его печени налима, икры налима наварила, вместе с дочкой погрузила, одела, нарядила, поцеловала и отправила.

13 Пришли в лес, тут [отец] воздвиг своей дочери дом, обтесанный с наружной, внутренней стороны. Обнял, поцеловал ее и оставил.

Прежде, когда дочка уходила, мать ей сказала:

— Доченька, кто к тебе придет, не ругайся, хорошей будь. Ты, моя счастливая доченька, счастливейшую жизнь встретишь!

НГОНБ

Ӑгитэ тактӗте хультыс, ты лӑтӈыт номсым та ӳнлы, та ӳрхаты. Хоса ӳнлыс, вӑти ӳнлыс, аквмат ӗртн ӑви та лятталтаӈкве патвес, ӑви конынпӑлт суйты:

— Ӑнум юв тӑратӗлн, ам какрум лӗл тӧрас, лӑглагум сӑлыпӧснэ йӳвыг.

Ань ӑги та рӧӈхалтахтас:

— Сялтӗген, сялтэн! Ам наӈын тӗнэ мӑгыс сыг мӑйтыт, сыг пӧрыт ӧньсӗгум!

14 Аквмат ӗртн юв ты нӗглыс, тав ман суснэ хури ӧньси*, ань ӑги хӧны та налкатас*. Утэ юв нарыглас, сыг мӑйт, сыг пӧр ӑны палт та лаквылтас. Тот та нямсялахты, тот та айссалахты. Таиянэ холуӈкве патсыт, лӑви:

— Наӈ тамле атыӈ ут тӑим ӧлӗгн нӗвлин ань ӧс матыр хольт ул атыӈ!

Ань ӑгирись нопыл та консасьлахтас, мӑлаястэ, юв та сипсьмаптастэ. Саханэ лӗватасанэ, пӳтййвн пӗрсанэ, пуӈкхопалытэ ӑсяге сяняге йинэ лӗх сӳнтн ӳнттыстэ.

15 Холытан хӧтылас. Ань нӗ хумитэ та илямтастэ:

— Мйнэн-мйнэн, молях мйнэн, ӑгитёмён уральтӗлн.

Ӧйка та мйнас, вӑаӈыӈ сунэ ёт вис. Ляпаннув ёхтуӈкве патыс: акваг нӗмат хиль ӑтим. Ӧс мось мйнас, сунсытэ: ӑгитэ пуӈк хусап лӗх котильн ӳнттыма. Я-тэ, сыме хотталь та тахас*. Сымтӑл пӧрхыл ӗлаль та харты*. Юв сялтыс, сунсы: акваг нӗмат хиль ӑтим. Ӑрась нопыл сунсы: ӑгитэ саханэ пӳтййвн пӗрймат. Я-тэ, тот та лӧньси, та сисги. Мат хультуптым сакванэ атсанэ, сунн тӑлттысанэ, лӧньсим, сисгим юв та харттыянэ.

16 Пӑвлӗн ёхтуӈкве ёмтыс, ань аквосытыл кон нӗглапӑнтнэ нӗтӗн та хӳнтамлавес. Хумитэ ӗргим та йинӗтэ суйты. Ляльт та хӑйты, сунсытэ: ӧйкатэ акваг титпал лӗх пӑлт патыглы. Ань нӗ номсы: «Ах-а! Хумим та сӑвитыл та тӑлттыма, хартуӈкве ат вёрми, тыг-тув нас патыглы». Ляпаннув ёхтыс, сунсытэ: тав манаре ӗрги, насати, лӧньси! Ӑгитэ сахит, вӑйыт сун хосыт тӑлттум, юв ты харттыянэ. Ань нӗ тот та сӑйттӑл патыс.

Юв ёхтысыг, нёланӗн кос хоталь ӗӈхатӑлыянӗн, ёмас ты сӗпитавесӹг! Кос хоталь ӳнлахӧлӗг, нӗматарыг ат таёг*.

17 Вӑгтӑл патсыг, сёлтӑл патсӹг, матсӹг, рӳпитан сёл ӑтим. Аквнакт ӗкватэ лӑви:

— Тав кӑсэ, ӧс наӈти ӑгин палт ялэн, сёлтӑл патсумён, ӗрыӈ тав мёнамён ӧс сӑлитытэ.

Дочь осталась одна, те слова обдумывая, и сидит, и ждет. Долго сидела, коротко сидела, и вот, стала дверь трещать, за дверью слышится:

— Пусти меня в дом, мое туловище с короткий вершок, ноги мои — с палку-хорей.

Та девушка [радостно] и закричала:

— Заходи, [миленький,] заходи! У меня для тебя печень налима, икра налима есть!

14 И вот, в дом входит, страшно смотреть на него, тут девушка замертво и упала. Чудовище в дом протиснулось, на чашку с печенью налима, с икрой налима и набросилось. Там и чавкает, там и, захлебываясь, глотает. Доедая, говорит:

— Ты живешь, питаясь такой вкусной едой, мясо твое, наверное, такое же вкусное!

Тут стал на ощупь девочку искать, нашел, тут же загрыз. Вытащил кишки, на таганок намотал, череп на дорогу поставил, по которой должны мать и отец идти.

15 Настал день. Та женщина стала торопить мужа:

— Иди-иди, скорее иди, посмотри на нашу дочку.

Мужчина и пошел, взял с собой нарту. Ближе подходить стал — никакого звука нет. Еще немного прошел, смотрит: оказывается, череп их дочери посередине дороги поставлен. И вот, сердце его куда-то убежало. Сердца в груди не чуя, дальше и тащится. Зашел в дом, смотрит: никаких следов нет. Смотрит он в сторону очага: кишки дочери на таганок намотаны. Ну вот, там плачет и рыдает. Останки дочери собрал, на нарту погрузил, плача, рыдая, домой их и тащит.

16 Приблизился к своей деревне, жена в ожидании постоянно на улицу выбегает, услышала его. Слышно, муж идет с песней. Навстречу и побежала, смотрит: муж ее то в одну сторону, то в другую сторону пошатнется. Тут жена думает: «*Ах-а!* [На нарту] моему мужу столько [мяса] нагрузили, тащить не может, туда-сюда шатается». Приблизилась [к мужу], смотрит: где он поет, оказывается, он плачет! Положил он вдоль нарты шубку, кисы своей дочери, домой их и тащит. Тут жена без чувств и упала.

Пришли домой, носы повесили, здорово их проучили! То туда сядут, то сюда сядут, места себе не находят.

17 Обессилели, беспомощными стали, состарились, нет сил работать. Однажды жена говорит:

— Что же делать, сходи снова к своей дочери, мы обессилели, может, она нам еще раз поможет.

Ань ӧйка та мӣнас, ӑгитэ палт ёхтыс. Ӑгитэн титыглаве:

— Манрыг ёхтысын, ам ман матыр ёт тотсум?

Ӑсе лӑви:

— Мӗн сяр тэтӑл патсумӗн, вӧруй алнэ, витхул алнэ сӗл ат ӧньсимӗн, мӗнамӗн наӈ те сӑлитылн та.

18 Ӑгитэ нӧх-лю̈лис, супнӗлмтӑл сыс нӗвлиӈ, мӑгыл нӗвлиӈ пӳт пӑйтыс, тэланэ акваг сома лю̈лӗгыт. Пӳтэ ӑстыс, ӑсе пӧйтнэг тыттыстэ, айтыстэ. Юв минуӈкве патыс, нӧх-тӧслам сыг саханэ, сыг лэганэ ӧньге палт тӗтсанэ, лӑви:

— Ам тавӗн вассыг нэматыр тӗтуӈкве ат вӗрмӗгум, ам мӧлал тыит тэӈкве та вӗрмумум, ань ос ӧньгум тав вос тэсинты, мана атыл пасэгыт.

19 Ӧйка вассыг мӑныр лӑви, маим утанэ висанэ, та мӣнас. Мӧлал вӑрум сутальпитэн ань тэнти нопылэн та ӗӈхыс. (Йисэ нотэ пӑсыл лӑваве: савалап нӑврам ул саватэн, мат порат та нак наӈти нопылн ювле ӗӈхи.)

Ань ӑгитэ хультсыг Мис хумитэнтыл, пӳӈӗн, ӧлтулэн тӑим ань та сюнӗг, ань та хӳлэг.

24. СӐМСЬ-ХУМРИСЬ*

1 Акв хум ӧлы, хӳл алысьлы. Тав наме Сӑмсь-Хумрись. Аквнакт номсы: «Ам ань ӑрпи вус вӑрнувум, камка вус ӯнттынувум». Холытаныг ӗмтыс, камка унттын хоталэ ёхтыс. Тав нӑлув ялыс, арпи вӑрыс, камка ӯнттыс. Холытаныг ӗмтыс, камкатэ сунсуӈкве мӣнас. Арпитэ палт ёхтыс, камкатэ нӧх-хартыс. Сунсы, акв яныг сортн сялтыма. Сортэ вис, юв та мӣнас. Юв ёхтыс, яныг сортэ якытластэ, пӳт пӗтыс, пӑйтытэ. Пӳтэ ӑстыс, тайӗт* хӳланэ нӧх-хӳнсанэ.

2 Тэӈкв ты сӗпитахтас. Тэӈкв ӯнтуӈкве ӑрталахты, номсы: «Ам сар сӑртн кон квӑлапӑлэгум». Лю̈люмтас, кон та квӑлапас. Тав кон ялнэтэ сыс, хӳрум Порнэ юв сялтапӑлсыт, яныг сорт ӑны пуссын юв-тӑяпасаныл. Кон квӑлапасыт, та рӧӈхӗгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сӑмсь-Хумрись-ӧв, наӈ хӧт ӧлэгн! Мӑн наӈ яныг сорт ӑнын юв та тӑяпаслув.

Сӑмсь-Хумрись хот-рохтуптахтас, юв та сялтапас. Сунсыглахты, яныг сортэ топ тӑтыл лувсэкванэ хультыгпамыт. Лувсакванэ мось сыпгасьлас, мӑньмтахтас, тӑтыл сӧргыл ёл та хуйыгпас.

И вот, мужчина и отправился, пришел к дочери. Дочь его спрашивает:

— Зачем пришел, я разве что-нибудь с собой взяла?

Отец отвечает:

— Нам совсем есть нечего, у нас нет сил добывать лесных зверей, добывать рыбу, только ты нас можешь пожалеть.

18 Дочь встала, молча сварила оленьего мяса из спинной, мяса из грудной части, очень много мяса положила в котел. Сварила суп, отца досыта накормила, напоила. Когда он домой уходить стал, она сушеные кишки налима, сушеные хвосты налима мачехе отправила, сказала:

— Я ей кроме этого ничего не могу послать, я прежде их есть могла, теперь пусть моя мачеха попробует, узнает, какой у них вкус.

19 Мужчина что же может сказать, что дали, взял и пошел. Какое мучение они прежде причиняли дочери, теперь это же самое к ним самим и вернулось. (С давних пор говорят: сироту не мучай, когда-нибудь это мучение тебе самому вернется. — *Коммент. исполнительницы.*)

Дочь же его осталась с мужем из людей Мис*, вместе с добром, с богатством, и теперь благоденствуют, и теперь живут.

24. СЯМСЬ-ХУМРИСЬ

1 Живет один человек, рыбу ловит. Звали его Сямсь-Хумрись. Както думает: «Я бы [рыболовный] запор сделал, поставил бы *камку*». Наступило завтра, день поставить *камку* пришел. Сходил на реку, сделал запор, поставил *камку*. Он на берег сходил, запор сделал, *камку* поставил. Завтра наступило, пошел смотреть *камку*. Пришел к запору, *камку* вытащил. Смотрит, одна большая щука попалась. Щуку взял, домой и пошел. Домой пришел, большую щуку нарезал, в котел положил, варит. Еда была готова, поварешкой все куски рыбы выбрал.

2 Вот, собирается есть. Хотел было сесть за стол, думает: «Схожу сначала на улицу*». Вскочил, быстро на улицу и вышел. Пока он на улице ходил, три Порнэ в дом заскочили, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаш-хаш-хаш*, Сямсь-Хумрись, где ты! Большую щуку из чашки мы у тебя быстренько и съели.

Испугался Сямсь-Хумрись, в дом забежал. Смотрит, от большой щуки только одни косточки в миске остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

3 Холытан квӑлыс, ӧс мӣнас ӑрпитэ сунсуӈкве. Ӑрпитэ палт ёхтыс, камкатэ нӧх-хартыс, ӧс акв яныг сорт алас. Хӯлэ вис, юв та мӣнас. Юв ёхтыс, хӯлэ якытластэ, пӯтэ пётыстэ, та пӑйтытэ. Пӯтэ ӑстыс, тайёт хӯланэ нӧх-хӯнсанэ. Тэӈкв ӯнтуӈкве ты ӑрталахты, тувыл номылматас: «Ӧвлэ̄т сар ам кон квӑлапӑлэ̄гум». Лӣӧлюмтас, кон та квӑлапас. Тав кон ялнэ̄тэ сыс хӯрум Порнэ сялтапӑлсыт, яныг сорт ӑны пуссын юв-тӑяпасаныл. Кон квӑлапасыт, та рӧӈхёгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сямсь-Хумрись-ӧв, мӑн наӈ яныг сорт ӑнын юв та тӑяпаслув.

4 Сямсь-Хумрись хурахлаӈкве ты патыс, юв та сялтыс. Сунсы, яныг сортэ тӑтыл лувсакванэ хультмыт. Лувсакванэ мось сыпгасьлас, мӑньмтахтас, тӑтыл сӧргыл ёл та хуйыгпас.

Холыт квӑлыс, ос та мӣнас ӑрпитэ сунсуӈкве. Ӑрпитэ палт ёхтыс, камкатэ нӧх-хартыс, яныг сорт оста алас. Сортэ вис, юв та мӣнас. Юв ёхтыс, яныг сортэ якытластэ, пӯтэ пӑйтуӈкве патыс. Пӯтэ ӑстыс, тайе вис, пӯтэ хӯныс. Тэӈкве ты ёмталас, номылматас: «Тэ̄нэм ӛлыпӑлт, ам ӧвлэ̄т кон вус квӑлапӑлнувум».

5 Лӣӧлюмтас, кон та квӑлапас. Тав кон ялнэ̄тэ сыс хӯрум Порнэ сялтапӑлсыт, яныг сорт ӑны пуссын юв-тӑяпасаныл. Кон квӑлапасыт, та рӧӈхёгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сямсь-Хумрись-ӧв, мӑн наӈ яныг сортын юв та тӑяпаслув.

Сямсь-Хумрись хот-рохтуптахтас, юв сялтыс. Сунсы, яныг сортэ тӑтыл лувсакванэ хультмыт. Лувсакванэ мось сыпгасьлас, тувл мӑньмтахтас, тӑтыл сӧргыл ёл та хуйыгпас.

6 Сямсь-Хумрись ты хӧтал квӑлыс, ӑрпитэ̄н ат мӣнас. Порнэт ӧлнэ кол ляпан мӣнас. Тӑн коланл ляпан ёхтыс, хӯнтлы, Порнэт мӑныр вӑрёгыт. Хӯнтлы, Мӑнь-Порнэ̄ныл колас пӯт вӑри. Порнэт халанылт потыртэ̄гыт, мовиньтэ̄гыт. Сямсь-Хумрись матыр лӣӧль саквыт атыс. Тан кол аланылн хӑӈхыс, сёвал сӯнтныл ёлаль сунсы, колас пӯт тӣвырн та тӑрталыянэ. Пуссын тӑрталасанэ, ёл-вӑглыс, юв та мӣнас.

7 Порнэ пӯтэ та ӑстыс. Пӑг ӑлмысаныл, лоньсигтаӈкве ӯнттысаныл. Тувыл ӧвлыӈ ӑныяныл хӯнсаныл, тэӈкве патсыт. Яныг-Порнэ колас ӑмарматас, мось аялас, лӑви:

— Хаш-хаш-хаш, яхӑ, Мӑнь-Порнэ, наӈ мӑныр атыӈ колас вӑрмын.

3 На другой день встал, опять пошел смотреть запор. Пришел к запору, вытащил *камку*, опять большую щуку добыл. Рыбу взял, домой и пошел. Домой пришел, рыбу нарезал, в котел положил и варит. Еда была готова, поварешкой [все] куски рыбы выбрал. Хотел было сесть за стол, тут и подумал: «Сначала я на улицу сбегаю». Вскочил, быстро на улицу и вышел. Пока он на улице ходил, три Порнэ в дом зашли, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаш-хаш-хаш*, Сямсь-Хумрись-*оов*, большую щуку из чашки мы и съели.

4 Сямсь-Хумрись тревожиться стал, в дом и вошел. Смотрит, от большой щуки только одни косточки остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

На другой день встал, опять пошел смотреть запор. Пришел к запору, вытащил *камку*, опять большую щуку добыл. Щуку взял, домой и пошел. Домой пришел, большую щуку нарезал, стал в котле варить. Еда была готова, поварешку взял, еду вынул. Собирался поесть, вдруг подумал: «Прежде чем покушать, сперва сбегаю-ка я на улицу».

5 Вскочил, на улицу и выбежал. Пока он на улице ходил, три Порнэ зашли, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаш-хаш-хаш*, Сямсь-Хумрись-*оов*, большую щуку мы и съели.

Испугался Сямсь-Хумрись, в дом вошел. Смотрит, от большой щуки только одни косточки остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

6 На другой день Сямсь-Хумрись встал, к запору не пошел. Пошел поближе к дому, где Порнэ жили. Поближе к дому подошел, слушает, что Порнэ делают. Слышит, Младшая-Порнэ болтушку варит*. Порнэ между собой разговаривают, смеются. Сямсь-Хумрись всякие нечистоты собрал. Неслышно на крышу залез, через трубу чувала* вниз смотрит, болтушка в котле там варился. Все [нечистоты] сбросил, домой и пошел.

7 У Порнэ еда была уже готова. С чувала сняли, остывать поставили. Затем положили в деревянную чашку*, стали есть. Старшая-Порнэ болтушку зачерпнула, немного отхлебнула, говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*, вот как, Маленькая-Порнэ, оказывается, какую вкусную болтушку ты сварила.

Тувыл Котьль-Порнэ аялас, лӑви:

— Хаш-хаш-хаш, яхӑ, наӈ, Мӑнь-Порнэ, маныр атыӈ колас вӑрмын.

Мӑнь-Порнэ хӧт-сяӷтыс, эссыгхатуӈкве патыс, лӑви:

— Нӕн колас вӑрнӕн порат ат сяр ат ӧньси. Нӕн ам хольтум колас вӑруӈкве ат хӑсэгӈын.

Мось ӧлсыт сӧрганл пуссын ӑгмыӈыг ёмтсыт, сялыгмавёсыт.

Сямсь-Хумрись юв мӣнас. Порнэт вассыг тав палтэ нэмхуньт ат нэглалӑсыт. Тав ань усь та мӯсхал сирл ӧлуӈкве патыс. Ань та сюни, ань та хӯлы.

25. ӔКВА-ПЫГРИСЬ НЯЛ ПӐХВТЫ

1 Ӕква-Пыгрись ӑквёнтыл ӧлэг. Хоса ӧлсыг, вӑти ӧлсыг, акымат ӕртн. Ӕква-Пыгрись лӑви:

— Ӑквмэкв, ӑнумн нял вӑрн, ёвт вӑрн. Ам кон ёнгёгм.

Ӑквэкв лӑви:

— Нялыл вӑрилум, ёвтыл вӑрилум. Топ наӈ та наӈкнэ турман хӧвт сяхылн ул мӣнэн. Тув ялум мӑхман хӧт ӧлэгыт?!

Ӕква-Пыгрись лӑви:

— Ӑти, ат минэгм.

2 Я-ты, нялыл та вӑрвес, ёвтыл вӑрвес. Кон квӑлыс та ёнги, тыгле пӐхвты, тувле пӐхвты. Акымат ӕртн няле та хӧвсяхылн та рагатас. Тув мӣнас, та тисхаты. Акымат ӕртн сунсы: сӑс пӐйпыӈ ӕква ты ӧв. Тав палтэ ёхтыс, лӑви:

— Апыгкве, ам пӐйпум тӣвырн вӑглыгпӐлн, нялн ам тинсылм.

Ӕква-Пыгрись лӑтыӈ хӯлнэ хум*, пӐйп тӣвырн та сялтапас. Я-ты, сысы хӑйттаӈкве та патвес. Ӕква-Пыгрись сёпёнл сёхритэ лэгматас, та кӑралы, та кӑралы, ас вӑрапас, тувл кон квӑлапас, та рӧӈхувлас:

— Ӑкв ӕкв-ӯв, ам кон та патапасум!

— Сар лӑсял, ань сӑс пӐйпынл квӑлсын, тёр пӐйпынл ӧс хунь квӑлэгн!

3 Ӕква-Пыгрись юв мӣнас, ӧс та ӧлы. Холытан квӑлыс, кон квӑлыс, нял та пӐхвты, тыгле пӐхвты, тувле пӐхвты. Ань няле оста хӧвтсяхылн

Затем отхлебнула Средняя-Порнэ, говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*, во как, ты, Младшая-Порнэ, оказывается, какую вкусную похлебку сварила.

Младшая-Порнэ обрадовалась, стала хвастаться, говорит:

— Вы, когда болтушку варите, совсем она у вас невкусная. Вы не умеете варить болтушку, как я.

Немного погодя у всех животы заболели, запоносили.

Сямсь-Хумрись домой пошел. Больше у него Порнэ ни разу не показывались. И стал он спокойно жить. И теперь благоденствует, и теперь живет.

25. ЭКВА-ПЫГРИСЬ ПУСКАЕТ СТРЕЛУ

1 Эква-Пыгрись с бабушкой живет. Долго жили, коротко жили, однажды Эква-Пыгрись говорит:

— Бабушка, сделай мне стрелу, сделай мне лук. Я буду на улице играть.

Бабушка отвечает:

— Сделаю тебе стрелу, сделаю лук. Только ты в виднеющуюся темную еловую рощу не ходи. Твои родные, ушедшие туда, где они?!

Эква-Пыгрись говорит:

— Нет, не пойду [туда].

2 И вот, сделали ему стрелу, сделали ему лук. Вышел он на улицу и играет, [стрелу] сюда пускает, туда пускает. Через какое-то время стрела в еловую рощу и упала. Туда и пошел, ищет. Через какое-то время видит: вот женщина с берестяным кузовом идет. Подошла к нему, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — быстро в кузов и залез. И вот, она прочь и побежала. Эква-Пыгрись из кармана быстро *сёхри* вытащил и сверлит, и сверлит, отверстие быстренько сделал, через него выпрыгнул и крикнул:

— Бабушка-*уув*, я уже на воле!

— Ты погоди, сейчас ты из берестяного кузова выбрался, из железного не выберешься!

3 Эква-Пыгрись домой пришел и опять живет. Назавтра встал, на улицу вышел, стрелу и пускает, сюда пускает, туда пускает. Стрела опять в еловую рощу упала. Туда пошел, ищет, смотрит: через ка-

НОНБ

рагатас. Тув мӣнас, та тинсытэ, сунсы: аквмат ӭртн ӑкве осты ӭв. Тӗр пӑйп сысн хӯнтмум. Тыг ёхтыс, лӑви:

— Апыгве, ам пӑйпум тӣвырн сялтапӑлн, нӭлн ам тинсылм.

Ӭква-Пыгрись лӑтыӈ мос ӧлнэ хум, оста ӑкве пӑйп тӣвырн сялтапас. Я-ты, оста сысы хӑйттӑве ань ӑквтетэн. Оста кӑралы, оста кӑралы ось ся сёхритётэтл. Кӑралас, кӑралас, ас пасматас, оста кон квӑлапас, рӧӈхувлас:

— Ӑквм ӭкв-ӯв, ам оста кон патапасум!

— Сар лӑсял, сӑс пӑйпынл квӑлсын, тӗр пӑйпынл квӑлсын, ӑхвтас пӑйпынл ӧс хунь квӑлэгн!

4 Ӭква-Пыгрись ювле та хӑйты. Юв ёхтыс, ӧс ӑквӗнт ӭт хӯлсыг. Кон квӑлс оста нӭл пӑхвты, ёнгасы, тыгле пӑхвты, тувле пӑхвты. Нӭл оста хӧвт сяхылн рагатас. Тув ӗмантас, та тинсӣтэ. Аквмат ӭртн ӑкве оста юв. Ӑхвтас пӑйп сысн хӯнтмум. Тыг ёхтыс, лӑви:

— Апыгве, ам пӑйпум тӣвырн вӑглыгпӑлн, нӭлн ам тинсӣлм.

Ӭква-Пыгрись лӑтыӈ мос ӧлнэ хум, оста вӑглыгпас. Ань ӑквӗн оста сысы хӑйттӑве. Тымос лӑви:

— Наӈ сӑс пӑйпынл квӑлсын, тӗр пӑйпынл квӑлсын, ӑхвтас пӑйпынл ӧс хунь квӑлэгн!

5 Ӭква-Пыгрись ось ся сёхритётэ лэгматас, та кос кӑралас, та кос кӑралас, аквмат ӭртн сёхритётэ супыг та тӧлматас. Я-ты, та тотаве. Аквмат ӭртн ӑквӗн вӧр колн та тотвес, юв тӯлвес, пӑйпынл кон лэватавес, ӑӈкрипн* ёл-нэгссалавес. Ӭт хӯлсыг, холытан квӑлсыт, ань ӑкваныл няврамаг нопыл лӑви, ӑгирисяг пыгрисяг нопыл лӑви:

— Нэн таве тӑксь ӯрелӣн. Ам нӗвль пӑйтн нӑййвн ялэгм. Тыяныт ӯй, ӧрм* нӑййвн хунь тӧвлаве. Ёмсяквёг тӑксь ӯрелӣн, хот ул пёстэлӣн.

Я-ты, ӭнтапахтас, кон квӑлапас, сӑграпе кӑт хӯхнин пинумтас та мӣнас.

6 Тав тӯп сысы патыс, Ӭква-Пыгрись лӑви:

— Ӑгирисиг пыгрисиг, ӑнум хот-пёстэлӣн, нэнан ам цопыр цӧнахыл вӑриягум. Амти тёлпум айнэ мӑгыс ӯмписупыл вӑриягум.

Я-ты, няврамыг сягтсыг, хот та пёсматвес! Хот-пёставес, сӑграп вис, ййвсуп пйнс, та тармыл та сӑграсьлахты. Аквмат ӭртн лӑви:

— Ӑгирисиг пыгрисяквёг, тыг ялэн, сунсэн, маныр пӯмась уткве тэлапам!

кое-то время опять его бабушка идет*. У нее за спиной железный кузов. Подошла к нему, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — снова в кузов залез. И вот, опять его несет бегом эта его милая бабушка. Он опять сверлит, опять сверлит своим тонким [дорогим] *сёхри*. Сверлил, сверлил, отверстие просверлил, быстренько наружу выпрыгнул и крикнул:

— Бабушка-*уув*, я уже на воле!

— Ну погоди, вышел из берестяного кузова, вышел из железного кузова, из каменного кузова не выйдешь!

4 Эква-Пыгрись домой и побежал. Пришел домой, ночь со своей бабушкой переночевал. [Назавтра] на улицу вышел, опять стрелу пускает, и играет, сюда пускает, туда пускает. Стрела опять в еловую рощу упала. Он туда пошел и ищет. Через какое-то время опять идет его бабушка. Оказывается, каменный кузов на спину надела. Сюда подошла, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — снова залез. И вот, опять его несет бегом эта бабушка. При этом говорит:

— Ты вышел из берестяного кузова, ты вышел из железного кузова, из каменного кузова ты не выйдешь!

5 Эква-Пыгрись быстро свой тонкий [дорогой] *сёхри* вытащил, как ни сверлил, как ни сверлил, через какое-то время [дорогой] *сёхри* и переломился. И вот, та несет его. Через какое-то время бабушка принесла его в лесной дом, в дом занесла, из кузова вытащила, к столбу привязала. Переночевали они ночь, назавтра встали, эта бабушка говорит своим двум детям, дочери и сыну, говорит:

— Вы за ним крепко следите. Я схожу за дровами мясо варить. Такой большой зверь [попался], немало дров надо. Караульте хорошо, крепко, не развязывайте.

И вот, подпоясалась, вышла на улицу, свой топор на согнутую в локте руку положила, пошла.

6 Как только она ушла, Эква-Пыгрись говорит:

— Девочка и мальчик, развяжите меня, я сделаю для вас *щопыр щонах*. Ими вы будете пить мою кровь.

И вот, дети обрадовались, быстро его и развязали! Быстро его развязали, взял он топор, положил полено, и на нем что-то рубит. Через какое-то время говорит:

— Девочка и мальчик, идите сюда, посмотрите, какая интересная штучка получилась!

Нӕврамыг тыг хӑйтсыг, суйтӕг:

— Хӧт ӧлы? Акваг нӕматыр ӑтим!

— Тытты, тытты! — Ӕква-Пыгрись лӑви.

Тӕн ляпаннув хӳтсыг ййвсуп палт хӳтсыг, нумыл сӑграпыл тотыгпасаге, сыплуванӕн супыг та сӑграпасаге.

7 Я-ты, пут тагматас, нӕврамыг нӗвлит нӑлув пӗтапасанэ, пӑйтлыгтасанэ, хӳрм ӑны хӳнтлыгтас. Акв ӑны мулгаль ӳнттыстэ, акв ӑны ӑви хӑпн ӳнттыстэ, хӳрмит ӑны ӑкве йинэ лӗх сӳнтн ӳнттыстэ. Такви исум хӳльмыт тӣвырт лӳймас сӳлытас, ӑви ӕлы-пӑлт лӧлюм яныг нӑӈкын нӧх-хӑӈхыс.

8 Аквмат ӕртн хоса ӧлыс, вӑти ӧлыс, ӑквӕкв та йинӕтэ суйты. Ӧв. Нӗвль ӑны палт ӗхтыс, нӗвль лӧмт ӑлмаяс, та тӧвты, лӑви:

— Хаш-хаш-хаш! Амти лувм, нӗвлюм атыл пасы. Кӳ-у! Нӕврамагумн ань пыгрисятем тӕл та алапӑвес, тӗлп саманэ ёл тӕл та сӧсантавёсыт.

9 Ӑви сӳнтн ёхтыс. Ӧс нӗвыль лӧмт ӑлмаяс, ӧс аквта лӑтыӈ:

— Хаш-хаш-хаш! Амти нӗвлюм, амти лувум атыл пасы.

Ов сялтыс, мулы ӑныныл ӧс нӗвыльлӧмт ӑлмаяс. Ос аквта лӑтӈэ:

— Хаш-хаш-хаш! Амти лувм, нӗвлюм атыл пасы.

Хасап сӑйыӈ пӑлт хоттютыг сярктахтынӕтӕн суйты. Ӑквӕкв лӑви:

— Тот ат сярктахтэгын, ам нӕнан тах! Манрыг ам тотыглам ӳйтем аласлын?!

Тув ӑӈкватас, насати, мӑтӑприсиг! Лӕганӕнтыл акван нӕгимаг, титтыг хартӕг, тымос ты сярктахтӕг. Тыгле ӗӈхыс, сунсы: нӕврамаг акваг нӕмхӧт ӑтимыг. Юиӧвылт тӑрапаттыстэ, насати, такви нӕврамаге алымаг. Ань тотыглам ӳе, Ӕква-Пыгрись, хотталь тахам, ӑтим.

10 Лӧсь ӕл тӑрматас*, лӑви:

— Ты хоталь мӣнас, нӕвраматёгм хотталь та тотмаге!

Ӕква-Пыгрись кон рӧӈхувлас, лӑви:

— Ӑквм ӕкв-ӳв, ам тытты ӳнлӕгум!

Ань ӕква кон квӑлыс, тӧрумн тӕлум, мӑн тӕлум яныг нӑӈк ляльт нӧӈхаль сунсы: нӑӈк талихт Ӕква-Пыгрись ӳнлынӕт нӑӈти.

Дети к нему подбежали, смотрят:

— Где она? Ничего мы не видим!

— Вот тут, вот тут! — Эква-Пыгрись говорит.

Они наклонились поближе к полену, [Эква-Пыгрись] над ними топор занес, шеи им и перерубил.

7 И вот, котел [над костром] быстро повесил, мясо этих детей в котел положил, быстренько сварил, в три чашки разложил. Одну чашку в передний угол поставил, другую чашку у порога поставил, третью чашку на дорогу поставил, по которой будет возвращаться его бабушка. Сам же накалил лом на углях и залез с ломом на высокую лиственницу, которая перед домом стояла.

8 Какое-то время долго побыл, коротко побыл, слышит, та бабушка уж возвращается. Идет. Подошла она к чашке с мясом, схватила кусок мяса, и жует, говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*! Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса! *Ку-у*! Мои дети, наверно, того мальчишку убили, его кровь, наверно, на землю и пролили.

9 Подошла она к порогу. Снова схватила кусок мяса, то же самое повторяет:

— *Хаш-хаш-хаш*! Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса.

Вошла в дом, кусок мяса из чашки взяла, которая в переднем углу стоит. Снова то же слово:

— *Хаш-хаш-хаш*! Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса.

Кто-то пищит за занавеской. Бабушка говорит:

— Пищите, пищите, я вам покажу! Зачем вы убили мною принесенного зверя?!

Заглянула туда, оказывается, два мышонка! Связанные вместе хвостами, тянут в разные стороны, сильно и пищат. Вокруг оглянулась, смотрит — нигде ее детей нет. Наконец, догадалась, оказывается, ее собственные дети убиты. Ею принесенный зверь — Эква-Пыгрись — куда-то исчез, нет его.

10 Заплакала, говорит:

— Куда же он девался, моих детей куда-то дел!

Тут Эква-Пыгрись на улице крикнул, говорит:

— Бабушка-*уув*, я здесь сижу!

Та женщина на улицу вышла, на до неба выросшую, на земле выросшую большую лиственницу вверх смотрит: на вершине лиственницы Эква-Пыгрись сидит.

16 Заказ № 550

— Наӈ сар тот ат ӯнлэ̄гн, наӈн ёл-са̄грилм, ёл-патнэн порат ма̄ алаг тах нас ня̄ксята̄лэ̄гн.

Я-ты, са̄грап вис, та са̄гри, та са̄гри. Хоса са̄грыс, ва̄ти са̄грыс, ва̄гта̄л патыс. Аквмат э̄ртн лё̄х паттаныл Со̄выррись нэ̄глапас, ла̄ви:

— А̄квм э̄кв, ва̄гта̄л патумрисьн, ёл-хуйыгпа̄лэн. Наӈ хуйн, ам са̄грёгм.

Я-ты, ань ва̄гта̄л патум э̄ква ёл та хуйыгпас. Со̄выррись са̄грап а̄лмаястэ, а̄хвтас алаг ляӈквийыг са̄грлатастэ.

11 Я-ты, э̄ква са̄йкалас, но̄х-ӯнтыс, сунсы: йӣве хомле о̄лыс, аквта хуритэ̄т лю̄ли. Са̄грапе вистэ, сунсы: ся̄р ляӈквийыг ва̄рима. На̄ӈке атыӈ новыглы̄ма. Мо̄т са̄грап вис, оста са̄гри. Са̄грыс-са̄грыс, ва̄гта̄л патыс. На̄ӈке сяр ат хасьхаты. Хоса са̄грыс, ва̄ти са̄грыс, аквмат э̄ртн лё̄х паттаныл Охсаррись нэ̄глыс, ла̄ви:

— А̄квм э̄кв, ва̄гта̄л патумрисьн, ёл-хуйыгпа̄лэн. Наӈ хуйнэн сыс ам са̄грёгум.

Я-ты, ань э̄ква осты ёл-хуйыгпас. Тав хуйнэ̄тэ сыс са̄грапе а̄лмаявес Охсаррисьн, а̄хвтас алаг оста ля̄ӈквийыг са̄грлатвес. Охсаре са̄грапе воськасас, сысы та ха̄йтыс.

12 Ань э̄ква но̄х-ӯнтыс, са̄грапе сунсыглытэ: о̄с ляӈквийыг са̄грлатыма, йӣве аквта хольт лю̄ли. Ат иӈ новыглы̄ма. Та ля̄вты:

— Тёр хомлыгн са̄грапатёгм ля̄ӈквийыг та са̄грувёсыг!

Мо̄т са̄грап вис, оста лю̄лис, та̄ са̄гри. Та кос са̄грыс, та кос са̄грыс, йӣве ат хасьхаты. Аквмат э̄ртн лё̄х паттаныл Тӯлмах-О̄йка нэ̄глыс. Тыг та лакванты. Тыг ёхтыс, ла̄ви:

— А̄квм э̄кв, ма̄ныр ва̄рёгн?

— Ма̄ныр ва̄рёгм? На̄ӈк ёл-са̄грёгм!

— Манрыг са̄грилн?

— Нумн Э̄ква-Пыгрись ӯнлы. Ам ня̄врамагм тав пӯтн пӯтсаге, ам таве ёл-паттэ̄гм.

Тӯлмах-О̄йка ла̄ви:

— А̄квм э̄кв, таве ёл-паттуӈкв наӈын хо̄т лю̄ли! Ёл-хуигпа̄лэн, наӈ хуйнэ̄нсыс ам на̄ӈк ёл-са̄грӣлум, на̄ӈк ёл-паты, ам наӈын но̄х-ква̄лтапӣлум.

13 Я-ты, ань э̄кварись оста ёл-хуйыгпас. Хоса хуяс, ва̄ти хуяс, но̄х-са̄йкалас, насати Тӯлмахн хӯрмит са̄грапе о̄с ляӈквийыг са̄грлатым, тав по̄хён воськасым, такви хотталь тахам, а̄тим.

— Ты сиди, сиди, я тебя срублю, упадешь, шлепнешься на землю.

И вот, взяла топор и рубит, и рубит. Долго рубила, коротко рубила, устала. Через какое-то время на дороге показался Зайчишка, говорит:

— Бабушка, ты, кажется, устала, ложись ненадолго. Ты спи, я порублю.

И вот, уставшая женщина спать и легла. Зайчишка топор схватил, стал по камню рубить, топор совсем тупым стал.

11 И вот, та женщина проснулась, села, смотрит: лиственница как стояла, так и стоит. Топор взяла, смотрит: ее топор, оказывается, в колун превратили. А лиственницу даже и не трогали. Другой топор взяла, снова рубит. Рубила, рубила, устала. А лиственнице хоть бы что. Долго рубила, коротко рубила, через какое-то время на дороге Лисичка показалась, говорит:

— Бабушка, ты, кажется, устала, ложись. Пока ты спишь, я порублю.

И вот, та женщина снова легла. Пока она спала, Лисичка топор схватила, снова стала по камню рубить, топор совсем тупым стал. Лиса топор бросила и убежала.

12 Женщина проснулась, села, топор рассматривает: оказывается, снова топор в колун превратили, лиственница же все так же стоит. Никто ее не трогал. Она ругается:

— Такие-сякие звери* превратили мои два топора в колун!

Другой топор взяла, снова встала и рубит. Как бы ни рубила, как бы ни рубила, лиственнице хоть бы что. Через какое-то время на дороге Росомаха показалась. Потихонечку и идет, сюда подошла, говорит:

— Бабушка, что делаешь?

— Что делаю? Лиственницу рублю!

— Зачем рубишь?

— Наверху Эква-Пыгрись сидит. Он моих детей в котле сварил, я хочу его свалить.

Росомаха говорит:

— Бабушка, где тебе, его не достать! Ложись спать, пока ты спишь, я лиственницу срублю, лиственница упадет, я быстренько тебя разбужу.

13 И вот, эта женщина опять спать и легла. Долго спала, коротко спала, проснулась, оказывается, Росомаха и этот топор в колун превратила, рядом с ней бросила, сама куда-то делась, нету.

Я-ты, тыт та лэвты, та мурты. Эква-Пыгрись ёлаль ляльт лави:

— Аквм экв, соль вагтал та патумрисьн. Супн палыг хартэлн, нанӈ супын тывырн амти порыгмегм.

Я-ты, ань экварись та сягтыс, номсы: «Ань Эква-Пыгрись тав супе тывырн соль ты порыгми», палыг та хартыстэ супе.

14 Эква-Пыгрись исум хулюм ёлаль тарталанӈкв та патыс. Тер пайпыӈ эква суп тивре исум хулюмн патыглаӈкве патвес. Тав лави:

— Апыгрись, манырман исум утан ёлаль сульгалтэгн?

Эква-Пыгрись лави:

— Манр исум утанум ёлаль сульгалтэгум? Ты наӈк султ, наӈк самн ёлаль сульгегт. Наӈ супн янгыгнув хартэлн, атиӈк тах ам ат лапегм.

Я-ты, усыпылнэг супе янгыг та хартытэ. Эква-Пыгрись постхатас, исум луймасэ, найт сулытам луймасэт акве та тарматастэ. Я-ты, ма алаг та таӈырматвес, луймасэн ман та тусьтыгпавес, супасэт сялтапавес. Ман лылы вассыг оньси!

Эква-Пыгрись ласьлакв ёл-ваглыс, тыгле, тувле сунсыглахтас, сысы, юв та хайтыс. Акве палт ёхтыгпас. Ань та сюнег, ань та хулэг!

26. КАТКАС* ТИВ-ТИВ МОЙТ

1 Тит экваг ойкаг олэг. Хурум аги оньсег. Акв эква ос тактет олы. Тав тит экваг ойкаг палт минас, лави:

— Янг агитен анумн майлэлын, нехссов, уйсов тынтлым амтытем ат алымегум.

Экваг ойкаг лавег:

— Тав вос ялы.

Кон квалсыг, та минэг. Миныматэн Каткас тив-тив та роӈхи:

— Каткас тив-тив-тив, экваг ойкаг янгаги, тотнэ та кос тотавен, сахисуптен тах осма ёлы-палт, луповылтен тах пал ёлы-палт!

Агириськве лави:

— Аквм эква, уйрисякве манрыг тох роӈхи?

Акв экватэ лави:

— Тав рохнэ сиртетэ та.

И вот, [женщина] и ругается, и бранится. Эква-Пыгрись вниз говорит:

— Бабушка, ты, кажется, на самом деле устала. Открой пошире рот, в твой рот я сам прыгну.

И вот, та женщина и обрадовалась, думает: «Эква-Пыгрись и правда сам к ней в рот прыгнет», рот пошире и раскрыла.

14 Эква-Пыгрись горячую золу вниз сыпать и стал. Горячая зола начала женщине с железным кузовом в рот сыпаться. Та говорит:

— Внучек, что за горячие кусочки вниз сыплешь?

Эква-Пыгрись отвечает:

— Что за горячие кусочки вниз сыплю? Кора лиственницы, кора лиственницы сыпется. Ты рот пошире открывай, а то я не помещусь.

И вот, [эта женщина] рот как можно шире и открывает. Эква-Пыгрись прицелился, горячий лом, [раскаленный на огне] лом в свою бабушку и запустил. И вот, навсегда ее ломом к земле придавило, ломом к земле пригвоздило, прямо в рот попал. Какая [после этого] может быть жизнь!

Эква-Пыгрись потихоньку спустился, туда-сюда посмотрел, прочь домой и убежал. Прибежал к бабушке. И теперь благоденствуют, и теперь живут!

26. СКАЗКА О [ПТИЧКЕ] КАТКАС *ТИВ-ТИВ*

1 Жена и муж живут. У них три дочери. Другая женщина в одиночестве живет. Она к жене и мужу пришла, говорит:

— Дайте мне вашу старшую дочь, соболиные, звериные [шкурки] я одна не успеваю выделывать.

Жена и муж говорят:

— Пусть она сходит.

[Женщина и девочка] на улицу вышли и идут. На их пути [птичка] Каткас *тив-тив* кричит:

— Каткас *тив-тив-тив*, старшая дочка жены и мужа, вести-то тебя ведут, но шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки твои под нарами [лежать будут].

Девочка говорит:

— Бабушка, почему птичка так кричит?

Бабушка говорит:

— Это она всегда так кричит.

2 Тувл юв ёхтысыг, ākв ӭкватэ сёвалэ та тӱсьтытэ, та тӱсьтытэ. Нāе пēламлас. Сёвал лӧхныл* тальхыӈ соль вис, āгириськве сольтыгпастэ, нāлув та сяритастэ. Тӭстэ.

Тувл ӭкваг ӧйкаг палт оста мйны. Тув ёхтыс, лāви:

— Котьль āгитēн ӧс майлэлӹн. Увситётэ нёхссов, ӱйсов тынтлаӈкве тактēт ат āлыми.

— Я, тав вос ялы увситётэ нӗтуӈкве.

Ӧс та минэг ювле. Аквта мāтэнн ёхтысыг, ӱйрисятетэн оста рӧӈхи:

— Каткас тив-тив-тив, ӭкваг ӧйкаг котьляги, миннэ та кос минэгн. Тах сахисуптен осма ёлы-пāлт, лувсакватēн — пāл ёлы-пāлт!

Āгириськве лāви:

— Ӱйрисякве манрыг тох рӧӈхи?

Āкве лāви:

— Тав рӧхнэ хуритэ та.

3 Тувл ань ёхтысыг. Ӭква оста нāе тӱсьтытэ. Сёвал лӧхныл тальхыӈ соль лэ̄ватас, āгириськве сольтыгпастэ, нāлув та тактапастэ, сяритастэ, юв та тӭстэ.

Тувл ӭкваг ӧйкаг палт оста мйны. Тув ёхтыс, лāви:

— Ос мāнь āгин ӧс майлэлӹн. Увситēге ат āлымēг, тэ̄нтьтетэ̄н.

— Тав вос ялы.

Мāнь āгитэ̄н минуӈкв патыс, выгыр лэ̄ӈынсов ёт-āлмаястэ. Āкв ӭкватэ лāви:

— Мāныр вāрēгн, тох ат āлымēгн тынтлахтуӈкве.

Āгирись сӱптāл, нēлмтāл. Ӭква ӧс лāви:

— Мāныр вāрēгн?!

— Тав вос, ānумн ӭри ākань тӧвлиг.

Та минэг. Аквта мāтэн ёхтысыг. Ань ӱйрисятетэ̄н, Каткаси тив-тивēн, оста рӧӈхи:

— Каткас тив-тив, ӭкваг ӧйкаг мāнь āги, тотнэ та кос тотāвен — сахисуптен осма ёлы-пāлт, лувсакватēн — пāл ёлы-пāлт!

Āгирись нэ̄матыр ат лāвыс.

4 Юв ёхтысыг. Ӭква оста нāе тӱсьтӹтэ. Сёвал лӧхныл тальхыӈ соль āлмаяс. Āгириськве лэ̄ӈын сове āлмаяс, масапасте, лэ̄ӈын хурил вāра-

2 Пришли они в дом, бабушка в чувал [дрова] и ставит. Огонь разгорелся. Взяла из-за чувала палку с острием, девочку проткнула, на огне изжарила. Съела.

Затем она опять к жене и мужу отправляется. Туда пришла, говорит:

— Дайте мне вашу среднюю дочь*. Ее старшая сестра соболиные, звериные [шкурки] не успевает выделывать.

— Ну, пусть она сходит, сестре поможет.

Опять домой [к той] и идут. На то же место пришли, птичка опять кричит:

— Каткас *тив-тив-тив*, средняя дочка жены и мужа, идти-то идешь. Шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки твои — под нарами!

Девочка говорит:

— Птичка почему так кричит?

Бабушка говорит:

— Она всегда так кричит.

3 Туда пришли. Эта женщина опять огонь разводит. Из-за чувала палку с острием взяла, девочку проткнула, к огню поднесла, изжарила и съела.

Потом опять к жене и мужу отправляется. Туда пришла, говорит:

— Дайте и младшую дочь. Ее старшие сестренки одни не успевают.

— Пусть она сходит.

Начала собираться младшая дочь, рыжую шкурку [белочки]* с собой взяла. Бабушка говорит:

— Что ею делать, и без этого там не успеешь выделать [меха].

Девочка молчит*. Эта женщина снова говорит:

— Что ею делать?!

— Пусть, она мне нужна куклам постелить.

И вот, идут. На то место пришли. Та птичка, Каткас *тив-тив*, снова кричит:

— Каткас *тив-тив*, младшая дочка жены и мужа, вести-то тебя ведут, — шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки — под нарами!

Девочка ничего не сказала.

4 Пришли они в дом. Женщина снова огонь разводит. Из-за чувала острую палку взяла. Девочка беличью шкурку схватила, надела, в

НГОНБ

пахтас. Мӧтмат аӈкрипн та иты, та иты. Ӑкв ӭкватэ лӑви:

— Апыгквӗ, апыгквӗ, мӑныр писян вӑрыглэгн?!

Ӑвитэ халылнув вӑрапастэ. Апыгтётэ ӑвиныл лэӈын хурил кон квӑлапас, юв та хӑйты. Юв ёхтыс, сяняге ӑсяге нопыл лӑви:

— Нэмат увситёгм ӑтимыг! Тув ёхтысамён, нае ты тӱсьтытэ, сёвал лӧхныл тальхыӈ соль лэватас, ам лэӈын хурил вӑрапахтасум. Мӧтмат аӈкрипн та иттасьлэгм. Ӑвитэ халл вӑрапасте, ам кон квӑлапасум.

5 Эквaг ӧйкаг тув та минэг, ӑкв эквaнл колн. Акв рот лув висыг, акв нисьта лув висыг. Тув ёхтысыг. Акв пӑлэ рот лувыл тёрыстэн, акв пӑлэ нисьта лувыл тёрыстэн, пӧсасасагён. Эква пӑлыг та манумтӑвес. Акв пӑлэ ӧйтаг ёмтыс, акв пӑлэ вӧрыг ёмтыс.

Тувыл колэ сунсыглаӈкве патыстэн. Сӧльпыл, няврамагён сахисупанэн осма ёлы-пӑлт, лувсакванэн пӑл ёлы-пӑлт!

Эквaг ӧйкаг няврaманэн лувсаквыт висанэн, ӧлманыл сирыл пинсанэн. Мӑтӑпрись тётсастэн, тав сӱпе тӣвырт лылыӈ вит тотыс. Няврaматегён лувсаквыт лылыӈ витыл сартмтасанэн, ань ӑгириськвёг тёлпыӈ полых сальгим нӧх-ӯнтсыг. Я-ты, тот та анилахтэгыт, та сыппыгхатэгыт.

Ань та сюнёгыт, ань та хӱлэгыт.

27. МӐТӐПРИСЬ МӦЙТ

1 Мӑтӑпрись ӧлы. Хоса ӧлыс ман вӑти ӧлыс, хотталь ялнэ, хотталь миннэ номтын ёхтӱвес. Поналтер хӑпсуп вӑрыс, ӑмп нёлум тӱпсуп вӑрыс. Хӑпе нӑлув нарыгтастэ, тӱпе вис. Хоса мӑ хосаг минмыгтастэ, вӑти мӑ вӑтиг минмыгтастэ. Та тови, та эрги:

— Ӑмп нёлум тӱпсуптем: пӧл-пол-пол! Пӧналтер хӑпсуптем: щӑв-щав-щав!

2 Хоса мӣнас, ман вӑти мӣнас, аквмат эрн пӑвылн нэглыс. Сунсы: няврамыт я вӑтат ёнгасэгыт. Хӑп йинэ кӑсаласаныл, пӑг вӧвмыгтасаныл, та рӧӈхёгыт:

— Аким ӧйка, аким ӧйка! Пӑг йӣен, пӱт тӑен. Мӑн тӑрка хӱл пӑйтсув!

Мӑтӑпрись тыи хӱнтамлас, та эргалтахтас, та эрги:

— Ӑт тэгум, ат тэгум, ӑт тэгум! Ам турм сака мӑнь, лувн ӯнтӑве.

белочку превратилась. По столбам нар и прыгает, и прыгает. Бабушка говорит:

— Внученька, внученька, что это за мудрости ты делаешь?!

[Бабушка] дверь слегка приоткрыла. Внучка в облике белочки на улицу выскочила, домой бежит. Пришла домой, матери и отцу говорит:

— Никаких сестер там нет! Туда пришли, огонь разводит, острую палку из-за чувала хватает, я в белочку превратилась. По столбам нар и прыгала. Она дверь приоткрыла, я на улицу выскочила.

5 Жена и муж туда идут, в дом бабушки. Одну спокойную лошадь запрягли, другую необъезженную лошадь запрягли, погнали их. Пришли туда. Одну половину [той женщины] к спокойной лошади привязали, другую половину к необъезженной лошади привязали, погнали их. Женщину пополам и разорвало. Одна половина низиной стала, другая половина лесом стала.

Затем стали они ее дом рассматривать. И правда, шубки своих детей под подушкой нашли, косточки — под нарами!

Жена и муж косточки своих дорогих детей взяли, как были, так сложили. Мышонка отправили, чтобы он во рту живую воду принес. Они живой водой косточки своих дорогих детей смочили, те девочки, отплевываясь кровавой слюной, сели. И вот, и целуются, и чмокаются.

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

27. СКАЗКА О МЫШОНКЕ

1 Мышонок живет. Долго жил или коротко жил, мысль пришла куда-то съездить, куда-то поехать. Сделал лодочку, как кожица крапивы [тонкая], сделал веселко, как язык собаки [аккуратненькое]. Лодку на воду спустил, весло взял. По далеким землям отправился, по близким землям отправился*. И гребет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол*! Моя лодочка, как кожица крапивы: *щав-щав-щав*!

2 Долго ехал или коротко ехал, через какое-то время деревня показалась. Смотрит: дети на берегу играют. Идущую лодку [дети] увидели, начали звать на берег и кричат:

— Дедушка, дедушка*! Иди на берег, поешь еды. Мы ершей сварили!

Мышонок это услышал и запел, и поет:

— Не ем, не ем, не ем! У меня горлышко очень маленькое, кость застрянет.

Ӧс ӓлаль та мӣны, та тови, та ӛрги:

— Ӓмп нӗлум тӯпсуптем: пӧл-пол-пол! Пӧналтер хӓпсуптем: щӓв-щав-щав!

3 Хоса мӣнас, ман вӓти мӣнас, ӧс акв пӓвылн нӛглыс. Ӧс нӓлми вӓтат нӛврамыт ёнгёгыт, рӧхтахтӛгыт, хӓйтыгтӛгыт. Аквмат ӛрн ань нӛврамытн Мӓтӓпрись йинӛтэ та кӓсалӓвес, та рӧӈхалтахтасыт:

— Аким ӧйка, аким ӧйка! Пӓг ййен, пӯт тӓен. Мӓн сымри хӯл пӓйтсув!

Мӓтӓпрись тыи хӯнтамлас, та ӛргалтахтас, та ӛрги:

— Ат тӛгум, ат тӛгм, ӓт тӛгум! Ам туртем сака мӓнь, лувн пӗлаве. Сымри хӯл сака лувыӈ.

Ань ӧйкарись ӧс ӓлаль та товантъ, та мӣны, та ӛрги:

— Ӓмп нӗлум тӯпсуптем: пӧл-пол-пол! Пӧналтер хӓпсуптем: щӓв-щав-щав!

4 Хоса мӣнас, вӓти мӣнас, аквмат ӛрн ӧс акв пӓвылн нӛглыс, ӧс аквта сирл, нӛврамыт нӓлми вӓтат ёнгёгыт, хӓйтыгтӛгыт. Ань мӓтьялнуятёв йинӛтэ оста кӓсалӓвес, ань нӛврамыт рӧӈхалтахтасыт:

— Аким ӧйка, аким ӧйка! Пӓг ййен, пӧр вит аен!*

Ань Мӓтӓпрись ты лӓтыӈ, хӯнтамлас, хӓп нёлэ пӓгле пӗрумтас, та ӛргалтахтас:

— Ат хуня, ат хуня, ӓт хуня! Ягм, ӧпарисюм тӛсинтам тӛп! Ат хунь тӛгтем! Ат хунь тӛгум!

5 Ань ӧйка хӓп нёлэ пӓг хӧяс, хӓпе пӓг хассумтас, тӯпе воськасас, пӓгле та хӓйты. Юв сялтапас. Ӧвлыӈ ӓны ӧвлын ӯнтылматас, та тӛг, воӈнуме хурипа. Пасан вӓтанныл ворил пӧхын лаквтахтас.

Хӓпе палт нӓлваль та хӓйты. Тох хӓйтыматэ, ӓмп хилум вӧӈхан рагатас. Пукитэ пӓлыг покматас: поксик! Я-ты, тот та рӧӈхи, та капырты:

— Тӓр тотӛн-а, тӓр тотӛн! Пӓсыглап тотӛн-а, пӓсыглап тотӛн!

6 Нӛврамыт хӓйтталасыт, тӓрыл тотвес, пӓсыглапыл тотвес, ань пуксятэ лап-ӣонтытэ. Лап-ӣонтлыгтастэ, квӓлапас, ӛлаль та хӓйты. Нӓлув ёхтыгпас, тӯпе ӓлмаяс, хӓпе нармытас, нӓлув тӓлматас, ань пыл мӣны.

28. СӦВРУКВЕ ХӐӇХАЙ УР ВӐТАТ

1 Сӧврукве ӧлы. Хӓӈхай ур вӓтат пум тӓиматэ сӯпертётэ хӓӈхайн сылаявес, лӓви:

И снова плывет, и гребет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол*! Моя лодочка, как кожица крапивы: *щав-щав-щав*!

3 Долго ехал или коротко ехал, снова деревня показалась. Снова на берегу дети играют, кричат, бегают. Через какое-то время дети приближающегося Мышонка и увидели, и закричали:

— Дедушка, дедушка! Иди на берег, поешь еды. Мы окуней сварили!

Мышонок это услышал и запел, и поет:

— Не ем, не ем, не ем! У меня горлышко очень маленькое, кость уколет. Окунь — очень костлявая рыба.

Этот мужичок дальше и плывет, и едет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол*! Моя лодочка, как кожица крапивы: *щав-щав-щав*!

4 Долго ехал или коротко ехал, через какое-то время опять деревня показалась, опять также на берегу дети играют, бегают. Того приближающегося Мышонка те дети увидели, закричали:

— Дедушка, дедушка! Иди на берег, попей ухи из икры!

Мышонок эти слова услышал, лодку к берегу повернул и запел:

— Конечно, конечно, конечно! Такой едой питались мой отец, мой дедушка! Конечно поем! Конечно поем!

5 Лодка этого мужичка к берегу пристала, лодку к берегу подтянул, весло бросил, на берег и бежит. В дом вошел. За стол к длинной чашке* сел и ест, кажется, [в животе] туго стало. От стола еле-еле отодвинулся.

К лодке на берег и бежит. Так на бегу в яму, которую разрыли собаки, упал. Живот его лопнул: *поксик*! И вот, там и кричит, и старается:

— Принесите корень, принесите корень!* Принесите шило, принесите шило!

6 Дети сбегали, принесли корень, принесли шило, он [себе] животик и зашил. Зашил, вскочил, дальше и побежал. К берегу прибежал, весло схватил, лодку оттолкнул, сел [в лодку], и до сих пор плывет.

28. ЗАЙЧИК НА КРАЮ ОСОКОВОГО БУГРА

1 Зайчик живет. На краю осокового бугра, поедая траву, осокой губу порезал, говорит:

— Наӈ ӧлэн, хāӈхай ур! Ам нāй палт минэгум, нӧх вос пēламлāвен, вос тэвен!

Я-та, ань нāй палт мӣнас, лāви:

— Нāя̄, хāӈхай ур тāēлн!

— Тав ман нур вāрс?

— Ам сӯператем сылаявес.

— Вос сылаяве наӈти нялыӈ сӧргын паттат!

— Ам, — лāви, — хунь вит палт минэгум, вос харыгтāвен.

2 Я, тувл тув хāйтыс, лāви:

— Нāй харыгтэлн!

— Нāй ман нур вāрыс?

— Хāӈхай ур ат тэгтэ.

— Хāӈхай ур ман нур вāрыс?

— Ам сӯператем сылаявес.

— Наӈти āмп нялыӈ сӧргын паттат сылаявес, вос!

— Я-та сар, — лāви, — ат харыгтēгн, ӧлэн! Ам сар хāр ӧйка палт минэгм, наӈ тах аквты пуссын юв-аявен! (Юв ул каки хāр ӧйка хӧнты.)

3 Хāр ӧйка палт мӣнас, лāви:

— Вит аēлн!

— Вит ман нур вāрыс?

— Нāй ат харыгтӣтэ.

— Нāй ман нур вāрыс?

— Хāӈхай вāта ат тэгтэ.

— Хāӈхай вāта ман нур вāрыс?

— Ам сӯператем сылаявес.

— Наӈти āмп нялыӈ сӧргын паттат, вос! (Тувл тув нēравēрись.)

— Вит ат аилн! Ӧлэн! Ам сар тит нялыӈ, ёвтыӈ пыгрисяквēг палт ялэгум, вос алавен!

4 Ань пыгрисиг палт мӣнас, лāви:

— Хāр ӧйка нялыл пāхвтэлӣн!

— Хāр ӧйка ман нур вāрыс?

— Вит ат аитэ.

— Вит ман нур вāрыс?

— Нāй ат харыгтӣтэ.

— Нāй ман нур вāрыс?

— Хāӈхай ур ат тэгтэ.

— Хāӈхай ур вāта ман нур вāрыс?

НПОНР

— Ты погоди, осоковый бугор! Я к огню пойду, пусть ты сгоришь, пусть он тебя сожжет!

И вот, пошел он к огню, говорит:

— Огонь, подожги осоковый бугор!

— Он в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Пусть порезал, это же из-за твоей собственной жадности!*

— Я, — говорит [Зайчик], — к воде пойду, пусть [тебя] погасит.

2 И вот, побежал он туда, говорит:

— Погаси огонь!

— Огонь в чем провинился?

— Не сжигает осоковый бугор.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Это из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть!

— Ну погоди, — говорит [Зайчик], — не гасишь, живи! Я к быку схожу, он тебя до дна выпьет! (Как бы ты не наложил в штаны, когда встретишься с быком. — *Коммент. слушателей.*)

3 К быку пошел, говорит:

— Выпей воду!

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Это из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть! (Вот так тебе и надо. — *Коммент. слушателей.*)

— Воду не пьешь! Живи! Я к двум мальчикам со стрелами, луками пойду, пусть [тебя] убьют!

4 И вот, пошел к двум мальчикам, говорит:

— Быка стрелами забросайте!

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

НОНР

— Ам сӯператем сылаявес. (Сэл ератен вос сылаявес!)

— Тав вос! Наӈти ӑмп нялыӈ сӧргын паттат вос сылаяве, вос сяватаптаве!

— Нэн ӧлэн! Ам Мӧсьнэрисиг Порнэрисиг палт минэгум, нял ӧвлан хот вос сӑглавет.

5 Я-та, тув ёхтыс, лӑви:

— Пыгрисиг нял ӧвлыт хот-сӑглэн.

— Пыгрисяквег ман нур вӑрсыг?

— Хӑр ӧйка нялыл ат пӑхвтытэн.

— Хӑр ӧйка ман нур вӑрыс?

— Вит ат аитэ.

— Вит ман нур вӑрыс?

— Нӑй ат харытӯытэ.

— Нӑй ман нур вӑрыс?

— Хӑӈхай ур ат тэгтэ.

— Хӑӈхай ур ман нур вӑрыс?

— Ам сӯператем сылаявес.

— Кай, наӈти ӑмп нялӈ сӧргын паттат вос!

— Я-та, ӧлэн сар, ӧлэн! Ам пись-письрисиг палт минэгум, ёрнхӯрыг сӯнтан вос хӯратавет!

6 Пись-писиг палт ёхтыс, лӑви:

— Мӧсьнэрисиг Порнэрисиг ёрнхӯриг сӯнтыт хӯратэн.

— Мӧсьнэрисиг Порнэрисиг ман нур вӑрсыг?

— Тит нялыӈ ёвтыӈ пыгрисяквег нял ӧвлыт ат сӑглыянэн.

— Тит нялыӈ ёвтыӈ пыгрисяквег ман нур вӑрсыг?

— Хӑр ӧйка нялыл ат пӑхвтытэн.

— Хӑр ӧйка ман нур вӑрыс?

— Вит ат айтэ.

— Вит ман нур вӑрыс?

— Нӑй ат харытӯытэ.

— Нӑй ман нур вӑрыс?

— Хӑӈхай ур ат пеламлӯытэ.

— Хӑӈхай ур ман нур вӑрыс?

— Ам сӯператем сылаявес.

— Наӈти ӑмп нялыӈ сӧргын паттат, вос! (Тёр мань нёсы мӑтапрись* тот ювле нёри.)

— Нэн ӧлэн сар! Ам сат ӑмп пуӈк соӈари палт минэгум, сурум сӯнтан* лап вос поварӑвет.

— Мою губу порезал. (Ну и пусть режет! — *Коммент. слушателей.*)

— Пусть так! Из-за твоей собственной собачей жадности пусть порежет, пусть распластает!

— Ну погодите! Я к двум маленьким девочкам Мосьнэ и Порнэ пойду, пусть концы ваших стрел обломают.

5 Ну вот, туда пришел, говорит:

— Обломайте концы стрел двум мальчикам.

— Мальчики в чем провинились?

— Быка стрелами не забрасывают.

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— *Кай*, из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть!

— Ну погодите, живите! Я к двум мышатам пойду*, пусть они края ваших мешочков [со швейными принадлежностями] обгрызут!

6 К двум мышатам пришел, говорит:

— Обгрызите края мешочков Мосьнэ и Порнэ.

— Мосьнэ и Порнэ в чем провинились?

— Не ломают концы стрел мальчиков со стрелами, луками.

— Два мальчика со стрелами, луками в чем провинились?

— Быка стрелами не забрасывают.

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть! (Такая маленькая воображала-мышка и тоже подзадоривает. — *Коммент. слушателей.*)

— Ну погодите! Я к главе семи злых собак пойду, пусть вам ходы-выходы из нор закроет.

НЭБ

7 — Сāт āмп пуӈк сōӈари, мāтāприсиг сурум сӯнтыт поварēн!
Я-ты, āмп пуӈк соӈари та рōӈхалтахтас:
— Повариягум, повариягум!
Пись-письрисиг рōӈхалтахтасыг:
— Āгирисиг ёрнхӯрыг сӯнтыт хӯратыянмēн-а, хӯратыянмēн!
Āгирисиг рōӈхалтахтасыг:
— Пыгрисиг нāл ōвлыт сāглыянмēн-а, сāглыянмēн!
Пыгрисиг рōӈхалтахтасыг:
— Хāр ōйка нāлыл пāхвтыламēн-а, пāхвтыламēн!
Хāр ōйка лāви:
— Вит айлум, айлум!
Вит лāви:
— Нāй харыгтӹлум, харыгтӹлум!
Нāй лāви:
— Хāӈхай ур нōх-пēламлӹлум, пēламлӹлум!

8 Нāй квāлапас, хāӈхай ур топ сяр анятэ ӯнлы. Сōврытēт тот пор-гасьлас, тот та сюӈкратаптӯвес.

Ты юрпылтаме, юрпылтас-юрпылтас, такви ōс сярвес! Лāглаг ак-ван сюӈкратаптувēсыг. (Тытем вāрмаль мāгыс нас вос ӯнлыс, лылытэ ōлнув.) Сōвыр ань питьмитэ силайим хуритэт иӈ та ōлы, акван хас-сумтым хуритэт иӈ та порги.

29. ВŌР ТИТЫГ ŌЛЭГ

1 Тит ōйкаӈ ӭкваг ōлэг, ōйкаг сас ӭква ōньсēг. Тэн вōрн минасӹг. Хоса ман вāти ōлсӹг, ӭква āгитэ няврам ōньсис. Нявраме мось яныг-мас, сяквыл маяпāлытэ, хот-āлмайӣтэ. Няврам та мовиньты.

Яныг ӭква лāви:

— Няврамын вōр тармыл сака ул мовиньтаптэлын, ат рōви.

Āгитэ ат хӯнтлы.

2 Аквмат ӭрт мā тōргуӈкве та патыс, аква юв ты сялтыс, пуныӈ. Āгитэ тув та тōсыс*.

Ӭква кон кваллы, āмп тā тēри, сāт āмп ōньси. Хор юв тӯлы таитэ тэнэ мāгыс. Таитэ хорыт мāнюмтыянэ, юв молях та тāяпиянэ. Ӭква юйōвыл āмпе тēрме порат номсы: «Мāныр вāруӈкве, мāнь пыгрись хотмус ӭри ёт āлмаяӈкве».

Тувыл юв сялтыс. Ӭква ты вōр ут титыглаӈкве патыстэ:

— Наӈ мēн вōр титгагмēн ат вāсагын?

7 — Глава семи злых собак, закройте ходы-выходы мышатам!
Ну вот, злая собака и закричала:
— Закрою, закрою!
Мышата закричали:
— Края [вышивальных] мешочков девочек обгрызем, обгрызем!
Девочки закричали:
— Концы стрел двух мальчиков обломаем, обломаем!
Мальчики закричали:
— Быка стрелами забросаем, забросаем!
Бык говорит:
— Воду я выпью, выпью!
Вода говорит:
— Огонь погашу, погашу!
Огонь говорит:
— Осоковый бугор сожгу, сожгу!

8 Огонь соскочил, от осокового бугра лишь один пепел остался. Зайчонок там прыгал, там [ему ноги] и скрючило.

Судился, судился-судился, самого его и подпалило! Ноги скрючило. (Из-за такого маленького дела! Сидел бы спокойно, был бы живым. — *Коммент. слушателей.*) У Зайчика до сих пор порезанная губа, до сих пор со скрюченными [ногами] скачет.

29. ЖИВУТ ДВА ОХОТНИКА

1 Две замужние женщины живут, два женатых мужчины. Они в лес отправились. Долго или коротко жили, дочь [пожилой] женщины родила ребенка. Ребенок немного подрос, мать то даст ему грудь, то выдернет [изо рта]. Ребенок и хохочет.

Старшая женщина говорит:
— В глуши леса не вынуждай ребенка слишком смеяться, нельзя.
Дочь ее не слушает.

2 Однажды земля дрожать и начала, в дом некто мохнатый вошел. Дочь замерла.

[Пожилая] женщина как на улицу выходит, по собаке запрягает, у нее семь собак. Каждый раз домой сушеную рыбу заносит. Там *хоры* заворачивает, быстро и глотает. Когда женщина последнюю собаку запрягала, подумала: «Что делать, маленького мальчика как-то надо с собой взять».

Затем она в дом вошла. Стала женщина этого лесного* спрашивать:
— Ты наших охотников не видел?

17 Заказ № 550

— А, ам вӑсагум. Тӗн Турыӈ яныл минасы̄г, Пӧльхос яныл кон квӑлсыг.

Насати тав юв тӗмаге!

3 Э̄ква пыгрисе ӑлмаястэ, пӳтин мӑгумтастэ, кон квӑлапас, ӑмпанэ хассумтасанэ, та нуясаптувес. Тав ёт ӑлмаяс йӳв ӳмписуп. Аквмат э̄рт вӧр ут юил ты хӑйты, рӧӈхи:

— Щопыр щӧнах, щопыр щӧнах. (Ӳмпи вӧви тӗлп аюӈкве.)

Э̄ква ӳмпитэ воськасастэ, таитэ та хультыгпас. Кӳтювантэн мӧт пӑвылн тотыгпӑвес, сохрипн суныӈ тӑгыл тӳлыгпӑвес. Мӑхум кон квӑлапа̄сыт, пыгрись ты лю̄ньси, э̄ква са̄йтта̄л патум, хуйи.

4 Я-ты, нӧх-са̄йкатаса̄ныл, титыглыя̄ныл:

— Манарын хомле ӗмтыс?

— Манарум хомле ӗмтыс? Ам а̄гим ат хӳнтлас, вӧр утн ёхтувӗсмӗн. Тав тот хультыс. Ань ат вӑглум, хотмус тав тот о̄лы.

А̄лпыл мӑхум нӧх-квӑлсыт, тув ялсыт уральтаӈкве. Насати, саханэ пӳт йӳвн пӗрӣмет, пуӈте ӑви хӑпын ӳнттӣме.

Э̄ква пыгрисе̄нтыл тэнттетэн хультсыг. Ань та о̄лэг, ань та ӗ̄мыгтэг. (Вӑелы̄н, вӧрт мори суй вӑруӈкве ат рӧви.)

30. КУККУК-Э̄КВА

1 Куккук пӗс тав э̄ква о̄лыс, ётыл Куккукыг ӗмтыс. Тав ю̄нсхатым ӳнлыс, ат а̄лымас. Вит аюӈкве тахмаяс. Няврамаге нопыл та кос лӑви:

— Вит маён.

Тӗн тав лӑтӈён ат хӳнтлэг, вит ат тотэг. Тӧнт тав кантмаявес, лӑви:

— Ам юйпа̄лумт тах торгён сюнён!*

Йинсахтын пӑртэ лэгыг натапастэ, ю̄нсхатн тулятэ нёлыг вӑрапастэ, колкан хосгын хоссупаге* товлыг натапасаге, вӧртмтахтас, э̄лтыламлас, лӑви:

— Куккук!

Няврамаге тав юйпа̄лэт квӑлапасыг, та кос рӧӈхёг:

— Ома̄, ома̄! Ул мӣнэн, мён наӈын витыл тотыламён.

Оматэн ювле ат ӗ̄ӈхыс, тып ур, лямйив ур хосыт акваг э̄лаль та мӣнас.

— Да, я видел. Они прошли по реке Горло, вышли по реке Польхос*.

Он, оказывается, уже их съел!

3 Женщина схватила мальчика, сунула за пазуху, на улицу выскочила, своих собак дернула, они ее и понесли. Она схватила с собой деревянный ковшичек. Через какое-то время лесной за ней побежал, кричит:

— *Щопыр щонах, щопыр щонах.* (Просит ковшичек кровь пить. — *Коммент. сказителя.*)

Женщина ковшик бросила, тот и отстал. Собаки домчали ее до другой деревни, вместе с нартой в сени [дома] затащили. Люди на улицу выскочили, мальчик плачет, женщина, оказалось, без чувств лежит.

4 И вот, ее в чувства привели, спрашивают:

— Что с тобой случилось?

— Что со мной случилось? Моя дочь меня не слушала, [шумела], лесной пришел к нам. Она там осталась. Я не знаю, как она теперь живет.

Утром люди встали, пошли туда проверить. Оказывается, ее кишки на таганок намотаны, голова на порог поставлена.

Женщина с мальчиком одна осталась. И теперь живут, и теперь ходят. (Знайте, в лесу шуметь нельзя. — *Коммент. сказителя.*)

30. КУКУШКА-ЖЕНЩИНА

1 Кукушка некогда была женщиной, позднее Кукушкой стала. Сидела она, шила, не успевала. Захотела пить. Детям все говорит:

— Подайте воды.

Они ее не слушаются, воды не приносят. Тогда она рассердилась, говорит:

— Без меня будете очень счастливы!

Дощечку для кройки в хвост превратила, наперсток носом сделала, утиные крылышки, которыми пол подметают, в крылья превратила, поднялась, полетела, говорит:

— Куккук!

Дети за ней побежали, как ни кричали:

— Мама, мама! Не уходи, мы принесем тебе воды.

Мать не оглянулась назад, над кустами тальника, над кустами черемухи дальше полетела.

2 Няврамыг оматэн юйпалт хайтыматэн лагланэн тёлпыг нильталавёсыт. (Ань я ватат таимагыс выгыр йивт та янымгёгыт — ты тэн тёлпёнтыл сартым йивыт.) Няврамаге оматэн юйпалт хайтыматэн вагтал патсыг, ховт тытн, наӈк тытн ӯнтсыг, тот та сякырласыг*.

3 Ойкатэ хапыл минас. Куккук тав хап нёлэн ӯнтылматас, та роӈхи:

— Куккук!

Ойкатэн тупыл юныгтаӈкве ёмталавес, тав эл-тыламлас. Ойкатэ тупе хап алаг юныгтастэ, хапе, тупе хот-сакваласыг.

Куккук ань таимагыс та роӈхи:

— Кук-кук, наӈк-тыт, ховт-тыт, туп-суп, хап-суп — махманэ лавылты. (Тав таимагыс тох роӈхи: ойкатэ тупе сакватас, хапе сакватас, агияге акватэ наӈк тытт сякырлас, акватэ ховт тытт сяквырлас таве нявлыматэн.)

31. ЭКВА-ПЫГРИСЬ МОЙТ

1 Эква-Пыгрись олы. Сампыльтал акийыг аквыг оньси. Тэн ос аквёнт олэг. Акве эква нопыл лави:

— Ам сар акиягум аквагум палт ялэгум.

— Ялэн, наӈ матыр люль ул варен, сиремос яласэн. Нёлмӯян хоссыгхатуӈкве патсыт*, тув ты воратэгын. Наӈ матыр люль ул варен.

Акияге акваге палт та мины. Конл хӯнтлы: акитэ саӈквылты, акве эрги:

— Хӯрум тал яныт харпыг тотн ӯйн вос тотаве, алмын ӯйн вос алмаве.

2 Соль, хӯрум тал олм харпыг ты тотаве, авинл юв та куратас! Та сагрёг та якытлэг! Эква-Пыгрись тав хот-тӯйтхатас.

Я, астысыг, нёвлянэн лыпась паттысыг, тэнэ палн патсыг. Нёвлянэн маласьлэг.

— Нёлмын ати, пуӈкын ати, сым ати, валм, маныр хот эрнэ утыт — пуссын атимыт! — экватэ лави.

— Я, товлы тав ань Эква-Пыгрись тэс, астыс, хотталь минасакве. Мён сар пӯт пётымён. (Тэн паль ос ул ат оньсёг, ави пӯссан таимагыс ат та хӯлытэн, паль те осынувыг, ави пӯссан хӯлнувтэн.)

2 Пока дети за мамой бежали, ноги до крови исцарапали. (Теперь на берегу реки красный тальник растет — это их кровью измазанные кусты. — *Коммент. исполнительницы.*) Пока ее дети за мамой бежали, устали, сели у комля елки, у комля лиственницы, так там и скончались.

3 Ее муж на лодке плыл. Кукушка на нос лодки села и кричит:

— Куккук!

Муж ее хотел веслом ударить, она улетела. Весло мужа переломилось, нос лодки отломился.

Кукушка и до сих пор кричит:

— Кук-кук, комель лиственницы, комель елки, половина весла, половина лодки — родных своих вспоминает. (Она потому так кричит, что муж весло сломал, лодку сломал, а дочки ее — одна из дочек под лиственницей скончалась, а другая под елью скончалась, ее догоняя. — *Коммент. исполнительницы.*)

31. СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

1 Эква-Пыгрись живет. У него есть слепые дед и бабушка. Он же [в соседстве] со своей бабушкой живет. Бабушке говорит:

— Схожу-ка я к тем моим дедушке и бабушке.

— Сходи, только ты ничего плохого им не делай, спокойно сходи. Полакомиться захотел, поэтому туда и просишься. Ничего плохого [им] не делай.

И пошел к тем дедушке и бабушке. С улицы прислушивается: дедушка на *санквылтапе* играет, бабушка поет*:

— Пусть трехлетнего оленя зверь с ногами к нам приведет, пусть зверь с крыльями к нам поднимет.

2 Правда, трехлетнего оленя сюда и несут, через дверь в дом ввалился! [Дед и бабушка] и рубят [его], и режут! Эква-Пыгрись тут спрятался.

Вот, закололи, мясо на куски разрезали, есть начали. Ощупывают мясо:

— Языка [оленя] нет, головы нет, сердца нет, костного мозга нет, всего лакомого нет! — говорит жена.

— Вот, Эква-Пыгрись поел, кончил, куда-то ушел. Мы суп сварим. (У них, по-видимому, слуха тоже нет, поэтому не слышали, как дверь открывают, если бы у них был слух, слышали бы, как дверь открывают. — *Коммент. слушателей.*)

3 Пӯтӕн пӕтсыг, ӕква пӕг мӣнас, ёл-ӯнтыс. Ӕква-Пыгрись нӕй та пӕлтытӕ, та миргалтӣтӕ. Титгаге вӕнэтӕн ӕти!

Акит ӧйка лӕви:

— Ман таяныт вӕгыл пӕлтыслын, вильтсам ты котарӕвет. Матыр вӧйлӧмт ӧньси, кон та мӣны.

Пӯт мось пӕйтахтас, тӕлпаныл холас. Ӕква-Пыгрись вӧйыӈнув сяӈквыт нӧх-ӕлмаяльыянэ, та тӕяпи, луваныл пӯтн тӕрматыянэ.

4 Акит ӧйка лӕви:

— Пӯтн хӯнӕлн. Тав алам осты ёхтыгпи!

Пӯтэ та хӯныстэ. Пӯтӕн хӯнсыг, тав пӕлт та поварӕлы.

— Ӕнын хӯнӕлн, апытген торыг ӯнттыгпӕлӕлн*, мӗнмӗн ул вос вассыг саватӣтэ, тыг вос сэгамӕлы, — ӧйка лави. (Тав тӧнмань тыт поварӕлы.)

Акитэ ӧйка ӕны ляпан мӕласьлахтас, тӕӈкв патсыг, лӕви:

— Пӯтн пӗтмын порат луван нӗвыль ӧсьсыт? Тӕтыл луваныл. Насати тав нӗвляныл хот-няӈылмаптуманэ. Мӗн ань мӧлал урум ут хӧнтымӗн, вӧйыӈ ут хӧнтымӗн, тав торгылэ та ӯнттыгпӕлымӗн, мӗнмӗн ань тав та сӗпитастэ. (Тӧнмань тав тыт ӗӈхатахтыглы. Тӕн ань ман яныг пӯтыл ӧлӕг.)

5 Титгаге тот пурасьлахтын сыс, исмит пӯт юв-аяластэ. Ӕкват нопыл лӕви:

— Нӕматыр ат тӕсмӗн, исмитлӧмт пӣнэн. Нӗвлян ань ул пулиг пӕйтахтасыт, пӯтт хультгиньтӕгыт.

Ӕква пӯтэ палт мӣны, пӯтэ мӕласьлаӈкве патытэ: пӯтэ сяр тӕтыла. Исмит ӕти, нӕматыр ӕти.

Ӕкват нопыл лӕви:

— Ам сар пӯтум пувласӕлылум, ӕрӈ ань пӯтмӗн паттатэ пӕлыг хуйи.

Акит ӧйка пӯт пувлуӈкве патыс, пӯт ёлы-пӕлн хуяс, та тисги, эрттам, пӯт паттатэ пӕлыг хуйи.

— Аквмат хумин сёвал-лӧхт та тисгынэтэ суйты, ул сосгысь ӧлы. Путмӗн ас ат ӧньси, — ӕкват лӕви.

6 Акит ӧйка нӧх-лӯлюмтас, сёвал-лӧхт та консуӈкве патыс. Акит ӧйка пӗсьхалныл кон ояс. Кон квӕлапас, юв та ояс. Юв ёхтыс, ӕкв ӕкван тӕнутыл та кос саралаве, ат тӕг. Акве ӕква лӕви:

— Матыр ӧвыль та вӕрсын. Манрыг саватыягын. Тӕнти тӕнут ат хӧнтӕг, манрыг саватыягн!

НГОНБ

3 Они котел [с мясом] повесили, жена от очага отошла, села. Эква-Пыгрись же огонь и разводит, сильно разжег [костер]. Те двое и знать не знают об этом!

Дед говорит:

— Зачем так сильно развела [огонь], лицо опалишь. В котле есть жир, весь и выплещется.

Немного поварилось в котле, кровь [из мяса] вышла. Эква-Пыгрись более жирные кусочки из котла вытаскивает и съедает, кости в котел опускает.

4 Дед говорит:

— Выложи мясо из котла. Он [Эква-Пыгрись] вот-вот снова явится!

Выложила [жена] мясо из котла. Все выложила из котла, он же [Эква-Пыгрись] на нарах полеживает.

— Выложи мясо из котла, чашку в сторону внука [Эква-Пыгрися] поставь, пусть он нас больше не мучает, пусть [его душа] тут побывает, — говорит муж. (В действительности он тут полеживает. — *Коммент. сказительницы.*)

Дед на ощупь к чашке идет, начали есть, говорит:

— Когда ты мясо в котел клала, у костей мясо было? Одни кости. Оказывается, он все мясо объел. Мы всегда, когда найдем постное [мясо], жирное [мясо], его [как духа] и поминаем, он же вот как поступает. (А он здесь вертится. Какой у них может быть большой котел. — *Коммент. исполнительницы.*)

5 Пока те двое там кости обгладывали, [он] весь суп выпил. Жене говорит:

— Ничего не поели, супу налей. Наверно, все мясо разварилось, в котле плавает.

Жена к котлу идет, начинает свой котел ощупывать: котел совсем пустой. Нет супа, ничего нет.

Жене говорит:

— Я подую на дно котла, может быть на дне котла есть дыра.

Дед начал на дно котла дуть, [Эква-Пыгрись] быстренько под котел лег и свистит, якобы дно котла дырявое.

— Твой друг, слышно, за чувалом свистит, он, по-видимому, неотлучно здесь находится. У котла нет дыры, — говорит жена.

6 Дед вскочил, начал за чувалом шарить. Тот между ног деда на улицу прошмыгнул. На улицу вышел, домой и убежал. Домой пришел, бабушка ему поесть предлагает, не ест. Бабушка говорит:

— Ты какую-то беду сотворил. Зачем [их] обижаешь. Они же сами еду не находят, зачем [их] обижаешь!

— Аквм ӭкв, — лӑви, — ӑнум ёл-нӭгсалӭлн. (Нӭгсалахтуӈкве ты патыс, тӳлмантам утанэ ты тисмаявӭсыт, тӭм сӧрыгтӑглэ!)

— Ам мӧлхӧтал тӑгыл лӑвӭгум. Наӈ нас хунь ялӭгын, матыр лӱӧль та вӑрсын!

— Пӳтан, лӳймасан пуссын ам палтум нӭгссалӭн! — Ӭква-Пыгрись лӑви.

7 Ӑкв ӭкв хӳнтлы: акитэ ӧйка та сӑӈквылтаӈкве патме суйты, лӑви:

— Ӭква-Пыгрись ур сӑӈыспи, Ӭква-Пыгрись вӧр сӑӈыспи, тотн ӳйн вос тотаве, ӑлмын ӳйн вос ӑлмаве.

Ань апыгкв ӑӈкрип сапыӈ тӑгыл ты хуслуӈкве патыс, та йӣквтаӈкве патвес акияге ӑкваге палт. Сёвал сӳнтн тув та хоппылмаптувес. Ёл-вӑглуӈкве ат вӭрми колн. Таве хӧт та пувилн! Юйӧвылт тав юв патыс, сӑӈквылтап тӳлмантастэ, акияге, ӑкваге сёвал вӑтат консасьлахтын халт.

8 Тав юв ёхтыс, ӑкве лӑви:

— Ты сӑӈквылтап самыӈ хӧтпан ӧньсюӈкве ат тайи. Хоты хӧтпа тӭнут ат хӧнты, витн-вӧрн ат ёхты, та хӧтпан ӧньсяве.

Сӑӈквылтапе ёт ань та сюни, ань та хӳлы. (Тыглнӭг тав ӧс тӳлманты, нас хӧтпа ул тӳлманты. Тав тӳлмантаме мӑгс мире тӧн та тӳлмантӭгыт. Тав та хатмаптыгласанэ.)

32. ӐМПЫТ КӐРАЙҢ ӐРПИ

1 Ӑмпыт ӧлыманыл акВмат накыт акван атхатасыт. Потырын патсыт. Халанылт лӑвсӭгыт:

— Тав мӑн хота мус патӭв тӭнут ӳруӈкве ӧтыранув кӑтыл. Мӑй хум кӑтыл ӳрим ман сӑвыл тыттавёв! Кӑсыӈ хӧтал сӧрганув ат пӧйтӭгыт. Сыманув тоха та ӭтталӑвет. Аквтуп мат мӑнки ёмас витхул, ёмас вӧруй алуӈкве ат хӑсӭв, таимӑгыс тӑн кӑтанылл тӭнут ӳрёв. Мӑнавын ӭри тӑлэ, тувёт мӑнки матыр сирл лосит сӧрыг тӭнэ алысь вӑруӈкве!

2 Тувыл тӑриӈ та патсыт пёрияӈкве, маныр сыр алысь ӧвыл сёс тӑнаныл ӭри вӑруӈкве. Хоталь ӧлнэ вӧр алысь, вит алысь, хоталь ӧлнэ урыл патӭгыт пэрияхтуӈкве. Тӑн сяр пусын тортӑл хӑсӭгыт витыт, вӧрыт алысьлаӈкве. Ты мус тӑнки халанылт китыг лахтыглӭгыт:

— Ты сӑвит алысь ты, хӑсэв алысьлаӈкве, ос тувыл ань мӑн тӑлэ, тувёт аманрӹг мӑнкинӑв тӭтӑл саватым ӧлӭв? Танай, алысьланувуӑ ке маныр сыт сӧрыг тӑйим ӧлнувув!

— Бабушка, — говорит [Эква-Пыгрись], — привяжи меня [к столбу нар]. (Стал привязываться, начали у него ворованное искать, то, чем живот набил! — *Коммент. исполнительницы.*)

— Я еще вчера тебя предупреждала. Ты не просто так ходил, ты какую-то беду сотворил!

— Котлы, ломы ко мне привяжи! — Эква-Пыгрись говорит.

7 Бабушка прислушивается: тот дед начал на *санквылтапе* играть, говорит:

— Эква-Пыгрись, горный проказник, Эква-Пыгрись, лесной проказник, пусть [его] зверь привезет, способный везти, пусть зверь поднимет, способный поднять.

Этого внучка начало с места вместе со столбом от нар отрывать, и понесло его к тем деду и бабушке. К дымоходу чувала его подбросило. Он не может вниз спуститься, в дом. Где его поймаешь! В дом пробрался, *санквылтап* украл, пока те у чувала суетились.

8 Домой вернулся, бабушка говорит:

— Этим инструментом нельзя пользоваться. Только тот может им пользоваться, кто не может ни охотиться, ни рыбачить*.

С *санквылтапом* и теперь благоденствует, и теперь живет. (Даже он ворует, что говорить о простом человеке. Из-за того, что он воровал, теперь и люди воруют. Он их к этому подтолкнул. — *Коммент. исполнительницы.*)

32. СТЕРЛЯЖИЙ ЗАПОР СОБАК

1 Однажды, поживая, собрались собаки вместе. Завели разговор. Друг другу говорят:

— До каких пор мы будем жить и ждать пищи из рук своих хозяев. Ждать от людей, много ли нам дадут поесть! Каждый день животы пустые. Все есть хочется. Как будто мы сами не умеем ловить рыбу, добывать зверей, ждем еду из рук. Надо нам самим изготовить орудия лова, зимой, летом сытно есть!

2 После разговора сразу стали выбирать, какую же ловушку им сначала изготовить. Обсуждать стали, какие орудия лова, где и как применять, лесные ловушки, водные ловушки. Они очень здорово умеют в воде, в лесу промышлять. Спрашивают друг друга:

— Мы умеем какими угодно орудиями промышлять, и почему мы, голодая, живем зимой, летом? Гляди, если бы промышляли, с сытыми желудками бы жили!

НГОНБ

Маныр сыр вӧр алысь, вит алысь ӟла-юв ёмасяквёг пӟрияманл юйпӑлыт пусын номтанл аквсирыл та патсыт. Алысь вӑруӈкве ӧвылтахтуӈкве тӧрме сирыл. Туи пора* ӧлыс тув хӧталэ сирыл ӧвлӟт вит алысь карайӈ ӑрпи вӑруӈкве номылматсыт.

3 Ӑмпыт хоса пыл ат номсасыт. Тӑриӈ та патсыт карайӈ ӑрпи вӑруӈкве. Кӑрайӈ ӑрпиянл, хӑснӟнл сирыл, мӑсьтырыг* ӑрил тусьтыгпасанл. Камкал ӯнттысанл. Холыт хӧталын та патсыт ӯрхатуӈкве.

Холытаныг ёмтыс. Камка суснэ пора ёхтыс. Камканл яӈхвёнл нӧх хартсанл, сяр тӑглӟкв кӑрайн сялтыма. Камканл хӯланэ пӑг ёхтысыт, акватув яӈхвён ёл та ӯнттысанл.

Тӑнки тувыл та патсыт хӑснӟнлнув сирыл, мӑсьтырыг сыт сӧрыг вӑруӈкве. Та вӑрхатсыт, та вӑрхатсыт. Аквмат кӑрай хӯл пӯлыл сӯпасаныл кональ ӑйтынтахтуӈкве патсыт, аӈтыллуванл ёмасяквёг кит нупыл воӈынлавёсыт, усь та тӟнэ мӑнанл пӧйтсыт.

4 Тувыл та рёганылт лӑква мӑн хӧтал ляльт ӑри вӑтанл палытыл пукиянл ёл рӧвсын сире-уре мус та рагсыт. Васыг нӧӈхаль тӟланыл пыл* ӑти, кос нумын мӑныр вос вӑраве. Хӧтал рёгыӈ ӑри вӑтат лӑгланл, кӑтанл лӑкква рагатасыт, тот мот-мот урыл ӗӈхыгпӑлым та хуёгыт.

Нӑлумыт, тай ӑрпиянылт та сӑвит хӯл та атхатас. Ёты ӧвылыт ӑрпи йӥвыт та харыгтаӈкве патвёсыт*. Тӑн, тай тувле нӧӈхаль тӟланыл пыл ӑти. Арпиянл, камканыл манумтавес.

5 Ӑрпиянл манумтым суйыл ӧтыраныл та хӧнтвёсыт. Я-ты, та кос нӥвлавет ӑрпиянл тув-тӯсьтуӈкве. Тӑн мӧт мӑнл нӥвлавет, мӧт мӑн вӑӈкёгыт, мӧт мӑн хуёгыт. Ты мус ӧтыранл — нупыл лӑвёгыт:

— Мӑн ты тӟм сӧрыг тӑгланув тӑлын, тувын тӧвылхатӟгыт. Ань хоттамус та ӧлӟв, ӧс хунь мӑнавын тӟнут ӟри алисьлаӈкве. Акворыг та ёмасяквёг тӟпяламув суйты.

Ӧтыраныл та кос нӥвлалавёсыт. Ӑрпиянл ёты ӧвылыт тохиӈ та холас. Хӯлытын ёмасяквёг пулиг маныгтӑвес, камкаӈ лӯтыӈ тӑгыл ёт та тотвес. Ӑрпиянл холам порат ӧтыраныл та оссувлавёсыт. Арпиянл холам сыс нӟмхотютанл нох ат та кваллас.

6 Холытаныг ёмтыс. Ёмасяквёг мӧлхӧтал тӟм, айюм рёганл минам юй-пӑлыт, хӯлыянл сӧрганл ты тӑтламаманл суйты. Я-ты, манакем хуям мӑнанл нӧх-квӑлӟгыт, ӑрпи ёраныл тув та хӑйтӟгыт. Тув ёхтӟгыт ӑрпи ӧлум ёранл ляльт нас та сунсӟгыт, нёланл кос хоталь тактапӑлыянл. Ӑрпи ёранл тӑтыл вусьлахе ӧлы, йӥванэ камкаӈ лӯтыӈ тӑгыл ёт тотӹмат.

Та рёганылт, лӟг тӑрматым, кӑсмостӑл ӧтыраныл палт юв та ӗмантӑсыт. Юв ёхтӹсыт, нӑй ӟкваныл кӑсалавёсыт, ягыл, аӈквыл муртым тот та лоӈхитӑвет. Кол ӑви сӯнтаныл пыл ат тӑратӑвет.

Выбирали, выбирали лесную ловушку, водную ловушку, наконец, согласились на одном виде промысла. Надо начать промышлять только по времени года. Была летняя пора. Так как тогда лето было, решили на воде промышлять, стерляжий запор делать.

3 Собаки не долго думали. Сразу же принялись стерляжий запор делать. По своему умению мастерски стерляжий запор мелким тальником загородили. *Камку* поставили. И стали ждать завтрашний день.

Настало утро. Пришло время смотреть *камку*. Вытащили из воды *камку*, она уже полным-полна, набита стерлядью. Из *камки* всю рыбу на берег выбросили, *камку* обратно в речку поставили.

Они начали сами, как умеют, мастерски набивать животы. И наполняются, и наполняются. Через какое-то время животы вздулись, ребра у них выпрямились, брюхо вот-вот лопнет, уже подташнивает, только тогда они есть перестали.

4 В таком состоянии на берегу реки на солнцепеке около запора попадали, удобно устроив свои животы. Река же и запор их больше не интересуют, что там делается. На берегу солнечной речки они лапы растянули*, с боку на бок поворачиваются и спят.

На реке в запоре набилось столько рыбы, что запор начало топить. Им до этого никакого дела нет. Их запор, *камку* сорвало.

5 По треску запора хозяин нашел их. Ну вот, гонит их запор наладить. Стал поднимать их, чтобы запор восстановили. Погонит он их с одного места, они в другое место уползут и там в другом месте ложатся. При этом хозяину говорят:

— Наших набитых животов на зиму, лето хватит. Бесконечно сытыми будем, больше еды добывать не надо. Чуется, что мы враз надолго наелись.

Хозяин гонял, гонял их. От запора на реке даже следов не осталось. Рыба все разорвала, *камку* и все остальное унесло. Когда все с запором закончилось, хозяин их бросил. Когда разрушался запор, никто из них не поднялся.

6 Настало завтра. От вчерашней еды у них в животе ничего и не осталось, пустые животы. Ну вот, начали подниматься со своих мест. Поднимутся и бегут к месту запора. Пришли туда, носами туда-сюда вертят. На месте запора одна лишь глина, палки, *камку*, все унесло.

Постояли немного, потихонечку домой к хозяину с опущенными хвостами пошли. Домой пришли, их хозяйка увидела, начала их ругать. Она их близко к порогу не подпустила.

— Ий! Кēр йигнамон, āңквын тэмыт! Тэңкве, айюңкве ат хāссын, сома тыг пыл ул йиēн. Хоталь ос кāрайың āрпиянл пуссын акворыг тāяпиянл! Нāн ань ты юйпāлыт ōс хунь хотютн вит алысин, вōр алысин тāратавēн?! Ты тэм сōрыг тāглынт нāнки лāвнэн хольт аквпис хōтал кастыл ты рēгыл ōлэн. Ōлнэн палытыл, тāлэ тӯвēт ōтырын кāтыл тэнут ӯрēн. Тыттавēна ке вос тэгын. Ат ке тыттавēн, кāрайң āрпин пусын тэм рēгынт, савынт сома тэтал хōлэн!

7 Ань та пāсыл āмпыт та ōлэгыт: тэпыл пōйттāлт, ос сака нялыңыт. Хум кāтыл тэнут ӯрим та ōлэгыт. Аньман тыттавēт ке, та тэгыт, ат ке тыттāвет, саванылт та кāрайң āрпиянл акворыг пусын тэманл нурыл, сома тэтāл ӯсэгыт. Кāрайң āрпи вāрыгласыт, алыглам утанл акворыг тāяпасанл.

Ань та сюнēгт.

33. ТӮРХУЛ ОС КĀСЭВ

1 Аквмат накыт, акв рēгың хōтал, ёмас яныт тӯр вōңхат Тӯрхулрись лыви халыт хуимат пуңке хōталын исыглаңкве патвес, лывинл нōхквāлыс. Тӯр вāтат хосыт сāңхвим, лэге нёвитым ӘЛ-уйи. Хоталь мйны, такви ат вāгтэ. Тох уйиматэ хōталэ ӘТИ пāлаг тох патыс. Аквмат уйимат лыви халыт хуям мāтэн тув нэглыс. Та рохтуптахтас. Номсāлы: «Тэм! Ам ты акв хōтал сыс маныр хоса мā яласамум, ӯча тōрумум мувылтамум». Тот рохтым, номсахтымат, кāсаламēт: Кāсэврись тав хуйнэ лыви вōңхат нумпāлыт уйыгты. Та рōңгхалтахтас:

— ӘЙ, савың лоняхи*, полсиң Кāсэв!* Ос ань аманарисе мōт хум хуйнэ, ōлнэ мāт сунсыглым ялы. ӘлнУв такви ōлн мā вāруңкве ат вēрми?

— Ам нас уйыгтэгум, — Кāсэв лāви.

— Хōңхан ат вāвен, савың лоняхи! — Тӯрхул лāви. — Наң, хотют ōлнэ мāтэнл ӘлнУв хотталь вос мйны, наң тув та ōлмыгтэгын.

2 — Савың лоняхи ке ōлсум, хара витыт ōлмумыт хоталь ōлнэ вит, мā ōлмум, Яңкың сярысь пāсыл пусын хунь сунсыгласлум, — Кāсэврись лāви. — Ань аквты ӘЛЫ вит, мā сунсыглымам наң ӯнлын тӯрвōңхан пāг ты тōсвēсум.

— Тэм, сōль полсиң Кāсев та ōлнэт!

Тӯрхӯлрись та рōңхуңкве патыс:

— Мāхум, йиēн, сунсэн, ӘТЭ, хōталэ аквмāт хӯйнэ ань савың лоняхи капай, хумыс танай ос ам ётум эссыгхатуңкве патыс. Ат ке вāгрисьлын, ам алам ты хōтал тōрмум мувылтасум!

— *Ий*! Негодяи!* Есть, пить не умеете, не ходите лучше сюда. Как это вы сумели весь стерляжий улов за раз съесть! И после этого, кто же вас до водных ловушек, до лесных ловушек допустит?! С такими набитыми животами, как вы сами говорите, живите вечно. Всю свою жизнь, зимой, летом, ждите еду от хозяина. Если он даст — ешьте. Если не накормит, живите тем, что вы в стерляжьем запоре съели, из-за своей лени хоть с голоду умрите!

7 С тех пор собаки живут так: никогда не бывают сытыми и очень прожорливые. И живут, ожидая еду из рук человека. Если их накормят, они сытые, если не накормят, то от лени с голоду пропадут, они весь улов со стерляжьего запора зараз съели. Сделали стерляжий запор, добытое враз съели.

И теперь живут.

33. КАРАСЬ И СОРОГА

1 Однажды, в один из жарких летних дней, в одном небольшом озерке Карасишка лежал в иле, проснулся от тепла солнечных лучей. Вдоль берега озерка, еле шевеля хвостом, и поплыл. Куда плывет, сам не знает. Пока по озеру плавал, начало вечереть. Он вышел к тому месту, где лежал днем в иле. Удивился. Подумал: «*Тэм*! За один день я столько прошел, весь мир обошел». Так в испуге думая, увидел Сорогу, она, оказывается, над его ямой плавала. И закричал [Карась]:

— Эй, лентяйка, негодяйка, вруша Сорога! Чего она ходит, высматривает в чужом жилье. Не можешь себе сделать жилье подальше от меня?

— Я просто так плаваю, — говорит Сорога.

— Кто тебя знает, лентяйку, негодяйку! — говорит Карась. — Кто отойдет подальше, ты там и поселяешься.

2 — Если бы я была лентяйкой, негодяйкой, когда жила на водном просторе, не видела бы все земли, все воды, вплоть до Ледяного моря*, — говорит ему Сорога. — Рассматривая земли, воды, я у вас в высохшем озере и оказалась.

— *Тэм*, в самом деле, оказывается, ты лживая Сорога!

И стал Карасишка кричать:

— Люди, идите, смотрите, как день и ночь на одном месте лежащая лентяйка, негодяйка языком хвалится. Если хочешь знать, я сегодня весь мир обошел!

3 Тӕн нӕхтахтын сӯен хӯнтамласыт, тӯрхӯлыт лывит халныл пусын нӧх та квӑлӕгыт. Тӕн палтылӕн тув та минӕгыт. Тӕн тай та рӧхтахтӕг:

— Тӧрум мувылтасын?! Ам ӧлмум нот ат хӯлыгласлум, матыр сыр хӯл тӧрум мӑ мувылтаме. Наӈки ты полсёгыӈ, — Касӕврись лӑви.

— Эх-хёй! Полсиӈ Кӑсэв, савыӈ лоньяхи! Алам тӧрум мувылтаӈкве тай хоса ӑти. Наӈ савын, полсин сӑйыт ат и вӑгрисьлын, тӧрум мӑ мана яныт, мана хурипа! — Кӑсэв тӯрхулытын та илямтавес.

— Тӧрум мӑ мана яныт, мана хурипа, ты мӑн ӯнлын сяквув тармыл хӯлытн ат вӑве! — Кӑсӕврись ювле рӧӈхи.

4 — Тэм, полсиӈ йигнамон-я! Наӈ хӯлыт тӧрманл ат ваганл! — Тӯрхӯлрись рӧӈхи. — Ам ты лӑвёгум, ам ань ты хӧтал, вӑгтӑл патнӕг, тӧрмум мувылтасум. Тувыл ёхтумум порат наӈын ос тыт ты хӧнтаслум.

— Нӑн, мӑхум, хӯнтамлӑлэнӑ сар — тӧрум мӑ, мана хурипа, ам нанан ёмасяквёг потыртыяӈум, — Кӑсӕврись лӑви.

— Тэм, уркыӈ, йигнамон, ӑӈквынтэм! Наӈ потрын ос хӧӈхан хӯнтлаӈкве патаве. — Тӯрхӯлыт рӧӈхӕгыт.

— Тав полсиӈ, ман савыӈ, ятил хара сяквкёмыт* ӧлмумт, ӧлмум нотт, мана хурипа мӑн, витын ёхталасум, мана хурипа юртыт ёт суссум. Ам нӑнан та мӑхум урыл потыртанувум, — Кӑсэв лӑви.

— Тэм, наӈ хот акваг мори та нёлмынт тӕлыгласын! Ты тӧрумув яныты хунь ос мӑн сав тотыгласӯв? — тӯрхулыт лӑвёгыт.

5 — Мӑхум! Ты тӧрум мӑ яныты акв хурипа ярум, акв хурипа сав ат тотаве. Мӑн тотнэ савув нӑн ат вӑглын! Мӑн сака алалёв! — Кӑсэврись лӑви.

— Ман хурипа сав тотэв? Хӧӈхан алавёв, хата уркелӹн сар мӑн ляльтылув, — тӯрхулыт лӑвёгыт.

Кӑсэврись ӕлнув квӑлапас, мӑхманэ ляльт ёӈхыгпас, та патыс патыртаӈкве:

— Хуньт ам сянюмын, ӑсюмын ӧньсиглавёсум... Тӯя вит ӯнлуп хорит, тот аман вӧт вит айим, аман ракв вит айим лувум, нёвлюм тӑкмыс, хӯлыг ёмтсум.

Хӯлыг та ёмталасум. Вӑгкостӑл юрт хал, хум хал хотмус ӧлсум. Таквсы пӑлаг ёмтыс, мӑн лылыӈ витын минасув.

6 Тӧнт минамув палытыл мана хурипа тӯр юртум ат суссум. Мана хурипа я вит ат вӑсум, та мӑт витыт минамув палытыл сака сӑв юртыкем та ӯстысум. Юртыт халыт мулил яласаӈкве сака кӑс. Ам тӧнт та торгамтаслум ёмас юртыт ӧлнэ хал. Тӑлум холтыслум лылыӈ ви-

3 Услышав их визг, все караси из ила выходить и стали. К ним стали подплывать. Они все кричат:

— Весь мир обошел?! Я за всю жизнь не слышала, чтобы какая-то рыба весь мир обошла. Ты сам лжец, — говорит Сорочишка.

— *Эх-хей*! Лживая Сорога, лентяйка, негодяйка! За день обойти весь мир недолго. Ты ленивая, лживая, из-за лени своей даже не знаешь, каких размеров мир, какой из себя! — стали кричать со всех сторон караси на Сорогу.

— Каких размеров мир, какой из себя, во всем водном мире ни одна рыба не знает! — в ответ кричит Сорочишка.

4 — *Тэм*, лживый *йигнамон-я*! Рыбий мир не знаешь! — Карасишка кричит. — Я ведь говорю, я сегодня весь мир до усталости обошел. Когда я вернулся, тебя тут и встретил.

— Вы, люди, послушайте-ка, каков весь мир, я вам хорошенько объясню, — говорит Сорочишка.

— *Тэм*, лжец, *йигнамон, анквынтэм*! Тебя никто и слушать не станет, — кричат [ей] караси.

— Какая я лживая, [какая я] ленивая, когда жила на милом водном просторе, в каких только землях, водах ни бывала, каких только друзей не видела. Я вам только это хотела рассказать, — говорит Сорога.

— *Тэм*, ты лживая, уж совсем бестолковая стала! Какие нужды, беды мы видели, когда? — кричат караси.

5 — Люди! По всему миру разве мы мало страдаем, мало бед видим. Только вы наши беды не знаете! Нас много убивают! — Сорочишка им говорит.

— Какую нужду видим? Как нас убивают, поври-ка нам, — говорят караси.

Сорочишка подальше отплыла, к рыбам повернулась и стала рассказывать:

— Когда-то мать и отец меня кормили... Во время весенней воды, среди тальника и травы, там, то ли воду с ветром попивая, то ли воду с дождем попивая, мои кости, мясо окрепли, я стала рыбой.

Вот стала рыбой. Жила среди слабых друзей, среди рыб. Осень приблизилась, мы поплыли в живые воды*.

6 За эту дорогу каких только озёрных друзей я ни видела. Какие только воды, реки ни смотрела, пока шла, потеряла очень много милых друзей. Косяком среди друзей плавать очень весело. Тогда-то я поняла, что значит быть среди друзей. Зимовали мы в горной речке, в

туп нӗр ят. Витэ сака-сака войкан, сома нуми пос хурипа! Туяг ӗмтыс, натнэ яӈк ӗт Яӈкыӈ Сярысьн натылтасув. Та натылтамув сыс лылыӈ витуп яв ракыт витыл кӗральтас, та витыт ман мулиювныл сака сав юртув Яӈкыӈ Сярысьн ёхтынэв мус ӳстысув: сормыл ӳстысув, лылыӈ тагыл ӳстыгув.

7 Та коныпал ӧс сака сав йильпи юрт Яӈкыӈ Сярысьн ялум лӗӈхувт юрсисув. Та сярысь янытэт яӈкыл паты, яӈкын ӳнлаве талэ, тувӗт. Та ялум хоса лӗӈхумыт хоталь ӧлум ма, вит, ӳйе-хӳлэ лӳтэт ам тӧнт пуссын та сунсыглалум. Тув котилит ман мана савит хӳл мулиг атхатысласув, аняӈ, мӳнтыӈын ӧс пусын я хахтым лылыӈ витуп ян тох ёхтысув. Та юйпалыт хара витыт, лылыӈ витыт, Яӈкыӈ Сярысьт яласаӈкве, ӧлуӈкве ам ёмасяквёг та хансювлалсум. Тох ялым ам нэхал, хумхал ма вит ванэ хӳлыг тох ёмтсум. Ман ӳнлын тӧрмув сака яныг, сака хорамыӈ. Хӳл сака-сака сав сыр ӧлы. Яӈкыӈ Сярысьн ёхтыкёвт тан сака савсыр янл тув ваглэгыт. Маныл та савитыт, лавёгыт, ман, витхӳлыт, ӧлнэв нот пусын яласаӈкве ат вёрмиянув. Агиянувн, пыганувын ман юйпалувыт ӧс ат вёрмавет. Ман ӳнлын тӧрмув, сяквув та яныт та. Ань ты хӧтал мӳс ам сунсум сюнюм, савум сака яныг. Тыг нан палтылын, тӳр вӧӈхан ярмумум мӳс, ам хара витумыт ялум юртум сака сав ӧлыс. Мось касыӈ хӧтал лыви ёт ат ӧлсум.

8 — Тэхам, нан тувыл ос манрыг тот хӧӈхан алысьлавён? — тӳрхӳлыт китыглахтэгыт.

— Ман кит катуп, лаглуп махумын алысьлавёв. Тан сака пилысьмаӈыт, — Касэв лави.

— Тэхам, хунь наӈ ос хара витын минуӈкве патэгын, манав ёт войлэлын. Аман сӧль хӧт хара вит, лылыӈ вит, Яӈкыӈ Сярысь, сав юрт, кит катуп, лаглуп махум ӧлэгыт, тах манки самыл ёмасяквёг сунсыглыянув, тара паттыянув, — тӳрхулыт лавёгыт, — аньмалӈ ат ке уркёгын.

— Тотыкёнум, тотыглыянум. Ятил ёмас юрткёнум, — Касэв лави. — Ань ӧнтнэ вит ӳрёв, ӧнтнэ вит амари, пусын минэв ты тӳр вӧӈханл.

9 Касэврись тӳр вӧӈхат тӳрхӳлыт ёт ӧнтнэ вит ӳрим та ӧлы. Аквмат ӧлыманыл тӳр вӧӈханл коныл ахтэнл ӧнтнэ витын та амаравес. Касэврись тӳрхулытыл лавхатыгламанл сирыл акван атхатасыт. Тӧрум ма, вит сунсыглаӈкве та минасыт кональ ахыт яс хосит. Миныманыл аквмат арпин хӧнтхатасыт. Касэв лави:

— Ты ань манав алысьлан аргы ты хуритэ ты. Туп нан тув камка кивырн ул сялтэн. Тув ке сялтэгын, кон-квалуӈкве васыг ат вёрмегын.

живых водах. Вода очень-очень чистая, как небесный свет! Настала весна, вместе со льдом [мы] уплыли в Ледяное море. Пока несло нас по нашей реке с живой водой, вода превратилась в глину, в этой воде, доплывая до Ледяного моря, из косяка потеряли много друзей: мертвыми потеряли, живыми потеряли.

7 Кроме этого, много новых друзей появилось по дороге из Ледяного моря. То море целиком покрыто льдом, лед держится зимой, летом. В том далеком пути я видела земли, воды, всех зверей, рыб, все повидала. Оттуда среди лета мы поднялись обратно, дошли до горных рек с живой водой. После этого я хорошо научилась в просторной воде, в живой воде жить, к Ледяному морю ходить. Постепенно стала знатоком земель, вод. Мир наш очень большой, очень красивый. Рыбы разной очень-очень много. К нашему приходу к Ледяному морю, они туда с самых разных рек добираются. Так много разных земель, говорят, мы за всю рыбью жизнь их не обойдем. После нас и наши дочери, сыновья их не обойдут. Вот такие обширные наш мир, наши воды. До сегодняшнего дня я много радости видела, много трудностей видела. До того, как застрять в вашей луже, на вольной воде у меня много друзей было. Я днями в тине не жила.

8 — *Тэхам*, почему же вас там убивают и кто? — караси спрашивают.

— Нас убивают двуногие, двурукие люди. Они очень опасные, — говорит Сорога.

— *Тэхам*, когда ты двинешься на вольные воды, нас с собой возьми. Правда ли где-то есть вольная вода, живая вода, Ледяное море, много друзей, двурукие, двуногие люди, мы собственными глазами хорошенько рассмотрим, выясним, — караси говорят, — если ты не обманываешь.

— Возьму, свожу. Милые, хорошие мои друзья, — говорит Сорога. — Мы ждем прибытия воды, разлива воды, все уйдем из этой лужи.

9 Сорочишка вместе с карасями в луже в ожидании прибытия воды живет. Так жили, лужа наполнилась через протоку* прибывающей водой. Сорога и караси собрались вместе, как раньше договорились, земли, воды через протоку смотреть отправились. Так двигаясь вперед, нашли запор. Сорога говорит:

— Вот это и есть запор, которым нас добывают. Только вы не забирайтесь в *камку*. Если туда заберетесь, оттуда не выберетесь.

НГОПБ

— Тав тэм, маныр пӯмись марави хӯрыг. Мāн сар таве сунсыглылӯв, — тӯрхулыт лāвēгыт. — Мāн тамле ут ōлмув нот ат вāсинтасув.

— Нāн тув ляпан ул рōвēн, — Кāсэ̄врись лāви. — Тав сунсыглаӈкве пыл ат хōйхаты.

10 Тӯрхӯлыт тув ат хӯнтлэ̄гыт. Камка сӯнтыт тыг, тув та нāталтāлэ̄гыт. Тот сунсыглахтым нāталтāлыманыл овын пусын камка кӣвырын тӯлыглавēсыт. Камка кӣвырыт кос хоталь квāлапāлэ̄гыт, васыг нэ̄мхотмус кон пасапаӈкве ат вēрмēгыт. Ты мус Кāсэ̄врись нупыл лāвēгыт:

— Тэм, ты маныр хасьтāл пӯмись хӯрыг! Наӈ, Кāсэв, наскāсыг тыг ат сялтсын. Аман хотыл акваг пилэ̄гын? Пилнут хōт ōлы, ман хурӣпа? Мāн таве ат ты вāсинтылӯв.

— Нāн, мāхум, камка кӣвырыт сака ул āпрамтахтэ̄н. Танув вōльт кит кāтуп, лāглуп хум та йинэ̄т суйты. Ань ман хурипа пилысьма — ты хōнтылы̄н, — Кāсэ̄врись лāви. — Нāн ань кит кāтуп, лāглуп хумын ёмасяквēг вос сунсылтавēн. Мана хурипа хара вит, лылыӈ вит, Я̄ӈкыӈ Ся̄рысь. Тав пукит кӣвырт тах кāсалыяны̄н!

11 Кāсэ̄врись тӯп āрпи тапалын мӣнас, тӯрхӯлыт камка кӣвырт уйыгтыманл, хотталь нōӈхаль ты харталтавēсыт. Та ся̄гтсыт. Ты мус халанылт лāвēгыт:

— Ёмасяквēг сар сунсылув, мана хурипа пилысьма.

Тōн ōрумыт, камкаӈ тāгыл витныл нōх та сё̄сасаптувēсыт. Э̄лумхōлас кāсаламаныл мӯс пилысьма итыл пусын камканл кēвырыт сяма рагсыт.

Хара вит, лылыӈ вит, Я̄ӈкыӈ Ся̄рысь тӯрхулытын сунсыглаттāл ань та ōлэ̄гыт.

34. ПИЛАСИ СŌВЫР

1 Сōвыррись ōлы. Аквнакт āӈквал сāйт ӯнлыматэ, хӯнтамластэ: матыр ты хāйты! Рохтуптахтас, э̄л-оймыгтас. Охотьник āмп сōвыррись атаяс, юил коймыгтастэ, та ня̄влы̄тэ. Сōвыррись та ойи, та ойи! Тымос тай та рōӈхи:

— Нёлм, атаен-атāен! Самагум, кāсалэ̄на-кāсалэ̄н! Палягм, хӯнтамлэ̄на-хӯнтамлэ̄н! Кāтагум, нё̄тэ̄на-нё̄тэ̄н! Лāглагум, нё̄тэ̄на-нё̄тэ̄н! Совум, лаквсэн-лаквсэн! Сысум, хӯтсэн-хӯтсэн! Лэ̄гум, нё̄тэн-нё̄тэн!

2 Ояс, ояс, аквмат ёл та ротмыс, вāгтал патум, титыглахтуӈкве патыс:

— Нёлум, атаясын?

— Гляди-ка, какой интересный глухой мешок. Рассмотрим-ка его, — говорят караси. — Мы за всю свою жизнь не видели ничего подобного.

— Вы туда близко не подходите, — Сорочишка говорит. — Не стоит ее рассматривать.

10 Караси ее не слушают. У входа в *камку* они туда-сюда плавают. Пока там рассматривали, плавали, течением их всех в *камку* занесло. В *камке* они туда-сюда бросаются, никак оттуда выбраться не могут. Тут они Сороге говорят:

— *Тэм*, это что за интересный мешок! Ты, Сорога, напрасно сюда не вошла. Чего ты боишься? Где же страшилище, какое оно? Мы его что-то не видим.

— Вы, народ в *камке*, сильно не радуйтесь*. Недалеко на плесе, слышно, идет двурукий, двуногий человек. Что такое страх, и увидите, — Сорочишка говорит. — Пусть вас хорошо рассмотрит двурукий, двуногий человек. Что теперь вольная вода, живая вода, Ледяное море. В его животе вы все это увидите!

11 Сорочишка только за запор отошла, карасей в *камке* куда-то вверх потянуло. Они обрадовались. Между собой говорят:

— Рассмотрим его хорошенько, что за страх.

В это время вместе с *камкой* их быстренько на сушу выдернуло. Увидели человека, в *камке* все замертво и упали.

Без вольной воды, без живой воды, без Ледяного моря караси и теперь живут.

34. ТРУСЛИВЫЙ ЗАЯЦ

1 Зайчишка живет. Однажды, посиживая за пнем, услышал: бежит кто-то! Испугался, побежал. Собака охотника зайчишку учуяла, стала преследовать и гонит. Зайчишка и убегает, и убегает! При этом кричит:

— Нос мой, чуй, чуй! Глаза мои, глядите, глядите! Уши мои, слушайте, слушайте! Передние лапы мои*, помогайте, помогайте! Ноги мои, помогайте, помогайте! Кожа моя, двигайся, двигайся! Спина моя, изгибайся, изгибайся! Хвост мой, помогай, помогай!

2 Убегал, убегал, наконец, остановился, оказывается, устал, начал спрашивать:

— Нос мой, чуял?

— Ам те ат атаясум, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Самагум, ка̄саласы̄н-а?
— Мэ̄н те ат ка̄саласмэ̄н, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Палягум, хӯнтамласы̄н-а?
— Мэ̄н те ат хӯнтамласмэ̄н, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Ка̄тагм, нэ̄тсы̄н-а?
— Мэ̄н те ат нэ̄тсумэ̄н, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Ла̄глагум, нэ̄тсы̄н-а?
— Мэ̄н те ат нэ̄тсумэ̄н, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Совум, лаквсасын?
— Ам те ат лаквсасум, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Сысум, хӯнтсасын?
— Ам те ат хӯтсасум, наӈ тот тэ̄нувен, айнувен.
— Лэ̄гум, нэ̄тсын?

3 Лэ̄ге лы̄̄сь турн яктувес, а̄ла лы̄̄ньси, ла̄ви:
— Ам хомос нэ̄тырисюм, а̄нум сяр са̄йт хольт ва̄ры̄слын.
Со̄выррись лэ̄ге нопыл кантмаявес, э̄лаль ква̄лапас и ро̄ӈхалтахтас:
— Лэ̄гум пу-ур-пур!
Лэ̄ге а̄мпын супыг та нявса̄вес. И вот, Совыррись лэ̄ге таима̄гыс та ва̄ти охса.

35. КАТЮПА-КАТЮПА

1 — Катюпа-катюпа, палюпа ма̄ныр?
— Палюпа — лӯпта.
— Самупа ма̄ныр?
— Самупа — на̄йсан*.
5 — Нёлупа ма̄нар?
— Нёлупа — сэ̄ныг.
— Нёлмупа ма̄ныр?
— Нёлмупа — корпинь.
— Сӯпупа ма̄ныр?
10 — Сӯпупа — па̄суп.
— Пуӈкупа ма̄ныр?
— Ёрн э̄ква витайн ӯмпи.
— Лэ̄гупа ма̄ныр?
— Лэ̄гупа — па̄рыс*.

— Если бы я не чуял, тебя бы там съели, выпили.
— Глаза мои, видели?
— Если бы мы не видели, тебя бы там съели, выпили.
— Уши мои, слышали?
— Если бы мы не слышали, тебя бы там съели, выпили.
— Передние лапы, помогали?
— Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили.
— Ноги мои, помогали?
— Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили.
— Кожа моя, двигалась?
— Если бы я не двигалась, тебя бы там съели, выпили.
— Спина моя, изгибалась?
— Если бы я не изгибалась, тебя бы там съели, выпили.
— Хвост мой, помогал?

3 Хвост его чуть не плачет*, говорит:

— Как же я, бедняжка, помогу, ведь ты меня, как прут, выпрямил.

Зайчишка рассердился на хвост, побежал дальше и закричал:

— *Пу-ур-пур*, мой хвост!

Собака его хвост и откусила. Вот поэтому у Зайчишки и короткий хвост.

35. КОШЕЧКА-КОШЕЧКА

1 — Кошечка-кошечка, что за ушки у тебя?
— Ушки мои — листочки.
— Что за глазки у тебя?
— Глазки мои — огонечки.
5 — Что за носик у тебя?
— Носик мой — трутовичок*.
— Что за язычок у тебя?
— Язычок мой — напильничек.
— Что за ротик у тебя?
10 — Ротик мой — развилинка.
— Что за головка у тебя?
— Ненки ковшичек для воды.
— Что за хвостик у тебя?
— Хвостик мой — парус.

НГОНБ

— Кӑтупа маныр?
— Русь пӑсса.
— Лӑглупа маныр?
— Нарнэйив*.
— Сысупа маныр?
— Сысупа пӳтйив.
— Сахупа маныр?
— Сӑт сӑлы, хӧт сӑлы пувнэ тыньсяӈ*.
— Сымупа маныр?
— Тарыг пӑкв.
— Вӧсэвхӳргын манаракве?
— Ӗрн ӗква тучаӈ хӳрыг.
— Совупа маныр?
— Совупа — кувысь.

36. СЯӇСИКВЕ-КАТКАСЫ

— Сяӈсикве-ӳк! Нёлтен манаракве?
— Тӳя яӈк пувтнэ лӳймасатем, таквс яӈк пувтнэ лӳймасатем.
— Сяӈсикве-ӳк! Самтёгн манараквёг?
— Сӧс вит сӑнтёгм, хӳльм вит сӑнтёгм.
— Сяӈсикве-ӳк! Пуӈк хопитен манаратен?
— Тӳя вит айнэ сӗнах, таквсы вит айнэ сӗнахатем.
— Сяӈсикве-ӳк! Пӧрхсупн манаратен?
— Кӳтюв тыттын хурасуптем, ӑмп тыттын хурасуптем.
— Сяӈсикве-ӳк! Хӑплуватен манаратен?
— Тӳрт ялнэ хӑпсуптем, Ӑст ялнэ хӑпсуптем.
— Сянсикве-ӳк! Сахтён манараквет?
— Сӑт сӑлы пувнэ тыньсяӈатем, хӧт сӑлы пувнэ тыньсяӈатем.
— Сяӈсикве-ӳк! Лӑглагн манараквёг?
— Тӳя кол саптёгм, таквсы кол саптёгм.
— Сяӈсикве-ӳк! Товлтёгн манараквёг?
— Тӳя кол лэпилатёгм, таквсы кол лэпилатёгм.
— Сяӈсикве-ӳк! Лэгтен ос манаратен?
— Ӗрн ӗква йинсахтын пӑрттем.
— Сяӈсикве-ӳк! Сымтен манаратен?
— Ӗрн ӗква юнсхатн туля.

НОНБ

— Что за ручки у тебя?
— Русские рукавички.
— Что за ножки у тебя?
— Шесточки.
— Что за спинка у тебя?
— Спинка моя — таганок.
— Что за кишочки у тебя?
— Аркан, семь оленей, шесть оленей ловить.
— Что за сердечко у тебя?
— Сосновая шишечка.
— Что за желудочек у тебя?
— Ненки мешочек.
— Что за шкурка у тебя?
— Шкурка моя — *кувысь*.

36. ПТИЧКА-СИНИЧКА

— Птичка-*уук*! Что за носик у тебя?
— Ломик, которым долбят весенний лед, ломик, которым долбят осенний лед.
— Птичка-*уук*! Что за глазки у тебя?
— Плошечки* с ключевой водой, плошечки с речной водой.
— Птичка-*уук*! Что за головка* у тебя?
— Ковшичек, весеннюю воду пить, ковшичек осеннюю воду пить.
— Птичка-*уук*! Что за туловище у тебя?
— Корытце собачку кормить, корытце собачку кормить.
— Птичка-*уук*! Что за грудка* у тебя?
— Ездить по озерам лодочка, ездить по Оби лодочка.
— Птичка-*уук*! Что за кишочки у тебя?
— Аркан, семь оленей ловить, аркан шесть оленей ловить.
— Птичка-*уук*! Что за ножки у тебя?
— Столбики весеннего домика, столбики осеннего домика.
— Птичка-*уук*! Что за крылышки у тебя?
— Покрытие* весеннего домика, покрытие осеннего домика.
— Птичка-*уук*! Что за хвостик у тебя?
— Дощечка ненки для раскроя.
— Птичка-*уук*! Что за сердечко у тебя?
— Наперсточек ненки.

НЭБ

37. МӐТӐПРИСЬ ОС ХӐР-ӌЙКА

1 Мӑтӑпрись вӌрт та хӑйтыгты. Тох хӑйтыгтыматэ вӌр сӑлы Хӑр-ӌйка хӌнтыс, тав нупылэ лӑви:

— Аким ӌйка, тӳйтыглахтымӗн.

Хӑр-ӌйка лӑви:

— Апыкве, ам ат пӑтырӗгм, ам сака яныг.

— Я, ат тӗпыл пӑтырӗгн, ам наӈын тинсы̄лум.

Хӑр-ӌйка тӳйтхатас. Мӑтӑпрись самаге пӳнсыгтас, рӌӈхалтахтас:

— Хӑр-ӌйк-ӌв, маськын ост лю̄ли. (Хоталь пӑтырирись, та яныт капай.)

2 Хӑр-ӌйка лӑви:

— Я-та, апыгкве, наӈ тӳйтхатэн.

Мӑтӑпрись та тӳйтхатас. Я-тэ, Хӑр-ӌйка та тӣнсы, та капырты: юрттӑл пум хӌнты, юв тӑяпитэ, юртыӈ пум хӌнты — акван аты, тот та сӗниты, та ловиньты, тох та уты. Аквӗртн Мӑтӑпрись тав пукитэ тӣвырт та тӣвталтахтас:

— Касайсуптем тӣвль-тӣвль, сӑграпсуптем тӣвль-тӣвль, Хӑр пуки яктӌгм, ӳй пуки яктэгм!

3 — Апыгкве, апыгкве, кон квӑлэтен, ам сӳпумныл квӑлэн!

— Люньсиӈ кӑпай!

— Апыгкве, ам нёлсамасагумныл квӑлэн.

— Полхыӈ кӑпайыг!

— Я-та, апыгкве, ам самрисягумныл квӑлэн.

— Сайыӈ кӑпайыг!

— Апыгкве, ам палягумныл квӑлэн.

— Хантыӈ кӑпайыг!

4 Я-ты, та тӣвты:

— Касай суптем тӣвль-тӣвль, сӑграп суптем тӣвль-тӣвль.

Хӑр-ӌйка пуки пӑлыг та сылаястэ. Ань ӌйкарись та рагатас. (Мӑныр ӌньси!) Пукинл кон та квӑлапас. Я-ты, та хӑйты юв, нӣвраманэ палт юв ёхтыс, лӑви:

— Я-ты, тӑён, ам Хӑр аласум.

Нӣвраманэ та йӣквӗгт, та поргӗгт. Э̄кватэ лӑви:

— Наӈын хӌт лю̄ли та Хӑр-ӌйка алуӈкве!

— Сунсэн тыгле, ам яӈк кот вӑягум тӗлпыӈыг.

5 Я-ты, ань нӣвраманэ та вӑнттыянэ тув. Та тэгт, та тэгт. Тэст, нӣврамӑнэ ты нӣӈхуӈкве патсыт:

— Анана! Анана! Сӌргум ӑгмыӈ.

Поксик! Я-тэ, ӑнь пуссын пукияныл, э̄кватэ маныр, пӑлыг та поксялтавёсыт!

37. МЫШОНОК И ОЛЕНЬ*

1 Мышонок по лесу бегает. Так бегая, встретил Оленя, ему и говорит:

— Дедушка, поиграем в прятки.

Олень говорит:

— Внучек, мне не спрятаться, я очень большой.

— Ну, если даже не спрячешься, я все равно буду искать.

Олень спрятался. Мышонок глаза открыл, крикнул:

— Олень-*оов*, хвостик торчит. (Куда спрячется такой большой! — *Коммент. слушателей.*)

2 Олень говорит:

— Ну вот, внучек, теперь ты прячься.

Мышонок и спрятался. И вот, Олень все ищет, все старается: одну травку найдет — съест, две травки найдет — собирает, вот так перебирает и считает, так и копошится. Через какое-то время в его животе Мышонок начал [нож] точить:

— Ножичек мой, *тивль-тивль*, топорик мой, *тивль-тивль*, разрежу живот Оленю, разрежу живот зверю!

3 — Внучек, внучек, выходи, через мой рот выходи!

— Сильно слюнявый!

— Внучек, выходи через мои ноздри.

— Сильно сопливые!

— Ну вот, внучек, выходи через мои глаза.

— Сильно гнойные!

— Внучек, выходи через мои уши.

— Сильно серные!

4 Ну вот, все и точит:

— Ножичек мой, *тивль-тивль*, топорик мой, *тивль-тивль*.

Живот Оленю и разрезал. Тот мужичок и упал. (Какая может быть жизнь! — *Коммент. исполнительницы.*) Из живота [Мышонок] и выскочил. И вот, и бежит домой, к детям прибежал, говорит:

— Ну вот, ешьте, я убил Оленя!

Дети и прыгают, и пляшут. Жена говорит:

— Где тебе убить Оленя!

— Смотри сюда, мои белые кисы кровью измазаны.

5 И вот, своих детей туда и повел. И едят, и едят. Поели, дети пищать начали:

— *Анана, анана*! Живот болит.

Поксик! И вот, у всех животы полопались, у жены тоже все полопалось!

ПОНР

38. ПУПАКВЁГ КӮСЯРЫГ МӦЙТ

1 Пупаквёг Кӱсярыг ӧлэг. Акватэ акв вӧрсӑмт ӧлы, мӧтанэ мӧт вӧрсӑмт ӧлы.

Кӱсяр ӧлы, хӱлы, сяр нэматарныл ат пӣлы, мӧтмат йӣвн хӑхталахты, мӧтмат мӑн мосьян патапӑлы. Тох тотыглахтыматэ, тох хӑхталахтыглыматэ, аквмат эртн самаге элаль патсӣг: мӑныр пӑнтылтахтыгланэтэ нӑӈти? Я-ты, тув та молямтахты. Ляпаннув ёхтыс, сунсытэ: Пупакве. Акван минасӣг, та потыр, та ляххал. Хоса лурсисыг*, ман вӑти лурсисыг, аквмат ворин хӧясыг, воратахтуӈкве патсыг. Акватэ лӑви:

— Хӧтал нэглынэ ам сӑртн кӑсалылум.

Мӧтанэ лӑви:

— Ӑти ам сӑртн кӑсалылум. (Тав ман, сустӗртн, тытем мӑнь кӱсяррись ты ворит тавӗн нӧх-патуӈкве хӧт лӱли. Пупакве яныг, мосья номт хунь ӧньси.)

2 Хоса воратахтасыг, ман вӑти воратахтасыг, аквмат эртн лӑвсыг:

— Я, ӱнтымӗн, хӧтал нэглын ӱриламӗн, хоттютамӗнн сӑртн кӑсалӑве, агылттахтымӗн.

Кӱсярись титнопыл сунсыглахтыгпас, лӑви:

— Ам ты карыс ур ляльт, хӧтал нэглын мӑ сысы ӱнтэгум.

Пупакв лӑви:

— Ам ты хара кан ляльт, хӧтал нэглын мӑ ляльт ӱнтэгум. (Я, ӱнтэтӗн, ӱнтэн, сунсэв, хоттютын сар нӧх-паты.)

3 Я-ты, та ӱнтсыг, сысанэн акван вӧртсыг, та ӱнлэг. Хоса ӱнлэг, вӑти ӱнлэг, сӱп ӑтим, нӗлм ӑтим. Аквмат эртн постыглан ӧрмыг ты ёмтыс*. Саманэн янгыг хартым ты сунсэг: хӧтал нэглынэ хотютэн сар сӑртн кӑсалаве?

Тох ӱнлыматэн, аквмат эртн ань Кӱсяр та рӧӈхалтахтас:

— Аниӈ-кӱниӈ! Хӧтал нэглын ам та кӑсаласлум!

Пупакв соваг янгыг хассумтасаге, хара канэ ляльт та кос сунсы: хӧтал акваг ӑтим. Сысэ нопыл пӗрыгтахтас, кӑсаластэ: Кӱсяррись татем сягтум, ты порги, ты йӣкви, та сӗхлы, та сякри! Пупакве лӑви:

— Хӧтал хӧт нэглыс?

Ань Кӱсяр поргим, йӣквим ур пуӈкпатта ляльт хӱлты, лӑви:

— Тув сунсэрисьн, тув сунсэрисьн, тув сунсэн! Нэглын хӧтал сӧрни кӑтэ урн покапас, тоттая.

38. СКАЗКА О МЕДВЕДЕ И БУРУНДУКЕ

1 Медведь и Бурундук живут. Один из них в одном краю леса живет, другой — в другом краю леса.

Бурундук живет, поживает, ничего не боится, по разным деревьям лазает, то тут, то там появляется. Так носясь, так лазая, однажды посмотрел вперед* — что-то там поднимается, опускается? Ну вот, туда и поспешил. Приблизился, смотрит: Медведь. Подошли они друг к другу, [начались] и разговоры, и новости. Долго беседовали или коротко беседовали, вдруг заспорили, начали пререкаться. Один из них говорит:

— Восход солнца я первым увижу.

Другой говорит:

— Нет, я первым увижу. (Глядя на такого маленького зверька, как бурундук, подумаешь, где ему победить в споре. Медведь большой, разве ума у него мало. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 Долго пререкались или коротко пререкались, через некоторое время сказали:

— Ну сядем, будем ждать восход солнца, кто из нас раньше увидит, убедимся.

Бурундук огляделся вокруг, говорит:

— Я лицом к высокой горе, к восходу солнца сяду.

Медведь говорит:

— Я лицом к полю, к восходу солнца сяду. (Ну, садитесь, садитесь, смотрите, кто из вас победит. — *Коммент. исполнительницы.*)

3 Ну вот, сели, уперлись друг в друга спинами и сидят. Долго сидят, коротко сидят, ни слова. И вот, пора рассвета и наступила. Они, пошире раскрыв глаза, и глядят: кто же из них раньше другого восход солнца увидит?

Так посиживая, вдруг Бурундук закричал:

— *Анин-кунин*! Я восход солнца и увидел!

Медведь вытаращил глаза*, все смотрит на поле: нет никакого солнца. Обернулся назад, увидел: Бурундук такой радостный, и прыгает, и пляшет, и изгибается, и кривляется! Медведь говорит:

— Где солнце видишь?

Этот Бурундук, прыгая, танцуя, показывает на гору, говорит:

— Туда гляди, туда гляди, туда смотри! Вон там на горе отразился золотой луч восходящего солнца*.

4 Пупакве соваге нӧӈхаль паттысаге: сӧльпыл, хӧтал нэглум, урн покапам. Кӯсяррись тай усьпыл та порги, усьпыл та сӗхлы. Пупакве турён ёхтыс, самыг пӑсл хӑйтумлӑвес. Кӑтлатэ лӑсьлакв ӛлаль тактыстэ, ань Кӯсяррись тулхе пӑсыл та нясытастэ. Таит хӧттӧлн вӑгэтл хот та манумтахты. Пупакв нясыт сысэт нас сяватӑлманл суйты. Хуль кӑтныл ойматс, та хӑйты, та сӯлтты. Вӧӈха кӑсалас, тув нас воськасахтыглас. Ёл-ротмыс, тёлпе-сае хот-нёлантасанэ. Тот та пусмалтахты. Нюлмиянэ пусмыст, сысэ нопыл сунсы: сысэт Пупакв нясыт хомле сюртмтахтамт, лӗӈханыл тох хультум, ат сӑлум сыс палытыл хартхатэгт.

5 Кӯсяр сове пёс я̄ ват сэй хурип восьрам ӧлс, ань сӑлмыӈ. Кӯсяр ты пилысьман хӧнтхатыгламе пӑсыл, хоталь ӧлнутныл акваг пӣлы. Хӧт матыр кӑсалы, хӧт матыр хӯнтамлы, тӑр хусап тӣвырн нас вӧпсатӑлы, тот та тӧрги, та расги. Тох та пилуӈкве патысрись. Ань та сюни, ань та хӯлы.

39. МӐТӐПРИСЬ ИСЫЛТАХТЫ

1 Мӑтӑпрись ӧлы. Аквмат накт вӧӈхатэныл кон квӑлыс, хӧтал ляльт хӯяс, исылтахты. Хӧтал сака котарахтас. Мӑтӑпрись пукитэ хӧталн акван ломыртӑвес*. Квӑлапас, хӧтал палт хӑйтыс. Хӧтал палт ёхтыс, титапастэ:

— Наӈ манрыг ам пуким акван ломыртаслын?

Хӧталэ лӑви:

— Ам ӗрум яныг, вӑгум яныг. Мӑ тармыл маныр ӧлы, пусн акван ломыртаӈкве вӗрмилум.

Мӑтӑпрись хӧтал нопыл лӑви:

— Наӈ тыяныт вӑгыл те яныг, тулытн манрыг лап-тотӑвен?

Хӧтал лӑви:

— Ам та кос ӗр, так кос вӑгыӈ, тулыт ӑнумныл ӗрыт, ӑнумныл янгыт.

2 Мӑтӑпрись тул палт та хӑйтыс. Тул палт ёхтыс, титыглӹтэ:

— Тулӑ*, наӈ сӧль яныг, сӧль вӑгыӈ?

— Остыгл, ам сӧль яныг, сӧль вӑгыӈ. Ӑнумныл ракв ёлаль сӧсхаты, — тул лӑвыс.

— Сӧль те тох, ос наӈ вӧтн манрыг вӧтасаптӑвен? — Мӑтӑприсьн титапӑвес.

— Ам яныг тёпыл, ёр тёпыл, Лӯи-Вӧт ӑнумныл вӑгыӈ, — тулэ лӑви.

4 Медведь наверх смотрит: правда, солнце взошло, на горе отразилось. Бурундук еще больше кривляется, еще больше изгибается. Медведю надоело, даже в глазах потемнело*. Лапу потихоньку вытянул, Бурундука за шиворот своими когтями схватил. Тот изо всех сил и вырывается. Почувствовал, как когти Медведя полоснули его спину. От рук злодея он вырвался, и бежит, и мчится. Увидел яму, туда бросился. Успокоился, кровь, гной облизал. Там и лечится. Раны зажили, начал осматривать спину: по его спине, как прошлись когти Медведя, так следы и остались, по спине тянутся пять полосок.

5 В прошлом у Бурундука мех одного светло-песчаного цвета был, теперь же полосатый. С тех пор, как испытал Бурундук страх, начал всего бояться. Где бы что ни увидел, где бы что ни услышал, сразу в яму бросается*, там и дрожит, там и трясется. Такой стал трусливый. С этим со всем и теперь благоденствует, и теперь живет.

39. МЫШОНОК ГРЕЕТСЯ

1 Мышонок живет. Однажды из своей норки вышел, на солнышке лег, греется. Солнце очень пекло. У Мышонка на солнце живот сморщило. Вскочил, к солнцу побежал. К солнцу прибежал, спрашивает:

— Ты почему мой живот сморщил?

Солнце говорит:

— Моя сила большая, мое могущество большое. Все, что есть на земле, все могу сморщить.

Мышонок солнцу говорит:

— Если ты такое большое, почему тебя туча затмевает?

Солнце говорит:

— Я хоть и сильное, хоть и могучее, туча сильнее, больше меня.

2 Мышонок к туче и побежал. Пришел к туче, спрашивает:

— Туча, ты правда большая, правда могучая?

— Конечно, я правда большая, правда могучая. Из меня дождь льется, — сказала туча.

— Если это правда, почему тебя ветром уносит? — спросил Мышонок.

— Я хоть и большая, сильная, Северный-Ветер сильнее меня, — говорит туча.

НГОНБ

3 Мāтāпрись Лӯи-Вōт-Ōйка палт мӣнас. Таитэ палт ёхтыс, титапастэ:

— Лӯи-Вōт-Ōйка, наӈ мā янытыл сōль сяр ӗ̄ра?

— Остыгл, ам сōль сяр ӗ̄р. Мā акваг ам нōӈхаль ōхтыртылум, — Лӯи-Вōт-Ōйка лāви.

— Лӯи-Вōт-Ōйка, наӈ сōль те тыяныт ӗ̄р, Āс вāта яныг āхвтас нōх-āлмēлн, — Мāтāпрись лāвыс.

Лӯи-Вōт лӣгалас:

— Āс вāт яныг āхвтас ānумныл ӗ̄р.

4 Мāтāпрись Āс вāт яныг āхвтас палт хāйтыс. Тув ёхтыс, таитэ титапастэ:

— Яныг āхвтас, наӈ сōль сяр ӗ̄ра?

— Остыгл, ам сōль сяр яныг, — Āс вāт яныг āхвтас лāвыс.

— Наӈ сōль те сяр ӗ̄р, витн ос манрыг хот-халталāвен, — Мāтāпрись лӣгалас.

— Вит ānумныл ёр, — яныг āхвтас лāвыс.

5 Мāтāпрись ос вит палт та мӣнас. Витэ палт ёхтыс, титыглы̄тэ:

— Витā, лāвен, наӈ мā янытыл сōль сяр ӗ̄ра?

— Остыглакве, ам сōль сяр ӗ̄р, — вит лӣгалас.

— Ос наӈ нāй манрыг харытаӈкве ат вēрмилн? — Мāтāпрись титапахтас.

— Нāй ānумныл ӗ̄р, — вит лāвыс.

6 Мāтāпрись ос нāй палт та мӣнас. Нāй палт ёхтыс, титыглытэ:

— Нāя̄, наӈ мā тармыл сōль сяр ӗ̄ра?

— Ос наӈ хомле номсэгн? Тав ул ам сяр ӗ̄р, — нāй лӣгалас.

Нāй хораяс, Мāтāпрись акван та сюӈкратаптӯвес. Ōлм тēме та. Таимāгыс тав акван сюӈкыртахтым та хāйтыгты, мā тӣвырт та тӯйтыглахты, вōӈха хӣлы.

40. ĀКВРИСЬ-ĀКВРИСЬ

1 — Āкврись-āкврись, тучаӈын хōта*?

— Āмпын тōтвес.

— Āмпе хōта?

— Вōрна мӣнас.

5 — Вōре хōта?

— Нāйна тāйвес.

3 Мышонок к Северному-Ветру-Господину пошел. Пришел к тому, спрашивает:

— Северный-Ветер-Господин, ты правда на земле самый сильный?

— Конечно, я правда самый сильный. Землю на дыбы поднимаю, — говорит Северный-Ветер-Господин.

— Северный-Ветер-Господин, если ты правда такой сильный, подними большой камень на берегу Оби*, — сказал Мышонок.

Северный-Ветер молвил:

— Большой камень на берегу Оби сильнее меня.

4 Мышонок к большому камню на берегу Оби побежал. Туда пришел, того спросил:

— Большой камень, ты правда самый сильный?

— Конечно, я правда самый сильный, — сказал большой камень на берегу Оби.

— Если ты самый сильный, почему вода на тебе трещины оставляет? — молвил Мышонок.

— Вода сильнее меня, — сказал большой камень.

5 Мышонок к воде и отправился. Пришел к воде, спрашивает:

— Вода, скажи, ты самая сильная на всей земле?

— Конечно*, я правда самая сильная, — молвила вода.

— Так почему ты не можешь огонь погасить? — спросил Мышонок.

— Огонь сильнее меня, — сказала вода.

6 Мышонок к огню и отправился. Пришел к огню, спрашивает:

— Огонь, ты правда самый сильный на земле?

— А ты как думаешь? Наверно, я самый сильный, — молвил огонь.

Огонь разгорелся, тут Мышонка и опалило*. Вот и все дела. По этой причине он, скрючившись, и бегает, в земле и прячется, ямы роет.

40. БАБУШКА-БАБУШКА

1 — Бабушка-бабушка, где твой *тучан*?

— Собака унесла.

— Собака где?

— В лес ушла.

5 — Лес где?

— Огонь съел.

РГОНБ

— Нāйе хōта?
— Раквна харыгтāвес.
— Ракве хōта?
— Мāна пōсыс.
— Мāтэ хōта?
— Виткасьна нильвес.
— Виткасье хōта?
— Тит нялыӈ ёвтыӈ пыгрисяквēгн нялыл пāхвтӯвес.
— Тит нялыӈ ёвтыӈ пыгрисяквēга хōта?
— Ӭт хӯлм яӈкын рāгпысыг.
— Ӭт хӯлм яӈке хōта?
— Хōтална толтвес.
— Хōталэ хōта?
— Тулс āйна пāтырас.
— Тулэ хōта?
— Вōтна тōтвес.
— Вōтэ хōта?
— Хот патыс!

41. МӌСЬНӬГ ПОРНӬГ

1 Мāнь МӌсьнӬкве Порнэл акв пāвылт ӌлӬг. Кāсыӈ нӬтӬн āгйыг пыгыг ӌньси. Аквнакт ӌлыманл Порнэ коныл ты сялтапас, лāви:

— ТынӬ, тынӬ, нāйв атуӈкв ялымēн.

Мӌсьнэ лāви:

— Ать, ам ат ялӬгум, ам нāйив ӌньсēгум. Ам няврамум мольсяӈ ӌонтӬгум, ат āлымēгум.

Порнэ тыг ат хӯнтлы, ань МӌсьнӬкве та вӌвитэ, та касилтӌтэ. Аквмат ӬрТ ань нӬ та кāсасяс, лāви:

— Тыяныт сёхлаӈын патсын*, хуньты ялымēн.

2 Та минасӌг. Хоса минасӌг, вāти минасӌг, сыпн сыг, ёмас лӌлиӈ сып. Порнэ лāви:

— МӌсьнӬкве, наӈ тахамтэн.

— Āти, наӈ тахамтэн. Наӈ тēр ёсал ӌлӬгн, Ӭла тотāвен.

Порнэ — тēр ёсаӈ нӬ, МӌсьнӬкве йӣв ёсал ӌлы. ХалӬнт та воратахтасыг, та воратахтасыг. Порнэ лāви:

— Наӈ ул пӣлэн, наӈ ёл ёхтӬгн, ам усь тахамтӬгм.

АквӬрт мāнь МӌсьнӬкве та кāсасясь, тав сāртын та тахамтас. Сып котильн тӯп ёхтысь, ань тēр ёсаӈ ПорнӬн юил та ёхтыгпāвес, сыстēтэ

— Огонь где?
— Дождь потушил.
— Дождь где?
— В землю просочился.
— Земля где?
— Виткась разрушил*.
— Виткась где?
— Два мальчика со стрелами, луками, стрелами забросали.
— Два мальчика со стрелами, луками где?
— Под тонкий лед провалились*.
— Тонкий лед где?
— Солнце растопило.
— Солнце где?
— Туча скрыла.
— Туча где?
— Ветер унес.
— Ветер где?
— Ветер утих!

41. МОСЬНЭ И ПОРНЭ

1 Живут в одной деревне маленькая* Мосьнэ и Порнэ. У каждой из них есть дочь и сын. Так поживая, однажды Порнэ [к Мосьнэ] зашла, говорит:

— *Тынэ, тынэ*, сходим дрова собирать.

Мосьнэ говорит:

— Нет, я не пойду, у меня есть дрова. Я шью малицу* ребенку, не успеваю.

Порнэ словно не слышит, все Мосьнэ зовет, все настаивает. И вот, та женщина и согласилась, говорит:

— Если так упорно настаиваешь, тогда сходим.

2 И пошли. Долго шли, коротко шли, дошли до ската, довольно высокий скат. Порнэ говорит:

— Милая Мосьнэ, ты скатись.

— Нет, ты скатись. У тебя железные лыжи*, далеко покатишься.

У Порнэ — железные лыжи, у Мосьнэ — деревянные лыжи. Между собой и спорили, и спорили. Порнэ говорит:

— Ты не бойся, ты до низа доедешь, я лишь тогда покачусь.

Через какое-то время маленькая Мосьнэ и согласилась, первая и покатилась. Как только до середины ската доехала, тут ее Порнэ на

НГОНБ

супыг та тахамтāвес. Вассыг ман лылы ōньси ань нэкве! Порнэн сунн тāлттӯвес, юв та тотāве.

3 Māнь Мōсьнэ āгйыг пыгыг та кос ӯрхатэг, оматётэн акваг āтим, ат ёхты. Увситэ лāви āпситэ нопыл:

— Наӈ ōлэн, ам Порнэ колн ялэгм, уральтахтэгм.

Та мйнас, тув ёхтыс, нōх-хāӈхыс, сурум сӯнтныл ювле сунсы: сянён āрась вāтан пиныма, ты толтыглāве, пōлям нёвлиг пōлима.

Порнэ няврамыг лāвēг:

— Саме ам тэглум.

Мōтанэ лāви:

— Пале ам тэглум.

Сянён лāви:

— Хаш-хаш-хаш, нэн тав няврамаге самыг, тав няврамаге палиг таён. Тай кāминьтат. Лувыӈ сам, лувыӈ паль амти тāяпилум, нэн сар лāсял, мāнь сам, мāнь паль тот ōлы.

Ань āгикве та рохтуптахтас. Молямтахтым ёл-вāглыгпас, юв хāйтыс, яныг пāйп āлмаяс, āпситётэ та тйвырн тӯсьтыгпастэ. Акв пāль консуп ёт пйныс, акв нāй āхвтас ёт пйныс ос лэстан ёт пйныс. Āпситётэ āлмаястэ, сысн хӯнтмыгпастэ, та оймытасы̄г.

4 Хоса, ман вāти минасы̄г, аквмат миныматэн ань āгикве хӯнтлытэ: ты нявлавēг, ты ёхтавēг, та ёхтавēг. Ань Мōсьнэ āгикве āпситэ ёл-унттыгпастэ, коспе āлмаястэ, та воськасастэ, тымос лāви:

— Ам лāтӈум ӭл те мйны, ам потрум ӭл те мйны, паль лāптāл, нёл лāптāл пāль вāр вос ӯнтхаты. Та тāра Порнэ ул вос пасапи.

Ань māнь Мōсьнэ āгикве ювле āӈкватас, сунсы, сōль та хурип пāль вōр тэлум, нёл ат лāпи, паль ат лāпи. Ань нявramаквēг мось лылыянэн та нэглапасыт.

5 Ōс ӭлаль та минэг. Хоса минасы̄г, вāти минасы̄г, аквмат ӭртн вāгтыглас. Апситэ ёл-ӯнтыстэ, ӯсьлахты. Ань Порнэ оста сумыллас, сāхил суе хоттыл пāсыл суйты, тымос лāви:

— Сар лāсял, нэн хоса патыл ат ōньсегы̄н, ам нэнан юил ёхтыгпиягум.

Аквмат ӭртн ты нэглапас, ты нуйхаты. Супанэ, квāлганэ сяр пулиг маныгтымат вōр тāра воратāлыматэ.

своих железных лыжах и догнала, позвоночник ей и переломила. Может ли она быть живой после этого, эта милая женщина! Порнэ [ее] на санки погрузила, домой и повезла.

3 Дочь и сын маленькой Мосьнэ все ждут, мамы все нет, не возвращается. Сестра брату говорит:

— Ты подожди, я схожу в дом Порнэ, проведаю.

И пошла, пришла туда, залезла [на крышу], смотрит через дымоход внутрь: их мать к очагу положили, оттаивают, она сильно замерзла, как мороженое мясо.

Один из детей Порнэ говорит:

— Ее глаза я съем.

Другой говорит:

— Ее ухо я съем.

Мать говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*, вы глаза ее детей, вы уши ее детей съешьте. Они мягкие. Эти глаза жесткие, уши жесткие, я сама проглочу, вы погодите, там для вас молодые глаза, молодые уши есть.

Тут дочка [Мосьнэ] и испугалась. Быстро вниз спустилась, домой побежала, взяла большой [берестяной] кузов, братика в него посадила. Положила с собой частый гребень, положила с собой огниво, положила с собой оселок [точило]. Братика подняла, [кузов] на спину надела, пустились бежать.

4 Долго или коротко шли, вдруг, идя, дочка [Мосьнэ] слышит: вот гонится, вот догонит, вот догонит. Дочка Мосьнэ братика на землю поставила, свой гребень схватила и бросила, при этом говорит:

— Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко*, пусть возникнет густой лес, куда ухо не сунуть, нос не сунуть. Пусть через него Порнэ не проникнет.

Дочка маленькой Мосьнэ назад посмотрела, видит, и правда, такой густой лес вырос, нос не сунуть, ухо не сунуть. Эти милые дети ненадолго и спаслись.

5 Опять дальше и пошли. Долго шли, коротко шли, и вот, устала. Братика поставила, отдыхает. Ту Порнэ снова слышно, издалека слышно, как прерывисто дышит, при этом говорит:

— Погодите, далеко не уйдете*, я вас догоню.

Вдруг, [Порнэ] показалась, все несется. Вся одежда ее порвалась, пока через густой лес пробиралась.

6 Ань мāнь Мōсьнэ āгикве нāй āхвтасэ нōх та лэ̄гматастэ, Порнэ йинэ нопыл та воськасастэ, тымос лāви:

— Ам потрум э̄л тё мйны, ам ляӈхум э̄л тё мйны, тōрумн тэ̄лум, мāнн тэ̄лум яныг нāй вос пёламлы. Порнэ тот хотталь вос тотāве.

Ань āгикве ювле āӈкватас: сōль, тахурип нāй пёламлам, ты хорги. Мāнь Мōсьнэ āгиквēг пыгквēг мōсь лылыянэ̄н та нэ̄глапасыт, ōс э̄лаль та минэ̄г. Нэ̄мат хоса ат минасы̄г, ань Порнэ осты йинэ̄тэ суйты. Ля̄вты, капырты:

— Нэ̄н хоса патыл ат ōньсегы̄н, ам нэ̄нан тах!

7 Мāнь Мōсьнэ āгикве лэ̄станэ нōх-лэ̄гматас, Порнэ йинэ мā нопыл та сёлтумтастэ, тымос ля̄галас:

— Ам потрум э̄л тё мйны, ам ляӈхум э̄л тё мйны, та хурип āхвтасыӈ ур, та хурип яӈкыӈ ур вос ӯнтхаты. Порнэ нōхнув ялы, ōс акватув ёлаль вос нуя̄ве. Тав тот консыматэ кāтаге тоӈар хольт вос ёмтэ̄г*. Ур тыгле ул вос пасапи.

Ань āгикве ювле āӈкватас: сōль, тахурип ур тэ̄лум, āхвтасыӈ ур, яӈкыӈ ур. Я-ты, ōс лылыянэ̄н та нэ̄глапасыт, ōс э̄лаль та минэ̄г. Хоса минасы̄г, вāти минасы̄г, та кос хӯнталāлэ̄г, ань нэ̄тэн акваг суе āтим, хотталь та тагматас, нэ̄матыр аснатэ āтим.

8 Ань э̄лаль миныматэ̄н морхыӈ мā хōнтсыг. Āгикве āпситэ ёлӯнттыстэ, морых тэ̄ӈкве патсыг, тыг ё̄мёг, тув ё̄мёг. Тох утыматэ̄н аквмат āпситэ суйты:

— Увськвē, увся̄, ам лāгыл паттагум ёл та ханувясы̄г.

— Лāсял — сар, лāсял, ам ты морыхсамтем тāяпёгум.

Āпситётэ ōс рōӈхи:

— Увськвē, увыськвē, ам сāнспуӈк пāсн та ӯйсум. (Тав ман тувмос морых тэ̄г, āпситётэ ёл ты уйи!)

— Лāсял — сар, лāсял, ам ты морыхсамтем тāяпёгум.

— Увськвē, увыськвē, ам э̄нтапёр пāсн та ёхтысум.

— Лāсял — сар, лāсял, ам ōс акв морыхсамкве тāяпёгум.

— Увыськвē, увыськвē, ам ханлпатта пāсн та ёхтысум.

— Лāсялаквē сар, лāсял, ты морхсамтем тāяпёгум.

— Увськвē, увськвē, сыплув пāсн та ёхтысум.

— Лāсялаквē сар, лāсял, ты морхсамтем тāяпёгум. (Тав манаре акваг тэ̄г акватэ пāтыранэ̄г!)

— Увськвē, увся̄! Та пāтырматсум!

6 Дочка маленькой Мосьнэ быстро огниво вытащила, в сторону Порнэ и бросила, при этом говорит:

— Если весть обо мне пойдет далеко, если слух обо мне пойдет далеко, пусть возникнет огромное пожарище от земли до неба. Пусть Порнэ там пропадет.

Эта дочка [Мосьнэ] назад поглядела: правда, такой огонь разгорелся, так и полыхает. Дочь и сын маленькой Мосьнэ ненадолго и спаслись, снова дальше и идут. Не долго шли, снова слышно приближение Порнэ. Ругается, старается:

— Вы далеко не уйдете, я вам [покажу]!

7 Дочка маленькой Мосьнэ вытащила свой оселок, бросила его в сторону, откуда Порнэ идет, при этом молвила:

— Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко, пусть возникнет такая каменная гора, такая большая ледяная гора. Пусть Порнэ по ней карабкается, затем пусть скатывается. Пока она там карабкается, пусть ее пальцы уродливыми станут. Пусть она не сможет перебраться через горы.

Эта дочка назад взглянула: правда, такая каменная гора, ледяная гора возникла. И вот, снова ненадолго спаслись, снова дальше и идут. Долго шли, коротко шли, все прислушиваются, нет никакого звука от той женщины, где-то [она] и застряла, никаких признаков нет.

8 Так, дальше идя, дошли до места, где много морошки. Дочка [Мосьнэ] братика поставила, стали есть морошку, то туда идут, то сюда идут. Так двигаясь, вдруг братик говорит:

— Сестричка, сестра, мои подошвы к земле прилипли.

— Ты погоди-ка, погоди, я вот эту морошку съем.

Братик снова кричит:

— Сестричка, сестричка, я уже до колен провалился. (Что же она ест морошку, братик ее проваливается! — *Коммент. исполнительницы.*)

— Погоди-ка, погоди, я еще вот эту морошку проглочу.

— Сестричка, сестричка, я уже до пояса дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще одну морошку проглочу.

— Сестричка, сестричка, я уже до под мышек дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще морошку съем.

— Сестричка, сестричка, я до горла дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще морошку съем. (Что она все ест, совсем скроется! — *Коммент. слушателей.*)

— Сестричка, сестра! Я уже совсем скрылся!

НЭОНБ

Ань увсьтётэ та хайталтас, тув ёхтыс, акватэ атим. Касайсупыл та кос каралы, вассыг хотыл выгтэ апситётэ! Лӣӧсь эл-тарматас. Лӣоньсим элаль та ӗмантас.

9 Ӗмиматэ тӯрн ёхтыс, сунсы: Порнэ аги пувлы. Порнэ аги лави:

— Мань Мосьнэкве, аквёт пувлымён.

Тав лави:

— Ам ат пувлэгум, наӈ пӯвлэн.

Акваг касилтаве, лави:

— Пувлымён, ййен.

Арген касилтаӈкве патвес, пувлуӈкве та ваглыс. Тав тӯп пувлуӈкве ваглыс, акв нэтэ паг квалапас, маснутанэ нох-масапавёсыт. Мань Мосьнэ агикве паг квалыс, лави:

— Тынэквё, таяныт ёмас варен, маснутанум маён.

Порнэ лави:

— Хаш-хаш-хаш, ам ховтсов, наӈксов хурпыӈ тагланум масэтен.

Мань Мосьнэкве лави:

— Ам ховтсов, наӈксов хурмыӈ таглыл ат хасытем, хомос масыянум.

Порнэ лави:

— Ати, наӈ таглан ам ат мыганум.

10 Мосьнэ агикве лави:

— Хунькос тёӈынт ханасьлан хурыгсовтем, таим маен.

Ань Порнэ хурыгсов тёӈныӈ тагыл та манумтастэ, Мосьнэкве палт та воськасастэ, тымос лягалас:

— Ам маныр варёгум, воёлн!

Мосьнэкве хурыгсове вистэ, сунтэ пёстыс, палыг пунсыстэ. Аньмунт маныр олс! Ань тав та коныпал ёмас нёхсов маснут, ӯйсов маснут масыс, вовта ярмак пиныс. Порнэ лави:

— Аньмунт васлум те, хурыгсовн амти вос ӗхтласлум. Та маснутан анумн маён, пёнтхатымён, тыйиян воен! Хургын аньмунт амти вос ӗхталаслум, ат васлум.

Мань Мосьнэкве нэматыр ат лавыс. Элаль та ӗммтасыг.

11 Порнэ лави:

— Ӯсыӈ-Отыр-Ойкаг Тонтон-Ойкаг павылн нэглымён. Наӈ тах, — лави, — Тонтон-Ойка-Пыг нял лыг, наӈ тув консыгтахтэн. Ам тах ос Ӯсыӈ-Отыр-Ойка-Пыг нял лыг, тув консыгтахтэгум.

Мань Мосьнэкве лави:

— Анумн аквхурипа.

Тут сестра [к нему] и побежала, прибежала, нет его. Она достала свой ножичек, ковыряет, где она теперь своего братика возьмет! Заплакала. В слезах дальше и идет.

9 Так шагая, вышла к озеру, смотрит: дочь Порнэ купается. Дочь Порнэ говорит:

— Маленькая Мосьнэ, покупаемся вместе.

Та говорит:

— Я не купаюсь, ты сама купайся.

Та настаивает, говорит:

— Покупаемся, иди.

Сильно стала настаивать, [Мосьнэ] пошла купаться. Как только она купаться пошла, та быстро на берег выскочила, [ее] одежду надела. Дочка маленькой Мосьнэ на берег вышла, говорит:

— Подруженька, будь великодушна, отдай [мою] одежду.

Порнэ говорит:

— *Хаш-хаш-хаш*, надень мою одежду из коры ели, лиственницы*.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Я не умею ходить в одежде из коры ели, лиственницы, как я их надену.

Порнэ говорит:

— Нет, я твою одежду тебе не отдам.

10 Дочка Мосьнэ говорит:

— Дай мне хоть мешочек, что висит на завязке [моей шубы].

Порнэ тот мешочек вместе с завязкой [шубы] вырвала, Мосьнэ и бросила, при этом молвила:

— Зачем он мне нужен, бери!

Мосьнэ этот мешочек взяла, развязала, открыла. Разве прежде [одежда] была! Теперь она надела еще более нарядную соболиную шубу, звериную шубу, [на голову] тонкий шелк надела. Порнэ говорит:

— Если бы я это знала, сама бы все вынула. Дай мне ту [одежду], поменяемся, эту возьми! Твой мешок надо было мне самой вывороти, не знала.

Маленькая Мосьнэ ничего не сказала. Дальше пошли.

11 Порнэ говорит:

— В деревне Усын-Отыр-Ойки и Тонтон-Ойки покажемся. Ты, — говорит, — когда Сын-Тонтон-Ойки стрелу пустит, ты ее схвати. Я же, когда Сын-Усын-Отыр-Ойки стрелу пустит, ее схвачу.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Мне все равно.

ИТОГ

Та ӗмӗг, тох ӗмиматӑн Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйкаг, Тӧнтон-Ӧйка пӑвылн та нӗглысӹг.

12 Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Пыг акватэ нӳпыл лӑви:

— Хотыл ӗмнэ нӗтэ нӗты?

Тӧнтон-Ӧйка-Пыге лӑви:

— Юил ӗмнэ нӗтэ нӗты.

Ань Порнэ Мӧсьнӗтэ сӑртын та пувтмастэ. Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Пыг ӧс титыглахты:

— Хотыл ӗмнэ нӗтэ нӗты?

Тӧнтон-Ӧйка-Пыг лӑви:

— Сӑртын ӗмнэ нӗтэ нӗты.

Порнэ Мӧсьнӗтэ ӧс ювле та пувтмастэ. Мӧсьнӗкве лӑви:

— Манрыг туйхатӗгн?!

13 Тувл пыгыг потыртӗг:

— Нялыл лыгагагмӗн. Хоттютамӗн сӧтыӈ, нӗтнэ нӗтэ тах тув консыгтахты.

Овлэт Тӧнтон-Ӧйка-Пыг нял сӗлтумтас. Ань Порнэ номсы, тӗл Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Пыг нял, тув та лаквылтас. Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Пыг нял сӗлтумтас, ӧс Мӧсьнӗкве тув та лаквылтас. Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Пыгн нӗтнэ нӗкве, мӑсьтыр нӗкве ликмыс, Тӧнтон-Ӧйка-Пыгн Порнӗрись ликмыс. Пыгыг нӗӈӈыг та ӗмтсыг.

14 Та ӧлмыгтасыт. Хоса ӧлсыт, вӑти ӧлсыт, мӑнь Мӧсьнӗкве пыг ӧньсис. Тох ӧлыманыл аквнакт Порнӗтэ лӑви:

— Тынӗквӗ, юв те ялнувамӗн.

Мӧсьнӗтэ лӑви:

— Ам ялнӗма ат ӧньсӗгум, ам савыӈканн ялӗгум. Наӈ юв ялнэ мӑ ӧньсӗгн, та ялӗгн.

Порнэ лӑви:

— Хотталь ялнэ мӑ ӧньсӗгн, аквёт ялымӗн.

15 Холытаныг ӗмтыс, Мӧсьнӗкве акитэ нӳпыл лӑви:

— Ам ӳнтталахтуӈкве* ялуӈкве та кос таӈхӗгум, ат вӗрмӗгум.

Акитэ лӑви:

— Тамле мат вӑрмаль ӧньсӗгн, манрыг ат ялӗгн, мӑн мат хунь пувилув.

— Йийимамӗн, ӑпситем акв мӑт хультыс, тув ялӗгум.

Суныл сӗпитавес, та минмыгтасӹг. Мӧсьнӗкве Порнӗтэ хӧнтум мӑтӗн ӗхты, ёл-лӧли. Порнэ лӑви:

— Анум тах наӈ ул хӳлӗлн, юв аквёт минымӗн.

И шагают, так идя, дошли до деревни Усын-Отыр-Ойки и Тонтон-Ойки.

12 Сын-Усын-Отыр-Ойки другому говорит:

— Которая из идущих девушек красивее?

Сын-Тонтон-Ойки говорит:

— Красивее позади идущая девушка.

Порнэ схватила Мосьнэ и толкнула ее вперед, [сама позади оказалась]. Сын-Усын-Отыр-Ойки снова спрашивает:

— Которая из идущих девушек красивее?

Сын-Тонтон-Ойки говорит:

— Впереди идущая девушка красивее.

Тут Порнэ Мосьнэ назад и толкнула. Мосьнэ говорит:

— Ты зачем толкаешься?!

13 Тут парни между собой разговаривают:

— Пустим стрелы. Кто счастливее, за его стрелу красивая девушка схватится.

Первым пустил стрелу Сын-Тонтон-Ойки. Порнэ думает, что это Сын-Усын-Отыр-Ойки пустил стрелу, ее и схватила. Затем пустил стрелу Сын-Усын-Отыр-Ойки, Мосьнэ ее и схватила. Сыну-Усын-Отыр-Ойки досталась красивая девушка, умелая девушка, Сыну-Тонтон-Ойки досталась Порнэ. Вот так парни и женились.

14 Начали жить. Долго жили, коротко жили, маленькая Мосьнэ родила сына. Так поживая, однажды Порнэ говорит:

— Подруга, съездить бы домой.

Мосьнэ говорит:

— Мне не к кому ехать, я на поминки съезжу. У тебя есть родной дом, поезжай.

Порнэ говорит:

— Если есть место, куда ехать, съезди.

15 Настал завтрашний день, Мосьнэ своему свекру говорит:

— Я бы хотела на поминки съездить, [но] не могу.

Свекор говорит:

— Если есть такая нужда, почему тебе не съездить, разве мы удерживаем.

— Когда мы шли [сюда], в одном месте остался мой братик, туда съезжу.

Запрягли ей нарту, и поехали [Мосьнэ и Порнэ]. Доехав до места, где встретила Мосьнэ эту Порнэ, остановились. Порнэ говорит:

— Ты меня тут не оставляй, домой вместе вернемся.

НГОНБ

Мӧсьнэкве нэматр ат лавыс, элаль та минас. Порнэтэ тай хӧнтум матэт, тур ватат та хультыс.

16 Мӧсьнэкве хоса минас, вати минас, апситэ хультум ман нэглыс: колыг сумяхыг унлэг! Ляпаннув ёхтыс, акваг акарыгн сясигн пуруӈкв воратаве. Юн акв нэ лягаламе суйты:

— Анумн мат эрнэ хотпа те ёхтыс, туйтэ, яӈке нёлувён, юв тарматэлын.

Я-тэ, туйтэ, яӈке нёлувявес, юв та пувтмавес. Сунсы: апситётэ мулы палт унлы! Насати, молал акв саме ань нэ такви палыг караламе, акв самтётэ атим. Апситётэ, насати, Миснэн воима. Аниглахтаст, сыппыгхатаст, тэст, айсыт.

17 Тав ман лувыӈ сатэ, тав ман нёвлиӈ сатэ товлынэг олыс, Миснэ лавыс:

— Ам лувыӈ сатум, ам нёвлиӈ сатум та товлыс. Наӈ миннэ ма те оньсёгн, та минэгн. Атим те, та олэгн.

Мань Мӧсьнэкве лави:

— Ам минэгум.

18 Овлэ наӈктал хоса анасыл сёпитавес. Хансаӈыл, яӈкыл тёрвес, вовта ярмакыл, вовта нуйыл манигтавес, та минмыгтас. Порнэтэ хонтум матэн ёхтыс, та урхаты. Аквмат эртн тох урхатыматэ Порнэтэ ты ёхтыс. Порнэ лави:

— Тынэквё, акин ус ёхтаӈкве наӈ манарыл майвёсн?

— Ам, — лави Мӧсьнэкве, — аким ус ёхтаӈкве тёр квалгыл майвёсум. Ос наӈ ос манарыл майвёсн акин ус ёхтаӈкве?

— Ам, — лави Порнэ, — аким ус ёхтаӈкве салт квалгыл майвёсум.

19 Ос Порнэ лави:

— Акин тахсуӈкве манарыл майвёсн?

— Ам, — лави Мӧсьнэ, — аким тахсуӈкве аргин путыл майвёсум. Наӈ ос акин тахсын магыс манарыл майвёсн?

— Ам, — лави Порнэ, — аким тахсын магыс сулипут палыл майвёсум. Наӈ, — лави, — манарыл сёпитавёсн?

— Ам, — лави Мӧсьнэ, — яӈкыл хансаӈыл сёпитавёсум, вовта нуйыл, вовта ярмакыл мастувёсум. Наӈ ос манарыл мастувёсн, муйлуптавёсн?

— Ам, — лави Порнэ, — касэвыгтыл, турхулыгтыл тёрвёсум, ховтсов, наӈксов хурпыӈ таглыл мастувёсум.

Мосьнэ ничего не сказала, дальше и поехала. Порнэ же на берегу озера осталась, где ее раньше [Мосьнэ] нашла.

16 Мосьнэ долго ехала, коротко ехала, доехала до места, где прежде ее братик остался, смотрит: дом и амбар на ножках стоят! Приблизилась, вот-вот искусают ее злая собака, сторожевая собака. В доме было слышно, как какая-то женщина молвила:

— Если пришел нужный мне человек, с него снег, лед слижите, в дом впустите.

И вот, [собаки] с нее снег, лед слизали, в дом и втолкнули. Смотрит: ее братик на передних нарах сидит*! Оказывается, она прежде, [ковыряя ножичком], расковыряла ему один глаз, одного глаза нет. Братика, оказывается, Миснэ взяла. Поцеловались, почмокались, поели, попили.

17 То ли она постную неделю жила, то ли мясную неделю жила, Миснэ ей говорит:

— Моя постная неделя, моя мясная неделя и завершилась. Если есть у тебя место, куда ехать, поезжай. Если же нет, живи.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Я поеду.

18 Ей дали бесконечно длинный обоз. Пестрых, белых [оленей] запрягли, ее тонким шелком, тонким сукном закутали, и поехала. Доехала до того места, где раньше Порнэ встретила, и ждет. И вот, Порнэ, которую ждала, и приехала. Порнэ говорит:

— Подруженька, чтобы обнести город* твоего свекра тебе что дали?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — чтобы обнести город моего свекра железную цепь дали. Тебе что же дали, чтобы город твоего свекра обнести?

— Мне, — говорит Порнэ, — чтобы обнести город моего свекра, лыковую веревку дали.

19 Порнэ снова говорит:

— Что тебе дали, на чем свекру кататься?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — медный котел* свекру кататься дали. Тебе что же дали, на чем свекру кататься?

— Мне, — говорит Порнэ, — половину глиняного горшка свекру кататься дали. Тебе что, — говорит, — подарили?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — белых, пестрых [оленей] дали, в тонкие сукна, в тонкие шелка одели. Тебя во что одели, что подарили?

— Мне, — говорит Порнэ, — сорогу, карася запрягли, на меня одежду из коры ели, из коры лиственницы одели.

НЭБ

20 Та минмыгтасыг аквёт ювле. Павылн нэ̄глысыг, Порнэ та рōӈхи:

— Тōнтон-Ōйка-Пыг, вит вōӈха пасатэн. Кāсэвагум, тӯрхулагум ты сāкапēг!

Тōнтон-Ōйка-Пыг вит вōӈха пасатас. Йинэ нэ̄г тув ёхтысыг, ань тӯрхулаге, кāсэваге ёлаль та тахасыг. Порнэ сунанэ вит вōӈха вāтат тот та хультсыт.

21 Нэ̄гыг юв ёхтысыг. Акиянэ̄н ӯс хартуӈкве патсыг. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка ӯс хартуӈкве пāтыс, тēр квāлыг — ӯсэ акваг нас тōӈги! Тōнтон-Ōйка ӯс хартуӈкве патыс, акваг сāлт квāлыг та тōллы.

Акиянэ̄н тахсуӈкве патсы̄г. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка тахамты, аргин путэ̄т акваг э̄ла тотаве. Тōнтон-Ōйка тахамты, сӯли пӯт пāлэ̄т сып котильн ат ёхты.

22 Тох ōлыманл, аквнакт мāнь Мōсьнэ̄кве пыгрисятēтэ олкант хāйтыгтыматэ лāви:

— Сасыгтем колт ня̄л пāгле лыгум — нас лӯратāлы, нāлваль лыгум — нас лӯратāлы. Ōпарисюм колт ня̄л нāлваль лыгм — хоплых, ня̄л пāгле лыгм — хоплых.

Ань пыгрисякве ōпарисе лāви:

— Ты яныт сёлыӈ сасыгкве ōсьмын, хōнтлуӈкве ялэ̄в.

Мāнь Мōсьнэ̄кве лю̄ньсялтахтас, кон квāлапас. Порнэ тав нопылэ лāви:

— Тынэквē, манрыг лю̄ньсēгн?

— Пыгрисюм лāвум мāгыс, аким ōйка хōнтлуӈкве минуӈкве лāви āпситем палт.

Порнэ лāви:

— Наӈ, тынэквē, э̄тпосыг, хōталыг ёл-āлмаēгн, пāлōвылн ханувяптэ̄гн, акваг тах ат мӣны.

23 Мāнь Мōсьнэ̄кве э̄тпосыг хōталыг ёл-āлмаясаге, такви пāлōвлэ̄н ханувяптасаге. Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка кон квāлыс, та кос лēӈкталахты, кāтыл пувнэ мā ат нāӈки. Юв сялты, лāви:

— Мāнь мāхум акв лāтыӈ мāгыс та хурип тӯлмахыт та, э̄тпосыг хōталыг ёл-висаныл, сяр турман, самт пумн пēлялаӈкве воратавет. Нас мовиньтэ̄гум.

Мāнь Мōсьнэ̄кве кон квāлтапасаге хōталаге э̄тпосаге, нōх-ханувяптасаге. Э̄лаль та ōлмыгтасыт.

Ань та ōлэ̄гыт, ань та сюнēгыт.

НГОНБ

20 И отправились домой вместе. Их деревня показалась, Порнэ и закричала:

— Сын-Тонтон-Ойки, сделай прорубь. Сорога, карась вот-вот подохнут!

Сын-Тонтон-Ойки сделал прорубь. Ехавшие женщины туда подъехали, карась, сорога [в проруби] и исчезли. Нарты Порнэ так у проруби и остались.

21 Женщины домой вернулись. Их свекры начали свои городища обтягивать. Усын-Отыр-Ойка начал городище обтягивать, [у него] железная цепь — [его] город звенит! Тонтон-Ойка начал обтягивать свое городище, лыковая веревка все время рвется.

Их свекры стали кататься. Усын-Отыр-Ойка покатится — на медном котле его далеко уносит. Тонтон-Ойка покатится, на половинке глиняного горшка до середины ската не докатывается.

22 Так поживая, однажды сынишка маленькой Мосьнэ, бегая по полу, говорит:

— У дяди [маминого брата], когда в доме стрелу в переднюю сторону пускаю, — звон слышу, к порогу пускаю — звон слышу. У деда [папиного отца] стрелу к порогу пущу — стук слышу, в переднюю сторону пущу — стук слышу.

Тут дед мальчика говорит:

— Если у тебя есть такой богатый дядя, воевать пойдем.

Маленькая Мосьнэ заплакала, вышла на улицу. Порнэ ей говорит:

— Подруженька, почему плачешь?

— Из-за того, что мой сыночек сказал, свекор хочет пойти войной на моего братика.

Порнэ говорит:

— Ты, подруженька, луну, солнце сними, у своих нар прикрепи, тогда он не пойдет.

23 Маленькая Мосьнэ луну, солнце быстро сняла, у своих нар прикрепила. Усын-Отыр-Ойка на улицу вышел, туда-сюда тычется, на вытянутую руку, чтобы взяться, места не видно. Зашел домой, говорит:

— Молодые люди, из-за одного слова так зло поступили, луну, солнце сняли, совсем темно, трава глаза чуть не выколола. Я просто посмеялся.

Маленькая Мосьнэ быстро на улицу солнце, луну вынесла, наверх прилепила. Дальше и живут.

И теперь живут, и теперь благоденствуют.

НГОИВ

ЙИС ПОТРЫТ

42. МӦРТЫМ МĀ

1 Хӧтпа хотталь сялты, акв исэ, лāвēгт, мӧртым мāн та мӣны, йис яге, йис āӈкве ӧлум мāн та мӣны. Тӧват лāвēгт ос ты Хӧманёл*. Хӧтпа исэ тув миннэтэ порат исум витуп сярысь ултта мӣны. Та сярысь ултта вāсын лаплаве, ос рӯтанэ яктум āтыт хосыт, пёламтым āтыт пӧсыл та мӣны. Āтыт акван та ӧлтмтāнтыянэ. Āтанэ те ат тӧвылхатэгыт, та сярсёт та порссӣкве.

2 Таимāгыс хӧтпа хотталь сялты, ляпа рӯт мāхум āт сёппиныл та яктэгыт, акван сёпитыяныл. Тувыл налыман (атпан) хӧтал сыс пуӈк консэгыт, атнэ āтаныл ӧс яктум āтаныл палт пиныяныл. Налыман (атпан) хӧталэ тӧвлы, туйи те вāс алаве, вāс ёт āтыт та пёламтавет, тэлы те, вāс ёхтын ӯраве, тāхт рӧхнэ эльпāлт та пёламтавет āтыт.

3 Мāнь колпалакве вāраве, нэ хӧтпа те, нила āвлал тӯсьтаве, нила тынылыл пинаве, нилапис сāсыл лэпаве (хум хӧтпа те — атыл). Колпалэ āсты, та тӣвырн пёламтан āтыт пинāвет, усь алым вāс пāйтаве маравi тāгыл, мāгыл нёвле вӣве, пӯрлаве, мāнь лӧмтквēг якытлаве, кāсыӈ хӧтпа тувыл маяпāлаве. Сӯпён вос хӧигпāлы, сӧт лāвēгыт тавён.

4 Вāс лувнāре, пунанэ ёт пёламтан сирыл та сёпитаве. Колпал тӣвырн хум хӧтпа супыл пинāве, нэ хӧтпа супытыл тӧрытыл пинāве. Я-ты, ань сёпитым утыт пуссын та пёламтāвет. Хӧтпа истётэ мӧртым мāн та мӣны.

5 Саме посыӈ хӧтпан кāсалāлыглаве: посым халныл, посым ёт нӧӈхаль та тыламлы. Вāрмаль тох та ӧлы.

ПРЕДАНИЯ

42. ТЕПЛЫЙ КРАЙ [ЮГ]

1 Умрет человек, одна его душа*, говорят, в теплые края отправляется, где жили древние отцы, древние матери, в те края отправляется. Иные говорят, Хоманёл есть. Когда душа туда идет, через теплое море проходит. Через это море ее поднимает, переносит утка, по срезанным родственниками волосам, по подожженным волосам и идет*. [Душа] волосы по одному и соединяет. Если волос не хватает, в море и погибает.

2 Поэтому, когда умрет человек, близкие родственники срезают с затылка волосы, складывают вместе. Кроме этого, в течение сорока дней (или пятидесяти)* вычесанные с головы волосы собирают и складывают к отрезанным прежде волосам. Исполняется сорок (пятьдесят) дней, убивают утку, если лето, утку убивают, вместе с уткой волосы поджигают, если зима, дожидаются прилета уток, до криков гагары волосы поджигают.

3 Маленький навес строят, если женщина [умерла], прикрепляют [к навесу] четыре жердочки, покрывают четырьмя слоями бересты, ее придавливают четырьмя жердями (если мужчина, то всего по пять). Когда навес готов, в него кладут сжигаемые волосы, недавно убитую целую утку, вынимают у нее мясо с груди, ставят духам, разрезают на мелкие кусочки, раздают каждому [по кусочку]. Пусть каждому [кусок] в рот попадет, это угодно покойному.

4 Скелет утки вместе с перьями подправляют для сжигания. Кладут под навес рубашку для мужчины, для женщины платье, платок кладут. И вот, все приготовленное и поджигают. Душа навсегда в теплые края и уходит.

5 У кого глаз острый, иногда видит: вместе с дымом [утка] вылетает. Вот так бывает.

6 Хōтпа истётэ мōртым мāн ёхтӣ те, тот ювле ōлуӈкве та паты. Акваг мāнь няврамаквēг ёмтнэтэ мос та ōлы, тувл нэ хōтпа те, нимссар ōкваг ёмты; хум хōтпа те, тёрӈ хомлахыг ёмты. Пёс мāхманув тох та хӯлтыгласыт.

43. МŌСЬХУМ ЁСАӇ ЛЁХ

1 Ōвлэт янгуй хōт лāглуп кāтуп ōлыс. Тав ялпыӈ ōлыс. Тав нэмхоттьют юил ёхтуӈкве, алуӈкве ат вёрмувес. Аквнакыт Мōсьхум лави:

— Тав хомос тох, ōлмхōлас алуӈкве ат вёрмаве, кāтн паттуӈкве ат вёрмаве.

2 Тав тамле номт вāрыс, хотмос сёпитаӈкве ōри. Ōлмхōласн кāтн паттын хурип вос ōлы, матыр пōльса* вос вāри. Тох номылматас, вōнтырсов ёсаге масапас, сырае кāтн āлмаяс. Ань ӯе алы нёр ōвылныл нявлытастэ, лӯйи нёр ōвылт юил та ёхтыгпастэ. Сырае тотыгпāлыс, ань ӯй юиōвыл лаглаге хот та сāграпасаге. Тэн тав пōхён та рагатасыг. Тэн тōрум Янгуй ёлы-пāлквет ёлыннув та лӣōлēг — нила постāлнув сов, ёмаспал ёрт та лӣōлēг.

3 Ань ӯй таймāгс ӯньсе кумалыӈ та, юйōвыл лāглаге хот-сāграпавесӹг. Я-ты, ты пāсыл янгуй ялпыӈе ювле та хультыс, мāхум таве алысьлаӈкве та патсаныл. Топ ялпыӈе сāвитэтыл ат холас. Ӯй нёвыль пāйтнэтэ порат, хӯрумсёс витыл пинтлаӈкве ōри. Ялпыӈе тōнт ёмсякв холы.

Мōсьхум лāвыс:

— Наӈ ōлмхōласӈтэӈквē те лāввēсн, манрыг наӈ хōт кāтуп лāглуп.

4 Мōсьхум ты вāрум ёмасэ мāгыс тав ōс нōх тёлыс. Тав янгуй юйпāлт хайтыс, тав хайтум ёсаӈ лёнхе тōрумт та нāнти — Мōсьхум ёсаӈ лёӈхыг лāваве. Тав янгуй юйпāлт тāкысь хāйтыс, тӯйт сяӈрыт* титпал нопыл рагсыт. Таимāгыс хāйтум лёӈхе совыт та ōньси — Мōсьхум ёсан лёх. Тав алам янгӯе ōс тōрумт та лӣōли, Янгуй — сāт сов нумын та лӣōлēгыт.

44. [МУВЫӇТЕС* ПĀВЫЛ ŌВЫЛ СУЕ, ŌВЫЛ ЛЯӇХЕ]

1 Māӈьси māхум халт йис потыр ōлы. Хоса порат Мувыӈтес пāвылт тит ōкваг ōйкаг ōлсыг. Аман тэнттетэн ōлсыг, аман юрт ōсьсыг, тай манос ōлы. Матум пāлаг патсыг, няврам ат ōньсēг. Нэгыг хумыг матувясыг. Акваг акван нётхатым матыр āти вāрēг. Тав ман хӯлпьēг, тав ман алысьлэг. Нāйвовл аквёт атасьлэг. Акваг акван нётхатэг.

6 Если душа до теплого края добирается, там и начинает жить обратно. Пока не превратится в маленького ребенка и живет, если [умерла] женщина, затем превращается в паука, если мужчина, превращается в жука. Вот так наши древние люди толковали.

43. ЛЫЖНЯ МОСЬХУМА

1 У лося первоначально было шесть ног, рук. Он был священным. Его никто догнать не мог, убить не мог. Однажды Моськум говорит:

— Почему так, человек его убить не может, никак добыть не может.

2 Он [Моськум] решил, надо что-то сделать. Он должен быть доступным для человека, чтобы была [от него] польза. Так решил, надел лыжи, покрытые шкурой выдры, схватил в руки саблю. Того лося с южного конца горы* погнал, на северном конце горы догнал. Взмахнул своей саблей, задние ноги лосю и отрубил. Они рядом упали. Они находятся на небе чуть пониже созвездия Лося — четыре тусклых звезды стоят правее [от него].

3 Поэтому у этого зверя зад выпуклый, потому что задние ноги отрублены. Ну вот, с этого времени лось перестал быть священным, люди и начали его добывать. Но священность его не кончилась. Когда варят лосиное мясо, нужно три раза подлить воды. Тогда его святость хорошо заканчивается.

Моськум сказал:

— Если суждено человеку есть тебя, то зачем тебе шесть рук, ног.

4 Моськум за сделанное добро тоже наверху отразился. Он бежал за лосем, его лыжная дорога на небе виднеется — называют ее Лыжной дорогой Моськума. Он за лосем быстро бежал, комья снега по обе стороны падали. Поэтому на обеих сторонах его лыжной дороги много звезд — Лыжная дорога Моськума. Убитый им лось тоже на небе стоит, Лось — семь звезд наверху стоят.

44. [ПЕРВЫЙ СЛУХ, ПЕРВАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Среди людей манси древний рассказ есть. В далеком прошлом в деревне Мувынтес жили двое — жена и муж. То ли одни жили, то ли еще кто-то был, кто знает. Они начали стареть, детей же у них нет. Жена, муж постарели. Все друг другу помогают, что бы ни делали. То они рыбачат, то они охотятся. Дровишки вместе собирают. Во всем друг другу помогают.

2 Аквнакт аквёт нāйвōвл атасьлаӈкве минасы̄г. Акв тōсам нāӈкйив āӈквал хōнтсы̄г. Ел-сāгрыстэн, ёл-патыёстэн. Тав тӣврēт акв пыгрисякве тот хōнтсы̄г. Ань э̄кваг ōйкаг хот-ся̄гтсы̄г.

Пыгрисятетэн лылытэ ворил хартхаты, сака рохтум, сака пōлима: нёлм āти, сӯп āти. Тэн таве мāньсаластэн, юв тотыстэн. Хотмос вёрмысы̄г, тасирл янмалтастэн, ёхттастэн, пōньпакаластэн. Ōвлэ̄т тэн таве нас исмитыл айтыстэн, тувыл усь тэнутыл тыттуӈкве патыстэн. Тэнти маныр тэгыг, таил тыттытэн, айтытэн.

3 Ань пыгēн аквмат лылытэ ты лаквамлас. Тох мовалāлуӈкве патыс. Ань утэн нёлме мось ты пӯсхатас.

Э̄рыгхум, мōйтхум хосал хунь яныгми. Тāксар хумыг ёмтыс. Рӯпата нопыл харни ōлыс. Карыс хумыг ёмтыс. Акияге ākваге сака нётсаге, сāлитасаге.

Ты пыгкве Нāӈкыг лāввес. Аман сака карссэ мāгыс тох лāввес, аман нāӈк āӈквалт хōнтыматэ мāгыс тох лāввес. Тай манос ōлы.

4 Мат наккыг ёмтыс, ань пыгēн э̄кварись хōнтыс. Э̄кватэ тавеныл сāт пыг ōньсис. Тāн пуссын яныгмасыг, нэ̄ӈныг, āгиӈ, пыгыӈыг ёмтсыт. Пāвл акваг нас тэкаве, нас контги. Та пāсыл Мувыӈтес пāвыл мирыӈыг та ёмтыс. Та э̄кваг ōйкагныл йинэ тāр ань тыг мус хартхаты. Тый рāмпаньтит тāн тый, рāмпаньти мāхум.

5 Тāн сака кāркамыг хайтытасыг, таимāгыс тох та намталавēсыт. Ань рāмпаньтит халт хотты хōтпа карс-морсыг те яныгми, Нāӈкыг та намтаве. Ань тыг мос тамле хōтпа Нāӈкыг та лāваве. Сёмьятэ ōс сāвитэ̄т нāӈкыг намталаве. Тох та ōлыс йис вāрмаль.

6 Мувыӈтес пāвыл тох та ӯнлыс, тэ̄лсас. 1941 тāл мос тав коланэпāланэ унлысыт*. Вōйна ёмтыс, ань пāвылтēв лāкква та мангатāлвес. Тыгыл ювле нāе рāӈнуӈкве та патыс. Миртēте холаст. Това мāхумтēнув сутытаӈкве тотвēсыт. Товатēнув армиян* войвēсыт, тот порславēсыт. Хультум э̄ква росахыт ос нявамыт Хōслōхын* вāнтлуптавēсыт, тув ōлмыгтасыт. Ань мāн тыт та ōлэ̄в. Вāрмале тох та ōлыс.

45. [МУВЫӇТЕС ПĀВЫЛ ТИТЫТ СУЕ, ТИТЫТ ЛЯ̄ӇХЕ]

1 Йис потыр тох ты ōлы. Мувыӈтес пāвылн хōнт ёхталас. Сāв мāхум алсьлавēсыт. Тōват вōрн, ман Сōргахта* хосыт оясыт, тох лылыяныл нэгылттасаныл. Пāвланл парсялтавес, тувл нōх-пеламтавес. Ёхталахтам утыт хотталь сысы паратахтасыт.

2 Однажды пошли вместе дровишки собирать. Нашли один сухой лиственничный пень. Срубили, уронили. В дупле мальчонку и нашли. Те жена и муж обрадовались.

У мальчонки дыхание еле-еле тянется, он, оказывается, сильно испугался, сильно замерз: говорить не может. Они его укутали, домой привезли. Как могли, так растили, водились, лелеяли. Сначала они его поили просто ухой, потом лишь едой кормить начали. Что сами они едят, тем кормят, поят.

3 И вот, сын и начал приходить в себя. Начал иногда улыбаться. Понемногу говорить начал*.

Человек песни, человек сказки долго ли растет. Сильным мужчиной стал. Трудолюбивым стал. Высоким мужчиной стал. Деду и бабушке очень помогал, жалел.

Этого парня звали Лиственница. То ли из-за того, что очень высокий, так назвали, то ли из-за того, что нашли в дупле лиственницы, так назвали. Кто знает.

4 Пришло время, их сын женушку нашел. Жена от него семь сыновей родила. Они все выросли, женились, дочерей, сыновей родили. В деревне все истоптали*, кишмя кишат. С этого времени деревня Мувынтес стала многолюдной. Корень, идущий от тех жены и мужа, до сих пор тянется. Это и есть рампаньти, рампаньтеевские люди*.

5 Они очень проворно бегали, поэтому их так и дразнили. Среди рампаньтеевых кто ростом высоким окажется, Лиственницей и назовут. До сих пор высокого Лиственница и называют. Всех членов семьи тоже дразнят лиственницей. Вот таким было древнее это дело.

6 Деревня Мувынтес так и образовалась, появилась. До 1941 года ее дома-постройки стояли. Началась война, ту нашу милую деревню и разогнали. После этого жизнь в ней угасать стала. Людей не стало. Некоторых милых наших людей судить увезли. Других в армию взяли, там [их] погубили. Оставшихся немногих женщин с детьми переселили в Хошлог, там начали жить. Вот теперь мы тут и живем. Вот так и было дело.

45. [ВТОРОЙ СЛУХ, ВТОРАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Есть вот такой древний рассказ. В деревню Мувынтес войско приходило. Многих людей убили. Некоторые убежали в лес или по реке Сорахта, так спасли свою жизнь. Их деревню разграбили*, затем сожгли. Грабители куда-то убрались.

Мāхум тāнти пāвланылн ювле ёхтысыт, акв хум порссыт халт акв мāнь пыгрисякве хӧнтыс. Тав пыгрисятётэ порссыӈ тāгыл нӧхконсыстэ, янмалтастэ. Тав яныгмас, нāй хумыг, ӧтыр хумыг ёмтыс. Тав Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтырыг лāвуӈкве патвес, тав войкан хум ӧлыс таимāгыс. Āтанэ хӧлам нāӈк тāл хурипат ӧлсыт.

2 Тав хӧнтым акитэн алсь пормас пувуӈкве ханисьтāвес. Яныгмас, лахыре алпитэныл хот ат āхвсāлыстэ.

Мувӈтес мāхум пёламтым пāвлёранӣлт пӯрлахтын кан вāрсыт. Йильпи пāвланыл Сакв-я̄ мӧтпāлн, Сӧргахта сӯнт ляпан тув вāрсаныл, я̄ нёр тапāлэ пāлн пāвланыл тув вāрсаныл. Туйи нёр тапāлныл йинэ уткапайт ты моляхыл пāвылн ат унсыгтэгыт.

3 Хоса ман вāти ӧлсыт, Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр нэ тотыс. Нэтэ хотты ёрныл ӧлыс, та ӧвылтыт лāтыӈ ат мӣны. Топ тав кāсыӈ тӯя лӧӈхаль ялуӈкве та вораты, Āсн вос тотыглāве. Эрттам āс вӧй вāри, āс хор вос вāри.

Саквт ӧлнэ мāньси мāхум, Тāгт таляхт ӧлнэ мāньси мāхум кāсыӈ тӯя хӯлкве ляльт ля̄льт минэгыт, Āсн минэгыт, ся̄рысьныл йинэ хул ляльт минэгыт, 500—800 верста* пāсн та минэгыт. Āст вӧйыӈ хӯл алысьлэгыт, хор вāрёгыт, вӧй вāрёгыт. Āвгуст* этпост ос алгаль та нёвумтэгыт, песёвыл* та хартантэгыт, тāнти ӧлнэ мāныл хартэгыт. Яныг квāйканыл ов ляльт та нюпсёлтыяныл. Хӯл Саквн, манос Тāгт талихын таквсы сӯкр этпост усь ёхты. Таимāгыс мāхум таяныт сав та тотыглāлсыт. Вāгтāл кāтуп-лāглуп мāньсит Āс ляпат рӯт вāрыглāлсыт, акваг тув ӧлмыгтāлыглāлсыт. Āс рӯтаныл хӯл алысьлан ёмас рӧсил вос майлāлвёсыт. Тох рӯт та вāрыгласыт, тох акваляпа рӯтыг та ёмталāлыгласыт Āс ляпа мāхум.

4 Тӧсам Сакв талих, тӧсам Тāгт талихт ӧлнэ мāхум тӯяг ёрамтахтын мāгыс, тāл хуям сыманыл тāкмалтан мāгыс лӧӈхаль та ялантāлсыт. Таквсы ос тэпыӈ Āсанылныл алгаль та хартыглāлныл. Тох та савалāнтсыт мāхумаквет.

5 Аквмат накыт Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Нэтэ тӯяг акваг эляӈ сāн, хансаӈ сāн та вāри Āс вӧй, Āс ёхыл, хорсяк пиннэ мāгыс, тāл тэнэ мāгсыл, тāл холтнэ мāгсыл. Вāрнэ утанэ ӧйкатэ элыпāлн та ӯнтыгпиянэ, тымус лави:

— Наӈ хурипан нāй хумн, наӈ хурипан ӧтыр хумн маныр āс вӧй пиннэ эляӈ сāнквет.

Вернулись люди в свою деревню, один человек среди мусора мальчонку нашел. Того мальчонку из мусора взял, вырастил. Он вырос, героем стал, богатырем стал. Его стали называть Пакв-Посы-Войкан-Отыр, [потому что] он был светлым человеком. Его волосы были, как хвоя пожелтевшей лиственницы.

2 Нашедший его дед научил его держать оружие. Вырос [он], кольчугу с тела не снимал.

Люди Мувынтеса на месте сожженной деревни молебное место сделали. Новую деревню на другом берегу Сакв-я поблизости от устья Сорахта устроили, на противоположном от гор берегу устроили, [чтобы] летом из-за гор идущие опасные в деревню быстро переправиться не могли.

3 Долго или коротко жили, Пакв-Посы-Войкан-Отыр женился. Из каких краев была жена, об этом слова нет. Только каждую весну она съездить вниз по реке просилась, пусть ее свозит на Обь. Будто бы обской жир готовить, обской *хор* готовить*.

Люди манси, живущие на Сакв-я, люди манси, живущие в верховьях Тагт-я, каждую весну едут навстречу рыбе, на Обь едут навстречу рыбе, идущей с моря, едут на расстояние 500—800 верст. На Оби жирную рыбу добывают, *хор* делают, жир делают. В августе месяце двигаются [с низовьев] вверх, бечевую и тащат, в свои земли тащатся. Большие каюки против течения с трудом волочат. Рыба приходит в Сакв-я, в верховья Тагт-я только в сентябре*. Вот поэтому люди такие мучения переносят. Манси со слабыми руками-ногами родню поближе к Оби заводят, там навсегда поселяются. Чтобы обская родня давала им хорошие пески для ловли рыбы. Вот так родню и заводили, вот так становились близкой родней люди, живущие поближе к Оби.

4 Люди, живущие в голодных верховьях Сакв-я, в голодных верховьях Тагт-я, весной вниз ездят, чтобы сил набираться, укрепить зиму спавшее сердце. Осенью с питательной Оби вверх тащатся. Вот так и мучились дорогие люди.

5 Однажды Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра весной красивые *сан* делать стала, *сан* с орнаментами для обского жира, обской юколы, *хорсяка*, чтобы кушать зимой, чтобы зиму прожить. Сделанные [*сан*] перед мужем ставит, при этом говорит:

— Вот тебе, герою, богатырю, красивые *саны* положить обской жир.

Сӑнанэ ӧйкатэн вивет, пӧх ёрн осгасаптӑвет. (Тав Ӑсн ялуӈкве ат кӑсаси.)

6 Мӧт тӳя вӑри, нэтэ оста аквта хольт ӧйкатэ пӧйкитэ, Ӑсн касилтытэ ӑс вӧй, ӑс хор вӑруӈкве та касилтытэ. Тыт тӳяг ос пыг кӑтн паттысыг. Нэтэ лави:

— Нӕврам тэнэ мӑгыс, нӕврам ёрамтахтын мӑгыс ёмас тэп, ёмас вит эри, тӑл кастыл Ӑс тэп эри.

Юйӧвылт ӧйкатэ та кӑсасяс. Ӑсн та минмыгтасыг.

7 Хоса ман вати минасыг, Ӑс вӑт Хӳлаӈ Тумпын та ёхтысыг. Экватэ лӑви тыт вос хӳлмыгтэг. Ӧйкатэ, Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр, тыт хӳлуӈкве ат кӑсаси. Юйӧвылт тох иӈ воримтавес. Та тумпыт та хӳлмыгтасыг.

Экватэ нӕвраматётэ хуюмтаӈкве патыс, ӫнтпыӈ пӑрт тармыл пиныстэ. Нӕврам ӫнтпытн пёлялаве, лӫньси. Ӧйкатэн титыглаве:

— Пыге манрыг ат хуйи, сака лӫньси?

Экватэ лӑви, эрттам пыгён лахаре ӑӈхвуӈкве касилтеве. Ӧйкатэ лӑви, тав хасьтӑл мӑт лахыре ат ӑӈхвитэ. Ань нӕврамакве экватэн усьпылнэг ӫнтпыт тармыл понюмтӑлаве. Пыгрисякве усьпылнэг та сисги.

8 Юйӧвылт пыгрисякве ӑсен та сӑлитавес, лахыре тав та ӑӈхвыстэ. Нэтэн юнтпыӈ пӑрт ӑпаныл хот та ӑлмаявес, пыгрисякве та оилматвес. Ӑсе ӧс та оилматвес.

Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Нэтэ нӧх-квӑлапас, ӧйкатэ лахыр лап-ӫнтлыгтастэ, сыр тальхын выгыр тӧр нӧх-хассумтас. Аньмунт руматэнтыл тох та потыртахтасыг. Руматэн ты тӧр та кӑсалавес, такви юртанэ ёт тыг та лаквасас. Ань Мувыӈтес пӑвыл хумкве тыт илттыг та ёхтыгпавес.

9 Ань хумкве ёхтыгпиматэ торгамтас, лахыре палт сӯмтыс. Насати тав лап-ӫнтыма, сырае ос супыг тӧлатыма. Кос тотыгпастэ, супыг та тӧлматас. Кӑтаге кастыл та хультыгпас! Тав витн та лайхатас, пӑг ёхтуӈкве ат ӑлымас, тот та ёхтӯвес, тот та пуввес. Пуӈксоватётэ хот та нуяве, нӑӈкын нӧх та тагатаве, тот та вӧтн вӧтаве, раквн ракваве. Нэтэ ос пыгрисятётэ ёхтыгпӑлум утытн ёт та тотвесыг.

10 Пыгрисякве яныгмас, ёрыг, тӑксарыг ёмтыс, тав юртанэ халт сяр тӑксарыӈ ӧлыс.

Аквнакт ёнгынэныл халт, пыгриситн лӑльт нёрасавес:

— Наӈ тыяныт вӑгыл ты ёр, олс ӑсьн пуӈксов манрыг нӑӈк талихт вӧтн хосгасьлаве! Ӑсьн алым порат ос ёрн хоталь тотыгласлын!..

Муж *саны* берет, в сторону отодвигает. (Он не хочет ехать на Обь. — *Коммент. исполнителя.*)

6 Наступает следующая весна, его жена опять своего мужа уговаривает, настаивает ехать на Обь обской жир, обской *хор* делать. В эту весну родился у них сын*. Жена говорит:

— Чтобы кормить ребенка, чтобы укреплять ребенка, хорошая еда, хорошая вода нужны, для зимы обская еда нужна.

Наконец муж и согласился. На Обь и поехали.

7 Долго или коротко ехали, до Рыбного острова на Оби и доехали. Женщина говорит, пусть здесь ночуют. Муж ее, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, здесь ночевать не соглашается. Наконец она переспорила. На том острове и заночевали.

Жена своего ребенка начала спать укладывать, уложила на доску с иголками. Ребенка иголки колют, плачет. Муж спрашивает:

— Почему сын не спит, сильно плачет?

Жена говорит, что сын настаивает, чтобы [он] свою кольчугу снял. Муж говорит, что он свою кольчугу в чужом месте не снимет. Этого милого ребеночка жена еще пуще к доске с иголками прижимает. Милый сыночек еще сильнее кричит.

8 Наконец отец над милым сыночком сжалился, вот и снял свою кольчугу. Жена быстро убрала из люльки доску с иголками, милый сыночек быстро и уснул. Отец тоже быстро уснул.

Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра вскочила, кольчугу мужа наглухо зашила, на верх шеста красный платок повесила. Прежде с другом так договорились. Друг ее этот платок увидел, со своими друзьями сюда и прикатил. Вот тут и застали этого милого человека из деревни Мувынтес.

9 Этот милый человек догадался, что застигли его, к своей кольчуге бросился. Оказывается, она наглухо зашита, сабля его тоже поперек подрезана. Только замахнулся, пополам и переломилась. Остался с голыми руками! Он кинулся в воду, не успел дойти до берега, там его догнали, там его поймали. Сняли с него скальп*, на лиственницу высоко повесили, там ветром раздувает, дождем поливает. Жену с милым сыночком с собой эти пришлые забрали.

10 Милый сыночек вырос, сильным, крепким стал, среди своих друзей самым крепким был.

Однажды между играми, [ему] в лицо мальчишки бросили:

— Если ты такой сильный, почему скальп твоего отца на вершине лиственницы ветром мотает! Где была твоя сила, когда убивали твоего отца!..

Пынрисякве хосал ман вӑтил ӑсе хотталь порслым ӧвылтыт акв матум, вӧтым ӧйканыл тӑра ты паттыстэ. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр ӑсе хотталь лохсьтым мӑгыс нур ӗ̆хтункве* та лӑвхатас... Ӑсе хотталь тотым мӑгыс сяне сяма аластэ. Ӑсе мӑ нопыл Мувӈтесн мӣнас. Намыӈ суйыӈ хумыг ӗмтыс, яге нур, ӑӈкве нур ӗ̆хтан хумыг лӑваве — Хӧнт-Тӧрум-Ӧйка* тав та.

46. [МУВЫӇТЕС ПӐВЫЛ ХУРМИТ СУЕ, ХУРМИТ ЛЯӇХЕ]

1 Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр тав пыге яныгмас, ӑсе мӑн ювле ёхтыс. Ӑсе мӑгыс нур ӗ̆хтуӈкве нюлтыл лӑтыӈ вис*. Лӑтӈе ат ёрувлытэ. Ётыл тав лӑвуӈкве патвес: «Яге нур, ӑсе нур ӗ̆хтан ӧтыр».

Тав мӑтэн ман хурип пыл намыӈ, суиӈ хӧнтыт ёхталасыт, тав пусся ёлымтӑлсанэ. Тав акваг нӧх-патыглас. Тайитэ мӑгыс ётылнув ос Хӧнт-Тӧрум-Ӧйкаг лӑвуӈкве патвес. Хотталь сялтме юйпӑлт Мувыӈтес пӑвлыӈ мӑхманэн нӑйыг-ӧтырыг нӧӈхаль вӑрвес, яныг пупгыг ӗмтыс. Ань тыг мос тавӗн та хӳтахлэгыт. Хӧслӧх пӑвыл мӑхум ӧс. Пӑвлэ, мӑтэ воянтаме, ӳргаламе мӑгыс тох та янытлӑве.

2 Сяр янгысь нӗ̆ртапал вӑт виклыӈ ёлымтаме мӑгыс яныг намн патыс. Ты матарыт нӗ̆ртапӑлныл ёхталасыт, Мувыӈтес тэлы пӑвлэ нӧхтэлтсаныл. Тав ятэ нӗ̆рпал пӑлэт ӳнлыс. Туи пӑвлэ ос я мӧт пӑлт ӧлыс. Мӑхум пилысьмаӈ утытн ёхтыманыл торгамтапсаныл. Сӧргахта нампа лунт сах, вӑс сах мӗсгыӈ яныл хосыт хӑпыл та оясыт.

3 Мось ӛлнув патсыт, акв яныг мӗсгӗт ӳрап та вӑрсыт. Ёхтум утаныл порыл тыпал нупыл уссыт, юил та коймыгтавёсыт. Ӳрапыл вӑрим мӑнаныл ёхтысыт, тот та порславёсыт. Хӧт хуйгалӑлнэ хумитэ, тот хуйгалӑлыс йӧв ёлыпӑлт, нирсяхлӣт.

4 Я-ты, аквмат йӧти ты ӳлмаяхтуӈкве патсыт Хӧнт-Тӧрум-Ӧйкан. Аквнакт тав мире нопыл лӑвыс, ань утаныл пуссын акв сопам тӣвырн та сӗ̆питасаныл — «Нӗ̆ртапал вӑт виклыӈыг» лӑвнэ утаныл. Та сопаме тивырн алысьлам утаныл пинтласыт, тувыл сӑтсаныл: «Тӑн вассыг ӛлмхӧлас ул вос саватасыт, вассыг мӑн мӑвн хӧнт нӛмхуньт ул вос ёхталас». (Ты вӑрмаль Хӑльпус ӳнтхатн ӛлыпӑлт ӧлыглас, йис порат.)

Милый сыночек через долгое или короткое время выяснил у старого, седого мужчины о гибели отца. За то, что его отца, Пакв-Посы-Войкан-Отыра убили, поклялся отомстить... Из-за того, что его отца куда-то дели, он свою мать убил. В земли своего отца, в Мувынтэс, поехал. Стал именитым, известным человеком, называют его Отцовскую месть, материнскую месть возвращающий человек — он и есть Хонт-Торум-Ойка.

46. [ТРЕТИЙ СЛУХ, ТРЕТЬЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Сын богатыря Пакв-Посы-Войкан-Отыра вырос, на землю отца вернулся. Отомстить за отца клятву дал. Свое слово не забывает. Позднее его стали называть «Богатырь, мстящий за батюшку, за отца».

Какие бы именитые, какие бы известные воины не приходили на его землю, он всех одолевал. Он все время побеждал. Из-за этого его позднее Хонт-Торум-Ойка называть стали. После его смерти люди деревни Мувынтес признали его духом-покровителем, великим духом-покровителем стал. До сих пор ему поклоняются. Люди деревни Хошлог тоже. Из-за того, что он свою деревню, свою землю оберегал, так его возвеличивают.

2 Особенно стал именитым благодаря победе над тридцатью зауральскими виклынами*. Те из-за гор пришли, сожгли зимнюю деревню Мувынтес. Та деревня с горной стороны находилась. Летняя же деревня* на противоположной стороне находилась. Люди догадались о приходе неких страшных. На лодках по реке Сорахта, извивающейся как кишка гуся, как кишка утки, убежали.

3 Немного отъехали, на одной большой извилине засаду и сделали. Пришельцы на ту сторону на плотах переправились, преследовать стали. Когда к засаде подъехали, там их и уничтожили. Люди, где пали, там и валялись, под деревьями, под кустами.

4 Ну вот, Хонт-Торум-Ойке они стали по ночам сниться. Однажды он своим людям говорит, чтобы они всех тех в одной могиле похоронили — тех, кого называли «Тридцать зауральских виклынов». В эту могилу положили всех убитых, затем закляли: «Пусть они больше людей не мучают, пусть на нашу землю с войной больше не приходят». (Это дело было до возникновения Хальпуса*, древний рассказ. — *Коммент. исполнителя.*)

47. [МУВЫҢТЕС ПĀВЫЛ НИЛЫТ СУЕ, НИЛЫТ ЛЯ̄ҢХЕ]

1 Тӯяг вāс алн порат акв Āс ӧйка вāс алысьлаңкве мӣнас. Сӯнсы, тӯя вит капайт тāрыҥ лӯтыҥ яныг лӯписуп ты нāтнэтэ нāҥти. Ляпаннув ёхтыс, сунсытэ тав хотл йим лӯпи! Насати тāгла тāлым хāп капай. Хӧт я̄ хāхтум, сāт я̄ хāхтум сāт ӧтыр тāн товасāлэгт. Ань ӧйка хот-рохтуптахтас.

2 Яныг хумияныл лягалас:

— Наҥ мāнав пупгыг тӧрмыг те ваглын, мāн наҥ кāтн ӯргалэв, наҥ лāглын ӯргалэв.

Āнь ӧйка кāсасяс, пāг квāлапас, йив яктапас, улал та сāгрысанэ. Тāн ӭлаль нёвумтасыт. Пӧри посал хосыт та мӣнāсыт. Тāн тэпыҥ витуп, хӯлаҥ витуп Тāгтаныл койнэ номтын патвёсыт.

3 Тāгтаныл ёхтысыт, ӭнн нэглум хара нёл самылттасыт. Тув пāг квāлсыт. Та хурип ӯс вāрнэ хурип, пāвл вāрнэ хурип хара нёл! Ты ӯнлум нёланылт, ты хӯлум нёланылт тāн сāт хум сāт нāҥкйив сув тӯсьтӣсыт. Та тӯсьтум суваныл нāҥкйив сяхлыг яныгмасыт. Тот нāҥксяхыл тэ̄лыс. Та мā нёл мāньсит пӯрлахтын каныг ӧлыс. Ань русит ёхтӣсыт, акваг тӧпналтавес мāкве.

4 Та сāт ӧтыр Мувыҥтес пāвыл мос хāхсасыт. Мувыҥтес мāхумн Сӧргахтан лāвсувёсыт, тот ӧлсыт... Тāн акв ӭсяныл Хӧнт-Тӧрум-Ӧйка палт ты ялыс. Тāн ӧлум мāныл Сӧргахтат Ялпыҥ Хулюм* сӯнтыг лāваве.

48. [МУВЫҢТЕС ПĀВЫЛ АТЫТ СУЕ, АТЫТ ЛЯ̄ҢХЕ]

1 Ты ляҥхе тох ты ӧлы. Мувыҥтес пāвылт акв ӭква пыг ӧньсис. Пыге кāляси хум ӧлыс. Таи мāгыс тав Патум-Пирва-Лӧлит-Ӧтырыг лāввес. Топ тав сака осьмарыҥ хум ӧлыс, кāркам ӧлыс, номтыҥ ӧлыс. Тав ёсаге вӧнтыр совыл ханлым ӧлсыг. Та ёсаге сака лаквупāг ӧлсыг, мāтэ молях холтыгпāлыстэ.

2 Ты хум Хāльпӯс ӧвылтахтам пора ляпат ӧлыс. Тӧнт колас нэ̄глыс, тот нянь вāруҥкве патвес. Мāхум Патум-Пирва-Лӧлит-Ӧтыраныл та ӯсын нянь мāгыс тӗтыглāлсаныл āгмыҥ хӧтпан тэ̄ҥкве. Тав татем та молях ялапāлыглас, нӯр мольсяҥсове пӯтит исум няне тох юв тотыгпāлыстэ. Акваг ты хум ӯсын тӗтыглāлвес. Аквмат накыт оматэ ты хурухлаҥкве патыс, хоса мāн ӯсын акваг тав пыге та тӗтāве.

47. [ЧЕТВЕРТЫЙ СЛУХ, ЧЕТВЕРТАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Весной во время отстрела уток один обской мужчина на охоту поехал. Смотрит, по весеннему половодью большая коряга плывет. Приблизилась, этот смотрит: где там коряга! Оказывается, это наполненная людьми лодка. В лодке семь богатырей гребут, объехавшие шесть рек, объехавшие семь рек. Тот мужчина испугался.

2 Старший из мужчин сказал:

— Если ты признаешь нас своими покровителями, мы тебя не тронем*.

Этот мужчина согласился, на берег выскочил, дерево срубил, изображения [богатырей] и сделал. Те дальше поплыли. По протоке и поехали. Оттуда вышли они к питательной реке, рыбной реке Тагт, им пришла мысль последовать по ней.

3 До Тагта доплыли, мыс с редким лесом увидели. Там на берег вышли. Такой [подходящий] мыс с редким лесом устроить город, устроить деревню! На этом мысе, где они сидели, где они жили, семь своих посохов из лиственницы поставили. Из этих посохов лиственничная роща выросла. То место у манси молебным было. Теперь туда русские пришли, это место растоптали.

4 Эти семь богатырей [по реке] до деревни Мувынтес и добрались. Жители Мувынтеса отправили [их] по реке Сорахта, там и жили... Одна их сестра была замужем за Хонт-Торум-Ойкой. Место на реке Сорахта, где они жили, называют устье священного *Хулюма*.

48. [ПЯТЫЙ СЛУХ, ПЯТАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Есть вот такая весть. Одна женщина в деревне Мувынтес родила сына. Сын малорослый был. Поэтому назвали его Патум-Пирва-Люлит-Отыр. Только был он очень мудрым человеком, проворным был, умным был. У него были лыжи, покрытые шкурой выдры*. Те его лыжи очень ходкие были, большие [на них] расстояния пробегал.

2 Он жил в ту пору, когда появился Хальпус. Тогда появилась мука, там хлеб начали печь. Жители деревни Мувынтес Патум-Пирва-Люлит-Отыра в этот город за хлебом для больных посылали. Он так быстро бегал, что возвращался с теплой булкой хлеба за пазухой своей поношенной малицы. Всегда этого человека в город посылали. Однажды его мать волноваться стала, что только ее сына все время за хлебом в далекое место, в город и посылают.

3 Сяне ӭква пыге алнэ номтын ёхтувес. Пыге русь кӑтн патнэтэ ӭлыпӑлт такви вус хотталь тотыстэ. Тав пытӗтэ пӳтпатта нянь тӣвырт костер пӑӈкыл тыттӣстэ. Пыге та нянь тэстэ. Тав хотмос тӑрвитыӈнувег ёмтыс. Такви ёсагётыл я сып ёлаль та тахамтас. Я̄ котильн тӳп ёхтыс, ӭт хӳлум яӈкын та рӑгпыс.

Тав ёл-рӑгпум мӑтэт ань яныг ӑхвтас капай витт ӳнлы. Мӑхум лӑвёгыт, ты Патум-Пирва-Лӣолит-Ӧтыр тав колэ тамле та.

Мувыӈтес пӑвыл тав тасӑвит потыр, лях та ӧньси. Тав сака йис пӑвыл.

49. ЯЛПЫӇ СЯКВ*

1 Мӑн мӑньсиянув халт тамле ляӈх ӧлы: ань ӧлнэ мӑвт пёс порат ялпыӈ сякв ӧлум, исум вит капай. Мӑ сове тӧнт нӧх-пёламлавес, нэрп хольт ёмтыс. Лӑвёгт, та нэрп осэ маттёмн мӑнн уюм, ань тыг мус нӑӈти. Витэ мосьсян хулиглӑлыс, акв нӗвыль пӳт пайтнэ сысн хулмглӑлум. Лӑттальпи ёмтнэ мӑхум сӑт ӭтаӈ-хӧтал сӑйт хӳлманыл. Таимӑгыс тӑн вёрминэныл тёмыл та сӗпитахтӑмыт. Мӑхум сӑтпис нӑӈкйив пор вӑрмыт. Нӑӈкйив наӈ витн ат посаве. Лылыяныл тасирл та вёсталасаныл Мувыӈтес мӑхум.

2 Пораныл тармыл кӑрай сов хасапыт хартсыт, та тӣвырт ӳнлӣсыт. Таимӑгыс тан ялпыӈ ӳйн ат новвёсыт, нэматыр сяситын ат пурвёсыт. Тӑн пораныл тып тӑрыл тӑкысь ёл-нэгсаласаныл. Вӑгтӑл тӑрыл нэгсалӑлым порыт та маныгтавёсыт, та нӑтвёсыт. Мувыӈтес пӑвыл мӑхум тӧванл Саквныл Ӑсн хотталь та холыгтавёсыт. Пӑстыр пупгыӈ мӑхум тӑн рӳтаныл. Тӑн ропим мӑнылт Пӑстыр пӑвыл вӑрвес, ань тыг мус та пӑвыл Пӑстыр пӑвлыг та лӑвӑве.

3 Мӑхманув лӑвёгыт, тӑнаныл мӑныл ювле йиӈкве ат рӧвыс. Ювлё те ййсыт, пуссын воньсялн миннӳвыт. Сакв маньсит ос Ӑсн нӑтым мӑньсит рӳтыг ань тыг мус ловиньтахтэгыт, ягпыгыг, ягагийыг лӑвхатэгыт.

Лӑвуӈквё те, ӭлмхӧлас сӧрге нявлалым мӑ янытыл та яласы. Мӑн мӑхманув лӑвнэ сирыл те, Сакв-ят, Тӑгт-ят ӭлнаӈ соссаӈ мӑхмыг Мис-Мӑхум ӧлсыт, Ӳсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка ос Тӧнтон-Ӧйка ӧс мӑн ётув сосса хурипаг сусхатэг. Мӧсь Мӑхум ос Ӑс вӑта Пор Мӑхум пёс пӧхыныл ёхтум мӑхмыт. Порнэ Ӑс вӑтат ман тӳр вӑтат тӳрӈ хомлах атым ты ӗми.

3 Мать решила убить сына. Прежде чем русским в руки сын попадет, лучше сама куда-нибудь денет. Она сыну в лепешке грязь из-под ногтей своих рук дала. Сын тот хлеб съел. Он как-то отяжелел. На своих лыжах по скату к реке покатился. Докатился до середины реки, под лед, простоявший только ночь, провалился.

На том месте, где он провалился, теперь под водой большущий камень лежит. Люди говорят, что там дом утонувшего богатыря Патум-Пирва-Люлит-Отыра.

Деревня Мувынтес вот сколько слухов, вестей имеет. Это очень древняя деревня.

49. СВЯЩЕННОЕ МОЛОКО

1 Среди наших манси есть такая весть: на земле, где мы теперь живем, была священная вода, большая горячая вода*. Поверхность земли тогда сгорела, стала, как охра. Говорят, эта охра уже глубоко в землю погрузилась, но ее следы до сих пор видны. Вода всплывала ненадолго, [на время], за которое можно сварить мясную еду. О надвигающейся беде люди за семь дней узнали. Поэтому, как могли, они приготовились. Люди сделали плоты из семи слоев лиственничных бревен. Ведь лиственница воду не впитывает. Вот так люди Мувынтеса спасли свои жизни.

2 На этих плотах пологи из стерляжьей кожи натянули, так и сидели. Поэтому их змеи не трогали, никакие гады не кусали. Плоты свои крепко корнем *типа* [к дереву] привязали. Те плоты, привязанные слабым корнем, и сорвало, и унесло. Так людей из деревни Мувынтес с реки Сакв куда-то на Обь и унесло. Эта родня поклонялась духу Паштор. В том месте, куда их прибило, деревню Паштор построили, до сих пор эту деревню Пашторская деревня называют.

3 Наши люди говорят, что возвращаться им было нельзя. Если бы они вернулись, все бы умерли. Манси на Сакв и манси, унесенные на Обь, до сих пор считаются родней, друг друга братьями, сестрами и называют.

Если сказать правду, человек в поисках пищи* всю землю обходит. Как говорят наши люди, местные, [живущие] на реке Сакв-я, по реке Тагт-я, были Мис-Махум, Усын-Отыр-Ойка с Тонтон-Ойкой, как и мы, кажется, местные. Люди Мось с обскими людьми Пор — это со стороны пришедшие люди. Порнэ на берегу Оби или на берегу озера, собирая жуков, и ходит.

PROOF

4 Мāн тӧва мāньсиянув Мувыӈтес пāвылн хуньт ӧс ӛлыл ёхтысыт. Сӧргахта сāт ӧтыр, Ялпыӈ Хулюмсӯнт сāт ӧтыр тāн тыг Лӯссум талихыл ёхтысыт. Тāн сака няӈра мāхум ӧлсыт. Кāстыл ӛрганылт лāвавет: сāт я̄ хāхтум, хӧт я̄ хāхтум сāт ӧтыр. Тāн тагапан мā нӛмхӧт ат хӧнтыгласыт, сака няӈра мāхум ӧлсыт. Тāн тāнти нӧх-патыгласыт, мāхманыл ӯргалāлсыт. Тāн таимāгыс нāй-ӧтырыг та войвёсыт. Ань тыг мус та хӯтахлāвет Хӧслӧх, Лӧпмус мāхумытн.

Сака ётылнуве Мувӈтес пāвылн Саня я̄ныл мāхум ёхталасыт. Тāн рӯтаныл санянпыгыг лāввёсыт, сянянпыг рӯт. Мāхум тох та халанылт салтсахтыгласыт ӛлы мāныл, ляпа мāныл.

50. ПĀКВ-ПӦСЫ-ВОЙКАН-ӦТЫР

1 Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр ӧлы. Тав лӯйыл, улпыл, нӛ ӧньси. Нӛтэ акваг лӧӈхаль вораты. Тав акваг хансаӈ сāн та вāри. Сāс нуйи, сāнанэ хоталь ӧлн лāглыӈ ӯй, хоталь ӧлн товлыӈ ӯй хансал та хансыянэ. Вота ӧнты, сāн ӧнты, хумитэ ӛлыпāлн та ӯнттыянэ.

2 Ты мос лāви:

— Наӈ хурипан хумн, Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтырн, тӯр вӧй, āс вӧй пинуӈкве маныр ёмас сāӈквет, маныр ёмас вотаквет.

Ӧйкатэ сāнквет выганэ, ӛл сāӈквасыянэ, вотаквет выганэ, ӛл нарумтыянэ. Лāви:

— Ам тӯр вӧй тāйим ат яныгмасум, Āс вӧй тāйим ат яныгмасум.

3 Нӛтэ тав лāтӈӛн ат хӯнтлы. Титыт тӯяг ёмтыс, тав ӧс та конылпал ёмас сāныт вāри, акваг лӧӈхаль та вораты, лāви:

— Наӈ хурипан хумн, Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтырн, тӯр вӧй, āс вӧй пинуӈкве маныр ёмас сāнквет, маныр ёмас вотаквет...

4 Пāкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр сāныт выганэ, вотат āлмайиянэ, пуссын пулиг маныгтыянэ. Тымос лави:

— Ам тӯр вӧй тāйим, āс вӧй тāйим нӗвлюм ат яныгмас, лувум ат яныгмас. Ам тӯр тӛп, āс тӛп ӗрыл ат яныгмасум. Сӧруп* нӗвыль тāйим лувум яныгмас. Сӧруп нӗвыль тāйим нӗвлюм яныгмас.

4 Некоторые наши люди из деревни Мувынтес тоже некогда со стороны пришли. Семь богатырей Сорахта, семь богатырей священного *Хулюма* сюда с Луссума пришли. Это были очень сильные люди. В призывной песне говорится: прошедшие семь рек, прошедшие шесть рек, семь богатырей. Для них нигде преграды нет, очень крепкие были люди. Они сами побеждали, людей оберегали. Они поэтому героинями, богатырями признаны. До сих пор [им] люди, живущие в Хошлоге, Лопмусе поклоняются.

Намного позже пришли в деревню Мувынтес люди с реки Саня. Их родню у нас называли Парни с Сани, родня санинских парней. Вот так люди с далеких мест, с близких мест друг с другом смешивались.

50. ПАКВ-ПОСЫ-ВОЙКАН-ОТЫР

1 Пакв-Посы-Войкан-Отыр живет. У него есть жена, вероятно, с низовья [реки]. Жена все время в низовья просится. Она все *сан* с орнаментами делает. Сдирает бересту, на *санах* орнаменты разных зверей рисует, имеющих ноги, разных птиц, имеющих крылья. Шьет *вота*, шьет *саны*, перед мужем ставит.

2 При этом говорит:

— Человеку, похожему на тебя, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, озерный жир, обской жир класть вот какие хорошие *саны*, вот какие хорошие *вота*.

Муж берет *саны* — подальше пинает, берет *вота* — подальше толкает. Говорит:

— Я рос, не питаясь озерным жиром, я рос, не питаясь обским жиром.

3 Жена к его словам не прислушивается. Вторая весна наступила, она опять еще лучшие *саны* делает, постоянно в низовья просится, говорит:

— Человеку, похожему на тебя, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, озерный жир, обской жир класть вот какие хорошие *саны*, вот какие хорошие *вота*.

4 Пакв-Посы-Войкан-Отыр берет *саны*, хватает *вота*, все на куски разрывает. При этом говорит:

— Не питаясь озерным жиром, обским жиром, мое мясо росло, мои кости росли. Не силой озерной еды, обской еды я рос. Питаясь мясом лося, мои кости росли. Питаясь мясом лося, мое мясо росло.

ПОНР

5 Сāныт, вотат та кос сакватыянэ, нэ̄тэ тавēн хунь хӯнтлы. Нэ̄тэ хот-лю̄ньсялтахтас, лāви:

— Войкан витуп тэ̄пыӈ Āснā те ёхтынувум, то̄рум хо̄тал о̄лнэ ёмас юрт вēк хо̄нтнувум.

Тэ̄лы тэ̄н пыгрисякве кāтн паттысыг. О̄йкатэ хот-ся̄гтыс. Тавēн нётмилыг тах ты ёмты.

6 Хӯрмит тӯяг ты ёмтыс, яӈк нāтнэ пораг ты ёмтыс. Э̄кватэ аквта пись, акваг ло̄ӈхаль вораты. Хоталь о̄лнэ сāн, хансаӈ сāн, э̄ляӈ сāн акваг та вāри, та вāри. Та мāсьтырлы, та кӯри, нас āпырлы*.

7 О̄с ты о̄йкатэ нупыл лāви:

— Наӈ хурипан хумн тӯр тэ̄п, āс тэ̄п пинуӈкве маныр ёмас сāнквет.

О̄йкатэ нэ̄мат хотум ат лāви, ат суйтыглы. Сӯп āтим, нёлм āтим. Тав нэ̄тэ̄н номтэ ты хулигтавес!* Тувл лāви:

— Аман со̄ль ялымēн. Наӈ мат кāсн. Хунь ос ялымēн.

8 Āяӈхум пыганэ пор вāруӈкве лāвсанэ. Āяӈхум пыге сāт атпан колна тēтытэ, мāхум атуӈкве тēтытэ. Касе палт о̄с тēтытэ, касе ат ю̄в. Āяӈхум пыгн мāхум пуссын атвēсыт. Тит йӣв о̄лтум пор сēпитавес. Пор āстыс, тāлтхатасыт.

9 Ло̄ӈхаль талме порат, Вāӈкыр нёл пуӈкēт аман хо̄тал покапас, аман э̄тпос покапас. Матыр та суртги. Насати, ты Пāкв-По̄сы-Войкан-О̄тыр-Касе Вāӈкыр нёл пуӈкēт та нэ̄глыс.

10 Пāкв-По̄сы-Войкан-О̄тыр-Касе э̄ква нупыл лāви:

— Пāкв-По̄сы-Войкан-О̄тыр хотталь миннэ мāн та тотылн. Миннэ мāнынт о̄йкан те алаве, вассыг ты мāн наӈ ул нэ̄гылттахтэн! Та миннэ мāнн акваг та минэ̄гн!

11 Я-ты, та минāсыт. Э̄тэ минэ̄гт, хо̄талэ минэ̄гт. Хоса минаст, ман вāти минаст, аквмат э̄ртн тумпын ёхтысыт. Э̄кватэ о̄йкатэ нупыл лāви:

— Хӯлэ̄в. Мāхум ӯсьсыт.

Хуюӈкве патсыт. О̄йкатэ мāхманэ нупыл лāви:

— Ӈāн хуēн, ам э̄т ӯрēгум.

Э̄кватэ лāви:

— Наӈ хуēн. Наӈ рӯпитасн, вāгтāл патсын. Ам нас унлысум, э̄т ам ӯрēгум.

О̄йкатэ лāви:

— Наӈ, э̄рӈ, ёл-ойылматавен, э̄рӈ хо̄нтын ёхтавēв.

5 *Саны, вота* хотя и пинал, жена его не слушает. Жена его заплакала, говорит:

— Если бы я пришла на беловодную питательную Обь, может, нашла бы хорошего друга божий день пережить.

Зимой у них родился сыночек. Муж ему обрадовался. Вот будет ему помощник.

6 Третья весна и наступила, время ледохода и пришло. У жены все то же, постоянно в низовья просится. Всевозможные *саны*, с орнаментами *саны*, прекрасные *саны* все время и делает, и делает. Все мастерит, большими стежками шьет, только [руки] мелькают.

7 Опять своему мужу и говорит:

— Похожему на тебя человеку озерную еду, обскую еду класть вот какие хорошие *саны*.

Муж ничего не говорит, молчит. Нет рта, нет языка. Его мысли она на свою сторону повернула! Потом [он] говорит:

— То ли вправду съездить. Твое желание. Тогда съездим.

8 Своим помощникам* плоты сделать велел. Одного помощника по ста пятидесяти домам отправил, всех людей собрать отправил. К младшему брату тоже отправил, младший брат не идет. Помощник всех людей собрал. В две длины [бревна] плоты приготовили. Плоты готовы, погрузились.

9 Когда плыли вниз по реке, на вершине мыса Ванкыр то ли солнце отразилось, то ли луна отразилась. Что-то сверкает. Оказывается, это Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра на вершине мыса Ванкыр показался.

10 Младший-Брат Пакв-Посы-Войкан-Отыра жене говорит:

— Пакв-Посы-Войкан-Отыра в какие-то земли везешь. Если убьют мужа в том месте, в этой земле, ты больше не показывайся! Куда ты едешь, туда навсегда едешь!

11 Ну вот, и поехали. Ночь едут, день едут. Долго ехали или коротко ехали, через какое-то время на остров приехали. Жена мужу говорит:

— Ночуем. Люди устали.

Стали [спать] ложиться. Муж своим людям говорит:

— Вы ложитесь. Я ночью покараулю.

Жена говорит:

— Ты ложись. Ты работал, устал. Я просто сидела, ночью покараулю.

Муж говорит:

— Ты, может, уснешь, может, войско придет.

Ӭкватэ лӑви:

— Наӈ хуён, хӧнтын те йиӈкве патавёв, нӑӈан нӧх-сӑйкатыянум.

12 Хуюӈкве патсыт, ӭкватэ лӑви:

— Тёр лахырн хот-ӑӈхвёлн. Ӭтэ-хӧталэ тёрыӈ алпил ӧлсын, ань ӑхвсэн.

Ӧйкатэ тёр маснутанэ ӑхвсанэ, ёл та хӯяс. Тӑн хуйнэныл сыс, Ӭкватэн тёр лахыр сӯнтэ лап та ӭнтвес, ӧйкатэн нӧх-масуӈкве ул вос вёрмаве. Ёвтэ касаил супыг сёрхилтавес. Ёвт нирасанэтэ мус, ёвт хартнэтэ мус супыг вос тӧлматы.

13 Мӑхманэ хуйнэныл сыс, ӭква Ӑс-Ӧтыр палт та мӣнас. Ӑс-Ӧтыр ӯс мось луннув ӧлыс. Тав ёхтыс, Ӑс-Ӧтыр нупыл лӑви:

— Мӑн ёхтысув, хӧнтыг йӣен.

Ты лӑтӈанэ оигпасыт, такви мӑхманэ палт та тахас. Ӭква мӑхманэ палт ёхтыс, мӑхманэ хуёгыт.

Тав юипӑлэт Ӑс-Ӧтыр хӧнт хӑп та йиймы̄гтас. Ӑс-Ӧтыр хӑп тӑн палтаныл ёхтыс, пӑг пӯхтыс. Ӭкватэ усь та ӧйкатэ нупыл лӑви:

— Нӧх-квӑлэн, хӧнтын та ёхтувёсув, ты алавёв!

14 Ӧйкатэ нӧх-квӑлапас, рохтуптахтас. Нӧх-квӑлапас, тёр лахыре нӧх кос масапитэ, марӑви, ёлытэ ӭкватэн лап-ӭнтыма. Хот ты лыстэ. Ёвтэ ӑлмаястэ, хассумтастэ. Хассумтаме мус сёрхилтым мӑтэныл супыг та тӧлматас. Ёвтэ саквалас. Тувл Ӑс-Ӧтырн пуссын та алвёсыт. Ӭква тӯп хультыс. Ос ӑпат хуйнэ пыгрись хультыс.

Ӭква Ӑс-Ӧтыр нупыл лӑви:

— Пыгрись ӧс алэлн. Яныгми, тав ӑсе лёх коюӈкве паты, ӑсе тисмаи, нур тотуӈкве паты.

Ӑс-ӧтыр лӑви:

— Тав мӑнь, ӑсе лёх ат койитэ, ӑсь ӧньсис ман ӑти, тав хунь вӑгтэ.

15 Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр пуӈк сове Ӑс-Ӧтырн хот-нуйвес, нӑӈк тальхын нӧх та тагатавес. Ӑс-Ӧтыр ты мус лӑви:

— Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр, пуӈксовн сира сов хольт вос вӧтаве, ӑӈха сов хольт вос вӧтаве.

16 Нэ Ӑс-ӧтыр палт та ӧлмыгтас, хумыг та вӑрыстэ, та ӧлэгыт. Хоса ман вӑти ӧлсыт, пыгрись яныгмас. Ӑс-Ӧтыр пыгытыл, няврамытыл ёнгёгыт. Ань пыгрисякве кӑтэ ёр, лӑглэ ёр. Няврамытыл ёнгёгыт, тёр лӑкв лыгыт. Ӑс-Ӧтыр-Пыгаге тёр лӑкв лынэ порат, ань лӑкв вӑгтӑлысь мӣны. Ты пыгрисякве лыг, лӑкв итыӈысь мӣны.

Жена говорит:

— Ты ложись, если войско придет, я тебя разбужу.

12 Стали [спать] ложиться, жена говорит:

— Сними железную кольчугу. Ночь-день был в железе, теперь сними.

Муж снял железную одежду, спать и лег. Пока они спали, его жена железную кольчугу наглухо и зашила, чтобы муж не смог ее надеть. Поперек его лука насечки ножом сделала. Пусть, когда дернет лук, когда натянет лук, тот сломается.

13 Пока люди спали, его жена к Ас-Отыру и пошла. Чуть пониже по течению городище Ас-Отыра находилось. Она пришла, Ас-Отыру говорит:

— Мы приехали, иди войной.

Эти слова проговорила, быстро к своим людям и вернулась. Женщина пришла к своим людям, ее люди спят.

За ней военная лодка Ас-Отыра и отправилась. Лодка Ас-Отыра приплыла, к берегу пристала. Только тогда жена мужу говорит:

— Вставай, войско пришло, вот убьют нас!

14 Муж быстро вскочил, испугался. Вскочил, только хотел железную кольчугу надеть, она глухая, ее низ жена наглухо зашила. Отбросил ее. Лук схватил, натянул. Когда натянул, на месте насечки тот пополам и переломился. Лук сломался. После этого Ас-Отыр их всех и убил. Только женщина осталась. Остался и мальчик, лежащий в люльке.

Женщина говорит Ас-Отыру:

— Мальчика тоже убей. Вырастет, по следам отца пойдет, будет отца искать, будет мстить.

Ас-Отыр говорит:

— Он маленький, по следам отца не пойдет, откуда ему знать, имел отца или нет.

15 Ас-Отыр снял с головы Пакв-Посы-Войкан-Отыра скальп, на вершину лиственницы и повесил. При этом Ас-Отыр говорит:

— Пакв-Посы-Войкан-Отыр, пусть твой скальп побелеет, как [перья] чайки, пусть побелеет, как [перья] куропатки*.

16 Женщина у Ас-Отыра и поселилась, его своим мужем и сделала, и живут. Долго или коротко жили, мальчик вырос. С сыном, с детьми Ас-Отыра играет. У этого сыночка рука крепка, нога крепка. С детьми играет, бросает железное кольцо*. Сын-Ас-Отыра бросает кольцо, оно слабо катится. Этот сыночек бросит, кольцо стремительно катится.

ПРОЕКТ

17 Аквнакыт нӕврамыт пыгрись нупыл лӕвӗгыт:

— Наӈ ӗ̈р лӕгыл ты ӧсьмын, ӗ̈р кӕт ты ӧсьмын. Ӕсьн пуӈксове ӕс котиль тумпыт, нӕӈк талихт манрыг ханы?! Ӗ̈р ты ӧлмын, ӕсьн алым порат ӗ̈рн хоталь тотыгласлын?!

Сӕне палт ёхтыс, сӕне нупыл лӕви:

— Нӕврамт тох ты лӕвӗгыт: «Наӈ ӗ̈р ты ӧсьмын, ос ӕсьн алым порат ӗ̈рн хоталь тотыгласлын?!»

Сӕне лӕви:

— Ӕсьн тый — Ӕс-Ӧтыр.

Тав номсы: «Ӕсе сӧль та — Ӕс-Ӧтыр».

18 Мӧт хӧталыг ӗмты, ӧс аквта пись. Ёнгуӈкве патӗгт. Тав те тӳр лӕвк лыг, акваг итыӈысь мӣны. Мӧтант лыгыт, лӕкв вӕгтальсь мӣны. Ӕс-Ӧтыр нӕврамыт лӕвӗгыт:

— Наӈ ӗ̈р лӕгл тый ӧсьмын, ӗ̈р кӕт тый ӧсьмын, ӕсьн алым порат, ӗ̈рн ос хоталь тотыгласлын?! Ӕсьн пуӈксове ӕс котиль тумпыт нӕӈк талихт манрыг ос ханы?!

Сӕне палт ӧс та мӣнас. Сӕне палт ёхтыс, лӕви:

— Нӕврамт тох тый лӕвӗгт: «Ӗ̈р тый ӧлмын, ос ӕсьн алым порат, ёрын хоталь тотыгласлын?!»

Сӕне лӕви:

— Ул хӯнтлэн. Ӕсин тый — Ӕс-Ӧтыр.

19 Хурмит пӗраниг та ӗмтыс. Оста ёнгӗгт. Лӕкв лыгыт. Тав те лыг, лӕкв итыӈысь мӣны. Мӧтант лы̄гыт, лӕкв вӕгтӕльсь мӣны. Нӕврамт лӕвӗгт:

— Наӈ ӗ̈р тый ӧлмын, ӕсьн алым порат, ӗ̈рн хоталь тотыгласлын?

Ӯс ёлыпӕлт ӭкваг ӧйкаг ӧлэг. Пыгрись номсы: «Ӭкваг ӧйкаг палт тув ялэгум: нӕврамт лӕвӗгт, эрттам, ам ӕсь ӧсьсум, ӕсюм алыма. Сӕнум лӕви, эрттам ӕсюм лылыӈ. Тӕн хоттютанл вёськат сирл потырты, ат вӕглум».

20 Ӭкваг ӧйкаг титыглаӈкве та мӣнас. Ӭкваг ӧйкаг палт ёхтыс, титыглахты, лӕви:

— Аман сӧль ам ӕсь ӧсьсум?

Ӭкваг ӧйкаг лӕвӗг:

— Сӧль, наӈ ӕсь ӧсьсын. Ӕсьн ты Ӕс-Ӧтырн алвес.

Пыгрись тӭн нупылӭн лӕви:

— Ӕнумн хӕп маён, ам ӕсюм мӑ нупыл ювле минэгум. Аман рӯт ӧсьсум, аман ӑти, ам тисхатэгум.

17 Однажды дети говорят мальчику:

— У тебя, оказывается, ноги сильные, руки сильные. Почему же скальп твоего отца на обском острове на вершине лиственницы висит?! Ты, оказывается, сильный, где же была твоя сила, когда убивали твоего отца?!

Пришел к матери, говорит матери:

— Дети вот как говорят: «Ты, оказывается, сильный, где же была твоя сила, когда убивали твоего отца?!»

Мать говорит:

— Отец твой — Ас-Отыр.

Он думает: «И вправду, отец — Ас-Отыр».

18 Следующий день настал, все то же самое. Начали играть. Бросит он железное кольцо, оно все время быстро, метко, далеко катится. Другие бросят, кольцо слабо катится. Дети Ас-Отыра говорят:

— У тебя, оказывается, нога сильная, рука сильная, когда убивали отца, где же была твоя сила?! Почему же скальп твоего отца на обском острове на вершине лиственницы висит?

Снова к матери пошел. К матери пришел, говорит:

— Дети вот так говорят: «Ты, оказывается, сильный, когда убивали твоего отца, где же была твоя сила?!»

Мать говорит:

— Не слушай. Вот твой отец — Ас-Отыр.

19 В третий раз пришел. Снова играют. Кольцо бросают. Бросит [он], кольцо быстро катится. Другие бросят, кольцо слабо катится. Дети говорят:

— Ты, оказывается, сильный, когда убивали отца, где же была твоя сила?

Около этого города живут жена и муж. Мальчик думает: «Схожу-ка к этим жене и мужу: дети говорят, якобы у меня отец был, оказывается, отца убили. Мать же говорит, якобы отец живой. Кто из них говорит правду, не знаю».

20 Жену и мужа спрашивать и пошел. К жене и мужу пришел, спрашивает, говорит:

— Правда ли, что у меня отец был?

Жена и муж говорят:

— Правда, у тебя был отец. Твоего отца Ас-Отыр убил.

Мальчик им говорит:

— Дайте мне лодку, я в земли своего отца поеду. Была у меня родня или нет, я поищу.

НГОНБ

Ӭкваг ӧйкаг лӑвӗг:

— Рӳтан наӈ мӑнт, юи мӑнт ӧлӭгыт.

Ӭквагӗ ӧйкагӗ мӑнь хӑпыл майвес. Ӭкваг ӧйкаг лӑвӗг:

— Тый ӭт пӑг ул пӳхтэн, акваг тӑра мӣнэн, атиӈк ёхтӑвен. Ёмаспал нупыл сӭмыл витуп я квӑлы, тувле товен. Мӑтен тувле та ӧлы.

21 Пыгрись ӧсъёмас ӳлум вӑрыс, хӑпён тӑлыс, та мӣнас. Та тови. Хоса, ман вӑти товыс, аквмат минымат сӭмыл витуп я сӳнтн ёхтыс. Тӑгт-я сӳнтэн ёхтыс, ятэн сялтыс, алгаль та мӣны.

Хоса ман вӑти мӣнас, аквмат мӑт минымат ӭлаль сунсы: Тӑгт хосыт хӑп йинэтэ нӑӈти. Хӑп ляпан ёхтуӈкве патыс, пыгрись пӑг пӳхтыс, вӧрн тӳйтхатас.

Хӑп тав торгылэ ёхтыс, акв хум суйты:

— Пӑг пӳхтэв, тыт ӭлмхӧлас пӑг минаме нӑӈти, тинсылув.

22 Тӑн пӑг пӳхтысыт, та тинсуӈкве патсаныл. Тиссаныл-тиссаныл, хӧнтсаныл. Насати Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Касе тав ӑпситэ. Тав ягпыге тинсуӈкве мӣны, тыг тав ёхтыс. Ань пыгрисякве ӑсе ягпыгн хасьвес, титыглаве:

— Наӈ хӧт ӧлсын? Ӑсьн хӧт ӧлы?

— Ӑсюм Ӑс-Ӧтырн алвес. Ам Ӑс-Ӧтыр палт ӧлсум.

— Сӭньн хӧт ӧлы? — титыглаве.

— Ӑс-Ӧтыр палт ӧлы, — пыгрись лӑви.

23 Ӑс-Ӧтыр ӳсын минӑсыт. Тув ёхтысыт, пӑг пӳхтысыт. Пӑг тый минуӈкве патсыт. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Ӑпситэ ӗвт, нӭл виӈкве ат кусы. Мире нупыл лӑви:

— Ам мирыл мӑныр вӑрӗгум, татем ӳс. Амттем минэгум. Ам ӗвтыл, нӭлыл мӑныр вӑрӗгум, тытем ӳс.

Тав товнэ тӳп вис, пӑг та мӣнас. Пӑг мӣнас, ӳс аквпӑлэ тӳпыл витн та равтасастэ. Ӳсыт ӧлнэ мир лӣӈьсюӈкве та патсыт. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Ӑпситэ лӑви:

— Мӧлал каӈкум алмын пӧрат, нэмат хӧтпа ат лӣӈьсис!

24 Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Ӑпси ӳсыт ӧлнэ мир пуссын аласанэ, витн нӑлув равтсанэ. Ӑс-Ӧтыр тӳпыл ӣӈытастэ, самаге норын ханувясыг, тот сунсэг, аквтох сунсэг.

Ань хум акв кӑт пӑлэ, акв лӑгыл пӑлэ тӑрвитыӈыг: ӭкваг ӧйкаг тэн тув пӳхтумыг. Тэн лӑвӗг:

— Мӗнмӗн ул алэлн, таяныт ёмас вӑрен.

— Ам нэнан ат алыягум, — Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Ӑпси лӑви.

Жена и муж говорят:

— Твоя родня живет там, на родной земле живет.

Жена и муж маленькую лодку дали. Жена и муж говорят:

— В эту ночь не останавливайся, без остановки плыви, а то догонят тебя. Вправо темноводная река отходит, туда плыви. Твоя земля в той стороне находится.

21 Мальчик попрощался, сел в лодку и поехал. И гребет. Долго или коротко греб, и вот, доплыл до устья темноводной реки. Доплыл до устья реки Тагт-я, поехал, вошел в реку, вверх поднимается.

Долго или коротко плыл, в каком-то месте вперед смотрит: по реке Тагт, видно, лодка идет. Лодка приближаться стала, мальчик к берегу пристал, в лесу спрятался.

Лодка до него доплыла, один мужчина, слышно, [говорит]:

— К берегу пристанем, видно было, тут один человек ушел от берега, поищем.

22 Они к берегу пристали, того искать и начали. Искали-искали, нашли. Это, оказывается, Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра. Он едет брата искать, до этого места добрался. Брат отца узнал сыночка, спрашивает его:

— Ты где был? Где твой отец?

— Моего отца Ас-Отыр убил. Я у Ас-Отыра жил.

— Где твоя мать? — спрашивает его.

— Она у Ас-Отыра живет, — мальчик говорит.

23 Поехали к городищу Ас-Отыра. Туда приехали, к берегу пристали. Вот, пошли от берега. Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра лук, стрелы брать с собой не собирается. Своим людям говорит:

— Зачем мне много народа, ведь городище маленькое. Я один пойду. Зачем мне лук, стрелы, такой маленький город.

Он весло взял, от берега и пошел. Пришел туда, половину городища тем веслом в воду и сбросил. Жители города и начали плакать. Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра говорит:

— Прежде, когда убивали моего брата, никто не плакал!

24 Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра всех жителей города убил, всех в воду бросил. Ас-Отыра веслом ударил, глаза [того] к стене прилипли, оттуда смотрят, так же смотрят, [как живые].

У этого мужчины что-то одна рука отяжелела, одна нога отяжелела: жена и муж за него уцепились. Говорят:

— Нас не убивай, сделай добро*.

— Я вас не убью, — Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра говорит.

Тит ӧтыр хот-оямыг. Ань Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Пыгн юил нявлуӈкве патвесыг. Ёхтысаге, ёвт хассумтас, нӑл лыс, та алвесыг, акв нялн нуртвесы̆г. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Пыгн пуӈксованэн хот-нуйвесы̆г.

25 Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Ӑпси ӧньге лылыӈ тӑгыл хӑпын тотыстэ. Хӑпын тотвес, лылыӈтӑгыл кӑтаге хӑп паттан тёрсолил ёл-рӑтвесы̆г. Лӑглаге хӑп паттан тёрсолил ёл-рӑтвесы̆г. Та минмытасыт. Эква хӑп паттат хуйи. Тав пукитэ тармыл та ёмёгыт, тох ёмиманыл, сорумн та патыс, тувл витн та лайвес.

Тӑн ӛлаль та минасыт, тӑнти ӧлнэ мӑнылн та ёхтысыт. Ань та ӧлӛгыт, ань та сюнёгыт.

51. ПӐКВ-ПӦСЫ-ВОЙКАН-ӦТЫР-ПЫГЕ

1 Эквatэ та вораты, тӑла ке сат тӑл, тува ке сат тув. Та вораты.

— Ӑс хора*, ӑс вӧй вариӈк ялӛгум Ӑсн.

— Но лӑтна*, — ӧйкатэ лӑви.

— Но лӑтна, Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр.

Та минмитас. Ёхтыс Хӯл Тумпн, пӧрипосал кивырт. Ёхтыст, ӧйка лӑви, Ӧтыр-Ӧйка лӑви:

— Ӛлаль минӛв.

— Ати, туя ӛти, — нӛтэ лӑви, — тыт хуёв.

— Но тав хуёгын, та хуёгын.

Тӛн пигрись оньсёг ёмас янытыл ӧлы.

2 Сӧянёл пӧхат тот Русь-Ӧтыр уст лӑваве. Тот русь ӧтрыт олсыт йис порат. Мӧйт, тав мӧйт. Ӛтиг ёмтыс ӧйка та хуяс.

Нӛтэ лӑви:

— Наӈ хот-ӑхсалахтэн, тох ман хуёгын.

Ӧйкатэ лӑви:

— Хасьтӑл мӑт маныр матарн ат ёхтавёв.

— Ӑти, тох хуен, хӧӈха ёхты.

Ӧтыр-Ӧйка лахсарэ хот-аӈхистэ. (Ти масӛгыт йис порат, кӛр лахыр лӑваве.) Ӧйка ойлматвес.

3 Кёлп тӧр нӧх та хохматыс нӛтэ. Русь-Ӧтыр хумитэ та ёхтыс. Ань ӧйка кос сыраил сӑграпавес, менас витн порымас. Хӯл Тумп тумпыг лӑваве, тот.

Оказывается, два богатыря все же убежали. За ними погнался Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра. Догнал, натянул лук, пустил стрелу и убил, одной стрелой обоих пронзил. Сын-Пакв-Пасы-Войкан-Отыра снял у них скальпы.

Младший-Брат-Пакв-Пасы-Войкан-Отыра живой к лодке свою невестку привел. Привели к лодке, живой гвоздями за обе руки на дно прибили. Ноги на дне лодки гвоздем прибили. И поехали. Женщина на дне лодки лежит. По ней ходят, по ней шагают, она умерла, ее в воду и сбросили.

Они дальше и поехали, к себе в свои земли и вернулись. И теперь живут, и теперь благоденствуют.

51. СЫН-ПАКВ-ПОСЫ-ВОЙКАН-ОТЫРА

Женщина все просится, если [считать] зимы — семь зим, если [считать] лето — семь лет. Все просится.

— Обской *хор*, обской жир делать на Обь съезжу.

— Ну ладно, — говорит муж.

— Ну ладно, Пакв-Посы-Войкан-Отыр.

И поехали. Доехали до острова Хул Тумп внутри протоки. Приехали, мужчина Отыр-Ойка говорит:

— Дальше поедем.

— Нет, весна темная, — жена говорит, — здесь ночуем.

— Ну спать, так спать.

С ними был сынок, уже довольно большой.

Возле Сюянела, говорят, было городище Русь-Отыра. Там русские богатыри в давние времена жили. Сказка есть сказка. Ночь наступила, муж спать лег.

Жена говорит:

— Ты раздевайся, разве так ляжешь.

Муж говорит:

— Незнакомая земля, не известно, кто к нам придет.

— Нет, кто придет, так не ложись.

Отыр-Ойка снял свою кольчугу. (Говорят, в древние времена надевали железную кольчугу. — *Коммент. исполнительницы.*) Мужчина заснул.

Жена его красный платок высоко натянула. Русь-Отыр, ее человек, пришел. Только хотели этого мужчину саблей зарубить, [тот] побежал, в воду прыгнул. То место называется Рыбный остров.

Ань пигӭнт ёт та ӯнтавӭсыг. Пиге ос мӭтхум патыиг татыге ӧлсыт та йис. Матым нӭиг хумиг. Лӑмалта нёлт витн ӧйка лакавтас. Русь-Ӧтырн тотвест. Сюянёл пӧхатн.

4 Ӭри хум, мӧйт хум тав хоса хӯнь янымапас. Пиге янимас. Нӭврамтн лӑваве:

— Хоныхан посы Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр ӑсьн, Русь-Ӧтырн алвес. Алвес, витн порымас Хӯл Тумитан нёлт*.

Нӭврамт ёт пӯхтыс, такем та ӭр тав. Ёл пуссын пӑхтысанэ. Тувыл лӑваве:

— Сяньн Русь-Ӧтырн-пыгн тотвес.

Сып ёлыпӑлт ӭкваг ӧйкаг тот ӧлсыг. Нильтың ёлы-пӑлт.

5 Тув ялс, ӭкаг ӧйкаг лӑвӭг:

— Ротаг ӧлэн, пигке, акав тыт алэвен наң.

Тув ялс, ӭкаг ӧйкаг лӑвӭг:

— Ювле мӣнэн.

Ювле миным Сёрың пӑвылн* пӯхтыст. Тот ӧс ӭкаг ӧйкаг ӧлэг. Пупиг ӭкаг ӧйкаг. Маныр ӧтыр ӭкаг ӧйкаг. Тувыл тот ӧс ӭка пиг ман мӣнас.

6 Пиг миным ӭлыпӑлт сӭнэ аӈке кӑт супиг ӧнытастэ, лӑгыл супи ӧнытастэ.

— Намың Ӧтыр ӭкаг ӧлсыг. Суиң ӭка ӧлсын. Тӑгыт пӧха сӑв пӑвыл, хомос тотылум.

Ты сӭмыл витуп тэпың Тӑгт тӑра минэ.

Ты ӭка вистэ, пӑг вӑнкыс и ӑхтсыг ӯнлыс. Ань ахвтасэ хуйи, саганэ хомос олсыг, тучаңэ — пуссын тот. Тӑн сӭмыл витуп тэпың Тӑгтаныл та менаст.

Ань та сюнӭгыт. Ань та ӧлӭгт.

52. СӦРНИҢ-ПИРВА-ЛЮЛИТ-ӦТЫР

1 Хоса ӧлыс, вӑти ӧлыс, акиягӭн ӑквагӭн ӧсьвес, янмалтавес пыгрисякве. Ӭрыг хум, мӧйт хум ман хоса яныгми. Акияге ӑкваге ёт та ӧлы. Нӭл, ёвт вӑрыс, тувл мӣнас тав мӑхманэ палт. Кол сӑйл нӭгылттахтыглы, мӑхманэ палт ёхтыс, тувле сӯнсы: мӑхум лӧлӭгт, лӑкӭрл* тӑратӑвес. Тав номылматас: «Ам саюм кувысь лӭгумн лӑкер тыг вос тӑгматы». Тя, тувл та тагматас. Акияге ӑкваге палт юв мӣнас.

2 Хоса ӧлыс, вӑти ӧлыс тувл ӧс мӣнас аквтув. Тув ёхтыс, ӧс лӑкӭрл тӑратӑвес. Лӑкӭрл тӑратыматэ порат тох номылматас: «Нуми-Тӧрум

Ее с сыном с собой забрали. В давние времена ее сын наемным человеком был. Были старые жена и муж. Где мужчина в воду бросился, называется [место] мыс Ламалта. Русь-Отыр увез к Сюянелу.

4 Человек песни, человек сказки долго ли растет. Сын вырос. Дети говорят:

— Никому неизвестен твой отец Пак-Посы-Войкан-Отыр, Русь-Отыром убит. Убит, в воду прыгнул возле мыса Хул Тумитан.

Схватился с детьми, такой крепкий. Всех повалил. Потом [они] говорят:

— Твою мать Русь-Отыр [в жены] взял.

Там под горой муж и жена жили. Под обрывом.

5 Сходил туда, муж и жена говорят:

— Тихим будь, сыночек, совсем тебя тут убьют.

Туда сходил, муж и жена говорят:

— Поезжай домой.

Возвращаясь домой, пристал у деревни Сёрын. Там тоже живут жена и муж. Духи-покровители жена и муж. Какие-то духи-покровители — жена и муж. Затем сыночек поехал к своей земле.

6 Перед своим отъездом сын матери руку перебил, ногу перебил.

— Женой именитого богатыря была. Известной женщиной была. Возле Тагта много селений, как я повезу тебя.

И поехал по темноводной питательной Тагт.

Эта женщина на берег поползла, в камень и превратилась. До сих пор камень лежит, косы как были, *тучан* — все там. А те по темноводной питательной Тагт и поехали.

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

52. СОРНИН-ПИРВА-ЛЮЛИТ-ОТЫР

1 Долго жил, коротко жил, дед и бабушка воспитывают, растят сыночка. Человеку песни, человеку сказки долго ли расти. С дедом, бабушкой и живет. Стрелу, лук сделал, к людям пошел. Из-за [угла] дома время от времени поглядывает, к [тем] людям подошел, смотрит туда: люди стоят, на него *лакер* катят. Он подумал: «Пусть их *лакер* зацепится за подол моего гнилого *гуся*». И вправду, зацепился. Пошел домой к деду, бабушке.

2 Долго жил, коротко жил, снова туда же пошел. Пришел туда, опять на него *лакер* покатили. Когда *лакер* покатили, так подумал:

āсюмн номтум хосаг те лāввес, ты нӭр кувысь лэгумн тыг вос мāньмтāве!» Лāкер оста тагматас кувысь лэгн. Тувл юв мӣнас акияге āкваге палт.

3 Хоса ӧлыс, вāти ӧлыс, ӧс нӭл вис, ёвт вис. Ӧс тув мӣнас, тув ёхтыс, мāхманэ тох лāвēгыт:

— Сӧрниӈ-Пирва-Лӥ̈олит-Ӧтыр мāнь пыгув та ёхтыс, ӧс лāкēрл тāратылув.

Тувл лāкēрл тāратавес. (Тав талквакве ӧлыс, таимāгыс пирваг лāввес.)

«Нуми-Тӧрум āсюмн ӭрыг тотуӈквē те, мӧйт тотуӈквē те лāввēсум, нӭр кувсь лэгумн ань лāкер тыг вос мāнюмтāве», — ӧс номылматас. Лāкер тув мāнюмтāвес. Тыгл ань тав тувле тāратытэ. Ань хӧт кӯсяныл ӧлыс — ёл та сэгмтāвес. Тēлпыӈ полх сальгим нӧх-лӥ̈олис, лāви:

— Эй-я, Сӧрниӈ-Пирва-Лӥ̈олит-Ӧтыр, āсин тох та янмалтавēсн!

Тав нэматр ат лāвыс. Акияге āкваге палт юв мӣнас.

4 Хоса ӧлсыт, вāти ӧлсыт, аквмат ӭртын кон хӧнтлуӈкве та патсыт. Аквмат ӭртн ӭрыг хум, мӧйт хум та хāйтнэтэ суйты:

— Āстэн, аки, квāлэн, ам тулӗвланум ты пасапāсыт.

— Йыгынтэм, āсинтэм пыг, ӧс мӣнэн, хоталь молямлэгн! (Пēс мāхум тох та, лӭвтуӈкве ат хассыт.)

Ӧс та мӣнас аквта мāтэн хӧнтлуӈкве. Акитэ хӯнтлы, ӭрыг хум, мӧйт хум осты хāйтнэтэ суйты, акитэ ӧс вӧвитэ.

— Йыгынтэм, āсинтэм хум мӣнэн! Ам иӈыт āстэгум! — акитэ лāви. Тав апге ӗр ārталы.

5 Аквмат ӭртн ты йинэтэ суйты апге, лāви:

— Ам та оймытгасум, ат та вёритасум, тулӗвланум ты пасапасыт.

Акияге āкваге лāвег:

— Та яныт ёмас вāрен, мосьсян ӯрмытгахтӥ̄глэн.

Тав ёл-ротмыс. Āкв ӭкватэ вис лӧх паттатэныл лахыр,* акитэ вис сырай. Тувл āкв ӭкватэ вис ӭӈк кот вāйыг. Апге таиянэ пуссын нӧхмассанэ, сып пуӈкын лӥ̈олис, лāви:

— Йыгынтэм, āсинтэм вāйыг, ты тотнэ мāн ānум ат те тотылӥ̄н, совӥ̄н, котӥ̄н нуйнэ мана ӯйӥ̄г!

«Если Нуми-Торум, мой отец, назначил моему уму быть долгим, пусть [этот *лакер*] в подол моего заношенного *гуся* завернется!» Опять за подол *гуся лакер* зацепился. Затем домой к деду, бабушке пошел.

3 Долго жил, коротко жил, снова стрелу взял, лук взял. Опять туда пошел, туда пришел, люди так говорят:

— Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр, наш маленький сын опять пришел. Снова на него *лакер* пустим.

Затем *лакер* на него пустили. (Он был маленького роста, поэтому называли чирком. — *Коммент. исполнительницы.*)

«Если Нуми-Торум, мой отец, назначил меня нести песню, нести сказку, пусть *лакер* в подол моего заношенного *гуся* завернется», — опять подумал. *Лакер* туда завернулся. Теперь же он запускает [*лакер*] в их сторону. Где стоял их хозяин — смело его. Он, сплевывая кровавую слюну, встал, говорит:

— *Эй-я*, Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр, вот таким сильным и воспитал тебя твой отец!

Он ничего не сказал. К своим деду, бабушке пошел.

4 Долго жили, коротко жили, однажды слышно, на улице воевать начали.

Через какое-то время, слышно, человек песни, человек сказки бежит:

— Приготовься, дед, выходи, мои пальцы [о ручку сабли] стерлись.

— Сын, съевший отца-батюшку, снова туда иди, куда спешишь! (Древние люди вот так ругаться не умели. — *Коммент. исполнительницы.*)

Тот снова туда воевать ушел. Слышит дед, снова бежит человек песни, человек сказки, снова зовет деда.

— Человек, съевший отца-батюшку, иди! Я еще не готов! — говорит дед. Это он силу внука испытывает.

5 Через какое-то время дед слышит, внук идет, говорит:

— Я убегаю, не выдержала моя сила, мои пальцы стерлись.

Дед и бабушка говорят:

— Сделай добро, остановись ненадолго.

Он остановился. Бабушка достала из переднего угла кольчугу, дед достал саблю. Затем бабушка его взяла белые кисы. Внук все это надел, на вершину ската встал, говорит:

— Кисы, съевшие батюшку, отца, не повезете туда, куда мне нужно, [чтоб] содрать с вас шкуры и камусы, какие вы [великие] звери!

НОНР

Тувл та тахамтас, лув нёл супыг та сāграпастэ, сырай сысыл та пувтмахтас, сып пуӈкыт та патыс. Пāг патыс, вāяге нопыл ōс лāви:

— Āнум ты тотнэ, та тотнэ мāн ат те тотылы̄н, совы̄н, коты̄н нуйнэ мана ӯйы̄г!

Тахамтас, лув лэ̄г супыг сāграпастэ. Пувтмахтас сырай сысыл, сып пуӈкыт тот та патыс.

6 — Ты тахамтан мāмн āнум ат те тотылы̄н, совы̄н, коты̄н нуйнэ мана ӯйы̄г!

Тувл та тахамтас, лув котьлёныл супыг та сāграпастэ. Тувл акван та пӯхтысыг таитэ̄нтыл, хоса кайсыг, вāти кайсыг аквмат э̄ртн таитэ та аластэ. Я̄ тапал нупыл сунсы: акит ōйка акв хум ёт алхатэ̄г. Тав номылматас: «Аким ёл вос патталануве».

Акит ёл та паттӯвес. Ёл-паттӯвес, сырай охсатэ палт ты тотāве. Апге номылматас, тыгыл ань ня̄л та тāратас, ань тувыл ōлнэ хумитэ э̄л та лāплувес...

— Аким ōйка, — апге лāви, — мōлхōтал ам ты лāвēгум, наӈ кон ул квāлэн. Ам те āтимум ōлсум, наӈ тот алнӯвен.

7 Апге тайиянэ та нявлыгтасанэ, ёхтысанэ, та аласанэ. Ёл хуяс, ӯлмайиянэ:

— Мāнав нōх-сāгрēн!*

Нōх-квāлыс, улал та сāгрысанэ.

— Тэ̄лы хōтал вāри, суныл ялнэ хум, туи хōтал вāри, хāпыл ялнэ хум ул саватэ̄н! Ам нāнан хурил вāрсанум, — апге лāвыс.

8 Тувыл акитэ̄нтыл та минмыгтасы̄г, Лōпхōвл пāвылн та ёхтысыг, акв хумитэ пāг та квāлыс, вит ля̄льт сунсы, тӯрт хурум хотаӈ уйытōгыт. Тав та лаквхатас, та лаквхатас тув, аква сырай сысыл ёл та понигтастэ. Хотаӈ лāви:

— Йыгнтэ̄м, āсьнтэ̄м пыг, наӈ кāтн ёрыг ēмтыс, лāглын ёрыг ēмтыс, Хотаӈ Лōпхōвл пāвыл сāт ягпыганум ōлэ̄гт!

— Совн, котн нуйнэ мана ӯй!

Тувл тав та тāрматастэ Хотаӈэ, та мӣнас Хотаӈэ. Лōпхōвл māхум ягпыганэ пӯрлахтуӈкве минāсыт. Нёвль уртуӈкве патсыт, мōтанн, мōтанн та кос лāвēгт:

— Вōйыӈ нёвыль уртнэӈ хум* тыг вос ёхталы.

9 Аквмат э̄ртн сунсэ̄гыт: вōртōлн ōйка ёми, суснэ māхум сунсэ̄гыт*.

Затем он покатился, перерубил морду лошади [врага], оттолкнулся саблей, на вершине ската оказался. Наверху оказался, снова своим кисам говорит:

— Если вы не довезете меня в нужное место, вы хорошие звери, [чтоб] содрать с вас шкуры и камусы!

Покатился, отрубил хвост лошади [врага]. Саблей оттолкнулся, на вершине ската оказался.

6 — Если вы меня не увезете на то же место, какие же вы звери, только с вас шкуры и камусы содрать!

Затем он покатился и перерубил лошадь [врага] пополам. Затем они схватились, долго боролись, коротко боролись, через какое-то время того убил. Смотрит на ту сторону реки: там его дед с одним человеком дерется. Он подумал: «Хоть бы дедушку моего одолели».

Деда и одолели. Уронили, к половине его сабли ведут. Внук его подумал, стрелу запустил, человека на той стороне с места снесло...

— Дед, — говорит внук, — я вчера говорил, ты не выходи на улицу. Если бы меня не было, тебя бы тут и убили.

7 Затем внук за теми погнался, догнал, убил. Спать лег, видит их во сне:

— В память о нас [изображения] выруби!

Встал после сна, в память о них *ула* вырубил.

— Настанет зимний день, человека, ездящего на нарте, настанет летний день, человека, ездящего на лодке, не мучайте, не беспокойте! Я сделал ваши изображения, — сказал внук.

8 Затем они с дедом отправились в путь, пришли в деревню Лопхола, один из них на берег вышел, на воду смотрит, на озере три лебедя плавают. Он и подкрадывается, и подкрадывается к ним, одного тыльной стороной сабли к земле прижал. Лебедь говорит:

— Сын, съевший батюшку-отца, хоть у тебя рука сильная стала, нога сильная стала, семь моих братьев из деревни Лебединый Лопхола живы!

— Какой хороший зверь, [чтоб] шкуру с тебя, камусы с тебя содрать!

Затем он Лебедя отпустил, Лебедь ушел. Братья, люди из Лопхово пошли поклоняться. Начали мясо делить, то одному, то другому говорят:

— Пусть придет сюда человек, умеющий делить жирное мясо.

9 Через какое-то время смотрят: идет господин, живущий в лесу*, смотрящие люди смотрят.

— Эй-я! — лāви, — сōтум самт хāйтыгты, тōн ты лāвēгт: пӯрлахтын мā! Тāимав-аимав вōртōлн ōйка хурил сысы та ёми.

Сысы ёмиматэ вōртōлн ōйка сахитэ та воськасастэ, нялэ, ёвтэ вис, нялэ тāратастэ. Сāт хум пусын акв нял налт лю̄лēгт, тāнанл āлмаясанэ, вāӈынн пинумтасанэ, юв тотсанэ ӭсяныл палт.

— Мōлхōтал наӈ лāвēгн: «Ягпыганум сака янгыт», ань пēтӭн нāлув!

Тувл та минмыгтас. Хоса мӣнас, вāти мӣнас, аквмат ӭртн няр хōвт, няр нāӈк ōлтум колн ты ёхтыс. Тувл вит вōӈхан мӣнас, тēлпыӈ сырае тот ловтӣстэ, тувл юв сялтыс. Яныг хумияныл юв ёхтыс, кантлы [лāви]:

— Лылыӈ вōруй нёвль ёхтуме хурипа.

Тыяныл лāви:

— Тыяныт мāныр сёхлаӈ.

Тувл аквмат ӭртн ӭква лāви:

— Нāй вāпсыг, ōтыр вāпсыг номылматаслув.

10 Хоса ōлсыт, вāти ōлсыт, тав мӣны, лāви:

— Ты хōталл сāтыт хōтал ам ёхтӭгум, ам ёхтынэм мос ӯрхатӭн.

Ӭкватэ та кос ӯрхатас. Ӭкванӭн тувл ань нӭ та тēтвес, тав юипāлӭт тав палтэ ӭкватэ ёхтыс, āны ат хōнты, пӯри вāруӈкве пāтсыт.

Ōйкатэ ёхтыс, тав лāви:

— Мōлхōтал ёхтысум, āны та кос тиссум, тай та кос вōвсум, тай ат хōнтсум.

Та хум ань хӯлы, ань та сюни, ам мōлхōтал усь та йисум тувыл.

53. АКВ ХУМ

1 Акв хум ōлы. Вōрн мӣнас, вōр колн ёхтыс. Кӯтув ōньси, хорты. Хотмос пилуӈкве āрталахты, няврам хум. Вōр колэ мāнь. Номтэ ӭӈхыс: «Тавкāсэ, ам ань уля кон вос пāлтнӯвум». Кон уля пāлтыс и Мēӈкв ёхтыс и лягалс:

— Аг, мана кēлпаӈ ӯйрисякве*.

— *Эй-я*! — говорит, — моя удача на глазах бегает, потому и говорят: молебное место! Хотевший нас съесть-выпить, уходит от нас в облике господина, живущего в лесу.

Уходя от них, господин, живущий в лесу, сбросил с себя свою шубу, взял стрелу, лук, стрелу пустил. И все семь человек на одной стреле [нанизанными] оказались, схватил их, положил их всех на плечо и унес домой к их сестре.

— Вчера ты говорила: «Мои братья очень велики», теперь же вари их!

Затем отправился. Долго ехал, коротко ехал, через некоторое время к дому из свежих еловых бревен, из свежих лиственничных бревен в две длины* подъехал. Затем он подошел к проруби*, вымыл там свою окровавленную саблю, вошел в дом. Старший из хозяев пришел домой, сердито [говорит]:

— Кажется, пришло свежее мясо лесного зверя*.

Этот говорит:

— Что за нетерпение.

Через некоторое время женщина говорит:

— Мы признали его зятем героини, зятем богатыря.

Долго жили, коротко жили, он уходит, говорит:

— С этого дня на седьмой день я приду, ждите моего возвращения.

Долго ждала его жена. Затем женщины его жену за ним следом отправили, пришла жена [в его дом], не находит чашки, начала варить еду.

Муж пришел, она говорит:

— Я вчера пришла, искала, искала чашки, просила, просила поварешку, не нашла поварешки.

Тот человек и теперь живет, и теперь благоденствует, я только вчера оттуда*.

53. ОДИН ЧЕЛОВЕК

Живет один человек. В лес пошел, до лесного домика дошел*. У него собака есть, лает. Как-то страшновато стало, еще молодой человек. Его лесной домик маленький. Пришла к нему мысль: «Что поделаешь, разведу-ка я костер на улице». На улице костер развел, тут же Менкв явился и сказал:

— Ха, какая птичка со свежей кровью.

НГОНБ

2 Но лӑтна. Тав [ӧйка] лӑгалас:

— Ам кӗлптӑл хунь ӧлӗгум, ам тӑкмыӈ нӗвлюм мӑгыс наӈ ты ёхтӹсын. Аким ӧйка, — хум лӑви, — ӑмсен, ам улям торгён вос пӗламлы.

Мӗӈкв-Ӧйка лӑгалас:

— Апыгрись, нимли кӗр ӧньсӗгын*?

Ань ӗлмхӧлас хум лӑгалас:

— Нимли кӗр ӧньсюӈкв тай ӧньсӗгум. Наӈын хӧрылтылум!

3 — Кулак пери нас[к] ӗри нӑйкем томысьта*, — Мӗӈкв лӑви ханты лӑтӈыл улпыл.

— Нимли кӗр ӧньсӗгум, наӈын нӑй сунсым хӧрылтылум!

Уляӈ ӧрас кӑпн ӑлмайс. Ань Мӗӈкв нӧӈхаль ӑӈкваты, номсы, сӧль посыӈ сов ӧлы. Хум уляӈ ӣйв ӑлмаяс, самыг халт та ӣӧныгтастэ. Ань Мӗӈкв сампунанэ, тусанэ пӗлаявёст. Ӗлмхӧлас яктын касае рагатас, ӗлаль хӑйталтас. Ӗлаль хӑйтыматэ пукитэ ӗри хуйнэ ӣйвн пӗлвес.

4 Ань хумитэ юйыл хӑйты, рӧӈхи:

— Аким ӧйка, нёлыӈ сӑр хартэн! Сампыльтӑл патыс Мӗӈкв, сӯпас хосыт ӣйвн пӗлвес.

— Я-та, нимли кӗр сӑр хартсын?!

— Ӑтим, ат ӗри, ат ӗри!!!

Та мӣнас. Ань та сюни.

54. ТӐГТ-КОТИЛЬ-ӦЙКА (НАС ПОТЫР*)

1 Тӑгт-Котиль-Ӧйка ӑрась вӑтат ӯнлы, исылтахты. Аквмат ӗртн мӑнь ӑви халныл акв мат сяӈсирись* юв ты сялтыс, пӑлн ёл-ӯнтыс. Ань ӧйка тӑра торгамтастэ: сялтум утэ тав ёмас мат номтыл ат яласы.

Ань Тӑгт-Котиль-Ӧйкатёв тох ӯнлыматэ супанэ нӧх та хораявёсыт! Тав ротаг ӗл ӯнлы. Тувл ань кӑтаге вӑӈнаге нопыл тотыгпӑлсаге, косамлым тӑгланэ кӑтыл вотмтӑлсанэ, лап та харыгтасанэ (Тав сӧль хунь пӗламлӑлвес. Нас сам пёртлы.)

2 Ань ӯнлум утэ кон та тахас. Мӑхманэ палт ёхтыс, лӑви:

— Я, сысы молямтахтӗв! Тӑгт-Котиль-Ӧйка сӧрни нӑйн ёлымтаӈкве ат вёрмаве, мӑнавн таве ёлымтаӈкве хӧт лӣоли!

2 Ну ладно. Он сказал:

— Я разве бескровный, ведь ты пришел за моим вшивым мясом. Дедушка, — сказал человек, — поиграем в загадки, [тем временем] пусть мой костер как следует разгорится.

Менкв-Ойка говорит:

— Внучек, у тебя есть *нимли кер*?

Этот человек говорит:

— *Нимли кер* иметь-то имею. Я тебя опалю!

3 — Кулак пери нас [к] эри найкем томысьта, — сказал Менкв по-хантыйски.

— *Нимли* железо у меня есть, я тебя подпалю при ярком свете огня!

Схватил в руки горящую головешку. Этот Менкв вверх взглянул, подумал, авось правда яркая звезда светит. Мужчина схватил головешку с огнем. Менква между глаз ударил, у Менква брови, борода загорелись. Его нож, которым хотел зарезать человека, упал, сам же бежать бросился. Когда бежал, живот суком валежника проколол.

4 Этот мужчина за ним бежит, кричит:

— Дедушка, понюхай табаку! Менкв ослеп, ему в рот палка попала.

— Ну как, *нимли кер*, табаку понюхал?!

— Нет, ничего не надо, ничего не надо!!!

И ушел. И до сих пор живет.

54. ТАГТ-КОТИЛЬ-ОЙКА (ПРОСТОЙ РАССКАЗ)

1 Тагт-Котиль-Ойка у очага сидит, греется. Через какое-то время кто-то невзрачный в дом прошмыгнул, на нары сел. Этот мужчина [Тагт-Котиль-Ойка] сразу догадался: вошедший пришел с недобрыми мыслями.

Наш славный Тагт-Котиль-Ойка продолжает сидеть у костра, вдруг его одежда и загорелась! Он продолжает сидеть спокойно. Вот он провел руками по плечам, по горящей одежде руками провел и погасил. (Она на самом деле не горела. Своим волшебством сделал такую видимость. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 Тогда сидевший, вошедший на улицу шмыгнул. К своим людям прибежал, говорит:

— Ну, скорее уберемся отсюда! Тагт-Котиль-Ойку даже священный огонь не может одолеть, где нам его победить!

НЮТБ

Ань хōнтыг ёхталам утыт рохтысыт, сысы та паттапахтасыт. Ань та минэгыт ёхталам асанылн.

55. МЕ̄ҢКВ-О̄ЙКА

1 Та̄гт-Котиль-О̄йка а̄рась ва̄тат ӯнлы, исылтахты. Тох ӯнлыматэ ма̄нь пыге юв ты нэглапас, ла̄ви:

— А̄тя-а̄тя, Ме̄ҥкв-О̄йка ты ӧ̄в, Та̄гт котьлёныл сусытэ, пуҥте карс ййвт нумпа̄лн нэглы, ты мос э̄ссыгхаты, ла̄ви: «Та̄гт-Котиль-О̄йка — порыгпан э̄ква, лӯсхал э̄ква ам тах ла̄гл паттал някся̄тапты̄лум, хотты туляхал та̄ра пасьраты, ат иҥ хӯлыглылум!»

Та̄гт-Котиль-О̄йка пыге нопыл ла̄ви:

— Наҥ ул пӣлэн, ляпан ӯрёлн.

Пыге кональ та тахас. Тав тай роттыг та ӯнлы, исылтахты, номт номсы, тумай па̄йты*.

2 Ань пыге осты юв нэглапас, ла̄ви:

— А̄тя-а̄тя, яно̄л тапал па̄сн тав ты ёхтыс.

А̄се ла̄ви:

— Наҥ ул а̄прамтахтэн, ул пӣлэн, ёмсякв ляпан ӯрёлын.

Пыге о̄с кональ та тахас. Ань о̄йка э̄ла ӯнлы, ат нёвумты, ат манари.

Ма̄нь пыге хӯрмиттыг юв а̄ҥкватас, лылы а̄ти, ла̄ви:

— Ме̄ҥкв-О̄йка яно̄л тыпа̄лн та патыс!

3 Та̄гт-Котиль-О̄йка пыге нопыл пӗрыгтахтас, ла̄ви:

— Ме̄ҥкв-О̄йка акв нёвыль пӯллӧмт о̄ньси няхсям паттатэ̄т. Ня̄лн наҥ ёмасякве тув по̄стэ̄лн, тав рагаты!

Пыге кон та хассумтахтас, Та̄гт-Котиль-О̄йка хӯнтлы: пыге ня̄лэ та та̄ратаме суйты, ёвт яно̄туве та мирата̄лме суйты.

4 Ты кӯмт ань Ме̄ҥкв-О̄йка та ро̄ҥхалтахтаме суйты:

— Ӯхыр-ӯхыр!

А̄с ла̄тҥыл* ты ла̄ваве: «Карыс-карыс!» Ме̄ҥкв-О̄йка ня̄лн хо̄йвес, рагатаме мос ро̄ҥхалтахтас, ты мос я̄ покапас. Охыр-Сӯнтыг ла̄ваве, тав ро̄ҥхувламе сирыл.

Ёл-налкатаме мос э̄нтапе хот-ойматас, я̄ тит нопыл рагатас, тит я̄гыг овумласыг, ла̄вавēг Э̄нтап-О̄вл-Я̄гыг. Тэ̄н я̄ титпал мос сяр аквторыг о̄лэ̄г, акваляльт сунсэ̄г. То̄н лӯйипа̄лэ̄нтнув о̄лы мо̄т я̄, ла̄ваве Ля̄ӧль-Намп-Я̄. Тай Ме̄ҥкв-О̄йка рагатаме мос мон* супе тувле хосувлахтас, ӯча я̄ овумлас.

РНЭБ

Те неизвестные, пришедшие воевать, убрались прочь. В свою дыру ушли, откуда приходили.

55. МЕНКВ-ОЙКА

1 Тагт-Котиль-Ойка у очага сидит, греется. Так посиживал, вдруг его младший сын забежал домой, говорит:

— Папа, папа, Менкв-Ойка идет, по середине реки Тагт шагает, его голова над деревьями виднеется, при этом хвастает, говорит: «Тагт-Котиль-Ойка — лягушка*, я тебя ногами растопчу так, что просочишься между пальцами, даже не замечу!»

Тагт-Котиль-Ойка сыну говорит:

— Ты не бойся, подпусти близко.

Сын на улицу выскочил. Он спокойно и сидит, греется, мысли мыслит, думу творит.

2 Тут сын опять в доме показался, говорит:

— Папа, папа, он до мыса реки дошел.

Отец говорит:

— Ты не суетись, не бойся, подпускай еще ближе.

Сын опять на улицу выскочил. Этот мужчина [Тагт-Котиль-Ойка] продолжает сидеть, не двигается, ничего не делает.

Младший сын третий раз в дом заглянул, запыхался, говорит:

— Менкв-Ойка из-за мыса реки сюда вышел!

3 Тагт-Котиль-Ойка к сыну повернулся, говорит:

— У Менква-Ойки есть кусочек мяса между ключицами*. Свою стрелу ты туда направь, он свалится!

Сын и шмыгнул на улицу, Тагт-Котиль-Ойка прислушивается: сын его стрелу пустил, слышно, тетива его лука прогремела.

4 В этот момент крик Менква-Ойки послышался:

— *Ухыр-ухыр*!

На обском языке говорится: «Высоко-высоко [падать!]». Стрела в Менква-Ойку попала, падая, [так] закричал, [что] от этого река образовалась. Ее Устье-Охыра называют, по его крику.

Когда он вниз свалился, ремень развязался, концы его в оба берега реки полетели, образовали две реки, называют их Реки-Концов-Ремня. Они на разных берегах реки друг против друга находятся, друг на друга смотрят. Ниже их по течению другая река есть, Река-С-Плохим-Названием называют. При падении Менква-Ойки его член туда упал, целая река потекла.

НГОНБ

5 Саханэ, мāйтанэ, сыманэ, сāӈквāхвтасанэ, хоталь ōлн сяӈкватэ акваг лāкква лоньхатасыт, лāкква мāн лōӈхаль нāтвēсыт. Тумпы̄г ēмтум утэ тумпы̄г ēмтыс, мāгыг ēмтум утэ мāгыг ēмтыс. Ōлттумп пāвыл алыпāлт хӯрум тумп акван ōлтхатым ōлэгыт, тай тав сымēныл, мāйтэныл, сāӈквāхвтасагēныл тэлум тумпыт.

6 Сōпак лōмт алыпāлт мāнь тумп, тай Мēӈкв-Ōйка тав уля хӯрге тув нāтвес. Уля-Хӯрыг-Тумпыг лāваве. Сōпак лōмтаге ос та лӯйипāлн ропимаг. Акватэ лāваве Яныг-Сōпаклōмт пāвыл, мōтанэ лӯннув, лāваве Мāнь-Сōпаклōмт. Ты пāвлыг намыг. Ты пāвлыгт сас войкан сэйыӈ нильтаӈ лōмтыг ōлэг.

7 Мēӈкв-Ōйка пēсьлуве нāтвес, ос Яныг-Сōпакломт алыпāлн ропвес, тувыл ēмтыс хоса вōль, лāваве Пēсьлув-Вōль. Тāгт-Котиль-Ōйка ялыглаӈкве ēмталам, Мēӈкв-Ōйка Тāгт-Котиль-Ōйка-Мāнь-Пыг нялн тох та пулиг маныгтавес. (Я мин, ōс эссыгхатэн, āӈквенон!)

56. НАС ЙИС ПОТЫР

1 Акв ōйка ӯсын мӣны, ӭтэ мӣны, хōталэ мӣны. Аквмат хӯлы̄тэ, суйты, хотты матыр матыр лāвнэтэ суйты. Ӭтпос тулн лап-тотаве, тав лāви:

— Нōх-вусилā! — āс лāтӈыл те. — Нōх-постыглэн!

Ань ōйка акваг ляпан та лакви, та лакви. Аквмат ӭртн ӭтпос осн та нэглыс, сунсы: акв матыр ӯнсхаты, вāяге ӯнтсы. Тав насати ӯсын ялум. Тав насати Мēӈкв, алам сэмл ӯянэ, выгр ӯянэ пēнтуӈкве ӯсын ялум, тэнут ёвтуӈкве, маснут ёвтуӈкве. Тав миныматэ наӈк сӯл вāяге хот-хасьлумыг, ӯнтсыяге.

2 — Аким ōйка, — тыйитэ лāви, — наӈ вāягн ам ӯнтсыягум! Наӈ мāныр ёвтсын, маныр сэлсын?

— Ам, — лāви, — маснут ёвтсум сāт хум мāгыс, сāт вēтра вина висум.

— Тэнут ос ёвтсын?

— Ёвтсум, сяй висум, саккар висум. Хоталь ōлн мāгӈ тэп ёвтсум. Я, ӯлумтāл лӯттал сунанум ты хартыянум. Ӭтэ, хōталэ хартэгум, самагум сяр постал минэг, ёспорум* путтуӈкве ат вēрмēгум.

3 Ань апыгтётэ лāви:

— Ам путтыгпилум!

5 Кишки, печень, сердце, почки, всякие другие органы [великана] все развалились, унесло их вниз по реке. Одни из них стали [названиями] островов, другие стали [названиями] местностей. Напротив деревни Олттумп есть три острова один за другим, это острова, образовавшиеся из его сердца, печени, почек.

6 Выше деревни Сопак ломт есть маленький остров, это мешочек Менква-Ойки с огнивом туда занесло. Остров-Огнива называют. Куски сапога ниже этого острова прибило. Одна деревня называется Большой-Кусок-Сапога, другую ниже Маленький-Кусок-Сапога называют. Это названия деревень. Эти две деревни у обрыва с белым песком расположены.

7 Бедро Менква-Ойки унесло, прибило выше Большого-Куска-Сапога. Из него длинный плес образовался, называют Плес-Бедра. Менква-Ойку, захотевшего растоптать Тагт-Котиль-Ойку, вот так стрелой Младшего-Сына-Тагт-Котиль-Ойки раздробило. (Ну, иди, попробуй еще похвастать, мать проглотивший! — *Коммент. исполнительницы.*)

56. ПРОСТОЙ ДРЕВНИЙ РАССКАЗ

1 Один мужчина едет в город, ночь едет, день едет. Однажды слышит: кто-то что-то говорит. Когда луну закроет облаками, тот говорит:

— Нох-вусила!* — на обском языке. — Засветись!

Этот мужчина ближе и подкрадывается, и подкрадывается. Через какое-то время луна и показалась, видит: кто-то шьет, обувь чинит. Оказывается, он, [Менкв], в город сходил. Он, оказывается, Менкв, добытых черных зверей, рыжих зверей менять в город ходил, продукты купил, одежду купил. Пока он шел, обувь его из коры лиственницы совсем развалилась, чинит.

2 — Дедушка, — этот [мужчина] говорит, — твою обувь я починю! Что ты купил, что достал?

— Я, — говорит, — купил одежду на семерых мужчин, семь ведер вина взял.

— Еду тоже купил?

— Купил, чай взял, сахар взял. Всякую медовую еду купил. И вот, без сна нарты тащу. Ночь, день тащу, мои глаза совсем ослабли, не могу нитку в иглу вдеть.

3 Тот внучек говорит:

— Я вдену нитку в иглу!

Тав ӣонтуп та вистэ. Насати йӣв соль ӣонтуп. Тав акитэ ӣонтуп хот-сакватастэ, акитэ вӑиг пулиг таӈрысаге. Акитэ лӯпи тармыл ӯнтуӈкве лӑвыстэ. (Квӑлапаӈкве кӯстыр вос ӧлыс.)

Я-тэ, ан Мӗӈкв акитэ сунт сунсыгласанэ. Тав сӑт сун хартум. Тав Мӗӈкв акитэ ӛлыпӑлн лӣӧлюмтас, йӣв сякари та рӑталтастэ, лӑви:

— Аким ӧйка, аким ӧйка, сӑс лӧлапол ты ӣӧв!

4 Ань акитэ та вӧртмтахтас. Ӛльт лӣӧлнэ йӣв палт та лӗӈтхатас. Апыгтётэ тай та рӧӈхи:

— Аким ӧйка, аким ӧйка, наӈ сӑс лӧлапол палт та лӗӈтхатасын.

Тав тай усьпыл та рӧӈхи, мантем вёрми та рӧӈхи. Акитэ тай та хӑйты, вӧр йӣве ёт тотытэ, тамле ёр та. Ань ӧйкарись нӯр лӑгыл асирмат хосан хунь хӑйты. Асирмат йӣвт поклӗгт, хӑрсёгт.

5 Ань тыйи тахурип пасан вӑрыс, вина айи, тӗп тӗг. (Мӑнь Мӗӈкв пыгрись* тактётэ юн сюни, сӗмлуй, выгруй нас сӑв. Мӧтанэ сӧрӈтэп, мӑгӈтэп пасаныл ӯнлы!)

6 Тулмантам утӗнт тит мӑт тӗгыг айӗг. Тӯлмантаӈкв хӑстӑл хӧтпа тӗтӑл рагаты, лӑпалахтыглан хӧтпа тасавит нак та вӑрыс! Ат рӯпитас, ат манарас. Мӧт хӧтпа сӗлул утым топ тӑен, аен. (Мӑн йисувт тый ӧс ӧлы, тамле хӧтпа.)

Ань та сюнёгт, ань та хӯлӗгт.

57. АЛЬТНӐКАНЬ* (ЙИС ПОТЫР)

1 Акв нӗ ӧлы. Тый усь тотым нӗ. Тох ӧлыматэ аквнакт йӣти тав палтэ Тӗн-Айнут ёхтыс. Колӗн юв сялтыс, мӑласьлахты, Тӗн-Айнут тинсы, лӑви:

— Лылыӈ тёлпсам хӧт ӧлы?

Ань нӗ нӑён, ӧтырён та пӧйыгсяӈкве патыс. Маньнэ тучаӈэ тӣвырт альтнӑкань ӧньси. Ань аквмат ӗрт ӑльтнӑкане та пӧйксяӈкве патыс, лӑви:

— Тьӧльм кӧтилен, Тьӧльм кӧтилен! (Ӗтӗ те хӧтылы, наӈ тӗнайнут хотталь тахи.)

2 Ань Тӗн-Айнут ӑкань нопыл лӑви:

— Шуш ӗт, хув-хув!*

Тав ӑс лӑтӈыл ӧлы!

Он иглу взял. Оказывается, это деревянная острая игла. Он иглу дедушки сломал, обувь дедушки [на мелкие куски] размял. Дедушку попросил на валежник сесть. (Чтобы ему легче было соскочить с места. — *Коммент. исполнительницы.*)

Ну вот, он рассмотрел нарты этого Менква. Оказывается, он семь нарт тащил. Перед Менквом встал, по кривому дереву и колотит, говорит:

— Дедушка, дедушка, к нам идет берестяная маска!*

4 Этот дедушка вскочил. На [острие] дерева и наткнулся. Внук же его кричит:

— Дедушка, дедушка, ты же на берестяную маску наткнулся.

Он еще сильнее кричит, что есть силы кричит. Дед же бежит, собой деревья валит, такой сильный. Бедный мужчина в мороз разве далеко убежит. В такой мороз древесина лопается, трескается.

5 И вот, тот [мужчина] такой стол накрыл: вино пьет, еду ест. (Маленький Менкв-мальчик, один дома блаженствует, [мехов] черных, рыжих зверей полным-полно. Другой [мужчина] за столом с золотой едой, медовой едой сидит!)

6 В разных местах они блаженствуют, наворованное едят, пьют. Человек, не умеющий лгать, умрет с голоду, лживый же человек сколько проделок сделал! Не работал, ничего не делал. На готовом, нажитом другим человеком ешь, пей. (В наше время это тоже бывает, таков человек. — *Коммент. исполнительницы.*)

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

57. КУКЛА-ТАЛИСМАН (ДРЕВНИЙ РАССКАЗ)

1 Живет одна женщина. Это была недавно привезенная [в жены] женщина. Так поживала, однажды ночью к ней Людоед пришел. Вошел в дом, шарится, Людоед еду-питье ищет, говорит:

— Где тут капелька живой крови есть?

Эта женщина своих героинь, своих богатырей* призывать стала. У молодой жены в *тучане* кукла-талисман есть. Через какое-то время ее кукла-талисман начала молить, говорит:

— Толум, посли день, Толум, посли день*! (Если день наступит, этот Людоед исчезнет. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 Этот Людоед кукле говорит:

— Темная ночь, будь длинной!

На обском языке говорит!

Ань нӭ нӑй-ӧтыртӑл хунь ӧлы, ӳргалаве. Тӭн-Айнут тав ляпатӭн ат ӧв. Ляпаннув те ӗхты, мулы сӑмпатта та лятаты, нас хӑрси! Ань Тӭн-Айнут ӑви сӳнтт тот та хӧйи...

Аквмат ӭртн йти матыр та пӧкатаптыматэ суйты. Ань «Шуш ӭт» лӑвум ут та лупатас.

Ань нӭ холытан нӧх-квӑлыс, сунсыглахты: колкан котильт иттырма хуйи, пӑлыг сӑграпӣма!

(Пӗс мӑхум лӑвӗгыт: «Мат пораг ӗмты, иттырма кулиг квӑлы». Тох та ӧлнӭтэ.)

58. АСЫҢ-ТӖРЫҢ-МӖҢКВ-ПЫГРИСЬ

1 Асыҥ-Тӗрыҥ-Мӗҥкв-Пыгрись ӧлы. Мӗҥквытын ӧньсяве. Мӑхманэ сӭмлуй, выгруй тотӭгыт.

Акв хӧтал ӧлы, ӭлмхӧлас хот-тыпыс. Вӧрт ялыматэ, тувл Асыҥ-Тӗрыҥ-Мӗҥкв-Пыгрись палт тув-хӧнтхатас, лӑви:

— Апыгквӗ, акиян мӑныр мутра ӧньсӗгыт?

2 — Тӑн, — лӑви, — мӑныр мутра* ӧньсӗгыт? Акв няҥра сяхыл хасьматы, сяҥси ялнэ мӑныл ялӭгыт. Каткасы хурил вӑрхатӭгыт, ййв сым тӣвырн сялтӭгыт (Тайи мӑгыс ань сяхыл порат ййвыт та сакватӑвет. Ӭлмхӧлас яныг ййв тытн тайи мӑгыс ат та тӑрataве.)

— Та вӑрмале та. Ос та коныпал хотыл пилӭгыт, ман ӑти? Наҥ тах титыглӭн, — хум лӑви. Тав (тытем яныт) мӑнь сӑҥквылтап вӑрапас, хӯрум тӑныл хартыстэ, та сӑҥквылты, та ййкви.

— Я, тӧвлы, — лӑви. — Аки, мӣнэн, мӑхманум тый ёхтӭгыт. Холыт ӧс ёхтэн, сака пӯмась! — пыгрись лӑви.

3 Ань мӑхум та куратасыт.

— Я, апыгквӗ, тӭнут вӑрсын, ман ӑти?

Акиянэ ӭлыпӑлн лӧлюмтас, та сӑҥквылты, та ййкви: «Хатль хальты ям кӑшием, эт хальты ям кӑшием*, прутльта: тэҥ, тэҥ!» Ань хӧнтыглым пыгрись — ӑс хум, ӑс лӑтҥыл ӧлы.

Эта женщина не без духов-покровителей живет, [ее] оберегают. Людоед к ней близко не подходит. Когда [к ней] приближается, в переднем углу вдруг треснет, все трещит! Этот Людоед у самого порога оказался...

Через какое-то время ночью послышалось, кого-то сильно ударило. Говоривший «*Шуш эт*» заткнулся.

Эта женщина назавтра встала, [все] разглядывает: посередине пола *иттырма* лежит, вдоль разрублен!

(Наши предки* говорили: «Время приходит, *иттырма* в людоеда превращается». Вот как может быть. — *Коммент. исполнительницы.*)

58. МЕНКВ-МАЛЬЧИК-С-БОЛЯЧКАМИ-КОРОСТАМИ

1 Живет Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами. У менквов воспитывается. Его сородичи черных зверей, рыжих зверей приносят.

Случилось однажды, что человек заблудился. Бродил по лесу, потом с Менквом-Мальчиком-С-Болячками-Коростами повстречался, говорит:

— Внучек, твои деды каким колдовством владеют?

2 — Они, — говорит, — каким колдовством владеют? Гром один раз сильно ударит — они шмыгают, как резвые воробушки. В синиц превращаются, в середину дерева залезают. (По этой причине во время грома деревья и ломаются. Человеку поэтому не позволяется садиться в грозу под большое дерево. — *Коммент. исполнительницы.*)

— То их дело. А чего-нибудь еще они боятся или нет? Ты уж спроси, — говорит мужчина. Он (такой величины — *сказительница руками показывает, какой*) маленький *санквылтап* сделал. Три жилы натянул — и играет, и пляшет.

— Ну хватит, — говорит [мальчик]. — Дедушка, уходи, мои люди вот-вот придут. Завтра снова приходи, очень весело! — говорит мальчик.

3 Эти люди с большим шумом явились.

— Ну, внучек, еду приготовил или нет?

Перед своими дедами встал — и на *санквылтапе* играет, и пляшет: «Хорошее у меня веселье, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселье, чтобы ночь скоротать, *прутльта: тэн, тэн!*» Этот встреченный [мужчиной] мальчик — обской человек, с обским языком.

Ань тох йӣквиматэ, аквмат ӛртн акв Мӗӈкв-Ӧйка ӧс та лӧлюмтас, та йӣкви, лӑви:

— Сака пӯмась, тӛнут пыл ат ӛри.

Та йӣкви. Ань апыгрисяныл усыпыл та ёнги, ӛла рӧӈхувлӑлы. Титыт хум ӧс лӧлис. Коланл акваг нас нянярӑлы.

4 Хӯрмит хумияныл лӑви:

— Титыглӛлӹн, хумус хӧнтум тумае?

— Ам амти номылматаслум. Холытан ос мӧт номт хӧнтӛгум.

Та сунсыглыяныл сӑӈквылтап. Аква лӑви:

— Ам ӧс вӑрӗгум, сака пӯмась. Тӛнут пыл ат ӛри, мӑныр наскӑссыг яласаӈкве вӧрт!

Я-ты, та кос сӑгри, тав ат тӛлы! Ёл пыл ат хуйсасыт, тӛтӑл оста алысьлаӈкве хӑйтсыт.

5 Аквмат ӛртн ань акитэ та ёхтыс. Ань та хум оста сӑӈквылты, оста порги.

— Ты мӑныр кӑс ӧньси, мӗн ты коныпал кӑс вӑримӗн!

Сӑт тӑнпа сӑӈквылтапыл вӑрыстэ апыгрисе! Ань акитэ сӑӈквылтаӈкве патыс: «Хӧтал холтнэ ёмас кӑстем, ӛт холтнэ ёмас кӑстем!» — тыйитэ мӑньси лӑтыӈ.

Ань апге тай та порги, нӧх-пӑтамлӑлы, ӛл-рӧӈхувлӑлы!

Ань мӑхум та хӯнтамласаныл: «Я, хӯнтлӛн! Я, хӯнтлӛн! Матыр хурип кӑс ул вӑрыс, тыг та суйты!»

6 Ань ӧлнӛтэ халт мӧлал титыгласанэ:

— Акит, нӑн матарныл пилэгӹн-а? Ман ӑти?

— Мӑн вӧр акваг сыныгтылум, нӛмхотл ат пилӛв.

— Ӑти, нӑн хотыл пилэгӹн-а!

Тох ӧлыманыл, Асыӈ-Тӗрыӈ апыгрисяныл ӑрась вӑтат ӯнлыматэ сӑс сюӈкари нёлӛн тагматас, рӧӈхувлас:

— Сӑс-Лӧлапола, ӯ-хӯв! — таитӛн ханьставес.

— Пыгквӗ, наӈ тох хот лӑвӗгн! Мӑн сыманув яныг пӑя тульӧвылн та ёхтыгпасыт.

— Нӑн мӧлал лӑвегӹн, нӛматарыл ат пилэгӹн! — пыгрись лӑви.

7 Сӑс-Ӛлюмпут вӑрс, ӑрась вӑтат та ворыгтытэ, лӑви:

— Сӑс-Ӛлюмпӯтум, ӯ-хӯв!

— Тӧвлы, тӧвлы! Мӑн сака пилӛв, наӈ мӑныр тӧрумсӑт лӑтыӈ та хӧнтӛгн! Ос ты коныпал матыр тӛсьнтӛгын?

— Ӑти, тӛнут хунь ӛри! Я-та, нӑн ӧс хотыл пилэгӹн?

Пока так плясал, тут один Менкв-Ойка вот тоже вскочил, пляшет и говорит:

— Очень весело, даже еды не нужно.

И пляшет. Теперь их внучок во всю силу играет, покрикивает. Второй мужчина тоже вскочил. Весь их дом просто сотрясается*.

4 Третий из мужчин говорит:

— Спросите, как [ему] эта придумка досталась?

— Я сам это придумал. Завтра еще другое придумаю.

Стали рассматривать *санквылтап*. Один [из менквов] говорит:

— Я тоже такое сделаю, очень весело. Даже еды не нужно, зачем зря в лесу бродить!

Ну вот, как ни рубил-[строгал], — ничего не получается! Даже спать не ложились, голодными так и побежали промышлять.

5 Через какое-то время этот [вчерашний] дед его и пришел. Теперь тот мужчина снова играет на *санквылтапе*, снова прыгает.

— Разве это веселье, мы еще большее веселье устроим!

Семиструнный *санквылтап* для внучка делает! Этот дед начал на *санквылтапе* играть: «Хорошее у меня веселье, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселье, чтобы ночь скоротать!» — у этого мансийский язык.

Теперь этот его внук и прыгает, подскакивает, покрикивает!

Эти сородичи и услышали: «Ну, слушайте! Ну, слушайте! Какое-нибудь похожее веселье, небось, устроил, и отсюда слышно!»

6 Прежде [мальчик] между делом спрашивал [менквов]:

— Деды, вы чего-нибудь боитесь, да? Или нет?

— Мы весь лес обнимаем*, ничего не боимся.

— Нет, вы кого-нибудь да боитесь!

Когда так они поживали, С-Болячками-Коростами их внук, у очага сидя, свернутую бересту на свой нос нацепил, крикнул:

— Берестяная-Маска, *уу-хуув*! — тот [мужчина] его научил.

— Сыночек, что ты такое говоришь! Наши сердца до большого пальца [ноги] дошли*.

— Вы прежде сказали, [что] ничего не боитесь! — мальчик говорит.

7 Берестяную-Посудинку* он сделал, у огня все вертит, говорит:

— Моя Берестяная-Посудинка, *уу-хуув*!

— Хватит тебе, хватит! Мы очень боимся, что за колдовские ты все слова находишь! Опять же, что-нибудь ел?

— Нет, разве мне еда нужна! Ну вот, чего-нибудь еще вы боитесь?

— Ос кӑтра ӳй вӧҥханыл сака пилӗв. (Ты пупакве аквсёс хуйитэ вӧҥхатэ, вассыг титнтыг та вӧҥхатэ ат хуйитэ. Та мӑ лӑваве «кӑтра ӳй вӧҥха». Ӗлмхӧлас та мӑн ат мӣны, тувл хурахлы.)

8 Я, ань сӑҥквылтап та лӗлыгтаҥкве* патвес. Такви сӑҥквылтаҥкве патыс. (Тӑн ань саманыл пӳҥк паттат лӣӧлӗгыт. Хоми хӳтэгыт, ӗлаль усь нӑҥти. Таимӑгыс та лӑваве: «Наҥ ман мӗҥкв-а? Ӗлмхӧлас ат кӑсалылн. Самагн пуҥк паттат лӣӧлӗг-а?» — Тамле лӑтыҥ ӧлы.)

9 Пыгрись нӧх-лӣӧлис, лӑви:

— Амти сӑҥквылтӗгум, амти ййквӗгум, нӑн хӳнтлӗн.

Ань Мӑньси-Хумитӗн ханьставе, хӑсы сӑҥквылтаҥкве. Ань апыгрисяныл та ййкви, та порги, кӑт паттаге акван ӣныгтӑлыяге.

Аквмат ӗртн акваныл лӑви:

— Апыгквӗ, сӑҥквылтапӗ ӑнумн майлӗлн.

Сӑҥквылтапе тавӗн майвес, сӑсн пиныстэ, рӑтытэ, суйты: «понтшеҥ, понтшеҥ».

— Тох хунь сӑҥквылтаве! Ат хӑсы: «понтшеҥ» — тай мат кӑс хунь ӧньси!

10 Ань Мӑньси-Хумитӗн войвес. Ӧс таконыпал ёмсякв сӑҥквылтаҥкве патыс. Лӑвӗгыт: «Маныр пӳмась! Ты пись ат та вӑмув!»

Аквӗртн пуссын та лӣӧльсыт. Нӑҥкйив ӧлнэ ӧлтманҷ кол акваг нас нӭнярӑлы. Тӑн тай та ййквӗгыт, акваг лӑгылпӑланыл нӧх-сякырматыглэгыт, тисувлэгыт, рӧҥхувлэгыт. Ань Мӑньси-Хумияныл сыме акваг лӑгыл пӑя тульӧвлӗн ты ёхты, сыме акваг тый вӧвтамас.

11 Ань хум ёнгиматэ вӑгтӑл ты патыс. Хумус ёл-пӧйылттыянэ?! Тӑн та лумсисыт, манарн ёл-пӧйылттаҥкве вёрмавет!?

Ань Асыҥ-Тёрыҥ апыгрисе ляпан кӑтыл вӧвыстэ, ляпан ёхтыс, восгитэ:

— Ам тыгл хӑйтнэ тӑн сӑҥквылтӗгум, наҥ, тӣвс, тӑн юйпӑланылт ул паттапахтэн! Хультэн!

12 Я-тэ, хӑйтнэ тӑн та ӧвылтас, тымаос ӗрги: «Пуныҥ сампа сӑт ӳчи, рӧҥхувланэм мус хӑр хӑйтум хоса патыл тыгыл мосёртн хӑйтӗн! Сӗмлуй хӑйтум сӑт урын, выгруй хӑйтум сӑт урын лӣӧньсим ӳрхатӗгыт. Тув хӑйтӗн!»

— Еще очень боимся брошенной ямы зверя. (Этот медведь один раз поспит в своей берлоге, во второй раз больше в ту берлогу не ляжет. Это место называют брошенная яма зверя. Человек в то место не ходит, побаивается. — *Коммент. исполнительницы.*)

8 Ну теперь на *санквылтапе* начал играть-завораживать. Он сам [мальчик] начал играть на *санквылтапе*. (У них [менквов] глаза на макушке расположены. Когда наклоняются, только тогда видят. Вот поэтому и говорят: «Ты разве менкв, а? Человека не замечаешь. Твои глаза разве на макушке торчат?» Есть такая молва. — *Коммент. исполнительницы.*)

9 Мальчик встал, говорит:

— Я сам буду играть на *санквылтапе*, сам буду плясать, вы слушайте.

Этим Мансийским-Мужчиной научен, умеет на *санквылтапе* играть. Теперь внучонок и пляшет, и скачет, бьет в ладоши.

Немного погодя один из них [менквов] говорит:

— Внучек, дай-ка мне *санквылтап*.

Санквылтап ему дал, этот положил на колени, стучит [по нему], слышится: «*понтшен, понтшен*».

— Разве так на *санквылтапе* играют! Не умеет: «*понтшэн*» — от этого веселье разве будет!

10 Этот Мансийский-Мужчина взялся [играть]. Еще лучше стал играть на *санквылтапе*. Говорят: «Что за веселье! Такой придумки еще не знали!»

Тут все и вскочили. Весь их дом из лиственницы просто сотрясается. Они вот так и пляшут, присядают, посвистывают, покрикивают. У Мансийского-Мужчины сердце вот совсем до большого пальца [ноги] дойдет, сердце его вот совсем разорвется*.

11 Этот играющий мужчина уже начал уставать. Как [менквов] остановить?! Они слишком разгорячились, что их может остановить?!

Того С-Болячками-Коростами внучонка поближе рукой подманил, [когда тот] подошел, шепчет:

— Я сейчас мелодию бега буду играть им на *санквылтапе*, только ты вслед за ними не бросайся! Останься!

12 Ну вот, им мелодию бега и заиграл, при этом поет: «Семь *учи* с пушистыми ресницами, при моем крике сейчас же бегите длинными прыжками оленя! Семь ваших возвышенностей, где пробежали черные звери, где пробежали рыжие звери, вас со слезами ждут. Туда бегите!»

Акваг рēгтыглавēсыт, ёл-лāсямтасыт, лāвēгыт:

— Апыгкве, холытан ос мāныр пись хōнтэгн?

— Ам тай, — лāви, — хōнтэгум! Нāн, — лāви, — вōрт манах ӳй ōлы, ты хōтал пуссын алэлы̄н! (Алуӈкв номылматсанэ, тōна та тох лāви.) Мāколӈ ōйка юв тотэн, янгуй тотэн, вōр сāлы тотэн, вōр кати тотэн, вōр āмп тотэн! (Тый сака тыныӈ ӳйыт, тайи мāгыс.) Тайиянā те тотэгы̄н, ам та коныпал кāс вāрēгум. Тыйи ман кāс!

13 Я, тāн та минасыт, лāвēгыт:

— Мāн тай ат хунь хōнтэв, вōр янытэт сыныгтылув.

Вōрн ялсыт, сэмлуй, выгруй аласыт. Няланыл палт мāгум утаныл — няланыл палт, ёвтаныл палт мāгум утаныл — ёвтаныл палт. Каныӈ пāвыл кананы̄л нуйтāл тох тотыяныл. Ийимаными āви сӳнтаныл ёхты̄сыт — акванл кон рōӈхувлы:

— Сāс-Лōлапол, ӳ-хӳв!

Ань сэмлуй, выгруй та лайвес! Ōс суйты:

— Кāтра уй вōӈха, ӳ-хӳв! (Кāтра ӳй вōӈханыл квāлум хум, эрттам тамле та: Сāс-Лōлапола-Сāснёл.)

14 Юв сялты, сāӈквылты, сāртн сялтум хум хӳнтлы: матыр лясгалтаве, сāӈквылты, ййкви. Ёлаль та āӈкваты: акв лāглуп Сāс-Элюмпут ййкви! Я-тэ, та куратасыт! Титыглаве:

— Апыгкве, манарн поварттāлэгн?

— Наӈ ёлаль сунсэн сар, Сāс-Элюмпӳт ййкви!

Ань коны пāлт сӳйты:

— Сāс-Лōлапол, ӳ-хӳв!

Кāт патта рāты та поргалтахты Сāснёл. Юн ōс рōӈхалтахтас:

— Сāс-Элюмпут, ō-хōв!

15 Ань утыт та рагсыт. Нāӈкйив ōлтманӈ коланыл сэй нāмпыр, хис нāмпыр та тотсаныл. Ань сэмлуй, выгруй та нуйгалэг. Акватэн ӳсын ялыс, вина вис, хоталь ōлн тэнут вис. Ань ййквнэтэн ōлы, та аёг, та тэгыг! Вассыг матыр сав хунь? Наскассыг мāхманэн та рагсыт. Тāн насати пилнэ мā ōс ōсьмыт.

Ань та сюнёг, ань та хӳлэг.

[Менквы] все вспотели, стали приостанавливаться, говорят:

— Внучек, а завтра какую еще придумку [для веселья] найдешь?

— Я-то, — говорит, — найду! Вы же, — говорит, — сколько в лесу есть зверей, за день всех добудьте! (Он надумал этих [великанов] убить, поэтому так говорит. — *Коммент. исполнительницы.*) Медведя принесите, лося принесите, дикого оленя принесите, дикую кошку* принесите, дикую собаку* принесите! (Это очень ценные звери, поэтому вот таких. — *Коммент. исполнительницы.*) Если их принесете, я еще большее веселье устрою. Это разве веселье!

13 Ну они и пошли, говорят:

— Разве их не найдем, мы весь лес обнимаем.

Сходили в лес, черных, рыжих зверей добыли. На стрелы нанизанные звери — на стрелах, на луки нанизанные звери — на луках. На площадь деревни с площадью освежеванных [зверей] так несут. Сюда к порогу подошли — на улице [кто-то] кричит:

— Берестяная-Маска, *уу-хуув*!

Этих черных, рыжих зверей и побросали! Опять слышится:

— Брошенная яма зверя, *уу-хуув*! (Будто из заброшенной берлоги вышедшее существо вот такое: Берестяная-Маска-Берестяной-Нос. — *Коммент. исполнительницы.*)

14 В дом [мальчик] заходит, играет на *санквылтапе*, а прежде зашедший мужчина [менкв] слушает: чем-то щелкают, [кто-то] играет на *санквылтапе*, пляшет. [Наклонившись], тот вниз смотрит: на одной ноге Берестяная-Посудинка пляшет! Ну вот, [менкв] и грохнулся! Его спрашивают:

— Внучек, что валяешься?*

— Ты вниз посмотри-ка: Берестяная-Посудинка пляшет!

Теперь снаружи слышится:

— Берестяная-Маска, *уу-хуув*!

Хлопает в ладоши и прыгает Берестяной-Нос. В доме тоже [кто-то] закричал:

— Берестяная-Посудинка, *оо-хоов*!

15 Эти существа и рухнули. Свой дом из лиственницы в песок, в пыль и разнесли. Этих черных зверей, рыжих зверей те двое свежуют. Один из них в город сходил, вина взял, всякой еды взял. Теперь и пляшут, и пьют, и едят! Разве еще в чем-то есть нужда? Те сородичи [мальчика] так и сгинули. Оказывается, им тоже было чего бояться.

[А те двое] и теперь благоденствуют, и теперь живут.

59. ӒМПЛЭГ ЛЮ̄ЛИТ Ё̄РНЫТ

1 Пе̄с порат То̄рум турман ва̄рыгла̄лыс*. Хо̄тал са̄ттемыл но̄х ат нэ̄глы, лов хо̄талыл но̄х ат нэ̄глы, э̄тпос ляпатем но̄х ат нэ̄глы. Тамле турман ва̄ри.

— Я ты, а̄мплэг лю̄лит ё̄рныт та ква̄лапе̄гыт! — ла̄ве̄гт.

2 Хум ма̄хум* хотталь тэ̄нут тинсуӈкве во̄рн минэ̄гт, маснут тинсым яласэ̄гыт. Ты кӳмыт ань а̄мплэг лю̄лит ёрныт та ква̄лапе̄гыт. Мо̄сь ма̄хум палт няврамаквет тӳлмантэ̄гыт, э̄кварисит саватэ̄гыт, а̄мпыт а̄тталэ̄гыт.

Та мат талква утыт хурияныл та: пуйсӳнт ат о̄ньсе̄гыт, тэ̄нут нас атыньта̄лыглыя̄ныл, тувл а̄мпын та равтасыя̄ныл.

60. А̄ЯС-О̄ЙКА

1 А̄яс-О̄йка — сака няӈра* пупыг. Тав тыглнэ̄г такви пыге алас: пыге алысьлаӈкве минуӈкве се̄питахтас. Пыге нопыл ла̄ви:

— Хо̄лы* ёт вӳен, арыг маснут ёт вӳен.

Пыге ла̄ви:

— Ам хосан ат минэ̄гум, акв хо̄тал тӳп ялэ̄гум.

2 А̄се ла̄ви:

— Наӈ со̄пас* маснут, тэ̄нут вӳен, вӳен! Ам номылматэ̄гум, э̄рӈ, лю̄ль то̄рум ва̄ре̄гум. Наӈ тэ̄та̄л, маснутта̄л сякырлэ̄гын*.

Пыге ла̄ви:

— Сунсэн, манхурип атыр хо̄тал, ман лю̄ль то̄рум!

3 Я-ты, пыге та мӣнас. Пыге тӳп мӣнас, лю̄ль то̄рмыг та хомхатас*: во̄ты, ракви, сяхыл кураты, са̄лайи, о̄с кураты, о̄с са̄лайи! Ёмас хо̄тале хотталь тахас, хилэ̄пыл а̄тим.

То̄рум тох капыртас, капыртас, аквёрт ты ротмалтахтас. Ань алысьлаӈкве минам хум та кос ӳраве, та кос ӳраве, ат ёхты. Юйо̄вылт тинсуӈкве та патса̄ныл. Хоса тисса̄ныл, ман ва̄ти тисса̄ныл, аквёрт ты хо̄нтса̄ныл. Насати тав по̄лима, сякырлам, на̄й па̄лтуӈкве ат вёрмум.

4 Ань ма̄ньси хо̄тпа туйи ман тэ̄лы, хотталь алысьлаӈкве минуӈкв паты, та ла̄ваве:

— Наӈ арыг тэ̄нут, арыг маснут ёт вӳен. Мана марум турап хо̄тал ва̄ри, тэ̄та̄л хомос яласэ̄гын. То̄рум такви пыге ат са̄литас, наӈ ос хоталь суйтэ̄гн.

59. *Ёрныт* ростом с собачий хвост

1 В далеком прошлом Торум устраивал мрак. Солнце целую неделю не всходит, десять дней не всходит, почти месяц не всходит. Такой мрак насылает.

— Ну вот, теперь *ёрныт* ростом с собачий хвост и явятся! — говорят.

2 Мужчины куда-то в лес добывать пищу идут, добывая одежду ходят. В это время эти *ёрныт* ростом с собачий хвост и появляются. У людей Мось детей воруют, их женушек мучают, собак хватают.

Те низкорослые существа выглядят так: заднего прохода у них нет, пищу просто нюхают, затем собакам и вываливают.

60. Аяс-Ойка

1 Аяс-Ойка — очень сильный дух-покровитель. Он даже своего сына погубил: сын собирался на промысел. Сыну говорит:

— Продукты с собой бери, лишнюю одежду с собой бери.

Сын говорит:

— Я далеко не поеду, только на один день съезжу.

2 Отец говорит:

— Ты запасную одежду, еду бери, бери! Вздумаю, может, непогоду устрою. Ты без пищи, без одежды умрешь.

Сын говорит:

— Смотри, какой ясный день, какая [может быть] плохая погода!

3 И вот, сын и поехал. Как только сын уехал, такая непогода настала: ветер дует, дождь идет, гром гремит, молния сверкает, опять гром, опять молния! Хорошая погода куда-то делась, и следа нет.

Погода бушевала*, бушевала, под конец и успокоилась. Как ни ждали человека, отправившегося на промысел, как бы ни ждали, не возвращается. Под конец искать и начали. Долго искали или коротко искали, через какое-то время нашли. Оказывается, он замерз, околел, костер развести не сумел.

4 Теперь, когда мансийский человек летом или зимой начинает на промысел собираться, ему говорят:

— Ты лишнюю еду, лишнюю одежду бери. Какое угодно может быть ненастье, как ты без еды будешь ездить. Торум своего сына не пожалел, а ты никто*.

НОЭБ

5 (Тӧрум ӓлмхӧласэ ӯргалан мӑгыс тамле ном та вӑрыглас. Хӧтпа хотталь минуӈкве паты, сӧпас маснутыл, сӧпас тэнутыл та сӭпитахты.)

61. ТӦРУМ-ӦЙКА ӐГИЯНЭ, ПЫГАНЭ

1 Тӧрум-Ӧйка ӑгиянэ, пыганэ ёт нумын, Тӧрумт ӧлы. Пыганэ яныгмасыт, тӑкмысыт, тав лӑтӈэ акваг пори тотыяныл*, тав ётэ акваг ворасьлаӈкве потсыт.

2 Аквнакт тав турён ты ёхтыс, кантмаявес. Сӑрысь котиль тумпын пасан ӯнттыс. Сӑрысь тав витэ акваг пӑлыг ӧлы*. Пыганэ, ӑгитэ та тумпын, пасанн тӑратасанэ, ӯнттысанэ, ты мос лави:

— Номтыӈыт те, лылыян вос нэглэгыт, ӑти те, тыт и ӯсэн.

Такви уральтӑлыянэ, тӑн тот маныр-маныр вӑруӈкве патэгыт. Хотум массамёгт ман ӑти.

3 Пыганэ, ӑгитэ номтыӈыт ӧлмыт, лылыяныл нэгылттасаныл. Сяр мӑнь хумияныл — Тэкӈ-Ӧтыр охсар хурыл Лӯи-Вӧт ляльт ӯнтыс, охсар хольт та рӧвкуӈкве* патыс. Лӯи-Вӧт акитэныл асирма нёлпа нёлыӈ вӧт вӧви.

4 Аквмат ӭртн сӧль Лӯи-Вӧт та хӧяс, акваг нас сивги, нас тисги. Ань сӑрсяныл витэ лап та пӧлясавес. Ань ягпыгт ӭсянылт пуссын ӈк хосит тӧсам мӑн та патсыт. Кӑсыӈ нэнл, кӑсыӈ хумияныл хоталь номтэ патыс, хоталь сыпе ӧлыс, хоталь пуӈке ӧлыс, тувле та хӑйтсыт.

5 Ань нӑйт, ӧтырт хоталь ёхтысыт, тув та ӧлмыгтасыт, тув та хӯлмыгтасыт. Та мӑнылт ӑги сап сӑптӑлсыт, пыг сап сӑптӑлсыт. Мӑ кӯсяиг, вит кӯсяиг, тӑ ёмтсыт, нӑйиг, ӧтырыг та ӯнтсыт. Тӑнныл ӭлаль ӭлмхӧлас йисыӈ тӧрм та ӧлтхатас.

6 Ты нӑй ӧтырт халт сяр яныг хумияныл Тӑгт-Котиль-Акиюв та, та ёлыпал ӑпситэ — Нёр-Ӧйка. Мот ӑпсияныл — Полум-Тӧрум-Ӧйка, Хӧнт-Тӧрум-Ӧйка. Ӧс акв апсияныл Ӑяс-Ӧйка — Сяхыл-Тӧрум-Ӧйка. Сяр мӑнь ӑпсияныл — Тэкӈ-Ӧтыр, ӭсяныл ос — Нярс-Нӑй-Ӭква.

62. ПОРНЭ МӦСЬНЭТЭ ПЫГ ХОТ-ТӮЛМАНТАСТЭ

1 Порнэг Мӧсьнэг ӧлэг, пыг ӧсьсыг сас. Мӧсьнэтэ нӑйив тотуӈкве мӣнас. Тав нӑйив тотым ялнэтэ сыс Порнэтэн пыге хот-тӯлмантавес...

5 (Торум это для защиты людей [на земле] и устроил. Если кто-то куда-то собирается, запасную одежду, запасную еду и готовит. — *Коммент. исполнительницы.*)

61. ДОЧЕРИ И СЫНОВЬЯ ТОРУМА-ОЙКИ

1 Торум-Ойка с дочерьми и сыновьями наверху, на Небе живет. Сыновья выросли, окрепли, начали его волю оспаривать.

2 Однажды его терпение и лопнуло, рассердился. На острове, который находится в середине моря, стол поставил. Вода на море не замерзает. Своих сыновей и дочь, всех на этот остров спустил, к столу посадил, при этом сказал:

— Если вы умные, спасетесь, если нет, тут и погибайте.

Сам наблюдает, что-то делать будут. Будут шевелиться или нет.

3 Сыновья и дочь мудрыми оказались, себе жизнь и спасли. Самый младший из братьев Тэкн-Отыр в облике лисы сел лицом к Северному-Ветру, начал издавать звуки, как лиса. Просит у [своего] деда Северного-Ветра носатый ветер с холодным носом*.

4 Через какое-то время и правда Северный-Ветер и подул, все гудит, все свистит. Вода у этого моря очень сильно замерзла. Все братья и их сестра по льду до суши добрались. Каждая из женщин, каждый из мужчин, куда пожелали, куда шея наклонилась, куда голова наклонилась*, туда и разбежались.

5 Эти героини, богатыри куда пришли, там и стали жить, там и стали ночевать. На тех местах они своих дочерей пудрили *сапом*, своих сыновей пудрили *сапом**. Хозяевами земли, хозяевами воды и стали, там героинями, богатырями и сели. От них дальше долгая человеческая жизнь и пошла.

6 Среди этих героинь, богатырей самым главным является наш дед Тагт-Котиль-Ойка, ниже — его брат Нёр-Ойка. Следующий — их брат Полум-Торум-Ойка, Хонт-Торм-Ойка. Еще один брат — Аяс-Ойка — дух-покровитель грозы. Самый младший брат — Тэкн-Ойка, также сестра — героиня Нярс-Най-Эква.

62. ПОРНЭ УКРАЛА СЫНА У МОСЬНЭ

1 Порнэ и Мосьнэ живут, обе по сыну имеют. Мосьнэ дрова собирать пошла. Пока она дрова собирать ходила, Порнэ ее сына украла...

Ӭрыг хум, мӧйт хум хоса хунь яныгми. Алысьлаӈкве патыс, ӳй кӑтн паттыс.

2 Сӭнягэ ӑпсияне, Порнэ пыгӗнтыл, ёт-тотсаге. Лӑви:

— Нэн хуён, ам нэнан пӑлн сов тӣвырн мӑнигтыягум, ул вос пӧлявён, ома.

Лап-пантсаге, такви мӣнас такви сӭне палт, Мӧсьнэ сӭне палт мӣнас. Тув нэглыс, сӑме ёл-рӑгматам колрисьн нэглыс. Нӭл нал осыт посым нэглы.

3 Сурум сӳнтын нӧх-хӑнхыс, ёлаль ляльт хуяс: хӳлюм вит пӳтсовакве пӑйтахты. Пӧлямвой лӧмтыл тӑрматастэ.

Ӑгириськве ӑрась вӑтан хӑйтыс, лӑви:

— Ӧмӑ, пӳтын вӧй, пӳтын сахыс!

— Тӗр йигнамон ӑӈквынтэм, холла сыслув ӑги*, вӧй тотнэ пыг ат хунь косс ӧсьсумён! Хотты ӧвыл самыӈ кульн, хотты ӧвыл сӳпыӈ кульн хотталь та тотыгпавес. Хотыл йим вӧй наӈ лӑвылтэгн?!

4 Ӑгирись титынтыг ӧс ӑрась вӑтан хӑйтыс, ӧс рӧӈхи:

— Ӧма, ӧма, пӳтын вӧй, пӳтын сахыс!

Ань сӭнён оста рӧӈхалтаве:

— Тӗр йигнамон аӈквынтэм, холла сыслув ӑги, вӧй тотнэ пыг ат хунь косс ӧсьсумён...

Мось ӧлыс, ӑгирисьвке оста ӑрась вӑтан хӑйтыс, ӧс аквта лӑтыӈ... Я-тэ, ань ӭква нӧх та вӧртхатас. Ӑрась вӑтан та лаквтахтас. Пӳтэ нупыл сунсы: сӧльпыл вӧйн хулиглыма!

5 Кона кос квӑлы, сохрип, ӑвисӳнтыт пыге ляльт нэглы.

Пыге лави:

— Соль те ам сянюм, сяквын пасирматэлн, ам йув сыпгасылум, та порат агтэгум.

Сӭне сякве пасирматас, пыге тыйи нёлувьястэ юв... Акван сынумтахтасыг, та сыппыгхатэг. Пыге лӑви:

— Сӧль ам сянюм та ӧлмын.

6 Ань та сюнёг, ань та хӳлег.

Тайтыг тай совён тӣвыт тув та тоссыг, вассыг хоталь сэтэг. Ань Мӧсьнэ ӑгитэ ёт, пыге ёт ань та сюни, ань та хӳлы.

ИПОНЕ

Человек песни, человек сказки разве долго растет. Начал охотиться, добыл лося.

2 Свою мать и брата, Порнэ и ее сына, с собой взял. Говорит:

— Вы ложитесь, я вас в лосиную шкуру заверну*, чтобы вы не мерзли, мама.

Завернул, сам же к своей собственной матери пошел, к матери Мосьнэ пошел. Туда вышел, один угол домика уже обвалился. Дымок толщиной со стрелу поднимается.

3 Поднялся к дымоходу, лицом вниз лег: в котелке вода с золой* варится. Он в котелок кусочек жира опустил.

Девочка к очагу подбежала, говорит:

— Мама, в котле жир, в котле плавает!

— Такая *йигнамон*, проглотившая мать, какого-то позвоночника дочь, у нас, конечно, когда-то был сын, способный приносить жир! Из каких-то мест *куль* с глазами, из каких-то мест *куль* с ртом, куда-то его и дел. О каком же жире ты говоришь?!

4 Девочка второй раз к очагу подбежала, опять кричит:

— Мама, мама в котле жир, в котле плавает!

Тут мать опять закричала:

— Такая *йигнамон*, проглотившая мать, какого-то позвоночника дочь, у нас, конечно, был сын, способный приносить жир...

Немного погодя, девочка опять к очагу подбежала, опять то же твердит... И вот, та женщина с места и поднялась. Потихоньку к очагу и подошла. Смотрит в котел: и правда, жир всплыл!

5 Только хотела выйти, в сенях ей навстречу сын показался.

Сын говорит:

— Если ты правда моя мать, выдави молока из своей груди, я его проглочу, тогда поверю.

Мать выдавила из груди [молоко], ее сын это проглотил... Они обнялись и чмокаются. Сын говорит:

— Оказывается, правда ты моя мать.

6 И теперь благоденствуют, и теперь живут.

Те же в той шкуре так и засохли, куда им оттуда выбраться. Та Мосьнэ с дочерью, с сыном и теперь благоденствует, и теперь живет.

НГОНБ

НГОНБ

ПРИЛОЖЕНИЯ

НГОНБ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В качестве классического образца в том включено произведение «Мā тэ̄лум ялпыӈ мōйт» (текст 1), записанное Б. Мункачи и опубликованное им в 1902 г. [109, Bd I, p. 1—32].

Запись Б. Мункачи выполнена в финно-угорской транскрипции, поэтому при републикации данного текста необходимой процедурой явилась транслитерация оригинала на современную графику. Транслитерация произведена следующим образом: *a* - *а*, *ā* - *а̄*, *e* - *э*, *o* - *о*, *ō* - *о̄*, *i* - *и*, *ū* - *ӣ*, *j* - *й*, *k* - *к*, *l* - *л*, *l'* - *ль* (например, *l'a* - *ля*, *l'e* - *ле*, *l'o* - *лё*, *l'u* - *лю*, *l'i* - *ли* и т.д.), *m* - *м*, *n* - *н*, *n̄* - *ӈ*, *p* - *п*, *r* - *р*, *s* - *с*, *ś* - *сь*, *'(γ)* - *г*, *t* - *т*, *t'* - *ть*, *χ* - *х*, *a̮* - *о̄*, *i̮* - *ӣ*, *ы*, *ы̄*; *ä* - *а*, *э*; *ė* - *а*, *э*, *ы*; *kw* - *к*, редко *кв*; *еи* - *эв*, *śė* - *се*, *l'аи* - *ляв*. Отметим, что Б. Мункачи не фиксировал согласный *w* между двумя лабиальными гласными, например: *wōuпk* — вместо *вōвуӈкв* 'позвать'. При подготовке текста к печати мы восстановили этот согласный (*в*) и вставляли его также в тех случаях, когда в оригинале он отсутствовал, например: *tūl* транслитерировано как *тувл* 'оттуда'.

В транслитерации сохранена оригинальная разбивка текста на блоки, а также все особенности записи Б. Мункачи, включая знаки препинания. При этом текст перевода передан составителем в соответствии с современными правилами русского языка, поэтому встречаются различия в пунктуации между национальным текстом и переводом. Все имена персонажей даны с прописной буквы. В бл. 8 оригинала прямая речь оформлена знаками ‘ ’. В транслитерации такие знаки заменены соответственно на “ ”.

Несмотря на то, что запись Б. Мункачи отличается точностью и выверенностью, в ней есть незначительные погрешности, исправленные нами при транслитерации. Такие случаи оговорены в примечаниях к мансийскому тексту.

Остальные произведения, включенные в том (2—62), даны в записях 1952—2002 гг.

Если в текстах встречались архаичные слова, не соответствующие современному произношению и семантике, то составитель тома заменял их

общепринятой литературной формой и оговаривал это в примечаниях к тексту, например: слово *мāгум* заменено нами на *мāхум* ‘люди’, так как слово *мāгум* в современном мансийском языке означает: «он сунул (что-то)»; *мāй* заменено на *мāн* ‘мы’, ибо в современном языке местоимения *мāй* нет.

В тех случаях, когда в сказительской речи присутствовали словоформы разных говоров, составитель стремился все их сохранить, например: *хумус — хумыс, хомос, хомыс* ‘как, каким образом’, *тōрум — тōрым — тōрм* ‘бог, небо, природа, икона, вселенная, эра, жизнь’, или *пāйтыма — пāйтыме* ‘вареный’, *вōтыма — вōтыме* ‘поседевший’. В речи информантов иногда наблюдалось слоговое стяжение, к примеру: *выгр — выгыр* ‘бордовый’, *тāратс — тāратас* ‘отпустил’, *матум — матм* ‘старый’, *ёмансэнл — ёмансэныл* ‘из лучшего лучший’. Эта особенность составителем была сохранена так же, как и индивидуальное произношение исполнителей, например: *нāлумыт — нāлумт* ‘у водоема’, *аӈтыллув — оӈтыллув* ‘ребро’, *тōрмыг мāг ханаль — тōрмыг мāгыг ханаль* ‘горизонт’, букв: «слияние неба и земли», *мāн ляльтылув — мāн ляльтув* ‘на нас’.

Заимствованные из русского языка слова составитель оставил в мансийском произношении: *кабак — кāпак, козырь — касыр, лавка — лāпка.*

В мансийском языке фонема [*с*] имеет два мягких варианта, аллофоны *с’, щ.* Поскольку звук «*щ*» в речи у манси отсутствует, составитель тома выбрал аллофон [*с’*] — мягкий вариант согласного [*с*], например: *пася*, а не *пащa*; *маньси*, а не *маньщи; пыгрись*, а не *пыгрищ; сюнь*, а не *щунь; Мосьнэ*, а не *Мощнэ* и т.д. Звук «щ», отражающий индивидуальную специфику произношения исполнителей, сохранен лишь в текстах 2 и 19, а также в звукоподражательных и магических репликах персонажей.

В текстах сохранены диалектные слова и фонетические особенности диалектной речи информантов.

В верхнесосьвинском диалекте все исполнители склонны не произносить конечный гласный в словах: *хос вōль* — вместо *хоса вōль* ‘длинный плес’, *ӯкв* — вместо *ӯква* ‘женщина’.

В текстах сыгвинского диалекта переход согласного *к* перед гласными переднего ряда — *е, ē, и, ū* — в мягкий среднеязычно-палатальный согласный *т’* соблюдается по всему тексту, например: *кēр > тēр* ‘железо’, *кит > тит* ‘два’, *кинсы — тинсы* ‘ищет’, *кēнт — тēнт* ‘шапка’.

В записанных от исполнителей текстах имеются морфологические отклонения; так, формант исходного падежа *-ныл* регулярно заменяется формантом творительного падежа *-ыл*, например: *...колыл кон квāлыс* — вместо *колныл кон квāлыс* ‘он вышел из дома’, *...тāн кāтаныллл — ...тāн кāтанылныл* ‘...из их рук’; *...тӯнэ мāнанылл пōйтсыт — ...тӯнэ мāнанылныл пойтсыт* ‘...с места еды [застолья] сошли они’. Здесь проявляется, по-ви-

димому, принцип «экономности» речи говорящих — не владеющих нормами письма.

В детских сказках сохранились древние формы слов: слова с открытым конечным гласным *а*, утраченным в более позднее время, примеры: *хӧта* — *хӧт* 'где', *вӧрна* — *вӧрн* 'в лес', *нӑйна* — *нӑйн* 'на огонь', *раквна* — *раквн* 'дождем промочен', *пыгрисяквӗга* — *пыгрисяквӗг* 'два мальчика'. В этих текстах сохранена и древняя уменьшительная форма слова с суффиксом *-па: сӯпупа* 'ротик' — *сӯп* 'рот'; *у* во втором слоге выступает как соединительный гласный.

Внутри текстов в круглых скобках приведены комментарии сказителей и реплики слушателей по ходу исполнения, а в квадратные — заключены названия сказок, данные составителем тома, а также слова, раскрывающие контекст в переводе.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

Слова, оставленные в текстах без перевода, выделены курсивом и включены в Словарь непереведенных слов.

НГОНБ

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ) (ЯЛПЫҢ МӦЙТЫТ)

1. Мā тӛлум ялпыӈ мӦйт (Священная сказка о возникновении Земли). Зап. Б. Мункачи в 1889 г. от Е.И. Волкова [от манс. *волкуп* 'стройный'. — *Е. Р.*] в д. Луи-Хорум-пауль [Луйи хӦрӈ пāвыл] на р. Ляпин [Сакв-я̄]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [109, Bd I, p. 1—32, на манс. яз. в финно-угорской транскрипции с переводом Б. Мункачи на венг. яз.; 45, с. 258—272, пер. на рус. яз. Е. Шмидт].

1 — *Тунра-Сяхыл...* (*...Торфяного-Клочка*) — кусок торфа, из которого вырастает Земля.

— *...тӦрумныл...* (*...с неба!*) — от манс. *ТӦрум, тӦрм*, букв.: «дрожавший» — по-видимому, этимология слова связана с явлениями грозы, когда земля и небо содрогаются; это многозначное слово, ныне употребляющееся в знач.: «небо, погода, природа, эра, эпоха, Вселенная, весь Мир, жизнь, Бог, икона».

3 — *Ам...* (*...я...*) — в оригинале (бл. 3, стк. 12) ошибочно дано *Кат.*

5 — *...Тā̄ры-Пӗсь-Нималя-Сов* (*...Тарыг-Песь-Нималя-Сов*) — букв.: «Нежная кожица бедра журавля» — имя, данное младенцу отцом. Это первое имя Мир-Суснэ-Хума — букв.: «за народом смотрящий». Объяснение этого имени в кн. [45, с. 531]. Этимология имени связывается с рядом слов «журавлиное — бедро — лыжи — шкура», что для нас не совсем убедительно.

6 — *...сӯп ā̄тим, нӗлм ā̄тим* (*...молчит как немой*) — букв.: «нет рта, нет языка».

7 — В оригинале (бл. 7, стк. 9) ошибочно написано *lapejemtuwès*, нами исправлено на *лапаяптувес*.

8 — В имени персонажа нами исправлена опечатка (бл. 8, стк. 4 оригинала).

— *...Пā̄рапарсехна* (*Парапарсех...*) — это имя враждебного героя, букв.: «Посторонний [чужой] лохмач». Здесь отразилась этнографическая реалия. Манси мужчины заплетали косы; поэтому бескосый человек для них являлся чужаком. Слово произошло от манс. *пара* 'посторонний', 'чужой', *парсех* 'лохмач'; *парсь* 'лохмотье', нечто растрепавшееся, распустившееся; *-ех* (*-эх*) — древний имяобразующий суффикс. В оригинале в имени персонажа долгота обозначена на 3-м слоге: *Paräpārsèχnè* (бл. 8, стк. 11); далее по тексту дано на 1-м: *Pāräparsèχ*, поэтому здесь нами исправлено на *Пā̄рапарсех*.

— *...нуй-кол* (*...суконных домов...*) — суконный дом; *кол* 'жилище'; *мā̄кол* 'землянка', *сā̄скол* 'дом из бересты', *сӯлкол* 'дом из коры', *ёрнкол* 'чум', *наркол* 'бре-

венчатый дом', *тāлкол* 'дом из лап хвойных деревьев', *палмкол* 'пчелиный дом, улей'. В этих словах *кол* выступает в функции словообразовательного суффикса.

10 — *...сāт тальхуп нāӈк* (*...лиственницы с семью вершинами...*) — числа 3, 7 у манси, как и у других народов, — сакральные. Поскольку это лиственница с семью разветвлениями на вершине, она необычна и ей приписывается магическая сила.

12 — *...лāӷи...* (*...тихо говорит...*) — слово свойственно торжественной речи, в отличие от обычного *лāви* 'говорит', оно употребляется в речи духов-покровителей, в обращениях к ним. В данном тексте этот глагол используется сказителем для передачи реплик коня.

13 — *...лапка* (*...лавка...*) — заимств. из рус. яз. «лавка».

14 — В оригинале (бл. 14, стк. 12) ошибочно дано *пāл̄ χul*, поэтому нами исправлено на *нӧӈхаул*.

— В оригинале ошибочно: *sussèn* (бл. 14, стк. 13). Нами исправлено на *сунсэн*.

— *...илттыг...* (*...вдруг...*) — в оригинале (бл. 14, стк. 17) зафиксировано *rotti'*; вероятно, это оговорка сказителя, так как *роттыг* означает «спокойно», что не соответствует ситуации.

— В оригинале ошибочно написано *ākwä-ēkwä nvāt* (бл. 14, стк. 20), поэтому нами исправлено на *Ākве-Ēкван вāт*.

16 — *...кāпак...* — заимств. из рус. «кабак».

— *...сӑрка...* — из рус. «чарка».

— *...тулянэ...* (*...пальцы обеих рук...*) — в оригинале (бл. 16, стк. 21) дано *tul'anä* 'кольца'.

18 — *...касырлэгт* (*...играют в карты*) — образовано от слова *касыр* — рус. «козырь». В современном мансийском языке игральные карты, продаваемые в магазине, называют словом «карты»;

— *...сāкматлаӈкве...* (*играть... в шахматы*) — образовано от заимств. слова «*сāкмат*» 'шахматы'.

19 — В оригинале (бл. 19, стк. 6) ошибочно: *tān*, нами исправлено на *мāт*.

21 — В оригинале (бл. 21, стк. 6, 7, 9) дано *rus*, нами исправлено на *рис*.

22 — *...сāт сāӈки сагпанэ, сāт овлах сагпанэ...* (*...с семью [вплетенными] в косы чернядями, с семью [вплетенными] в косы гагарами...*) — вероятно, птицы символизируют собой защитников от злых сил.

23 — *...хāр...* (*...самца...*) — животное, зверь, птица мужского пола, иначе самец-производитель.

— *Ёлы Тӧрумт...* (*...на земле...*) — букв.: «в Нижнем мире».

— *Нуми Тӧрумна...* (*...на небо*) — букв.: «в Верхний мир».

— *...Калтасиг...* (*...Калтась*) — от манс. «помогающая, опору делающая». В манс. яз. *калтуӈкве* 'помочь кому-л.', 'дать опору'; отсюда *калт* '1) подпорка, опорный предмет; 2) жердь на молебном месте, где размещаются изображения духов-покровителей'.

---

1 — *...Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка* (*Тунра-Сяхыл-Экваг-Ойкаг...*) — здесь персонажи Жена и Муж — небожители, которым предназначено дать начало жизни на Земле.

— *...повсюду вода...* (*...акв-мӯс вит...*) — все вокруг покрыто водой Мирового океана, суши нет, кроме торфяного клочка, на котором размещается домик небожителей.

— *...с Верхнего мира...* (*...нуми тӧрумныл...*) — по космогоническим представлениям манси, Вселенная состоит из слоев, ярусов, куда входит и сама Земля. Небо относится к верхним слоям, где и находится Верхний мир небожителей. Более подробно об этом см.: [62, с. 19—21].

— *...под горлом насквозь от выдоха лопнуло...* (*...тур ёлы-пӑлт тӑра лылаcаме...*) — букв.: «под горлом насквозь выдохнулось» — Железная-Гагара в поисках земли долго была под водой и, когда она вынырнула и выдохнула, у нее лопнул зоб.

2 — *...Лулы...* (*...Лӯлы...*) — мифическая птица. Информанты пояснили составителю тома, что сейчас такой птицы нет. У нее, по их словам, была красная макушка и «ноги назад стоящие» (*лӑглате ювлелял лӧльсыг*). Также см. коммент. 3—4 в кн. [44, с. 530—531].

3 — *...долгая человеческая жизнь настанет, ...вечная человеческая жизнь настанет...* (*Ӛлм-холас йӣсыӈ тӧрм ӯнты-пыл, ӛлм-холас нотыӈ тӧрм ӯнты-пыл...*) — формульное выражение, часто встречающееся в мифах-сказках манси.

4 — *...кедр* (*...ульпа*) — манси считают его первым деревом на Земле и деревом духа-прародительницы Калтась. Они говорят, что это дерево кормит людей, как мать. Из его древесины делают легкие и прочные весла, лодки и прочую утварь.

5 — *Человек песни, человек сказки...* (*Ӛрыг хум, мӧйт-хум...*) — это устойчивое поэтическое выражение характеризует в фольклоре сказочного героя, способного совершать великие дела и чудеса. О таких людях складываются сказки и песни.

— *...дальше ночуют, дальше живут* (*...ӛла хӧлэг, ӛла ӧлэг*) — формульное выражение, встречающееся в концовках сказок.

6 — *...амбаров на ножках...* (*...сӯмьях...*) — такие амбары предназначались для хранения продуктов и одежды, устраивались на столбах на высоте не ниже двух метров, чтобы туда не проникли мыши и звери.

— *...до низа не дойти, до верха не дойти!* (*...ёл ул ёхтэн, нӧӈха ул ёхтэн!*) — аналогично русскому выражению: «окажешься между небом и землей».

— *...о крае, где есть много женщин* (*...нӛ минам нӛгыӈ сӑм...*) — имеется в виду территория, куда должен отправиться герой на поиски жены.

8 — *Бабушка...* (*Ӑкве-Экван...*) — дух-покровитель, наставляющая героя на дальнейший путь и оберегающая его. В обыденной речи пожилую или просто старшую по возрасту женщину манси именуют *ӑкв* ‘бабушка’, *ӑквум* ‘моя бабушка’, *ӑквын* ‘твоя бабушка’ и т.д. Родную же бабушку по материнской линии называют *анӗква*, букв.: «красивая женщина», по отцовской линии — *сясеква*. Первый компонент этого слова *сясь* ‘тетя по отцу’, *эква* ‘женщина’, букв.: «женщина-тетя [по отцу]».

— *Внучек...* (*Апыгкве...*) — у манси принято называть всякого моложе себя человека внуком, внучкой. Родного же внука от сына — *пыг пыгум*, букв.: «мой сын сына»; родного внука от дочери — *ӑги пыгум* ‘мой сын [от] дочери’. Родную внучку от сына — *пыг ӑгим* [*агитем*] ‘моя дочь [от] сына’; родную внучку от дочери — *ӑги ӑгим* [ӑгитем] ‘моя дочь [от] дочери’.

— *...суконных домов...* (*...нуй-кол...*) — жилище, похожее на шатер, также см. примеч. 8 к мансийскому тексту.

10 — *...что за выросшая героиня, что за выросшая богатырша...* (*...ман тӛлум нӑй-ӑги, ман тӛлум ӧтыр-ӑги...*) — устойчивая поэтическая формула, характеризующая главных положительных героев, у которых есть духи-покровители. Также см. коммент. 21 в кн. [45, с. 531].

13 — *...священная [огненная] вода (...ялпыӈ сякв...)* — в космогонических мифах манси встречается мотив огненного потопа, или огненной воды.

14 — *Ты ни о чем не думай! (Тӯг ул номылматэн, тӯв ул номылматэн!)* — букв.: «сюда не подумай, туда не подумай» — типичное фольклорное выражение, предупреждающее об опасности и настраивающее персонажа не пасовать перед ней, но и не кичиться своей силой.

15 — Ремарка сказителя, записанная Б. Мункачи. Составителю тома приходилось видеть подобный ритуал исполнения. Помощник сказителя развел огонь в очаге, поставил чайник, поджег чагу в переднем углу перед ящиком, где хранились изображения духов-покровителей. Крышку этого ящика приоткрыли. На стол перед нарами в переднем углу положили острием в угол нож-*сёхри* из хорошей стали. Таким ножом мужчины пользуются при работе с деревом и на охоте.

16 — *...пальцы обеих рук... (...тулянэ...)* — см. примеч. к бл. 16.

17 — *Каких моих [двух] детей мучает! (...мана няврамакēгм саватавēг!)* — эта женщина дух-покровитель, а в поверьях манси они называют людей своими детьми. Если люди почтительны к ним, то духи оказывают им помощь, если же нет, то могут причинить и страдания.

19 — *...Человека неких людей... (...Мā-хум мат хум...)* — подразумевается представитель неизвестных людей из неведомых краев.

— *Девушка за занавеской сидит (Нэ̄ хасап саиӈ пāлт ӯнлы)* — согласно обряду, во время сговора о свадьбе невеста сидела за специально повешенной занавеской.

— *Вот-вот замерзнет! (Асирман ты тэ̄ве, та тэ̄ве!)* — букв.: «Холод и ест, и ест».

20 — *Вот-вот сгорит! (Рēгн ты тэ̄ве, та тэ̄ве...)* — букв.: «Жара и ест, и ест».

— *Ты с таким именем... (Наӈ мат-намыӈ...)* — здесь, вероятно, имеется в виду имя мифологического героя: «Мужчина, объезжающий землю, Мужчина, объезжающий воды» (*Мā ё̄ӈхнэ хум, Вит ё̄ӈхнэ хум*), см. бл. 6.

— *...у основания лестницы... (...хāӈхылтап=тытта-ке...)* — в представлениях манси с неба на Землю спускается лестница, но не до самой Земли. В противном случае каждый смертный мог бы пользоваться ею.

21 — *...семислойным железным перевесом... (...сāт-пис кēр-патасыл...)* — манси пользуются перевесом-нитяной сеткой, преграждающей путь летящим уткам с водоема на водоем. Сетка навешивается на высокое дерево. Когда птицы застревают в сетке, охотники дергают за специальную веревку и сетка падает вниз, накрывая уток.

22 — *...в облике молодого гуся... (...мāнь=лунт-хурил...)* — Тарыг-Песь-Нималя-Сов и его сыновья могут предстать перед человеком в виде гуся. В священных хранилищах манси изображение гуся является одним из символов Мир-Суснэ-Хума. Так, в с. Няксимволь Березовского района гуся считают тотемной птицей. Когда весной над этой деревней появляются гуси, их не убивают.

23 — *...рогатого самца... копытного самца... (...āньтыӈ хāр... тохыӈ хāр...)* — имеются в виду жертвенные олени и лошади. Особенно ценной считается белая лошадь. У северных манси не было своих лошадей. На западе или на обской стороне покупали за большую цену лошадь другой масти, если нельзя было приобрести белую.

Мансийская деревня.

Деревня Хошлог Ханты-Мансийского автономного округа.

Амбар на сваях *(сумьях)*.

Мансийские женщины.

Две свахи.

Мансийская свадьба в Хурумпауле.

Мансийские песенницы.

Исполнительница
фольклорных произведений
Анна Ивановна Номина.
Осень 2000 г.

Струнно-щипковый
музыкальный инструмент
(*та̄рыг сып йӣв*).
Березовский краеведческий музей
Ханты-Мансийского автономного
округа.

Струнно-смычковый
музыкальный инструмент
(*нэ̄рнэ йӣв*).
Березовский краеведческий музей.

Женское платье и накосники. Березовский краеведческий музей.

Женская меховая зимняя одежда *(сахи)*. Березовский краеведческий музей.

Детская люлька для дневного сна.

Детские люльки для дневного и ночного сна.

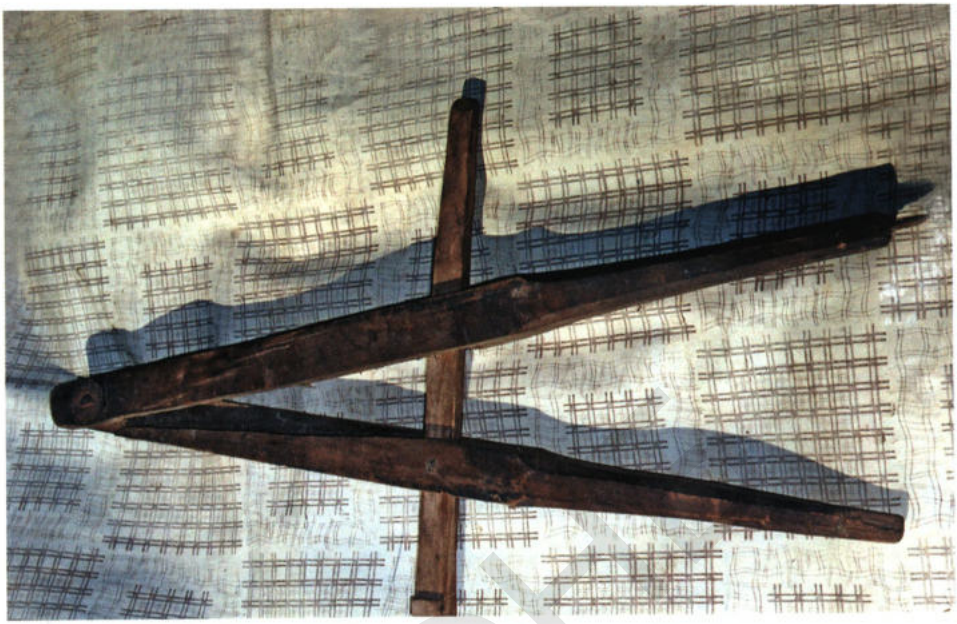
Берестяные туес (*сāс туяс*) и короб (*сāс вота*). Березовский краеведческий музей.

Деревянная посуда.

Т.Д. Слинкина
с бабушкиными кузовками.

Рыбак и охотник.

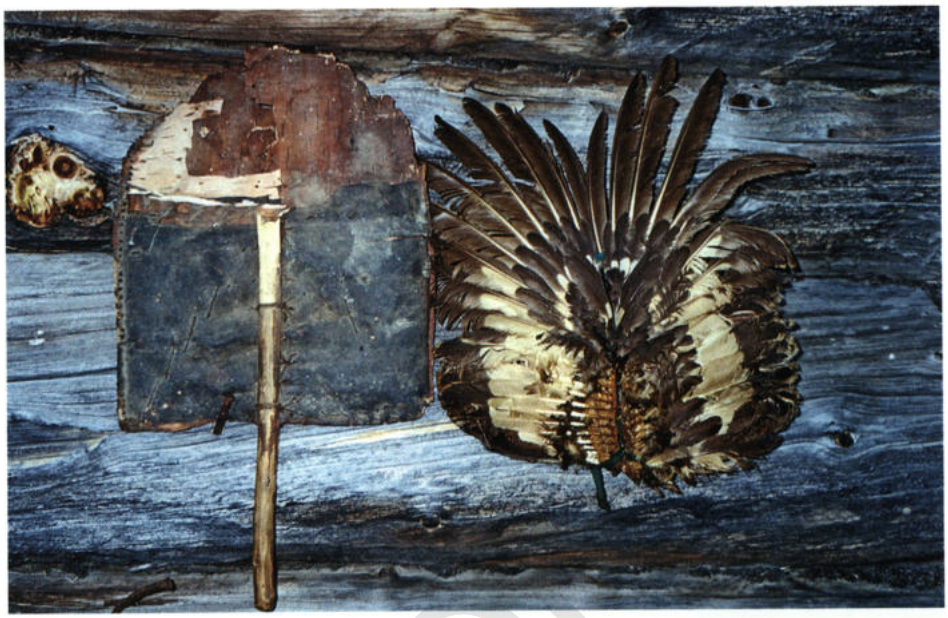
НГОНБ



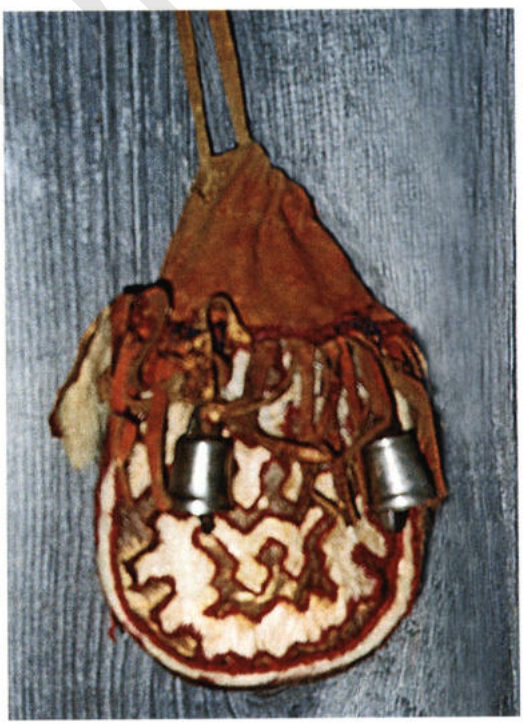
▲ Старинный деревянный циркуль.

▲ Шило для шитья меховых изделий.

◀ Старинные весы – безмен.



Веера из бересты
и птичьих крыльев от комаров
и для дымокура.



Кукольный мешочек *(тучан)*.

Процесс совместной работы над томом ответственного редактора Е.Н. Кузьминой и составителя Е.И. Ромбандеевой (слева направо).

НГОНИ

— *...я же буду Калтась* (*...ам Калтасиг ӧлэгм*) — в представлениях манси она праматерь: родила на Земле сына-человека. От него пошли первые люди на Земле. Калтась — это дух-предок, дух-покровитель народа манси. Только в ее власти посылать людям детей. Счастливую семью она одаряет мальчиком, т.к. мальчик — это помощник в семье, несчастливую — девочкой, которая выйдя замуж, покидает дом. Как говорят манси, «ушла помощница».

2. Мā тӘлум, мā тāкмалтым мӧйт (Сказка о том, как земля появилась, как земля укрепилась). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1968 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Для информантов старшего поколения 1950-х гг., к которому относится и Овесов Егор Семенович, не характерно употребление русских слов. Однако при исполнении данного текста им использованы русские слова, адаптированные к мансийскому языку. Кроме этого в тексте сохранено индивидуальное произношение исполнителем слов со звуком *щ* (*сь*).

1 — *...ӘРи мā хотмос тинсуӈкве* (*...надо бы землю как-то поискать*) — здесь, как и в последующих случаях, порядок слов в предложении соответствует индивидуальной речи исполнителя.

— *И Лӯлы тӗтвес тав ёлы мāнн* (*И ее, Лулы, послали в нижнее место*) — в этом предложении рассказчиком изменен порядок слов, видимо, для усиления логи-

Егор Семенович Овесов (играет на *санквылтапе*), с женой Марией Васильевной Овесовой (танцует).

ческой интонации. Здесь объект действия называется дважды: в первом случае именем существительным (*Лӯлы*), во втором — личным местоимением 3-го лица, ед. ч. (*тав* 'его'). Кроме того, употреблен русский союз *и*, что наблюдается также в следующем предложении: *...та ялы и воньщалн...* (*...вот ходит — и пустой приходит*).

2 — *...щоровн...* (*...все равно...*) — от рус. слова.

---

1 — *...в нижнее место* (*...ёлы мāнн*) — имеется в виду дно Мирового океана.

3. Порнэ рāкт нӣврам вāри (Порнэ лепит глиняного ребенка). Зап. на магнитофонную ленту Е.И. Ромбандеевой в 1959 г. от матери Марии Дмитриевны Ромбандеевой в д. Хошлог [Хōслōх]. — Расшифр. и пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

В тексте для характеристики отрицательного персонажа Порнэ использованы глаголы, обозначающие ее резкость, напористость, непредсказуемость действий:

1 — *...кон та квāлапас...* (*...так и выскочила...*).

— *...нас хосувлахтыглас* (*...просто выметнулась*).

2 — *...осты нӯглапас...* (*...снова явилась...*).

— *...нямкасахтас, топ āвитэ рōхсатāлыс* (*...на улицу метнулась, только дверь хлопнула*).

3 — *...вуськасахтас* (*...кинулась*).

4 — *...нōх-тӯсытыгпитэ* (*...быстро ставит...*).

Мансийские дети на зимовке.

1 — *Мосьнэ* и *Порнэ*... — это женщины двух разных фратрий. Со слов одного из информантов, Овесова Егора Семеновича, Порнэ — дочь Небесного Бога, Мосьнэ же — земного происхождения. Согласно мифам, она отражается на небе яркой звездой в созвездии Малой Медведицы. *Мōсьнэ* 'говорящая' от манс. *мōньсюӈкве* 'говорить', *Мōщ* + *нэ̄* > *Мосьнэ* 'говорящая, сказывающая женщина'. Также о фратриях Мось и Пор см. [44, с. 95, 96; 114, 115].

3 — *...молча и сидит* (*...сӯпнэ̄лмтāл та ӯнлы*) — букв.: «без рта-языка сидит», см. коммент. 6 к тексту 1.

НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ) (НАС МŌЙТЫТ)

4. Мāнь-Мōсьнэ ос Мāнь-Мōсьхум (Маленькая-Мосьнэ и Маленький-Мосьхум). Зап. Е.И. Ромбандеевой от М.В. Овесовой в 1968 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ.: [62, с. 187—192].

1 — *...еду приготовлю...* (*...пӯт вāрēгум...*) — букв.: «котел сделаю».

— *...за волосы быстро вверх и вздернули* (*...пуӈксовēныл нōх та хассумтāвес*) — букв.: «за кожу головы вверх и вздернули».

4 — *На дно неприкосновенного мешка... на дно неприкосновенного ящика...* (*Ēхытлаттāл хӯрыг паттан... ēхытлаттāл тōтап паттан...*) — манси в быту помещали в специальные ящики вещи и продукты для длительного хранения, до возникновения острой нужды в них.

6 — *...быть человеком песни, быть человеком сказки предназначено...* (*э̄рыг тотуӈкве, мōйт тотуӈкве лāввес*) — букв.: «песню нести, сказку нести предназначено». См. коммент. 5 к тексту 1.

7 — *...Моего дяди...* (*...Сасытем...*) — имеется в виду младший брат матери.

— *...за сапом* [*для люльки*]... (*...сāп йӣвн...*) — букв.: «за трухлявым деревом». Трухлявые стволы березы или ивы, держащиеся на корню, были сухими и не червивыми, в отличие от деревьев, упавших на землю. Эти прелые, рыхлые стволы березы или ивы женщины выбирают, строгают их, затем мнут руками и кладут под слой шерсти на дно люльки, толщиной в 10—12 см. Мягкая прослойка впитывает детскую мочу, не пропускает ее на дно люльки, оставляя его сухим. Влажную труху из люльки выбирают, заменяют ее свежей. Таким образом, нет влаги и запаха, ребенок здоров, а люлька сохраняется в семье для других новорожденных. Также см. коммент. 5 к тексту 61.

8 — *...теперь... и поживает* (*...ань та сюни*) — букв.: «благоденствует».

5. Мāнь-Мōсьнэ̄кве (Маленькая-Милая-Мосьнэ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ.: [62, с. 167—172].

5 — *Вāтэн* (*Ешь*) — табуированное слово. В обычной речи употребляется слово *тāен* 'кушай, ешь'; во время медвежьего праздника это слово по отношению к медведю запрещается.

---

1 — *...Поварешка...* (*...Тайрись...*) — в этом облике к Мосьнэ приходит мужчина — отец ее будущего ребенка.

3 — *Какой выросший герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается* (*Ман тӣлум нӑй хум, ман тӣлум ӧтыр хум, мӯнт тӣм пӯлэ тӑра нӑӈути*) — развернутая поэтическая формула, передающая красоту сына небесных покровителей. См. также коммент. 10 к тексту 1.

— *...железную секиру...* (*...сып сагрын тӗр...*) — букв.: «шею рубящее железо».

— *...порыг* [*травой*]... (*...порыг...*) — областное название съедобной травы борщевика из семейства зонтичных.

— *Пришла туда медведица...* (*Апа ӑпсьтӗв тув ёхтыс...*) — букв.: «Старшего брата младший брат пришел». Манси называют медведя «младшим братиком» (*ӑпсикве*).

5 — *...стали плясать* (*...йӣквуӈкве патвёст*) — т.е. устроили медвежий праздник.

— *Что-то вроде кусочка сородичей ей принесли* (*Мӑхманэ сырутыл ты тотвес*) — иносказательное выражение, заменяющее табуированное слово «мясо (медведя)». См. примеч. 5 к мансийскому тексту.

6 — *...из срубленных дров слышится...* (*...нӑйвань хусапт суйтӗгыт...*) — срубленный сухостой манси ставят в виде чума, внутри же остается пустое пространство.

7 — *...нас у Нуми-Пос-Отца потом высматривай, там и засияем* (*...мӑнав Нуми-Пос-Ӑсиныл тувл сунсыглӗлн тув та тӗлаёв*) — это значит, что медведи, добытые семейством Усын-Отыр-Ойки, были священными, так как среди них находилась девочка, бывшая Мосьнэ. По этой причине они должны отразиться на небе после их убиения, а не при рождении, как люди. По верованиям манси, когда рождается человек, на небе появляется звезда.

8 — *...с ...рыжими волосами...* (*...тӗлп пуӈкуп...*) — букв.: «с ярко-красной головой».

— *...где мои сородичи засияли, там засияю* (*...мӑхманум хоталь тӗлаясыт, тув вос тӗлаёгум*) — девушка, рожденная медведицей, нечаянно угодив в жены к собственному сыну, убивает себя. За этот поступок она должна подняться на небо к остальным своим сородичам-медведям и тоже стать звездой. Мифологический мотив связан с созвездием Малой Медведицы.

6. Мӧсьнӗг Порнӗг (Мосьнэ и Порнэ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог (Хӧслӧх). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62, с. 173—177].

1 — *...Ӑныг-Ӗква...* (*...Яныг-Эква...*) — букв.: «Большая Женщина», «Старшая Женщина».

7 — *Нёлныл нёл хант хусатас, пальныл паль хант хусатас...* (*Из своего носа носовой корки отковырнула, из ушей ушной серы отковырнула...*) — Оговорка сказителя, который в первой части фразы вместо *тирп* ‘корка’ сказал *хант* ‘сера’, отчего получилось: «из носа носовой серы отковырнула», это слово на месте во втором предложении: «из уха ушной серы отковырнула». См. вариант в бл. 2.

---

1 — *Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!* (*Сӗмл ӯйтёгм, выгыр ӯйтёгм хулюмтӗн!*) — один из них, черный, является добрым зверем, другой, рыжий, — недобрым, предвещающим беду. Это духи-помощники Мосьнэ и Порнэ.

2 — *...вот еду готовит* (*...пӯт та вāри...*) — букв.: «котел делает».

3 — *Какой у тебя носище, как нос берестяной маски!* (*Та мат нёлкапайн сāснёл хурипа!*) — берестяные маски надевали на медвежьем празднике для разыгрываемого представления. Его участник мог говорить о присутствующих все, что он думает. Адресат обязательно поймет, что речь идет о нем. Однако он не должен обижаться, иначе, по представлениям манси, медведь накажет его.

7 — *...вниз-вверх носится* (*...ёла-нӧх тотыглаве*) — так образно передается состояние зверя. Он предвидит недоброе, поэтому этот рыжий зверь качает Порнэ, как на сильных волнах.

8 — *...ведь глазищи твои вот съедят, проглотят!* (*...та сам капаягн тай тэ̄гыг, аёг!*) — букв.: «твои глазищи ведь съедят, выпьют» — уничижительная самохарактеристика женщины-духа для испытания душевных качеств Порнэ.

7. Касур-Э̄ква̄г-О̄йкаг (Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре). Зап. Е.И. Ромбандеевой от М.В. Овесовой в 1958 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62, с. 177—187].

2 — *На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил* (*Акв ӧвлэ нэ̄ касайл пиныстэ, акв ӧвлэ хум касайл пиныстэ*) — в этой устойчивой фразе отразилась жизненная реалия. В быту мансийский мужчина такими действиями давал понять женщине, что хотел бы стать ее мужем.

3 — *...еловые лапы... ветки лиственницы...* (*...хӧвт тāлыл... нāӈк тāлыл...*) — букв.: «хвою ели... хвою лиственницы».

4 — *...недолговечную жену ты взял! — те Огромные-Существа сказали* (*...йистāл нэ̄ тотмын! — Ут-Капаянэ̄ лāвсыт*) — это предсказание невидимых глазу человека духов-покровителей дома Тул-Ойки, ублажать которых он наказывал своим женам.

— *...кожу с её головы* [*с волосами*] *на улице повесили* (*Пӯӈксоврисе кон нӧх та тагматвес*) — за непослушание духи-великаны сняли скальп женщины и повесили у входа в дом Тул-Ойки.

18 — *...серебряная люлька...* (*...олн āпа...*) — букв.: «денежка-люлька» — она сделана из серебра, как и деньги.

8. Сакӈ-Пальпа-Ӯринэ̄ква (Ворона-С-Бусами-На-Ушах). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1958 г. в д. Ломбовож [Лӧпм-ӯс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

3 — *...яныг ӧрассуп...* (*...большую дубину...*) — это архаичное слово, ср. рус. орясина — жердь, дубина. Раньше при заготовке дров из сухостоя пользовались не пилой, а топором. Длина орассупа от 1 до 1,5 м, диаметр мог быть разным в зависимости от выбранного дерева.

---

1 — *Куда голова, куда шея — туда и идет* (*Пуӈке хоталь ӧлы, сыпе хоталь ӧлы, та мӣны*) — выражение аналогично рус. «идет, куда глаза глядят».

2 — *Женщина немного помолчала...* (*Э̄ква мось сӯп-нэ̄лмтāл ӧллыгтас...*) — букв.: «Женщина немного без рта-языка побыла». См. также примеч. 6 к тексту 1.

Мария Ивановна Шешкина — сказительница.

12 — *...на ней черная сахи, сахи с орнаментом из неплюя...* (*...тав сэ̄мыл сахил о̄лы, яктым нёплув сахил...*) — *Сахи* — верхняя женская одежда, шуба из тонкого меха молодого оленя. Внутренняя сторона шубы сшита из *неплюя* — шкурки оленя осеннего забоя. *Сахи* может быть орнаментирована или расшита по основным деталям полосками из сочетания белого и черного меха.

9. Тирп-Нёлп-Э̄ква (Тирп-Нёлп-Эква). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1958 г. в д. Ломбовож [Ло̄пм-ӯс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

1 — *Ня̄ланум, ёвтанум ...ёл те патэ̄гыт, ам лылыӈ а̄тимум* (*Если стрелы мои, луки мои... упадут — меня в живых нет*) — здесь вооружение героя выполняет функции чудесных предметов, способных дать знак о гибели героя.

2 — *...кол росах...* (*...дом-развалюха...*) — букв.: «дом, оборванный (в лохмотьях), износившийся».

---

3 — *На место пупыга внизу не садись* (*Пупыг та̄лн ёлн ул та̄лэн*) — место *пупыга*, духа-покровителя считается священным.

12 — *...на кусочки разве что для чирков, на кусочки разве что для рукавиц* (*...ня̄ра товль, пасса товль...*) — букв.: «на шкурки туфельные, на шкурки рукавичные». Часто встречающееся в фольклоре манси поэтическое сравнение.

10. Э̄ква-Пыгрись (Эква-Пыгрись). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1958 г. в д. Хошлог [Хо̄сло̄х]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...няльсиӈ па̄рт...* (*...скользкую доску...*) — это словосочетание в современном языке манси не употребляется в связи с исчезновением самого предмета.

5 — *...сэ̄ръёр хум...* (*...невинный человек...*) — выражение имеет несколько значений: 1) серьезный человек; 2) невинный человек; 3) спокойный человек.

---

1 — *...у людей медвежьи пляски!* (*...ма̄хум уй йӣквēгт!*) — букв.: «люди зверя танцуют».

11. Э̄ква-Пыгрись мо̄йт (Сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Е.П. Хозумова в д. Хурумпауль [Хо̄рӈпа̄вл] в 1962 г. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *А̄ква̄, ма̄хум ла̄вē̄гт, тот ӯс о̄лы* (*Бабушка, люди говорят, там город есть*) — исполнитель употребил архаичное слово *ма̄хум*, имеющее два знач.: 1) люди; 2) глагол в форме неочевидного действия в смысле «оказывается, сунул». В нашем переводе мы выбрали первое значение.

---

1 — *...туда схожу* (*...тув ялэ̄гум*) — от *ялуӈкве* 'сходить и вернуться назад'.

4 — *...за печку...* (*...кӯр сыс...*) — букв.: «спина печки».

12. Па̄лтарись (Палтарись). Зап. Е.И. Ромбандеевой на магнитофонную ленту в 1959 г. от матери Марии Дмитриевны в д. Хошлог [Хо̄сло̄х]. — Расшифр. Е.И. Ромбандеева. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Мансийская женщина в меховой зимней одежде (*сахи*).

1 — *...пӯп о̄йка...* (*...попа...*) — букв.: «поп-господин, поп-мужчина» — заимств. из рус. яз. «поп».

5 — *По̄льнэ алпи — титыг, э̄тгалан сым — аква* (*Мерзнем по-разному, есть же хотим все одинаково*) — букв.: «мерзнущее тело — два, сердце, желающее есть, — одно» — выражение употребляется в смысле: люди холод переносят по-разному, так как одеты неодинаково, а вот чувство голода у всех одинаковое.

10 — *...Ва̄нька-Турак...* (*...Ванька-Дурак...*) — от рус. «Ванька-дурак».

26 — *Пури...* (*...пир*) — возможно, от рус. «пир». Другое знач.: «свадьба»; «бескровное жертвоприношение, угощение духов».

28 — *...румка* (*...рюмок*) — заимств. из рус. яз. «рюмка».

33 — *то̄рмыг ма̄г*(*ыг*) *ханаль котьлтемн та ёхтум* (*...прошел половину расстояния от неба до земли*) — место слияния неба и земли. Вероятно, подразумевается горизонт.

---

1 — *Палтарись...* (*Па̄лтарись...*) — пренебрежительное имя от Палта рус. «Балда»; в манс. яз. нет звонких согласных звуков, поэтому согласные «б», «д» здесь заменены глухими «п», «т». Палта — это одно из семи имен Мир-Суснэ-Хума.

— *...живя, поживая...* (*О̄лыматэ, хӯлыматэ...*) — букв.: «живя, ночуя» — распространенное в фольклорных произведениях устойчивое поэтическое выражение.

Мансийская женщина в меховой зимней одежде (*сахи*).

— *...даром...* (*...ӯлтта...*) — букв.: «односторонне»; т.е. ничего не отдавая взамен.

— *...вам сообщу* (*...тотэгум*) — букв.: «вам принесу».

2 — *...полжизни...* (*...хум котилиг...*) — средний возраст мужчины.

4 — *...сильно есть хочется* (*...сыме татем эгталаве*) — букв.: «так сердце есть хочет».

5 — *Бедный человек тоже сердце имеет, тоже есть хочет* (*Нуса хотпа тав ос эгталан сым оньси*) — по представлениям манси, сердце — средоточие желаний и чувств. Поэтому в фольклорных произведениях распространены выражения: «у человека сердце хочет есть», «сердце любит», «сердце горюет».

6 — *У этого человека тридцать имен есть* (*Ты хумин ват нам оньси*) — большое количество имен говорит о том, что герой обладает бесконечными возможностями и способностями побеждать и выходить из затруднительных положений.

7 — *...рука сильной стала, нога сильной стала* (*...катэ ӗр суйты, лаглэ ӗр суйты*) — так образно передается состояние гнева персонажа, когда напрягаются его мускулы. Устойчивое выражение, употребляемое в произведениях фольклора.

9 — *Что она недавно ела, все насквозь просвечивает* (*Мунт тэм пулэ тара нанти*) — так говорят о ком-то стройном, статном. См. также коммент. 3 к тексту 5.

16 — *...медью поят* (*...аргиныл айтытэн*) — травмированные кости манси заживляют порошком меди, который смешивают с теплой водой. Считается, что медь быстро залечивает переломы.

21 — *...милый мой брат...* (*...ятил апсикве олсын...*) — обращаясь таким образом к герою, женщина Мосьнэ показывает, что она узнала в этом человеке представителя своего этноса — мось.

22 — *...[дорогу] до уровня колена, до уровня груди протоптанную нашли* (*...сасн толыгпам, магылн толыгпам мил яктыл хонтсыг*) — образное поэтическое выражение. Такой дорогой пользуется множество людей или существ, отличающиеся большими размерами и тяжестью, например, великаны (*менквы*), лесные существа (*ворут*).

24 — *...зятя... прекрасного богатыря...* (*...най вапс... отыр вапс...*) — букв.: «зять героини... зять богатыря» — так характеризуется богатырь. Когда хотят подчеркнуть его красоту и силу, о нем говорят: «сын героини, сын богатыря» (*мана тэлум най хум, мана тэлум отыр хум*).

— *...в доме без огня, без воды находится* (*Улявиттал колт олнэ...*) — это значит, что девушку прячут от чужих глаз, чтобы ее не украли, желая взять в жены.

26 — *У меня... есть повеление...* (*Ам... сар потыр ӧньсӗгум...*) — букв.: «я имею рассказ».

— *Пусть по моему повелению русская половина людей в помещении угощается, моя половина людей — мансийский народ — пусть на улице угощается* (*Ам номтумт русь пӑл мир колыӈ мӑт вос мӯйлэгыт, ам пӑл мирум, мӑнси мир, хара мӑт вос мӯйлэгыт*) — так иносказательно говорится о том, что русские молятся в храмах и церквях, а манси совершают обряды на святилищах в лесу и в доме.

28 — *...семь грибов — пах* (*...сӑт пӑх...*) — этот гриб обладает дурманящими свойствами, шаманы использовали его в своей практике. Если медведь съедал такой гриб, он ошалевал.

30 — *...люди снова плачут по умершему — так делал Палта* (*...оста лӧньси — ты Пӑлта тав вӑрыглам наке*) — по поверьям манси, после смерти родного человека нужно хранить огонь, который тот видел, как можно дольше. Когда же погаснет огонь, родные оплакивают его, как человека, и говорят: «Угас огонь, который видел покойный». Если этот огонь после смерти человека быстро (через месяц-два) погаснет, тогда в роду покойного снова ожидают смерть. До сих пор среди манси существует такой обычай, первыми же, кто ввел его в обиход, считается, были Палта (или Мир-Суснэ-Хум) и его бабушка.

33 — *Вниз сообщил* (*Ӗлаль лӑтыӈ мис*) — букв.: «вниз слово дал».

— *...не смотри до моего исчезновения* (*...анум... пӑтыранэм мӯс ул сунсэлн*) — по поверьям манси, провожая человека, нельзя смотреть ему вслед, иначе он не вернется.

34 — *...серебряная...* (*...олн...*) — древнее знач. «серебро», современное — «деньги».

36 — *На месте слияния двух больших рек — его город, спущенный сверху* (*Ӑсыг товипт нумыл тӑртым ӯсэ та*) — имеются в виду слияние рек Оби и Иртыша, а также Самаровская гора с семью холмами.

— *Бабушка же его в деревне Калтась находится* (*Ӑкве ос ань Калтась пӑвылт тот та ӧлы*) — Изображение покровительницы героя находится в этой деревне. Среди манси существует понятие *мӑнь Калтась* 'маленькая Калтась (т.е. ниже рангом матери Мир-Суснэ-Хума)'. Возможно, именно ее манси называют бабушкой Палты (Мир-Суснэ-Хума). Ее священная деревня находилась недалеко от д. Нарыкары (*Нӑрыг хумит пӑвыл*, или *Нӑрыӈ хумит пӑвыл*, что букв. означает «деревня мужчин, опасная карой», т.е. духи-покровители деревни не простят нарушителя установленных норм).

13. Ӗква-Пыгрись ялпыӈ мӧйт (Священная сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1958 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — *...пӑра...* (*...пару...*) — заимств. из рус. яз.

8 — *...няӈрат...* (*...сильнее...*) — слово *няӈрат* означает по отношению к железу «прочный», к духам — «сильный», «непобедимый».

— *...сат хӯни...* (*...семи собак...*) — ругательство.

18 — *...салатас...* (*...слегка посыпалась...*) — архаизм. В современном языке употребляется слово *паратас*.

19 — *Ӯльпӑйив латаӈ ӑви, нӑӈкйив латаӈ ӑви...* (*Добротные двери из кедра, добротные двери из лиственницы...*) — т.е. крепкая дверь.

25, стк. 1 — *...Сяквыхон-Ӑгикве...* (*...Доченька-Царя-Священной-Воды*) — Слово *сякв*[*ы*]*хон* состоит из двух табуированных корневых морфем: *сякв* 'вода'; *хӧн* 'царь, царство'.

стк. 4 — *Хис хумпыӈ нарыӈ рӧсь* (*По мелким песчаным волнам на священный плес*) — в выражении употреблено слово *нарыӈ* 'священный'. По верованиям манси, человек, нарушивший запрет, связанный со священными предметами, вещами, местностью, будет наказан, его постигнет кара.

стк. 15 — *Лунт ӯнтыр хансаӈ сӑн* (*Берестяную посуду с орнаментом сидящих гусей*) — в декоративном искусстве манси орнаменты имеют свою семантику и названия. См., например: [93].

стк. 42 — *Сӑт лӧмтуп ялпыӈ мӑ* (*На священную землю из семи частей*) — земля, по поверьям манси, состоит из семи частей (или семи ландшафтов). Число 7 считается сакральным. Это выражение является устойчивым поэтическим оборотом, часто встречающимся в эпических песнях и призываниях.

26 — *...нёхыс питил, ӯй питил лӓнтпийима* (*...устлала словно соболиное гнездо, словно звериное гнездо*) — здесь слово *лӓнтпийима* означает, что место приготовлено с большой любовью, достойной важной персоны.

30 — *...ӑквӗн ӛӈкайыг, хӯсиг лӑвсанэ* (*...служанками, слугами своей бабушке назначил*) — слова *ӛӈкай* 'служанка', *хӯсь* 'слуга' — устаревшие и в современном мансийском языке не употребляются.

34 — *...ялпыӈ сӑт нэпак нӑйӈ сӑтэн, ӧтырыӈ сӑтэн та хансуӈкве патыс* (*...начал он писать священные семь бумаг для своих семи героинь, для своих* [*семи*] *богатырей*) — героинями и богатырями здесь называются духи-покровители.

---

4 — *...какой была, такая и есть!* (*...аквта хув, аквта нӗвыль!*) — букв.: «та же кость, то же мясо» — устойчивая поэтическая формула, широко употребляемая в фольклоре и разговорной речи.

7 — *...не зацепиться когтями, не ухватиться зубами* (*...кос хантӑл, пуӈк хантӑл нӗрыг ӗмтыс*) — букв.: «недоступную для костей, недоступную для зубов» — образное выражение, распространенное в фольклорных произведениях.

9 — *...стоит мертвая тишина...* (*...нёлыӈ суй ат суйтыс, палиӈ суй ат суйтыс...*) — букв.: «не слышно звука носа, не слышно звука уха».

10 — *...весь золотом переливается* (*...акв сӧрнитэ нӧх хаӈхи, акв сӧрнитэ ёл вӑглы*) — букв.: «одно золото вверх поднимается, одно золото вниз опускается» — распространенное устойчивое выражение, употребляющееся в сказках. Так образно передается необыкновенная красота дома.

11 — *...с большой радостью...* (*...сяӷтум кӑт, сяӷтум лӑгыл...*) — букв.: «с радостной рукой, с радостной ногой» — устойчивая поэтическая формула, употребляющаяся в сказках.

— *Я в долгу не останусь...* (*Ам тынум хунь ӯсы...*) — букв.: «Моя цена не потеряется» — устойчивое выражение.

— *...если бы она тебе понравилась...* (*...наӈ номтын патнув те...*) — букв.: «Если бы твой ум упал» — образное выражение, употребляемое во всех ситуациях, в которых требуется согласие собеседника.

12 — *То ли они мясную неделю пируют, то ли они постную неделю пируют...* (*Тав ман нӗ̄влиӈ са̄т мӯйлэ̄гыт... тав ман лувыӈ сат мӯйлэгыт...*) — букв.: «то ли мясистую неделю пируют, то ли костлявую неделю пируют» — устойчивое поэтическое выражение, характеризующее продолжительность, длительность происходящего.

15 — *...маленькую нарточку* (*...ва̄ӈн сӯнсовыл*) — обычно в такую нарту впрягают собак или человек тащит ее сам.

17 — *...похоронил ее в ура* (*...сӗ̄питастэ ӯра хольт*) — *ура* — амбарчик на одной или двух сваях, куда помещали останки умершего. Один из древних способов захоронения людей. Позже в священные амбарчики стали помещать изображения духов-покровителей.

19 — *...имел служанку с косами, служанку с густыми волосами...* (*...сагӈ э̄ӈкай хо̄нтыгласум, а̄тыӈ э̄ӈкай хо̄нтыгласум...*) — характеристика хорошей служанки.

21 — *Вершины деревьев, вершины лиственниц по ходу их наклоняются* (*Йӣв тальханэ̄н, на̄ӈк тальханэ̄н тэ̄н ётэ̄н ёт-хӯтсэ̄гыт*) — букв.: «вершины деревьев, вершины лиственниц вместе с ними наклоняются» — устойчивое выражение, которое употребляется в фольклорных произведениях в отношении почитаемых персонажей.

— *...на площадь города с площадью* (*...каныӈ ӯс канэ̄н...*) — такие обороты речи свойственны фольклорному языку, особенно часто они употребляются в лирических, медвежьих, эпических песнях, а также в призываниях и заклинаниях.

22 — *...ты и погиб* (*...совын-котн та тыпылтасан*) — букв: «потерял шкуру-камусы» — устойчивое образное выражение, эвфемизм, заменяющий табуированное слово «смерть».

— *...приготовил комнату в самом конце дома* (*...сяр патытн сӗ̄питам кол*) — задняя сторона дома является священным местом. Такая комната — самое почетное место в доме.

23 — В комментарии сказительница отметила, что слова Эква-Пыгрися поются, но она не имеет права пропеть их, потому что песня поется от лица мужчины. Если песня поется от лица женского персонажа, исполнительница все равно не имеет права петь ее. Медвежьи песни мансийские женщины никогда не исполняли и не исполняют, для хантыйских женщин такого запрета нет.

25, стк. 29, 34, 36 — *Семь белых...* (*Са̄т яӈкыл...*), *Семь пестрых...* (*Са̄т хансаӈыл...*), *Семь черных...* (*Са̄т сэ̄млыл...*) — у манси стадо оленей считается богатым, если в нем есть олени белой, пестрой, черной масти.

27 — *...просит женщин ввести в дом* [*жену*] (*...ка̄т пувнэ нэ̄ во̄ви*) — здесь отражен момент свадебного ритуала манси. Молодая жена первый раз сама не заходит в дом, а вводят ее две женщины, взяв за обе руки. Обычно на голову невесты накидывают пять или семь платков (число должно быть нечетным); этими платками она одаривает женщин, которые ее вводят в дом, а также других именитых женщин.

28 — *...у меня иссякли силы...* (*...сыс по̄йкилум холас, ма̄гыл по̄йкилум холас...*) — букв.: «иссяк уговор спины, иссяк уговор груди» — устойчивое поэтическое выражение, встречающееся в фольклорных произведениях.

34 — *...у людей большого дома* (*...яныг колыӈ ма̄хум...*) — считается, что главный дух-покровитель какой-либо местности живет в одном из домов, люди этого дома являются его хранителями. Если кто-то хочет обратиться с мольбами к этому духу-покровителю, он должен известить об этом хозяев.

14. Тӧрум лӑвум акв нуса (Бедный человек, определённый Турумом). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1958 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

10 — *Тав ул ювле хӯнтлас, ювле номсас* (*Он, наверное, мысленно все прислушивался к дому, думал о доме*) — букв.: «он, вероятно, в обратную сторону прислушивался, в обратную сторону думал» — герой мысленно был дома, мыслями не отрывался от дома.

---

1 — *Возвращаясь...* (*Ювле ӗ̄миматэ...*) — букв.: «шагать, идти домой».

— *...хоть я и раздетый...* (*...акваг маснутыӈ хӧтпа хунь ӧлы...*) — букв.: «Разве везде одетый человек живет» — выражение, распространенное в устной речи носителей языка.

— *...берестяной котелок сделал* (*...сӑс ӛлӧмпӯт вӑрыс*) — берестяная посуда часто используется охотниками, так как ее просто изготовить, она не протекает и в ней можно что-либо подогреть у костра.

— *...укрылся с головой...* (*...пуӈте, саме мӑнюмтас...*) — букв.: «завернул голову, глаза» — устойчивое поэтическое выражение, распространенное в фольклорных произведениях.

2 — *...не поевши...* (*...мӧлхӧтал тӛм рӗгӗтал...*) — букв.: «духом вчерашней еды» — идиоматическое выражение, часто употребляющееся в речи носителей языка.

— *...шкурки-нюранэ...* (*...сованэ-нюранэ...*) — *нюранэ* 'шкура целиком'. Она состоит из шкуры с туловища зверя, с лапками, головой, хвостом.

3 — *...долго надо идти* (*...лувыӈ сӑт минымӗн, нӗ̈влыӈ сӑт минымӗн*) — букв.: «костлявую неделю идти, мясистую неделю идти». Также см. коммент. 12 к тексту 13.

7 — *По божьей бумаге...* (*Сӧрни лӑвум нэпак тармыл...*) — на снегу, как на бумаге, остаются следы всех существ. В фольклорных произведениях часто объекты природы называются божьими, сотворенными высшим Торумом.

— *...нет никакого стука, нет никакого звука* (*...акваг палиӈ суй ӑтим, нӗлмыӈ суй ӑтим*) — букв.: «нет никакого звука для уха, нет никакого звука языка» — идиома со знач. «полная, мертвая тишина» широко употребляется в фольклорных произведениях — см. коммент. 9 к тексту 13.

12 — *...плакать будет, даже слез не выдавит* (*...ань тах лӧ̄ньси, лӧ̄ньсе ат нэ̄глы*) — без слез плакать, т.е. плакать так горько, что уже слезы не показываются.

— *Сильно... голодать будет* (*Сыме ӛ̄тгалаӈкве патаве*) — букв.: «сердце его будет хотеть есть».

— *Когда-нибудь в будущем умрет прямо на своих лыжах* (*Ӗ̈са алаге тарм тах мат порат рагаты*) — букв.: «свалится на верх своих лыж».

13 — *...пастушьих собак...* (*...сӑлы ӑмпыт...*) — букв.: «оленьи собаки» — стада оленей охраняются лайками, которые являются незаменимыми помощниками пастухов. Собаки пригоняют оленей домой, следят, чтобы они не выбивались из стада, защищают от волков.

14 — *...дурные мысли...* (*...пӧри номт...*) — букв.: «кривые мысли».

15 — *...спустились* [*...в деревню*] (*...вӑглысыг нӑлув*) — герои сказки с оленями приехали из места кочевья в деревню, где люди живут оседло. Обычно манси селились по берегам рек или больших озер, где есть рыба.

16 — *...думал, собственными силами живет* (*...номсы, такви ӗ̄рӗ̄тыл ӧ̄лы*) — т.е. герой думал, что живет без помощи духов-покровителей.

17 — *...богатые...* (*...пӯӈыӈ...*) — букв.: «многооленный» — так говорят о большом количестве оленей в стаде.

15. Туӈкысьма (Тункысь земля). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950 г. в д. Ломбовож [Лӧпм-ӯс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

— *Туӈкысьма* (*Тункысь земля*) — вероятно, это слово образовано сложением двух корневых морфем *туӈкысь* 'тунгус' (?) и *ма̄* 'земля, место'.

2 — *Ва̄йим, ханьсим...* (*Ясно, понятно...*) — словосочетание редко употребляется в речи.

4 — *Ка̄сыӈ ӯе-хӯлэ та сунсыглэ̄гыт...* (*Среди всех зверей смотрят...*) — *ӯе-хӯлэ* — букв.: «зверь-рыба».

5 — *Хайта хумияныл магсыл та̄н ха̄паныл хурил ва̄рса̄ныл* (*На лодке для свата небольшое укрытие сделали*) — в прошлом манси, отправляясь в дальнюю дорогу, на больших лодках делали укрытия от дождя, где отдыхали дети, хранились вещи и запасы еды.

10 — *...коссум...* (*...берестяной кузов...*) — предназначается для сушеных продуктов из рыбы (юколы).

— *...вӧ̄й вота...* (*...берестяной кузов с жиром...*) — сосуд для жидкого рыбьего жира.

13 — *...товрам...* (*...неладное...*) — слово-табу со знач. «беда, несчастье».

15 — *Пумасипа...* (*Спасибо...*) — вероятно, от рус. «спасибо».

16 — *...муртым...* (*...с... бранью...*) — слово употребляется в речи пожилых людей.

17 — *...сисгёгыт* (*...визжат...*) — т.е. сильно возмущаются.

---

7 — *...хорошего проводника...* (*...ёмас лӗ̄х хӧ̄тпа...*) — букв.: «дорогу знающий».

8 — *Он так обрадовался, себя* [*от радости*] *не помнит* (*Татем тав ся̄гтыс, ӧлнэ̄т ат ва̄гтэ*) — *ӧлнэ̄т ат ва̄гтэ*, букв. «не знает, что живет» — идиоматическое выражение, распространенное в речи манси.

13 — *Ах ты, железная маска!* (*Наӈ ты тӗ̄р вӣльт!*) — распространенное выражение со знач. «бессовестный, жестокий».

16. Охсар-Ӧйка ровиӈ нёлум (Кривой язык Лиса-Ойки). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...кон нарыглас* (*...из укрытия вылез*) — употребляется в знач. «высунуться, вылезти». Словосочетание привносит оттенок пренебрежения к действиям персонажа.

— *Вӧ̄й вота суп тохратас...* (*Наверное, сожрал половину сосуда с жиром...*) — здесь глагол *тохратас* употреблен в знач.: «проглотить», «сожрать»; несет оттенок пренебрежения.

6 — *Пукитэ пӑлыг пӧрасастэ* (*Живот... и разрубил*) — глагол *пӧрасастэ* в данном контексте означает «тесал». При изготовлении лодки оформляют ее дно, утончая его теслом.

— *...ӧвылн та патыс* (*...виноватым и оказался*) — букв.: «...он упал на край».

— *Кривой язык Лиса-Ойки* (*Охсар-Ӧйка ровиӈ нёлум*) — лживый язык Лиса или Лис — лжец.

1 — *Едем, куда глаза глядят* (*Мори ты минэв*) — букв.: «едем, как попало».

2 — *...глаза раскрыл, уши навострил* (*...акваг саме, пале маныгты*) — букв.: «глаза, уши рвет».

17. Лӑпкаӈ-Ӧйка (Лавочник). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лӧпм-ӯс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Сказка не досказана, обрывается на диалоге персонажей.

— *Лӑпкаӈ-ӧйка* (Лавочник) — букв.: «лавку имеющий мужчина».

1 — *...вина...* (*...вино...*) — заимств. рус. слово.

— *Нэ хал, хум хал хӯлыгланкве ты патсаныл...* (*От женщин, от мужчин доходить до них стало...*) — букв.: «Между женщин, между мужчин начали слышать».

3 — *...ӯльна хӧтпа* (*...вольный человек*) — букв.: «беспризорный человек».

4 — *Хотют хумыс косхаты...* (*Кто бы и что бы там ни болтал...*) — букв.: «кто как царапается».

8 — *...номтыӈ хӧталэ ӧлы* (*...поумнеет*) — букв.: «его умный день настанет».

— *...тынтӑл, тӑнтӑл ӧсьвес...* (*...даром содержали...*) — букв.: «без цены, без жил содержали».

9 — *...няхӯг-сохӯг...* (*...пропивал, проматывал*) — парные слова со знач. «бестолково промотать». Букв.: «негодные крючки-коряги».

11 — *...намыӈ-суйыӈ...* (*...именитого, известного...*) — букв.: «имя имеющий, звонкий».

— *...мӑтэ те хоса мӑн...* (*...в такую даль...*) — букв.: «земля его [её] длинная земля».

---

8 — *Куда глаза глядят, туда пойдем* (*Пуӈкананмён хоталь ӧлэгыт, минымён*) — букв.: «в каком направлении наши головы есть, [туда] пойдем». См. коммент. 1 к тексту 8.

12 — *Бедный или богатый — это веселье живущего человека* (*Нуса ман сёл — тай мӑн лылыӈ ӗлумхӧлас ӧлнэ кӑсув*) — выражение употребляется в знач. «...это судьба человека».

18. Хӧнлэнь (Самый ленивый). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Хӧнлэнь* (*Самый ленивый*) — слово состоит из двух корневых компонентов: *хӧн* от тюркского *хан*, *лэнь* от рус. *лень*. Букв.: «ханская (царская) лень».

3 — *Сянēн турēн ёхтыс...* (*Их матери надоело...*) — букв.: «мать дошла до своего горла».

6 — *Лутьсяˮ...* (*Лучше...*) — заимств. рус. слово.

8 — *...карасинл...* (*...керосином...*) — заимств. рус. слово.

9 — *Тав ӯрыг тотнӯ хум, мōйт тотнӯ хум, ман хоса пусми* (*Он человек песни, человек сказки, долго ли [ему] выздороветь*) — так говорится о необычном, везучем человеке. См. также коммент. 5 к тексту 1.

— *...тав тыгылнӯг нӗвле āнумн тыттыс* (*...меня грудью кормила*) — букв.: «своим мясом кормила» — выражение необычно включением слова *нӗвле* 'собственное мясо'. Обычно в этой конструкции употребляется слово *сяквыл* 'кормить грудью'.

10 — *...хōн пōхатур...* (*...царские богатыри...*) — слова *пōхатур* 'богатырь' и *хōн* 'хан' заимствованы из тюркских языков.

15 — *...āкв ӯкваныл пуссын сӯгсалавēсыт* (*...Медведица всех их помяла*) — букв.: «эта женщина всех их стёрла», т.е. медведица героев задавила насмерть.

17 — *...ӯлта хум...* (*...свидетеля...*) — устаревшее словосочетание, употребляемое в знач. «свидетель».

---

1 — *...большой человек...* (*Яныг хум...*) — букв.: «большой мужчина», употреблено в знач. «большой начальник».

3 — *...погасить их жизнь моя рука не поднимается* (*...тӯн лылыянӯн харыгтаӈквеˮ кāтум ат пēлы*) — букв.: «погасить их жизнь у меня рука тупая» — табуированное выражение. Манси не говорят прямо об убийстве человека.

4 — *...какие могут быть на свете* (*...тōрм ёлыпал...*) — букв.: «какие могут быть под небом».

7 — *...священный огонь* (*Сōрни най...*) — букв.: «Золотой огонь» — когда манси говорят о священном, величественном, святом, то называют это *сōрни* 'золото, золотой'.

10 — *...в бедствиях...* (*...лāттальпит...*) — под бедствиями подразумеваются военные сражения, столкновения, большие пожары и другие трагические события. Слово-табу употребляется только в речи представителей старшего поколения.

13 — *...попутчики...* (*...утанэ...*) — букв.: «его некие».

14 — *...посмотрели вперед...* (*Ӯлаль саманыл патсыт...*) — букв.: «направили свои глаза вперед».

— *...соскочил, только его и видели* (*...лӯюмтас, ань та мӣнас*) — букв.: «соскочил, и до сих пор бежит (идет)».

15 — *...Торум-Отец не назначил его нам съесть...* (*Тōрм-Āсēн мāнавн тӯнквеˮ ат лāввес...*) — т.е. он, [лосенок], не должен погибнуть [от руки тех людей].

16 — *...Медведицу...* (*...вōртēлн ӯкванл...*) — табуированная лексема. Букв.: «женщина, живущая в лесу».

— *Медведица их всех на одну подушку уложила...* (*Вōртōлн ӯкванӯлн пуссын акв осман пинвēст...*) — т.е. медведица всех помяла, убила. Также см. выше примеч. 15.

17 — *...русские пусть не едят* (*...русьн ул вос тӯве*) — лосиное мясо считается у манси священным. Возможно, по этой причине возник этот запрет для чужеродцев.

— *...на небе отпечатался* (*...нōх та тēлаяс...*) — лось на небе у манси соответствует созвездию Большой Медведицы, состоящему из семи звезд. Число 7 — сакрально.

19. Хӯрум Порнэ мōйт (Сказка о трёх Порнэ). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лōпм-ӯс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

В диалекте, на котором рассказана сказка, звук [щ] сохраняется.

3 — *...Ӣлаль халмалтахтӣг...* (*...ссориться начинают...*) — букв.: «потом появилась трещина между ними, промежуток». От *хал* 'трещина'.

5 — *...акваг сома сысӣн, сӧргӗн хартыглӑве...* (*...ее дергает, то спину, то живот корчит...*) — т.е. героиню трясет, дергает, все ее тело сотрясается от сильного волнения.

10 — *Тӧрум-Ӑщув, ягув хӑснэ хосытыл миннэ ӯй миныглӑлы, ёхтын ӯй ёхталӑлы* (*Благодаря умению нашего Торума-Отца уходящие звери будут уходить, приходящие звери будут приходить*) — т.е. будут меняться времена года, перелетные птицы и мигрирующие животные будут кочевать.

12 — *Ам кӑсыӈ хӧтал нӗнан тыйи ты толихтӣгум* (*Я вам каждый день об этом толкую*) — в выражении необычно употребление слова *толихтӣгум* — букв.: «я вам колю», т.е. «вам твержу, толкую».

13 — *Мӑнавын «таях» ӑти, «холыт» ӑти* (*Для нас нет ни «потом», ни «завтра»*) — устойчивое выражение, употребляется в речи и в фольклоре манси, означает бесперспективность, отсутствие будущего.

---

4 — *...в потухшем костре огонь сильно треснул...* (*...харыглам нӑй та пувтмӯвес...*) — по поверьям манси, если огонь по-особому треснет, и тем более в потухающем костре, то это предвещает что-то серьезное, или кто-то неожиданно приедет, или случится что-то недоброе, или нежданно доброе.

— *Старшая-Порнэ на топор шнурок привязала, лицом к духам погадать и села* (*Яныг-Порнэ сӑграпе нӗгумтас, пупганэ ляльт та ӯнтылматас пӗнгуӈкве*) — в сказке описывается один из способов гадания, обращения к духам-покровителям, принятый у манси. При этом один конец шнура, который должен быть длиннее топорища, привязывается к лезвию топора, а другой — к концу топорища; гадающий берется за шнур, и по движению топора определяет, что предвещает гадание. Гадающий должен сидеть спиной к людям, лицом к священному углу дома.

5 — *Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток!* (*Лунт ёхтын мӯс ӧлытӗв, вӑс ёхтын мӯс ӧлытӗв!*) — иносказательное описание весны.

13 — *Людоед...* (*Тӗн-Айнут...*) — букв.: «поедающий (мясо), пьющий (кровь)».

20. Кар ос Ось-Урыӈ-Ӯнтуп (Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *Маныр ӯй норма пӑрт сӑгрынэ хурип йӣвкве пӑртыт тах!* (*Какое [подходящее] дерево для изготовления досок для полки медведя!*) — во время подготовки медвежьего праздника вытесывают доски из сосны, делают полку, на нее кладут голову медведя со шкурой и лапами.

— *Кар-ӧв! Пуна ӯхрых, пуна ӯхрых! Синьх-пиньх лӑпсих!* (*Дятел-оов! Перья скрип, перья скрип! Синьх-пиньх, опустись!*) — исполнительница издает звуки, подражая дятлу. Слово *лӑпсих* 'подлети' — букв.: «порхая прилети».

5 — *...та ёнгёг, та капыртэг тэнттетэн* (*...они одни и играть, и бороться начали*) — букв.: «тут начали играть, бороться одни» — после добычи медведя охотники играют, соблюдая ритуал, они борются, обливаются водой (летом), бросаются снегом (зимой).

---

3 — *...окуривать медведя* (*...ӯй ӛлыпал сӧс косамтаӈкве*) — на медвежьих игрищах помещение, в котором проводится праздник, окуривается подожженной чагой, чтобы очистить его. Это является обязательной частью ритуала.

21. Тяка-Ӑкв мӧйт (Сказка о Тяка-Акв). Зап. М.Т. Двинянниновой (Номина по отцу) от матери Агафьи Тимофеевны Номиной в д. Хулимсунт [Хулюмсунт]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ. с переводом на русский язык впервые. — Текст взят из газеты «Лӯима сэрипос» (2002, июнь).

— *Тя̄ка-Акв* (*Тяка-Акв*) — букв.: «Огонь-Бабушка» — в детской речи так ласково называется огонь. Также употребляется и в табуированной лексике мансийского языка.

2 — *...уля...* (*...огонь...*) — слово верхнесосьвинского диалекта мансийского языка.

7 — *...хотталь ӗ̈сыма* (*...совсем сгорел*) — *ёсыма* табуированное слово со знач. «сгорел».

---

3 — *...в этой шубе...* (*...та сӑхитэ кӣврыт...*) — плита (печка), чувал для огня — это тоже шуба, так принято считать у манси. Печку нужно содержать в чистоте и оберегать огонь от грязи.

5 — *...пламя...* (*...уля нёлме...*) — букв.: «язык огня».

6 — *Я же совсем до крайности дошла...* (*Ам тай турумн ты ёхтӯсум...*) — букв.: «дошло до горла». См. примеч. 3 к тексту 18.

22. Халэв ос Кар, Хӧхра (Халей, Кар и Хохра). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лӧпм-ӯс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

1 — *Кум ӧйкакве* (*Куманек*) — заимств. из рус. яз.

2 — *...сома нӑйыӈ кӑркамакве* (*...словно огонь проворная*) — так говорят о трудолюбивой, проворной хозяйке.

---

4 — *...нити и прядет* (*...сэтап та тахты*) — в прошлом манси делали нитки из волокон крапивы. На потолке прикреплялось кольцо (деревянное или железное), через него продевалась одинарная нитка, к которой привязывали палочку длиной в 30 см. Эту палочку человек вращал ладонями и тут же отпускал, отталкивая ее от себя, когда палочка возвращалась, хозяйка ловила ее и повторяла прежние движения. Нитка хорошо скручивалась и наматывалась на палочку. Когда были готовы две палочки с накрученной одинарной ниткой, нитки с обеих палочек пропускали через кольцо, переплетали, соединяя их уже в двойную. Так изготавливалась нитка для сети или невода.

25 Заказ № 550

23. Савалап-Ӑгирись (Сиротка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...сыс ӗ̄рн, мӑгл ӗ̄рн наскӑссыг холтылн!* (*...силу спины, силу груди понапрасну тратишь!*) — образное выражение со знач. «береги себя, свою силу, здоровье».

4 — *...сӑтма, хӧтма паттан ёл та вӑрхаты* (*...в самый дальний угол забирается*) — букв.: «она на седьмое, на шестое дно глубоко забирается», т.е. она хорошо спряталась.

10 — *Нёлэ кос хоталь ӗ̄ӈхатӑлытэ, нӘматрыг ат таи* (*Носом то туда, то сюда вертит, очень ему неловко*) — «букв.: свой нос то туда, то сюда повернет, никуда он [мужчина] не годится» — т.е. человеку очень неловко, он не может смотреть прямо.

14 — *...тав ман суснэ хури ӧньси...* (*...страшно смотреть на него...*) — букв.: «разве имеет он вид смотреть на него».

— *...ань ӑги хӧны та налкатас* (*...девушка замертво и упала*) — букв.: «девушка на спину повалилась, раскинув руки и ноги» — т.е. замертво упала. В конструкцию включен редко употребляемый глагол *налкатас* 'раскинула руки-ноги'.

15 — *Я-тэ, сыме хотталь та тахас* (*И вот, сердце его куда-то убежало*) — букв.: «ну все, его сердце куда-то убежало». Так говорится о сильном испуге.

— *Сымтӑл пӧрхыл ӘлаӀь та харты* (*Сердца в груди не чуя, дальше и тащится*) — букв.: «с телом без сердца дальше тащится».

16 — *Кос хоталь ӯнлахӧлӘг, нӘматарыг ат таёг* (*То туда сядут, то сюда сядут, места себе не находят...*) — букв.: «туда-сюда садятся, ни на что не годятся».

---

4 — *...с короткий вершок...* (*...лӘл тӧрас...*) — расстояние от указательного до большого пальца. Большой вершок от среднего до большого пальца.

— *...ноги мои — с палку-хорей* (*...лӑглагум — сӑлыпӧснэ ӣйвыг*) — хорей — палка длиной 4—5 м, которой погоняют оленей. Изготавливается чаще всего из березы. Дерево обтесывают, на одном конце хорея делают железную пику (*ӧвта*), чтобы можно было воткнуть в землю, в сугроб, на другом конце хорея делают головку (*сӯв поталы*), чтобы не поранить оленей, понукая их при езде.

7 — *...в белые кисы, в белую парку одет* (*...ӈнк вӑил, ӈнк пӧрхалмасхатым ӧлы*) — нарядно, богато одет. Слово «парка» пришло в русский язык из мансийского. *Пӧрха* — букв.: «туловище». *Парка* обычно шьется до колен, мехом наружу. Мех белого или пестрого цвета, богато орнаментирован. Такая мужская одежда одевается на малицу при легких морозах. Малица шьется из *нёплюя* мехом вовнутрь, длиной до середины голени. Кисы — нарядная мужская и женская меховая обувь, изготовленная из камусов. Высота кисов делается до верха бедер, чтобы защититься от глубокого снега.

— *...затошнит* (*...сымын хот-люльми*) — букв.: «сердце затошнит».

11 — *...мужчина домой с песней, со сказкой тащится* (*...ӧйка ӘргиМ, мӧйтым юв та харты*) — значит, мужчина пошел домой с очень хорошим настроением. Манси поют и сказывают сказки только тогда, когда нет траура, нет голода или срочной работы.

19 — *...из людей Мис...* (*...Мис хумитэ̄нтыл...*) — это лесные мифические существа, близкие людям фратрии Мось. Они представлялись в антропоморфном облике. По поверьям манси, они живут и теперь, но невидимы, живут словно за тонкой пленочкой бересты и обретают облик, подобный человеческому, лишь по своему желанию. Богатые и состоятельные, исключительно редко предстают перед человеком, помогая ему [44, с. 91].

24. Сямсь-Хумрись (Сямсь-Хумрись). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950—1960 гг. в д. Ломбовож [Лӧпм-ӯс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

— *Сямсь-Хумрись* (*Сямсь-Хумрись*) — имя персонажа — непутевый человек, букв.: «Мужичок ни то, ни се».

1 — *...тайёт...* (*...поварешкой...*) — от *тай* 'большая деревянная ложка', которой вынимают мясо, рыбу из котла.

---

2 — *...Схожу сначала на улицу* (*...сӑртн кон квӑлапӑлэ̄гум*) — в данном контексте — сходить по нужде в лесочек.

6 — *...болтушку варит* (*...колас пӯт вӑри*) — суп, заправленный мукой.

— *...чувала...* (*...сёвал...*) — очаг с трубообразным выходом на крышу, сооруженный в углу дома. Выход закрывается с улицы затычкой.

7 — *...положили в деревянную чашку...* (*...ӧвлыӈ ӑныянылн хӯнсаныл...*) — продолговатая чашка, выдолбленная из куска дерева, для вареной рыбы или мяса.

25. Эква-Пыгрись нӓл пӑхвты (Эква-Пыгрись пускает стрелу). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...лӑтыӈ хӯлнэ хум...* (*...послушный человек...*) — букв.: «слово слышащий человек».

5 — *...ӑӈкрипн...* (*...к столбу...*) — столб, к которому прикрепляются перегородки нар в доме.

— *...ӧрм...* (*...немало...*) — в знач. «много». Слово *ӧрм* устаревшее и редко употребляется в речи и в фольклорных произведениях.

10 — *Лӧ̄сь э̄л тӑрматас...* (*Заплакала...*) — букв.: «начало плача пустила» — выражение устарело и употребляется только в фольклорном языке.

---

3 — *...опять его бабушка идет* (*...ӑкве осты ӧ̄в*) — в мансийском языке любую неродственную старшую по возрасту замужнюю женщину называют своей бабушкой.

12 — *Такие-сякие звери...* (*Тёр хомлыгн...*) — букв.: «железные-некие».

26. Каткас тив-тив мӧйт (Сказка о [птичке] Каткас *тив-тив*). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

— *Каткас* (*Каткас*) — *Каткас* 'маленькая птичка'.

2 — *Сёвал лӧхныл...* (*...из-за чувала...*) — пространство между очагом-чувалом и стеной дома.

---

2 — *...среднюю дочь* (*Котыль ӑгитӗн...*) — в прошлом, до крещения, у манси не было личных имен, они обращались друг к другу, используя родственную терминологию, а также возрастные и половозрастные термины.

3 — *...рыжую шкурку* [*белочки*]... (*...выгыр лэ̄ӈынсов...*) — шкурка рыжей белки считается некачественной, нетоварной.

— *Девочка молчит* (*Ӑгирись сӯптӑл, нёлмтӑл*) — букв.: «Девочка без рта, без языка».

27. Мӑтӑпрись мӧйт (Сказка о Мышонке). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1960 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

4 — *Пӑг йӣен, пӧр вит аен!* (*Иди на берег, попей ухи из икры!*) — букв.: «икряную воду попей».

---

1 — *По далеким землям отправился, по близким землям отправился* (*Хоса мӑ хосаг минмыгтастэ, вӑти мӑ вӑтииг минмыгтастэ*) — букв.: «в далекие земли долго ехать поехал, в короткие земли коротко ехать поехал».

2 — *Дедушка, дедушка!* (*Аким ӧйка, аким ӧйка!*) — дети любого взрослого мужчину называют *аким ӧйка* 'дедушка'. Такое обращение считается хорошим тоном. Кроме этого дети видят, что кто-то плывет, значит, это из взрослых, поскольку детям не разрешают одним плавать на лодке, боясь, что они утонут. Манси не умеют плавать, потому что северные реки холодные.

5 — *...к длинной чашке...* (*Ӧвлыӈ ӑны...*) — деревянная продолговатая посуда для мяса и рыбы. На середину этой посуды наливали уху или бульон, подсаливали и обмакивали в него мясо или рыбу, которые клались по краям посуды.

— *Принесите корень, принесите корень!* (*Тӑр тотэ̄н-а, тӑр тотэ̄н!*) — здесь имеется в виду корень кедра. Обработанным прочным корнем кедра закрепляли детали лодки, рыболовные снасти, изготовленные из древесины. Это насмешка над мышонком, якобы его шкурка такая толстая, что необходимы шило и корень, чтобы зашить животик.

28. Сӧврукве хӑӈхай ур вӑтат (Зайчик на краю осокового бугра). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

6 — *Тӗр мӑнь нёсы мӑтӑпрись...* (*Такая маленькая воображала-мышка...*) — выражение, редко употребляющееся в речи.

— *...сурум сӯнтан...* (*...ходы-выходы...*) — *сурум сӯнт* 'отвердевшее отверстие' — выход для дыма из землянки, оно обычно расположено посередине потолка, а очаг — напротив его, посередине пола.

---

1 — *...из-за твоей собственной жадности* (*...наӈти нӓлыӈ сӧргын паттат*) — букв.: «из-за собственного собачьего жадного живота».

5 — *...к двум мышатам пойду...* (*...пись-письрисиг палт минӈгум...*) — вместо существительного *мāтāпрись* использовано звукоподражание *пись-писиг*.

29. Вōр титыг ōлӈг (Живут два охотника). Зап. Е.И. Ромбандеевой от П.А. Мерова в 1960 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *Āгитэ тув та тōсыс* (*Дочь замерла*) — букв.: «дочь совсем засохла».

---

2 — *...этого лесного...* (*...ты вōр ут*) — букв.: «это лесное существо».

— *...прошли по реке Горло, вышли по реке Польхос* (*...Турыӈ ӣныл минасӈыг, Пōльхос ӣныл кон квāлсыг*) — т.е. великан съел охотников, пропустил их через горло и желудок.

30. Куккук-Ӣква (Кукушка-Женщина). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *Ам юйпāлумт тах торгēн сюнēн!* (*Без меня будете очень счастливы!*) — это значит, что мать через иносказание предсказывает беду детям.

— *...колкан хосгын хоссупаге...* (*...крылышки, которыми пол подметают...*) — в прошлом манси пол подметали крылышками глухарей, уток, гусей.

2 — *...сякырласыг* (*...скончались*) — букв.: «скорчились».

31. Ӣква-Пыгрись мōйт (Сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *Нēлмӯян хоссыгхатуӈкве патсыт...* (*Полакомиться захотел...*) — букв.: «Червячки на языке начали шевелиться».

4 — *Āнын хӯнӣлн, апыгтен торыг ӯнттыгпāлӣлн...* (*Выложи мясо из котла, чашку в сторону внука... поставь...*) — так делают, когда манси угощают своего духа-покровителя.

---

1 — *...дедушка на санквылтапе играет, бабушка поет* (*...акитэ сāӈквылты, āкве ӣрги*) — т.е. дедушка играет на струнном инструменте, а бабушка исполняет призывную песню.

8 — *Только тот может им пользоваться, кто не может ни охотиться, ни рыбачить* (*Хоты хōтпа тӣнут ат хōнты, витн-вōрн ат ёхты, та хōтпан ōньсяве*) — букв.: «только тот может воспользоваться, кто не может добраться до воды-леса» — т.е. слепой человек может заработать на жизнь хорошей игрой на музыкальном инструменте. На его музыку звери сами приходят. Сила музыки настолько велика, что оказывает влияние на живых существ.

32. Āмпыт кāрайӈ арпи (Стерляжий запор собак). Зап. П.Е. Шешкиным в 1950-х гг. Рассказчик и место записи неизвестны. — Пер. Е.И. Ромбандеевой и Н.К. Партанова. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Камка — морда (плетенка для ловли рыбы) на просушке. Составлена из кедровых реек, сплетенных корнями кедра.

2 — *...пора...* (*...пора*) — слово заимств. из рус. яз.

3 — *...мāсьтырыг...* (*...мастерски...*) — заимств. из рус. яз.

4 — *...тӭланыл пыл...* (*...делается*) — заимств. из рус. яз. — «дело».

— *...ӑрпи йӣвыт та харыгтаӈкве патвēсыт* (*...запор начало топить*) — букв.: «начало гасить водой».

---

4 — *На берегу солнечной речки они лапы растянули* (*Хōтал рēгыӈ ӑри вāтат лāгланл, кāтанл лāкква рагатасыт*) — букв.: «...они растянули ноги, руки».

6 — *Ий! Негодяи!* (*Ий! Кēр йигнамон, ӑӈквын тӭмыт!*) — букв.: «Ий! Железные, съевшие отца, мать» — ругательство.

33. Тӯрхул ос Кāсэв (Карась и Сорога). Зап. П.Е. Шешкиным в 1950-х гг. Рассказчик и место записи неизвестны. — Пер. Е.И. Ромбандеевой, И.Д. Шабалиной. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Исполнитель говорит на щекурьинском говоре.

1 — *...савыӈ лоняхи...* (*Эй, лентяйка, негодяйка...*) — букв.: «ленивая негодяйка, развалина» — так говорится об очень ленивом человеке, существе.

— *...полсиӈ Кāсэв!* (*...вруша Сорога!*) — по какой-то причине манси сорогу считают лживой рыбой.

4 — *...сяквкēмыт...* (*...водном просторе...*) — от *сякв* ‘молоко’. В торжественной речи слово «вода» — табу, его заменяют словом «молоко». В обычной речи слово *сякв* означает «грудь женщины, которой она кормит ребенка».

---

2 — *...до Ледяного моря...* (*...Ӣӈкыӈ сӑрысь...*) — имеется в виду Северный Ледовитый океан. В языке манси соответствия русскому слову «океан» нет.

5 — *...живые воды* (*...лылыӈ витын...*) — букв.: «живая вода», т.е. свежая проточная вода, спасающая рыбу от недостатка кислорода в воде во время замора зимой.

9 — *...через протоку...* (*...ӑхтӕнл...*) — от *ахыт* — в знач. «протока». Речка, ручей, берущие начало из водоема (озера, старицы) и впадающие в реку. Обычно в таком месте устраивают рыболовные снасти.

10 — *...сильно не радуйтесь* (*...сака ул ӑпрамтахтӕн*) — букв.: «слишком не расшалитесь».

34. Пиласи Сӧвыр (Трусливый Заяц). Зап. Е.И. Ромбандеевой от П.А. Мерова в 1952 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *Передние лапы мои...* (*Кӑтагум...*) — букв.: «Руки мои» — у манси передние конечности зверей называют руками.

3 — *Хвост его чуть не плачет...* (*Лӕге лӧсь турн яктувес...*) — букв.: «горло у хвоста перехватило от досады».

35. Катюпа-катюпа (Кошечка-кошечка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

4 — *...нӑйсан* (*...огонечки*) — 'светильник' (архаизм). В берестяную чашечку с жидким рыбьим жиром опускается туго скрученный шнурок из крапивы, кончик шнура за краем чашечки горит слабым пламенем.

14 — *...пӑрыс* (*...парус*) — заимств. рус. слово.

18 — *Нарнӕйив* (*Шесточки*) — шест, с помощью которого перегоняют лодку по мелкой реке, отталкиваясь от дна.

22 — *...тыньсяӈ* (*Аркан...*) — аркан, которым ловят оленей.

Перевозка *камки* по реке.

6 — *Носик мой — трутовичок* (*Нёлупа — сэ̄ныг*) — игра слов: *сэ̄ныг* '1) нарост на березе, 2) кончик носа (у животных)'.

36. Сяӈсикве-Каткасы (Птичка-Синичка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — *Плошечки...* (*...сантэ̄гм...*) — от *сан* 'берестяная посуда'.
5 — *...головка...* (*Пуӈк хопитен...*) — букв.: «твой череп головы».
9 — *...грудка...* (*Хаплуватен...*) — букв.: «твоя лодочная кость» — игра слов.
16 — *Покрытие...* (*...лэ̄пилалтэ̄гм...*) — букв.: «мои покрывала», имеются в виду крылышки — игра слов.

37. Ма̄та̄прись ос Ха̄р-О̄йка (Мышонок и Олень). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. Пер. Е.И. Ромбандеевой. Публ.: [41].

— *Олень* (*Ха̄р-О̄йка*) — букв.: «олень-самец, мужчина».

38. Пупаквэ̄ Кӯсярыг мӧйт (Сказка о Медведе и Бурундуке). Зап. Е.И. Ромбандеевой от сестры Анны Ивановны Номиной в 1978 г. в пос. Няксимволь [Няхсямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *...лурсисыг...* (*...беседовали...*) — букв.: «мило беседовали».

Прирученный олененок.

Исполнительницы мансийских сказок
Мария Ефимовна Шешкина (слева) и Анна Ивановна Номина.

3 — *..ӧрмыг ты ӗмтыс* (*...пора рассвета и наступила*) — слово *ӧрм* — архаизм со знач.: «время, пора», употребляется редко.

---

1 — *...посмотрел вперед...* (*...самаге ӘлаӀь патсыг...*) — букв.: «глаза направились вперед».

3 — *Медведь вытаращил глаза...* (*Пупакв соваг янгыг хассумтасаге...*) — букв.: «Медведь вытаращил звезды». В мансийской культуре для обозначения частей тела медведя существуют табуированные слова. Так, голова вместе с пастью называется входом (*ӑва*), глаза — звездами (*соваге*), уши — пенечками (*ӑӈквалӑге*), передние лапы — подобиями рук (*кӑтлӑге*), задние лапы — изношенными башмаками (*сюкамаге*), шкура — шубой (*сахитэ*), когти — рыболовными крючками (*нясыт*).

3 — *...золотой луч восходящего солнца* (*...хōтал сōрни кāтэ...*) — букв.: «золотая рука солнца».

4 — *...даже в глазах потемнело* (*...самыг пāсл хāйтумлāвес*) — букв.: «до самых глаз добежало зло».

5 — *...в яму бросается...* (*...тāр хусап тӣвырн нас вōпсатāлы...*) — букв.: «мелькнет в ямке между корнями».

39. Мāтāпрись исылтахты [Мышонок греется]. Зап. П.Е. Шешкиным в 1958 г. в д. Ломбовож [Лōпм-ӯс]. Рассказчик неизвестен. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

1 — *...ломыртāвес* (*...сморщило*) — сильно сморщило (на солнце).

2 — *Тулā...* (*Туча...*) — форма обращения к облаку, от слова *тул* 'облако'.

---

3 — *...на берегу Оби...* (*...Āс вāта...*) — букв.: «На берегу большой реки» — имеется в виду река Обь.

5 — *Конечно...* (*Остыглакве...*) — слово употреблено в ласкательной форме.

6 — *...опалило* (*...сюӈкратаптӯвес*) — букв.: «скрючило».

40. Āкврись-āкврись (Бабушка-бабушка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *...хōта* (*...где...*) — древняя форма слова. Раньше мансийские слова, обозначавшие имена, а также наречия, оканчивались на гласный, например: *нōӈха* '*вверх*', современная форма *нōӈх*; *кона* 'на улице' — *кон*; *йӣва* 'дерево, древесина' — *йӣв* и т.д.

---

12 — *Виткась разрушил* (*Виткасьна нильвес*) — слово *виткась* состоит из двух корневых морфем: *вит* 'вода', *кась* 'младший брат'. Букв.: «воды младший брат». Это существо, смывающее берега водоема.

16 — *Под тонкий лед провалились* (*Э̄т хӯлм я̄ӈкын рāгпысыг*) — имеется в виду лед, появившийся за ночь. Такой лед обычно неокрепший, тонкий.

41. Мōсьнэ̄г Порнэ̄г (Мосьнэ и Порнэ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

1 — *Тыяныт сёхлаӈын патсын...* (*Если так упорно настаиваешь...*) — букв.: «До такого предела (чрезмерно) дошла...».

7 — *Тав тот консыматэ кāтаге тоӈар хольт вос ёмтэ̄г* (*Пока она там карабкается, пусть ее пальцы уродливыми станут*) — манси по форме пальцев определяют, кто из женщин относится к роду Пор. У женщин Пор короткие пальцы, с утолщенными концами.

15 — *...ӯнтталахтуӈкве...* (*...на поминки...*) — букв.: «переставлять с места на место», т.е. расставлять посуду с угощениями по разным могилам.

---

1 — *...маленькая...* (*Мāнь...*) — употребляется в знач. «милый».

— *...малицу...* (*...мольсяӈ...*) — теплая верхняя, также зимняя одежда, которая носится мехом вовнутрь.

2 — *У тебя железные лыжи...* (*Наӈ тēр ёсал ōлэ̄гн...*) — это говорит о состоятельности человека.

4 — *Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко...* (*Ам лāтӈум э̄л те мāны, ам потрум э̄л те мāны...*) — букв.: «если мое слово далеко пойдет, если мой разговор далеко пойдет...» — герою суждено быть прославленным, известным человеком.

5 — *...далеко не уйдете...* (*...нэ̄н хоса патыл ат ōньсегы̄н...*) — букв.: «вы не имеете длинных прыжков».

9 — *Хаш-хаш-хаш, надень мою одежду из коры ели, лиственницы* (*Хаш-хаш-хаш, ам хōвтсов, нāӈксов хурпыӈ тāгланум масэ̄тен*) — имеется в виду, что Порнэ является представителем другого этноса, где принято носить грубую одежду.

16 — *...на передних нарах сидит* (*...мулы пāлт ӯнлы*) — в переднем углу мансийского жилища хранятся священные вещи. На нарах у передней, священной стены (*мулы*) может сидеть только мужчина. Женщинам на этих нарах сидеть запрещено.

18 — *...чтобы обнести город...* (*...ӯс ёхтаӈкве...*) — в далеком прошлом городища обтягивали шнуром и закрепляли на нем звукоиздающие предметы. Если ночью на шнур натыкался зверь или враг, бренчали деревянные погремушки (*суйыӈ пāрт*), позднее стали привязывать колокольчики, услышав их звон, собаки начинали волноваться и лаять, люди поднимались на защиту городищ.

19 — *...медный котел...* (*...тахсын мāгыс...*) — исполнительница объясняла слушателям, что люди раньше скатывались с горы в котлах. Медным котлом обладали состоятельные люди.

ПРЕДАНИЯ (ЙИС ПОТРЫТ)

42. Мōртым мā (Теплый край [юг]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

1 — *...Хōманёл* (*...Хоманёл...*) от манс.: *хом* > *хум* ‘мужчина, человек’, *ма* > *мā* ‘земля, место’, *нёл* ‘мыс’, букв.: «мыс человека земли».

---

1 — *...одна его душа...* (*...акв исэ...*) — по верованиям манси, женщины имеют четыре души, а мужчины — пять. Одна после смерти человека отправляется в теплые края, и там начинает проживать «обратную» жизнь, постепенно достигая возраста ребенка. Когда душа дожила до младенческого возраста, женщина превращается в паука, а мужчина — в жука, поэтому этих насекомых нельзя трогать и убивать. Вторая душа остается в доме. Родственники в память об умершем делают куклу, в которую она вселяется. Третья душа уходит с покойным на кладбище, поэтому родные ходят на могилу с угощением. Четвертая душа шла в небеса, если этот человек делал добрые дела. Там душа поселялась на пятом слое (ярусе) семислойного Торума (неба). Если человек проживал бесславную жизнь, то его душа бродила по лесам и водам, причиняя разные неприятности людям.

Существует примета: если человеку суждено долго жить, его тень темная, густая. Если жизнь короткая — тень бледная.

— *...по подожженным волосам и идет* (*...пӗламтым ӑтыт пӧсыл та мӣны*) — когда человек умирает, с затылка у него срезают волосы, которые потом сжигаются. Считается, что душа умершего идет по следу этих волос в теплый край.

2 — *...в течение сорока дней* (*или пятидесяти*)... (*Тувыл налыман* (*атпан*) *хӧтал...*) — если умирает женщина, то все обрядовые действия совершаются в течение сорока дней, если же мужчина — пятидесяти.

43. Мӧсьхум ёсаӈ лӗх (Лыжня Моськума). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

2 — *...пӧльса...* (*...польза*) — заимств. из рус. яз.

4 — *...тӯйт сяӈрыт...* (*...комья снега...*) — «твердые комки снега».

---

2 — *...горы...* (*...нӗр...*) — имеются в виду Уральские горы.

44. [Мувыӈтес пӑвыл ӧвыл суе, ӧвыл лӑӈхе] ([Первый слух, первая весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Мувыӈтес* (*Мувынтес*) — название происходит от манс.: *мав* (*мув*) 'местность'. Здесь *-ыӈ* суффикс притяжательности, посессивности; *тес* > *тӗс* 'черта, линия, граница'.

6 — *...тав коланэ-пӑланэ унлысьт* (*...ее дома-постройки стояли*) — букв.: «его дома-нары стояли».

— *...армиян...* — заимств. рус. слово «армия».

— *...Хӧслӧхын...* (*...Хошлог...*) — от манс.: *хӧс* > *хос* > *хоса* 'длинный', *лӧх* 'залив, лог', букв.: «Длинный лог [залив]».

---

3 — *Понемногу говорить начал* (*...нӗлме мось ты пӯсхатас*) — букв.: «язык немного и раскрылся».

4 — *...все истоптали...* (*...тӘкаве...*) — в данном контексте обозначает «многолюдность деревни».

— *...рампаньти, рампаньтеевские люди* (*...рӑмпаньтит... рӑмпаньти мӑхум*) — *рӑмпаньти* — букв.: «спешащие, торопящиеся». Отсюда произошла фамилия Ромбандеевы.

45. [Мувыӈтес пӑвыл титыт суе, титыт лӑӈхе] ([Второй слух, вторая весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...Сӧргахта...* (*...Сорахта...*) — от манс. *сӧрг* 'живот', *ахта* (*ӑхт* — более поздняя форма) 'речка, вытекающая из водоема, впадающая в реку', букв.: «речка

живота», т.е. богатая рыбой речка. Название имеет смысловое содержание: на этой речке себя обязательно прокормишь. Это приток реки Ляпин (*Сакв-я̄*).

3 — *...верста...* (*...верст*) — заимств. рус. слово.

— *Ӑвгуст...* — исполнитель назвал месяц по-русски, ср. манс.: *вӧртур э̄тпос* — букв.: «месяц лесного озера» (в этом месяце ловят карасей в лесных озерах).

— *...пӗсӗвыл...* (*...бечевую...*) — заимств. рус. слово.

10 — *...нур ӗ̈хтуӈкве...* (*...отомстить...*) — букв.: «вернуть зло», т.е. «мстить».

— *...Хӧнт-Тӧрум-Ойка...* (*...Хонт-Торум-Ойка*) — самый почитаемый у манси дух-покровитель, букв.: «Господин эпохи войн». Его символическое изображение хранилось в д. Мувынтес за домом И.П. Ромбандеева, его нельзя было хранить в доме, так как он не домашний дух-покровитель.

---

1 — *Их деревню разграбили...* (*Пӑвланл парсялтавес...*) — букв.: «их деревню вытрясли».

3 — *...обской жир... обской хор...* (*...ӑс вӧй... ӑс хор...*) — обской жир означает рыбий жир из ценной обской рыбы (муксун, осетр, стерлядь); *хор* — это ценная рыба, отделенная от костей, высушенная на ветру и затем прокопченная.

— *...в сентябре* (*...сӯкр э̄тпост...*) — исполнитель называет месяц по-мансийски.

6 — *...родился у них сын* (*...пыг кӑтн паттысыг*) — букв.: «сына на руки уронили».

9 — *...скальп...* (*Пуӈксоватӗтэ...*) — букв.: «его дорогую кожу с головы». *Пуӈксоватӗтэ* — сложное слово, состоит из компонентов: *пуӈк* 'голова'; *сов* 'кожа', 'шкура'; *тӗ* — ласкательный суффикс со знач. «милый, дорогой»; *тэ* — посессивный суффикс со знач. «его».

46. [Мувыӈтес пӑвыл хӯрмит суе, хӯрмит лӑӈхе] ([Третий слух, третья весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...нюлтыл лӑтыӈ вис* (*...клятву дал*) — букв.: «клятвенное слово взял».

---

2 — *...над тридцатью зауральскими виклынами* (*...нӗ̈ртапал вӑт виклыӈ...*) — вероятно, *виклын* восходит к слову «викинг». Изображения виклынов манси вырубают из дерева и делают их носы всегда длинными и большими, в отличие от изображений своих покровителей.

— *...зимнюю деревню... Летняя же деревня...* (*...тӗ̄лы пӑвлэ... Туи пӑвлэ...*) — зимой манси живут в деревне, которая стоит в лесу, летом же переезжают в деревню на берегу реки.

4 — *...Хальпуса...* (*...Хӑльпус...*) — от *хӑль* 'береза', *-п* — суффикс обладания, *ӯс* 'город' — название с. Березово, букв.: «Березовый город (городище)».

47. [Мувыӈтес пӑвыл нилыт суе, нилыт лӑӈхе] ([Четвертый слух, четвертая весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — *Ялпыӈ Хулюм* (*...священного Хулюма*) — от манс. *ялпыӈ* 'священный', *хулюм* 'нерестилище [язей и иной мелочи]', букв.: «Священное нерестилище».

---

2 — *...мы тебя не тронем* (*...мāн наӈ кāтн ӯргалэв, наӈ лāглын ӯргалэв*) — букв.: «мы твою руку оберегаем, твою ногу оберегаем», т.е. «ты будешь под нашей защитой».

48. [Мувыӈтес пāвыл атыт суе, атыт лāӈхе] ([Пятый слух, пятая весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...лыжи, покрытые шкурой выдры* (*...ёсаге вōнтыр...*) — лыжи легендарного предка манси были оклеены шкурой выдры, чтобы они были ходкие и ноские. В быту манси обычные лыжи покрывают шкурой с задних ног лося, шкурой выдры в этих целях теперь не пользуются.

49. Ялпыӈ сякв (Священное молоко). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Ялпыӈ сякв* (*Священное молоко*). См. коммент. 13 к тексту 1, примеч. 4 к тексту 33.

---

1 — *...на земле, где мы теперь живем, была священная вода, большая горячая вода* (*...ань ōлнэ мāвт пēс порат ялпыӈ сякв ōлум, исум вит капай*) — тем самым утверждается, что всплывшая вода, потопившая землю, была огненно-горячая, жгла все на своем пути.

Проезжая мимо священного мыса *Хōртхан нёл* 'Коршуна мыс', расположенного в нескольких километрах выше д. Хурумпауль (*Хōрӈпāвыл*), родители обращали наше внимание на красный слой в обрыве берега реки *Сакв* [Сыгва] и объясняли, что это тот самый слой, который сгорел во время священной воды. Он был покрыт толстым слоем обычной почвы. На каменистом берегу реки находили окаменевших, плотно свернувшихся калачиком кольчатых ящериц, останки других существ. Взрослые объясняли, что это существа, которые сгорели во время священной воды.

3 — *...в поисках пищи...* (*...сōрге нāвлалым...*) — букв.: «гоняясь за своим животом».

50. Пāкв-Пōсы-Войкан-Ōтыр (Пакв-Посы-Войкан-Отыр). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — *Сōруп...* (*...лося...*) — слово из верхнесосьвинского диалекта мансийского языка; в среднесосьвинском, сыгвинском диалектах этому слову соответствует *яӈгуй*.

6 — *...āпырлы* (*...мелькают*) — употреблено в знач. «быстро, проворно делает».

7 — *...номтэ ты хулигтавес!* (*...мысли... на свою сторону повернула!*) — букв.: «его ум она вынудила всплыть на поверхность», т.е. убедила.

---

8 — *...помощникам...* (*Ӑяӈхум пыганэ...*) — букв.: «сыновьям-помощникам».

15 — *...пусть твой скальп побелеет, как* [*перья*] *чайки, пусть побелеет, как* [*перья*] *куропатки* (*...пуӈксовн сира сов хольт вос вӧтаве, ӑӈха сов хольт вос вӧтаве*) — сравнение вызвано наблюдениями манси: у чайки и куропатки перья белого цвета. Выражение употреблено в смысле: так долго провисит на ветру, что даже волосы скальпа побелеют.

16 — *...бросает железное кольцо* (*...тӧр лӑкв лыгыт*) — народная мансийская игра на ловкость. Один по земле пускает кольцо, а другой — должен поймать стремительно катящееся кольцо на палку. При этом ловящий держит палку обеими руками, стараясь, чтобы кольцо не повредило ему руки и ноги. У взрослых кольцо большого диаметра, сделано из железа. Маленьким детям делают кольцо из ствола молодой гибкой черемухи.

24 — *...сделай добро* (*...таяныт ёмас вӑрен*) — букв.: «такой величины хорошее сделай».

51. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Пыге (Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра). Зап. Н.К. Партановым от Парасковии Николаевны Пакиной в пос. Игрим Березовского р-на в 1992 г. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Текст исполнен носителем обского диалекта, который относится к северному наречию мансийского языка.

1 — *...хора...* (*...хор...*) — слово принадлежит к обскому диалекту; оно является вариантом среднесосьвинского и сыгвинского диалектов. Также см. коммент. 3 к тексту 45.

— *...лӑтна...* (*...ладно...*) — от рус. слова.

4 — *...Хӯл Тумитан нёлт* (*...мыса Хул Тумитан*) — мыс, где «думает» рыба, т.е. место, где рыба на какое-то время задерживается при подъеме по реке в ее верховья; слово *тумитан* — от рус. «думать».

5 — *...Сёрыӈ пӑвылн...* (*...у деревни Сёрын*) — точнее *Сёрыӈ-я пӑвыл* — букв.: «Деревня у Галдящей реки», т.е. шумно падающая с высокого берега речка. В наше время деревня называется Ванькин сор.

52. Сӧрнин-Пирва-Лю̈лит-Ӧтыр (Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...лӑкёрл...* (*...лӑкер...*) — тяжелое железное кольцо, в сосьвинском диалекте — *лӑкар*, в сыгвинском — *латерл*, в обском — *лӑкер, лӑтер, лӑк* от манс.: [*лакв*] 'кольцо', *тер* 'железо'.

5 — *...лахыр...* (*...кольчугу...*) — древние манси, отправляясь на сражения, надевали кольчугу.

7 — *Мӑнав нӧх-сӑгрён!* (*В память о нас* [*изображения*] *выруби!*) — букв.: «наверх руби», т.е. нужно вырубить символическое изображение погибших.

8 — *Вӧйыӈ нёвыль уртнэӈ хум...* (*...человек, умеющий делить жирное мясо*) — имеется в виду дух-покровитель, которого приглашают на свое угощение.

9 — *...суснэ мāхум сунсēгыт* (*...смотрящие люди смотрят*) — оборот, распространенный в поэтических произведениях.

---

9 — *...господин, живущий в лесу...* (*...вōртōлн ōйка...*) — имеется в виду медведь. См. коммент. 16 к тексту 18.

— *...к дому из... еловых бревен, из... лиственничных бревен в две длины...* (*...нāр хōвт, нāр нāӈк ōлтум колн...*) — имеется в виду очень большой дом, построенный из соединенных в длину бревен.

— *...к проруби...* (*...вит вōӈхан...*) — букв.: «вода-яма».

— *...свежее мясо лесного зверя* (*Лылыӈ вōруй нӗвль...*) — лесные люди необычно тонко чувствуют запахи.

10 — *...я только вчера оттуда* (*...ам мōлхōтал усь та йисум тувыл*) — здесь наблюдается обрыв сюжета, завершение сказки исполнительница обозначает концовкой наподобие рус.: «оттуда я вчера только пришла».

53. Акв хум (Один человек). Зап. Е.И. Ромбандеевой от В.И. Номина в 1978 г. в д. Няксимволь [Нāхсямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Текст верхнесосьвинского диалекта.

1 — *Аг, мана кēлпаӈ ӯйрисякве* (*Ха, какая птичка со свежей кровью*) — для людоеда человек представляет вкусную пищу.

2 — *...нимли кēр ōньсēгын* (*...у тебя есть нимли кер*) — Менкв задает вопрос, употребив непонятное слово *нимли*. Охотник понял его так, что Менкв выясняет, есть ли какое-либо железо, чтобы убить самого охотника.

3 — *Кулак пери нас* [*к*] *ӛри нāйкем томысьта...* (*Кулак пери нас* [*к*] *эри найкем томысьта...*) — как пояснил сказитель, эта фраза сказана на непонятном языке.

---

1 — *...до лесного домика дошел* (*...вōр колн ёхтыс*) — имеется в виду охотничья избушка.

54. Тāгт-Котиль-Ōйка (Нас потыр) (Тагт-Котиль-Ойка (Простой рассказ)). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Нас потыр* (*Простой рассказ*) — название дала исполнительница; произведение относится к жанру преданий.

1 — *...акв мат сяӈсирись...* (*...кто-то невзрачный...*) — т.е. появился какой-то неизвестный, неведомый, малого роста человек.

55. Мēӈкв-Ōйка (Менкв-Ойка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...номт номсы, тумай пāйты* (*...мысли мыслит, думу творит*) — букв.: «мысли думает, думы кипятит» — здесь исполнительница употребила заимств. рус. слово «дума».

4 — *Ӑс лӑтӈыл...* (*На обском языке...*) — имеется в виду чужой язык, на котором не говорят манси.

— *...мон...* (*...член...*) — огромный член великана.

---

1 — *...лягушка...* (*...порыгпан ӗ̄ква, лӯсхал эква...*) — букв.: «прыгающая женщина, между кочками женщина» — на святой территории, занятой народом Тагт-Котиль-Ойки, много лягушек; в священных ящиках манси хранятся символические изображения лягушки.

3 — *...кусочек мяса между ключицами* (*...акв нӗ̄выль пӯллӧ̄мт ӧ̄ньси нӓхсям паттатӗ̄т*) — букв.: «на дне жабр имеет один кусочек мяса» — великан весь закован в железо, что означает — это сильный вооруженный воин. У персонажа только горло не покрыто железом, именно это место у него уязвимо.

56. Нас йис потыр (Простой древний рассказ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...ӗ̄спорум...* (*...в иглу...*) — в древности манси пользовались деревянной или костяной иглой для сшивания коры и бересты.

5 — *Мӑнь Мӗӈкв пыгрись...* (*Маленький Менкв мальчик...*) — по всей видимости, это оговорка исполнительницы. Имелся в виду сам Меӈкв.

---

1 — *Нох-вусила!* (*Нӧх-вусилӑ!*) — слово «засветись» сказано не на мансийском языке.

3 — *...берестяная маска* (*...сӑс лӧлапол...*) — по представлениям манси, менквы боятся берестяных масок.

57. Альтнӑкань (Йис потыр) (Кукла-талисман (Древний рассказ)). Зап. Е.И. Ромбандеевой от сестры Анны Ивановны Номиной в 1978 г. в пос. Няксимволь [Нӓхсямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Альтнӑкань* (*Кукла-талисман*) — кукла-талисман небольшого размера, 12—13 см, сшитая и одетая в меховую шубку, с косами, в платке. Передается по наследству от матери старшей дочери, та в свою очередь передает своей старшей дочери. Кукла хранится на дне *тучана*, она символизирует женское счастье, чтобы семья была хорошая, было много детей. Если в семье несколько дочерей, то для них куклы шьют отдельно, те в свою очередь тоже передают их своим старшим дочерям.

2 — *Шуш ӗ̄т, хув-хув!* (*Темная ночь, будь длинной!*) — людоед говорит на незнакомом языке.

---

1 — *...своих героинь, своих богатырей...* (*...нӓён, ӧ̄тырӗ̄н...*) — женщина обращается за помощью к своим духам-покровителям.

— *...Толум, посли день* (*...Тъӧ̄льм, кӧ̄тилен*) — детский лепет, означающий: «Торум, пошли день».

2 — *...предки...* (*Пӗ̄с мӑхум...*) — букв.: «старые люди» или «древние люди».

58. Асыӈ-Тёрыӈ-Мёӈкв-Пыгрись (Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...мутра...* (*...колдовством...*) — заимств. из рус. яз. «мудрость, колдовство».

3 — *...Хатль хальты ям кāшием, эт хальты ям кāшием...* (*...Хорошее у меня веселье, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселье, чтобы ночь скоротать...*) — фраза произносится мальчиком по-хантыйски.

8 — *...лӓлыгтаӈкве...* (*...играть-завораживать*) — завораживать игрой на музыкальном инструменте.

---

3 — *Весь их дом просто сотрясается* (*Коланл акваг нас нянярāлы*) — букв.: «расходился, разбушевался». Аналогично рус.: «ходуном ходит».

6 — *Мы весь лес обнимаем...* (*Мāн вӧр акваг сыныгтылум...*) — метафора: весь лес в руках менквов.

— *Наши сердца до большого пальца* [*ноги*] *дошли* (*Мāн сыманув яныг пāя тульӧвылн та ёхтыгпасыт*) — идиоматическое выражение, аналогичное рус.: «сердце в пятки ушло».

7 — *Берестяную-Посудинку...* (*Сāс-Ӓлюмпӯт...*) — букв.: «берестяной склеенный котелочек». В такой посуде из бересты в форме воронки манси подогревают серу для ее размягчения. Мальчик-Менкв использует ее в виде маски.

10 — *...сердце его вот совсем разорвется* (*...сыме акваг тый вӧвтамас*) — букв.: «сердце его всюду истончилось».

12 — *...дикую кошку...* (*...вӧр кати...*) — рысь.

— *...дикую собаку...* (*...вӧр āмп...*) — одно из названий волка.

14 — *Внучек, что валяешься?* (*Апыгкве, манарн поварттāлӓгн?*) — в бл. 14 возникает неясность в действиях персонажей из-за обращения «внучек». В сказке так называют Мальчика-С-Болячками-Коростами, однако здесь имеется в виду упавший от испуга менкв.

59. Āмплэг лӧлит ӗрныт (*Ӗрныт* ростом с собачий хвост). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог (Хӧслӧх). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...Тӧрум турман вāрыглāсыс* (*...Торум устраивал мрак*) — в этом тексте сохранились отголоски мифа о «мраке небесных сил». См. [62, с. 41].

2 — *Хум māхум...* (*Мужчины...*) — букв.: «люди мужского пола».

60. Āяс-Ӧйка (Аяс-Ойка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...нянра...* (*...сильный...*) — 1) твердый, неумолимый (о человеке), 2) прочный (о стали), 3) сильный (о ветре).

— *Хӧлы...* (*...лишнюю...*) — в знач.: продукты, взятые в дорогу, про запас.

2 — *...сӧпас...* (*...запасную...*) — рус. заимств.

— *...сякырлӓгын* (*...умрешь*) — букв.: «околеешь, скорчишься».

3 — *...хомхатас* (*...непогода...*) — в знач. «беспросветное ненастье».

---

3 — *Погода бушевала...* (*Тӧрум тох капыртас...*) — букв.: «погода расшалилась».

4 — *...а ты никто* (*...нан ос хоталь суйтэгн*) — букв.: «о тебе нигде не слышно», т.е. «ты никому неизвестен».

61. Тӧрум-Ойка ӑгиянэ, пыганэ (Дочери и сыновья Торума-Ойки). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...тав лӑтнэ акваг пори тотыяныл...* (*...начали его волю оспаривать*) — букв.: «его слово криво несут».

2 — *Сярысь тав витэ акваг пӑлыг ӧлы* (*Вода на море не замерзает*) — букв.: «вода все время открытая».

3 — *...рӧвкунквe...* (*...издавать звуки...*) — букв.: «издавать звуки, как зверь».

---

3 — *...носатый ветер с холодным носом* (*...асирма нёлпа нёлың вӧт...*) — поэтическое образное выражение, часто употребляемое в фольклоре манси.

4 — *...куда шея наклонилась, куда голова наклонилась...* (*...хоталь сыпе ӧлыс, хоталь пунке ӧлыс...*) — см. коммент. 1 к тексту 8.

5 — *...своих дочерей пудрили сапом, своих сыновей пудрили сапом* (*...ӑги сӑп сӑптӑлсыт, пыг сӑп сӑптӑлсыт*) — в прошлом манси, ухаживая за новорожденными детьми, чтобы не было раздражения, посыпали складки кожи сапом. См. коммент. 7 к тексту 4.

62. Порнэ Мӧсьнэтэ пыг хот-тӯлмантастэ (Порнэ украла сына у Мосьнэ). Зап. Е.И. Ромбандеевой в 1958 г. в д. Анеево от Парасковьи Ивановны Гоголевой (1912—1987). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

3 — *...сыслув ӑги...* (*...какого-то позвоночника дочь...*) — в прошлом бранные слова манси в порыве раздражения не употребляли, их считали табуированными словами.

---

2 — *...я вас в лосиную шкуру заверну...* (*...ам нэнан пӑлн сов тӣвырн маниг-тыягум...*) — такая шкура, высыхая, сжимается, и человек погибает.

3 — *...вода с золой...* (*...хӯлюм вит...*) — образное выражение со знач. «скудная пища».

ЧТОНР

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Анана-анана, ана-на (*анана̄-анана̄*) — межд. соответствует русскому ой-ой-ой! (больно)

Анин-кунин (*аниӈ-кӯниӈ*) — межд. возглас восторга, радости

Анквынтэм (*а̄ӈквынтэм*) — ругательство, которое может быть переведено как «проглотивший мать»

Аны (*а̄ны*) — деревянное глубокое продолговатое блюдо, предназначенное для рыбы и мяса

Ах-а, яха-а (*ах-а̄*) — межд., выражающее удивление, восхищение

Вота (*вота*) — берестяной сосуд для рыбьего жира

Гусь, кувысь (*кӯвысь*) — зимняя мужская одежда мехом наружу

Ӭрныт (*ӭ̄рныт*) — ненцы, от *ӭ̄р* ‘сильный’

Ий! (*ий!*) — межд., выражающее угрозу

Иттырма (*иттырма*) — кукла, сделанная в память о покойном

Ихыг (*ихы̄г*) — межд., выражающее радость от легкой удачи, а также передает смех

Йигнамон (*йигнамон-я*) — «такой-сякой [ты]»

Кай (*кай*) — в знач. «слушай» (в грубой речи)

Камка (*камка*) — морда (плетенка для ловли рыбы)

Куль (*куль*) — злой дух, способный причинить болезни и несчастья

Ку-у (*кӯ-у*) — межд. недовольства, употребляется в детской речи в знач. «вот беда!»

Лакер (*ла̄кер*) — тяжелое железное кольцо для тренировки ловкости, силы в игре взрослых

Лах-лах-лах (*ла̄х-ла̄х-ла̄х*) — межд., выражающее сильный хохот

Лывсь (*лывсь*) — хлам

Неплюй (*нёплув*) — шкура, мех молодого оленя для изготовления верхней одежды

Нимли кер (*нимли кӭ̄р*) — *нимли* (непереводимое слово), *кӭ̄р* ‘железо’

Нэрнэ йив (*нэ̄рнэ йив*) — смычковый инструмент, обычно однострунный

НГОНБ

Ой-ой-я — межд. восклицание, выражающее чувство досады, горе

Оов (*ōв*) — межд. для призыва к вниманию

Оо-хоов (*ō-хōв*) — воинственные выкрики участников медвежьего праздника

Парка (*пōрха*) — верхняя меховая одежда

Пах (*пāх*) — гриб

Поксик (*поксик*) — звукоподражание, «хлоп» (лопнул пузырь, живот)

Пол-пол-пол (*пōл-пол-пол*) — межд., передающее звук, издаваемый рулевым веслом, когда оно соприкасается с водой при гребле, ср. рус.: буль-буль-буль

Понтшен (*понтшен*) — звукоподражание плохой игре на *санквылтапе*

Прутльта (*прутльта*) — звукоподражание, передающее звон струн *санквылтапа*

Пупыг (*пупыг*) — божок, дух-покровитель

Пур-пур, пу-ур-пур (*пӯр-пур*) — межд., науськивание собак со знач. «кусайте, кусайте!»; «на-на!»

Сан (*сāн*) — посуда из бересты

Санквылтап (*сāңквылтап*) — струнный щипковый инструмент, обычно с пятью струнами

Сап (*сāп*) — перепревший ствол березы, высушенный, растертый в порошок

Сахи (*сахи*) — женская меховая одежда, шуба, см. коммент. 12 к тексту 8

Сехри (*сёхри*) — острый узкий нож из прочной стали

Синьх-пиньх (*синьх-пиньх*) — звукоподражание крику дятла

Сир хум, вор хум (*сир хум, вōр хум*) — неведомый человек, лесной человек

Сирхых-ворхых (*сирхых-вōрхых*) — звукоподражание скрипу двери

Соль (*сōль*) — соответствует рус. «правда», вар. *Соль-а?* (*Сōль-а?*) — Правда, да?

Сорникве (*сōрникве*) — восклицание при сильной радости или горести, соответствует рус. «Боже мой!»

Телыг (*тēлыг*) — безлесное болотистое место, покрытое мхом

Тивль-тивль (*тӣвль-тӣвль*) — звукоподражание звуку заточки ножа, топора и т.п.

Тив-тив (*тив-тив*) — звукоподражание голосу синички

Тип (*тып*) — 1) тальник; 2) ива; 3) верба

Тумран (*тумран*) — музыкальный инструмент, варган

Тучан (*тучаң*) — мешочек со швейными принадлежностями

Тынэ (*тынэ̄*) — обращение к женщине, *тынэкве* — ласковое обращение

Тэм (*тэ̄м*) — межд., обращение к мужчине, со знач. «гляди-ка»

НГОБ

Тэн-тэн (*тэӈ-тэӈ*) — звукоподражание звукам струнного инструмента

Тэхам (*тӗхам*) — обращение к мужчине, от манс. *тэ-та* 'тот', *хам* > *хом* > *хум* 'мужчина', букв.: «тот мужчина», а также 1) приятель; 2) слушай; 3) гляди-ка

Ула (*ула*) — изображение духа-покровителя, вырубленного из дерева, идол

Ув (*ӯв*) — межд. для призыва к вниманию

Ук! (*ӯк!*) — эй!

Уу-хуув (*ӯ-хӯв*) — воинственные выкрики участников медвежьего праздника

Ухыр-ухыр (*ӯхыр-ӯхыр*) — крик Менкв-Ойки, значение необъяснимо

Учи (*ӯчи*) — одно из названий менквов-охотников

Ханса (*ханса*) — узор, орнамент

Хаш-хаш-хаш (*хаш-хаш-хаш*) — межд., речь другого этноса, т.е. непонятная речь

Хор (*хор*) — сушеная, копченая рыба

Хорсяк (*хорсяк*) — рыба без костей, подсушенная на ветру и проваренная в рыбьем жире

Хулюм (*хулюм*) — нерестилище в мелком месте озера, реки

Хэн (*хэӈ*) — обращение к человеку, существу

Щав-щав-щав (*щӑв-щав-щав*) — подражание звуку, издаваемому лодкой при быстром движении, когда с шумом взрезается вода

Щампылум (*щӑмпылум*) — верткая

Щопыр щонах (*щопыр щӧнӄх*) — маленький ковшичек, приготовленный из березового капа (*хӑль щакв*)

Эй-я (*ӗйя*) — межд. со знач. «сплоховал!». Выражает сожаление, досаду

Эх-хей (*эх-хӗй*) — межд., призыв к вниманию: «эй, вы!»

НТОЭР

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ И ТОПОНИМОВ

Алтатумб (*Ӧлттумпыт*) — деревня 13
Ас-Отыр (*Ӓс-Ӧтыр*) — букв.: «Обской богатырь» 50
Аяс-Ойка (*Ӓяс-Ӧйка*) — дух-покровитель манси 51, 60
Бабушка (*Ӓкве-Эква*) — дух-покровитель Тарыг-Песь-Нималя-Сова 1
Бедняк (*Нуса*) 14
Белый-Ворон (*Ӈӯк-Хулах*) — помощник Жены-И-Мужа-Торфяного-Клочка 1
Берестяная-Посудинка (*Сӓс-Элюмпут*), *Берестяная-Маска* (*Сӓс-Лӧлапола*), *Берестяной-Нос* (*Сӓснёл*) — маски-персонажи медвежьего праздника 58
Богатый (*Сёлыӈ-Хум*) 14
Большой-Кусок-Сапога (*Яныг-Сӧпаклӧмт*) — деревня 55
Большой-Тимофей (*Яныг-Тимка*) — по поверьям манси, в д. Алтатумб в доме Большого Тимофея обитает дух, сын Эква-Пыгрыся и его жены Маленькой Миснэ 13
Бурундук (*Кӯсярыг*) 38
Ванкыр (*Вӓӈкыр*) — название мыса 50
Ванька-Дурак (*Ванька-Турак*) — имя Мир-Суснэ-Хума 12
Верхний-Свет-Отец (*Нуми-Пос-Асюм*, *Нуми-Тӧрум-Ӓсюм*) — божество Верхнего мира 12, 13, 18
Вит-Хон (*Вит-Хӧн*) — Водяной Царь, букв.: «Воды-Царь» 1, 13
Ворона-С-Бусами-На-Ушах (*Сакӈ-Пальпа-Ӯринэква*) — девушка 8
Восточный-Ветер, Восточный-Ветер-Господин (*Холы-Вӧт, Холы-Вӧт-Ойка*) — персонаж 11
Два-Купеческих-Сына (*Вӓта-Хум-Кит-Пыг*) — владельцы торговой лавки 17
Дочь-Вит-Хона (*Вит-Хӧн-Ӓги*) 1
Дочь-Кирт-Нёлп-Эквы, Дочь-Тирп-Нёлп-Эквы (*Кирт-Нёлп-Эква-Ӓгитэ, Тирп-Нёлп-Эква-Ӓгитэ*) — букв.: «Дочь женщины с коростой на носу» 1, 9, 13
Дочь-Тан-Варп-Эквы (*Тӓн-Варп-Эква-Ӓги*) — букв.: «Дочь женщины, делающей нити из жил» 13
Дочь-Тонтон-Ойки (*Тӧнтон-Ӧйка-Ӓги*) 10
Дочь-Усын-Отыр-Ойки (*Ӯсн-Ӧтыр-Ӧйка-Ӓги, Ӯсыӈ-Ӧтыр-Ӧйка-Ӓги*) 10, 13
Дочь-Царского-Купца (*Хӧн-Вӓтахум-Ӓги*) 13
Дочь-Хотал-Эквы (*Хӧтал-Эква-Ӓги*) 1
Дятел (*Кар*) 20

Железная-Гагара (*Кёр-Тāхт*) — мифический персонаж, участвующий в первотворении Земли 1

Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре (*Касур-Э̄кваг-О̄йкаг*) — букв. «на продольной укромной горе» 7

Жена-И-Муж-Крестьяне, Дедушка-И-Бабушка-Крестьяне (*Кирсини-Э̄кваг-О̄йкаг, Кирсени-Акиягум-Ā̆квагум*) 12

Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка (*Тунра-Сяхыл-Э̄кваг-О̄йкаг*) — небожители 1

Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (*Пāкв-Пōсы-Войкан-О̄тыр-Нэ̄тэ*) — букв.: «Жена светлого, как ядро ореха, богатыря» 45, 50, 51

Зайчишка, Зайчик (*Сōвыррись, Сōврукве*) 25, 28, 34

Калтась (*Калтась*) — деревня 12

Калтась (*Калтась-Э̄ква*) — букв.: «Женщина, помощь оказывающая; женщина, опорой являющаяся» 1

Кар (*Кар*) — крупный черноголовый дятел 22

Карась (*Тӯрхул*) 33

Каткас тив-тив — синичка 26

Кошечка (*Катюпа*) 35

Кукушка-Женщина (*Куккук-Э̄ква*) — женщина, превратившаяся в кукушку 30

Куль-Ойка (*Куль-О̄йка*) — Злой Великан 17

Лавочник (*Лāпкаӈ-О̄йка*) — пьяница 17

Ламалта (*Лāмалта нёл*) — название мыса 51

Лебедь (*Хотаӈ*) 18, 52

Ледяное море (*Я̄ӈкыӈ Сярысь*) — Северный Ледовитый океан 33

Лисичка (*Охсаррись*) 25

Лис-Ойка, Лис-Господин (*Охсар-О̄йка*) — выполняет функции свата, хитрец, обманщик 13, 15, 16

Лиственница (*Нāӈк*) 44

Лопмус (*Лōпмус*) — деревня 49

Лопхол (*Лāпхōвыл пāвыл*) — название деревни от манс.: *Лāпх* 'высокий' 52

Лосиха, Лось (*Янгуй*) 18, 43

Лулы (*Лӯлы*) — древняя священная птица, доставшая клочки земли из глубины Мирового океана 1, 2

Луссум (*Лӯссум*) — р. Лозьва 49

Людоед (*Тэ̄н-Айнут*) 19, 57

Маленькая-Порнэ (*Мāнь-Порнэ̄г*) 19, 24

Маленький-Кусок-Сапога (*Мāнь-Сōпакломт*) — деревня 55

Маленький-Моськум (*Мāнь-Мōсьхум*) 4, 45

Мансийский-Мужчина (*Мāньси-Хум*) — манси, который сумел погубить менквов 58

Матум-Эква (*Матум-Э̄ква*) — старая женщина, мать Вороны-С-Бусами-На-Ушах 8

Медведица, Медведь (*Пупакве*) 18, 20, 38

Менкв, Менкв-Ойка (*Мēӈкв, Мēӈкв-О̄йка*) — великан, существо, живущее в лесу 10, 53, 55, 56, 58

Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами (*Асыӈ-Тēрыӈ-Мēӈкв-Пыгрись*) 58

Мир-Суснэ-Хум (*Мир-Суснэ̄-Хум*) — букв.: «за народом смотрящий [следящий], народ оберегающий человек, мужчина» — это имя мансийского (вогульского) именитого героя, духа-покровителя, данное ему матерью, является самым употребительным. У него, кроме этого, есть еще шесть других имен, все они в разной степени табуированные: *Та̄рыг-Пе̄сь-Нималя-Сов* — имя, данное отцом; *Са̄т-Письпа-Хум*, *Хо̄т-Письпа-Хум* и *Эква-Пыгрись* > *Эква-Апыгрись* — имена, данные народом; *О̄тыр* — имя, присвоенное ему, вероятно, в эпоху татаро-монгольского ига; *Па̄лта* [от рус. Балда] — имя, данное ему русскими; *Ванька-Тӯрак* — имя, возникшее также во время контактов с русскими, в тексте сказок данное ему русским другом 1, 13

Мис, Мис-Махум, Мисхум (*Мис, Мис-Ма̄хум, Мисхум*) — лесные жители 13, 23, 49

Миснэ — мудрая и добрая лесная женщина. Живет за тонкой пленкой бересты, очень редко предстает перед человеком-мужчиной, только когда желает стать его женой. Не лишена она и коварства при неудовлетворении ее желаний 13, 14, 41

Младшая-Дочь-Белого-Царя (*Войкан-Хо̄н-Ма̄нь-А̄ги*) 12

Младшая-Дочь-Усын-Отыр-Ойки (*Ӯсыӈ-О̄тыр-О̄йка-Ма̄нь-А̄ги*) 13

Младшая-Дочь-Царя (*Хо̄н-Ма̄нь-А̄ги*) 13

Младшая-Дочь-Царя-Воды (*Вит-Хо̄н-Ма̄нь-А̄ги*) 13

Младший-Брат (*Ма̄нь-Утэ*) — ленивец 18

Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (*Па̄кв-По̄сы-Войкан-О̄тыр-Касе*) 50

Младший-Сын-Тагт-Котиль-Ойки (*Тай-Котиль-О̄йка-Ма̄нь-Пыг*) 55

Младший-Сын-Царя, Младший-Сын-Белого-Царя (*Хо̄н-Ма̄нь-Пыг, Хо̄н-Пыг, Войкан-Хо̄н-Ма̄нь-Пыг*) 12, 13

Мортым-Ойка (*Мо̄ртым-О̄йка*) — муж Южного края 1

Мортым-Эква (*Мо̄ртым-Э̄ква*) — жена Южного края 1

Мось, Мосьнэ, Милая-Мосьнэ, Маленькая-Мосьнэ (*Мо̄сь, Мо̄сьнэ, Мосьнэ̄кве, Ма̄нь-Мо̄сьнэ, Мань-Мо̄сьнэ̄кве*) 3—6, 12, 13, 28, 41, 49, 52, 62

Мось, Мосьхум (*Мо̄сь ма̄хум, Мо̄сьхум*) — люди *Мо̄сь*, букв.: «Говорящий мужчина, [человек]» 41, 43, 59

Мувынтес (*Мувыӈтес*) — деревня на р. Ляпин (Сакв-я̄) 44—49

Мышонок (*Ма̄та̄прись*) 26, 27, 37, 39

Нёр-Ойка (*Нё̄р-О̄йка*) — дух-покровитель, брат Та̄гт-Котиль-Ойки, букв.: «Владыка гор» 61

Нуми-Торум, Нуми-Пос-Отец, Нуми-Торум-Отец (*Нуми-То̄рум-О̄йка, Нуми-То̄рум-А̄сюмн, Нуми-Пос-А̄сь, Нуми-То̄рум*) — владыка Отец-Верхнего-Света, Божество Верхнего мира 1, 5, 12, 52

Нярс-Най-Эква (*Нярс-На̄й-Э̄ква*) — дух-покровительница, букв.: «Румяная героиня» 61

Обь (*А̄с*) — река 1, 36, 39, 45, 49—51

Огромные-Существа (*Ут-Капаянэ̄*) — духи-покровители дома Тул-Ойки 7

Олень (*Ха̄р-О̄йка*) 37

Олттумп (*О̄лттумп*) — деревня, букв.: «Череда островов» 55

Остров-Огнива (*Уля-Хӯрыг-Тумп*) 55

Пакв-Посы-Войкан-Отыр (*Па̄кв-По̄сы-Войкан-О̄тыр*) — букв.: «Светлый, как ядро ореха, богатырь» — дух-покровитель сыгвинских манси 45, 46, 50, 51

Палта, Палтарись (*Пāлта, Пāлтарись*) 12

Парапарсех (*Пāрапарсех*) 1

Патум-Пирва-Люлит-Отыр (*Патум-Пирва-Лӯлит-Ōтыр*) — дух-покровитель жителей д. Мувынтес, Пахатур-Богатырь, букв.: «Ростом с полинялого чирка богатырь» 48

Паштор (*Пāстыр*) — деревня 49

Паштор (*Пāстыр*) — дух-покровитель жителей д. Мувынтес, которые расселились на Оби 49

Плес-Бедра (*Пēсьлув-Вōль*) 55

Поварешка (*Тайрись*) 5

Полум-Торум-Ойка (*Полум-Тōрум-Ōйка*) — дух-покровитель, букв.: «Владыка реки Пелыма» 61

Польхос (*Пōльхос*) — река 29

Пор — от манс. *пор* > *пōри* «чужой, посторонний [человек]» 49

Порнэ — женщина Пор 3, 4, 6, 19, 24, 28, 41, 46, 62

Птичка-Синичка (*Сяӈсикве-Каткасы*) 36

Река-С-Плохим-Названием (*Лӯль-Намп-Я̄*) 55

Реки-Концов-Ремня (*Энтап-Ōвл-Я̄гыг*) — они находятся ниже устья Охыра 55

Росомаха (*Тӯлмах-Ōйка*) 25

Русский-Богатырь, Русь-Отыр (*Русь-Ōтыр, Русь-Ōтырпыг*), он же *Отыр-Ойка* (*Ōтыр-Ōйка*) — букв.: «Русский-Богатырь» и «Муж-Богатырь» 13, 51

Рыбный остров (*Хӯлаӈ Тумп*) — остров на р. Обь 45, 51

Сакв-я (*Сакв-я̄*) — название реки, приток р. Сосьвы в Березовском р-не Ханты-Мансийского автономного округа 14, 45, 49

Самарово (*Сāмаров*) — прежнее название г. Ханты-Мансийска 13

Саня (*Саня*) — река 49

Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка (*Сат-Сӯе-Нӯяре-Ӯлтта-Хуйнэ-Ōйка*) — имя великана, букв.: «Мужчина, лежащий поперек семи боров-болот» 1

Северный-Ветер, Северный-Ветер-Господин (*Луи-Вōт, Луи-Вōт-Ōйка*) 11, 39, 61

Серын (*Сёрыӈ пāвыл*) — деревня 51

Сиротка (*Савалап-Āгирись*) 23

Собаки (*Āмпыт*) 32

Соляновы (*Сӯлян*) — семья, в чьем доме, по поверьям манси, живет покровитель д. Хошлог, сын Эква-Пыгрися от русской жены 13

Сопак ломт (*Сōпак лōмт*) — деревня 55

Сорахта (*Сōргахта*) — река 45—47, 49

Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр (*Сōрниӈ-Пирва-Лӯлит-Ōтыр*) — дух-покровитель [богатырь], букв.: «Ростом с Золотого Чирка богатырь», т.е. небольшого роста 52

Сорога (*Кāсэв*) — рыба-путешественница 33

Сорока-[*сват*] (*Сāкваляк*) — выполняет функции свата 15, 16

Средняя-Порнэ (*Котыль-Порнэ̄г*) 19, 24

Старшая-Порнэ (*Яныг-Порнэг*) 19, 24

Старший-Брат (*Яныг-Утэ*) — ленивец 18

Сын-Ас-Отыра (*Āс-Ōтыр-Пыг*) 50

Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (*Пāкв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Пыг*) — букв.: «Сын богатыря, светлого, как ядро ореха» 45, 46, 50, 51

Сын-Тонтон-Ойки (*Тōнтон-Ōйка-Пыг*) — букв.: «Сын берестяного мужчины» 41

Сын-Усын-Отыр-Ойки (*Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка-Пыг*) — букв.: «Сын мужчины, город имеющего» 41

Сын-Царя-Воды (*Вит-Хōн-Пыг*) 13

Сюянел (*Сӧянёл*) — в русской огласовке Чуанель, мыс 51

Сямсь-Хумрись (*Сямсь-Хумрись*) — мужчина 24

Тагт, Тагт-я (*Тāгт*) — одно из названий реки, букв.: «Ветка, ответвление» 45, 47, 49—51, 55

Тагт-Котиль-Ойка (*Тāгт-Котиль-Ōйка*) — эпический герой, дух-покровитель 54, 55, 61

Тан-Варп-Эква (*Тāн-Варп-Э̄ква*) — букв.: «Нитки из жил делающая женщина» 13

Тарыг-Песь-Нималя-Сов (*Тāрыг-Пӗсь-Нимāля-Сов*) — это имя Мир-Суснэ-Хума, данное ему отцом 1

Тирп-Нёлп-Эква (*Тирп-Нёлп-Э̄ква, Кирт-Нёлп-Э̄ква*) — букв.: «Женщина-С-Коростой-На-Носу». Диалектный вариант *Кирт-Нёлп-Эква* (*Кирт-Нёлп-Э̄ква*) 1, 9, 13

Тонкая-Гранёная-Иголка (*Ось-Урыӈ-Ю̄нтуп*) 20

Тонтон-Ойка (*Тōнтон-Ōйка*) — букв.: «Мужчина тōнтон»; *тонтон* на хантыйском яз. ‘берестяной’ 10, 41, 49

Торум, Торум-Ойка (*Тōрум, Тōрум-Ōйка*) — имя Бога, Неба 1, 14, 16—19, 57, 59—61

Торфяной-Клочок (*Тунра-Сяхыл*) 1

Три-Брата (*Хӯрум-Ягпыг*) — герои, отправившиеся в Тункысь землю в поисках жен 15

Три-Грабителя (*Хӯрум-Хōрахси*) 18

Тул-Ойка (*Тул-Ōйка*) — Мужчина-Облако 7

Тункысь земля (*Тунӈкысьма*) — Тунгусская земля 15, 16

Тэкн-Ойка (*Тэ̄кӈ-Ōйка*) — букв.: «Дух-покровитель» [деревни] Теги — один из сыновей Торума 61

Тяка-Акв (*Тя̄ка-Ā̄кв*) — Огонь-Бабушка 21

Устье-Охыра (*Охыр-Сӯнт*) — находится на средней Сосьве 55

Усын-Отыр-Ойка (*Ӯсӈ-Ōтыр-Ōйка, Ӯсыӈ-Ōтыр-Ōйка*) — букв.: «Мужчина-господин, город имеющий» 5, 10, 13, 41, 49

Халей, Халей-Ойка (*Халэв, Халэв-Ōйка*) — крупная речная чайка, букв.: «Чайка-Мужчина» 22

Хальпус (*Хāльпӯс*) — нынешнее название пос. Березово 46, 48

Хангла (*Хāӈла пāвыл*) — название деревни, от манс. *хāӈла* ‘перекат’, *пāвыл* ‘деревня’, букв.: «деревня у переката» 14

Хонт-Торум-Ойка (*Хōнт-Тōрум-Ōйка*) — дух-покровитель манси д. Хошлог 45—47, 61

Хотал-Эква (*Хōтал-Э̄ква*) — букв.: «Солнце-Женщина» 1, 7

Хохра (*Хӧхра*) — красноголовый дятел, более мелкий вид 22
Хошлог (*Хӧслӧх*) — название деревни 13, 44, 46, 49
Хулах-Ойка (*Хулах-Ӧйка*) 1
Хул Тумитан (*Хӯл тумитан нёл*) — мыс 51
Хулюм (*Ялпыӈ хулюм*) — название реки 47
Хурумпаул (*Хорыӈ-пӑвл*) — деревня, в которой, по преданию, жил сын Эква-Пыгрися, рожденный от мансийской жены 13
Царь-Воды (*Вит-Хӧн*) 13
Эква-Пыгрись (*Э̄ква-Пыгрись*) — букв.: «Внук женщины» 10—13, 25, 31
Этпос-Ойка (*Э̄т=пос-Ӧйка*) — букв.: «Луна-Мужчина» 1
Яныг-Эква (*Яныг-Э̄ква*) — женщина-дух 6

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Волков Е.И. 1
Гоголева П.И. 62
Меров П.А. 29, 34
Номин В.И. 53
Номина А.И. 38, 57
Номина А.Т. 21
Овесов Е.С. 2, 10, 45—47, 50
Овесова М.В. 4, 7
Овесова У.И. 16, 20, 31, 36
Пакина П.Н. 51
Ромбандеева М.Д. 3, 5, 6, 12—14, 18, 23, 25—28, 30, 35, 37, 40—44, 48, 49, 52, 54—56, 58—61
Хозумов Е.П. 11
Шешкина М.И. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24
Неизвестный исполнитель 32, 33, 39

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Двинянинова М.Т. 21
Мункачи Б. 1
Партанов Н.К. 51
Ромбандеева Е.И. 2—7, 10—14, 16, 18, 20, 23, 25—31, 34—38, 40—50, 52—62
Шешкин П.Е. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24, 32, 33, 39

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Анеево, д. 62
Игрим, пос. 51
Ломбовож, д. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24, 39

НГОНБ

Луи-Хорум-пауль, д. 1
Няксимволь, д. 38, 53, 57
Хошлог, д. 2—7, 10, 12—14, 16, 18, 20, 23, 25—31, 34—37, 40—50, 52, 54—56, 58—61
Хулимсунт, д. 21
Хурумпауль, д. 11

НГОНБ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Н.А.* Описание Берёзовского края. — Шадринск: Исеть, 1993. — 84 с.
2. *Авдеев И.И.* Песни народа манси / Под общ. ред. И.Н. Попова. — Омск: ОГИЗ, 1936. — 128 с.
3. *Авдеев И.* Песня Мис-нэ // Ударник Арктики. — 1937. — 22 мая.
4. *Алквист А.* О местах жительства и образ жизни вогулов // Сборник Пермского земства. — Пермь, 1874. — № 1—4. — С. 119—137.
5. *Анисимкова-Бекина М.* Мансийские сказы. — Свердловск: Кн. изд-во, 1960. — 90 с.
6. *Анисимкова М.К.* Танья-богатырь. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 64 с.
7. *Анисимкова М.К.* Янгал-Маа. — М.: Столица; Тюмень: Творческое объединение «Лад», 1990. — 78 с.
8. *Ануфриева З.П.* Топонимия Ижма-Печёрского бассейна: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тарту, 1982. — 21 с.
9. *Афанасьев А.* Происхождение мифа: Ст. по фольклору, этнографии и мифологии. — М.: Индрик, 1996. — 638 с.
10. *Баландин А.* Маньси мойтыт = Мансийские сказки. — Л.: Гослитиздат, 1938. — 160 с.
11. *Баландин А.Н.* Язык мансийской сказки. — Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. — 80 с.
12. *Баландин А., Бармин А.* «Янгал-Маа»: Поэма М.П. Плотникова «Янгал-Маа» // Омская область. — 1937. — № 7. — С. 79—88.
13. *Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийский язык. — Л.: Учпедгиз, 1957. — 275 с.
14. *Баландина М.П.* Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1965. — 20 с.
15. *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 3. — С. 86—152.
16. *Вавра К.И.* Семантический анализ терминов родства в угорских языках // Сов. финно-угроведение. — 1966. — № 2. — С. 217—226.
17. *Вавра К.И.* Термины родства в венгерском и мансийском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тарту, 1970. — 21 с.

18. *Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. — Новосибирск: Наука, 1990. — 232 с.
19. *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси: Культовые места. — Новосибирск: Наука, 1986. — 192 с.
20. *Головнёв А.В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — 607 с.
21. *Горький А.М.* Выступление на Всесоюзном съезде советских писателей // Советская литература, доклад. — М., 1935. — С. 12.
22. *Гудков И.* О книгах фольклора народов Севера: [И. Авдеева «Песни народа манси», С. Клычкова «Мадур Ваза-победитель» в сборнике «Ине-Хон»] // Сов. Арктика. — 1937. — № 1. — С. 99—103.
23. *Домокош П.* Формирование литературы малых уральских народов. — Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1997. — 288 с.
24. *Е.И. Ромбандеева*: Библиографический указатель / Сост. Т.В. Пуртова. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. — 36 с.
25. *Желенко Д.* Песни народа манси: [О книгах В. Чернецова «Вогульские сказки» и И. Авдеева «Песни народа манси»] // Омская правда. — 1936. — 24 февр.
26. *Загадки* мансийские (вогульские) / Сост., пер., коммент. Т.Д. Слинкиной. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 178 с.
27. *Ильин И.* Духовный смысл сказки // Литература в школе. — 1992. — № 1. — С. 3—10.
28. *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов / Пер. и публ. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — Т. 3. — 246 с.
29. *Конькова А.М.* Сказки бабушки Аннэ: Сказки. Легенды. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 56 с.
30. *Конькова А.М.* Ивыр: Мансийское сказание // Сибирские сказания. — М.: Современник, 1991. — С. 125—183.
31. *Конькова А.М.* Элт минын Ивыр = Вожак Ивыр: Легенда кондинских манси. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. — 109 с. — На манс. и рус. яз.
32. *Конькова А.М.* Элт минын Ивыр = Вожак Ивыр: Легенда кондинских манси. — М.: Унисерв, 1993. — 56 с.
33. *Конькова А.М.* Свидание с детством. — М.: Унисерв, 1996. — 96 с.
34. *Кузакова Е.А.* Фольклор манси. — М., 1994. — 207 с.
35. *Лапина М.А.* Этика и этикет хантов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 1998. — 22 с.
36. *Лебедев В.Д.* Манси: Очерк истории литературы. — Тобольск: Тобол. гос. пед. ин-т им. Д.И. Менделеева, 1995. — 159 с.
37. *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. — М.: Мысль, 1996. — 975 с.
38. *Мансийские* (вогульские) песни / Сост. Е.И. Ромбандеева. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1998. — 55 с.
39. *Мансийские* загадки = Маньси ӑмщит / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1995. — 28 с.; переизд.: М.: Икар, 1996. — 28 с.
40. *Мансийские* сказки = Маньси мӧйтыт: Для детей дошкольного возраста / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — СПб.: Просвещение, 1992. — 24 с.
41. *Мансийские* сказки = Маньси мӧйтыт: Для детей начальных классов / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — СПб.: Алфавит, 1996. — 47 с.

42. *Марков С.* Югорская рапсодия // Сиб. огни. — 1973. — № 4. — С. 179—185.
43. *Мелетинский Е.М.* Миф и сказка // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1970. — С. 139—149.
44. *Мифология* манси. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. — 196 с. — (Энцикл. урал. мифологий; Т. 2).
45. *Мифы*, предания, сказки хантов и манси / Сост. Н.В. Лукина; Под ред. Е. Новик. — М.: Вост. лит., 1990. — 568 с.
46. *Мищенко А.* Аннэ из рода чаек: Повесть // Урал. — 1983. — С. 58—75.
47. *Молданов Т., Молданова Т.* В чёрную шапку одетый Хинь вэрт // Новости Югры: Приложение «Краевед». — 1995. — 8 окт.
48. *Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски / Сост. Ю.Л. Мандрика. — Тюмень: Софтдизайн, 1997. — 304 с.
49. *Плотников М.* Янгал-Маа // Сибирские записки. — 1918. — Кн. 4.
50. *Плотников М.* Ючо: Из поэмы «Янгал-Маа»: Вогульское сказание // Красное знамя. — Томск. — 1927. — 29 мая.
51. *Плотников М.* Из поэмы «Янгал-Маа» // Сов. Север. — 1928. — 1 апр.
52. *Плотников М.* Янгал-Маа: Вогульская поэма / Вступ. ст. М.П. Плотникова. Мадур Ваза-победитель / С. Клычков. — М.; Л.: Academia, 1933. — 610 с.
53. *Плотников М.П.* Янгал-Маа: Избранное / Сост. Ю.Л. Мандрика, В.А. Рогачев // Русь. — Тюмень, 1998. — 544 с.
54. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — 327 с.
55. [*Попова С.А.*] Салы урнэ ойка мойтыт = Сказки оленевода / Пер., сост., предисл., примеч. С.А. Поповой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 108 с.
56. *Ромбандеева Е.И.* Мансийский (вогульский) язык: Фонетика, морфология, словообразование. — М.: Наука, 1973. — 208 с.
57. *Ромбандеева Е.И.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. — М.: Наука, 1979. — 156 с.
58. *Ромбандеева Е.И.* К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии мансийского языка // Опыт совершенствования алфавитов и орфографии языков народов СССР. — М.: Наука, 1982. — С. 176—181.
59. *Ромбандеева Е.И.* Фонетические и грамматические процессы в современном мансийском языке. — М.: ИКАР, 1982. — 90 с.
60. *Ромбандеева Е.И.* Душа и звёзды. — Л.; Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1991. — 113 с.
61. *Ромбандеева Е.И.* Значение фольклора // Югра. — 1993. — № 6. — С. 6—9.
62. *Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура. — Сургут: Северный дом, 1993. — 207 с.
63. *Ромбандеева Е.И.* Мансийский обряд, связанный с рождением ребёнка // Народы Северо-Западной Сибири. — Томск, 1994. — Вып. 1. — С. 6—15.
64. *Ромбандеева Е.И.* Историческая миграция манси (вогулов) по данным фольклора и топонимов // Исторический путь и проблемы развития Ханты-Мансийского автономного округа: Тез. докл. — Ханты-Мансийск, 1995. — С. 23.
65. *Ромбандеева Е.И.* Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка. — М.; Гамбург, 1995. — 204 с.
66. *Ромбандеева Е.И.* Родословная деревни Мувынтес по данным фольклора // Ünnepi könyv Dómokos Péter tiszteletere = [Домокош Петер. Юбил. сб.]. — Budapest, 1996. — С. 302—305.

67. *Ромбандеева Е.И.* Мансийские (вогульские) сказки и их особенности // Финно-угроведение. — Йошкар-Ола. — 1997. — № 1. — С. 89—94.
68. *Ромбандеева Е.И.* Мифы народа манси (вогулов) // Ханты-Мансийский автономный округ: Историко-культурная и социально-экономическая характеристика в аспекте создания региональной энциклопедии: Материалы науч.-практ. конф. 16—17 дек. 1997 г. — Тюмень, 1997. — С. 61—63.
69. *Ромбандеева Е.И.* Древняя миграция манси (вогулов) по данным обрядов и преданий // Gongressus nonus internationalis Finno-Ugristarum. — Tartu, 2000. [Pars VII. Tartu, 2001]. — С. 182—183.
70. *Ромбандеева Е.И.* Ойконимы на территории расселения северных манси // Материалы IV Югорских чтений. — Ханты-Мансийск, 2001. — С. 44—52.
71. *Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А.* Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. — Л., 1982. — 360 с.
72. *Ромбандеева Е.И., Вахрушева М.П.* Мансийский язык: Учеб. для пед. уч-щ. — Л.: Просвещение, 1989. — 239 с.
73. *Рябий И.Г., Рябий М.М.* Жанры народной прозы. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 412 с.
74. *Сазонов Г.К., Конькова А.М.* И лун медлительных поток: Роман-сказание. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 268 с.
75. *Сайнахова А.И.* Местоименные частицы в мансийском языке // Сов. финно-угроведение. — 1965. — № 4. — С. 273—279.
76. *Сайнахова А.И.* Служебные слова в мансийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1966. — 19 с.
77. *Соколова З.П.* Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982. — С. 8—47.
78. *Субботин Ю.К.* Православные таинства. — М.: Политиздат, 1990. — 109 с.
79. *Теплоухов А.Ф.* О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, коми народом на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Учен. зап. Перм. ун-та. — 1999. — Т. 12, вып. 1: Обские угры. — С. 29—31.
80. *Туркин А.И.* Краткий коми топонимический словарь. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. — 112 с.; 1935. — 144 с.
81. *Фольклор* народов Севера СССР / Ленингр. гос. пед. ин-т. — Л., 1980. — 108 с.
82. *Чернецов В.* Вогульские сказки: Сб. фольклора народа манси (вогулов) / Под ред. и с предисл. проф. В.Г. Богораза-Тана. — Л.: Гослитиздат, 1935. — 144 с.
83. *Чернецов В.* Mansi mojt. — М.; Л.: Учпедгиз, 1935. — 48 с.
84. *Чернецов В.Н.* Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. — М.; Л., 1937. — Ч. 1. — С. 163—192.
85. *Чернецов В.Н., Чернецова И.Я.* Мансийско-русский словарь. — М.; Л.: Учпедгиз, 1936. — 115 с.
86. *Черныш ов А.* На пути к мансийскому олимпу // Анисимкова М.К. Янгал-Маа: Тундра. — М.: Столица; Тюмень: Лад, 1990. — С. 5—12.
87. *Шабалина И.* Березов. — СПб.: Айю, 1998. — 123 с.
88. *Шесталов Ю.* Мäкем ат. — Ханты-Мансийск, 1958. — 43 с.
89. *Шесталов Ю.* Мäньси пäвыл нявраматн. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 37 с.
90. *Шесталов Ю.* Суй. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 61 с.
91. *Шесталов Юв.* Нюлы ӧрыг. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. — 192 с.

92. *Шесталов Ю.* Космическое видение мира на грани тысячелетий. — СПб.; Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 192 с.
93. *Шешкин П.Е., Шабалина И.Д.* Мансийские орнаменты. — СПб.: Просвещение, 1993. — 87 с.; доп. переизд.: СПб.: Просвещение, 2001. — 128 с.
94. *Шмидт Е.А.* Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. — С. 95—108.
95. *Gulya János.* A manysi nyelv szóvéqi magánhanqzóinak tözténetéhez // NyK. (1990). — Vol. 67. — S. 33—50.
96. *Honti L.* System der Paradiqmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. — Mouton; Den Haag; Paris, 1975. — 161 S.
97. *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe / Akad. kiadó. — Budapest, 1982. — 227 S.
98. *Honti L.* Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen / Akad. kiadó. — Budapest, 1993. — 356 S.
99. *Hunfalvy Pál.* A vogul föld és nép. — Pest. — 1864. — Vol. 8. — 364 S.
100. *Hunfalvy Pál.* A kondai vogul nyelv. A Popov G. forditasának nyomán // NyK. IX (1872). 1—194, Szó-tár 1—214. Das Evangelium Matthai in den Dialekt der kondischen Wogulen / Übersetzt von G. Popov. — London, 1868. — 60 S.
101. *Kálmán Béla.* Wogulische Texte mit einem Glossar. — Budapest: Akad. kiadó, 1976. — 354 S.
102. *Kálmán Béla.* Leszállt a medve az égből. Vogul népköltészet. — Budapest, 1980. — 538 S.
103. *Kálmán Béla.* Chrestomatia vogulica. Tankönyvkiadó. — Budapest, 1976. — 149 S.; переизд. 1989. — 149 S.
104. *Kannisto A.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt // MSFOu. — 1919. — Bd 46. — S. XX+208.
105. *Kannisto A.* Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // FUF. — 1927. — Vol. 18. — S. 57—89.
106. *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. — Bd I. — 1951. — Vol. 101. — XLII+483 S.; Bd II. — 1955. — Vol. 109. — IV+831 S.; Bd III. — 1956. — Vol. 111. — 262 S.; Bd IV. — 1958. — Vol. 114. — 552 S.; Bd V. — 1959. — Vol. 116. — 363 S.; Bd VI. — 1963. — Vol. 134. — 335 S.
107. *Liimola M.* Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF. — 1944. — Vol. 28. — S. 20—56.
108. *Liimola M.* Zur historishen Formenlehze der Wogulischen // MSFOu. — 1963. — Vol. 127. — 246 S.
109. *Munkácsi B.* Vogul népköltési gyűjtemény I—IV. — Budapest. — Bd I: Regék és énekek a világ teremteséről. Vogul szövegek éu forditásaik tárgyi és nyelri magyarázotokkal. Berezetésüla vogul nép ősi hitvilága. — 1902. — CDIV+291 S.; Bd II/1: Istenek hösi énekei, regéi és idéző igéi. — 1910—1921. — 756 l.; Bd II/2: Istenek hösi énekei, regéi és idéző igéi. — 1892—1921. — 772 l.; Bd III/1: Medveénekek. Vogul szövegek és forditasaik. — 1893. — 539 l.; Bd IV/1: Vogul szövegek és forditasaik. — 1896. — 440 l.
110. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertetve // NyK. XXI—XXIV (1890—94) und Ugor Füzetek. — № 11. — 297 S.

111. *Munkácsi B., Kálmán B.* Manysi (vogul) népköltési gyűjtemény. — Budapest: Akad. kiadó, 1952. — Bd III/2: Medveénekek. Az obi-ugor medvetisztelet. — 436 l.; 1963. — Bd IV/2: Fejezetek az obi-ugor népköltészetről. — 314 l.
112. *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. — Budapest: Akad. kiadó, 1986. — 950 S.
113. *Reguly A.* Észak Ural Térképe. 1846.
114. *Rombandyeva J.* Az asszonyi élet = Судьба женщины // A vízimadázok nйpe. = Народы водоплавающих птиц. — Budapest: Evropa Könyvkiadó, 1975. — S. 299—310. — На венг. яз.
115. *Rombandyeva J.* Adatok az őzök szelleminek kultuszához a voguloknál (szigvai vogul anyag alapján) = Духи-покровители у вогулов // NyK. — Budapest, 1984. — S. 101—112. — На венг. яз.
116. *Rombandyeva J.* Rituel de la féte de l'ours chezles voguls de la Sygwa // Études finno-ougriennes. — Paris, 1994. — S. 6—18. — На фр. яз.
117. *Steinitz W.* Geschichte wogulischen Vokalismus. — Berlin, 1955. — 366 S.
118. *Zsirai M.* Finnugor rokonságung // NyK. — Budapest, 1937. — S. 159—181.

НГОНБ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бл.	—	блок
букв.	—	буквально
вар.	—	вариант
ед. хр.	—	единица хранения
ед. ч.	—	единственное число
заимств.	—	заимствовано
зап.	—	записал
знач.	—	значение
изд-во	—	издательство
кн.	—	книга, книжное
коммент.	—	комментарий
Л.	—	Ленинград
ЛГУ	—	Ленинградский гос. университет
М.	—	Москва
манс.	—	мансийский
межд.	—	междометие
пер.	—	перевела
примеч.	—	примечание
публ.	—	публикация
расшифр.	—	расшифровал
рус.	—	русский
см.	—	смотри
СПб.	—	Санкт-Петербург
ср.	—	сравни
стк.	—	строка
УрО РАН	—	Уральское отделение Российской АН
цит.	—	цитируется
яз.	—	язык
FUF	—	Finnisch-Ugrische Forschungen (1901—)
MSFOu	—	Mémoires de la Société Finno-Ougrenne (1890—)
NyK	—	Nyelvtudományi Közlemények (1862—)

НТОНБ

ДОПОЛНЕНИЯ

НГОНБ

МИФ-СКАЗКА «МĀ ТƏЛУМ ЯЛПЫҢ МŌЙТ» В ЗАПИСИ Б. МУНКАЧИ

A.

REGÉK ÉS ÉNEKEK A VILÁG TEREMTÉSÉRŐL.

I.

A föld keletkezésének szent regéje.

Mā tēlėm jelpiñ mōjt.

1. *Tunrä-śaχl ēkwäĭ' ą̄jkäĭ' ą̄leĭ'. akw' jāñk χulaχ ą̄ńśeĭ'. kwol kitpāl-nūpėl akw'-mūs vit; mā ātim. ą̄jkä kwonä at kwāli, kwoni mā mat-χurip at va'ĭtä. toχ ą̄limätēn akw'-mat-ērt numi tą̄rėmnėl matėr kuritanė sujti. ą̄jkä isnäsnėl kwonäl sunsi, numėl tą̄rėmnėl kēr-taχt ti jiw, mā kinsuñkwė vitėn jū ta śältės. ta jälės, ta jälės, nąñχä nēĭlės, nē-mätėr mā at χą̄ntės. liltės, liltės, vitėn ą̄s-jolä śältės. jälės, jälės, nąñχ nēĭlės; ą̄s vuńśäl, mā ātim. moś liltės, χūrmitĭ' śältės, nąñχ nēĭlmätä tur joli-pālt tārä liläsamä, ńolät māń mā-tawrikwė. tĭläm-lės, tūl tą̄rėm-nūpėl ta minės.*

---

1. Tundra-halmi asszony s öreg ember élnek. Egy hófehér hollójuk van. A ház két oldala felől mindenütt víz van; föld nincsen [sehol]. Az öreg a házból ki nem megy, a külső világ hogy milyen alakú, ő nem tudja. A mint így élnek egyszer csak a felső égből valami csattogás hallik. Az öreg kinéz az ablakból: hát felülről, az égből egy vas-buvármadár jön, földet keresni beleereszkedett a vízbe. Csak járt, csak járt [ott alant]: fölbukkant, semmi földet nem talált. Lélekzetet vett s ismét aláereszkedett a vízbe. Járt, járt, felbukkant: megint hiába, föld nincsen. Egy keveset lélekzett s harmadszorra beleereszkedett [a vízbe]. A mint fölbukkant, olyat lélekzett, hogy a torka alja megrepedt bele; [de] az orrán egy kis földmorzsácska van. Szárnyra kelt s avval az ég felé ment.

2. *Ēkwäi' ą̄jkäi' jol-χujèsi'. χolit kwālmēnt tą̄rèmnèl ą̄s matèr kuritanè sujti. ą̄jkä kwonäl' kwoss sunsi, tą̄rèmnèl jolä kēr-lōli' jiw, vitnè jū śälti. jälès, jälès, nąñχäl' nēilmät nē-mätèr ālim, vońśäl. moś liltès, liltès, ą̄s vitnè śältès. ą̄s jälès, jälès, nąñχäl' nēilmät, ą̄s nē-mätèr ālim. moś liltès, χūrmiti' ą̄s śältès. nąñχäl' nēilmät puñk-pattą̄s tārä-liläsamä, ńolät jąmès jänit mā-ląmtkwè lūli. ań tunrä-śaχl-kwol-sämnè ńolä tū sārtèmtēstä, tūl tą̄rèm nūpèl ta tĭlämlès.*

3. *Ēkwäi' ą̄jkäi' jol-χujèsi'. χolit kwālmēnt mā la'il-kēr pāñχwiti' jēmtèm. kitit χą̄tèl kwālmēnt mā nāñknè pasnè ta joχtèm, ta-kēm ta jänimèm. χūrmit χą̄tèl ēkwäi' ą̄jkäi' isnäsnèl kwonäl' kwoss sunsei' vit ālim, akw'-mūs mäi' ta jēmtèm. jāñk χulaχä-nūpèl ą̄jkä lāwi: «jälèn sär, sunsèn, mā man jäniti' jēmtèm?» χulaχ minès, akw' śąssup jälès, mā ta jäniti' ta jēmtèm. ēkwäi' ą̄jkäi' ą̄s χujèsi', ą̄s kwālsi'. jāñk χulaχ mā jänitä sunsuñkwè ą̄s kētitēn. jāñk χulaχ minèm mātät*

---

2. Az asszony s örege lefeküdtek. Reggel a mint fölkelnek, megint valami csattogás hallik az égből. A mint az öreg kifelé néz, az égből vas-vöcsök jön alá, beleereszkedik a vízbe. Járt, járt midőn fölbukkant, nincsen semmije, éppenséggel semmije. Egy kevéssé lélekzett s ismét a vízbe ereszkedett. Megint járt, járt; midőn fölbukkant, ismét nincs semmi. Keveset lélekzett s még egyszer, [immár] harmadszorra beleereszkedett [a vízbe]. Midőn fölbukkant, olyat lélekzett, hogy a feje búbja megrepedt bele; [de] az orrán egy jókora nagyságú földdarabka áll. Annak a tundrahalmi háznak szögletéhez odadörzsölte az orrát, azután meg az ég felé repült.

3. Az asszony s örege lefeküdtek. Reggel a mint fölkeltek, a föld talpszélességüvé lett. A második napon a mint fölkeltek, a föld a látóhatárig jutott már, annyira megnagyobott; harmadnapon a mint az asszony s örege az ablakból kinéznek, víz nincsen, már mindenütt földdé változott. Hófehér hollójához szól az öreg: «eredj csak, nézd, mily nagygyá lett a föld!» A holló elment, egy kis órát járt, már oly nagygyá lett a föld. Az asszony s férje ismét lefeküdtek, ismét fölkeltek, a hófehér hollót ismét küldik megnézni a föld nagyságát. A hófehér holló jártától csak déltájt jött meg: oly nagygyá lett már a föld. Harmadnap fölkeltek, ismét szólnak a

χą̄tėl-jāt porät uś ta joχts; mā ta jäniti' ta jēmtėm. χūrmit χą̄tėl kwālsi', χulaχ-nūpėl ą̄s lāwei': «jälėn sär, sunsėn, mā man jäniti' jēmts!» minėm mātät akwäi' ātim, χą̄tėl toχ ētimės. jol-χujnė ą̄rėmt jāñk χulaχ sēmėli' jēmtimė, uś ti joχtės. ą̄jkä χulaχä-nūpėl lāwi: «nañ jälnė mānt matėr ti vārsėn!» — χulaχ lāwi: kam manėr vārsėm? ! akw' ēlėm-χą̄lės sorėmnė patėm, am tūl tēsėm, tōnä am sēmėli' jēmtsėm.» — «χūń ēlėm-χą̄lės tēsėn, akw' pālnė minėn! ēlėm-χalės jisiñ tą̄rėm ūnti-pėl, ēlėm-χą̄lės nątiñ tą̄rėm ūnti-pėl nañ nañki vōr-uj aluñkwė ul vērmėn, vit-χul aluñkwė ul vērmėn; ēlėm-χą̄lės alėm mat vōr-uj kelpiñ kant simėn lēstėläln; ta χą̄tėl tētal χujėn!» χulaχ vōrnė ti minės, ańiñėn χą̄tėliñėn tot ti ą̄li.

4. *Ań tunrä-śaχl-kwolänėl ēkwä kwonä kwāli. jū śältimätä ą̄jkätä-nūpėl lāwi: «ą̄jkä, kwol-sistė akw' jiw-saw tēlėm.» ą̄jkätä lāwi: «tārä χumľė ą̄ls, tąwä χumľė ą̄ls, jū tūläln!» ań jiw ēkwatän χilwės, jū tūlwės, ań ą̄jkätän χaśsawė: ań-mań uľpä. ēkwatä-nūpėl lāwi: «kwonä kwāltäln, akw' tū tuśtäln!» ą̄jkätä takwi akw'-mūs*

---

hollóhoz: «menj csak, nézd a föld mily nagygyá lett!» Jártából éppenséggel nem kerül meg, a nap úgy esteledik le. Lefekvés idején egyszerre csak megjött a hófehér holló, [még pedig] feketére változva. Az öreg mondja hollójának: «te jártodban valamit cselekedtél!» — A holló szól; «én mit cselekedtem?! egy ember meghalt. én abból ettem, azért lettem feketévé.» — «Ha embert ettél, félre [takarodj] innen! Az ember korabeli világ beálltával, az ember idejebeli világ beálltával (azaz: midőn emberek lesznek e földön), te magad erdei állatot ölni ne bírj, vízi halat ölni ne bírj; a hol az ember valami erdei állatot ölt, azon a véres téren, csillapítsd éhedet (szived); olyik napon étlenül feküdj le!» A holló erre az erdőbe ment s mind e mai napig ott él.

4. Most tundrahalmi házából kikél az asszony. A mint belép [ismét] így szól öregének: «öreg, a ház mögött valami cserje termett.» Az öreg szól: «a gyökere a hogyan volt, az ága a hogyan volt, [úgy] hozd be!» A felesége kiásta azt a fát, behozta, az öreg megismeri: hát egy czirbolyafenyő. A feleségéhez szól: «vidd ki, állítsd ugyanoda [a hol volt]!» Az öreg maga sohasem jár ki. Lefeküdt a feleségével; a midőn fölkel, felesége nincs sehol. Vala-

kwonä at kwālėlāli. ēkwätēntėl jol χujėsi', nąñχ kwālmät ēkwatä āťim. χotäľ minės, man-as ąli; ąjkä kwonä at kwāli, ēläľ toχa-ta ąli. toχ ąlimät ńilėχ-atėχ sāt kēmi' ti jēmtės, ti marśimawės. at kwoss kwon kwāluñkwė rąwi, ti χątėl ēkwatä kinsuñkwė kwonä ti kwāli. āwi-sūntnė minės; ēkwatä kwon sujti, lāwi: «ul kwālėn! am pīriś ąńśe'im, am pīriśėm lē'in alnė jäniti' ti jēmts, am sāt-kēmėl jū ti joχte'im, nañ ul kwālėn kwon!» sāt-kēm kwon ta ąlės, tūl ēkwä pīriśēntėl jū ti śältsi'. pīriśä χajtitėnė jäniti' jēmtėm.

5. *Ēri' χum, mōjt-χum manä χąsä jänimi?! ēkwäi' ąjkäi' ēlä χōlei', ēlä ąlei'. pīriśēn vōr-uj alnė jäniti' jēmti. ossi'=jiw-simnėl jąutėl vārėstēn, ossi'=jiw-simnėl ńālėl vārėstēn; vitiñ pāl, vōriñ pāl aliślañkwė ti pats. ąjkätä lāwi: «pīmēn manėr namėl pinilėmēn?» — ēkwatä lāwi: «āγiriś-ke ąlnū, am namtnūlėm, χum-ńaurėm ul āśän namtuwė!» — ąjkätä lāwi: «am manėr nąmėl pinilėm?! namä ti voss ąli: Tari-pēś-ńimāľä-sąw.*

---

hová elment, vagy mi; — az öreg ki nem megy, továbbra is ugyancsak úgy él. Úgy élve körülbelől négy, öt hét folyt le, akkor megúnta magát. Habár kimennie nem szabad, e napra feleségét keresni íme kimegy. Az ajtónyíláshoz ment, felesége künn megszólal, mondja: «ne gyere ki! nekem fiacskám van, az én fiacskám oly nagyságúvá lett már, hogy evetet ölhet; én egy hét múlva majd hazamegyek, te ne gyere ki!» Egy hétig még künn volt, azután az az asszony fiacskájával be ment a házba. Fiacskája olyan nagygyá lett, hogy már futkosni kezdett.

5. Az ének embere, a rege embere ugyan (micsoda) soká nődögél-e?! Az asszony es örege továbbá boldogok, továbbra élnek. Fiacskájuk oly nagygyá lesz, hogy erdei állatot ölhet. Törölgetésre való gyaluforgács fájának megmaradt közepéből íjat csináltak neki; vízes vidékbeli, erdős vidékbeli [állatokat] vadászgatni kezdett. Az öreg szól: «a fiunknak micsoda nevet adjunk?» — A feleség szól: «ha leányka volna, én nevezném el; de fiugyermeknek nem atyjától kell-e nevet kapnia?!» — Az öreg szól: «én micsoda neved adjak neki?!» Hadd legyen neve ez: *Tari-pēś-ńimāľä-sąw.*»

27 Заказ № 550

6. *Tari-pēś-ńimāl̈ä-sąw vōrnė ti mini. uriñ pāl saw sūmjėχ ta'intėpti, vōriñ pāl saw sūmjėχ ta'intėpti; ńoχsï' uji' ness raupeï'. toχ jälimät vit ajuñkwė taχmejis. akw' māt palï' ąutnė jān ti χą̄ntχats; vitän ajuñkwė χujės. tusiñ ą̄jkän ľaľt-āñkwätawės. nąñχ-roχtės. «ti mat kuľiñ jā tēl!» — lāwi — «kuľ ą̄nśi, vit ajuñkwė tit at rą̄wi.» tūl minės, tūr-jāñk sairės, vit ajuñkwė ą̄s χąmi χujės. tusiñ ą̄jkän ą̄s ľaľt-āñkwätawė. ą̄s lāwi: «ti kuľiñ mat tūr ą̄lnätä!» tūl Āsėn minės. Ās-kwoľlėn pasäts, vitän χąmi χujės, tusiñ ą̄jkän ą̄s ľaľt-āñkwätawė. tūl māleji, takwi tusä is-χąrä ľaľt-āñkwäti. Ās-vitnėl ajės, tūl jū ta minės. jū śältės, ląwėśnė ūntės: sūp ā̈lim, ńelm ā̈lim. śāńän ta-kwoss kitilawė, akw'-mūs at potėrti. śāńä lāwi: «at-ke potėrte'in, χūńtė matėr naknė pate'in: jol ul joχtėn, nąñχ ul joχtėn!» āśä lāwi: «nañ sūp-ńelmtal ūntsėn; mēn-nūpėlėmēn ľūľ nąmt ą̄ńše'in?» pǐχä uś ti lāwi: «am tusėm ti jänitï' jēmtmä sis nē minėm nēγiñ sām at ta vāmėn?» — āśä lāwi: «am kwon at kwāle'im, nē minnė nēγiñ sām

---

6. *Tari-pēś-ńimāl̈ä-sąw* most az erdőbe megy. Hegyi vidékbeli sok éléspajtát megtölt, erdei vidékbeli sok éléspajtát megtölt; nyuszt, szarvas állat csak úgy hull. A mint úgy járkált, vizet inni kerekedett vágya. Valamely szabadon (nem jégburok alatt) folydogáló folyóra akadt; lefeküdt vizéhez, hogy igyék belőle. Egy szakállos férfi tekint vele szembe. Ljedve fölpattant. «Ez bizonyára valami ördögi folyó!» — mond — «ördöge van, vizet inni itt nem szabad.» Avval elment, tójeget vágott s ismét hasra feküdt vizet inni. A szakállas férfi megint szembe tekint vele. «Ez valami ördögi tó!» mondja megint s avval az Obra ment. Az Ob közepéig haladt, lefeküdt vizéhez, a szakállas férfi ismét szembe tekint vele. Ekkor tapogatja [állát], hát a maga szakállának képe (árnyéka) tekint vele szembe. Az Ob vizéből ivott, azután meg haza ment. Belépett a házba, lehelyezkedett a lóczára s szótlanúl űl (sem szája, sem nyelve). Anyja hiába kérdezget tőle, egyre nem beszél. Anyja szól: «ha nem beszélsz, midőn egyszer valami bajba fogsz esni, alá se juthass, fölfelé se juthass:» Atyja szól: «te szótlanúl leülepedtél; valami rossz gondolatod van talán irányunkban? Fia csak most szólal meg: «míg szakálam ilyen nagygyá lett, nő járta nős vidéket te nem ismertél eddig?» — Atyja szól: «én ki nem járok, hogy nő járó nős vidék merre van, azt én nem tudom; te vagy a földet kö-

χot ą̄li, am at va'ilėm; nañ mā jąñχnė χum, vit jąñχnė χum, nē minnė nēγiñ sām nañki ta kinse'in».

7. *Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw puñkä, samä mańitėśtä, jolä χujės-χolit kwālės; āśä lāwi: «jol-raupėm lū=kwol-sāmnė minėn, χilėn'. matėr pire'in: ta pire'in, at-ke pire'in: at ta pire'in.» pi'ta kwālės, ań raupėm lūkwól-sāmnė ta minės. ań.lū-l̆ūl̆ χilχatuñkwė pats, śērmät=kwāli'-aul ti nēilės. ań śērmät=kwāli'-aul ti pūwėstä, kwonä ti χartėstä: ta mors lū ą̄lėm, χą̄luñkwė ti jėmtėm, tl̆lė-tūlė ness poγėrāli. kwoss=kēr-ńālėl sami' χalt patėmtėstä, liläsamä-mūs akw' pāl ńol=sam-asänėl sūltmel pajälts, akw' pāl ńol=sam-asänėl posimėl pājälts. χūrėm tal luwi' jėmts. luwä sisėn nąñχ ta porimės, nąñχ ta lapejėmtuwės. minnė tul, χajtnė tul χalėn tēlitawės.*

8. *Luwä sis-tarmėl toχ minimätä ań Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw Āsėn nēilės. Ās-vātat ńultäñ minimatä, ńultäñ-puñkėt χūrėm χāpγä l̆ūl̆i. akw' lūptänl sąrńiñ lūptäi' nānki; akw'-mus larγi, samnė at taχnawė. Tari-pēśńi-māl̆ä-sąw nąmsi: «katäγėm a-man χuripäi', voss liśśen-*

---

rüljáró férfi, te vagy a vizet körüljáró férfi, nő járó nős vidéket csak magad kereshetsz».

7. *Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw* fejét, szemét lecsüggesztette (begöngyölte) s lefeküdt. Másnap reggel fölkelt; atyja mondja neki: «az összeomlott lóistállóhoz menj, áss [ottan], ha valamihez jutsz: akkor jutsz; ha nem jutsz: akkor nem jutsz!» A fiú ezzel kiment, amaz összeromlott lóistálló szögletéhez ment. Elkezdett a lóganéjban ásni, hát egy gyeplőkötél vége került szemei elé. Megfogta annak a gyeplőkötélnek a végét, kifelé húzta: olyan ló volt, mintha éppen páráját készülne kiadni, csak úgy dülöngözik ideoda. Egy fricskával megfricskázta (körömnyíllal meglőtte) szemei közt: [hát olyan ló termett belőle, hogy] egyik orrlikából szikra tódúlt (forrott), mások orrlikából füst tódúlt. Hároméves lóvá lett. Lova hátára most fölugrott, hirtelen a magasba emelődött, menő felhő, futó felhő közibe keveredett.

8. A mint lova hátán így megy, az Obra ért ki. Az Ob partján egy meredek hegyfalon való jártában [látja, hogy] a hegyfal ormán három nyárfa áll. Egy levelük aranyos levélnek látszik; [oly sebesen] forog egyre, hogy a szem utól nem éri (nem célozhat reá). Tari-p. így gondolkozik: «kezeim vajjon minő ügyesek

tėnūm!» jūntėp=sam-ńālätėl listä, ań lūptä kwoľlänėl tärä minwės. 5
ńälä limä jui-pālt ūlmėn joχtuwės. jol ąjilmatwės, ūlmeji, χot ėkwä
ľautnät sujti: «nauramėt toχä-ti ośmarle'it; mā jäle'it, vit jäle'it,
ėlėm-χąlės χujnė tąuľä tärä-pāχtawė». luwä sis-tärmėl nąnχ sajkėlėmät
kwol=āwi-sūnttė χuji. jolä ti va'ili, ań kwolėn jū ti śälti. ań-mań
ėkwä lāwi: «ējja! Tari-pēś-ńimālä-sąw uś ta joχtäsėn?! ūlmėn 10
χąsäi' ta χujäslėn, Tārėmnė nėl tärätawäsėn, Paräpārsėχnė ań nėn
tūlmentawės.» Tari-pēś-ńimälä-sąw lāwi: «taw käsä, voss tūlmen-
titä! nėγiń mat-χątpä χūń ąli? nėtal ąluñkwė ąs jąmės.» äkwä
ėkwän tättuwės, ajtuwės; ėläľ ąs tī minuñkwė pats. äkwä ėkwän kit
ėlmip kasäjil majwės, kēr=χąrtχėn-sąwėl majwės, kēr=sąur-sąwėl maj- 15
wės, kēr ńoliń mā=tapriś-sąwėl majwės, mäń kēr=sąrt-sąwėl majwės.
«Apîkwė!» — lāwi — «ta mine'in, jūľė joχtnėn porät ti pormäsanėm
tärä ul totäln! ānėm ėre'it. mat järėmnė, mońśėmnė pate'in: ānėm saka
ul kästäln, läśėläkw nąmėlmatėn! ti mine'in, joläľ sunsėn, sät nuj-

---

(mifélék), hadd lövök rája!» Pánczélszem nyilával reá lőtt, ama levél közepén keresztül fúródott. Miután nyilát kilőtte, álom jött reá. Elaludt, álmodik. Valami asszony pirongatása hallik: «a gyermekek hát így ügyeskednek; bejárják a földet, bejárják a vizet s az embernek fekvésre való subabőrét átlövik?!» Midőn lova hátán fölébredt, egy ház ajtajának küszöbén (torkolatjában) fekszik. Leszáll [a lóról] s belép a házba. Az asszony szól: «ejha, *Tari-pēś-ńi-mālä-sąw*, csak most jöttél meg?! Ugyancsak soká aludtad álmod! *Tąrėm* (Isten) nőt rendelt számodra; de ezt a nődet *Paräpārsėχ* elrabolta.» Tari-p. szól: «az ő kedve, hadd rabolja el! Hát kicsoda volt eddig is nős?! Nő nélkül élni szintén jó!» Nénje asszony étellel, itallal jól tartotta s azután ismét tovább indult. Nénje asszony kétélű kést adott neki, vasból való ölyv-bőrt, vasból való nyúl-bőrt, vasból való egérbőrt, vasból való kis csuka-bőrt adott neki. «Öcsém!» — mondja — «most elmész, midőn visszajössz; ezeket a holmijaimat ne vidd tovább! Nekem azok kellenek. Ha valami szükségbe, szorultságba jutsz, engemet erősen ne idézz, lassacskán emlegess! Im elmész, nézz lefelé, [ott] hét posztós sátor áll; mindenfelé juh, disznó, mint a nyű [úgy nyüzsög]. Ezen posztós sátorokhoz leereszkedel, a posztós sátrakból félszemű népség fog kijönni; egyik fél szemük kifolyt (fölfakadt), másik fél sze-

kwol ľūľi; akwäĭ' ą̄s, porés voikėn-uj χurip. ań nuj-kwolėt-pālt jol täräte'in, nuj-kwolėtnėl sam-pāl māχum kwonä nēile'it, akw' pāl sam-pāläni pali' pokatimėt, akw' sam-pāläni pusėt. nañ tot kitapän: ‚χą̄ñχä ą̄sėt, porśėt ūre'in?' — tan lāwe'it: ‚Päräparsėχ ą̄sėt, porśėt ūreu'. — nañ toχ lāwäln: ‚toχ ul lāwän! toχ lāwän: Tari-pēś-ńimāľä-sąw ą̄sėt, porśėt ūreu! juil nājiñ χą̄n jiw, ań-mań Päräparsėχ ą̄sėt, porśėt ūre'in, lāwe'in-ke: nājin pēlėmlawän, Tari-pēś-ńimāľä-sąw ą̄sėt, porśėt ūreu-ke lāwe'in: jąmėsnė pate'in'. — tūl samanän χot-pusmėltän, lili-äpėntėl pūläsän, kit samiñĭ' voss jēmte'it. tūl ą̄s ta mine'in ēläľ. sāt nujiñ kwolėn ą̄s joχte'in: akwäĭ' mis voikėn-uj χurip. ą̄s jol täräte'in, tū pate'in, kāt-pāl mir kwon nēile'it. kitėpiän: ‚χą̄ mist ūre'in? tan lāwe'it: ‚man Päräparsėχ-mist ūreu'. — nañ toχ lāwäln; ‚nan toχ ul lāwän! toχ lāwän: Tari-pēś-ńimāľä-sąw misėt ūreu! toχ at-ke lāwe'in: juil nājiñ χą̄n jiw, pēlėmlawän'. — tūl kätänl lili-äpėl pūläsän, χot voss pusme'it. tūl ą̄s ta mine'in, akw' māt ą̄s sāt nuj-kwol ľūľi. akw'-mūs tēltal lūt. tūl jol ti täräte'in, jolä pate'in, la'il-pāl mir nuj-kwolnėl

---

mük ép. Te ott kérdezd őket: ‚kinek juhait, disznait őrízitek?' Azok azt fogják felelni: ‚mi *Paräpārsėχ* juhait, disznait őrízzük'. Te akkor úgy mondd: ‚ne úgy mondjátok; így mondjátok: *Tāri-pēś-ńimāľä-sąw* juhait, disznait őrízzük; hátúl a tűzes fejedelem jön, ha azt mondjátok, hogy P. juhait, disznait őrízitek, meg fogtak gyúladni a tűztől; de ha azt mondjátok: Tari-p. juhait, disznait őrizzük, jóhoz fogtok jutni.' Azután gyógyítsd meg szemeiket, leheleteddel ihlesd meg őket, hadd legyenek két szemüekké. Azután ismét előbbre mész, hét posztós sátorhoz jutsz megint; mindenfelé tehén, mint a nyű [úgy nyüzsög]. Ismét leereszkedel, oda jutsz, félkezű népség fog kijönni. Te kérdezed őket: ‚kinek teheneit őrízitek?' Azok felelnek: ‚mi *Päräparsėχ* teheneit őrízzük'. Te akkor úgy mondd nekik: ‚ti ne mondjátok úgy; így mondjátok: ‚mi Tari-p. teheneit őrizzük; ha nem így mondjátok, hátúl a tüzes fejedelem jön, meg fogtok gyúladni.' Azután ihlesd meg leheleteddel kezeiket, hadd gyógyúljanak meg. Azután ismét mész, egy helyt megint hét posztós sátor áll. [Ott] egyre csak lovak [láthatók.] Most le fogsz ereszkedni, le fogsz jutni, a posztós sátorból féllábú népség fog kimászni. Te kérdezd őket: ‚kinek lovait őrí-

kwonä vāñke'it. nañ kitapän: χą̄ lūt ūre'in ?' — tan taχ lāwe'it: ‚man Pāräparsėχ lūt ūreu' — nañ taχ lāwäln: ‚toχ ul lāwän! lāwän: Tari-pēś-ńimāl'ä-sąw luwėt ūreu; alíñ-ke — juil nāj-χą̄n jiw — pēlėm-lawän; nan ālim, lūt ālim, pusėn tēwän'. nañ-nūpėlėn jąmės-ke ąle'it, la'ilänl lili-ăpėl pūläsän, pusmėltän! ań ti minėn!» 40

9. *Ań Tari-pēś-ńimāl'ä-sąw luvä sisėn ti tālės. sāt urpä χą̄m-śit ti vistä; minnė tul, χajtnė tul χalėn ą̄s ti tēlitawės.akw'-māt joläl' kwoss sunsi: sāt nuj-kwol l'uli, akwäi' ą̄s, porės, voikėn-uj χurip. ań luwä jolä ti tāräts. mir kwonä nēilės, akw'-mus sam pālėt. kitėpiänä: «χą̄ ą̄sėt, porśėt ure'in?» — «Pāräparsėχ ą̄sėt, porśėt ūreu.» — «Ālim,* 5 *toχ ul lāwän! lāwän: Tari-pēś-ńimāl'ä-sąw ą̄sėt, porśėt, ūreu; ań-mań toχ lāwe'in: Pāräparsėχ ą̄sėt, porśėt ūreu, nāj-χą̄n juil joχti, pusėn tēwän!» puńk pine'it, la'ilän χujeit. — «χotėm ul lāweu: Tari-pēś-ńi-*

---

zitek?' Azok aztán mondani fogják: ‚mi P. lovait őrízzük'. Te arra azt mondd: ‚úgy ne mondjátok; mondjátok, hogy Tari-p. lovait őrízzük; máskép — hátúl a' tüzes fejedelem jön — meg fogtok gyúladni; ti sem lesztek, a lovak sem lesznek, mindnyájatokat megemészt a tűz.' Ha iránted ők jók lesznek, ihlesd meg lábaikat lehelettel s gyógyítsd meg őket. Most pedig eredj!»

9. Most Tari-p. lova hátára im felült. Hét oldalas ostorát elővette, menő felhő, futó felhő közibe keveredett megint. Egy helyt a mint alánéz: hét posztós sátor áll, mindenfelé juh, disznó, mint a nyű [úgy nyüzsög]. Erre lova aláereszkedett. A nép kijött, csupa félszeműek. Kérdezi őket: «kinek juhait, disznait őrízitek?» — «*Pāräparsėχ* juhait, disznóit őrizzük?» — «Nem, úgy ne mondjátok! Mondjátok, hogy Tari-p. juhait, disznait őrizzük; mert ha úgy mondjátok, hogy P. juhait, disznóit őrizzük, a tűzfejedelem hátúl jön, mindnyájatokat megemészt!» Fejet hajtanak, lábához borúlnak (feküsznek). — «Hogy ne mondanók úgy, hogy Tari-p. juhait, disznait őrizzük?!» Ő lehelletével megihlette őket, mindnyájan épszeműekké váltak. Amint lova mozdúl, ismét menő felhő, futó felhő közé keveredett. Ekkép menvén egy helyt alánéz: [ott] hét posztós sátor áll; az istenadta (kedves) tehenek mindenfelé mint a nyű [úgy nyüzsögnek]. Lova aláereszkedett, lejutott. A ház népe kijön, csupa félkezüek. Kérdezi őket: «kinek teheneit őrízitek?» — «*Pāräparsėχ* teheneit őrizzük.» — «Ne úgy

māľä-sąw ą̄sėt, porśėt ūreu?!» taw lili-ǟpätėl pūläsėsanä, pusėn samiñi' jēmtsėt. — luwä ńoumät minnė tul, χajtnė tul χalėn ą̄s ti tēlitawės. toχ minimät akw' māt joläľ sunsi: sāt nuj-kwol ľūľi, jātėl misėt akwäi' voikėn-uj χuripėt. luwä jol ti tāräts, jol ti pats. ań kwol-mir kwonä kwāle'it, akw'-mūs kāt-pālėt. kitėpiänä: «χą̄ misėt ure'in?» — «Pāräparsėχ misėt ūreu.» — «toχ ul lāwän! lāwän: Tari-pēś-ńimāľä-sąw misėt ūreu; juil nāj-χą̄n jiw, nājin pēlėmlawän.» lili-ǟpēl pūläsėsanä, kātänl pusi' jēmtsėt. taw la'ilän ti χuje'it: «kātiñi' jēmtsū, χotėm ul lāweu: Tari-pēś-ńimāľä-sąw misėt ūreu?!» tūl-ūlt luwä sisėn tālės, ą̄s ta lapejėptuwės. akw' māt joläľ sunsi: lū akwäi' voikėn-uj χurip, sāt nuj-kwol ľūľe'it. luwä ą̄s jolä tāräts, kwolėtnėl la'il-pāl mir kwonä vāñke'it. kitēpiänä: «χą̄ luwėt ūre'in?» — «Pāräparsėχ luwėt ūreu.» — «toχ ul lāwän! lāwän Tari-pėś-ńimāľä-sąw luwėt ūreu; toχ-ke lāwe'in jąmės naknė pattawän!» — «χotėm ul lāweu!» lāwe'it. Tari-pēś-ńimāľä-sąw la'ilänl lili-ǟpėl pūläsėsanä, pusėn la'iliñi' jēmtsėt. ań luwä ą̄s ēläľ ńoumäts; minnė tul, χajtnė tul χalėn ą̄s ta tēlilės.

10. *Toχ minimätä akw'-mat-ērt ēläľ sunsi: sāt tąulėp kēr=lūtärmėl ūs ūnli. ań luwä ta ūs=āwi-sūntėn, tū ti tāräts. jolä porimės; luwä tū nēimäts, jū ti śältės. ań Tą̄rėm tawän tārätālim man tēlėm*

---

mondjátok! Mondjátok, hogy Tari-p. teheneit őrizzük; hátúl a tűzfejedelem jön, meggyuladtok a tűztől!» Lehelettel ihlette őket, kezeik meggyógyúltak. Lábaihoz borúlnak: «épkezüekké lettünk, hogyan ne mondanók, hogy Tari-p. teheneit őrizzük?!» — [mondják]. Azután fölszállott lovára, hirtelen ismét a magasba emelődött föl. Egy helyt alánéz, [hát látja], hogy mindenfelé ló, mint a nyű s hét posztós sátor áll [odalent]. Lova ismét aláereszkedett, a sátrakból féllábú nép mászik kifelé. Kérdezi öket: «kinek lovait őrizitek?» — «P. lovait őrizzük.» — «Ne úgy mondjátok! Mondjátok, hogy Tari-p. lovait őrizzük; ha úgy mondjátok, jó végre fogtok jutni!» — «Hogyne mondanók?!» felelnek ők. Tari-p. lábaikat lehelettel ihlette, mindnyájan éplábuakká lettek. Most lova ismét tovább indúlt; ismét menő felhő, futó felhő közé keveredett.

10. A mint úgy megy, egyszer csak előre néz: hát egy hét szárnyú vasló fölött egy vár fekszik. Most lova ama vár kapujának küszöbéhez ereszkedett le. Leugrott [a ló hátáról] lovát oda-

nāj-āγi, man tēlėm ą̄tėr-āγi ą̄li kwol-kiwėrt. Ań āγi lāwi: «ejja Tari-pēś-ńimāľä-sąw! ań ūlmėn χąsäi' ta χujämėn; nañ nēn am χūń ą̄sėm? ań Pāräparsėχ, taw nētä ą̄sėm.» Tari-pēś-ńimāľä-sąw lāwi; «am nañėntėl manėr vāre'im; nañ kwoni-pālėn jąmės nē ą̄s ą̄li.» ań nē χot ēssėmawės. Tari-pēś-ńimāľä-sąw lāwi: «ti-nē! ānėm tēnė matėr totėn, simėm ētχėlawė!» — «am kwoni-pālėm jąmės nēn, am kwoni-pālėm χarämiñ nēn tēn'-utėl voss totawėn!» — «ja-ja! ānėm tēn'-utėl totäln, simėm ētχėlawė!» — «am man tēn'-ut ą̄ńše'im, am kwoni-pālėm jąmės nēn voss totawėn!» — «ja! Pärä-parsėχ manėr muträ ą̄ńši?» — nētä lāwi: «am kwoni-pālėm mut-räñ nēn voss lāwi; am muträ at ą̄ńše'im.» — «ja lāwėn, moľėχ lāwėn!» tūl nētän tēn'-utėl ti totwės. «ja!» — lāwi — «lāväln, manėr muträ ą̄ńši?» — «ja! manėr muträ ą̄ńši? nē-mätėr muträ at ą̄ńši; tajėχ» — lāwi — «sāt taľχėp nāñk tärmėl χulaχ χuril ta isi, χotäľ ą̄lne ūs χotäľ ą̄lnė jerä akw'-mūs sunsilitä; ań-mań nañ χą̄n-tawėn-ke, rą̄ñχimė vōrnė ta tīlėmli». tēs, āstės, kwonä kwālės, luwä

kötötte s belépett [a várházba]. Hát *Tą̄rém*nak számára rendelt gyönyörüséges tündére (valami született fejedelemasszonyi leány, valami született fejedelmi leány) van a házban. Az a leány szól: «ejha, Tari-p.! te ugyancsak soká aludtad álmod; [már most] én hogyan volnék a te nőd, most én *Paräparsėχ* neje vagyok.» Tari-p. felel: «hát mit csináljak veled; rajtad kivül is van még szép nő?!» Az a nő elszégyenkezett. Tari-p. szól: «hej asszony! nekem valami ennivalót hozz, éhes vagyok.» — «Hozzon neked ennivalót az a rajtam kivűl levő szép nőd, az a rajtam kivűl levő ékes nőd!» — «No, no, hozz nekem ennivalót; mert éhes vagyok!» — «Micsoda ennivalóm van nekem; az a rajtam kivül levő szép nőd, hozzon neked az!» — «No hát! *Päräparsėχ*nak micsoda bűvös ereje van?» Az asszony szól: «rajtam kivül levő bűvös erőt ismerő nőd, mondja meg az neked; én nem tudok semmi bűvös erőt!» — «No-csak mondd meg, hamar mondd meg!» Azután az asszony ennivalót hozott neki. «Nos!» — mond — «mondd, micsoda bűvös ereje van?» — «Nos! micsoda bűvös ereje van? semmilyen bűvös ereje nincs; később» — mondja — «egy hét csúcsú vörösfenyőre fog holló alakban rászállni, mindenféle város mindenféle tájékát nézegeti egyre; ha téged észrevesz, krákogva az erdőbe repül.» Tari-p.

nētän χot tūjtwės; taw aṅ nāñk-titėn minės, jolä ramχats, akw' samä tūp nąñχäl' sunsuñkwä nēltės.

11. *Toχ χujimatä ali ńąr-aulnėl χulaχ ta rąnγilėmä sujti. sunsitä: aṅ-maṅ χulaχ-ąjkä ta jiw; ńārėm-χalä tārėmnė sartitä, ta-kēm ľūľit ta jiw. jis, jis, aṅ sāt taľχėp nāñk-jiw taľχėn tū ta isės. χotäľ ąlnė ūs-jer akwäi' sunsilitä, tĭl rąñχimė ēläl ta tĭlämlės. Tari-pēś-ńi-mālä-sąw ti χąntwės. taw aṅ kwäläps, kēr=χąrtχėn-sąwėn śältapės, aṅ χulaχ juil ta ńussėltawės. ta ńawluwės, ńawluwės: ti vāľimtėstä, tūl χotäľ ūstipėstä. joläľ sunsi: sąur-χuril tot sūlinti. taw kēr=sąur-sąwän śältapės, ąs ta ńawlitä. vāľimtėstä, joχtuñkwė patėstä, ąs χot ūstipėstä. joläľ äñkwäti: ńoliñ mā-tapriś asä ľūli. taw ąs aṅ kēr-ńoliñ=mā=tapriś-sąwän śältäps, aṅ ąs akw' ta ľąñχ χąsit juil ńawlitä. ąs ti joχtuñkwė jēmtėstä, mäṅ sąrt χuril śāriśnė ta śältės. taw ąs kēr=sąrt-sąwän śältapės, śāriś vitėn ta χumit ľąñχ χąsit ness vośχėsaχ-tilės. joχtuñkwė ti jēmtėstä, aṅ sąrt χurip χumit śāriś-jāñk-tārä nąñχ lakwälts, taw tąsėm mā-tärmėl tot ti pūγėstä; sėi-sam, χis-sam*

---

evett, kész lett, kiment. Lovát elrejtette az asszony; ő [maga] pedig elment ama veresfenyő tövéhez, föld alá ásta magát, csupán a szemét hagyva födetlenül, hogy fölfelé nézhessen.

11. A mint úgy fekszik a felső Ural tájéka felől holló krákogása hallik. Nézi: hát ím a hollóöreg jő; vállközét az éghöz dörgöli, oly magasan jő. Jött, jött, ama kétcsúcsú vörösfenyő csúcsára oda szállott le. Mindenfelé levő várostájékot végig szemlélget, evvel krákogva tova repült. Tari-p.-t észre vette. Ez most fölkelt, bebujt a vasból való ölyvbőrbe s üldözőbe vette azt a hollót. Üldözte, üldözte, már megközelítette, [de] aztán valahogyan (valahová) elvesztette [tekintete elől]. Lefelé néz: hát ott ugrál nyúlalakban. Ő bebujt vasból való nyúlbőrébe, ismét üldözi, megközelítette, már szinte utólérte, ismét elvesztette [tekintete elől]. Lefelé pillant: egy egérlyuk áll [előtte.] Ő szintén vasból való egérbőrébe bújt s ugyancsak azon út mentén, [melyen amaz elbújt] üldözi tovább. Megint már csaknem utólérte, [midőn] amaz kis csuka alakjában a tengerbe ereszkedett. Ő is vasból való csukabőrébe bújt bele s amaz emberének útja mentében csak úgy lecsapta magát a tenger vizébe. Már közel volt hozzá, hogy utólérje, [midőn] ama csuka alakú embere a tenger jegén át felszökött. A száraz földön

sairėstä, nājin paltėstä; nąñχäl̓ minėm lątχä jolä rātitä, jolāl̓ minnė 15
lątχä nąñχäl̓ rātitä. toχ rātimätä jui-pālt aṅ Pāräparsėχ. sąwṅaχ-nē
χuril ēlä tl̓lämlės. jūntėp-sam-ṅālä listä, aṅ sąwṅaχ-nē kit pālä tūp
χuji. ąs nalu paltėstä, nāj-χalnėl kēr-sąur χuril ēläl̓ sūlinti. jūntėp-
sam-ṅālėl listä, kit ąχsäi̓ χujei̓. ąs najnė pāltėstä, nāj lątχä χarī-
lėnė-mos ta-kwoss sunsi, minėm ātim. nētä tūlmentėm χumit tot ti 20
alwės.

12. *Aṅ ṅawėlmät akw nakėt tąulėl mīnės: matėr sāmnė joχts, at va'ītä. akw' nakėt sąur-χuril, akw' nakėt mā-tapriś χuril, akw' nakėt māṅ sąrt χuril minės: χoti sāmnė joχts, akw' mūs at va'ītä. sąma χąluñkwe ti nąmėsi, lūṅśim tot ti jąmīti. akw'-mat-ērt sisät χątpä l̓āγi: «täχam! naṅ manėr vāre'in? āstėn, am ti marśėma-* 5
wäsėm!» tūl̓ė āñkwäti, luwä tit l̓ūli. «tālėn» — lāwi — «am si-sėmnė!» luwä sisnė ta tālės. ēläl̓ ti ṅoumäts; minnė tul, χajtnė tul χalėn tēlītawės.

13. *Toχ minėmätä akw'-mat-ērt matėr ēlėn ti kuritėnė sujti.*

[végre csakugyan] elfogta: mint homokszem, mint fövényszem [olyan apróra] vagdalta; tűzben fölégette; fölfelé ment szikráját lefelé csapta, lefelé ment szikráját fölfelé csapta. Ilymódú csapdosgatása után *Pāräparsėχ* szajkó alakban repült el. Pánczélszem nyilát rája lőtte, a szajkó csaknem két darabra [vágva] fekszik. Ismét tűzbe vetette; hiába nézi egész az [utolsó] szikra elalvásáig, [most már] nem ment ki semmi [a tűzből]. Ottan ölte meg a férfit, ki nejét elrabolta.

12. Míg így [ellenét] üldözte, egy részben szárnynyal ment: hogy milyen vidékre jutott, nem tudja. Egy részben nyúlalakban, egy részben egéralakban, egy részben kis csuka alakjában ment; hogy micsoda vidékre jutott, egyre nem tudja. Éppen csak arra gondol már, hogy meghal; sírva járkál ott [az ismeretlen vidéken]. Egyszer csak háta mögött valaki megszólal: «barátom, te mit csinálsz? légy már egyszer kész a dolgoddal; én már meguntam magam!» Oda pillant, hát a lova áll itt. «Szállj föl» — mondja — «a hátamra!» Erre lova hátára szállott, tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

13. A mint úgy megy, egyszer csak a távolban valami csattogás hallik. Lova erre megállott. Tari-p.-hoz szól: «tudod-e micsoda

luwä jol ti ľūlės. Tari-pēś-ńimālä-sąw nūpėl ľāɣi: «va'ilėn ēlėn manėr kuritawė?» — «am χotėl va'ilėm? ! matėr kuritawė!» — «ań jelpiñ śakw ti; tąrėm-nāj akw' pālä tąrėmt numėn tēi', akw' pālä tąrėm kit sāmt tēi', māɣi'-tąrmi' lap ti tēwei'; man ūrėl minimēn ti nāj-tārä? !» — Tari-pēś-ńimālä-sąw lāwi: «am ąs χotėl va'ilėm? !» — lū lāwi: «am ńol=sam-asėmnė śältėn, vāt arsin voikėn tąr vojėn, vāt arsin śäskėn tąr vojėn!» lū=ńol=sam-asnė śältės, ań-mań ńol=sam-as kiwėrt lapka ąli. vāt arsin voikėn tąr vis, vāt assin śäskėn vis, lapkanėl kwonä kwālės, luwä la'ilä kātä lap pėritaχts, takwi ąs tū pėritaχts. ań lū ta ńoumätä sujti. χąsä minės, man vāľi minės; akw'-ērt lū jol ti ľūlės. »kwālėn!» — lāwi. pėritalėm tąränēn śäranl tūp jol räɣätäst, ań nāj-tārä minėmēn-sis ti tajwäst.

14. *Luwä-tärmėl ēläľ ąs mini. ēlėn ąs ti matėr kuritėnė sujti. luwä lāwi: «manėr kuritawė, va'ilėn?» — «am χotėl va'ilėm? !» — «ēläľ sunsėn sar, taw manėr vārawė!» ēläľ sunsi: vāt χāpɣä akwän*

---

csattogás az a távolban?» — «Én hogyan tudjam; valami [van ott bizonyára, a mi úgy] csattog!» — «Hát ez a szent tűzözön; az isteni tűznek egyik része fönnt az égben ég, másik része az ég két sarkában ég, az ég és föld fölemésztetik tőle; minő módon megyünk mi ezen tűzön által?!» Tari-p. mondja: «hát én honnan tudjam?!» — A ló szól: «bujj bele az én orrom likába, harmincz rőf fehér vásznat végy, harmincz rőf zsebkendőnek való vásznat végy!» Belebujt a lónak orrlikába, hát a lónak orrlikában egy bolt van. Harmincz rőf fehér vásznat vett, harmincz rőf zsebkendőt vett, a boltból kiment, lova elölábát, hátsó lábát körülgöngyölte, maga is oda göngyölte magát. Most hallik, hogy a ló neki indúlt. Sokáig ment, vagy rövid ideig ment; egyszer csak a ló megállott. «Gyere ki!« — szól. A vásznaknak, melyekkel be voltak göngyölve, csupán üszkei hullottak alá; mialatt [a ló és gazdája] a tűzön keresztűl mentek, elégtek.

14. Ismét előremegy lován. A távolban megint valami csattogás hallik. Lova szól: «tudod micsoda tesz oly csattogást»? — «Én honnan tudjam»?! — «Nézz csak előre, mi történik ott»? Előre néz, hát harmincz nyárfa egybe csavarodik, azután szétmegy; a mi csak az ég alatt van, mindent fölemel, semmi erre

saiχatile'it, tūl lakwä mine'it; tą̄rėm-sām akw'-mūs lapejālawė, nē-mätėr minuñkwė at pasäpawė. luwä lāwi: «tī̆' ul nąmėlmatėn, tū ul nąmėlmatėn!» ēläl̆ ta ńoumäts. Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw nąmėlmati: ti χāpγät man piliśmä ą̄ńśe'it. χāpγät-tori' minės, χāpγät lakwä χossulaχtäst, Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw χą̄jwės, luwä sisnėl jolä räγäts; luwä χotäl̆ minės, at va'itä, takwi χotäl̆ minės, at va'itä. ną̄ñχ sajkėlėmät χāpγä-tąwnė ä'inäspinėl taimatėm, tī̆l̆ė-tūl̆ė tot ti χosγawė, jol at joχti, ną̄ñχ at joχti. «ejja!» — lāwi — «śańim mōläl tōnä ta lāwės: χūńtė matėr naknė pate'in, jol ul joχtėn, ną̄ñ χul joχtėn; ań sussėn: joläl̆ at joχte'im, ną̄ñχ at joχte'im. akum-ēkwä moläl ti lāwi: mat jārėmnė, mońśėmnė pate'in, ānėm kāstėn; taw tit χot l̆ūl̆i, am tit ti χą̄le'im?!» ton ą̄rėmt matėr ti mirritawė. tū āñkwäti: χūrėm tąuliñ lū sis-tärmėl ań ākwä-ēkwä ti jiw. «χuml̆ė jēmtsėn, apikwė?! ānėm manėri' rotti' kāstäslėn; śaj ajimė ūnläsėm, śaj-ānit akw' tąwrit sakwaläst; manėr jārėmnė, mońśėmnė patsėn?» — «akum-ēkwä! usnė mām ti, jolä at joχte'im, ną̄ñχä at joχte'im;

---

keresztül nem mehet. Lova szól: «ne gondolj semmivel (ide ne gondolj, oda ne gondolj)!» s előre indúlt. Tari-p. gondolja, vajjon micsoda rettenetességük van ezeknek a nyárfáknak. A nyárfák felé ment, azok szétcsapódtak, Tari-p. megérintődött tőlük, lova hátáról leesett; hogy lova merre ment, nem tudja, hogy maga merre ment, nem tudja. Midőn fölocsúdott, állánál fogva fönn volt akadva egy nyárfaágon; ide-oda himbálózik, lefelé nem juthat, fölfelé nem juthat. «Ejha!» — szól — «anyám azért mondta a minap: midőn egyszer valami bajba fogsz esni, alá ne juthass, fölfelé ne juthass; lám ím alá nem juthatok, fölfelé nem juthatok. Néném asszony [azomban] a minap azt mondja vala: ha valami szükségbe, inségbe jutsz, idézz csak engem; hát hol van (áll) ő itten, én itt mindjárt meghalok?!» Azon pillanatban ime valami hirtelen dörgés [hallik]. Oda tekint, hát három szárnyas ló hátán ama nénje asszony jön. «Mi lelt (hogyan lettél), öcsém?! Mért idéztél engem ily rögtönösen; éppen theát iván űltem [s a rögtönös idézéstől] a theacsészék izré-porrá törtek össze: micsoda szükségbe, inségbe estél?» — «Néném asszony! haló helyem ez, alá nem juthatok, fölfelé nem juthatok; lovam ki tudja micsoda (valamely) tájékra vivődött el.»

matėr sämnė luwėm totwės.» äkwä-ėkwä nvät χäpγä kwonsĭtawäst, supĭ' saumtawäst; läwi: »ėlėm-χą̈lės jisiñ tą̈rėm, ėlėm-χą̈lės nątiñ tą̈rėm ūntχati; manä ėlėm-χą̈lės nañ täräп pasäpi?!» Tari-pēš-ńimäl̆ä-sąw kwoss äñkwä̈ ti: äkuä-ėkwä akw'-mūs äl̆im, takwi mäп pats, tot ta l̆ūl̆i. lū äl̆im, matėr äl̆im.» Sornikwe! — läwi — luwėm χotäl̆ totwės, tit ti χą̈le'im.» ton ą̈rėmt luwä taw sisät l̆äγi: «ästėn! am ti marśėmawäsėm, täl̆ėn sisėmnė!» śaĭtim luwä sisėn ta täl̆ės. «sät urėp χą̈mśin vojäln» — läwi luwä — «junitäln äпėm!» sät urėp χą̈mśitä vistä, luwä akw' śos junĭtėstä, nąñγä ta lapejaptuwės. minnė tul, χajtnė tul χalėn ąs ta tėl̆ĭtawės.

15. *Toχ minimatät ėlėn matėr ą̈s ti kuritėnė sujti. luwä jol ti l̆ūl̆ės, läwi: «manėr kuritawė ėlėn, va'ilėn?» Tari-pēš-ńimäl̆ä-sąw läwi: «am χotėl va'ilėm?» — «at-ke va'ilėn, Sät-sūjä-ńärä-ülttė-χujnė ą̈jkä torwinti; ą̈lėm pasmėn ti, vässi' minuñkwė at pasäpi-mėn, ti alawėmėn; — mōläl äkwėn-ėkwän matärėl at majwäsėn?» —*

Nénje asszony körmei közé fogta a harmincz nyárfát, ketté törte őket; [úgy] mond: «az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ fog beállani; micsoda ember lesz majd képes rajtatok keresztűlhatolni?!» Tari-p. a mint körűltekint: nénje-asszony nincs sehol, ő maga a földre esett, ottan áll. Ló nincsen, semmi sincsen. «Uram isten!» — szól — «hová vivődött el a lovam, mindjárt meghalok itt?!» Abban a pillanatban lova háta mögött megszólal: «légy már [egyszer] készen! én már megúntam magam, szállj föl a hátamra!» Örvendve lova hátára szállt. «Vedd elő hét oldalú ostorodat» — mondja lova — «üss meg engem!» Hét oldalú ostorát elővette, lovát vele egyszer megütötte, hirtelen a magasba emelődött. Menő felhő, futó felhő közé keveredett megint.

15. Amint úgy megy, a távolban ismét valami csattogás hallik. Lova megállapodott s szól: «tudod micsoda csattogás ez a távolban?» Tari-p. felel: «honnan tudjam én?» — «Ha nem tudod, hát a Hét-szőrevesztett-bocskoron-által-fekvő öreg hortyog; életünk végpontja ez, tovább már nem hatolhatunk, most megölnek bennünket; — nem adott neked a minapában valamit nénéd-asszony?» Tari-p. szól: «mit adott nekem?» — Lova szól: «két élű kést nem adott neked?» — «Igaz!» — gondolja — «két élű kést adott

Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw lāwi: «am manärél majwäsém?» — luwä lāwi: kit ēlmip kasäjil at majwäsén?» — «sōl'!» nąmési «kit ēlmip kasäjil majwäsém.» — luwä lāwi: «minén, ńoliñ mā=tapriś-sąwnė śältén, ńol-ńārɣä, pal-ńārɣä jäktäln; nañ ēri'-ke totuñkwė lāuwäsén, mōjt-ke totuñkwė lāuwäsén: ta vēriťe'in; at-ke lāuwäsén: ti alawén.» Tari-pēś-ńimāl'ä-sąw ńoliñ mā=tapriś-sąwän śältės Sāt-sūjä=ńārä-ūlttė-χujnė ą̄jkä pālt ńoliñ mā=tapriś-χuril minės. luwä tot ta χuľtės. ań ą̄jkä lili kwonäl' täräti: taw sisi' χotäl' ta ālmawė; lili jūlė χarti: ńol=sam-as kiwėrnė älä ti tūlawė; ľaľt vortχati, vorilvēriti. kit ēlmip kasäjä leimats, ań ą̄jkä ńol-ńārɣä, pal-ńārɣä χot-jäktėsaɣä, śēpėn pinsaɣä. luwä lāwi: «moľéχ jäjén, tälén!» luwä-nūpėl χajts, sisän ta tālmats. lū nąñχäl ńoumäts. Sāt-sūjä-ńārä-ūlttė-χujnė ą̄jkän kwoss ńawlitawės, luwä nąñχ talapejis, at ti joχtuwės. Sāt-sūjä=ńārä-ūlttė-χujnė ą̄jkä lāwi: «ejja Tari-pēś-ńimālä-sąw! tą̄rém χąnal, akw' χumitēn patnäi', akw' nētēn patnäi' naň ta ą̄le'in; am ta χą̄läsém.» Tari-peś-ńimālä-sąw tūlė ľaľt lāwi: «χąnal ēlém-χąlés jisiñ tą̄rém, nątiñ-tą̄rém ūnt-

---

nekem.» Lova szól: «menj, bujj bele az égérbőrbe, vágd le az öreg orra- és füleczimpáit; ha az van számodra rendelve, hogy az éneket előbbre vidd (azaz: hogy a rólad szóló ének folytatódjék), ha az van számodra rendelve, hogy a regét előbbre vidd: akkor megfogsz vele bírni; ha nincs számodra az rendelve: akkor megölnek.» Tari-p. az egérbőrbe bújt s a Hét-szőrevesztett-bocskoron-általfekvő öreghez ment egéralakban. Lova ott maradt. Az öreg lélekzetét kibocsátja: ő valahová hátrataszítódik (emelődik); lélekzetét befelé szívja: majdnem hogy besodorja orralikába; visszafelé dülleszkedik, nagy nehezen bírja [magát tartani]. Kihúzta két élű kését [hüvelyéből], levágta az öregnek orra- és füleczimpáit s a zsebébe tette. Lova szól: «gyere hamar, szállj föl reám!» Lovához futott, gyorsan fölszállott hátára. A ló fölfelé indúlt. Amint a Hét-szőrevesztett-bocskoron-által-fekvő öreg üldözőbe vette, a ló hirtelen fölemelkedett, amaz nem érhette utól. Az öreg szól: «ejha, Tari-p.! a jövőben, míg az utolsó (egy) férfi el nem vész esik, míg az utolsó nő el nem vész, te isten gyanánt fogsz majd élni; én pedig ím már meghaltam.» Tari-p. vissza szól oda: «egykor az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ fog beállani; veled

χati, nañ jotėn manä ēlėm-χąlės vēriti; tōnä ti aläslėm.» luwä ēläľ ta ńoumäts; minnė tul, χajtnė tul χalnė tēlitālwės.

[Mōjt mak jelpiñ mātä tit ti ąli; ēkwät kwonä kwāle'it, pasėn tärmėl śāli ąln pinawė.]

16. *Tari-pēś-ńimāľä-sąw luwä toχ minimät akw'-ērt jolä ti ľūľi, lāwi: «ńolėm sās-kurśipėl māγe'in, kātäγėm, la'iläγėm sās-kurśipėl māγe'in, lēγėm sirejin tū pēräln!» ńolä, kātäγä, la'iläγä sās-kurśipėl māγsanä, lēγä sirejil pērėstä. luwä lāwi: «ań tālėn am sisėmnė!» luwä sisėn tālės, luwä nąñχä lapejis: minnė tul, χajtnė tul χalėn tēlilėsi'. toχ minimätēn akw' ērt jolä ti tāräts, jolä ti pats. jol patėm mātät kwoli'-sūmjėχi' ūnlei'. luwä lāwi: «va'ilėn jolä; minėn, Kirt=ńolp-ēkw'-āγi ńirėmtäln, śāńä jol-ojilmatwės! jūľė kwoss jąmentāls, luwä lāwi: «ul minėn, ti' jäjėn! nañ taχ χotėm mori ti nąmėlmate'in, ēkwä ti sajkėli, ąlėm pasėmēn ti; am ńol=sam-asėmnė śältėn, tot kāpak ąli; ta kāpaktė χūrėm śarkä ajėn!» Tari-pēś-ńimāľä-sąw lū ńol=sam-asän ju-śälti, ńol=sam-ast ań-mań kāpak; χūrėm śarkä ajis, kwonä kwāls. luwä lāwi: «ań minėn Kirt=ńolp-ēkw'-āγi ńirėm-*

---

micsoda ember bírja majd ki; azért öltelek meg.» Lova most tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

[A regének tulajdonkép való szent helye itt következik; a nők kimennek a jurtból, az asztalra ezüst pénzt helyeznek.]

16. Tari-p. lova, a mint úgy halad, egyszer csak megállapodik s [így] szól: «orromra nyírhéj-tekercset fogsz dugni, előlábamra, hátsólábamra nyírhéj-tekercset fogsz dugni, farkom csavard fel kardodra!» Orrára, előlábára, hátsólábára nyírhéj-tekercseket dugott, farkát a kardra csavarta. Lova szól: «most szállj föl hátamra!» Lova hátára szállott, ez magasra emelkedett; menő felhő, futó felhő közé keveredtek. A mint így mennek egyszer csak a ló aláereszkedett, lejutott. Azon a helyen, hol lejutott egy ház s egy éléspajta állanak. A ló szól: «szállj le rólam; menj, ragadd el a Fáczánkacsa-orrú-asszony leányát, az anyja [ép] elaludt!» A mint [az ifjú] a házba befelé indúlt, lova szól: «ne menj csak, jer ide! te aztán valamiképpen bolondságra gondolsz, az asszony fölébred s akkor életünk vége; bujj bele [előbb] orrom likába, ott egy korcsma van, abban a korcsmában igyál meg három pohár [pálin-

täln!» kwolnė jū śälts, ań āɣi kwonä ńirėmtėstä. luwä läwi: «tälėn moľėχ, ti jiwwėmėn!» luwä-pält tūp joχts, ań Kirt-ńolp-ėkwä kwonä nēilės. luwä läwi: «nėn χot-śältėmtäln, ti jiwwėmėn!» āɣi χot-śältėmtėstä, moľėχ luwä sisėn tälės, ėläľ ńoumäts. Kirt-ńolp-ėkwän lū ńolä pūwwės. lū puńkä ńoumäts, ań säs-kurśip χot-leimats. lū kätėn tū lakwės: lū kätä ńirėmtawės, ań säs-kurśipi' χot-leimatsi'. tūl lū-la'ilėn lakwės: lū nąńχäľ porimamä-mūs ań säs-kurśipi' ąs ta leimatsi'. tūl lū lėɣėn lakwės: kit kät ta'il tuľanä ań sirejil pusėn supi' jäχtuwäst. juil ti ńawluńkwė patwesi'. ti pūwawei', ta pūwawei'. luwä läwi: «kätėt nań manėr ąńśe'in, mėn ti pūwawėmėn? ! «Tari-pėś-ńimäľä-sąw läwi: «am kätėt nė-mätėr at ąńśe'im.» ań Kirt-ńolp-ėkwän ti pūwawei', ta pūwawei'. luwä läwi: «nań manėräi' ūre'in; kätėnt manėr ąńśe'in, at va'ilėn? kätän āńkwäti: sät urėp χąmšitä kätėt ľūli. ań luwä ta jūnitėstä; minnė tul, χajtnė tul χalėn ta tėlėm-

---

kát]». Tari-p. belebúvik a ló orralikába, az orrlikban benn van az a korcsma; három pohár pálinkát ivott s kijött. Lova szól: «no most menj, ragadd el a Fáczánkacsa-orrú-asszony leányát!» Bement a házba, a leányt megragadta s kivitte (kiragadta). Lova szól: «szállj föl hamar, [az anyja] utánunk jön!» Alig ért el lovához, előtűnt a Fáczánkacsa-orrú-asszony. Lova szól: «dobd el hamar nődet, jön utánunk [az anyja]!» Eldobta a leányt, gyorsan lova hátára szállott s előre indúlt. A Fáczánkacsa-orrú-asszony megkapta a lónak az orrát. A ló feje megmozdúlt s levált róla a nyírhéj-tekercs. [Most az asszony] a ló előlábához férkőzött; megragadta a ló előlábát; [de megint csak] a nyírhéj-tekercsek váltak le. Azután a ló hátsólábához férkőzött, midőn a ló fölfelé szökött, ismét [csak] a nyírhéj-tekercsek váltak le. Azután a ló farkához férkőzött, mind a két kezének újjait ketté vágta a karddal. Most [az asszony] üldözőbe fogja őket. Hol itt kap feléjük, hol ott kap feléjük. A ló szól: «mi van neked a kezedben, hiszen mindjárt meg fog bennünket [az asszony]?!» Tari-p. felel: «nincsen nekem semmi a kezemben.» A Fáczánkacsa-orrú-asszony [tovább is] hol itt kap feléjük, hol ott kap feléjük. A ló szól: «mit vársz te, mi van a kezedben, nem tudod?» A kezére pillant: hát hét oldalu ostora van benne. Most lovára ütött s azzal menő felhő, futó felhő közé keveredett.

tawės. aṅ Kirt=ńolp-ēkwä lāwi: «ejja Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw! āɣi ta tūlmentäslėn; aṅ Tą̄rėmnė ta vojwäsėn, lilin ta nēilės.

17. *Ēläl' ta minėsi'. akw'-mat-ērt Pāräparsėχ-ūsėn ta nēilėsi'. luwä aṅ ūs-āwin tū ti jolä täräts, jolä ti pats. nētä iñ kwon nēilės, iñ kātänän akwän pūwsi'. nētän jū ta tūlwės. jun nētä lāwi: «ejja ēri'-χum, mōjt-χum! saka saw saw totsėn!» soriñ tēp, māɣiñ tēp pasän vārwės, tēñkwė patsi'. akw'-mat-ērt nētä lāwi: «kwon kwālėn sar, luwėnnė kwon vōwäsėn!» kwonä kwāls, luwä la'ilä nąñχ-ālmamė. «jäjėn!» — lāwi — «am la'ilėm tąwėn pēlwės.» tū mini: aṅ-maṅ Kirt=ńolp-ēkw'-āɣi tū χanujėm. aṅ Kirt=ńolp-ēkw'-āɣi jot ąs jū śältsi'; kit nē χalnė ūnttės, aṅilaχtäst, sipiχatsėt. tēst, āstäst; nēɣäɣä-nūpėl lāwi: «am ti χujė'im; am nąñχ=kwālnėm-mos tunrä-śaχl ēkwäi'-ąjkäi' āśäɣėm=śāńäɣėn-pālt at-ke tote'in: ąlėm pasėn ti, sip-luwēn āt qsiñäi' saiṙėpiäɣėm. ti ūs mirä-lutätėl, ą̄sätėl, misätėl, luwätėl akw'-mūs amki māmnė totän!» puñkä, samä maṅits; jol ta χujės. akw'-ērt χujimätä χōntėli, ēkwä ľautnät sujti: «aṅ mäṅ māχum ąlnė śiränl ti?!*

A Fáczánkacsa-orrú-asszony szól: «ejha, Tari-p.! elraboltad hát a leányt; *Tą̄rėm* (Isten) téged [kegyébe] fogadott, megmenekűltél.»

17. Most előre mentek. Egyszer csak *Pāräparsėχ* várába érkeztek. Lova a vár kapujához leereszkedett, lejutott. Neje még csak most jött ki [elébe], még csak most fogták össze kezeiket. Neje bevezette a házba: «ejha, ének embere, rege embere!» — mondja ott benn — «igen sok inséget szenvedhettél!» Sörrel, mézes étellel lakoma (asztal) készült, enni kezdtek. Egyszer csak neje azt mondja: «eredj ki csak, a lovad hív ki!» Kiment, a lova lábát emelinti. «Gyere!» — mondja — «a lábamat megszúrta [valami] ág.» Oda megy: hát a Fáczánkacsa-orrú-asszony leánya van odaragadva. Most e leánnyal ismét bementek; ő a két nő közé ült, csókolóztak, ölelkeztek. [Midőn] készen lettek az evéssel, [így] szól nejeihez: «én most lefekszem; ha ti engemet a tundrahalmi öreg emberhez és asszonyhoz, az én atyámhoz és anyámhoz el nem visztek, míg én fölkelek: vége az életeteknek, hajszálnyi vékonyra (vastagra) vagdalom a nyakatokat. Ezt a várost népeivel s összes holmijaival, juhaival, teheneivel, lovaival együtt, mind vigyétek az én hazámba!»

tīl ēläľ ą̄lnė χą̄tpä ēkwatä voss mini, ą̄jkätä voss χuji; manä ńaurėmakäγėm sawätawei'! — ań mōläl kit ēlmip kasäjil majläslėm, kēr=χą̄rtχėn-sąwėl majläslėm, kēr=sąur-sąwėl mājläslėm, kēr ńoliñ-mā=tapriś-sąwėl majläslėm, māń sort-sąwėl majläslėm; tajänėm toχ ti tārä totiā́nä!» taw ēlä ta χuji, ną̄ñχ at kwāli. akw'-ērt χujimatä ēkwatän śopśėltawė: «kwālėn ną̄ñχ, jū ti joχtsū!» ną̄ñχ-kwāli, śāńäγä=āśäγä-pālt joχtėm. śāńäγä-āśäγä taw-pālt lakwmä at vās, taw ą̄s śāńäγä=āśäγä-pālt lakwmä at vās. ańilaχtsėt, sipiχatsėt. ta χurip ūs ta tēlės: χajtnė tul silimė ūnli, minnė tul silimė ūnli. ą̄ln-kwol ūntχats, sąrni-kwol ūntχats. ēlä ą̄le'it, ēlä śuńe'it.

18. *Tunrä-śaχl ūsät χąsä ą̄lės, man vāťi ą̄lės, akw'-mat-ērt Tari-pēś-ńimāľä-sąw nēγäγä-nūpėl lāwi: «am nē minnė nēγiñ sām ą̄s kinse'im, χum minnė χumiñ sām ą̄s kinse'im.» śāńä lāwi: «ejja! χą̄nal ēlėm-χą̄lės jisiñ tą̄rėm, nątiñ tąrėm ūntχati: takwsi-lē'in, tōja-*

Fejét, szemét lecsüggesztette s lefeküdt. Fektében egyszercsak hallgatózik, egy asszony szidása hallik: «hát ez az életmódja a fiatal népnek?! Már ezután az embereknek felesége hadd menjen [a dolog után], a férj pedig hadd heverjen. Drága gyermekeim, hogy kínozza őket! — Azután meg a minap két élű kést adtam neki; vasölyv-bőrt, vasnyúl-bőrt, vasegér-bőrt, kis csuka-bőrt adtam neki; most ezeket csak úgy [egyszerűen] odébb viszi!» Ő csak fekszik tovább, nem kél föl. Egyszer csak a mint fekszik, felesége bizgatja: «kelj föl, ím hazaérkeztünk!» Fölkél, hát [csakugyan] szüleihez érkezett. Hogy mikép kerűltek hozzá szülei, nem tudta [annyira magán kivűl volt örömében] s hogy mikép kerűlt ő a szüleihez, azt sem tudta. Csókolóztak, ölelkeztek. Olyan vár termett ottan, hogy a futó felhő ketté szelve ülepedik meg rajta, a menő felhő ketté szelve ülepedik meg rajta. Ezüstház támadt (ülepedett), aranyház támadt. Tovább élnek, tovább boldogok.

18. Tundrahalmi várában soká élt, vagy rövid ideig élt, egyszer csak [így] szól Tari-p. két nejéhez: «én nő járó nős vidéket ismét keresek.» Anyja mondja: «ejha! egykor, midőn az ember korabeli, az ember idejebeli világ áll be, az őszi evetet, a tavaszi evetet ép úgy fogod teljes ügyességgel keresni!» Megcsókolták, megölelték egymást; ő kiment, lova hátára szállott s eltávozott. —

lē'in akw' toχ tortal ta kinsilėn!» añilaχtäst, sipiχatsėt; kwonä kwālės, luwä sisėn tālės, minės. — χąsä minės, vāti minės, akw'-ērt luwä šāriš-kwoťélnė jol ti tāräts. añ-mań šāriš-vit-tārä joläl' ą̄ln-āwi, sąrni-awi. luwä tū ta χuľéstä, takwi jolä ta šältės. jolä joχti, tot Vit-χą̄n-ūsä: ą̄ln-ūs, sąrni-ūs. kwol-pą̄χät māń kwol ūnli; tū ta šälts. māń kwoltė vit-sa'ip sa'iñ nē, vit-vēšp vēšiñ nē ūnli. añ-mań Vit-χą̄n-āγi lāwi: «ejja Tari-pēš-ńimāľä-sąw Tą̄rėmnė tēl ānėm ta lāuwäsėn!» añilawės, sipχuwės. soriñ tēpėl, māγiñ tēpėl tittuwės. nētä lāwi: «minėn jä'i-pį̄γänėm-palt, jäni' kwolnė šältėn; vėrite'in-ke: ta vērite'in; at-ke vērite'in: at ta vērite'in.» kwālės, ta minės. jū šältės: sāt χum käsėrle'it. taw-nūpėl āñkwätäst, jol ālä ti pats, voril ti vērits. «ejja Tari-pēš-ńimāľä-sąw'» — lāwe'it — «manä totn'-utnė totwäsėn, manä ālentėn'-utnė ālentawäsėn?» — «ą̄lnė ēlėm-χąlės akw'-mat mān χūńjoχti?!» — «nāj-vāpsi', ą̄tėr-vāpsi' ą̄luñkwė-ke tāny'e'in pasännė ti' ūnttėn!» pasännė ūnttės; käsėrlañwkė, sākmėtlañkwė ēläl' ta patsėt. akw'-mūs taw māśtėr, sāt χum kwoni-pālt taw χāsi; taw māśter.

Soká, vagy rövid ideig ment, egyszer csak lova a tenger közepébe ereszkedett le. Annak a tengernek vizén keresztül egy lefelé [vezető] ezüstkapu, aranykapu [látszik]. Lovát ott hagyta, maga pedig lement [a kapun]. Leérkezik, ott a Vízfejedelem vára: ezüstvár, aranyvár. A főház mellett egy kis ház áll, ő oda lépett be. A kis házban egy vízfürtű fürtös nő, vízékű ékes nő ül. Ez a vízfejedelmi leány [így] szól: «ejha Tari-p.!» *Tą̄rėm* bizonyára nekem rendelt téged! [Az ifjút] megcsókolta, megölelte; sörrel, mézes étellel jól tartotta. A nő szól: «menj bátyáimhoz; eredj be a nagy házba, ha kibírod [velük]: hát kibírod; ha nem bírod ki: hát nem bírod. Fölkelt s elment. Belépett [a nagy házba: ott] hét férfi kártyázik. Feléje tekintettek, ő majdnem hogy elesett, nagy nehezen bírta magát [állva]. «Ejha Tari-p!» — mondják — «hát te hogyan kerültél ide (minő hozó valami hozott, minő hordó valami hordott téged?») — «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?» «Ha kedves vőnk (fejedelem-asszony-vővé, fejedelemférfi-vővé) akarsz lenni, ülj ide az asztalhoz!» Az asztalhoz ült, tovább kezdtek kártyázni, sakkozni. Egyre ő a mester [a játékban], ő a hét férfinél is jobban ért hozzá; ő a [valóságos] játékmester. Egyszer [így] szól a hét férfihez: «magam-

akw'-ērt sāt χumit-nūpėl lāwi: «amki māγiñ χum, amki vitiñ χum; mām-vitėm nąmtnė ti patwäsėm, ti mine'im.» minuñkwė ti pats, ań nētä śąpitawės. Vit=χąn-āγi lāwi: «manėr sūsäs ėri, a-man mis=lū-sūsäs ėri, man-qs vit=χul-sūsäs ėri?» Tari-pēś-ńimäl'ä-sąw lāwi: «ul vit=χul-susäs ėri; χąnal ėlėm-χąlės jisiñ tąrėm, ėlėm-χąlės nątiñ tąrėm ūntχaṭi, ėlėm-χąlės manėr tėi' vässi'?!» nētä lāwi: «minėn ėläl', jūlė joχtnėn porät amki joχte'im.» ań Tari-pēś-ńimäl'ä-sąw luwä pālt ań vit-āwinėl nąñχ ta kwälės. luwä ań-mań akwäi' ta kańśėm; ńąul'ä χąlėm, luwä χąlėm. Tari-pēś-ńimäl'ä-sąw lili-äpėl pūläsėstä: mōläl manėr lū ąlės, mōläl manėr uj ąlės, jąmės luwi'uś ta jēmts; akw' ńol=sam-asänėl sūltmėl nēili, akw' ńōl=sam-asänėl posimėl nēili. «tālėn» — lāwi — «am sisėmnė!» lū-sisėn tālės, ėläl' ńoumäts; minnė tul, χajtnė tul χalėn tēlitawės.

19. *Toχ minimatät akw' māt jolä ti pats. ań patėm mātät χāñχėltėp, numi qulä tąrėm-nūpėl nąñχäl' ta mini. luwä ti tū tēlėm ńirėn nēγėstä, ti tū tēlėm pumėn nēγėstä. takwi ań χāñχėltėp-χąsit nąñχ ta χāñ-*

---

nak is van hazám, magamnak is vannak vizeim; hazám, vizeim felé vonz vágyam (gondolata jött rám), most én elmégyek. Már elmenni készült, mire nejét kelengyével szerelték föl. A vízfejedelmi leány szól: minő hozomány kell neked, lábasjószághozomány kell-e, vagy halhozomány kell-e?» Tari-p. felel: «Természetes, hogy halhozomány kell; egykor az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ fog beállani, [ha nem halat,] mi egyebet fog akkor enni az ember?!» Neje szól: «menj előre, mire hazaérsz, én is megjövök.» Most Tari-p. ama vízi kapun át fölment lovához. Lova [az alatt, míg ő odajárt] teljesen elsorvadt, húsa elpusztúlt, csontja elpusztúlt. Tari-p. lehelletével ihlette: a milyen ló azelőtt volt, a milyen állat azelőtt volt: most még sokkal szebb lóvá lett; egyik orralikából szikra tódul (jelentkezik), másik orrlikából füst tódúl. «Szállj föl» — mondja — «hátamra!» Fölszállott a ló hátára, tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

19. A mint úgy megy, egyszer csak lejutott [a földre]. Azon a helyen, a hol lejutott, egy létra van, felső vége fölfelé megy az égbe. Lovát e nyáron termett vesszőhöz kötötte, e nyáron termett fűhöz kötötte. Maga eme létra hosszában fölfelé hágott. Följutott

χės. tą̄rémnė nąñχä ta joχts. Ēt=pos-ą̄jkä ämpēntėl χartχateĭ'. Tari-pēś-ńimäľä-sąw ta-kwoss ńawli, ńawli: at joχtiäγä. jąñχeĭ', jąñχeĭ', mōnt minėm mätēnnėl ą̄s ti mineĭ'. Tari-pēś-ńimäľä-sąw akw' mān ti ūrmitaχts. ań Ēt=pos-ą̄jkä joχtės. «ejja Tari-pēś-ńimäľä-sąw!» — läwi — «nañ-ąs tit?! man ūrėl tĭ' joχtäsėn?» — «ą̄lnė ėlėm-χą̄lės akw'-mat mān χūń joχti?» ań χą̄ntχatėm mätēnt kwol ūnli. Ēt=pos-ą̄jkä läwi: «*Tari-pēś-ńimäľä-sąw śältėn tĭ', am tajėχ joχte'im!*» *kwol-kiwėrt ūnlėnė äγit-nūpėl läwi: «mä-χum mat χum ul sawätėn!» ań Ēt=pos-ą̄jkä ta minės, taw jū ta śältės. nē χasäp sajiñ pālt ūnli. taw jol ūnttės. χąsä, man väľi ūnlėmätä χasäp sajiñ-pāl ńąwėsañkwė pats, taw pōluñkwė ta pats. aśėrmän ti tēwė, ta tēwė; Ēt=pos-ą̄jkä ti śälti, äγit-nūpėl ľauti: «mäń mä-χum ą̄lnė śirä ti?!» vässĭ' nē-mat aśėrėm älim. ań Ēt=pos-ą̄jkän näj-väpsĭ' śą̄pitawės, ą̄tėr-väpsĭ' śą̄pitawės, χasäp sajiñ pälnė tūlwės. ēt χujės, χolit kwälės, takkät minės.*

20. *χąsä minės, man väľi minės, akw'-mat-ērt χą̄tėl=ėkwä-pālt*

---

az égbe. Holdvilág-öreg az ebeivel nyargalászik (huzakodnak). Tari-p. hiába fut-fut utánuk, nem éri utól őket. Forognak, forognak, [míg végre] ismét azon helyen mennek el, melyen előbb mentek. Tari-p. egy helyen [megállva] várakozott. Erre megjött a Holdvilág-öreg. «Ejha Tari-p.!» — mond — »hát te itt vagy?! Minő módon jutottál ide?» — «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?» Találkozásuk helyén egy ház áll. A Holdvilág-öreg szól: «Tari-p. eredj be ide, én később jövök!» A házban ülő leányának (meg) azt mondja: «idegen embert ne kínozz!» Most a Holdvilág-öreg elment, ő pedig bement a házba. A nő egy kárpittal elfödött (kárpitmögi) szobarekeszben űl. [Az ifjú] leűlt. Soká, vagy rövid ideig ült, egyszer csak a kárpittal elfödödött szobarekesz mozogni, ő pedig fázni kezdett. Csak fagyoskodik, fagyoskodik a hidegben, midőn im belép a Holdvilág-öreg s leányát pirongatja: «hát ez az élet szokása a fiatal népnek?! «Többé nincs egy csepp hideg sem. [Az ifjút] a Holdvilág-öreg, mint kedves vejét látta el, bevezette a kárpittal elfödött szobarekeszbe. Éjjel [ott] feküdt, reggel fölkelt s egymaga elment.

20. Sokáig ment, vagy rövid ideig ment, egyszer csak a Napasszonyhoz jött. Hiába fut, fut utána, nem éri utól, úgy halad a

joχtės. ta-kwoss ńawli, ńawli : at joχtitä ; χą̄tėl-ėkwä χūrėm luwėl toχ ti mini. tūl akw' māt ūrχats, ań χą̄tėl-ėkwä tot ti joχtės. ań-mań tot kwol ūnli. χą̄tėl-ėkwä lāwi : «ejja Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw nań-ąs man totn' utnė totwäsėn, man alentėn' utnė ālentawäsėn ? !» — «ą̄lnė ėlėm-χąlės akw' mat mān χūń joχti ?» — «śältėn ju, am tajėχ joχte'im !» āγit-nūpėl lāwi : «mā-χum mat χum ul sawätėn !» taw jū śältės, χasäp sajiń pāl χani. χąsä, man vāti ūnlimätä ań χasäp ńąwėsāluńkwė pats. rėin ti tėwė, ta tėwė; viti' ti pėrilės. χą̄tėl-ėkwä jū joχti, āγit-nūpėl lauti : «māń mā-χum ą̄lnė śirä ti ? !» nė-mätėr rėi' ātim vässi'. soriń tėpnė, māγiń tėpnė tittuwės. tės, āstės ; χą̄tėl-ėkwä-nūpėl lāwi : «χą̄tėl am totililėm sar !» χą̄tėl-ėkwä lāwi : «nań mat-namiń jąmėśäkw totile'in ?» — am man lūlsiń totililėm ? ! akw' toχ jąmėśäkw totililėm.» χą̄tėl-ėkwä lāwi : «nań käsėn ; jąmėśäkw-ke totililėn, totiläln !» Tari-pēś-ńimāl̆ä-sąw χą̄tėl vistä, ta totuńkwė patėstä. joläl̆ sunsi : joli tą̄rėmt jätėl mir akwäi' sam-pālėt, sūp pālėt. akw' māt kit χum alχatei', kėlpi'-saji'

Napasszony három lovával. Azután egy helyben várakozott, a Napasszony ott hozzáérkezett. Ugyancsak ott egy ház áll. A Napasszony szól : «ejha Tari-p. ! hát te hogyan kerültél ide ?» — «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?» — «Menj be, én később megjövök !» Leányához [meg így] szól : «idegen embert ne kínozz !» [Az ifjú] belépett : hát egy szobarekesz előtt kárpit függ. Soká, vagy rövid ideig ült ottan, [egyszer csak] ama kárpit mozogni kezdett. Csak égeti, csak égeti a hőség, már egészen vízzé vált [a sok izzadásban]. Haza jön a Napasszony, leányát pirongatja : «hát ez az életszokása a fiatal népnek ? !» Többé nincsen semmi hőség. Nagyszerű ételekkel tartották [az ifjút]. Midőn kész lett az evéssel, [így] szól a Napasszonyhoz : «hadd viszem én a napot !» — A Napasszony szól : «te talán jól fogod vinni ?» — «Mért vigyem én rosszúl ? ! Ép olyan jól viszem, mint te.» A Napasszony szól : «a te kedved, ha jól fogod vinni, hát vidd !» Tari-p. fogta a napot s vinni kezdette. Lefelé néz : hát a földön (az alsó égben) az istenadta (kedves) nép mind félszemű, görbeszájú (félszájú). Egy helyt két ember verekedik, véresre verik egymást. Tari-p. gondolja : «hej, ha ott lennék, ezeket a semmirekellőket (lyukfiakat) s a verekedésüket majd rendbehoznám.» A mint ő így gondolkozott, azok a micsodák lerogytak s meghal-

alχatei'. Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw nąmsi: am tot-ke ą̄lnūm, ta as-pl'ėt, tēntēn alχatnätēn śą̄pitėnuwäγėm. toχ nąmėlmatils, ań uti' jol-räγätėsi', χą̄lėsi'. tūl ą̄s ta mini. akw'-mat-ērt ą̄s jol'äl' sunsi: kit ēkwä lōñγitaχtei', jērχatei'. taw nąmsi: am tot-ke ą̄lnūm, ta āñkwä nōni', tēntēn śą̄pitėnuwäγėm. ań kul'i' räγätėsi', χą̄lėsi'. ēläl' ta minės. χąsä, man vāti minės, akw'-ērt χą̄tėl-ēkwä-pālt ta joχtės. χą̄tėl-ēkwä kitapės: «jąmėsäkw jälsėn?» — «jälsėm.» — «nē mätėr l'ul' at vārsėn?» — «at vārsėm.» χą̄tėl-ēkwä lāwi: «Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw nañ χą̄tėl-ke ą̄śnūlėn, sąma l'ūl'nė ēlėm-χąlės ātim ą̄lnū, pusėn alnuwän; — manėri' alėm ēlėm-χąlėsän ti ńilä ēlėm-χąlės?» Tari-pēś-ńimāl'äsqw lāwi: «alχate'it, laute'it; am ness nąmėlmatsėm, tan räγätst». χą̄tėl-ēkwä lāwi: «χąnal ēlėm-χąlės jisiń tą̄rėm, nątiń tą̄rėm ūnti-pėl, ti śirėl ēlėm-χąlės pusėn aliänėn». āγit-pālt jū śältsi', χą̄tėl-ēkwä Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw nāj-vāpsi' ūnttėstä, ą̄tėr-vāpsi' ūnttėstä. vāpsä lāwi: «ti joli tą̄rėmt ą̄lnė mā-χum manėri' akw'-mūs sam pālt, sūp-pālt?» χą̄tėl-ēkwä lāwi: «ta χurip pus kit sampä mā-χum ta, ta χurip jąmės sūppä mā-χum ta; nañ l'al'tėn-ke sunse'it,

---

tak. Azután ismét folytatja útját. Egyszer csak ismét lefelé néz: [látja hogy] két asszony czibálgatja, szidja egymást. Ő gondolja: «hej, ha ott lennék — az anyjuk teremtését! — rendbe szedném őket.» Ezek az ördögök lerogytak s meghaltak. Tovább folytatta utját. Soká, vagy rövid ideig ment, egyszer csak a Napasszonyhoz érkezett. A Napasszony megkérdezte: «hát jól végezted utad?» — «Jól.» — «Semmi rosszat sem cselekedtél?» — «Nem cselekedtem.» A Napasszony szól: «Tari-p., ha te viselnéd a napot, nem volna egyenest álló ember, mind megölnéd; — miért ölted meg ezt a négy embert (miért megölt embereid ez a négy ember)?» Tari-p. felel: «verekednek, szitkozódnak; én pusztán rájuk gondoltam s ők összerogytak.» A Napasszony szól: «Egyszer az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ beálltával, ilyen módon mind megölöd az embereket.» Bementek a leányához, a Napasszony Tari-p.-t kedves vejévé tette. A vő szól: «ez a földön (alsó égen) élő népség miért félszemű, görbe szájú?» A Napasszony felel: «ép olyan ép kétszemű népség az, mint te (ez); ép olyan helyes szájú népség az, mint te; hanem ha te veled (t. i. a nappal) szembenéznek, a sze-

samän χotėl lapi?» Tāri-pēš-ńimāl̈ä-sqw ti minuñkwė pats. χą̄tėl-ėkwä lāwi: «jūl̈ė minnėn porät am āγim, ēt=pos-āγi χāñχėltėp=titte-ke χą̄ntiäγėn: ta χą̄ntiäγėn; at-ke χą̄ntiäγėn: at ta χą̄ntiäγėn.» nētä χul-tės, takwi χāñχėltėp-χąsit jol ta va'ilės, jolä joχts. luwä tētal ta kańśim; luwä ātim, ńąul̈ä āl̈im. lili-äpėl pūläsėstä: mōläl manėr lū ą̄ls, uś ta iąmės luwi' jēmts; akw' ńol=sam-asänėl sultmėl pājėlti, akw' ńol=sam-asänėl posimėl pājėlti. luwä sisėn tālės, ą̄s ta ēläl̈ ńoumäts; minnė tul, χajtnė tul χalėn tēlitawės.

21. *χąsä minės, vāl̈i minės, akw'-mat-ērt tą̄rėm jol χannė mān asiñ āχwtėsnė ta joχtės. asiñ āχwtės sāt-pis kēr-patäsėl χartimė. kēr=χąrtχėn-sqwän śältės. ań patės ūrnė ą̄jkä lāwi: «ejja Tari-pēš-ńimāl̈ä-sqw! mā jänitėl ośmarläsėn, ośmarläsėn; am kēr-patsėm-tārä-ke mine'in, ą̄s kēr-χūlpėmt χuje'in.» Tari-pēš-ńimāl̈ä-sqw sunsi: rus kēr akw' sam ą̄ńśi, tl̈lnėl akwäi' ńūpiś kērėl vārimė. tl̈l ātitaχts, rus kēr-samnėl tūl̈ė tūp pats; markäγä jäχtuwėsi', tūl vitėn ta pats.*

---

mük hogyan bírja ki?» Tari-p. immár menni készült. A Napasszony szól: «Ha az én leányomat s a Holdvilág-leányt ott találod, midőn hazafelé mész, a létra tövénél: akkor ott találod őket; ha pedig nem találod: hát nem találod.» Neje ott maradt, maga pedig a létrán leszállott, leért. Lova étlenül elsorvadt; csontja nincs, húsa nincs. Lehellettel ihlette: a minap a minő ló volt, most még szebb lóvá lett; egyik orralikából szikra tódúl (forr), másik orralikából füst tódúl. Fölszállott lova hátára, ismét tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

21. Soká ment, vagy rövid ideig ment, egyszer csak azon a helyen, hol az ég a földre lecsüng, egy lyukas sziklához jutott. A lyukas szikla hét rétű, vasból való madárhálóval van bevonva. Belebújt vasölyv-bőrébe. Azt a madárhálót őrizö öreg mondja: «ejha Tari-p.! Széles e világon mindenfelé ügyeskedtél, ügyeskedtél; de itt ha keresztül mész is az én vasból való madárhálómon, vasból való halhálómban fogsz [fogva] feküdni.» Tari-p. nézi: [a madárhálónak] törékeny vasból csak egy szeme van, a többi mind kemény vasból van készítve. Most neki vágta magát, a lágy vasszemen keresztül alig juthatott a túlsó félre; szárnykarjai levágódtak s aztán a vízbe esett. Az az öreg szól: «vasból való halhálóim

ań ą̄jkä lāwi: «kēr-χūlpanėm iñ ą̄le'it; kēr=patsėm-tārä minäsėn, kēr-χūlpėmt nañėn akw' ti pūwilėm.» ań kēr-χūlpėt sunsi: rus kēr akw' sam, tīlnėl akwäi' ńūpiś kērėl vārimė. vitnė patėm ą̄rmät kēr māń sąrt χuril ēläl' ta ujmits. jälės, jälės, ań rus kēr-samnėl kwoss ātitaχtils, tūl'ė at pats, tot ta pūwwės. ą̄jkätä lāwi: «am jūnitilėm»; ēkwatä lāwi: «am jūnitilėm.» ēkwatän māń sąrt pūwawė, ą̄jkätän kēr-śākėl ti jūnituñkwė patwės. ą̄jkätä lāwi: «tākiś pūwäln!» kēr-śākėl kwoss jūniti: ań māń sąrt ēläl' ńoumäts, ań ēkwä kāt-luwä supi' jūnitawės. ēkwä l'auti: «am mōnt lāwe'im: am jūnitilėm; ań ą̄s pūwäln, am jūnitilėm!» ą̄jkä ti pūwėstä, ēkwatä pus kātätėl junititä. māń sąrt ēläl' sāñχwäsės, ą̄jkä kātä supi' χą̄jwės. sāñχwäsamämūs māń sąrt ta minės, tūl'ė pats.

22. *Ań Tari-pēś-ńimāl'ä-sąw māń=lunt-χuril mortim tą̄rėm-nūpėl tilämlės. mortim ēkwäi' ą̄jkäi' kwolėn ta joχtės. lunt-sąw χotleimatėstä, jū śälti. ēkwäi'-ą̄jkäi' ūnlei'. lāwei': «mōt tą̄rėm-pālt*

---

is vannak még; keresztűl mentél vasból való madárhálómon, vasból való halhálómban úgy is megfoglak.» Tari-p. nézi azokat a vasból való halhálókat: csak egy szemük van törékeny vas, a többi mind kemény vasból van készítve. Midőn vízbe esett vasból való kis csuka alakjában úszott tovább. Járt, járt, a mint neki vágta magát, nem juthatott át azon a lágy vasszemen a túlsó félre, ottan megfogódott. Az öreg szól: «én ütöm [agyon].» A felesége szól: «én ütöm [agyon].» Az asszony megfogja a kis csukát s örege kezdi vaspöröllyel ütni. Az öreg szól: «fogd meg erősen!» A mint a vaspöröllyel odavág, az a kis csuka odébb siklott s az asszony karcsontja ketté vágódott. Az asszony szitkozódik: «mondom neked az imént, hogy én ütöm; most meg te fogd meg, én fogom ütni!» Az öreg megfogta, az asszony pedig ép kezével üti. A kis csuka odébb rugta magát, az öregnek a kezét közepén találta [a pöröly]. A kis csuka a mint odébb rugta magát elment, [a hálónak] túlsó felére jutott.

22. Most Tari-p. kis lúd alakjában a költöző madarak déli hazája felé repült. Elérkezett az ottani öreg ember és asszony házához. Lúdbőrét levetette, bemegy a házba. Az öreg ember és az asszony űlnek s [így] szólnak: «kit más világtájékon mond a hír,

lāwėltawėn, Tari-pēś-ńimālä-sqw, man totn'-utėn totwäsėn, man ālėntėn'-utėn ālentawäsėn?» — «ą̄lnė ēlėm-χą̄lės akw'-mat mān χūń joχti?!» mortim ėkwä kwonä kwālės, kit liliñ pirwä pūwmātėm; jū tūlsäγä, alėsäγä, nal-pētsäγä. Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw tēsäγä, āstės. ań ėkwä lu-sakwanä kwonä kwāltsanä, liliñ vitėp tūr-vą̄ñχän rautäsėsanä: pirwäi' rą̄ñχimė ėl-tl'ėmlėsi'. mortim ėkwäi'-ą̄jkäi' lāwei': «Tari-pēś-ńimāl'äsqw kwon kwāläkėn; matėri' pire'in: ta pire'in; at-ke pirein: nań kāsėn.» Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw kwou-minės, kwol-pą̄χėn sunsi: akw' māń kwolkwė; tū jū śältės. māń kwol-kiwėrtė ań-mań nē lipės puńkėl ūnli; saγäγä χot-tārėmtamė, liľpėli' uś ti saγitä; sānsä jārmakėl pantimė, ań jārmak joli pālä ness lēntγi. Tari-pēś-ńimāl'ä-sqw lāwi: «mātä χąsä mā ta jisėm; am nąmse'im toriń mat nē χą̄nte'im; sāt sāńki sa'ipanė, sāt qulėχ sa'ipanė lāwėlte'im; χą̄ntilėm: nē-mat sāńki ālim, nē-mat qulėχ āl'im, sānsä ośäl-ńauramėl ness ńausi.» ań jārmak χot-nujėmtawės; sāt sāńki, sāt qulėχ ēläl'tl'ėmläst; ań samä, pal'ä tl'

Tari-p., hogyan kerültél te ide?» «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?!» Az asszony kiment, megfogott két eleven felelő ruczát (anas cricca), bevitte őket a házba, megölte őket s belevetette a fővő üstbe. Tari-p. megette a ruczákat; midőn kész volt, az az asszony a csontdarabokat kivitte, eleven vizű tó medenczéjébe szórta: a két rucza kiabálva repül tova. A költöző madarak hazájabeli öreg ember és asszony szólnak: «Tari-p. menj csak ki, kedves; ha valamire akadsz: hát akadsz; ha nem akadsz: a te dolgod (kedved).» Tari-p. kiment, a ház mellé néz: [hát ott] egy kis házikó; oda bemegy. A kis házban egy nő szabad (be nem takart) fővel űl; a hajfonatai szét vannak eresztve, még csak most fonja be ujra; térde selyemmel van fedve, ennek a selyemnek az alja csak úgy hullámzik. Tari-p. szól: «sok földet (földje hosszú földet) bejárva jöttem ide; azt képzelem, valami helyrevaló nőt találok; hajfonatába hét fekete kacsát (anas nigra), hét jeges kacsát (anas hiemalis) fonót emlegetek; hát nézem: semmiféle fekete kacsa nincsen, semmiféle jeges kacsa nincsen, térde fattyugyermekével csak úgy rezeg.» Most [a nő] a selymet félrerántja, hét fekete kacsa, hét jeges kacsa repült elő; szemét, fülét összevissza karmolják (erre karmolják, arra karmolják). Tari-p.

kwonsawėt, tū kwonsawėt. nētä-nūpėl lāwi: «tąuli, jol pūwän! samä-
20 *γėm, paľäγėm poľi' ti kwonsawei'». akw' pą̄χėn ūntsi', ańilaχtsi', sipi-*
χatsi'. āγi χumit-nūpėl lāwi: «minėn āśäγėm=śāńäγėm-pālt; akw' sąr-
niñ lunt-sąw, akw' sąrniñ χątäñ-sąw voss mī̄γi'!» Tari-pēś-ńimāľä-
sąw ēkwäi'=ą̄jkäi'-pālt ta minės, lāwi: «akw' sąrniñ lunt-sąw, akw' sąr-
niñ χątäñ-sąw majēn!» puñk tārätimė ness ūnlei'. ą̄jkä puñkä ną̄ñχ
25 *almejis, vāpsä akw' sąrni=lunt-sąwėl, akw' sąrni=χątäñ-sąwėl majwės.*
takwi sąrniñ lunt-sąwėn śältės, nētä sąrniñ χątäñ-sąwėn śältės.
mortim ēkwäi'-ą̄jkäi' lāwei': «āγiäγėm, vāpsäγėm! ēlėm-χąlės jisiñ
tą̄rėm ūntχati, ēlėm=χąlės nątiñ tą̄rėm ūntχati, ti luntä-vāsä āγimēn
sūsäsi' ti śą̄pitėslėmēn; χąnal akw' χumitēn patnė-mos, akw' nētēn
30 *patnė-mos voss tēwė, ul voss χą̄li!» ań ańilawėsi', sipχilawėsi', ēläľ*
ta tī̄lėmlėsi'. ań lunt-vās tēn jui-pālēnt ta ą̄ltχatsėt. ań asiñ āχwtės-
tārä ti pāl tą̄rėmnė ta joχtsi'. Tari-pēś-ńimāľä-sąw luwä tit ti χą̄n-
tėstä; akwäi' ta kańśėm, luwä āťim, ńąuľä āťim. lili-äpėl pūläsėstä;
mōläl manėr lū ą̄ls, uś ta jąmės luwi' jēmts.

---

szól a nőhöz «elég már, fogd le őket! szemeim, füleim szétmarczangolják.» Egymás mellé ültek; csókolóztak, ölelkeztek. A leány szól a férfihoz: «menj szüleimhez, hadd adjanak egy aranyos lúdbőrt s egy aranyos hattyúbőrt!» Tari-p. elment az öregekhez s szól: «egy aranyos lúdbőrt s egy aranyos hattyúbőrt adjatok!» Fejüket leeresztve csak űlnek. [Egyszer csak] az öreg ember fejét fölemelte, vejének egy aranyból való lúdbőrt s egy aranyból való hattyúbőrt adott. Tari-p. maga az aranyos lúdbőrbe bújt, neje az aranyos hattyúbőrbe bújt. A költöző madarak hazájabeli öregek szólnak: «leányom, vőm! az ember korabeli világ beáll, az ember idejebeli világ beáll; ezeket a vizi szárnyasokat (ludat, kacsát) leányunk hozományáúl adjuk veletek; a jövőben, míg az utolsó férfiú el nem vész, míg az utolsó nő el nem vész, eledelűl legyen, ki ne pusztúljon!» Most [az öregek az ifjú párt] megcsókolták, megölelték s avval ezek tova repűltek. A vízi szárnyasok ő utánuk sereglettek. A lyukas sziklán keresztűl ezen oldalbeli világra jutottak. Tari-p. lovát itt találta; teljesen el volt sorvadva, sem csontja, sem húsa. Lehellettel ihlette: a milyen ló azelőtt volt, most még annál is szebb lóvá lett.

23. *Aṅ Tari-pēś-ńimāl̓ä-sqw lunt-χuril luwä sisėn ta isės, nėtä tqulėl mini. χāñχėltėp-titėn joχteï', χą̄tėl-ėkwä-āγi, ėt-pos-āγi tot luwiñ ānäsėl, misiñ ānäsėl ėläl̓ ńoumtėsï'. χąsä minäst, vāl̓i minäst, śāriś-kwoł̓-vit-χą̄n-ūs-āwi pōsχats, vit-χą̄n-āγi tūl kwon nėilės. ėläl̓ ńoumtäst. tan pälänėlt vit-χulä, luntä-vāsä qutnė vit χąjtėl ness qute'it, ness ńą̄rile'it. χąsä minäst, vāl̓i minäst takwi ūsän ta joχtäst. śāńäγä-āśäγä-nūpėl akwän lakwsėt; ańilaχtsėt, sipiχatsėt. ta χuriр ūs ta tėlės: minnė tul silim ūnli, χajtnė tul silim ūnli. liliñ sąrni qumiñ kwol ūntχats, liliñ sąrni qumiñ ūs ūntχats. ńoχs χantal akw' l̓ėñk ātim, uj χantal akw' l̓ėñk ātim. soriñ tėp, māγiñ tėp pasän vārwės;* 10 *tėst, ajsėt. tėnänl, ajnänl χalt śāńä lāwi: «χąnal ėlėm-χąlės jisiñ tą̄rėm ūntχati, ėlėm-χąlės nątiñ tą̄rėm ūntχati; sawiñ sāχip saw nė, sawiñ sāχip saw χum ūnlėnė χotäl̓ ą̄lnė nājiñ sāmnė, χotäl̓ ą̄lnė ą̄tėriñ sāmnė āńtiñ χār jirėl tūśtawėn, toχχiñ χār jirėl tūśtawėn!»* 15 *aṅ kwolänėlt puñkä samä maṅitėstä, χąt nėtä jot jol ta χujės. χolitän nąñχ sajkälės, kätä naritės: rėγiñ mān χą̄jės, la'ilä naritės: rėγiñ*

---

23. Most Tari-p. lúd alakban lova hátára szállott, neje szárnyon jár. A létra tövéhez jutnak, a Napasszony-leány s a Holdvilág-leány ott lófalkával, tehénfalkával haladtak előre. Soká mentek, vagy rövid ideig mentek, a tenger közepebeli vízfejedelmi várkapu kinyílott, kijött onnan a Vízfejedelem-leány. Előre haladtak; mellettük a hal, vízi szárnyas, szinte mint a folyóvíz folyik, szinte hemzseg. Soká mentek, vagy rövid ideig mentek, az ő várába jöttek. Anyjával és atyjával egymásra borúltak (egyberohantak), csókolóztak, ölelkeztek. Olyan vár termett ottan, hogy a menő felhő ketté szelve ülepedik meg rajta, a futó felhő ketté szelve ülepedik meg rajta. Ragyogó (eleven) aranynyal folyó ház támadt [ottan], ragyogó aranynyal folyó vár támadt [ottan]. Nincs egy szeg sem benne, melyen nyusztbőr ne függne; nincs egy szeg sem benne, melyen medvebőr ne függne. Sörrel, mézes étellel lakoma készült; ettek, ittak. Evésük, ivások közben anyja szól: «ezután az ember korabeli világ fog beállani, az ember idejebeli világ fog beállani; inséges subájú sok nő, inséges subájú sok férfi lakta bármerre levő úrasszonyi vidék, bármerre levő úri vidék, szarvas bikát fog neked áldozatúl állítani, patás bikát fog neked áldozatúl állítani.» Most

mān χą̄jės. śāńäγä-āśäγä taw-pālt śältsi̊', śāńä lāwi: «nañ pī̊kwė! joli tą̄rėmt ta ą̄le'in, numi tą̄rėmnė mēn ta minėsėmēn. χąnal ēlėm-χąlės jisin tą̄rėm ūntχati, ēlėm-χąlės nątiñ tą̄rėm ūntχati; joli tą̄rėmt nañ Mir-susnė-χummi̊' ą̄lėn, āśėn numi tą̄rėmt Numi-Tą̄rmī̊' voss ą̄li, am Kaltėśi̊' ą̄le'im.« χūrėm mānė ta minäst. ta śuńanėlt, ta χōlanėlt ań ta ą̄le'it, ań ta śuńe'it.

---

házukban fejét, szemét lecsüggesztette s hat nejével együtt lefeküdt. Másnap reggel fölébredt, kezét kinyujtotta: meleg helyre ért, lábát kinyujtotta: meleg helyre ért. Szülei hozzáléptek, anyja szól: «te fiucska, most itt maradsz az alsó égen (a földön), a fölső égre mi megyünk. Ezután az ember korabeli világ áll be, az ember idejebeli világ áll be: az alsó égen légy te Világ-ügyelő-férfivé, atyád a fölső égen Felső-Isten *(Numi-Tą̄rėm)* lesz, én *Kaltėś* leszek. Ezzel három tájékra mentek szét. Ama gazdagságukban, ama jólétükben most is élnek, most is boldogok.

СЯКВ-ХӦН-ĀГИ ПӦЙКСЯН ӘРЫГ

— Сяквы-Хӧн-Āгикве,
Виты-Хӧн-Āгикве,
Пāг квалыглāлӘтен.
Касай пӧри пāхвыӈ рӧсь,
СӘй пӧри пāхвыӈ рӧсь
Пāг квāлыглāлӘ(лӘ)тен.
Нёхс вāрнут вāримёна,
Ӯй вāрнут вāримёна,
Пāг квāлыглāлӘтен(тен).
Сяквы-Хӧн-Āгикве,
Тав лāвыглāлыглы,
Виты-Хӧн-Āгикве,
Тав лāвыглāлыглы:
— Ур Миснэ(нэ) капāя,
Вӧр Миснэ капая,
Ур Мисхум ягпыгын,
Эрӈ юн ӧлыглāлы(ы)глы,
Вӧр Мисхум āпситен,
Эрӈ юн ӧлыглāлы(лы)глы!
— Нёхс сāта ӯй лӘсӘна
Тав миныглāлама,
Вӧр сāта сав лӘсӘ(сӘ)на
Тав миныглāлāма.
Юн хунь ӧлыглāлыглы!
Таяныт ёма(ма)са
Наӈ вāрыглāлӘтен:
Юн āтим ӧлыглам —
Пāг квалыглāлӘтен(тен)!
Пāг квāлыглāлама,

НГОПБ

ПРИЗЫВНАЯ ПЕСНЯ ДОЧЕРИ-ЦАРЯ-СВЯЩЕННОЙ-ВОДЫ

— Царя-Священной-Воды-Доченька,
Царя-Воды-Доченька,
Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый, [как] нож, широкий плес,
На изогнутый песчаный широкий плес
Выходи [дорогая] на берег.
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим,
Выходи [дорогая] на берег.
Царя-Священной-Воды-Доченька,
Она говорит,
Царя-Воды-Доченька,
Она говорит:
— Великая Миснэ гор,
Великая Миснэ леса,
Твой брат Мисхум гор
Наверно дома находится,
Твой младший брат Мисхум леса
Наверно дома находится!
— К семи петлям на соболя, зверя
Он ушёл,
К семи лесным многим петлям
Он ушёл.
Разве он дома будет!
Такое доброе дело
Ты и сделай:
Дома его нет —
Выходи [дорогая] на берег!
На берег [она] вышла,

ЧТОНЕТ

Пāг йисинтāлама,
Нёхс вāрнут вāрēга,
Ӯй вāрнут вāрē(рē)га.
Ӭтипāлаг патыглам,
Тав миныглāлыглам.
Ур Мисхум āпситэ
Юв ёхтыглāлама.
Тав лāвыглāлы(лы)йа:
— Хоттит ёхталāлама? — лай.
— Нэмхӧтпа ат ёхталас.
Порс хосгын тāгла(лā)нум,
Пāӈк ловтнэ тāглāнум
Ам масыглāмума.
Нэмхоттит ата ёхталас.
Ӭт хуйыглāлāма.
Холытаныг ēмтыглам,
Āпситэ миныглам.
Ӧс нāлув мина(нā)са. Лай:
— Виты-Хӧн-Āгикве,
Сяквы-Хӧн-Āгикве,
Пāг квāлыглāлэ(лэ)тен.
Сэй пӧри пāхвыӈ рӧсь, — лай, —
Касай пӧри пāхвыӈ рӧсь
Пāг йисинтāлэтен.
Нёхс вāрнут вāримēна,
Ӯй вāрнут вāримēна(на). Лай:
— Ур Мисхум āпситен,
Эрӈ юн ӧлыглāлыглы,
Юн ӧлыглāлыглы! — лай.
— Нёхс сāта сāв лэсэна
Тав миныглāлыглам,
Ӯй сāта сāв лэсэна
Тав миныглāлыг(лыг)лам, — лай, —
Юн āтим ӧлыглам.
Виты-Хӧн-Āгикве
Пāг квāлыглāлыг(лыг)лам,
Пāг йисинтāлыглам.
Нёхс вāрнут вāрēга,
Ӯй вāрнут вāрēга.
Тав тӯпа миныглам,

На берег [она] пришла,
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливают,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливают.
Завечерело,
Она ушла.
Младший брат её Мисхум гор
Домой вернулся.
Он говорит:
— Кто-нибудь приходил? — говорит.
— Никто не приходил.
Одежду для сметания пыли,
Одежду для смывания грязи
Я надевала.
Никто не приходил.
Переночевали.
Завтрашний день настал,
Ее младший брат ушел.
Опять на берег пошла. Говорит:
— Царя-Воды-Доченька,
Царя-Священной-Воды-Доченька,
Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый песчаный широкий плес, — говорит, —
На изогнутый [как] нож широкий плес
Приходи [дорогая].
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим. [Та ей] говорит:
— Твой младший брат, Мисхум гор,
Верно, дома находится,
Дома находится! — говорит.
— К семи многим петлям на соболя
Он ушел,
К семи многим петлям на зверя
Он ушёл, — говорит, —
Дома его нет.
Царя-Воды-Доченька
На берег вышла,
На берег пришла.
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливают,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливают.
Только она ушла,

НГОНБ

Āпситэ ёхтыг(ыг)лам.
Тав лāвыглāлыглы:
— Хоттит ёхталāлама? — лай.
— Нэмхоттит ат ёхталас.
Пāӈк ловтнэ тāглāнум
Ам масыгламӯ(ӯ)ма, — лай.
— Āти-āти-ātига!
Хōтпа ёхталāлама!
Лāвен тай, лāвēна!
Таяныт ёмас вāрēн:
Увси, лāвыглāлэ̄на!
Тав лāвыглāлыг(ыг)лы:
— Сяквы-Хōн-Āгикве,
Виты-Хōн-Āги(и)кве
Нёхс вāрнут вāруӈкве,
Ӯй вāрнут вāруӈкве
Ам вōвинтāлылум.
Тав ёхталāлāма,
Тав сялтсыглāлāма.
— Та сир ке, та сир ке,
Холытана тахāга
Ам, — лай, — юн ōлыглāлэ̄(лэ̄)гум,
Воссыг ат минэ̄гум.
Холытана āлпыла
Хот-тӯйтыхатāма.
— Ти, — лай, — наӈ ялыглāлэ̄на,
Ōс вōвинтэ̄лына.
Оста миныглама.
Нāлв ёхтыглāлы(лы)я. Лай:
— Сяквы-Хōн-Āгикве,
Виты-Хōн-Āги(и)кве,
Пāг квāлыглāлэ̄тен.
Сэ̄й пори пāхвыӈ(ыӈ) рōсь,
Касай пори пāхвыӈ рōсь
Пāг ёмыглāлэ̄тен.
Нёхс вāрнут вāримēна,
Ӯй вāрнут вāримēна.
Сяквы-Хōн-Āгикве,
Тав лāвыглāлыглы:
— Ур Мисхум āпситен,

Младший брат пришёл.
Он говорит:
— Кто-нибудь приходил? — говорит.
— Никто не приходил.
Одежду для смывания грязи
Я надевала, — говорит.
— Нет-нет-нет!
Кто-то приходил!
Говори, говори же!
Такое доброе дело сделай:
Старшая сестра, говори!
Она говорит:
— Царя-Священной-Воды-Доченьку,
Царя-Воды-Доченьку
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливать,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливать
Я звала.
Она приходила,
Она заходила.
— Если так, если так,
Завтра
Я, — говорит, — дома буду,
Больше не уйду.
Рано утром
Он спрятался.
— Вот, — говорит, — ты сходи,
Опять [её] позови.
Снова пошла.
На берег быстро пришла. Говорит:
— Царя-Священной-Воды-Доченька,
Царя-Воды-Доченька,
Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый песчаный широкий плес,
На изогнутый [как] нож широкий плес
Ступи [дорогая] на берег.
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим.
Царя-Священной-Воды-Доченька,
Она говорит:
— Твой младший брат Мисхум гор

НГОНБ

Эрӈ юн ӧлыглӑлы(ы̄)я! Лай:
— Юн хунь ӧлыглӑлыя!
Вӧрыӈ пӑл сӑт лэ̄са
Тав ӧньсиглӑлы(ы)глы,
Урыӈ пӑл сӑвӗн лэ̄с
Тав ӧньсиглӑлыя,
Вӧрна миныглӑлама.
Пӑг квӑлыглӑлама.
Нёхс вӑрнут вӑрёга,
Ӯй вӑрнут вӑрёга.
Ань ур Мисхум капӑя,
Вӧр Мисхум капӑ(ӑ)я
Та квӑлапӑлы̄я,
Виты-Хӧн-Ӑгикве
Та пувыгламёга.
Нэ̄тэ ёрыг ёмталакетент —
Ависунна ёхталэ̄га.
Хумитэ ёрыг ёмты,
Мулы кол сӑмёна
Пӑг ёхтыглӑлэ̄га.
Аквмата лӑвыгсы:
— Тав кӑсэ, тав кӑсэ, — лай.
Виты-Хӧн-Ӑги(и)кве,
Тав лӑвыглӑлыглы:
— Хум нӧӈха лӑвима,
Нэ̄ ёла лӑви(и)ма, — лай, —
Саптаӈпал ӧвлы̄на
Тӧрм ӧлнэ ӧты юртыг
Ам ӯнтыглӑлэ̄(лэ̄)гум,
Тӧрм ӧлнэ ёмас юртыг
Ам ӯнтыглӑлэ̄гум.
Витна ке ярмимёна̄ —
Виты хӯл сӧтыӈ ӑги
Ам ӧлыгламума.
Вӧрна ке ярмимёна —
Вӧрен ӯй сӧтыла
Амки пиныглылӯм.
Тый!

НГОНБ

Наверно дома находится! [Та] говорит:
— Разве он дома находится!
В лесной стороне семь петель
Он имеет,
В горной стороне много петель
Он имеет,
В лес он ушел.
На берег [она] выходит.
Из собольего [меха] наряды они изготавливают,
Из звериного [меха] наряды они изготавливают.
Теперь великий Мисхум гор,
Великий Мисхум леса
И выскакивает,
Царя-Воды-Доченьку
И хватает.
Женщина сильнее становится —
До порога дойдут.
Мужчина сильнее станет —
До переднего угла дома
Доходят.
Тут [она] говорит:
— Что поделаешь, что поделаешь, — говорит.
Водного-Царства-Доченька,
Она говорит:
— Мужчине выше [быть] предназначено,
Женщине ниже [быть] предназначено, — говорит, —
На половину нар с ковриком[1]
Ласковой подругой для жизни [с тобой]
Я сажусь,
Хорошей подругой для жизни [с тобой]
Я сажусь.
Если из воды [что] понадобится —
Водной рыбы счастливая дочь
Я [ведь] и есть.
Если из леса [что] понадобится —
На лесного зверя удачу
Я сама [тебе] пошлю.
Всё!

[1] *На половину нар с ковриком... я сажусь...* — имеются в виду нары, покрытые циновкой из травы. Здесь речь идет о согласии героини выйти замуж.

ИОНБ

SUMMARY

The Mansi and Khanty peoples are collectively known as 'Ob-Ugrians' and their various dialects as 'Ob-Ugric'. Together with Hungarian, Khanty and Mansi form the Ugric branch of the Finno-Ugric language family.

The ethnonym 'Mansi' was officially adopted during Soviet times. Before 1917, the Mansi were called 'Vogul', a word that still finds currency in many foreign publications dealing with the Mansi or their language. The name 'Mansi' derives from the autonym *man'ś'i* and probably originated from the ancient clan designation *mos'* or *mon'ś'*. A plural form *mon'ś't* survives in the Upper Sosva Dialect of Mansi, where it means people from the clan of *mos'* or *mon'ś'* (literally, 'those who speak, talk, tell').

The total number of Mansi, according to the 2002 census, is 8,500. Of these, 52,4 % regard a dialect of Mansi as their native tongue.

Mansi is spoken by the Mansi (Vogul) who live in small groups scattered across a huge territory in the southwestern part of Siberia along the left bank of the Ob River and its tributaries in Khanty-Mansi District and part of the Yamal-Nenets District of Tiumen Province. Several dozens of Mansi families live in Sverdlovsk District, and a number of families live near the headwaters of Vishera River in Perm District.

The closest neighbors of the Mansi are the Nenets, Khanty, Komi, and Tatars. In all areas where they live, the Mansi also are in proximity to Russians. The Mansi have been in close contact with adjacent ethnic groups since ancient times, and this has left many traces in their language and folklore.

The linguist B. Munkácsi classified the numerous local Mansi speech forms into four main dialectal groups: 1) a northern group living along the Sosva, Liapin and the upper reaches of the Lozva River; 2) a western group near the middle and lower course of the Lozva, as well as along the Pelym and Vagilsk rivers; 3) an eastern group on the Konda River; 4) and a southern group on the Tavda River [109].

The separate dialects and local forms exhibit significant differences on all linguistic levels: phonological, morphological, syntactic, and lexical. Speakers belonging to different dialect groups do not understand one another, or at best can communicate only with great difficulty.

The majority of Mansi have, from time immemorial, lived by hunting and fishing. In the northern part of Berezov District they also practice reindeer breeding. These economic patterns have not permitted the Mansi a sedentary life. Instead, they led a semi-nomadic or nomadic existence, changing their encampments with the seasons. Year-round subsistence in the taiga has endowed them with a keen appreciation of the rhythms of nature and a superb sense of local orientation. Mansi songs, myths, legends, and folktales all reflect this ability to quickly estimate the economic potential of a given locale in the taiga.

The first collector and researcher of Mansi oral poetic traditions was the Hungarian scholar A. Reguli (1819—1858), who visited the Mansi and spent a year among them (1843—1844). He traveled to nearly every encampment collecting unique material on the language and folklore. He recorded texts in the Lozva, Pelym and various northern dialects. Reguli's manuscript materials on the northern dialects were published after his death by P. Hunfalvi (1810—1891). Hunfalvi also wrote a discription of Mansi grammar (Konda Dialect) based on analysis of G. Popov's translation of the Gospel of Matthew [100].

Somewhat later, in 1858—1859 and 1877, the Mansi were visited by the Finnish scholar A. Alquist (1826—1889), who gathered more linguistic data. Most of the texts he recorded were from Konda Mansi [4].

The Hungarian scholar B. Munkácsi (1860—1937) traveled to the Mansi in 1888—1889. He deciphered the remaining texts left by A. Reguli and also collected a huge volume of new material on various Mansi dialects. Returning to Hungary, he published four volumes of Mansi folklore containing unique texts in different dialects with accompanying Hungarian translations. He also published mythological sketches recorded from speakers of the six dialectal forms of Mansi he was able to document: Northern, Middle Lozva, Lower Lozva, Pelym, Konda, and Tavda. Volume I contains myths, volume II a heroic epic tale, volume III — folktales about the bear, and volume IV — tales, riddles and personal songs, which Munkácsi called 'songs of fate' [109].

In addition to these folkloric materials, Munkácsi was able during his lifetime to prepare and publish extensive linguistic and ethnographic commentaries [109, cf. especially vol. IV, p. 175—291].

Commentaries to volumes III and IV were prepared for publication by the academician B. Kálmán (1913—1977), who also created a chrestomathy [103] with a sketch of Mansi grammar and lexicon and an extensive bibliography intended for Hungarian university students. Kálmán also edited a large dictionary of Mansi based on the materials gathered by Munkácsi [112].

In the middle of the 20th century, Kálmán began to collect Mansi folklore and recorded texts from students in Leningrad. The published texts included translations and commentaries in German [101]. Later he published examples of Mansi epic poetry in Hungarian [102].

At the beginning of the 20th century the Finnish scholar A. Kannisto (1874—1943) spent several years (from 1901 to 1906) among the Mansi. He collected an enormous quantity of material on Mansi dialects and used it in publications relating to various linguistic subdisciplines (phonology, grammar, vocabulary and toponymics) [104, 105]. Kannisto prepared for publication some of his collection of texts, which he recorded with the help of a very precise but complex type of phonetic transcription that reflected different phonotactic combinations. Kannisto was unable to publish all of his data during his lifetime, and after his death the Finnish scholar M. Liimola (1903—1974) took up this painstaking and complicated task. He carefully prepared and published all of Kannisto's texts in a six-volume series with German translations and commentaries [106, vol. I, 1951 — mythological texts; vol. II, 1955 — martial and heroic tales; vol. III, 1956 — folktales; vol. IV, 1958 — bear songs; vol. V, 1959 — invocational songs; vol. VI, 1963 — songs of fate, riddles].

Today, all of the above-mentioned publications by Hungarian and Finnish folklorists are irreplaceable, since much of the material recorded in them vanished along with the informants who originally provided it.

During the first few decades of the 20th century, several Russian poets and writers took interest in Mansi folklore. M.P. Plotnikov (1856—1937) and I.I. Avdeev managed to record epic tales and ritual bear songs from talented informants with extensive knowledge of their native folklore.

Beginning with about 1927, V.N. Chernetsov (1905—1970) and I.Ja. Chernetsova otarted to study the Mansi language. In 1936 they published the first Mansi-Russian dictionary, with a grammatical sketch as an appendix [85].

Traveling through the area near the rivers Sosva, Liapin and Lozva, V.N. Chernetsov recorded Mansi folkloric texts, mainly folktales, which he translated into Russian. He published these translations without the original Mansi texts in Leningrad under the title 'Vogul folktales', together with a foreword by V.G. Bogoraz-Tan. His another book, *Mansi mojt*, contains three Mansi stories without accompanying translations [82, 83].

Other scholars who made important contributions to the study of Mansi folklore include A.N. Balandin (1911—1979) and M.P. Vakhrusheva-Balandina (1918—2000), as well as represantalives of the Mansi intelligentsia — E.A. Kuzakova (Chejmetova), S.A. Popova, E.I. Rombandeeva, T.D. Slinkina, P.E. Sheshkin, and others.

The present volume, *Mansi myths, folktales and legends*, was prepared for publication by E.I. Rombandeeva. The book contains 62 folkloric works, 41 of which are published here for the first time. The texts derive from recordings made in the years of 1952, 1958—1960, 1978, 1992, and 2002. One of the classic folktales appears as the volume's first text: «A Sacred Tale about the Origin of the Earth», originally published by B. Munkácsi in 1902.

In folk terminology, Mansi folktales (*mōjtyt*) are divided into sacred and non-sacred tales. Sacred tales are myths about the creation of the world and the universe. Non-sacred tales deal with more mundane topics, and can be divided into stories about animals, fairy tales, and tales of everyday life.

Mansi storytelling was a seasonal affair. Tales usually were told from about the middle of November to the middle of March. This coincided with the period of severe winter weather when children, women and old people stayed inside their dwellings. Telling stories provided a way of whiling away the long winter evenings. Tales could not be told in the spring, summer or early fall until the raven had flown away from the area where the Mansi camped. The Mansi believed that anyone who violated this custom would become afflicted with a disease of the scalp (it was said that «the raven would foul his head»). This interdiction was strictly followed. Apparently, the reason of it was basically a pragmatic one: in the spring, when it became warm and spring work got under way, there was no time to sit and listen to stories. Such a rule was probably invented to discourage people from entertaining themselves instead of working.

Stories were a widespread and much loved genre. Therefore, the Mansi encouraged the appearance of as many good storytellers as possible. Adolescents even developed their own ways of encouraging telling of stories. While eating rabbit meat, they would invite seasoned storytellers and offer them the best cuts — from the rabbit's head. Anyone who accepted this treat was expected to tell seven stories. Since during the winter the younger Mansi snared many rabbits, they invited the most respected old men and women, people who themselves were too old to hunt, to partake of this bounty. The word of those who was going to tell a story on a particular evening would race around the whole encampment and by evening the given dwelling

DRAFT

would be filled with eager listeners. Evening storytelling was a long business, so if one teller grew weary, another could take his place. Sometimes, people who had missed a story the first time would ask younger listeners to retell it. This is how the next generation of storytellers developed.

Non-sacred stories (i.e., stories in general) could be told by old or young people of either sex. People listed to them carefully. During the telling, listeners could insert words of encouragement such as, *tyj* «That's the way», *jomas tiste* «That's just what he should have done», and so forth. They were simply letting the teller know they were listening intently and were following the gist of the story.

Sacred stories or mythic stories, on the other hand, were known by very few people. They were told only rarely and only by men. These stories were performed in accordance with a set ritual and in the absence of outsiders, and particularly members of other ethnic groups. The setting for telling such a story required special preparation. Seats in the front portion of the dwelling, near the storyteller, were reserved for the most respected men. The rest of the audience was free to sit anywhere else. The storyteller's helper made a fire in the hearth, lit a dried piece of *chaga* (a type of birch fungus) and placed it in a bowl on a tale in the front corner. He also lay a knife there, with the blade pointed toward the same corner. Sometimes a silver coin was placed on the table next to the knife. The coin was the storyteller's payment, while the knife and *chaga* probably served as a sort of protective charm. All this was done in front of the audience in complete silence. Women were allowed to listen to the first half of the sacred myth about the origin of the Earth, after which they were politely asked to leave: «Dear women, the story has reached the sacred part. You can't listen further, so go away and tend to your work». All the women without objection rose and said, *Ja-ta, minitev, konal' pattalakhtev* («Well, let's go outside»). Without fuss they quietly would get up and go out, taking any younger girls with them. But outside they would ask each other, «What happens next in the story?»

Small children were not allowed into such evening performances, apparently to prevent them from violating the solemn silence and distracting the audience.

If the storyteller told a long tale or many tales one after another, he would start out in a sitting position but gradually assume a more reclined pose, and many of the listeners would follow his example. The performance took place in semidarkness. If the fire in the hearth went out, then the event might be lit only by faint rays of moonlight coming through a small

window. It is possible that the near total darkness served to intensify the imagination and impressions of the audience.

This volume contains mythic stories (texts 1—3), non-sacred stories (texts 4—40) and legends (texts 41—62).

The most significant elements in the Mansi stories relate to the creation of the universe, the origin of animals and plants on the earth. There are also important motifs relating to the heroic deeds of the Mansi ancestors, their contacts with other ethnic groups, rules of behavior during various rituals, and also about the need to perpetuate the clan.

A clear example of the creation theme can be found in «The Sacred Story of the Origin of the Earth», recorded by B. Munkácsi and included here as text 1.

This myth tells how water birds brought the first earth from the bottom of the World Ocean. Its story line bears a resemblance to folktales both in scope and content, despite the strong mythological thematic and caste of characters, which included Kaltas', Torum, Mir-Susne-Khum, and other mythic beings.

The ancestors of the Mansi, like other peoples, took a persistent interest in the world surrounding them and strove to discern the primeval sources behind the order of nature. It is not by chance that there existed stories (cf. text 2) explaining where the Earth and its first people came from, or stories confirming the natural reason for the appearance of the world and humankind.

Insofar as the content of such myths talked about ancient things (such as the deities of the Upper World and other mythological beings who influenced human life), they were passed on from generation to generation as a sort of holy relic. These texts were sacred in nature and could only be experienced by people specially initiated into the mysteries of their telling. This is why their performance held special meaning and was observed according to strict ritual.

The performance of non-sacred tales was somewhat of a different order. Some of these stories could be told by any man or woman regarded as an excellent teller and expert in the clan's lore.

Being entertaining in content and rich in turns of phrase, these stories were interesting to the Mansi of all ages.

In addition to serving as entertainment, folktales fulfilled certain practical functions, as well. «The Sacred Story about Ekva Pygris» (text 13) contains images of the rite of matchmaking. The bride, her face covered by a scarf, is led to the home of her future husband by two women, who hold

her hand. For this the bride must make them a gift of some of the scarves she is wearing on her head. Those women, in turn, give presents to the bride's relatives. This ritual is still retained in the contemporary Mansi wedding ceremony, possibly thanks to its survival in folk memory as preserved through the genre of folktales.

A large portion of Mansi folktales involve plots dictating how the younger generation ought to be raised. Told using short simple sentences, these stories are understandable even to a small child, even though they are rich in meaning. For example, in «Grandma-grandma» (text 40), the same words are often repeated. This makes key words easy to remember, whether they are names of everyday objects or images from folk mythology (for example, *tuchan*, a small bag containing hand tools, or *vitkas'*, a water sprite). The tale is constructed in the form of a question and answer dialogue, which inspires the child listener to contemplate its meaning and not simply accept it unthinkingly as the truth. This seemingly small story is actually quite educational. It teaches a small child how to recognize and reproduce proper speech with good pronunciation. And the story's rhythmic flow makes it easy to remember.

It should be added that the language of Mansi folktales is rich in imagery and full of comparisons and epithets. They make broad use of poetic formulas that represent stylistic elements of the storytelling tradition and further its perpetuation.

Mansi speech strikes the ear as very melodic because of the presence of short and long vowels. Complex sentences are infrequent, and it is rare to find extended adjectival or adverbial modifiers. The meaning of individual words sometimes becomes clear only in context due to their potential polyfunctionality.

Mansi folklore thus reflects the richness of the ethnic group's spiritual life. The long period when Mansi was unwritten (up to the 1930s) led to the creation of an extremely rich tradition of oral poetry. In its own way, folklore represented a type of literature, a powerful means of perpetuating spiritual knowledge, and a source of national pride.

The study of Mansi folklore still awaits thoughtful scholars whose publications can illuminate how past generations were able to poeticize life's eternal questions and give their answers to them.

Written by E. Rombandeeva
Translation by Edward J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Сказка о трёх мужчинах (Хӯрум хум мōйт). Вариант текста 9. Исп. А.С. Мерова — 9.03

2. Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды (Сякв-Хōн-Āги пōйксян ӭрыг). Вариант песенного эпизода текста 13. Расшифровка и перевод звучащего текста приведены в Дополнениях. Исп. А.К. Гындыбина — 6.36

3. Сказка о Тяка-Акв (Тя̄ка-Āкв мōйт). Вариант текста 21. Исп. Д.С. Самбиндалова — 4.17

4. Сказка о Тяка-Акв (Тя̄ка-Āкв мōйт). Один из эпизодов данного текста аналогичен эпизоду текста 41, где Тонтон-Ойка-Пыг и Усн-Отыр-Ойка пускают стрелу. Описан процесс изготовления платья из крапивных волокон. Исп. М.Т. Двининова — 11.23

5. Живут жена и муж (Ӭкваг ōйкаг ӧлэг). Вариант текста 23. Исп. П.Г. Куриков — 4.13

6. Старинный рассказ (Пēс потыр). Близкий вариант текста 29. Исп. М.В. Кумаева — 2.57

7. Сказка об Эква-Пыгрисе (Ӭква-Пыгрись мōйт). Более ранний вариант текста 31. Здесь употребляется слово «кыр-кыр», передающее звучание музыкального инструмента. Исп. А.С. Мерова — 7.36

8. Пакв-Посы-Войкан-Отыр (Пā̄кв-Пōсы-Войкан-Ōтыр). Вариант текста 50. Исп. П.Г. Куриков — 7.13

9. Олень-Ойка (Хā̄р-Ōйка). Исп. А.С. Мерова — 3.20

10. Сказка об Эква-Пыгрисе (Ӭква-Пыгрись мōйт). Вариант сказки «Усн-Отыр-Ойка, Тонтон-Ойка-Тит-Пыг», опубликованной А.Н. Баландиным [10]. Исп. П.Г. Куриков — 13.51

Общее время звучания 70.45

* * *

На компакт-диске представлены сказки манси (вогулов) в живом звучании. Поскольку произведения, вошедшие в том, фиксировались только в рукописном виде, здесь приводятся варианты, записанные на магнитофон позднее.

Сказки звучат в исполнении замечательных знатоков фольклора и языка манси: А.С. Меровой (1, 7, 9), А.К. Гындыбиной (2), Д.С. Самбиндаловой (3), М.Т. Двининовой (4), П.Г. Курикова (5, 8, 10), М.В. Кумаевой (6).

ПРОЕКТ

Записи осуществили: Е.И. Ромбандеева в 2003 г. в г. Ханты-Мансийске (1, 7, 9), Н.А. Лопсан и Г.Е. Солдатова в 1988 г. в с. Верхненильдино (2), Н.К. Маслова и Е.И. Ромбандеева в 2003 г. в д. Хулимсунт (3, 4, 6), С.С. Динисламова в 2001 г. в юрте Курикова (манс. *Урайпат пăвыл*) на р. Пелым (5, 8, 10).

В связи с тем, что записи велись на бытовой аппаратуре, многие фонограммы содержат значительные шумы и помехи. Тем не менее тексты, звучащие на диске, обладают высокими художественными достоинствами и могут быть отнесены к лучшим образцам народного творчества манси.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

Гындыбина Анна Кузьмовна, 1922—1995. Жила в селах Сосьва, Хошлог, Верхненильдино. Неграмотная, занималась охотой, рыбалкой, рукоделием. Знала большое количество сказок и песен.

Двинянинова (девичья фамилия Номина) Мария Тихоновна, 1951 г. р. Живет в д. Хулимсунт. Образование среднее, работала медсестрой. Она из семьи потомственных сказителей, поет и сочиняет песни, знает много преданий, сказок.

Кумаева (девичья фамилия Алгадьева) Мария Владимировна, 1974 г. р. Жила в д. Хулимсунт. Сейчас учится и работает в г. Ханты-Мансийске. Из семьи потомственных сказителей, у нее тонкое чутье языка.

Куриков Петр Гаврилович, 1951 (?) г. р., инвалид по зрению. Несмотря на это, занимается охотой, рыбалкой, заготавливает дрова, чинит моторы. Знает около 300 сказок, песен, более 50 наигрышей, изготавливает музыкальные инструменты *санквылтап, нэрнэ-йив*.

Мерова Аксинья Степановна, 1932 г. р. Живет в д. Хурумпауль. Окончила 4 класса, работала в совхозе. Знает обряды, сказки, загадки.

Самбиндалова Дарья Степановна, 1931—2004 (?). Жила в селах Верхненильдино, Кимкьясуй, Хулимсунт. Неграмотная, домохозяйка, воспитала 10 детей. Знала много песен и сказок.

Е.И. Ромбандеева

НГОГ

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Повествовательный фольклор манси (*Е.И. Ромбандеева*) 11

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЯЛПЫҢ МӦЙТЫТ
СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ)

1. Мā тӘлум ялпыҢ мӦйт 32
Священная сказка о возникновении Земли 33
2. Мā тӘлум, мā тāкмалтым мӦйт 62
Сказка о том, как земля появилась, как земля укрепилась . . . 63
3. Пӧрнэ рāкт нӘврам вāри 62
Пӧрнэ лепит глиняного ребенка 63

НАС МӦЙТЫТ
НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ)

4. Мāнь-Мӧсьнэ ос Мāнь-Мӧсьхум 66
Маленькая-Мосьнэ и Маленький-Моськум 67
5. Мāнь-Мӧсьнэкве 70
Маленькая-Милая-Мосьнэ 71
6. Мӧсьнэг Пӧрнэг 76
Мосьнэ и Пӧрнэ 77
7. Касур-Ӛкваг-Ӧйкаг 80
Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре 81
8. СакҢ-Пальпа-Ӯринэква 92
Ворона-С-Бусами-На-Ушах 93
9. Тирп-Нёлп-Ӛква 100
Тирп-Нёлп-Эква 101
10. Ӛква-Пыгрись 110
Эква-Пыгрись 111

НЭБ

11. Эква-Пыгрись мӧйт 114
Сказка об Эква-Пыгрисе 115
12. Пӑлтарись 116
Палтарись 117
13. Эква-Пыгрись ялпыӈ мӧйт 140
Священная сказка об Эква-Пыгрисе 141
14. Тӧрум лӑвум акв нуса 164
Бедный человек, определённый Торумом 165
15. Туӈкысьма 178
Тункысь земля 179
16. Охсар-Ойка ровиӈ нёлум 186
Кривой язык Лиса-Ойки 187
17. Лапкаӈ-Ойка 190
Лавочник 191
18. Хӧнлэнь 196
Самый ленивый 197
19. Хӯрум Порнэ мӧйт 206
Сказка о трёх Порнэ 207
20. Кар ос Ось-Урыӈ-Ёнтуп 210
Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка 211
21. Тӑка-Ӑкв мӧйт 214
Сказка о Тяка-Акв 215
22. Халэв ос Кар, Хӧхра 216
Халей, Кар и Хохра 217
23. Савалап-Ӑгирись 222
Сиротка 223
24. Сямсь-Хумрись 232
Сямсь-Хумрись 233
25. Эква-Пыгрись нял пӑхвты 236
Эква-Пыгрись пускает стрелу 237
26. Каткас тив-тив мӧйт 244
Сказка о [птичке] Каткас *тив-тив* 245
27. Мӑтӑпрись мӧйт 248
Сказка о Мышонке 249
28. Сӧврукве хаӈхай ур вӑтат 250
Зайчик на краю осокового бугра 251
29. Вӧр титыг ӧлэг 256
Живут два охотника 257
30. Куккук-Эква 258
Кукушка-Женщина 259
31. Эква-Пыгрись мӧйт 260
Сказка об Эква-Пыгрисе 261

НГОНБ

32. Ӑмпыт кӑраиӈ ӑрпи 264
Стерляжий запор собак 265
33. Тӳрхул ос Кӑсэв 268
Карась и Сорога 269
34. Пиласи Сӧвыр 274
Трусливый Заяц 275
35. Катюпа-катюпа 276
Кошечка-кошечка 277
36. Сяӈсикве-Каткасы 278
Птичка-Синичка 279
37. Мӑтӑпрись ос Хӑр-Ӧйка 280
Мышонок и Олень 281
38. Пупаквёг Кӳсярыг мӧйт 282
Сказка о Медведе и Бурундуке 283
39. Мӑтӑпрись исылтахты 284
Мышонок греется 285
40. Ӑкврись-ӑкврись 286
Бабушка-бабушка 287
41. Мӧсьнэг Порнэг 288
Мосьнэ и Порнэ 289

ЙИС ПОТРЫТ
ПРЕДАНИЯ

42. Мӧртым мӑ 302
Теплый край [юг] 303
43. Мӧсьхум ёсаӈ лӗх 304
Лыжня Мосьхума 305
44. [Мувыӈтес пӑвыл ӧвыл суе, ӧвыл ляӈхе] 304
[Первый слух, первая весть о деревне Мувынтес] 305
45. [Мувыӈтес пӑвыл титыт суе, титыт ляӈхе] 306
[Второй слух, вторая весть о деревне Мувынтес] 307
46. [Мувыӈтес пӑвыл хурмит суе, хурмит ляӈхе] 312
[Третий слух, третья весть о деревне Мувынтес] 313
47. [Мувыӈтес пӑвыл нилыт суе, нилыт ляӈхе] 314
[Четвертый слух, четвертая весть о деревне Мувынтес] 315
48. [Мувыӈтес пӑвыл атыт суе, атыт ляӈхе] 314
[Пятый слух, пятая весть о деревне Мувынтес] 315
49. Ялпыӈ сякв 316
Священное молоко 317
50. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр 318
Пакв-Посы-Войкан-Отыр 319
51. Пӑкв-Пӧсы-Войкан-Ӧтыр-Пыге 328
Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра 329

НГОНБ

52. Сӧрниӈ-Пирва-Лю̄лит-Ӧтыр 330
Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр 331
53. Акв хум 336
Один человек 337
54. Та̄гт-Котиль-Ӧйка (Нас потыр) 338
Тагт-Котиль-Ойка (Простой рассказ) 339
55. Мӗӈкв-Ӧйка 340
Менкв-Ойка 341
56. Нас йис потыр 342
Простой древний рассказ 343
57. Альтна̄кань (Йис потыр) 344
Кукла-талисман (Древний рассказ) 345
58. Асыӈ-Тӗрыӈ-Мӗӈкв-Пыгрись 346
Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами 347
59. А̄мплэг лю̄лит ӗ̄рныт 354
Ӗ̄рныт ростом с собачий хвост 355
60. А̄яс-Ӧйка 354
Аяс-Ойка 355
61. Тӧрум-Ӧйка а̄гиянэ, пыганэ 356
Дочери и сыновья Торума-Ойки 357
62. Порнэ Мӧсынэ̄тэ пыг хот-тӯлмантастэ 356
Порнэ украла сына у Мосьнэ 357

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципы их публикации 362
Примечания и комментарии 365
Словарь непереведенных слов 404
Указатель имен персонажей и топонимов 407
Указатель исполнителей текстов 412
Указатель собирателей текстов 412
Указатель мест записи текстов 412
Список литературы 414
Список сокращений 420

ДОПОЛНЕНИЯ

Миф-сказка «Ма̄ тэ̄лум ялпыӈ мӧйт» в записи Б. Мункачи 422
Сякв-Хӧн-А̄ги пӧйксян э̄рыг 454
Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды 455

Summary 462
Содержание компакт-диска 469

ГОНБ

НГОНБ

Научное издание

МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ МАНСИ (ВОГУЛОВ)

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 31.10.05. Подписано в печать 14.12.05.
Бумага ВХИ. Формат 75×90 $^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 37,2+1,3 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 24,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 550.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СП «Наука» РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН предоставляет индивидуальным и коллективным заказчикам широкий диапазон услуг

Книжные редакции

готовят к изданию литературу практически по всем направлениям фундаментальной науки — математике, геологии, химии, физике, ботанике, зоологии, медицине, физиологии, истории, философии, экономике, русской литературе и языку; помогают в оформлении и редактировании диссертаций и других материалов.

Отдел допечатной подготовки изданий выполняет

компьютерный набор и верстку;
сканирование и цветоделение;
техническую и художественную ретушь;
оригинал-макеты любой сложности.

Отдел маркетинга и рекламы

заключает договоры на поставку научной литературы и литературы для широкого круга читателей;

размещает рекламу на страницах книг и журналов Сибирского отделения РАН;

проводит маркетинговые исследования научно-популярной литературы;

ищет партнеров для совместного издания книг.

Мы рассмотрим любые предложения и программы!

Приглашаем российских и иностранных партнеров к сотрудничеству в области книгоиздания.

Об условиях размещения заказов и оплате можно узнать по адресу:

630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Звоните по телефонам: (383) 222-51-81 (приемная);

(383) 222-68-82 (зам. директора);
(383) 223-35-02 (отдел маркетинга);
(383) 222-33-23 (редакция естественно-научной и технической литературы);
(383) 222-02-47 (редакция литературы по гуманитарным наукам). E-mail: gum@spc.nsc.ru

НГОНБ

НГОНБ

НГОНБ

НГОНБ

ISBN 5-02-032380-2

9785020323803

Мифы, сказки, предания
манси (вогулов)
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Ş82
M689

МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ МАНСИ (ВОГУЛОВ)

НГОГБ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

НГОНБ